

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

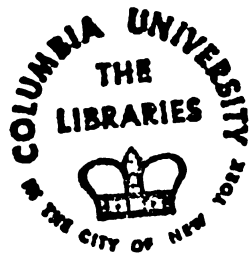
We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Compartida de la
antig. del. D. Esteban 1867
18. 20 y Cristóbal M.

№ 1273-2/15

ВВЕДЕНИЕ
ВЪ ПРАВОСЛАВНОЕ БОГОСЛОВІЕ.

у Алек. Буракова

ВВЕДЕНИЕ

ВЪ ПРАВОСЛАВНОЕ

БОГОСЛОВІЕ.

СОЧИНЕНІЕ

Архимандрита Макарія,

ИНСПЕКТОРА И ПРОФЕССОРА БОГОСЛОВСКИХЪ НАУКЪ
ВЪ С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ К. ФИШЕРА.

1847.

935.4
M 28967.

31196 9)

**Отъ С. Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать
позволяется. С. Петербургъ, Февраля 11 дня 1847 года.**

Цензоръ *Архимандритъ Асвазумъ.*

Наздани на основаніи Апостолъ и Пророкъ,
сущу краеуголну самому Иисусу Христу. Ев. 2, 20.

Да уоѣси, како подоваеѣ въ дому Божіи
жити, аже естѣ Церковь Бога жива, столпъ и
утвержденіе истинны. 1 Тим. 3, 15.

Возлюбленніи, не есакому духу оѣруйте, но
искушайте духи, аще отъ Бога сущь. 1 Иоан. 4, 1.

1. The first part of the document discusses the importance of maintaining accurate records of all transactions and activities. It emphasizes the need for transparency and accountability in financial reporting.

2. The second part of the document outlines the various methods and techniques used to collect and analyze data. It covers both qualitative and quantitative research approaches, highlighting their strengths and limitations.

3. The third part of the document focuses on the interpretation and presentation of research findings. It provides guidelines for writing clear and concise reports, as well as tips for creating effective visual aids.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

§ 1.

Предметъ введенія въ науку.

Предметомъ для введенія въ науку обыкновенно назначаютъ *предварительныя* объ ней *понятія*, т. е. такія понятія, которыя не могутъ войти въ составъ самой науки, однакожь существенно къ ней относятся и необходимо ею предполагаются. Если это справедливо: то слѣдуетъ только опредѣлить, съ возможною точностію, существо извѣстной науки, и уже само собою опредѣлится, что можетъ войти въ составъ ея, и что должно быть разсмотрѣно *предварительно* — во введеніи.

§ 2.

Понятіе о православномъ Богословіи.

Подъ именемъ православнаго ⁽¹⁾ Богословія ⁽²⁾ разумѣется систематическое изложеніе Христіанской ре-

(1) *Православный* — *ὀρθόδοξος*, по словопроизводству (отъ *ὀρθῶς* *δοκέω* — правильно думаю) и по словупотребленію въ Христіанскомъ мірѣ, значить тоже, что правильно мыслящій о предметахъ вѣры, правильно вѣрующій, правовѣрный, въ противоположность слову — *ἑτεροδόξος* (отъ *ἕτερος* *δοκέω* — иначе думаю) — неправильно мыслящій о вѣрѣ, неправовѣрный, *неправославный* или *инославный*, какъ выражались иногда предки наши, напримѣръ: въ предисловіи къ *Литургіи*, изд. 1598 г. въ Острогѣ. (См. описаніе старопечатныхъ книгъ графа Толстова, стр. 88. Москва, 1829).

(2) *Богословіе* — *Θεολογία* у древнихъ учителей Церкви имѣло нѣсколько различныхъ смысловъ. Въ *этимологическомъ* отношеніи

лиги, на основаніи Слова Божія: св. Писанія и св. Преданія, подъ руководствомъ православной Церкви. Говоримъ—*систематическое изложение*: это черта православнаго Богословія общаѣ, но которой оно относится къ

оно означало у нихъ: а) слово о Богѣ — *λόγον περι τοῦ Θεοῦ* (Theodoret. quaest. 1. in Genes.),—какъ употреблялось оно и у писателей языческихъ еще до появления Христіанства (Plutarch. in Solon pag. 84); б) слово отъ Бога—*λόγον ἀπο τοῦ Θεοῦ* или Божіе слово: посему-то Богословіемъ называли все Св. Писаніе (Dionys. Aegorag. de coelest. hier. cap. IV; de eccles. hier. cap. III. и въ др. мѣстахъ) и *завѣтъ ветхій* именовали Богословіемъ ветхимъ — *θεολογίαν παλαιάν*, а новый завѣтъ—новымъ Богословіемъ — *θεολογίαν νέαν* (Theodoret. Therapeut. serm. II); богословами же называли всѣхъ писателей ветхаго и новаго завѣта (Dionys. Aegorag. de coelest. hier. cap. V), въ частности—Пророковъ (— cap. VIII) и Апостоловъ (Athanas. orat. de incarn. Verbi tom. 1. pag. 62); в) слово къ Богу или для Бога—*λόγον πρὸς τὸν Θεόν*: въ такомъ смыслѣ *θεολογία* выражало приписаніе и воздааніе кому-либо Божеской чести, а въ особенности признаніе и исповѣданіе Божества Бога Отца (Athanas. tom. 1. pag. 609), Бога Сына (Cyrill. Alex. orat. in festo Palmar. pag. 403), Бога Духа Святаго (Gregor. Nazian. orat. XXX. pag. 212) и вообще всѣхъ лицъ Пресвятыя Троицы (Athanas. in epist. ad Serap. tom. 1. pag. 202). Значить, по всѣмъ этимъ, въ совокупности, этимологическимъ знаменованіямъ своимъ, *Богословіе* есть *слово Божіе о Богѣ во славу Божію*. Въ предметномъ же смыслѣ, на языкѣ древнихъ учителей Церкви, *θεολογία* означало— а) ученіе не только о Богѣ и Его свойствахъ, но и о вещахъ Божественныхъ (Theodoret. quaest. 9 in Genes.) и о всемъ, относящемся къ Богопочтенію (August. de civit. Dei lib. VIII. cap. 1), какъ видно уже и изъ того, что Богословіемъ называлось все, содержащееся въ Св. Писаніи; б) ученіе собственно о Богѣ, Его существѣ и свойствахъ (Theodoret. quaest. 1. in Genes.); в) въ частности ученіе о Св. Троицѣ (Athanas. orat. 11 contra Arian. tom. 1. pag. 323. Paris, 1627); г) еще частіе—о Божествѣ Иисуса Христа (Gregor. Nyssen. orat. IV contra Eunom. tom. 11. pag. 533. Paris. 1638. и друг.). Въ семъ-то послѣднемъ смыслѣ имеемъ Богослова изъ всѣхъ Св. Апостоловъ названъ, по преимуществу, Евангелистъ Іоаннъ (Cyrusost. orat. XXXVI. tom. VII), который, по выраженію блж. Феодокта, и началъ *Богословіемъ* (*ἀπο τῆς θεολογίας ἤρξατο...* vid. praef. in Math.), и написалъ все свое Евангеліе съ тою главною цѣлію, да вѣруемъ, *яко Иисусъ есть Христосъ Сынъ Божій* или Богъ—Савво (Іоан. 20, 31); а изъ всѣхъ церковныхъ Учителей названъ Богословомъ, по преимуществу, Григорій Назіанзинъ за то,

классу наукъ, и безъ которой не могло бы называться наукою. Изложеніе *Христіанской религіи*: это черта православнаго Богословія частная, которою отличается оно отъ всѣхъ наукъ и въ особенности отъ всѣхъ богословій не-христіанскихъ. Изложеніе *Христіанской религіи на основаніи Слова Божія: св. Писанія и св. Преданія, подъ руководствомъ православной Церкви*: это черта православнаго Богословія еще частнѣйшая, отличающая его не только отъ всѣхъ богословій не-христіанскихъ, но и Христіанскихъ-неправославныхъ. Ибо есть Христіанскія общества, которыя источникомъ исповѣдуемой ими религіи и богословія признаютъ хотя также Слово Божіе или Божественное откровеніе, но только откровеніе внутреннее — озареніе отъ Духа Святаго, крайне унижая св. Писаніе и вовсе не принимая св. Преданія (Квакеры, Илюминаты и под.); есть другія, которыя признаютъ за такой источникъ одно св. Писаніе, не принимая св. Преданія (Лютеране, Реформаты), и есть третьи, которыя хотя принимаютъ и св. Писаніе и св. Преданіе, но только по разумѣнію своей мѣстной церкви (Римскіе-католики), а не Церкви истинно-каѳолической, православной, которая одна только поставлена самимъ Господомъ, одна потому и можетъ быть непогрѣшимою хранительницею и истолковательницею Его откровенія.

что овъ съ особенною силою защищалъ *θεότητα τοῦ Λόγου* — Божество Слова противъ Аріанъ (Gregor. Presbyt. in vita Nazianz.). Явно, что всѣ предметныя значенія слова — *Θεολογία* можно подвести подъ два: Богословіемъ называлось, во-первыхъ, ученіе собственно о Богѣ, а во-вторыхъ — ученіе о Богѣ и о всемъ, относящемся къ Богу. Въ первомъ смыслѣ имя Богословія приличествуетъ только первой части нынѣшней Христіанской Догматики: въ послѣднемъ — всей наукѣ о Христіанской религіи, какъ, дѣйствительно, и начали употреблять его въ школахъ съ XII вѣка. Нынѣ Богословіемъ называютъ весь составъ наукъ, имѣющихъ предметомъ своимъ Христіанскую религію.

§ 3.

Предметъ и части введенія въ православное
Богословіе.

Разложивши теперь представленное понятіе о православномъ Богословіи, получимъ три понятія частнѣйшія: а) понятіе о предметѣ православнаго Богословія — Христіанской религіи; б) понятіе объ источникахъ православнаго Богословія — св. Писаніи и св. Преданіи, по разумѣнію православной Церкви, и в) понятіе о формѣ православнаго Богословія, какъ системѣ. Вотъ въ этихъ-то трехъ понятіяхъ и опредѣляются предметъ и части введенія въ православное Богословіе: ибо опредѣляется собственно то, что не можетъ войти въ составъ этой науки, однакожъ существенно къ ней относится и необходимо ею предполагается.

Всякая наука должна быть только оправданіемъ, осуществленіемъ понятія, объ ней установленнаго. Слѣд. и въ объемъ православнаго Богословія можетъ войти ни больше, ни меньше предметовъ, какъ сколько требуетъ ихъ точное его опредѣленіе. Мы сказали, во-первыхъ, что православное Богословіе есть изложеніе Христіанской религіи: и въ самой наукѣ увидимъ оправданіе этихъ словъ, увидимъ истины Христіанской религіи одну за другою, ихъ подробное раскрытіе, подтвержденіе, защищеніе... Но что же разумѣть подъ именемъ Христіанской религіи; въ чемъ существо ея; какое происхожденіе ея и достоинство?—вопросы, весьма важные и неизбѣжные при изученіи этой религіи; но такіе, которые само православное Богословіе уже не можетъ разсматривать, оставаясь вполнѣ вѣрнымъ своему опредѣленію, а очевидно предполагаетъ рѣшенными *предварительно*. Сказали, во-вторыхъ, что православное Богословіе должно быть изложеніемъ Христіанской религіи, на основаніи Слова Божія—св. Пи-

самія и св. Преданія, подь руководствомъ православной Церкви: такъ на самомъ дѣлѣ и будетъ. *Догматы вѣры, законы нравственности и вообще все Христіанское ученіе будетъ изложено предъ нами не иначе, какъ на основаніи Божественныхъ источниковъ, и въ томъ видѣ, какъ содержитъ и преподаетъ это ученіе православная Церковь. Но что же такое Божественное откровеніе или Слово Божіе; что въ частности св. Писаніе и св. Преданіе; въ чемъ состоитъ и на чемъ утверждается ихъ важность, какъ источниковъ, и точно ли Церковь православная должна быть нашею учительницею въ дѣлѣ вѣры? — еще вопросы, естественные и неизбѣжные при изученіи Христіанской религіи; но опять такіе, которые православное Богословіе предполагаетъ уже рѣшенными *предварительно*, а не можетъ рѣшать само, вслѣдствіе даннаго ему опредѣленія. Сказали, въ-третьихъ, что православное Богословіе должно быть изложеніемъ Христіанской религіи систематическимъ: и это послѣднее требованіе будетъ исполнено предъ нами. Увидимъ общее и частное раздѣленіе Богословскихъ наукъ, ихъ расположеніе въ опредѣленномъ порядкѣ, ихъ разсмотрѣніе опредѣленнымъ методомъ. Но что же такое система Богословія; почему оно раздѣлится на такія, а не другія части; почему каждой изъ этихъ частей назначится такой, а не другой предметъ, такое, а не другое расположеніе, такой, а не другой методъ?... Несправедливо мы стали бы ожидать отвѣта и на эти вопросы отъ самой науки православнаго Богословія, зная ея опредѣленіе: она, очевидно, предполагаетъ ихъ уже рѣшенными *предварительно*.*

Слѣдовательно, полный составъ введенія въ православное Богословіе долженъ слагаться изъ трехъ частей:

1) изъ ученія о предметѣ православнаго Богословія,

II) изъ ученія объ источникахъ православнаго Богословія, и

III) изъ ученія о системѣ православнаго Богословія.

§ 4.

Источники и методъ введенія въ православное Богословіе.

Источники и методъ для всѣхъ частей введенія въ православное Богословіе не одни и тѣже.

Для первыхъ двухъ частей *источникомъ* должно служить само Слово Божіе, т. е. св. Писаніе и св. Преданіе, сохраняемыя и преподаваемыя православною Церковію: ибо откуда же и заимствовать понятія о Христіанской религіи и ея источникахъ, какъ не изъ Христіанскаго ученія, сохраняемаго Церковію? Но необходимымъ пособіемъ при этомъ должны быть соображенія здраваго ума и историческія изслѣдованія: потому что Христіанская религія, какъ Божественное откровеніе, и православная Церковь Христова, какъ Божественное учрежденіе на землѣ, суть историческія событія, и задача первыхъ двухъ частей введенія въ православное Богословіе — не только опредѣлить и объяснить понятія о Христіанской религіи и ея источникахъ (здѣсь лишь предварительная часть дѣла); но преимущественно — утвердить и защитить отъ возраженій вольнодумцевъ всѣ эти понятія, доказать, что Христіанская религія неоспоримо произошла отъ Бога, и что источниками православнаго Богословія непременно должно признавать какъ св. Писаніе, такъ и св. Преданіе, и притомъ не иначе, какъ по разумѣнію православной Церкви. При такомъ изслѣдованіи, конечно, уже недостаточно было бы ограничиться одними свидѣтельствами Христіанства о самомъ себѣ, когда о немъ-то еще и спрашивается, точно-ли оно Божественно, и

слѣд. точно-ли его ученіе и свидѣтельство о себѣ заслуживаютъ всей нашей вѣры. Тѣмъ болѣе недостаточно было бы это для нашихъ противниковъ, которые открыто вооружаются противъ божественности Христіанской религіи и достоинства ея источниковъ. Здѣсь, по примѣру древнихъ защитниковъ Христіанства, необходимо призвать на помощь здравый умъ и безпристрастную исторію: ихъ только голосъ можетъ имѣть силу убѣдительности для людей, непокаряющихся вѣрѣ.

Методъ этихъ двухъ частей введенія въ православное Богословіе долженъ быть положительный вмѣстѣ и отрицательный. Задача ихъ, при раскрытіи каждой истины, съ одной стороны—представить истину положительно и показать тѣ основанія, на которыхъ она утверждается, а съ другой—критически разобрать самыя возраженія, какія дѣлаются противъ нея и противъ ея основаній, и тогда-то уже переходитъ къ разсмотрѣнію другой истины, третьей и т. д. Впрочемъ надобно замѣтить: а) что довольно при этомъ обращать вниманіе только на возраженія современныя, а не на такія, которыя давно уже вышли изъ употребленія, будучи опровергнуты стократно; б) что и изъ современныхъ довольно обозрѣвать лишь главнѣйшія и мнимо-силнѣйшія, съ паденіемъ которыхъ естественно должны пасть и всѣ прочія; в) вообще же, сколько возможно, избѣгать словопрѣній и схоластическихъ тонкостей, которыя дѣлаютъ науку сухою, скучною и безжизненною; а всего лучше самыя положительныя доказательства той или другой истины излагать такъ, чтобы потомъ легко уже было опровергнуть всѣ дѣлаемыя противъ нее возраженія (*).

(*) Этого послѣдняго замѣчанія мы сочли нужнымъ держать особенно при составленія издаваемыхъ теперь записокъ, въ которыхъ возраженія противъ истинъ и опроверженія на возраженія большею частію опущены, или, справедливѣе, изложены, по воз-

Что же касается до послѣдней части введенія въ православное Богословіе: то *источникомъ* для нея должны быть — а) умъ съ своими законами и формами; ибо построить вообще системы наукъ, слѣд. и систему наукъ Богословскихъ, раздѣлять и подраздѣлять ихъ на части — есть дѣло ума; но вмѣстѣ — б) полное и раздѣльное понятіе о предметѣ православнаго Богословія, т. е. о Христіанской религіи, заимствованное изъ Божественнаго откровенія: ибо на семь-то понятій и должно быть основано все построеніе Богословскихъ наукъ. А *методъ*, какимъ излагается эта часть введенія, извѣстенъ тройкій. Одни (*) представляютъ въ ней, послѣ нѣкоторыхъ предварительныхъ понятій о Богословіи, какъ системѣ, только систематическій планъ Богословскихъ наукъ и краткое обозрѣніе ихъ въ общей связи между собою; другіе (**), кромѣ того, при разграниченіи Богословскихъ наукъ, излагаютъ исторію каждой науки; третьи (**), наконецъ, прибавляютъ еще очеркъ литературы каждой науки, вслѣдъ за ея исторію. Мы послѣдуемъ преимущественно первому методу: потому что онъ опредѣляется самимъ предметомъ этой части введенія въ православное Богословіе; а остальными методами воспользуемся только отчасти, указывая, во время разграниченія Богословскихъ наукъ, главнѣйшіе источники и пособия для

возможности, въ положительной формѣ. Записки, какъ всякъ согласится, должны быть только программю и сокращеніемъ того, что въ надлежащей обширности имѣютъ услышать или слышали уже воспитанники отъ своего наставника, во время его устныхъ чтеній, — а слѣд. должны содержать въ себѣ только начала и достаточные намеки, по которымъ съ легкостію могли бы воспитанники припоминать слышанное въ аудиторіи.

(*) На-примѣръ: Вистъ, Добмайеръ, Бухверъ -- въ своихъ Богословскихъ энциклопедіяхъ.

(**) На-прим. Штейдлинъ — въ своей Богословской энциклопедіи.

(*) Бертольдъ, Данць и др. — также въ своихъ Богословскихъ энциклопедіяхъ.

каждой, при свѣтъ ея исторіи и литературы. Полную же исторію и литературу наукъ Богословскихъ причинѣ и полезнѣ излагать въ частномъ введеніи въ каждую науку, предъ обстоятельнымъ ея изложеніемъ, какъ большею частию и поступаютъ преподаватели Богословія.

§ 5.

Историческое обозрѣніе другихъ понятій о введеніи въ Богословіе.

Должно признаться, что въ своемъ взглядѣ на введеніе въ Богословіе, мы нѣсколько уклонились отъ тѣхъ, хотя также различныхъ между собою, понятій, какія имѣли и имѣютъ богословы объ этомъ предметѣ.

Одни изъ нихъ смотрѣли на введеніе въ Богословіе, только какъ на методологію, излагая здѣсь преимущественно разные способы (методы) и совѣты къ успѣшнѣйшему изученію Богословскихъ наукъ, хотя нерѣдко вводили сюда и то, что относится собственно къ энциклопедіи, разсуждающей о существѣ, составѣ наукъ и подоб. Такое попятіе есть древнѣйшее: оно современно самому началу школьнаго Богословія, и было въ употребленіи долѣе прочихъ, какъ показываетъ цѣлый рядъ опытовъ, изданныхъ въ XV, XVI и XVII столѣтіяхъ (*). Лучшія въ этомъ родѣ сочиненія принадлежатъ Герарду и Буддею (**).

Другіе представляли во введеніи въ Богословіе только самую краткую энциклопедію, гдѣ раскрывались понятія о сущности Богословія, его началѣ, предметѣ,

(*) См. Valchii — Biblioth. Theolog. selecta tom. 1, cap. 1, Jenae. 1757.

(**) Gerhardi — Methodus studii Theologici, Jenae, 1654. Franc. Buddei — Isagoge historico-theologica ad Theologiam universam singularaque ejus partes. Lips. 1730.

цѣли, составѣ и раздѣленіи, иногда съ указаніемъ и способомъ къ изученію сей науки. Подобныя введенія обыкновенно встрѣчаются при Богословскихъ учебникахъ, какъ иностранныхъ, такъ и нашихъ, напримѣръ: въ учебникѣ Кіевской Академіи 1696 года (*), въ опытахъ Богословія архимандрита Іакинѳа Карпинскаго (**), преосвященнаго Сульвестра Лебединскаго (**) и рукописныхъ, употребляющихся въ нашихъ Семинаріяхъ.

Третьи, особенно съ послѣдней половины прошедшаго вѣка, начали во введеніи въ Богословіе съ методологіею соединять и энциклопедію, излагая ихъ, какъ двѣ особыя части введенія, которыя прежде излагались слитно. Такой взглядъ на введеніе въ Богословіе доселѣ остается общепринятымъ и господствующимъ между иностранными богословами (***), съ тѣмъ не большимъ различіемъ, что нѣкоторые изъ нихъ даютъ обоимъ частямъ одно названіе — энциклопедіи, или другое подобное (****).

Четвертые, кромѣ краткой энциклопедіи и методологіи, пытались помѣщать во введеніи въ Богословіе изслѣдованіе о началахъ Богословія, какъ-то: о важности св. Писанія, св. Преданія, вселенскихъ соборовъ, св. отцевъ и под. Къ этому роду могутъ быть отнесены у иностранцевъ сочиненія, съ именемъ: *De Locis Theologicis*, изъ которыхъ лучшія приписываютъ

(*) См. въ Истор. Кіевской Акад. стр. 69. С. П. Б. 1843.

(**) *Compendium Orthodoxae Theologicae doctrinae...* Lips. 1786.

(***) *Compendium Theologiae classicum didactico-polemicum....* Mosquae, 1805.

(****) Опытовъ этого рода въ послѣднее время явилось весьма много. Изчисленіе ихъ можно найти въ любомъ изъ нихъ, напр., въ *Encyklopedie der Theolog. Wissenschaften von Staudenmaier*, 1, seit, 93—98. Mainz. 1840.

(****) См. *Theolog. Wissenschaftskunde von Bertholdt*, 1, § 12. Erlang. 1821; такъ же въ энциклопедіи *Законовѣдѣнія*—Г. Неволлина том. 1, §§ 1 и 6 о нынѣшнемъ употребленіи въ учебномъ мірѣ слова—энциклопедія.

ся Мельхиору Кану ⁽¹⁴⁾ и Моланхтону ⁽¹⁵⁾. У насъ прежде всѣхъ помѣстилъ подобныя трактаты въ своемъ введеніи въ Богословіе преосвящ. Феофанъ Прокоповичъ ⁽¹⁶⁾, а по слѣдамъ его преосвященные — Сильвестръ Кулябка, Георгій Конисскій ⁽¹⁷⁾ и Иринаей Фальковскій ⁽¹⁸⁾.

Пятыя, наконецъ, немногіе, присоединяютъ еще ко всему этому, въ началѣ или концѣ введенія въ Богословіе, изслѣдованія о религіи вообще, объ откровеніи и въ особенности о Божественности религіи Христіанской. Таковы, на-примѣръ, Веніаминъ Готтлибъ Климентъ ⁽¹⁹⁾, Шубертъ ⁽²⁰⁾ и нашъ преосвящ. Феофилактъ ⁽²¹⁾. Съ этими-то послѣдними почти во всемъ согласны и мы, съ тою небольшою разностію, что, при раскрытіи ученія объ источникахъ православнаго Богословія, мы предположили въ частности раскрыть и ту мысль, что ихъ должно употреблять въ православномъ Богословіи не иначе, какъ по разумѣнію православной Церкви, и что слѣд. она должна быть нашею учительницею въ дѣлѣ вѣры.

⁽¹⁴⁾ Walchii Biblioth. Theolog. 1, pag. 149. Сочиненіе это издано вновь въ 1 томѣ Cursus Theolog. complet. Paris, 1842.

⁽¹⁵⁾ Walchii Biblioth. Theolog. 1, pag. 33. Этотъ трактатъ подъ тѣмъ же самымъ сходственнымъ названіемъ, сохранился и въ нѣкоторыхъ новѣйшихъ системахъ, на-примѣръ: въ Praelect. Theolog., quas in Collegio Romano S. J. habebat Joan. Ferrone, edit. Lovanii 1838, гдѣ изслѣдованія—de locis Theologicis — наполняютъ цѣлыя два тома VIII и IX.

⁽¹⁶⁾ У него — Prolegomena: de definitione, objecto, causa, partitione, methodo et principii Theologiae. См. Christ. Orthod. Theolog. in Acad. Kioviensi a Theoph. Procopovicz, vol. 1, Lips. 1782.

⁽¹⁷⁾ См. ихъ конспекты въ Истор. Кіев. Академіи стр. 139—142.

⁽¹⁸⁾ Christ. Orthod. Dogmatico—Polem. Theolog. compendium... ab Jriŕeo Falkovski, tom. 1, cap. 1—XIII. Mosquae 1802.

⁽¹⁹⁾ Isagoge critico-dogmat. generalis in Theolog. universam... Lips. 1753.

⁽²⁰⁾ Introductio in Theologiam revelatam. Lips. 1762.

⁽²¹⁾ Orthod. Orient. Ecclesiae dogmata, sev doctr. Christ. de credendis, Petropoli 1818, §§. 1—23. Articulus praeliminaris—de principii ac fundamentis Chrst. religionis.

Почему мы избрали именно такой взгляд на введение въ православное Богословіе : это уже показано выше. А почему не избрали какого-либо другаго изъ числа означенныхъ,— касательно этого замѣтимъ: а) что одна методологія и одна энциклопедія, или та и другая вмѣстѣ, не могутъ быть введеніемъ въ Богословіе православное, а суть только введенія въ Богословіе, какъ науку ; б) что присоединяемыя къ нимъ изслѣдованія объ основаніяхъ и началахъ Богословія, т. е. св. Писаніи, св. Преданіи, важности вселенскихъ соборовъ и св. отцевъ, безъ предварительныхъ изслѣдованій о религіи и откровеніи, и частнѣе — о Божественномъ происхожденіи Христіанской религіи и непогрѣшимомъ учительствѣ Церкви, не могутъ быть удовлетворительны: потому что сами не имѣютъ надлежащихъ основаній и началъ; в) что, наконецъ, введенія въ Богословіе, гдѣ при краткой энциклопедіи и методологіи, бывають изслѣдованія о религіи вообще и въ особенности Христіанской, равно какъ и о началахъ Богословія, но не бываетъ изслѣдованія о Церкви православной, какъ учительницѣ вѣры, суть введенія не въ православное Богословіе, а только лишь вообще въ Богословіе Христіанское или откровенное ⁽²²⁾: такія введенія для насъ неполны. Считаемъ нужнымъ присокупить, что предметы, принятые нами во введеніе въ православное Богословіе, ко введенію же отнесены и въ *пространномъ Христіанскомъ Катихизисѣ православныя Каѳолическія восточныя Церкви*, который есть краткое православное Богословіе, и долженъ служить для насъ образцомъ.

⁽²²⁾ Какъ и выразился Шубертъ въ оглавленіи своего опыта. См. примѣч. 20.

I.

О ПРЕДМЕТЬ ПРАВОСЛАВНАГО БОГОСЛОВІЯ.

Припллльел Господел еднел дух естел сел Господел.
1 Кор. 6, 17.

Мночелстел и многообразел дрелел Болел глаголелвел отцелел
вел пророчелхел, вел послелдокел днел глагола намел вел Сынел. Евр. 1, 1.

Азел естел путь, истина и оживотел: нелктоже прелдетел ко
Отцу, тожмо Мною. Иоан. 14, 6.

Нелстел бо иноел имене подел небеселмел даннел вел человекелхел,
о немже подобаетел спаселся намел. Делян. 4, 12.

ЧАСТЬ I.

О ПРЕДМЕТЪ ПРАВОСЛАВНАГО БОГОСЛОВІЯ.

§ 6.

Составъ этой части.

Предметъ православнаго Богословія, какъ мы уже замѣтили, есть Христіанская религія. Слѣдовательно, задача этой части — раскрыть правильное понятіе о Христіанской религіи. Но понятіе о религіи Христіанской, какъ религіи откровенной, необходимо предполагаетъ другія два, безъ которыхъ оно не можетъ быть полно и ясно, именно—понятія о религіи и откровеніи вообще: потому что Христіанство есть одна изъ религій, существующихъ въ человѣческомъ родѣ, есть одно истинное, Божественное откровеніе въ ряду всѣхъ такъ-называемыхъ откровеній, ложно усволяющихъ себѣ это имя. Значитъ, первая часть введенія въ православное Богословіе должна заключать въ себѣ два отдѣла: отдѣлъ первый, предварительный — *о религіи и откровеніи вообще*; отдѣлъ второй, существен-

ный— о религии Христианской, как единомъ истинномъ откровеніи ⁽²²⁾.

(22) Сочиненій, въ которыхъ раскрывается и защищается учене какъ о религии и откровеніи вообще, такъ въ частности о религии Христианской, единомъ истинномъ, Божественномъ откровеніи, — чрезвычайное множество. Въ первые вѣки Христианства эти сочиненія были направляемы противъ язычниковъ, іудеевъ и еретиковъ; въ средніе — противъ язычниковъ, іудеевъ и магометанъ; въ новѣйшіе — противъ такъ-называемыхъ индифферентистовъ, атеистовъ, натуралистовъ и раціоналистовъ во всѣхъ ихъ видахъ. Подробнѣйшее изчисленіе этихъ сочиненій можно найти въ 1 т. Biblioth. Theolog. Walchii, ed. 1757 Jenae; въ Bibliograph. Dogmat. Goldwitzeri, ed. Solisbaci 1831, и во многихъ другихъ подобнаго рода указателяхъ. А здѣсь мы упомянемъ только о двухъ, недавно изданныхъ, сборникахъ, изъ которыхъ въ одномъ представлены лучшіе отрывки изъ сочиненій знаменитѣйшихъ писателей новаго времени въ пользу Христианской религии, подъ заглавіемъ: *La Raison du christianisme ou preuves de la vérité de la religion, tirées des écrits des plus grands hommes de la France, de l'Angleterre et de l'Allemagne*, Paris, 1834, — а въ другомъ — не отрывки уже, но цѣлыя сочиненія, подъ заглавіемъ: *Demonstrations Évangéliques de Tertullien, Origène, Eusèbe, Augustin, Montaigne, Bacon, Grotius, et cæc.*, — traduites, pour la plupart, des diverses langues, reproduites *intégralement*, non par extraits; publiées par M. L'abbé M... en XVI tom. Paris, 1843. Въ нашемъ отечествѣ оригинальныхъ сочиненій, написанныхъ въ защиту Хр. религии, по недостатку случаевъ къ тому, почти вовсе не являлось. Извѣстны только: а) *Просвѣтитель* Св. Іосифа Волоколамскаго, написанный въ XV вѣкѣ противъ жидовствующихъ; б) два сочиненія Іоанника Голтовскаго (XVII в.) — одно противъ іудеевъ, другое противъ магометанъ; в) *разсужденіе о безбожїи* Теофана Прокоповича, напеч. въ 1774 г., и — г) одно небольшое *разсужденіе о божественности Христианскаго ученія*, изд. Теокистомъ, Архіепископомъ Курскимъ и Бѣлоградскимъ въ 1801 году. Но эту скудость сочиненій оригинальныхъ, съ послѣдней половины прошлаго столѣтія, начали достаточно восполнять у насъ переводами апологетическихъ книгъ иностранныхъ, каковы: а) Гроціево разсужденіе противъ атеистовъ и натуралистовъ, изд. въ 1765, 1781 и 1801; б) Истинная религия вообще и религия Христианской противъ натуралистовъ, въ 2 ч., изд. 1785 и 1820; в) *Посрамленный безбожникъ и натуралистъ*, С. п. б. 1787; г) *Вопль истинны противъ соблазновъ вѣка*, Москв. 1804; д) *Иудейскія письма къ Волтеру*, М. 1808 и 1816; е) *Торжество Евангелія*, въ 3 частяхъ, С. п. б. 1821; ж) *Очевидность Божественнаго происхожденія Хр. религии* — Женингса, С. п. б. 1827; з) *Краткое изложеніе доводовъ о Бож. происхожденіи Хр. откровенія* — Портьюса, изд. 1811, 1834 и 1842, и мног. друг.

И. Савинъ? 1877. 14. 10.

ОТДѢЛЪ I.

О РЕЛИГИИ И ОТКРОВЕНІИ ВООБЩЕ.

—

ГЛАВА I.

О РЕЛИГИИ.

§ 7.

Съ какихъ сторонъ можно разсматривать религію?

Религію можно разсматривать съ трехъ сторонъ: I) въ ея основаніяхъ или тѣхъ коренныхъ истинахъ, на которыхъ она основывается, II) въ ея существѣ—отвлеченно и III) въ ея приложеніи или дѣйствительномъ бытіи, — и полный взглядъ на религію, безъ сомнѣнія, долженъ обнимать ее со всѣхъ этихъ сторонъ.

I.

ОСНОВНЫЯ ИСТИНЫ, ПРЕДПОЛАГАЕМЫЯ ПОНЯТІЕМЪ
О РЕЛИГИИ.

§ 8.

Указаніе на нѣ.

Прежде всего намъ необходимо раскрыть и утвердить тѣ коренныя истины, на которыхъ основывается

религія, и безъ которыхъ существовать не можетъ: истину бытія Божія и истину духовности и безсмертія души человѣческой: ибо если нѣтъ Бога, нѣтъ въ насъ души духовной и безсмертной; то религія — пустое слово, такъ что излагать ученіе объ ней, безъ предварительнаго раскрытія этихъ двухъ истинъ, значило бы стронуть зданіе на песокъ.

§ 9.

Истина бытія Божія (**).

Къ увѣренности въ бытія Бога, Существа совершеннѣйшаго, Творца и Промыслителя міра, ведутъ насъ всѣ тѣ пути, какіе только открыты намъ для приобрѣтенія познаній вообще: а) путь преданія и исторической вѣры; б) путь собственнаго опыта виѣшняго; в) путь внутренняго опыта и самоуглубленія; г) наконецъ, особенный путь и самый лучшій — путь благочестивой жизни.

Исторія представляетъ намъ три замѣчательнѣйшія въ этомъ отношеніи явленія.

Первое — то, что люди отъ начала вѣковъ на всѣхъ степеняхъ своего развитія, и дикари, и малообразованные, и образованнѣйшіе всегда признавали бытіе Бога, хотя весьма были различны въ своихъ понятіяхъ о Немъ. За древнихъ народовъ ручаются ученѣйшіе мужи Греціи и Рима: Платонъ, Аристотель, Эпикуръ, Сенека, Цицеронъ, Секстъ-эмпирикъ и Плутархъ, которые всѣ, какъ извѣстно, пользовались этимъ доказательствомъ бытія Божія (**). «Посмо-

(**) Названія относящихся сюда сочиненій на Русскомъ языкѣ — см. въ Указателѣ Хр. Чтенія (С. П. Б. 1843) и росписи книгамъ бібліотеки Смирдина (С. П. Б. 1828), а на языкахъ иностранныхъ — въ упомянутыхъ уже нами: Богословской бібліотекѣ Валхіа т. 1, ст. 690—740, и Догматической бібліографіи Годовицера стр. 19—22.

(**) Plat.—de legib. lib. 10; Aristot.—ad Nicom. lib. 10, cap. 11; Epicur.—apud Ciceron. de natur. Deor. lib. 1, cap. 16; Senec.—

трите на лице земли, говорить, на-примѣръ, послѣдній,—вы найдете города безъ укрѣпленій, безъ наукъ, безъ чиновначалія; увидите людей безъ постоянныхъ жилищъ, незнающихъ употребленія монетъ, цѣнмѣющихся понятія объ изящныхъ искусствахъ; но не найдете ни одного человѣческаго общества безъ вѣры въ Божество». Если же у нѣкоторыхъ древнихъ писателей извѣстные народы назывались иногда безбожными, какъ—Галлы⁽²²⁾: это означало только, что народы тѣ не признавали боговъ, въ которыхъ вѣрили сами писатели, вмѣстѣ съ своими соотечественниками, или происходило отъ крайняго невѣжества, или было плодомъ религіознаго фанатизма, ненависти и клеветы. За народовъ новѣйшаго времени малоизвѣстныхъ (ибо объ извѣстныхъ: Европейцахъ, Азіатцахъ, нѣкоторыхъ Африканцахъ и Американцахъ излишне было бы и упоминать) ручаются многіе ученые путешественники и изслѣдователи, которые переплывали моря, проходили непроходимые долѣя лѣса, горы и пустыни, открывали новыя земли, и нигдѣ не встрѣчали людей, чуждыхъ всякаго понятія о Божествѣ. Случалось, правда, что нѣкоторыхъ дикарей, при первомъ, поверхностномъ наблюденіи надъ ними, подозрѣвали въ безбожіи, какъ—то: Таитцевъ, Готтентотовъ, жителей Бразиліи, Канады, Антильскихъ острововъ и другихъ; но послѣ, при внимательнѣйшемъ изслѣдованіи дѣла, оказывалось, что и эти народы имѣютъ свои религіозныя вѣрованія и обряды, хотя весьма грубые⁽²³⁾,—такъ

epist. 117; Cicero.—Tuscul. Quaest. lib. 1, n. 13; Sext. Empir.—lib. 1 contra physic. cap. 61; Plutarch.—contra Coloten. Epicur. pag. 1125.

⁽²²⁾ Цицеронъ изображаетъ ихъ безбожными (Oratio pro Fonteio, n. 20 et seq.), тогда—какъ Юлій Кесарь — весьма преданными религіи (De bello Gallico lib. VI, n. 16).

⁽²³⁾ Bergier, Traité historiq. et dogmat. de la vraie relig. tom. 11, c. 4, art. 12, § 1 и слѣд. Надобно впрочемъ замѣтить, что нѣкоторые дикари, по отношенію къ развитію своихъ духовныхъ силъ, тоже, что дѣти: изъ того, что младенцы не умѣютъ ни

что нынѣ самые вольнодумцы допускаютъ за несомнѣнное, что вѣра въ Бога всеобща въ человѣческомъ родѣ ^(¹⁹). Какъ же объяснить происхожденіе этой вѣры, существовавшей во всѣ времена, покорившей себѣ людей простыхъ и мудрыхъ, пережившей всѣ перевороты, совершившіеся на лицѣ земли? Невѣжествомъ людей, которые, не понимая ни силъ, ни законовъ природы, привыкли подозрѣвать почти во всемъ какія-то существа высшія,—какъ пытались объяснять атеисты? Но опытъ свидѣтельствуетъ, что въ Бога вѣровали всегда не одни невѣжды, но и люди образованные и даже образованнѣйшіе, и что истинное просвѣщеніе чѣмъ болѣе возвышалось, тѣмъ болѣе утверждало въ людяхъ эту вѣру ^(²⁰). Или—страхомъ предъ грозными явленіями природы? Но а) въ такомъ случаѣ религія была бы также достояніемъ однихъ людей необразованныхъ, не понимающихъ подобныхъ явленій, и — б) еслибы страхъ внушилъ человѣку понятіе о богахъ: то, всего скорѣе, о богахъ только злыхъ; а извѣстно, что люди поклонялись и божествамъ добрымъ, что у всѣхъ народовъ древности были многія религіозныя празднества, сопровождавшіяся не какими-нибудь чувствами скорби и ужаса, напротивъ, самую полную, живѣйшею радостію; извѣстно, что и нынѣ дикіе Американцы, во время своихъ празднествъ, выражаютъ эту радость музыкаю, пляскою и под. Или — обманомъ жрецовъ? Но бытіе жрецовъ уже предполагаетъ бытіе религіи. Или—хитростію политиковъ, ко-

мыслить, ни говорить, не слѣдуетъ, будто мышленіе и слово неестественны человѣку; такъ точно, еслибы нашлись дикари, не имѣющіе никакой мысли о Божествѣ, не слѣдовало бы, будто эта мысль намъ не естественна.

^(¹⁹) См. *Resumé de l'histoire des traditions morales et religieuses chez divers peuples*, par M. de S. Paris, 1825, pag. 3 и слѣд.

^(²⁰) Извѣстно изреченіе одного мыслителя (Бакова Верулам.), *leves gustus in philosophia movere fortasse posse ad atheismum, sed pleniores haustus ad religionem reducere....* (De augm. scient. lib. 1).

торые, замѣтивши, что страхъ къ богамъ всего лучше укрощаетъ буйство народа и можетъ содержать его въ повиновеніи, позаботились вкоренить въ людяхъ этотъ страхъ? Но исторія отвѣтствуетъ, что мысль о Богѣ и религія древнѣе въ человѣческомъ родѣ всякаго политическаго устройства (**); и еслибы этой мысли прежде не существовало въ людяхъ: какъ могли бы политики воспользоваться ею для своихъ цѣлей? Нѣтъ, все, что только могло придумать вольнодумство для того, чтобы объяснить удивительное согласіе народовъ въ признаніи верховнаго Существа, все это ничего не объясняетъ ('). Остаются только два, самые простые и естественные, способа объясненія, которые всегда принимали люди здравомыслящіе: эта столько древняя и столько всеобщая въ человѣчествѣ вѣра въ Божество или есть какбы инстинктъ нашей духовной природы, и, слѣдовательно, вложена въ насъ самимъ Творцемъ, вмѣстѣ съ другими благороднѣйшими потребностями; или имѣетъ начало въ первобытномъ откровеніи, какого удостоилъ Богъ праотцевъ нашихъ, вскорѣ послѣ ихъ сотворенія, отъ которыхъ потомъ весьма естественно, вмѣстѣ съ распространеніемъ человѣческаго рода, распространилась она между всѣми ихъ потомками, — что впрочемъ само по себѣ было бы невозможно, еслибы основаніе для сей вѣры уже не лежало въ существѣ нашего духа.

Второе явленіе, представляемое намъ исторіею, — это и есть древнѣйшее преданіе, что нѣкогда самъ Богъ являлся людямъ, бесѣдовалъ съ ними и научалъ ихъ вѣрѣ.... Ясные слѣды этого преданія, сохраненнаго для насъ во всей чистотѣ Богодухновеннымъ законодателемъ Еврейскаго народа Моисеемъ (Быт. глав. 1, 2 и 3), находятъ у всѣхъ народовъ земнаго шара

(**) Origine des lois, des arts et des sciences, part. 1, lib. 1, ch. 1.

(') Подробнѣйшія опроверженія этихъ мнѣвій можно найти въ Богословскомъ словарѣ Бержьера подъ словомъ: *religion*.

какъ древнихъ , такъ и новыхъ ⁽²²⁾. Откуда-жъ взялось такое преданіе непрерывное и всемірное, если въ основѣ его не предположить дѣйствительнаго событія? Новое о Богѣ свидѣтельство всего человѣческаго рода!

Третье явленіе—это рядъ чудесныхъ дѣйствій въ Церкви ветхозавѣтной и новозавѣтной, особенно при учрежденіи послѣдней. Подлинность этихъ дѣйствій историческая и философическая неоспорима ⁽²³⁾. Между тѣмъ они превышаютъ и силы и законы природы; слѣдовательно, необходимо предполагаютъ Причину, которая выше и могущественнѣе природы и имѣетъ надъ нею полную власть, т. е. необходимо предполагаютъ бытіе Существа высочайшаго, Творца и Владыки вселенной.

Въ природѣ видимой находимъ два ясныя указанія на бытіе Божіе.

Мы видимъ, во-первыхъ, что всѣ вещи въ мірѣ случайны: являются, измѣняются, переходятъ. Слѣдовательно, и весь мірѣ случаенъ: могъ, значитъ, существовать и не существовать, существовать такъ и иначе. Между тѣмъ онъ подлинно существуетъ и въ опредѣленномъ видѣ. Гдѣжъ этому причина? Въ самомъ мірѣ быть не можетъ: ничто не можетъ дать самому себѣ бытіе. Случай—пустое слово.... Остается допустить бытіе Существа необходимаго, вѣчнаго, самобытнаго, совершеннѣйшаго, отъ котораго сотворенъ міръ. Слѣды этого доказательства можно находить въ Словѣ Божіемъ, на-примѣръ, въ слѣдующихъ мѣстахъ: Іов. 12, 7—11; Ис. 40, 26 и др.; еще болѣе — у св. отцевъ и учителей Церкви: блаж. Августина, св. Іоанна Дамаскина и другихъ ⁽²⁴⁾.

⁽²²⁾ Этотъ предметъ подробно изслѣдовавъ многими апологетами Христіанства. См., на-прим., *Geschichte der Religion Jesu Christi von Fried. Leop. Grafen zu Stolberg*, Th. 1, Beylag. IV und V, sail. 340—403, Wien, 1817.

⁽²³⁾ Это увидимъ въ послѣдствіи.

⁽²⁴⁾ Augustin. de civit. Dei lib. VIII, с. 6.; Дамаск. Богосл.

Съ другой стороны, при всей измѣняемости вещей въ мірѣ, мы замѣчаемъ въ немъ удивительный порядокъ, соразмѣрность и красоту. Отъ величайшихъ тѣлъ, плавающихъ въ пространствахъ небесныхъ, до самыхъ ничтожныхъ насѣкомыхъ, ползающихъ по землѣ, всему дано свое и самое мудрое устройство, указаны опредѣленное мѣсто, опредѣленное отношеніе къ другимъ существамъ, опредѣленная цѣль, и изъ всего образуется самое стройное прекрасное цѣлое. Какъ же объяснить такое мудрое устройство, если мы не признаемъ за достовѣрное, что есть Существо совершеннѣйшее, которое сотворило міръ, и имъ управляетъ? Весьма часто указываютъ на это доказательство свящ. книги, особенно въ слѣдующихъ мѣстахъ: Псалмы 8, 18 и 44; Ис. 40, 21 и слѣд.; Матѣ. 6, 25—30; Дѣян. 14, 15, 17; 17, 24, 28; Рим. 1, 19 и 20. Со всею силою и подробностію раскрыто оно у многихъ св. отцевъ: Григорія Богослова⁽²⁴⁾, Аѳанасія великаго, Григорія Нисскаго, Василия Великаго и другихъ⁽²⁵⁾; также въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ новѣйшаго времени, нарочито посвященныхъ этому предмету⁽²⁶⁾.

Обращаясь къ опыту внутреннему, углубляясь въ устройство души своей, находимъ три указанія на бытіе Божіе: въ каждой изъ трехъ ея главныхъ силъ.

Въ умѣ нашемъ есть идея о Существовѣ совершен-

въ Слав. перев., изд. 1834, кн. 1, гл. 3, стр. 3, — а свидѣтельства прочихъ см. apud Dionys. Petav. de theol. dogmatibus t. 1, lib. 1, c. 2.

⁽²⁴⁾ Творен. Св. Отцевъ въ Руск. перев. 1844. 1, ст. 21 и 32.

⁽²⁵⁾ Ихъ свидѣтельства можно читать въ той же книгѣ Діон. Петавія, гл. 1.

⁽²⁶⁾ Каковы: Theologia aquae—Fabricii; Theologia Anatomica—Njewentyt; Theologia insectorum—Lesseri; Theologie Astronomique ou demonstration de l'existence et caet.... par Derham (in tom. VIII des Demonstr. Euangel.); La Geologie et la Mineralogie dans leurs rapports avec la Theologie naturelle, par Buckland (ibid. in tom. XI) и др.

и́йшемъ и безконечномъ, которая до пробужденія въ челоуѣкѣ сознанія, выражается только въ безотчетномъ, но невольномъ стремленіи его къ Богу; а по мѣрѣ раскрытія сознанія, становится ясною и болѣе и болѣе отчетливою. Этой мысли не могла дать намъ вы́шняя природа: ибо въ ней мы видимъ все ограниченнымъ и по бытію и по совершенствамъ; а потому природа можетъ только напоминать намъ о Существовѣ безконечномъ, о которомъ въ душѣ нашей есть уже предварительное понятіе. Не могли образовать мы сами: въ такомъ случаѣ каждый могъ бы помнить происхожденіе въ себѣ идеи о Богѣ; она не предшествовала бы въ насъ полному развитію сознанія и не была бы всеобщемо въ челоуѣческомъ родѣ. Явный знакъ, что идея эта врождена нашему уму, дана намъ Тѣмъ, къмъ даровано и самое бытіе: можемъ ли послѣ сего сомнѣваться, что ей должна соотвѣтствовать дѣйствительность?

Въ нашей волѣ мы сознаемъ нравственный законъ, который, не смотря на многообразныя измѣненія свои какъ въ сознаніи частныхъ лицъ, такъ и въ сознаніи цѣлыхъ народовъ, всегда дѣйствовалъ и дѣйствуетъ съ непобѣдимую силою во всемъ челоуѣческомъ родѣ. Это никогда неумолкающій гласъ совѣсти, которая, со времени пробужденія въ душѣ нашей разсудка, именемъ Существа высочайшаго внушаетъ намъ доброе и отвращаетъ насъ отъ худаго, одобряетъ и осуждаетъ наши поступки, награждаетъ насъ и наказываетъ. Внутреннее, невольное сознаніе добра и зла, радость, слѣдующая за совершеніемъ перваго, стыдъ и раскаяніе, неразрывно соединенныя съ послѣднимъ, взглядъ на преступника, который въ самомъ себѣ носитъ источникъ своего мученія, и представленіе непоколебимаго благодушія, коимъ исполненъ бываетъ добродѣтельный: все это невольно убѣждаетъ насъ въ бытіи Существа святѣйшаго, именемъ

котораго вѣщаетъ намъ нравственный законъ или совѣсть, — такъ что еще древніе называли совѣсть слѣдствіемъ присутствія въ сердцѣ нашемъ самаго Бога, непрестанно поучающаго насъ нашимъ обязанностямъ ⁽²⁸⁾.

Въ нашемъ чувствѣ есть врожденное стремленіе къ блаженству. Здравый умъ и нравственный законъ говорятъ намъ, что это блаженство должно быть слѣдствіемъ только добродѣтельной жизни, наградою за благочестіе; а люди нечестивые, не смотря на естественную жажду блаженства, достойны наказаній. Между-тѣмъ опытъ свидѣтельствуетъ, что такого соотвѣтствія на дѣлѣ нѣтъ. Отсюда необходимое требованіе—допустить бытіе праведнаго Мздовоздаятеля, сотворившаго насъ съ такими стремленіями и потребностями, который, если не здѣсь, то въ другой жизни воздастъ каждому по заслугамъ ⁽²⁹⁾.

Благочестивая жизнь, по всей справедливости, должна быть названа лучшимъ средствомъ для удостоенія человѣка въ бытіи Божіемъ. Ибо а) въ человѣкѣ благочестивомъ всѣ силы души имѣютъ самое естественное, правильное раскрытіе и направленіе: а умъ, воля и чувство въ насъ такъ и созданы, чтобы прямо стремиться и вести насъ къ Богу; б) чрезъ жизнь благочестивую человѣкъ, созданный по образу Божію, становится болѣе и болѣе богоподобнымъ: а видя ясно отраженіе въ самомъ себѣ совершенствъ Существа совершеннѣйшаго, можетъ ли человѣкъ сомнѣваться въ Его существованіи? Но что всего важнѣе—в) чрезъ это богоуподобленіе человѣкъ благочестивый болѣе и болѣе приходитъ въ тѣсное, непосредственное общеніе съ Богомъ, живетъ въ Богѣ и Богомъ, какъ бы осязаетъ Его и вкушаетъ: тутъ уже не можетъ быть мѣста никакимъ сомнѣніямъ. Посему-то, какъ и

⁽²⁸⁾ Seneca, Epist. 41.

⁽²⁹⁾ Этому доказательству, какъ извѣстно, Кантъ отдавалъ преимущество предъ всѣми другими доказательствами бытія Божія.

случается видѣть, люди добродѣтельные, если даже они мало образованы и не въ силахъ ни доказать умомъ бытія Божія, ни опровергнуть возраженій безбожниковъ, такъ твердо убѣждены въ этой истинѣ, какъ въ своемъ собственномъ существованіи.

Отсюда легко опредѣляются и причины безбожія. Это вообще не естественное, превратное раскрытіе и направленіе нашихъ духовныхъ силъ, и именно: въ однихъ людяхъ превратное раскрытіе и направленіе ума, въ другихъ—воли и чувства. Умъ нашъ низвращается, по преимуществу, чтеніемъ, или только слушаніемъ вольнодумныхъ и богохульныхъ сочиненій и разговоровъ, особенно въ лѣта юности, когда онъ еще не утвердился въ здравыхъ, данныхъ ему отъ Бога, началахъ, а только раскрывается, и способенъ принять всякія внушенія и тѣмъ подавить въ себѣ сѣмена врожденные. Воля низвращается своевольною, безнравственною жизнію, и низвращаясь сама, увлекаетъ за собою и умъ, увлекаетъ и чувство. Вслѣдъ за тѣмъ всѣ естественныя стремленія къ Богу, положенныя Имъ въ самой природѣ этихъ силъ, мало-по-малу заглушаются и какбы искореняются. Тогда-то не убѣдительными уже становятся для человѣка всякія доказательства бытія Божія.

§ 10.

Истина бытія и бѣсмертія души человѣческой ⁽⁴⁰⁾.

Доказательства бытія въ насъ разумно-свободной души и ея бѣсмертія, которыя предполагаются намъ извѣстными изъ Психологіи, здѣсь довольно только вспомнить. Въ этихъ двухъ истинахъ, неразрывно связанныхъ между собою, удостовѣряютъ каждаго здравомыслящаго человѣка:

(40) Указаніе сочиненій, относящихся къ этому предмету, см. въ книгахъ, поименованныхъ въ примѣч. 24.

1) Собственное сознание и ежедневный опыт. Сознание каждому говорит, что онъ мыслить; а постоянный опытъ свидѣтельствуесть, что матерія не мыслить. Слѣдственно, въ насъ есть нѣчто, отличное отъ матеріи и невещественное. Сознание каждому говоритъ, что мы свободны, можемъ вдругъ начинать, или измѣнять, или совсѣмъ останавливать рядъ своихъ мыслей, желаній, дѣйствій, иногда даже вопреки всѣхъ стороннихъ принужденій къ тому; а опытъ свидѣтельствуесть, что все вещественное подчинено законамъ необходимости, все неизбежно вытекаетъ изъ другаго и такъ далѣе.... Отсюда опять тоже слѣдствіе. Наблюдая, въ частности, за ходомъ жизни въ самихъ себѣ, замѣчаемъ, что наша рука, нога и другіе члены и части тѣла отнюдь не сознаютъ себя и не мыслятъ; между-тѣмъ въ насъ что-то мыслить. Слѣдовательно, это что-то отлично и отдѣльно отъ нашего тѣла. Осязаемъ также, что въ насъ два круга жизненныхъ отправленій, совершенно не сходныхъ между собою: кругъ отправленій, которыя происходятъ внѣ нашего сознанія, подчинены законамъ необходимости, и вовсе независятъ отъ нашей воли, каковы отправленія пищеваренія, кровообращенія; и кругъ отправленій свободныхъ, въ которомъ мы полные распорядители, каковы отправленія мышленія, движенія и проч. Значить, въ насъ два начала жизни, совершенно различныя между собою, а отнюдь не одно.

2) Нѣкоторыя особенныя явленія, которыя ясно показываютъ, что душа въ человѣкѣ есть нѣчто совсѣмъ другое, нежели тѣло, отдѣльна отъ него, и имѣеть бытіе самостоятельное. Случается, что, углубившись въ самихъ себя, занимаясь какими-либо важными предметами, мы вовсе не чувствуемъ никакихъ внѣшнихъ впечатлѣній, хотя всѣ наши тѣлесныя органы для того открыты: смотря на вещи, не видимъ ихъ; касаясь ихъ, не осязаемъ; слыша шумъ, или во-

обще какіе-либо звуки, не слышимъ и т. под. Случается, что въ минуты болѣзней тѣлесныхъ душа радуется, а при здоровьѣ тѣла душа больна. Нѣкоторые люди заглушали въ себѣ чувства нестерпимой боли одною силою воли, и способны были спокойно заниматься тяжелыми умственными работами. Примѣры св. мучениковъ, которые, при ужасныхъ страданіяхъ тѣла, радовались и возсылали Богу хвалебныя пѣсни, показываютъ, до какой степени душа, особенно при содѣйствіи благодати, можетъ возвышаться надъ тѣломъ, и быть отъ него независимо.... И такъ —

3) Если въ насъ есть душа; если она существо отдѣльное отъ тѣла и невещественное: то, во-первыхъ, нѣтъ ни малѣйшаго основанія думать, чтобы въ то время, какъ умираетъ тѣло наше, прекращалась и жизнь души; во-вторыхъ, очевидно, что душа, какъ невещественная, не можетъ умереть тою смертію, какою умираетъ тѣло, т. е. чрезъ разложеніе частей и разрушеніе. Самое уничтоженіе души, носящей въ себѣ своемъ образъ Божій, также невозможно: ибо —

4) Это было бы совершенно противно высочайшимъ свойствамъ нашего Творца и Владыки, въ десницѣ коего жизнь и смерть всего существующаго.

Богъ безконечно-премудръ: между-тѣмъ Онъ даровалъ душѣ человѣка такія силы и способности, которыя только-что пробуждаются въ настоящей жизни и далеко не достигаютъ полнаго своего развитія. Самые великіе мудрецы сознаются, что они еще весьма многого не знаютъ; самые высокіе праведники чувствуютъ въ себѣ много недостатковъ, и вообще всѣ люди здравомыслящіе, углублявшіеся въ самихъ себя, единогласно утверждаютъ, что духовная жажда человѣка ничѣмъ земнымъ не можетъ удовлетвориться, и что духовныя силы его способны къ безконечному усовершенствованію. Какъ же теперь допустить, чтобы премудрый Творецъ, создавшій насъ съ такими силами

и потребностями, не предопредѣлилъ для насъ еще другой, нескончаемой жизни, по окончаніи настоящей?..

Богъ безконечно — правосуденъ: между тѣмъ полнаго явленія правды Его мы не видимъ въ настоящей жизни. Часто люди порочные наслаждаются всѣми благами міра и достигаютъ новыхъ благъ новыми своими беззаконіями; а *хотящии благочестно жити* о Господѣ бывають гонимы и терпятъ бѣдствія, хотя бы достойны были за свои подвиги величайшихъ награды. Ужели-жъ, не отказавшись отъ своего ума и здравыхъ понятій о Богѣ, мы можемъ подумать, что не будетъ жизни другой, гдѣ правосуднѣйшій Судія небесный воздастъ каждому по заслугамъ?

Богъ безконечно-благъ: какой же здравомыслящій согласится, что, даровавши намъ бытіе, даровавши намъ ненасытимую жажду бытія, Творецъ лишитъ насъ навсегда этого высочайшаго дара своей любви, едва только мы успѣемъ вкусить и почувствовать всю его сладость? А вся наша земная жизнь, дѣйствительно, есть не болѣе, какъ первое лишь вкушеніе сладости бытія.

5) Должно наконецъ замѣтить, что лучшее средство для убѣжденія себя какъ въ бытіи, такъ и безсмертіи души, тоже самое, какое — и въ бытіи Бога: это благочестивая жизнь. У праведниковъ душа не подавлена тѣломъ, напротивъ возвышается и преобладаетъ надъ нимъ; а потому имъ удобно чувствовать въ себѣ бытіе ея, ея отдѣльность и отличіе отъ тѣла, ея неземныя потребности и назначеніе. Живя Богомъ, ощущая въ себѣ присутствіе и вѣяніе Духа Божія, люди благочестивые уже предвкушаютъ сладость иного какаго-то бытія, совсѣмъ непохожаго на земное, бытія собственно духовнаго, вѣчнаго.... А при этомъ кто можетъ поколебать ихъ увѣренность въ безсмертіи души?...

II.

СУЩЕСТВО РЕЛИГИИ⁽¹⁾.

§ 11.

Понятіе о религии.

На основаніи доселѣ раскрытыхъ нами истинъ о бытіи Бога, Существа совершеннѣйшаго, Творца и Промыслителя вселенной, равно какъ о бытіи и безсмертіи души человѣческой, можно уже раскрыть понятіе и о существѣ религии.

Самая главная мысль о религии—та, что это есть завѣтъ или союзъ между Богомъ и разумно-свободною тварію, и, слѣдовательно, въ частности, завѣтъ между Богомъ и человѣкомъ. Такую именно мысль о религии даетъ намъ Слово Божіе, которое подъ видомъ завѣта между Богомъ и человѣкомъ представляетъ: а) религію первоначальную, бывшую до паденія нашихъ праотцевъ: *Господь, говоритъ оно, завѣтъ вѣчный постави съ ними, и судьбы своя показа имъ* (Сир. 17, 1, 10); б) потомъ—религію патриархальную: *явися Господь Аврааму, и рече ему: Азъ есмь Богъ твой, благоугождай предо Мною и буди непороченъ..., и поставлю завѣтъ Мой между Мною и между тобою и между стѣменемъ твоимъ по тебѣ въ роды ихъ, въ завѣтъ вѣченъ, да буду тебѣ Богъ и стѣмени твоему по тебѣ* (Быт. 17, 1, 6 и дал.); в) далѣе — религію подзаконную: *рече Господь къ Моисею: напиши себѣ словеса сія: въ словесехъ бо оныхъ положихъ тебѣ завѣтъ и Израилю* (Исх. 34, 27, сн. Исх. 19, 5, 23, 22); и г) наконецъ — религію Христіанскую: *Христосъ—лучшее улучи служеніе, повлику и лучшаго завѣта есть ходатай, иже на лучшихъ объ-*

(1) См. выше примѣч. 24.

товарищъ узаконился (Евр. 8, 6) ^(*). Такое же понятие о религии находимъ и у древнихъ Христианскихъ писателей. «Съ тѣмъ условіемъ мы и рождаемся, говорить одинъ изъ нихъ, чтобы оказывать справедливое и должное повиновеніе поражающему насъ Господу, Его одного знать, Ему слѣдовать. Будучи связаны симъ союзомъ *благочестія*, мы находимся въ соединеніи съ Богомъ,— отъ чего получила названіе и самая религія.... Такъ, имя религіи произошло отъ союза *благочестія*, которымъ Богъ соединилъ съ собою человека и связалъ чрезъ *благочестіе*: ибо служить Ему, какъ Господу, и повиноваться, какъ Отцу, для насъ необходимо» ^(**).

^(*) Вообще слово—*завѣтъ* есть самое употребительное названіе религіи въ Св. Писаніи, конечно, потому, что это слово удовлетворительно выражаетъ самое существо ея (см. слово — *Завѣтъ* въ симфоніяхъ на Св. Писаніе). Есть въ Библіи и другія названія для религіи, которыя однакожъ выражаютъ только ту или другую ея сторону. Такъ, называется религія—вѣроу (Дѣян. 6, 7; 24, 24. Гал. 1, 23. Еф. 4, 5. Іак. 1, 27. Рим. 1, 5), *благочестіемъ* (1 Тим. 2, 10; 3, 16; 4, 7, 8. 2 Тим. 3, 5. Твт. 1, 1), *служеніемъ* (Исх. 12, 26. Іоан. 16, 2. Рим. 12, 2), *страхомъ Господнимъ* или *страхомъ Божиимъ* (Прит. 1, 7. Дѣян. 9, 31. Рим. 3, 18), *познаніемъ Бога* (Еф. 1, 17. 2 Петр. 1, 3, 5, 6; 3, 11), *любовію* (Мат. 22, 37 — 40. Іоан. 14, 21—24; 15, 9, 10, 12. 1 Іоан. 4, 7—13, 16), *закономъ* (Іоан. 1, 17. и др.), *Божественною истинною* (Іоан. 17, 17. Рим. 1, 18), *путемъ живота*, *путемъ спасенія*, *путемъ Господнимъ* (Іер. 21, 8. Прит. 10, 17. Дѣян. 16, 17; 19, 23. 2 Петр. 2, 2) и подоб. Два изъ этихъ названій религіи — *вѣра* и *благочестіе*, какъ извѣстно, суть самыя общеупотребительныя въ нашемъ отечествѣ.

^(**) Lactant. Instit. divin. lib. IV, cap. 28. Чтобы понять это словоспроизводство и значеніе религіи (religio), надобно прочесть слова подлинника. Вотъ они: «Hac conditione gignimur, ut generanti nos Deo iusta et debita obsequia praestemus, hunc solum noverrimus, hunc sequamur. Hoc vinculo pietatis obstricti, Deo religatissimus, unde ipsa religio nomen accepit, — non ut Cicero interpretatus est a relegendo. Diximus, nomen religionis a vinculo pietatis esse deductum, quo hominem sibi Deus religaverit, et pietate constrinxerit: quia servire nos Ei, ut Domino, et obsequi, ut Patri, necesse est». Также точно объясняютъ словозначеніе религіи блж. Іеронимъ — in Amos. cap. 9., и блж. Августинъ — Retractat. lib. 1, cap. 13, et de civit. Dei lib. X, cap. 24. Дѣйствительно, это назва-

Но узнавши только, что религія есть завѣтъ или союзъ между Богомъ и человѣкомъ, мы узнали одну черту ея общую. Ибо возможны и, по свидѣтельству священной исторіи, дѣйствительно бывали и другіе завѣты между Богомъ и человѣкомъ, которые нельзя назвать религіею. Такъ, поставлялъ Господь *завѣтъ* съ Ноемъ, чтобы онъ взялъ съ собою въ ковчегъ для спасенія отъ потопа свое семейство и нѣкоторыхъ животныхъ (Быт. 6, 18), и Ной соглашался на сей завѣтъ и пребылъ ему вѣрнымъ; поставлялъ Господь завѣтъ съ Финесомъ, *да будетъ ему и сѣмени его священства величество во вѣкъ* (Сир. 45, 29), и т. под. Слѣдовательно, нужно еще намъ, для точнаго понятія о религіозномъ завѣтѣ, опредѣлить его отличительныя черты, и для этого обратить вниманіе на его основаніе и начало, на его условія, на его цѣль и слѣдствія, т. е. на всѣ тѣ принадлежности, какія должны быть во всякомъ союзѣ или завѣтѣ, и которыми разные союзы различаются между собою.

§ 12.

Основаніе и начало религии.

Не одинъ только человѣкъ, а и всѣ существа міра, какъ вещественнаго, такъ и духовнаго, находят-

ніе религіи (religio) весьма удачно выражаетъ самую сущность того, чему служитъ названіемъ, и потому-то, безъ сомнѣнія, остается самымъ всеупотребительнымъ у большей части христіанскихъ народовъ. Въ языкѣ Греческомъ такого выразительнаго названія для религіи нѣтъ; потому и у св. Отцевъ Церкви, писавшихъ на этомъ языкѣ, встрѣчаемъ не одно какое-либо постоянное и неизмѣнное названіе религіи, а нѣсколько различныхъ, выражающихъ ее въ томъ или другомъ отношеніи, каковы: *σεβας, σεβασμὸς, ἐνσεβεία, θρησκεία, θεραπεία, δουλεία, θεοπρέπεια, πίστις* и под. (Clemen. Alex. Strom. lib. VIII, pag. 12, 507, 512; Athanas. Alex. tom. 1, pag. 384. Paris 1698; Evseb. praepar. Evang. lib. 1, cap. 1). Всѣ почти эти Греческія названія религіи, сравнительно съ Латинскими: religio, cultus, servitus, разсматриваетъ блаж. Августинъ (Enchir.

ся въ союзѣ съ Богомъ. Они соединены съ Нимъ — и началомъ своего бытія: ибо *вся Тьма быша и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* (Іоан. 1, 3); и продолженіемъ своего бытія: ибо *всяческая въ Немъ состоится* (Кол. 1, 17), и безъ Него вдругъ обратились-бы въ свое ничтожество; и цѣлю или концемъ своего бытія: ибо *вся содѣла Господь*, главнымъ образомъ, *себе ради* (Притч. 16, 4). Но явно, что по началу и продолженію своего бытія всѣ существа, какъ міра вещественнаго, такъ и міра духовнаго, соединены съ своимъ Творцемъ и Промыслителемъ союзомъ необходимости, который потому никакъ нельзя назвать *завѣтомъ* или договоромъ между Богомъ и ими, и слѣдовательно не составляетъ религіи. Явно, что существа міра вещественнаго, неодушевленные и неразумныя, точно такимъ же союзомъ необходимости соединены съ Богомъ и по самой цѣли своего бытія: ибо не стремиться къ ней не могутъ; а слѣдовательно, и въ этомъ отношеніи, для нихъ нѣтъ религіи въ собственномъ смыслѣ. Напротивъ, существа міра духовнаго, одаренныя сознаниемъ и свободою, по цѣли своего бытія, соединены съ Богомъ союзомъ совершенно свободнымъ: ибо имѣютъ волю и стремятся къ Богу и не стремятся, стремятся съ такимъ или другимъ усердіемъ и ревностію. Вотъ сіе-то стремленіе существъ свободно-разумныхъ къ Богу, какъ главнѣйшей цѣли ихъ бытія, при извѣстныхъ условіяхъ (которыя увидимъ дальше) со стороны самаго Господа и со стороны ихъ, и составляетъ собственно религію, которая является, такимъ образомъ, достояніемъ однихъ только духовъ и человѣка. Слѣд. главная, необходимая черта этого союза, отличающая его отъ всѣхъ другихъ союзовъ твари съ Творцемъ, состоитъ въ томъ, что это

с. 2; de civ. Dei. lib. X, с. 1), и утверждаетъ, что слову — religio лучше всего соответствуетъ Греческое — *Ἐρησκία*, которое потому и въ Вулгатѣ переведено словомъ — religio (Дѣян. 26, 5. Іак. 1, 26).

есть союзъ *сознательный*, это есть союзъ *свободный*. Тамъ, гдѣ нѣтъ разумности и свободы, тамъ нѣтъ и не можетъ быть религіи. И такъ —

Основаніе религіознаго союза между Богомъ и человекомъ, равно какъ и вообще разумно-свободными тварями,—а) со стороны Господа есть Его всеблагая воля, по которой Ему угодно было украсить человека, какъ и всѣ существа духовныя (⁴⁴), своимъ Божественнымъ образомъ, т. е. даровать ему душу разумную, свободную, чувствующую; б) а со стороны человека и всѣхъ духовныхъ существъ есть этотъ самый образъ Божій, по которому человекъ естественно стремится къ своему Первообразу: стремится къ Нему умомъ, какъ къ высочайшей истинѣ, волею, какъ къ высочайшему добру, чувствомъ, какъ къ высочайшему блаженству. Вслѣдствіе сего человекъ является и — а) достойнымъ такого высокаго союза съ Господомъ: «сотвори его, говоритъ Св. Іоаннъ Дамаскинъ, по образу своему, умна и самовластна..., да съ Богомъ имать общеніе человекъ» (⁴⁵); и—б) способнымъ къ сему союзу: «Господь сотворилъ душу такую, замѣчаетъ другой св. отецъ, чтобы она могла быть одинъ духъ съ Нимъ, какъ говоритъ Апостолъ: *прильпняйся Господеву единъ духъ есть съ Господемъ* (1 Кор. 6, 17) (⁴⁶)». И слѣдовательно —

Религія явилась, какъ вообще въ мірѣ духовномъ, такъ въ частности въ родѣ человеческомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ тотъ и другой получили бытіе свое отъ Бога: потому что она есть необходимая принадлежность разумно-свободной природы, есть какбы самая жизнь или начало жизни всякаго духовнаго существа. И каждый человекъ, въ особенности, вступаетъ въ

(⁴⁴) Богъ есть творецъ и создатель Ангеловъ, приведшій ихъ изъ небытія въ бытіе, а создавшій ихъ по образу своему, говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ. См. Точн. излож. прав. Вѣры, кн. 11, гл. 3. стр. 52. М. 1844.

(⁴⁵) Богосл. въ Славян. перев. кн. IV. гл. 4.

(⁴⁶) Св. Макарій вел. Хр. чт. 1837. II. 119.

религіозній завѣтъ съ Богомъ самимъ происхожде-
ніемъ своимъ. Господь какбы призываетъ человѣка
къ Себѣ, давши ему свой образъ, невольно влекущій
человѣка къ Творцу; человѣкъ какбы отвѣтствуетъ
на это призываніе своимъ естественнымъ, но созна-
тельно-свободнымъ стремленіемъ къ Богу, какъ высо-
чайшей истинѣ, добру и блаженству, всѣми силами
души: умомъ, волею и чувствомъ. Въ семъ-то смыслѣ
религія называется природною или врожденною чело-
вѣку ("). (Но очевидно, что здѣсь — только основаніе
для свободнаго союза между Богомъ и человѣкомъ;
къ чему требуются еще съ той и другой стороны нѣ-
которыя условія.)

~~///~~

§ 13.

Условія религіи.

Со стороны Господа Бога эти условія состоятъ
въ томъ, что Онъ благоволилъ даровать и даруетъ
намъ всѣ необходимыя средства для дѣйствительнаго
вступленія въ союзъ съ Нимъ.

1) Человѣкъ, по волѣ Создателя, естественно стре-
мится къ соединенію съ Нимъ умомъ, волею и чув-
ствомъ. Но умъ нашъ есть только способность, и не
можетъ познать ни одной вещи и существа, если они
не откроютъ себя предъ нимъ; наша воля есть также
только способность, которая не можетъ дѣйствовать
надлежащимъ образомъ, если ей не будутъ ясно ука-
заны законы дѣятельности; наше чувство, тоже какъ
только способность, не можетъ стремиться ни къ какому
благу, прежде нежели это благо содѣлается ему из-
вѣстнымъ (*ignoti nulla cupido*). Посему-то необходимо,
чтобы самъ Господь, благоволившій призвать человѣ-

(“) *Natura ius est*, говорить блаж. Августинъ, *quod non opinio genuit, sed quaedam innata vis inseruit, ut religionem, pietatem et caet...* tom. VI. de divers. quaest. octog. tribus, p. 7. Antwerp. 1700.

ка въ общеніе съ Собою, благоволилъ для сего и открыть Себя человѣку: сообщить его уму познаніе о Себѣ или истины вѣры, его волѣ изречь свою волю въ нравственныхъ законахъ или истинахъ любви, его чувству показать свои высочайшія блага въ обѣтованіяхъ или истинахъ надежды; короче — необходимо, чтобы самъ Богъ научилъ человѣка религіи.... И Богъ, дѣйствительно, открылъ Себя людямъ двоякимъ образомъ: а) *естественнымъ*, —открылъ Себя ихъ уму, съ одной стороны, въ самомъ же умѣ (Рим. 1, 28), сообщивши ему понятіе (идею) о Себѣ, которое умъ, по мѣрѣ развитія своего, сознаетъ яснѣе и яснѣе, а съ другой—въ природѣ внѣшней, гдѣ *невидимая Ею* (Бога) *отъ созданія міра творенми помышляема видима суть, и приспосущная сила Ею и Божество* (Рим. 1, 20); открылъ и открываетъ Себя ихъ волѣ—черезъ совѣсть, которая, какъ гласъ Божій въ насъ, изрекаетъ намъ нравственные законы (Рим. 2, 15); открылъ и открываетъ Себя нашему чувству и черезъ умъ вмѣстѣ и черезъ совѣсть, слѣдуя внушеніямъ которыхъ, оно справедливо питаетъ несомнѣнную надежду на небснаго Судію правосуднаго и всеблагаго; б) *сверхъестественнымъ*, —когда, еще вдругъ по сотвореніи нашего праотца, удостоивалъ его особенныхъ непосредственныхъ своихъ явленій, чтобы научить его религіи (Быт. 2, 16; 3, 8); потомъ, въ продолженіе многихъ вѣковъ, *многочастиль и многообразиль глаголаъ намъ во Пророцъхъ*, и наконецъ возглаголаъ въ *Сынъ* (Евр. 1, 1). Этыхъ откровеній, естественнаго и сверхъестественнаго, удостоивалъ и удостоиваетъ Всеблагій и всѣ другія существа духовныя, призванныя къ религіозному союзу: ибо и они, какъ ограниченныя, не знаютъ всего, и могутъ познавать о Богѣ только то, что бываетъ предъ ними открыто, и столько, сколько — открыто. Посему древніе учителя Христіанскіе, вмѣстѣ со всею православною Церковію, утверждали, что

и Ангелы, кромѣ своихъ естественныхъ познаній, въ дѣлѣ религіи получаютъ освѣщеніе и просвѣщеніе отъ самаго Бога (**).

2) Но, сообщивши и сообщая, по мѣрѣ нужды, духовнымъ существамъ познанія о Себѣ, и такимъ образомъ показывая этимъ существамъ вѣрный путь ко вступленію въ союзъ съ Собою, Господь даруетъ еще имъ необходимыя къ тому силы. Всѣ созданія Божіи, поелику не имѣютъ живота въ самихъ себѣ, а получили его отъ Бога, не могутъ сами собою и поддерживать своего существованія, безъ внѣшняго содѣйствія. Посему-то Всеблагій и Премудрый, даровавши имъ бытіе, даетъ также и все необходимое для поддержанія и продолженія бытія. Тѣло наше, подобно всѣмъ живущимъ тѣламъ, имѣетъ нужду въ пищѣ, питіи, одеждѣ и воздухѣ, безъ которыхъ оно неминуемо лишилось бы жизни. Такъ точно и наша душа, равно какъ и всѣ духи, необходимо имѣютъ нужду въ пищѣ, питіи, одеждѣ и воздухѣ своего рода, посредствомъ которыхъ бы поддерживалась ихъ жизнь и предотвращалась отъ нихъ смерть духовная. Этою пищею, питіемъ и воздухомъ служитъ для существъ духовныхъ Божественная благодать, сила всеоживляющая, укрѣпляющая и возвышающая. Ее-то выну сообщаетъ Господь Ангеламъ, которые, если продолжаютъ жизнь истинно-духовную, если пребываютъ вѣрными религіозному союзу съ Богомъ и неизмѣнно-твердыми въ добрѣ, то, по ученію православной Церкви, отнюдь не по естеству своему, а по благодати Божіей (**). Сею-то Божественною силою постоянно жилъ во дни

(**) Правосл. Испов. Каѳ. и Ап. Церк. Восточ. ч. 1, воп. и отв. 20. Твор. Св. Отц. въ русск. пер. 1844. 1, 50. August. de civ. Dei. lib. 11, с. 9. Богосл. въ Славян. пер. Св. Іоан. Дам. кн. 2, гл. 3, 6. Св. Аіонис. Ареоп. гл. III, IV, VI — о небес. іер.

(**) Прав. Исп. ч. 1, вопр. и отв. 20. Ambros. lib. 1 de Spir. S. с. 7. Богосл. Св. Іоан. Дамаск. кн. 2, гл. 3. Св. Аіон. Ареоп.

невинности своей и оставался вѣрнымъ союзу съ Богомъ и нашъ праотецъ ^(*), и она же содѣлалась тѣмъ бо-лѣе необходимою для человѣка, по паденіи, чтобы онъ могъ возродиться и снова начать и проводить жизнь духовную, религіозную (Іоан. 3, 5; 6, 44. 1 Кор. 12, 3. Рим. 8, 9 и др.).

Чтоже касается до человѣка: то онъ, съ своей стороны, для вступленія въ религіозный союзъ съ Богомъ, обязанъ непременно воспользоваться тѣми средствами, какія для сего даруетъ ему Господь, какъ-то :

1) Долженъ усвоить себѣ, при содѣйствіи Божественной благодати, откровеніе: умомъ — т. е. вѣровать въ Бога, чувствомъ — т. е. надѣяться на Бога, волею — т. е. любить Бога ^(**). Ибо если человѣкъ не согласится усвоить себѣ открытыхъ ему отъ Бога истинъ

о небесной іерархіи, гл. III § 3. Москва. 1839. ст. 17. Св. Григорія Богосл. слово 38.

^(*) «Богъ, сотворивъ тѣло, говоритъ Св. Макарій Египетскій, назвалъ ему не изъ собственного естества его получать жизнь, пищу, одежду и обувь, но все нужное для поддержанія жизни опредѣлилъ ему заимствовать отъ нѣ, такъ что тѣло, само по себѣ, безъ внѣшнихъ пособій, т. е. безъ пищи, питія и одежды жить не можетъ: такъ точно и душа, не имѣя въ себѣ Божественнаго свѣта, но будучи сотворена по образу Божію, не изъ собственного существа заимствуетъ себѣ пищу и питіе духовное и небесную одежду, т. е. истинную жизнь свою, но отъ Бога, отъ Духа Его и отъ свѣта Его» (Бесѣд. 1, § 10, 11). «Творецъ создалъ человѣка, говоритъ Св. Іоаннъ Дамаскинъ, даровавъ ему свою Божественную благодать, и чрезъ нее поставивъ его въ общеніе съ самимъ собою (Точн. излож. правосл. вѣр. М. 1844. стр. 132). И человѣкъ, при содѣйствіи Божіей благодати, могъ пребывать и преуспѣвать въ добрѣ; а равно по своей свободѣ, при попусненіи Божіемъ, могъ и отвратиться отъ добра и быть во злѣ» (тамже стр. 91). Такую же мысль см. у св. Златоуста, tom. IV. p. 129. Venet. 1740.

^(**) Здѣсь вѣра приписывается уму, надежда чувству, любовь вогѣ, только примѣнительно къ ихъ отличительнымъ свойствамъ. Но, строго суда, воля и чувство, по существу своему, совершенно нераздѣльны въ человѣкѣ, и суть силы одной и тойже души, то мы должны и вѣровать въ Бога, и надѣяться на Него, и любить Его всѣми этими силами души своей. Потому-то и самая вѣра, любовь и надежда на опытѣ нераздѣльны между

всѣми тремя силами своей души; въ такомъ случаѣ, очевидно, онъ и не вступитъ въ религіозный союзъ съ Богомъ. Всѣ сіи три условія со стороны человѣка исчисляетъ св. Апостолъ Павелъ, когда говоритъ: *мысль пребываютъ вѣра, надежда, любви, три сія* (1 Кор. 13, 13), а вслѣдъ за нимъ и блаж. Августинъ, когда на вопросъ своего Лаврентія: чего особенно держаться въ дѣлѣ религіи, въ чемъ ея сущность, какое главное основаніе и проч., — отвѣчаетъ: «все это, о чемъ ты спрашиваешь, ты, безъ сомнѣнія, знаешь, вѣдая совершенно, чему должно вѣровать, чего надѣяться, что любить; ибо сему-то по-преимуществу, сему-то даже единственно и должно слѣдовать въ дѣлѣ религіи»⁽²²⁾.

2) Долженъ, какъ должны и всѣ сотворенные духи, при содѣйствіи тойже Божественной благодати, выражать свою вѣру, любовь и надежду въ благочестивой жизни, въ исполненіи заповѣдей Божіихъ: ибо это уже необходимое слѣдствіе, плодъ и свидѣтельство истинной вѣры, любви и надежды, и въ противномъ случаѣ справедливо было бы заключеніе, что въ человѣкѣ вовсе нѣтъ сихъ добродѣтелей въ истинномъ ихъ видѣ.

3) Долженъ, наконецъ, одинъ уже человѣкъ, (поскольку онъ не есть только чистый духъ, а вмѣстѣ и тѣло, которые существенно въ немъ соединены) выражать и свидѣтельствовать свою вѣру, любовь и надежду во внѣшнихъ знакахъ богопочтенія: иначе опять будетъ слѣдовать, что въ самой душѣ человѣка или вовсе нѣтъ истинной вѣры, любви и надежды, или онѣ весьма слабы.

Но мы сказали еще весьма мало, сказавши, что человѣкъ обязанъ вѣровать въ Бога, любить Бога, надѣяться на Бога и выражать все это въ благочестивой жизни и во внѣшнихъ знакахъ богопочтенія, потому

себою: гдѣ есть одна, тамъ уже непременно есть и другая и третья.

⁽²²⁾ Enchir. de fide, spe et char. c. IV. p. 144. t. VI. Antw. 1700.

только, что въ противномъ случаѣ онъ и не вступить въ религиозный союзъ съ Богомъ. Нѣтъ, должно сказать, что человѣкъ безпрекословно обязанъ вступить въ этотъ союзъ, и не имѣетъ ни малѣйшаго права уклоняться отъ него или нарушать его, т. е. обязанъ и къ богопочтенію внутреннему и къ богопочтенію внѣшнему: по самому устройству своего естества, по чувству благодарности къ Богу, по необходимости и спасительности для него (человѣка) богопочтенія.

Нѣтъ сомнѣнія, что каждая вещь въ мірѣ и каждое существо обязаны стремиться къ своей цѣли и быть тѣмъ, чѣмъ они созданы быть. Устройство нашей души всякому извѣстно; она имѣетъ три главныя силы: умъ, стремящійся къ истинѣ; волю, любящую добро; чувство, жаждущее блаженства. Совершеннѣйшая истина, высочайшее добро, безконечное блаженство есть Господь Богъ. Слѣдовательно, душа наша такъ и создана, чтобы познавать преимущественно Бога, любить преимущественно Бога, желать преимущественно соединенія съ Богомъ: это и составляетъ богопочтеніе внутреннее. А тѣло наше такъ создано, чтобы быть ему въ повиновеніи душѣ, выражать во-внѣ ея мысли, желанія и чувствованія, и такъ тѣсно соединено съ душою, что, находясь въ должномъ отношеніи къ ней, даже не можетъ не выражать ихъ, особенно въ томъ случаѣ, когда они очень живы и сильны: отсюда видна необходимость внѣшняго богопочтенія и благочестивой жизни.

Господь Богъ есть первый и величайшій нашъ благодѣтель. По единой любви и благости Онъ даровалъ намъ бытіе, надѣлилъ насъ такими высокими качествами, ниспосылаетъ намъ и все нужное для бытія обильно въ наслажденіе. Сама природа наша заставляетъ насъ воздавать за благодѣянія благодарностію, которая должна быть тѣмъ выше и сильнѣе, чѣмъ большія мы получили благодѣянія. А послѣ сего не стараться познать Бога и вѣровать въ Него, не питать

къ Нему самой пламенной любви и покорности, не возлагать на Него всего своего упованія, и вообще — не славить Бога въ душахъ и тѣлесахъ нашихъ (1 Кор. 6, 20), кои вмѣстѣ участвуютъ въ Его неизреченныхъ щедротахъ, — было бы явною, съ нашей стороны, и самую дерзкою неблагодарностію.

Познаніе Бога и вѣра въ Него необходимы и весьма полезны для нашего ума въ его изслѣдованіяхъ. Ибо, какъ въ Богѣ начало и причина всѣхъ вещей, такъ въ познаніи Бога начало и основаніе всѣхъ нашихъ познаній; и какъ въ мірѣ дѣйствительномъ все пришло бы въ безпорядокъ и разрушилось, еслибы отъ міра устранить содѣйствіе Божіе, такъ и въ области познаній того или другаго человѣка все бы ваетъ смѣшано, зыбко и непрочное, когда онъ думаетъ обойтись безъ познанія Бога. Познаніе Бога и любовь къ Нему необходимы и весьма спасительны для нашей воли: ибо здѣсь—главнѣйшія побужденія для преспѣванія въ благочестіи, и въ Богѣ высочайшій образецъ нравственнаго совершенства. Познаніе Бога и надежда на Него необходимы и весьма спасительны для нашего чувства, среди тѣхъ волненій и бѣдствій, коими окружены мы въ настоящей жизни почти на каждомъ шагу, гдѣ единственно-вѣрнымъ и твердымъ якоремъ для насъ, по выраженію св. Апостола, дѣйствительно, можетъ быть только одна надежда на Бога (Евр. 6, 19). Наконецъ, внѣшнее богопочтеніе необходимо и весьма полезно для самага преспѣванія нашего въ богопочтеніи внутреннемъ: первое возбуждаетъ, питаетъ, усиливаетъ послѣднее.

§ 14.

Цѣль и слѣдствія религіи.

Цѣль и слѣдствія религіи открываются уже сами собою, и именно:

1) Цѣль или слѣдствіе ближайшее и непосредственное есть живое и таинственное соединеніе человѣка съ Богомъ. И Господь, дѣйствительно, по мѣрѣ вѣрности человѣка условіямъ религіознаго союза, т. е. по мѣрѣ его вѣры, надежды и любви, свидѣтельствуемыхъ во внѣшнемъ богопочтеніи и благочестіи, нисходитъ въ него своими благодатными дарами, соединяется съ нимъ своими божественными силами, яже къ животу и благочестію (2 Петр. 1, 3), и какбы творить въ немъ для себя постоянную обитель (Іоан. 14, 23), такъ что человѣкъ становится уже храмомъ Духа Божія (1 Кор. 3, 16), церковію Бога жива (2 Кор. 6, 16), единъ духъ есть съ Господемъ (1 Кор. 6, 17), *(въ Нозъ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ* (1 Іоан. 4, 16), *и еже живеть, Богови живеть* (Рим. 6, 10), *не кому живеть самъ, но живеть въ немъ Богъ* (Гал. 2, 20). Должно помнить, что степеней сего таинственнаго соединенія съ Богомъ можетъ быть безчисленное множество,—столько, сколько возможно степеней преспѣянія человѣка въ вѣрѣ, надеждѣ и любви; что сего же таинственнаго единенія удостоиваются и Ангелы, по мѣрѣ своего нравственнаго преспѣянія⁽⁴⁵⁾, и что высшихъ степеней сего таинственнаго общенія съ Богомъ, вмѣстѣ со всѣми духовными существами, мы сподобимся уже въ жизни загробной, вѣчной, когда *Богъ будетъ вселенская во всѣхъ* (1 Кор. 15, 28).

2) Цѣль или слѣдствія посредственныя, естественно вытекающія изъ перваго, суть слава Божія и блаженство человѣка. *Слава Божія*: ибо пребывая вѣрными союзу съ Богомъ, исполняя Его волю и данныя намъ

⁽⁴⁵⁾ «Св. чины небесныхъ существъ, говоритъ Св. Діонисій Ареопагитъ, безъ сомнѣнія, имѣютъ съ Богомъ общеніе..., и влекомые божественною, сильною и неуклонною любовію, всегда простираются впередъ... и многообразно причастны Божеству» (о неб. іер. гл. IV. § 2.). «Цѣль небесной іерархіи — возможное уподобленіе Богу и соединеніе съ Нимъ» (Тамъже гл. III. § 2. Слѣд. Богосл. Св. Дамаскина кн. 11, гл. 3).

заповѣди, мы чрезъ это прославляемъ Его и сами непосредственно, болѣе и болѣе являя въ самихъ себѣ Его высочайшія совершенства, и другимъ вмѣстѣ даемъ случай къ тому, чтобы они, видя наши добрая дѣла, прославляли Отца нашего, *иже на небесяхъ* (Мат. 5, 16). *Художествомъ разума исполни я*, говоритъ Сирахъ о Богѣ и первыхъ людяхъ..., *завѣтъ вѣчный постави съ ними и судьбы своя показа имъ...*, *да имя святыни Его восхвалятъ и да поведаютъ величества дѣла Его* (Сир. 17, 6, 8, 10). *Блаженство челоука*: ибо чрезъ соединеніе съ Господомъ мы достигаемъ высшей цѣли своей, и такимъ образомъ получаемъ удовлетвореніе для всѣхъ благороднѣйшихъ потребностей своего существа. «Онъ есть источникъ нашего блаженства, говоритъ блаж. Августинъ, Онъ есть цѣль всѣхъ нашихъ стремленій. Его-то ища, или лучше, вновь отыскивая (отъ чего, кажется, получила названіе и религія) (⁴⁴), мы стремимся къ Нему любовію, чтобы, когда достигнемъ, намъ успокоиться. Потомуку мы и блаженны, поколику достигаемъ сей цѣли. Другаго блага у насъ нѣтъ никакого, кромѣ того, чтобы соединиться съ Богомъ». Съ другой стороны, когда мы пребываемъ въ союзѣ съ Богомъ, тогда всѣ силы нашей души и тѣла находятся въ самомъ естественномъ настроеніи и соотношеніи между собою: все въ насъ течетъ своимъ порядкомъ, въ согласіи, и мы вкушаемъ совершенное спокойствіе. Въ то же время, пребывая вѣрными своему назначенію, стоя твердо въ томъ чинѣ, въ какомъ поставилъ насъ Творецъ въ ряду другихъ своихъ созданий, мы естественно остаемся въ надлежащемъ отношеніи ко всему, насъ окружающему, къ своимъ братьямъ—людямъ и ко всей природѣ, сох-

(⁴⁴) Для ясности этого производства религіи вотъ слова подлинника: *hunc (Deum) eligentes vel potius religentes, amiseramus enim negligentes, hunc ergo religentes, unde et religio dicta perhibetur, ad Eum... et caet. t. VII, p. 183. lib. X, c. 111 de civ. Dei.*

раняемъ съ ними доброе согласіе и предотвращаемъ всякія огорченія. Такимъ-то образомъ, еслибы всѣ люди были истинно-религіозными, какъ должны быть, въ такомъ случаѣ счастье было бы удѣломъ и каждому изъ нихъ въ особенности и цѣлыхъ человѣческихъ обществъ. Не было бы для нихъ источника бѣдствій ни въ самихъ себѣ, ни въ ближнихъ, ни во внѣшней природѣ: тогда все пребывало бы въ своемъ чинѣ и границахъ и не вторгалось бы насильно въ чуждую область. Значитъ, изъ всѣхъ благъ, какихъ удостоилъ насъ всеблагій Человѣколюбецъ, самое первое и высшее есть, неоспоримо, религія: ибо только чрезъ нее и въ ней мы можемъ находить для себя истинное счастье и блаженство.... Такимъ же, конечно, благомъ служить религія и для всѣхъ духовныхъ существъ, прославляющихъ Господа своею религіозною жизнію, и обрѣтающихъ въ Немъ свое истинное блаженство.

§ 15.

Раздѣленіе религіи.

Изъ всего, доселѣ сказаннаго, непосредственно становится очевиднымъ, что религія какбы слагается изъ двухъ частей. Одну часть ея составляетъ все то, что благоволилъ содѣлать Богъ для приведенія человѣка въ религіозный союзъ съ Собою, начертавши въ существѣ человѣка свой образъ, невольно влекущій его къ первообразу, давши человѣку откровеніе о Себѣ естественное и сверхъестественное, и предлагая ему необходимыя благодатныя силы. Эту часть религіи обыкновенно называютъ религіею *предлежащею*, прилагая впрочемъ названіе сіе, въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, къ одному лишь Божественному откровенію, какъ естественному, такъ и сверхъестественному. А другую часть религіи составляетъ все то, что дѣлаетъ человѣкъ съ

своей стороны для дѣйствительнаго вступленія въ религіозный союзъ съ Богомъ, именно составляютъ самая вѣра, надежда и любовь того или другаго чловѣка, выражающіяся въ доброй дѣятельности и во виѣшнемъ богослуженіи. Эта часть обыкновенно называется религіею *подлежательною*, также благочестіемъ, богопочтеніемъ. Въ семь-то отношеніи справедливо будетъ и общеупотребительное опредѣленіе религіи, что она есть познаніе, или лучше, признаніе и почитаніе Бога ⁽²⁵⁾. И явно, а) что религія подлежательная безъ подлежательной не есть еще собственно религія, а послѣдняя безъ первой даже не возможна; б) что первая неусовершенна и неизмѣнна: ибо союзъ Бога съ чловѣкомъ вѣченъ и неизмѣненъ, и истина не можетъ быть болѣе или менѣе истинною, хотя и можетъ быть открываема въ меньшемъ или большемъ свѣтѣ; а послѣдняя безконечно усовершенна и измѣняема: ибо чловѣкъ можетъ постоянно восходить по степенямъ богопознанія и благочестія, можетъ также нисходить по нимъ и даже вовсе терять истинную религію ⁽²⁶⁾.

Религія подлежательная подраздѣляется еще на два вида: на религію или богопочтеніе внутреннее, поколику вѣра, любовь и надежда пребываютъ только въ душѣ чловѣка, — и на религію или богопочтеніе виѣшнее, поколику онѣ обнаруживаются во виѣшнихъ знакахъ служенія Богу и въ благочестивой жизни.

Религія ~~предлежащая~~ ~~также~~ подраздѣляется на два вида: на религію естественную и религію откровенную. Естественная религія — это ученіе объ отношеніи къ намъ Бога и о нашемъ подобающемъ къ Нему отношеніи, такое, которое составляетъ самымъ же чловѣкомъ посредствомъ естественныхъ силъ

⁽²⁵⁾ Religio est cognitio seu agnitio Dei cultusque, cognitioni illi consentaneus.

⁽²⁶⁾ Отсюда-то всѣ религіозныя заблужденія: суевѣріе, фанатизмъ, идиолоатризмъ, фетишизмъ; также двубожіе, многобожіе, и пр.

его ума, на основаніи естественнаго, Богомъ дарованнаго намъ откровенія—въ нашей собственной природѣ и въ природѣ внѣшней. (Впрочемъ, такъ какъ это ученіе, хотя составляется на основаніи откровенія Божія естественнаго, но составляется умомъ человѣческимъ, который можетъ недоразумѣвать откровенія, даже низвергнуть его и исказить, можетъ также измѣнять и усовершенствовать свои понятія о немъ: то съ большею справедливостію естественную религію въ этомъ смыслѣ можно почитать за подлежательную.) Религія же собственно откровенная, по строгому, общепринятому понятію, есть ученіе о взаимномъ отношеніи между Богомъ и человѣкомъ, сообщенное намъ образомъ *сверхъестественнымъ*, и притомъ сообщенное самимъ Богомъ, какъ непосредственно, такъ и посредствомъ Ангеловъ и людей, удостоившихся предварительно непосредственнаго Божія откровенія для передачи его прочимъ людямъ. (Именемъ естественной религіи должны быть названы, кромѣ одной Христіанской, понимаемой въ смыслѣ обширномъ, всѣ религіи, существующія и существовавшія въ человѣческомъ родѣ, какъ-то: языческая во всѣхъ своихъ видахъ, мнимо-философическая, усилившаяся въ послѣднее время, извѣстная подъ именемъ натурализма и рационализма^(*), и проч. А истинно-откровенная религія, дарованная намъ самимъ

(*) *Натуралисты* утверждаютъ, что совершенно достаточно однихъ естественныхъ познаній въ дѣлѣ религіи, и отвергаютъ потребность всякаго содѣйствія въ этомъ дѣлѣ со стороны Бога, и слѣд. всякаго Божеств. откровенія. Впрочемъ есть два рода натурализма: натурализмъ грубый, совершенно отвергающій сверхъестественное откровеніе, какъ невозможное, бесполезное и даже вредное, и натурализмъ менѣе грубый, допускающій это откровеніе, какъ временное пособіе для слабыхъ смертныхъ, имѣющее прейти, когда родъ человѣческій возмужаетъ. *Рационалисты* учатъ, что есть только одно откровеніе чрезъ разумъ человѣка, и что съ этою цѣлію Богъ возбуждаетъ умы нѣкоторыхъ людей къ основательнѣйшему познанію началъ истинной религіи и къ сообщенію ихъ ближнимъ. Вотъ небольшая разность столь родственныхъ ме-

Богомъ сверхъестественнымъ образомъ, есть единая религія Христіанская)

III.

РЕЛИГІЯ, КАКЪ ДОСТОЯНІЕ ВСѢХЪ СУЩЕСТВЪ ДУХОВНЫХЪ И ВСЕГО РОДА ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО : ПОНЯТІЕ О ЦЕРКВИ.

§ 16.

Связь религіи и церкви.

Доселѣ мы разсматривали религію въ ея существѣ, какъ союзъ между Богомъ и разумно-свободною тварію, и въ частности между Богомъ и человѣкомъ. Если теперь посмотримъ на нее въ ея приложеніи или дѣйствительномъ бытіи, какъ на достояніе не одного какого-либо духовнаго существа, или одного человѣка, но какъ на достояніе всѣхъ духовныхъ существъ и всѣхъ людей, которые будучи связаны религіознымъ союзомъ съ Богомъ, въ тоже время и тѣмъ же самымъ союзомъ связаны между собою : мы получимъ новое понятіе, — понятіе о духовномъ царствіи Божіемъ или о церкви, раскрытіе котораго необходимо для полноты и изъясненія самаго понятія о религіи : такъ-какъ церковь и религія существуютъ нераздѣльно.

Религія, какъ было сказано, въ обширнѣйшемъ значеніи, есть союзъ между Богомъ и разумно-свободною тварію; а церковь^(*) есть совокупность разумно-сво-

жду собою натурализма и рационализма! Въ отличіе отъ нихъ вѣра въ откровеніе Христіанское, какъ сверхъестественное, называется *супранатурализмомъ*.

(*) Греческое имя церкви — *ἐκκλησία* и отъ него Латинское — *ecclesia*, по толкованію св. Кирилла Іерусалимскаго (Catech. XVIII, p. 177), св. Аванасія великаго (De parabol. Scripturae quaest. XXXVII) и блаж. Августина (tom. III, pars. 2, p. 673, edit. Antwerp. 1700), означаетъ *созваніе* или общество *маннаитъ*, и слѣд. весьма удачно соотвѣтствуетъ самому понятію. « *Ἐκκλησία καλεῖται φερων*

бодныхъ тварей, соединенныхъ этимъ самымъ союзомъ между собою. И, слѣдовательно, въ частности, если обратимся только къ себѣ, — религія есть союзъ чело-вѣка съ Богомъ; а церковь есть общество людей, содержащихъ одну и ту же религію, и чрезъ нее свя-занныхъ между собою. Значить: а) тотъ же самый союзъ съ Богомъ, рассматриваемый по отношенію къ нравственнымъ существамъ, въ ихъ отдѣльности другъ отъ друга, составляетъ религію, а рассматри-ваемый по отношенію ко всѣмъ имъ въ совокупности, какъ связь ихъ между собою, образуетъ церковь; б) церковь или общество нравственныхъ существъ, со-держащихъ одну и ту же религію, можно сказать, есть тѣло; а религія, связывающая всѣ эти существа въ одно цѣлое, есть душа церкви, такъ-что религія и церковь составляютъ одно нераздѣльное цѣлое; в) ре-лигія не можетъ быть безъ церкви: потому что, будучи достояніемъ не одного только духовнаго существа, а всѣхъ, она естественно соединяетъ ихъ въ одно нрав-ственное общество; тѣмъ болѣе церковь не можетъ быть безъ религіи, которую необходимо предполагаетъ своимъ существованіемъ.

vñmos, говоритъ св. Кириллъ Іерусалимскій въ указанномъ мѣстѣ, *διὰ τὸ πάντα ἐκκαλεῖσθαι καὶ διὸ συνάγειν*. См. также *Cop-
fess. Cath. et Apost. in Oriente Eccl. per Metroph. Critopol.* pag.
79, edit. Helmstad. Въ св. Писаніи слово — церковь употребляется
въ двухъ смыслахъ: всего чаще имъ называется общество людей
(Дѣян. 19, 30, 39, 40 см. по Греческ. тексту), и именно религиозное
(Гал. 1, 13. 1 Кор. 13. 9); а иногда самый храмъ Божій, куда со-
бираются вѣрующіе для общественнаго богослуженія (1 Кор. 14,
34. Апок. 11, 1, 2; 14, 17). Въ этихъ же двухъ смыслахъ употреби-
лось помннутое слово у Отцевъ, какъ церкви восточной (см. напр.
Златоуст. том. V, р. 498, 127, 133 и др., edit. Venet. 1741), такъ и
церкви западной (напр. Август. том. VII, р. 385, 390 et том. III,
pag. 1, р. 386, 390). Такъ же употребляется и у насъ; впрочемъ,
по понятіямъ простаго народа, у насъ церковь называется по-
преимуществу, если даже не исключительно, храмъ Божій: такъ-
какъ и самое слово «церковь» образовалось изъ Греческаго
«*Κυριακόν*», означающаго домъ Господень.

Изъ этого общаго понятія о церкви, какъ обществѣ, столь тѣсно связанномъ съ религіею, сами собою опредѣляются и нѣкоторыя частнѣйшія объ ней понятія.

§ 17.

Происхожденіе и составъ церкви.

Очевидно прежде всего, что основателемъ церкви могъ быть и дѣйствительно былъ одинъ тріупостасный Богъ. Онъ благоволилъ призвать существа нравственныя въ союзъ съ Собою, призвать не одно какое-либо изъ нихъ, а равно всѣхъ, и, слѣдовательно, чрезъ это уже соединилъ ихъ между собою въ общество религіозное. Онъ же, кромѣ того, и сотворилъ всѣ эти существа такъ, чтобы они проводжали жизнь не въ отдѣльности другъ отъ друга, а во взаимномъ общеніи, соединенными силами стремясь ко всѣмъ цѣлямъ своего бытія, слѣдовательно—и къ цѣли высочайшей, заключающейся въ религіи. Если же теперь вспомнимъ, что въ религіозный союзъ съ Собою Богъ призвалъ нравственныя существа при самомъ сотвореніи ихъ, даровавши имъ такія силы и потребности, по которымъ они естественно стремятся къ Нему, какъ послѣдней цѣли своего бытія: то согласимся, что церковь въ мірѣ явилась съ тѣхъ поръ, какъ только сотворенъ міръ духовный; что, въ частности, и на землѣ церковь основана самимъ Творцемъ, при сотвореніи первыхъ двухъ человѣковъ, и первоначально заключалась въ первозданной четѣ.

Обращаясь къ существамъ духовнымъ, изъ которыхъ угодно было Господу образовать церковь свою, мы съ такою же удобностію можемъ понять ея составъ. Принадлежать къ церкви и быть ея членами безпрекословно обязаны всѣ эти существа до единого. Того требуетъ отъ нихъ воля Бога-Создателя, которою всѣ они равно призваны и къ союзу съ Нимъ

и къ союзу или общенію между собою; требуетъ также самое устройство ихъ природы. Природа у всѣхъ ихъ одна, духовная: отсюда невольное ихъ сочувствіе другъ къ другу, влеченіе ко взаимной любви и, слѣдовательно, къ обществу. По природѣ всѣ они ограничены: отсюда естественно въ каждомъ изъ нихъ сознаніе недостатка силъ, сознаніе потребности во взаимномъ содѣйствіи и, слѣдовательно, опять влеченіе къ обществу. По устройству своей природы, они неравны между собою, а въ разной степени надѣлены отъ Господа силами и совершенствами, одинъ болѣе, другой менѣе: новое естественное побужденіе къ обществу, ко взаимной помощи и содѣйствію! Всѣ неисчисленныя побужденія заставляютъ нравственные существа соединяться вообще въ общества, въ которыхъ бы они могли удовлетворять своимъ естественнымъ потребностямъ; слѣдовательно—соединяться и въ общество религиозное или церковь для удовлетворенія первѣйшей потребности своей природы. Само собою разумѣется, что сказанное здѣсь относится какъ къ существамъ духовнымъ вообще, такъ въ частности и къ людямъ.

§ 18.

Цѣль церкви и средства для цѣли.

Если самъ Господь основалъ въ мірѣ и на землѣ церкви: то, безъ сомнѣнія, какъ премудрый, Онъ назначилъ ей и цѣль. Изъ отношенія церкви къ религіи очевидно, что цѣль у нихъ одна и таже; только въ церкви, какъ обществѣ, члены должны стремиться къ своему предназначенію не каждый порознь, а соединенными силами. Цѣль религіи, говорили мы въ своемъ мѣстѣ (§ 14), есть нравственное единеніе духовныхъ существъ съ Богомъ, и отсюда — слава Божія въ разумныхъ созданіяхъ и блаженство этихъ соз-

даній. Къ сей-то высочайшей цѣли должна вести всѣхъ членовъ своихъ и церковь. Но для достиженія цѣли религіи, со стороны духовныхъ существъ, видѣли мы (§ 13), требуется исполненіе необходимыхъ условій: а) эти существа обязаны вѣровать въ Бога, надѣяться на Бога, любить Бога; б) обязаны, если облечены плотію (каковы люди), выражать свое внутреннее богочтеніе въ богочтеніи внѣшнемъ; в) обязаны осуществлять свою вѣру, надежду и любовь въ самой дѣятельности и жизни. Слѣдовательно, кромѣ главнѣйшей цѣли, есть еще для церкви цѣль, такъ сказать, предварительная и посредствующая по отношенію къ главнѣйшей, именно—та, чтобы воспитывать и укрѣплять болѣе и болѣе своихъ членовъ въ вѣрѣ, любви и надеждѣ, совершать для нихъ и вмѣстѣ съ ними внѣшнее богослуженіе, и всѣми мѣрами содѣйствовать ихъ преспѣванію въ благочестіи.

Эта цѣль церкви непосредственно указываетъ и на тѣ необходимыя средства, какія должна имѣть церковь. Чтобы приводить членовъ своихъ къ прославленію Бога, соединенію съ Нимъ и блаженству, ей нужно—а) научать ихъ истинной вѣрѣ въ Бога, истинной любви къ Нему и истинной на Него надеждѣ: слѣдовательно, въ церкви необходимо должно существовать *ученіе*, въ которомъ бы заключались эти истины вѣры, любви и надежды; б) совершать для своихъ членовъ; если они облечены плотію, внѣшнее богослуженіе, какъ для выраженія внутреннихъ ихъ чувствованій по отношенію къ Богу, такъ и для большаго ихъ въ этомъ назиданія: слѣдовательно, въ церкви должны существовать *священнодѣйствія* ^(*); в) руководить членовъ своихъ къ утверженію и преспѣванію въ благочестіи:

(*) Справедливо утверждаетъ блж. Августинъ (lib. XIX contra Faustum c. 2), in nullum nomen religionis, seu verum, seu falsum, coadunari homines posse, nisi aliquo signaculorum vel sacramentorum visibilibus consortio colligentur.

слѣдовательно, въ церкви должно существовать нравственное *управленіе*.

§ 19.

Устройство церкви.

Но исчисленныя нами средства, сами по себѣ, недостаточны для цѣли. Требуется еще живыя орудія въ церкви, которыя бы приводили первыя въ движеніе: нужно именно особенное сословіе людей изъ числа ея членовъ, которые бы употребляли эти средства во благо свое и ближнихъ. Потребность такого сословія открывается изъ самаго существа дѣла. Если бы всѣмъ членамъ церкви было предоставлено учить другихъ, совершать общественныя богослуженія, и руководить ближнихъ на поприщѣ благочестивой жизни: то отсюда неизбѣжно могли бы происходить столкновение и безпорядокъ... Съ другой стороны, обязанность совершать священныя дѣйствія церкви, падая на всѣхъ равно членовъ, исключительно не падала бы ни на кого, а потому въ прохожденія ея немогло бы быть особенной ревности и успѣха. Между-тѣмъ при существованіи нарочитаго священноначалія или *іерархіи* (*) въ церкви, не только предотвращаются и первая неудобность и вторая, напротивъ все приходитъ въ стройный чинъ и порядокъ: одни въ ней учатъ, другіе принимаютъ ученіе; одни совершаютъ внѣшнее богослуженіе, другіе пользуются этимъ богослуженіемъ; одни имѣютъ власть управленія, другіе имъ повинуются. И члены іерархіи, чувствуя, что на нихъ собственно возлежатъ священныя обязанности церковныя, находятъ въ томъ всѣ побужденія съ полною ревностію подвизаться въ своемъ званіи. Такимъ образомъ, подобно всякому благоустроенному обществу, для надлежащаго по-

(*) См. — *іерарχία* въ Thesaur. Eccles. Свицера.

рядка и удобнѣйшаго достиженія своей цѣли, церковь должна имѣть два класса членовъ: классъ священноначальствующій, обязанный заботиться о прочихъ членахъ и употреблять всѣ средства для приведенія ихъ къ цѣли; и классъ подчиненный, обязанный первому повиноваться (41).

Этимъ однакожъ не ограничивается все устройство церкви. Она есть общество духовныхъ существъ, которыя находятся не только въ союзѣ между собою, но вмѣстѣ и въ союзѣ съ Богомъ. Слѣдовательно, кромѣ священноначальниковъ изъ среды своихъ членовъ, она имѣетъ еще надъ собою единаго верховнаго Владыку, котораго, по справедливости, должно назвать и царемъ ея и главою. Царемъ: ибо Господь самъ есть и верховный законодатель этого царства, начертавшій нравственные законы въ совѣсти его членовъ, и, когда нужно, удостоивающій ихъ особенныхъ своихъ откровеній; самъ и верховный правитель, дѣйствующій непосредственно и чрезъ іерархію; самъ и верховный судія, воздающій или имѣющій воздать каждому по заслугамъ. Главою: ибо, призвавши духовныя существа, составляющія церковь, въ непосредственный союзъ и общеніе съ Собою, Онъ чрезъ то соединилъ всѣхъ ихъ въ самомъ Себѣ и подъ Собою, всѣхъ проникаетъ одними и тѣми же благодатными силами, пронтекающими отъ Него, и такимъ образомъ оживляетъ и скрѣпляетъ весь составъ церкви.

§ 20.

Раздѣленіе церкви земной.

Соотвѣтственно тому, какъ раздѣляется въ чловѣческомъ родѣ подлежательная религія, раздѣляется и церковь. Была на землѣ религія первобытная до

(41) Извѣстно, что и въ мірѣ Ангельскомъ есть своя іерархія, есть одни—руководствующіе къ соединенію съ Богомъ, дру-

паденія нашихъ праотцевъ: была тогда и церковь первобытная, заключающаяся въ первозданной четвѣ. А теперь, по паденіи, существуютъ въ человѣческомъ родѣ: религія истинная, открытая людямъ самимъ Богомъ сверхъестественнымъ образомъ, и религіи ложныя, въ ихъ различныхъ видахъ. Такъ точно существуютъ теперь и церкви на землѣ: истинная, богоучрежденная, и ложныя — въ ихъ различныхъ видахъ (62).

гіе—руководимые.... Подробно см. въ книгѣ о *небесной іерархіи* — св. Діонисія Ареопагита.

(62) Какъ въ строгомъ смыслѣ религіею можетъ быть названа только религія истинная, Христіанская, которая одна имѣетъ всѣ свойства религіи, и дѣйствительно соединяетъ (religit) человѣка съ Богомъ: такъ точно и церковь достойна называться лишь одна церковь истинная, Христіанская. Впрочемъ, въ обширномъ смыслѣ прилагаются оба эти названія и къ ложнымъ религіямъ и обществамъ религіознымъ. Потому даже въ церковныхъ пѣсняхъ встрѣчается выраженіе: *лжечасная церковь*, хотя она называется *мелодичною*.

ГЛАВА II.

О ВЪ ОТКРОВЕНІИ.

§ 21.

Ограниченіе предмета.

Общее понятіе о религіи мы старались раскрыть съ тѣхъ именно сторонъ, съ какихъ это казалось намъ нужнымъ для подкрѣпленія и уясненія послѣдующаго частнаго понятія о религіи Христіанской. Такимъ же точно образомъ должно быть раскрыто теперь общее понятіе объ откровеніи, т. е. раскрыто съ тѣхъ только сторонъ, съ какихъ оно можетъ содѣйствовать къ подтвержденію или уясненію послѣдующаго понятія объ откровеніи Христіанскомъ. Эти стороны указываютъ намъ сами противники сверхъестественнаго откровенія (натуралисты и рационалисты), когда говорятъ: одни, что сверхъестественное откровеніе невозможно; другіе, что оно излишне, если и признать его возможнымъ; третьи, что нѣтъ средствъ распознать такое откровеніе въ ряду откровеній ложныхъ, еслибы оно дѣйствительно дано было Богомъ,—и тѣмъ располагаютъ насъ показать напротивъ, что Божественное откровеніе и возможно, и не-

обходимо, и легко можетъ быть отличено, по своимъ существеннымъ признакамъ, отъ всѣхъ откровеній ложныхъ. Нерѣшивши всѣхъ этихъ вопросовъ предварительно, мы, безъ всякаго сомнѣнія, не въ состояніи были бы ни основательно утвердить, ни достаточно раскрыть понятіе объ откровеніи Христіанскомъ. А когда рѣшимъ, когда сознаемъ возможность, почувствуемъ необходимость, увидимъ отличительные признаки истиннаго Божественнаго откровенія: намъ останется только приложить эти признаки къ Христіанству, чтобы засвидѣтельствовать несомнѣнную достоверность его происхожденія отъ Бога. J

I.

ВОЗМОЖНОСТЬ ОТКРОВЕНІЯ.

§ 22.

Понятіе объ откровеніи и стороны, съ какими можетъ быть разсматриваема его возможность.

Подъ именемъ откровенія мы разумѣемъ здѣсь сверхъестественное сообщеніе Богомъ человѣку какихъ-либо религіозныхъ истинъ. Поэтому возможность откровенія можетъ быть разсматриваема съ трехъ сторонъ: со стороны Бога, сообщающаго откровеніе, со стороны человѣка, приѣмлющаго откровеніе, и со стороны самихъ истинъ, открываемыхъ Богомъ человѣку.

§ 23.

Возможность откровенія со стороны Бога.

Со стороны Бога возможность откровенія должна быть несомнѣнна. Для того, чтобы Богъ могъ, сообщить человѣку откровеніе, требуется только, чтобы Онъ зналъ, что сообщить, и имѣлъ средства, какъ

сообщить.... Но Богъ есть Существо всевѣдущее: Онъ знаетъ все, знаетъ все наши нужды самыя сокровенныя и лучше насъ самихъ, знаетъ, въ чемъ именно мы можемъ обойтись своими естественными, дарованными намъ отъ Него, силами, и въ чемъ необходима намъ Его сверхъестественная помощь. Богъ есть существо всемогущее и премудрое, которому совершенно подчинено все, Имъ сотворенное и сохраняемое, міръ вещественный и міръ духовный, и потому всегда имѣетъ въ распоряженіи своемъ безчисленное множество средствъ для достиженія своихъ цѣлей. Какъ Царь міра духовнаго и чистѣйшій Духъ, Онъ можетъ непосредственно дѣйствовать на нашу душу, приводить ее въ сверхъестественное восхищеніе, исполнять ее умъ необыкновеннымъ свѣтомъ, открывать предъ нею рядъ новыхъ предметовъ, или бесѣдовать къ ней въ сновидѣніяхъ и под., какъ все это извѣстно изъ исторіи св. Пророковъ и Апостоловъ. А какъ безусловный Владыка міра вещественнаго, можетъ дѣйствовать на душу чрезъ вещественные предметы, при посредствѣ нашихъ чувствъ внѣшнихъ: можетъ, на-примѣръ, принимать самъ на время образъ человѣка и являться къ какому-либо праведнику, для сообщенія ему своихъ откровеній, какъ являлся Онъ отцу вѣрующихъ, Аврааму; можетъ являться и въ другихъ чувственныхъ образахъ, какъ являлся Моисею въ пустынѣ и на горѣ Синаѣ, когда давалъ законъ Израильтянамъ: Другія свойства Божіи нимало не противорѣчатъ этой возможности. Богъ безпредѣленъ и вѣченъ; но безпредѣленъ не въ смыслѣ вещественнаго протяженія, а безпредѣленъ, какъ Духъ, который, исполняя все, находится весь во всякомъ мѣстѣ; и вѣченъ не въ смыслѣ безконечнаго протяженія времени, а въ смыслѣ безвременности, по которой для Него нѣтъ ни прошедшаго, ни будущаго, а все настоящее. Посему-то Онъ, не смотря на свою безпредѣльность и вѣчность,

самъ непосредственно управляетъ міромъ, и *носитъ въ немъ всяческая глаголомъ силы своея* (Евр. 1, 3), т. е. дѣйствуетъ въ пространствѣ и времени; посему же можетъ Онъ, при всей своей безпредѣльности и вѣчности, непосредственно сообщать и свои откровенія человѣку въ опредѣленномъ пространствѣ и времени. Богъ безконечно—праведенъ и благъ: а когда мы говоримъ, что Онъ можетъ сообщить человѣку свое сверхъестественное откровеніе, мы предполагаемъ въ человѣкѣ крайнюю нужду въ этомъ откровеніи; слѣдовательно, здѣсь-то и поприще для Божеской благодати и правды, которыя не могутъ отказать нуждающемуся въ помощи. Богъ есть сама высочайшая святость и добро: а откровеніе не для какой-либо другой цѣли и ожидается отъ Него человѣкомъ, какъ для цѣлей нравственныхъ;—есть самая высочайшая истина, для которой нестерпима всякая ложь, всякое заблужденіе: а откровеніе и ожидается отъ Него человѣкомъ собственно для исправленія своихъ религіозныхъ заблужденій.

§ 24.

Возможность откровенія со стороны человека.

Не менѣе возможно откровеніе и со стороны человека. Онъ вообще способенъ принимать истинныя отвлѣч., сообщаемыя ему другими: почему же не можетъ принимать истинъ только отъ Бога? Какъ гражданинъ двухъ міровъ, вещественнаго и духовнаго, по самому составу своего существа, человѣкъ естественно имѣетъ въ себѣ способности къ воспріятію впечатлѣній того и другаго міра, т. е. какъ вещественныхъ, такъ и духовныхъ: значитъ, онъ равно можетъ усвоить себѣ Божественныя откровенія и въ томъ случаѣ, когда они будутъ сообщены душѣ его непосредственно, и въ томъ, еслибы они были сообщены ему

посредствомъ какихъ-либо чувственныхъ знаковъ. Новыхъ, сверхъестественныхъ способностей для воспріятія сверхъестественнаго откровенія человѣку вовсе не нужно; но довольно только, если естественныя его способности возбуждены будутъ Богомъ особеннымъ образомъ, и если Богъ, безконечно-премудрый, примѣнитъ способъ своего откровенія къ мѣрѣ естественной пріемлемости человѣка: а Богъ, конечно, всегда обрѣтетъ къ тому возможность. Трудность еще находятъ въ томъ, какъ человѣкъ узнаетъ откровеніе Божіе и убѣдится, что оно дѣйствительно есть откровеніе истинное, а не обманъ его чувствъ, или воображенія, или самообольщенія. Но надобно помнить, что, при сообщеніи откровенія, дѣйствуетъ самъ Богъ; а если Богъ захочетъ непременно сообщить человѣку какую-либо истину, для его ли частной, нравственной пользы, или для пользы многихъ, Онъ уже найдетъ средства достигнуть избранной цѣли, и употребитъ такія знаменія, по которымъ человѣкъ безошибочно узнаетъ Божественное откровеніе и убѣдится въ его происхожденіи, какъ и извѣстно изъ примѣра Моисея и другихъ посланниковъ Божіихъ. При откровеніяхъ мнимыхъ и ложныхъ возможны обольщенія, какъ и бываютъ нерѣдко; но при откровеніи истинномъ никогда: ибо Дѣйствующій при этомъ безконечно-премудръ. Люди сами, которыхъ Онъ избересть для сообщенія имъ истинъ, могли бы обмануться; но Онъ не допуститъ ихъ къ тому: иначе Онъ и не избралъ бы ихъ, а избралъ бы другихъ — способнѣйшихъ. А какъ мы, люди сторонніе, можемъ узнать истиннаго посланника Божія, который, дѣйствительно, сподобился Божественнаго откровенія, и отличить отъ человѣка самообольстившагося, или намѣреннаго обманщика, — объ этомъ будетъ сказано послѣ (62).

(62) Въ статьѣ о признакахъ откровенія.

§ 25.

Возможность откровения со стороны самих истин
откровения.

Истины откровения могут быть двоякаго рода : постижимыя для человѣческаго ума и превъщающія его разуміе, т. е. такія, въ которыхъ онъ, хотя понимаетъ опредѣленную мысль, ими выражаемую, но не понимаетъ и не въ состояніи объяснить себѣ взаимнаго отношенія между подлежащимъ и сказуемымъ, и которыя извѣстны подъ именемъ *тайнъ*. Возможность перваго рода истинъ не подлежитъ спору; возможность послѣднихъ отвергаютъ натуралисты, но несправедливо.

Тайны возможны въ откровеніи по самому предмету откровенія. Предметъ откровенія есть религія или союзъ между Богомъ и человѣкомъ. Слѣдовательно, истины откровенія должны касаться Бога съ Его высочайшими свойствами и безконечными совершенствами, съ Его отношеніемъ къ міру и человѣку; должны касаться человѣка въ самомъ его существѣ и съ его судьбою настоящею, прошедшею и будущею; должны, наконецъ, касаться невидимаго, внутреннѣйшаго, непосредственнаго общенія и единенія между Богомъ и духомъ человѣка. Ктожь скажетъ, чтобы во всемъ этомъ не могло быть для насъ многоаго и весьма многоаго совершенно непостижимаго? Судя по означеннымъ предметамъ религіи, очевидно, что есть тайны и въ религіи естественной: ибо въ естественной религіи мы должны руководствоваться однимъ собственнымъ умомъ; а никакой умъ здравомыслящій никогда не похвалится, чтобы онъ позналъ, въ собственномъ смыслѣ, Бога—это Существо непостижимое, или позналъ всецѣло человѣка въ его чудномъ устройствѣ и съ его таинственною судьбою ^(*). На какомъ же основаніи въ ре-

(*) Прекрасно разсуждаетъ объ этой непостижимости какъ

лиги откровенной отвергать даже возможность того, что въ религии естественной дѣйствительно существуетъ? Нѣтъ, мало сказать, что тайны въ откровеніи только возможны, онѣ здѣсь необходимы.

Тайны возможны въ откровеніи и со стороны Бога, Виновника откровенія. Что Онъ имѣеть въ своемъ безконечномъ умѣ такого рода истины, которыя совершенно неостижимы для нашего разума ограниченаго, и имѣеть всѣ средства возвѣстить ихъ намъ, если захочетъ, — объ этомъ излишне было бы и упоминать. Но должно замѣтить, что существованіе тайнъ въ откровеніи сообразнымъ оказывается съ самою премудростію Божіею, которой одной только, изъ всѣхъ Божественныхъ свойствъ, тайны эти, по видимому, противорѣчатъ. Цѣль сверхъестественнаго откровенія ближайшая—пособить невѣдѣнію человѣка въ дѣлѣ религии, отъ чего бы оно ни зависѣло, отъ одной ли ограниченности человѣческой природы, или вмѣстѣ и отъ поврежденія: посему быть въ откровеніи тайнамъ, казалось бы, не слѣдовало. Но каждая тайна имѣеть въ себѣ двоякую сторону: сторону примрачную, неостижимую для нашего ума, и сторону свѣтлую, удобопонятную; потому что каждая тайна выражаетъ собою опредѣленную мысль, опредѣленную истину, содержаніе которой вполнѣ можетъ быть ясно для ума, хотя внутренняя возможность останется непонятною. И, слѣдовательно, каждая тайна, какъ опредѣленная мысль, легко можетъ быть принята умомъ въ рядъ другихъ его мыслей, и будучи свѣтлою по содержанію, естественно можетъ сообщать свой свѣтъ прочимъ мыслямъ человѣка, и пособить его невѣдѣнію. Такъ (возьмемъ примѣръ изъ дѣйствительнаго откro-

существа Божія, такъ и существа человѣческаго и другихъ созданий Божіихъ св. Григорій Богословъ во второмъ словѣ своемъ о *Богословіи*. См. особенно стр. 33 — 40 въ Твор. св. Отц. въ русск. пер. ч. III. Москва. 1844.

венія), тайна паденія, проповѣдуемая Христіанствомъ, выражаетъ ту ясную мысль, что человѣкъ, созданный чистымъ и невиннымъ, нарушилъ нѣкогда заповѣдь Божию, и такимъ образомъ допустилъ въ себя ядъ грѣха, который, повредивши всю его природу, распространился потомъ преемственно, какъ неизбежное зло, отъ падшихъ праотцевъ и на всѣхъ ихъ потомковъ, на весь родъ человѣческій; тайна воплощенія выражаетъ ту свѣтлую истину, что Сынъ Божій, не переставая быть Богомъ, благоволилъ содѣлаться и человѣкомъ и въ одномъ Лицѣ своемъ соединить два естества Божеское и человѣческое; тайна искупленія проповѣдуетъ ту опредѣленную истину, что воплотившійся Сынъ Божій умеръ за грѣхи наши на крестѣ, чтобы удовлетворить за насъ правдѣ Божіей, и стяжать для насъ *всѣ Божественныя силы, яже къ животу и благочестію* (2 Петр. 1, 3); тайна возрожденія и освященія—ту, что мы можемъ очиститься отъ всякой скверны плоти и духа и преуспѣвать въ добродѣтеляхъ, только при помощи Божественной благодати Духа Святаго, и проч. Всѣ эти мысли, по содержанию своему, безспорно, понятны для нашего ума, хотя мы и не постигаемъ (какъ ядъ грѣха могъ повредить всю природу человѣка и заразить весь родъ человѣческій) какъ Богъ содѣлался человѣкомъ, какъ смерть Искупителя могла искупить насъ отъ грѣха, проклятія и смерти, и какъ Духъ Святой вознаграждаетъ и обновляетъ насъ благодатію своею. И мало того, что эти мысли понятны только сами по себѣ: онѣ весьма многое объясняютъ намъ въ насъ самихъ и во всемъ, насъ окружающемъ; онѣ, точно, открываютъ намъ нѣчто такое, чего мы прежде не знали, и разрѣшаютъ для насъ важнѣйшія задачи жизни. (Безъ тайны паденія мы никогда не уразумѣли бы, откуда зло въ мірѣ нравственное и физическое, отъ чего такъ бѣдственна и жалка судьба человѣка на землѣ и

вся исторія его представляет собою рядъ почти однихъ заблужденій и пороковъ всякаго рода; безъ таинъ воплощенія, искупленія и освященія мы никогда не помирили бы этого несчастнаго порядка вещей въ насъ и вокругъ насъ съ мыслию о совершеннѣйшемъ Творцѣ міра и о Его промыслѣ; никогда не объяснили бы себѣ, что за цѣль бытія нашего на землѣ посреди толикихъ золь и бѣдствій, и не лучше ли было бы, еслибы вовсе мы не являлись на свѣтъ и т. под. Нужно присовокупить, что цѣль откровенія не та только, чтобы пособить невѣдѣнію человѣка въ дѣлѣ религіи, но и та, чтобы пособить его нравственности, чтобы указать ему ту бездну, куда неизбѣжно влекутъ его пороки, и съ другой стороны, указать тѣ высочайшія блага, къ которымъ могутъ привести его добродѣтели, словомъ: чтобы представить ему всѣ сильнѣйшія побужденія къ преспѣянію въ благочестіи: а какъ много могутъ содѣйствовать этому тайны истиннаго откровенія, непостижимыя для ума, но весьма близкія сердцу! Человѣкъ палъ, всѣ силы его повреждены, и онъ не можетъ самъ собою произвести ничего совершенно-добраго: какое побужденіе къ смиренію и пламенной молитвѣ къ Богу! Самъ Сынъ Божій благоволилъ для искупленія насъ принять зракъ раба, и умереть на крестѣ: какое побужденіе къ безконечной признательности и любви къ Божественному Искупителю и вообще къ исполненію всѣхъ Его заповѣдей! Мы храмъ Духа Св., который совершаетъ въ насъ наше освященіе: какое побужденіе блюсти себя отъ всякой нечистоты тѣлесной и духовной, отъ самыхъ порочныхъ мыслей, желаній и чувствованій!

Что касается наконецъ до человѣка, который долженъ принять тайны откровенія: то и въ немъ находимъ мы совершенную къ тому способность и возможность. Извѣстно, что человѣкъ, по самому устройству своего ума, усваиваетъ себѣ истины двоякимъ образомъ

однѣ — по знанію, другія по вѣрѣ, т. е. однѣ на основаніи собственнаго опыта и непосредственнаго сознанія, что это точно истины; а другія на основаніи свидѣтельства и авторитета людей стороннихъ, какъ вообще приобретаются познанія историческія, иногда географическія и вообще познанія о такихъ предметахъ, которыхъ мы сами не видали, но о которыхъ извѣстія намъ передаютъ другіе. Послѣднимъ способомъ, очевидно, человѣкъ можетъ усвоить себѣ и тайны откровенія: непонимая непосредственно, что это, дѣйствительно, истины, однакожъ сознавая определенное содержаніе ихъ, онъ можетъ принять сіи истины, на основаніи свидѣтельства объ нихъ и авторитета самаго Бога—открывающаго, который, какъ истиннѣйшій, никогда обмануть не можетъ. Одно только могъ бы противопоставить этому человѣкъ, какъ и стараются противопоставить нѣкоторые, когда бы онъ имѣлъ право сказать, что тайны откровенныя противорѣчатъ его уму. Но этого никто изъ здравомыслящихъ сказать не можетъ: 1) тайна, по самому понятію объ ней, совершенно непостижима для нашего ума, превышаетъ его разумѣніе; а чтобы утверждать о какой-либо мысли, что она, точно, противорѣчитъ уму, мысль эту необходимо понять и уразумѣть. Слѣдовательно, о тайнѣ, пока она тайна, никто не въ правѣ произнести ничего определеннаго: ни того, что она сообразна съ умомъ, ни того, что она ему противорѣчитъ; а утверждающій послѣднее явно выражаетъ глупость, будто онъ постигъ тайну. 2) У насъ рѣчь о тайнахъ истиннаго откровенія, которыя, предполагается, открываетъ человѣку самъ Богъ, вмѣстѣ съ другими постижимыми истинами, и открываетъ такъ, чтобы человѣкъ ясно убѣдился, что къ нему вѣщаетъ самъ Богъ; а Богъ можетъ ли сообщить намъ что-либо, противорѣчащее нашему разуму, и человѣкъ, убѣдившійся, что извѣстныя непостижимыя истины, точ-

но, сообщилъ ему самъ Богъ, можетъ ли даже притти къ мысли, чтобы въ этихъ тайнахъ обрѣлась какая-либо несообразность съ началами разума и истины?

II.

НЕОБХОДИМОСТЬ ОТКРОВЕНІЯ.

§ 26.

Въ чемъ состоитъ и откуда открывается эта необходимость? 84.

Когда мы говоримъ о необходимости для чело-вѣка сверхъестественнаго откровенія, мы выражаемъ этимъ, что онъ, въ настоящемъ своемъ состояніи, одними своими естественными средствами, не можетъ ни правильно познать Бога, ни достойно чтить Его, ни вообще достигнуть всѣхъ тѣхъ цѣлей, для кото-рыхъ дана ему религія.

Эта недостаточность естественной религіи и необ-ходимость сверхъестественнаго откровенія для чело-вѣка открывается: 1) изъ того, что у народовъ, не-осааренныхъ свѣтомъ сверхъестественнаго откровенія, религія всегда являлась и является въ самомъ жал-комъ состояніи; и 2) изъ того, что никакая философія и вообще никакая мудрость человѣческая не могла и не можетъ извести людей изъ этого жалкаго состоя-нія, безъ сверхъестественнаго содѣяствія Божія.

А. Состояніе религіи въ родѣ человѣческомъ естъ Хри-стіанства, какъ истиннаго откровенія.

§ 27.

Взглядъ на религію латентную.

(Въ справедливости первой мысли убѣдиться весьма

легко, и противъ нее почти не возстають сами противники сверхъестественнаго откровенія, натуралисты и рационалисты. А потому, для подтвержденія ея, достаточно сдѣлать лишь общій взглядъ на религій, существующія въ родѣ человѣческомъ, вѣ Христіанства, какъ истиннаго сверхъестественнаго откровенія, и вопервыхъ на религію языческую, а за тѣмъ уже на двѣ остальные: ново-іудейскую и магометанскую.)

Обращая вниманіе на внутреннее богочтеніе языческихъ народовъ, мы видимъ, что ни одинъ изъ нихъ не имѣлъ и не имѣетъ истиннаго ученія о Богѣ, чтобы надлежащимъ образомъ вѣровать въ Него, любить Его, надѣяться на Него. Мысль о Богѣ единомъ, мелькающая у многихъ изъ нихъ, совершенно подавлена и обезображена различными вѣрованіями въ боговъ многихъ; слава *Бога тѣльнаго* и безковечнаго *измѣнена въ подобіе образа тѣльна человека и птицъ, и четвероногихъ, и гадъ*, и вообще существъ и предметовъ ограниченныхъ (Рим. 1, 23); наконецъ, понятіе о Богѣ всевытомъ до крайности искажено вѣрованіями въ боговъ и богинь съ такими нравственными недостатками и злодѣяніями, которыя унизительны были бы и для послѣдняго изъ людей. Вообще язычники воздавали или воздаютъ Божеское почтеніе одни—свѣтиламъ небеснымъ: солнцу, лунѣ, звѣздамъ и ихъ изображеніямъ (*astrolatgia* или *сабеизмъ*); другіе боготворятъ землю, море, вѣтры, источники, растенія и, въ частности, истукановъ, сдѣланныхъ изъ дерева, камня и т. под. (фетишизмъ); третьи—животныхъ неразумныхъ: четвероногихъ, птицъ, рыбъ, насѣкомыхъ, гадъ (*zoolatgia*); четвертые—людей, отличившихся во время жизни силою, благоразуміемъ, благодѣяніями или злодѣяніями и т. п. (*anthropolatgia*); пятые—злыхъ духовъ или демоновъ (*daemonolatgia*); шестые—изображенія вещей отвлеченныхъ, какъ то: славы, счастья; золъ физическихъ: лихорадки и другихъ болѣзней, и золъ нравственныхъ:

безстыдства и под. ^(*). Кратко, нельзя указать почти ни одной вещи ни въ мірѣ физическомъ, ни въ мірѣ нравственномъ, которой бы не боготворили язычники въ той или другой странѣ, въ то или другое время: они боготворили почти всѣхъ и все; не боготворили только, надлежащимъ образомъ, одного Бога истиннаго ^(**).

Внѣшнее богопочтеніе язычниковъ представляетъ такое же мрачное явленіе. Не упоминаемъ уже объ обрядахъ пустыхъ, суевѣрныхъ и бессмысленныхъ (каковы разныя гаданія по полету и крику птицъ, по снамъ, по дыму, по восковымъ фигурамъ, по внутренностямъ жертвенныхъ животныхъ и под., разныя прорицанія, исполненныя хитрости, обмана, двусмысленностей и проч.); а укажемъ только, съ одной стороны, на обряды крайне жестокіе и безчеловѣчныя, съ другой—совершенно безстыдныя. Къ первымъ принадлежатъ: а) приношеніе людей въ жертву, употребившееся, по свидѣтельству достовѣрнѣйшихъ писате-

^(*) Вѣрныя доказательства и подробнѣйшія описанія этого языческаго многобожія можно находить: 1) у писателей языческихъ: у Гомера въ его *Иліадѣ* 1, 423, 609, 611; Геродота *lib.* 1, 131, 144; особенно у Цицерона — *de natura Deorum* I, 42; III, 15, 16, 23, 24; *de legibus* 11, 8; *Quaest. Tuscul.* 1, 12, 13; и Плинія — *Histor. Natur.* 111, 5; — 2) у Отцевъ церкви, напр., св. Афанасія: *Христ. чтен.* 1837, IV, 3, и св. Григорія Богослова: *Твор. св. отцевъ въ руск. перев.* 1844. 1. стр. 15 и 30—32, и многихъ другихъ; 3) у новыхъ писателей, нарочито занимавшихся этимъ предметомъ, напр., примѣръ: въ *Храмъ древности, содержащемъ въ себѣ: Египетскія, Греческія и Римскія боговъ имена, родословія, празднества и бышья при оныхъ обряды* и проч. Москва 1784; у Рейнгарда — въ *Abriß der Geschichte der Entstehung und Ausbildung der religiösen Ideen*, и въ разныхъ описаніяхъ новѣйшихъ путешествій между язычниками, каково — *Путешествіе вокругъ свѣта Жака Араго*, пер. Корсаковымъ. С. П. Б. 1844. См. т. 1, стр. 158; т. 2, стр. 218 и др.

^(**) Длиннѣйшіе списки языческихъ божествъ можно видѣть у блаж. Августина: *lib.* IV *de Civit. Dei*, cap. 8 — списокъ, извлеченный изъ сочиненій Варрона, и тойже книги cap. 11, 16, 21, — списки, составленные самимъ Августиномъ; также у Арнобія — *adversus Gentes lib.* IV, pag. 128 et sequ.

лей, у многихъ народовъ языческаго міра (со временъ незапамятныхъ, хотя и не въ одинаковой степени, именно: у Сирійцевъ, Финикійцъ, Арабовъ, Египтянъ, Карагенянъ и другихъ народовъ Африки; у Индійцевъ, Персовъ и прочихъ народовъ Азіи; у Фракійцевъ, древнихъ Скиновъ, Грековъ, Римлянъ, Галловъ, Британцевъ, Германцевъ и прочихъ обитателей Европы ^(*); у Мексиканцевъ и другихъ народовъ Америки ^(**); б) добровольныя самобичеванія жрецовъ въ честь нѣкоторыхъ божествъ, во дни ихъ празднествъ, какъ поступали, на-пр., жрецы Ваала, которые, по свидѣтельству Св. Писанія, *кряжуся по обычаю своему ножами, и мнози бишася бичи, до пролитія крове своея* (3 Цар. 18, 28); жрецы Изиса, по свидѣтельству Геродота, жрецы Беллоны, по словамъ Лампридія и Лукана, особенно же жрецы Цибелы, по рѣзкому описанію Сенеки, сохраннымъ блаж. Августиномъ ^(***); в) такія же добровольныя самобичеванія и простыхъ вѣрующихъ при нѣкоторыхъ религіозныхъ обрядахъ: на-примѣръ, въ Индіи еще нынѣ одни глубоко ранятъ свои ноги и руки, другіе разрѣзываютъ языкъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ, третьи припускаютъ къ ранамъ своимъ змѣй, и въ такомъ видѣ слѣдуютъ за процессіями и под. ^(***); г) сѣченія малыхъ дѣтей, употреблявшіяся въ Спартѣ, въ честь Діаны, на ея жертвенникахъ, и притомъ съ такою жестокостію, что многіе изъ этихъ несчастныхъ, какъ пишетъ очевидецъ — Плутархъ, здѣсь

(*) Въ подтвержденіе всего этого приводитъ свидѣтельства Порпорій въ своемъ сочиненіи: *Пері 'Αποχῆς*, lib. 11. §§ 27, 34, 35 et 36, edit. Cantabrig. 1635. Въ частности о Галлахъ, Германцахъ и Британцахъ говорятъ Тацитъ — *Annal.* lib. XIV, cap. 3; Юлій Кесарь — *de bello Gallico* lib. VI, cap. 21.

(**) Ascota, *Histor. Indic.* lib. V, cap. 19 и друг.

(***) Lucan. *Pharsal.* lib. 1, vers. 56, 57. Augustin. *de Civ. Dei* lib. VI, cap. 10.

(***) Ост-Индія: нравы, обычаи и памятники, изд. Семена и Стойковича, стр. 59. Москва 1846.

же и умирали въ страданіяхъ ⁽⁷¹⁾; д) подобныя же бычеванія дѣвъ, употреблявшіяся во многихъ мѣстахъ. Аркадіи въ честь Діаны и Бахуса, и нерѣдко оканчивавшіяся смертію тѣхъ, кои подвергались такому жстязанію ⁽⁷²⁾; е) людоедство въ честь идоловъ, донынѣ сохраняющееся у Сандвичанъ и многихъ другихъ дикихъ островитянъ ⁽⁷³⁾; ж) сожиганіе живыхъ женъ съ мертвыми мужьями, какъ доселѣ большею частію бываетъ у Индійцевъ ⁽⁷⁴⁾. Къ обрядамъ безстыднымъ относятся всѣ вакхаліи, сатурналіи, срамныя пляски и другія непотребства, въ честь Пана, Котиса, Венеры, Бахуса, Юноны, Адониса, Цибелы и проч.,—непотребства, въ которыхъ въ высшей степени проявлялись безстыдство, невоздержаніе, развратъ и многое другое, о чемъ срамно есть и глаголати: и все это считалось не только позволительнымъ, но даже священнымъ; все это совершалось во храмахъ, всенародно ⁽⁷⁵⁾.

Можно уже послѣ сего судить и о нравственномъ состояніи язычниковъ (Рим. 1, 26—32). Здѣсь все содѣйствовало развитію нечестія: а) и боги, изъ которыхъ многіе были не что иное, какъ олицетворенныя страсти (на-примѣръ, Меркурій, Венера, даже Юпитеръ, и которые чѣмъ считались выше, по замѣчанію блаж.

⁽⁷¹⁾ Плулархъ—въ жизни Ликурга.

⁽⁷²⁾ Potter's antiquities of Greece, vol. 1, p. 193.

⁽⁷³⁾ Путешествіе вокругъ свѣта Жака Араго, перев. Корсаковымъ т. 2. стр. 74 и друг. С. П. Б. 1844.

⁽⁷⁴⁾ Ост-Индія: нравы, обычаи в памятники, изд. Семена и Стойковича. стр. 190—194.

⁽⁷⁵⁾ Strabo, lib. VIII, pag. 537 et 581 edit. Amstelod. 1707; Diogen. Laërt. lib. III, § 39. См. также — Tertull. Apolog. c. 14; Clem. Alex.—Cohort. ad gentes; Origen. contra Celsum. lib. V; Lactant.—de divin. Inst. lib. 1, de falsa relig.; Hug. Grof.—de verit. relig. Christ. lib. IV, c. 1 et seq; Montfaucon: L'antiquité expliquée et représentée en figures, Paris 1719; De S-te Croix: Recherches historiques et critiques sur les mystères du paganisme, Paris 1784; о началѣ, размноженіи и паденіи идолопоклонства, о гаданіяхъ и жертвоприношеніяхъ, пер. съ фрив., Москва 1792; о храмахъ, жрецахъ, богослуженіи и проч. древнихъ Грековъ. С. П. Б. 1815.

Августина, тѣмъ, казалось, болѣе заботились только о томъ, какъ бы превзойти другъ друга разными пороками⁽⁷⁶⁾, а отличаясь злодѣянiями сами, естественно тому же поучали примѣромъ своимъ и смертныхъ; б) и законы, нерѣдко позволявшiе и одобрявшiе ненависть ко врагамъ, презрѣнiе къ бѣднымъ и несчастнымъ, воровство, убiенiе дѣтей и престарѣлыхъ, развратъ и другiе пороки, — что остается у многихъ языческихъ народовъ и донынѣ⁽⁷⁷⁾; в) и священныя празднества, церемонiи, обычаи, нерѣдко самыя капища съ студеными изображенiями боговъ и ихъ непотребствъ⁽⁷⁸⁾; г) и общественныя увеселенiя разнаго рода (особенно же театры и зрѣлища), служившiя публичными школами нечестiя: (здѣсь нерѣдко выводились на позорище сами боги со всѣми своими недостатками и безчинствами, и народъ съ удовольствiемъ осмѣивалъ тѣхъ, кому во храмахъ приносилъ жертвы⁽⁷⁹⁾). Словомъ, нравственная сторона человѣка всегда оставалась въ язычествѣ какъ бы забытою, пренебреженною: въ этомъ отношенiи религiи предоставляли человѣка совершенно самому себѣ, требуя отъ него, для угожденiя богамъ, лишь одного строгаго исполненiя внѣшнихъ обрядовъ и жертвоприношенiй⁽⁸⁰⁾. Религiи эти не давали чело-

(76) De civitate Dei lib. VIII. cap. 2 et 4.

(77) См. въ Хр. чт. 1840, 11, стр. 312—318, а касательно древнихъ apud Cicer. de natura Deorum lib. 1, cap. 28; de legibus lib. III, cap. 8, et Euseb. Praepar. Evangel. lib. 1, cap. 4. pag. 11, 12, ed. Paris.

(78) Eusebius, Praepar. Evang. lib. II. cap. 6. Augustin, de civit. Dei. lib. VII, cap. 21; Arnob, adversus Gentes lib. V, p. 168, 169. Batav. 1651.

(79) Tertull.—Apolog. cap. 15. August.—de civit. Dei. lib. IV, cap. 26; lib. VI. cap. 8. Arnob.—advers. Gentes lib. VII, p. 238. Non alii dii ridentur in theatris, говорятъ блаж. Августинъ, quam qui adorantur in templis. nec aliis ludos exhibentis, quam quibus immolatis.

(80) Pers. Satyr. II, vers. 69 et sqq. Nihil ibi (in deorum cultu), говоритъ Лактанцій, disseritur, quod proficiat ad mores excolendos vitamque formandam, nec habet inquisitionem aliquam veritatis, sed

вѣку ни правилъ, ни побужденій, ни средствъ, ни примѣровъ для пресѣянія во благочестіи; напротивъ указывали и правила, и побужденія, и средства, и образцы для пресѣянія въ нечестіи.

Суетна попытка нѣкоторыхъ ученыхъ доказать, будто язычество, особенно древнее, отнюдь не такъ грубо, какимъ представляется съ перваго раза, будто язычники невѣрили во многихъ боговъ, а смотрѣли на нихъ и на ихъ истуканы, только какъ на разные изображенія, видоизмѣненія, подобія единого Бога истиннаго, и будто языческія мифологіи и мистеріи скрываютъ подъ собою глубокой аллегорическій смыслъ, и выражаютъ чистѣйшія истины религіи. Эта попытка не нова: къ ней прибѣгали еще нѣкоторые изъ древнихъ языческихъ философовъ, особенно въ первые вѣка Христіанства, когда, при распространеніи истинной религіи, тѣмъ яснѣе обнаруживались всѣ недѣлюсти язычества. Но согласиться съ подобнымъ предположеніемъ никакъ нельзя: а) оно совершенно произвольно по своему началу: къ этой мысли, какъ доказалъ еще Евсевій, пришли ученые язычники уже въ позднѣйшее время (по явленіи Христіанства), а прежде она была неизвѣстна, — пришли вслѣдствіе признанія крайнихъ недостатковъ народной религіи и изъ неохвального, вынужденнаго желанія сколько-нибудь оправдать и поддержать ее⁽¹⁾; б) еще произвольнѣе въ приложеніи: потому что аллегорическій смыслъ этихъ мифовъ и мистерій никѣмъ изъ древнихъ неопредѣленъ, ни какимъ-либо основателемъ языческой религіи въ извѣстной странѣ, ни какимъ-либо изъ верховныхъ жрецовъ, — а предоставляется опредѣлять его каждому ученому, по собственнымъ соображеніямъ:

tantum modo ritum colendi, qui non officio mentis, sed ministerio corporis constat. Inst. divin. lib. IV, c. 3, n. 1, 2, edit. Cellar.

⁽¹⁾ Evseb.—Praepar. Euang. lib. 11, cap. 6, pag. 74, 75, Paris 1628.

что же изъ этого можетъ вытти, кромѣ несогласія въ истолкованіяхъ? в) есть много мифологическихъ сказаній и мистерій, которыхъ никакъ нельзя объяснить въ какомъ-нибудь высокомъ, религіозномъ смыслѣ, каковы всѣ сказанія о походахъ боговъ и богинь, ихъ страстяхъ, порокахъ, злодѣянїяхъ, всѣ безшутныя празднества и сатурналіи въ честь Бахуса, Венера, Адониса и проч.; г) самые языческіе писатели: Гораций⁽²²⁾, Сенека⁽²³⁾, Цицеронъ и другіе⁽²⁴⁾ оставили весьма многія свидѣтельства, что язычники, въ буквальномъ смыслѣ, вѣрили во многихъ боговъ, и почитали за боговъ даже самыя бездушныя истуканы; д) въ св. Писаніи, свидѣтельство котораго, въ настоящемъ случаѣ, должно имѣть для всякаго полную важность, уже какъ свидѣтельство несомнѣнной древности, встрѣчаются многочисленныя изреченія, представляются и самыя примѣры въ подтвержденіе того, что какъ до пришествія Спасителя, такъ и по пришествіи Его, язычники вѣровали, точно, *во многихъ боговъ* (Иуд. 5, 8. Ис. 44, 12 — 20. Іер. 2, 27. Дан. 14. Гал. 4, 8. Дѣян. 14. 11 — 18); е) древніе Христіанскіе пастыри, изъ которыхъ многіе до обращенія въ Христіанство были сами язычниками, и притомъ язычниками учеными, а послѣ до конца жизни занимались обличеніемъ языческихъ суевѣрій, и, слѣдовательно, могли изучить языческое богословіе гораздо лучше, чѣмъ нынѣшніе изслѣдователи, — всѣ эти пастыри во всеуслышаніе

(22) Гораций, въ кн 1. sat. 8 пишетъ:

Olim truncus eram ficulus, inutile lignum:

Cum faber, incertus scamnum faceretne Priapum,

Maluit esse Deum: Deus inde ego.

(23) Сенека говоритъ о язычникахъ: simulacra deorum venerantur, illis supplicant genu posito, illa adorant, illis per totum assident diem aut adstant, illis stipem iaciunt, victimas cedunt et caet. Vid. apud Lactantium lib. 11, cap. 2.

(24) Рядъ свидѣтельствъ языческихъ объ этомъ см. у Бержье-ра — Dictionaire de Theologie, подъ словами: *idole, idolatre, idolatrie*

проповѣдывали, что язычники не вѣдаютъ Бога еди-наго, а вѣруютъ въ боговъ многихъ и поклоняются идоламъ; подробно опровергали попытки тѣхъ, кото-рые хотѣли защитить язычество аллегорическими ис-толкованіями, и свидѣтельствовали, что имъ самимъ, по собственному опыту, очень хорошо извѣстны и сущность и все ничтожное значеніе языческихъ мисте-рій ⁽⁸⁵⁾; ж) вообще изъ безчисленнаго множества языч-никовъ, обращавшихся ко Христу въ началѣ Христіан-ства, изъ которыхъ, безспорно, весьма многіе были посвящены прежде во всѣ таинства язычества, не явля-лось ни одного, который бы откровенно исповѣдалъ, что таинства языческія скрываютъ подъ собою глубо-кія истины религіи, согласныя съ откровеніемъ; на-противъ всѣ говорили объ этихъ мистеріяхъ съ какимъ-то омерзеніемъ, какъ о предметахъ нечистыхъ и нече-стивыхъ; з) еслибы даже и допустить, что нѣкоторые языческіе мѣры, дѣйствительно, имѣли высшій, таин-ственный смыслъ; то, безъ всякаго сомнѣнія, этотъ смыслъ знали весьма немногіе; а весь народъ вовсе не зналъ его, и всегда понималъ свои религіозныя пре-данія о богахъ, свои обряды и празднества въ смыслѣ простомъ, буквальномъ: какая же теперь польза изъ этого предполагаемаго аллегорическаго смысла религіи языческой ⁽⁸⁶⁾?

(85) Изъ древнихъ пастырей Христіанскихъ особенно замѣ-чательны въ этомъ отношеніи: а) Іустинъ Философъ — *Apoloq. 1, cap. 9*; б) Тацитанъ — *Oratio ad Graecos cap. 9, 33 и 34*; в) Тертул-ліанъ — *Apoloq. n. 13 et sequ.*; г) Климентъ Александрійскій — *Cohortatio ad gentes*; д) Арнобій — *adversus gentes*; е) Еусебій — *Praeparatio Evangelica, lib. II, cap. 3 et caet.*; ж) Августинъ — *lib. de civit. Dei* во многихъ мѣстахъ; з) Лактанцій — *Divin. Instit. lib. II, cap. 2 et 4.*

(86) Всѣ вообще предположенія защитниковъ язычества, по-явившихся въ новѣйшее время, съ совершенною подробностію и непреоборимою силою опровергнуты въ нарочитомъ обширнѣйшемъ сочиненіи Доктора Деланда подъ заглавіемъ, во французскомъ пе-реводѣ: *Nouvelle démonstration Evangelique*, которое помѣщено въ

§ 28.

Взглядъ на религію ново-іудейскую.

Подъ именемъ ново-іудейской религіи разумѣется не та религія, которая дана Израильтянамъ чрезъ Моисея и Пророковъ, и которую исповѣдывали они до пришествія Мессіи, но та, которую измыслили они сами, уклонившись отъ истиннаго духа Моисея и Пророковъ, и содержать нынѣ ^(*), уже по пришествіи обѣтованнаго Мессіи, ими непризнаннаго. Первая религія есть истинно-богооткровенная и составляетъ одно съ Христіанскою, а потому и не подлежитъ здѣсь нашему разсмотрѣнію; послѣдняя, собственно ново-іудейская, какъ плодъ заблужденій естественнаго разума человѣческаго, можетъ быть названа видомъ естественной религіи въ смыслѣ подлежательномъ, и потому должна обратить здѣсь на себя наше вниманіе.

Но что сказать объ ней, кромѣ того, что она, дѣйствительно, есть плодъ самой крайней слѣпоты разума человѣческаго, и притомъ разума грубаго и напитаннаго предрасудками? Она изложена въ двухъ книгахъ, почитаемыхъ Іудеями за книги божественныя, въ Каббалѣ и Талмудѣ ^(**); но въ обѣихъ этихъ книгахъ на

VII томѣ *Demonstr. Evangel.*, изд. Аббатомъ Ла-М..., въ Парижѣ, 1843. См. также слово: *Paganisme* въ словарѣ Бержьера, особенно §§ III, IV и VII.

^(*) За исключеніемъ небольшой горсти *Каритовъ* и *Библитоовъ*, которые доселѣ строго держатся одного Писанія (ветхозавѣтнаго), и только ложно объясняютъ мѣста, относящіяся къ Мессіи. См. *Еврейскія религіозныя секты въ Россіи*, Григорьева. С. п. б. 1847, стр. 11—48.

^(**) Каббала, по понятію Іудеевъ, есть кодексъ философско-мистическихъ преданій, служащихъ дополненіемъ и объясненіемъ Закову, а Талмудъ—кодексъ преданій по-преимуществу историческихъ, обрядовыхъ и гражданскихъ, служащихъ такимъ же дополненіемъ и поясненіемъ. Свѣдѣнія о Каббалѣ можно найти въ сочиненіи Раввиша Франка: *La Kabbale*, Paris 1863; а о Талмудѣ и его

ряду съ истинами, заимствованными изъ Библии, столько странностей, нелѣпностей, противорѣчій, что становится невѣроятнымъ, какъ могли люди выдумать подобныя вещи, и какъ могутъ другіе признавать столь уродливыя понятія за истины священныя и неопровержимыя, не отказавшись отъ здраваго смысла. Таковы, въ теоретическомъ отношеніи, сказанія: а) о ежедневныхъ занятіяхъ Бога (**); б) о цѣли, для которой созданъ міръ (**); в) о Мессіи и обстоятельствахъ Его пришествія (**); г) о воскресеніи мертвыхъ (**) и проч. Въ нравственномъ — таковы: а) основной законъ объ отношеніи человѣка къ ближнимъ: «всякое добро, которое законъ Моисеевъ предписываетъ, и всякое зло, которое онъ воспрещаетъ дѣлать ближнему, брату, товарищу, должно, объясняетъ Талмудъ, понимать только въ отношеніи къ Іудеямъ (**); б) взглядъ на прочіе народы: называя ихъ народами нечестными и богопротивными, съ которыми Евреи не только не должны вступать ни въ какія родственныя связи, но

содержаніи у Драха: *De l'harmonie entre l'Eglise et la Synagogue*, Paris 1844, tom. 1, pag. 121—181: notice sur le Talmud.

(**) «Deum dicunt quotidie tres horas legi halmudicae discendae impendere, et totidem cum pisce Leviathan ludere; quotidie ob excidium Solymae et templi lacrimarj, et Messiae venturo monstruosum convivium parare...et caet.». Подробнѣе см. apud Raym. Martinum—Pugio fidej adversus Mavros et Judaeos, part. III, dist. 3, cap. 22 Lips. 1687, и въ Хр. чт. 1834, 111, 283—309.

(**) «Богъ создалъ свѣтъ единственно для того, чтобы приложить къ дѣлу законъ обрѣзанія». *Ерейск. секты въ Россіи*, Григорьева, стр. 95.

(**) Tenent aliqui, Messiam iam advenisse et vel in horto Edem capillis foeminae ligatum, vel Romae inter leprosos, donec ab Illa inavgetur, vel in alio incerto loco morari... et caet. Buxtorf., de Synagog. Jud. 1, 50.

(**) «Воскресеніе мертвыхъ можетъ имѣть мѣсто только въ Палестинѣ: поэтому Господь открываетъ подлѣ могилъ Евреевъ, умершихъ въ плѣненіи, длинныя пещеры, чрезъ которыя трупы ихъ и катятся, какъ бочки, въ святую землю, чтобы воспринять здѣсь душу». Талмуд. Іерусал., тракт. *Килаим*.

(**) Талмуд., тракт. *Баа-Мецил*.

не должны имѣть общенія даже въ пищѣ и питіи, особенно въ извѣстные дни, талмудъ учитъ, что Еврей можетъ безъ грѣха нарушать клятвы, даваемые иновѣрцу, можетъ обманывать его, притѣснять, преслѣдовать и даже умерщвлять за его разновѣріе, и что вообще всѣ эти иновѣрные народы, по пришествіи Мессіи, или истребятся совершенно, или будутъ порабощены Іудеямъ, такъ что самые цари иновѣрные сдѣлаются слугами для послѣдняго изъ чадъ Израиля (*); в) ученіе о средствахъ къ оправданію: въ талмудѣ проповѣдуется, что какъ грѣхъ первородный, такъ и вообще всѣ грѣхи могутъ быть изглажены и уничтожены чрезъ строгое исполненіе всѣхъ предписаній закона обрядоваго и проч. Вслѣдствіе этого Іудеи исключительно преданы своимъ обрядамъ, такъ что, по выраженію одного собственнаго ихъ ученаго, для Іудеевъ вѣра не существуетъ, а существуетъ только законъ, т. е. обрядовый (**). Но надобно еще прибавить, какъ страненъ, мелоченъ, ничтоженъ въ своихъ неисчислимыхъ предписаніяхъ и установленіяхъ этотъ законъ! На-примѣръ, на основаніи одной заповѣди Божіей: *да не сотвориши всякаго дѣла въ день субботный* (Исх. 20, 10), теперь существуетъ 949 раввинскихъ учрежденій, изъ которыхъ одно «запрещаетъ Еврею даже плевать по воздуху въ субботу, потому что это дѣйствіе похоже на вѣяніе воочищенной ржи» (**). На основаніи запрещенія Божія не ѣсть кваснаго въ Пасху (Исх. 12, 20) измышлено 265 постановленій, изъ которыхъ одно гласитъ, что еслибы 10,000 Евреевъ, въ день Пасхи, варили нишу въ водѣ, очерпнутой изъ одного колодца, въ которомъ вскорѣ послѣ того найдентъ

(*): Moses Mendelson — Jerusalem oder über religiöse Macht und Judentum. Ofen. 1819. s. 128.

(**) См. предыдущее примѣчаніе.

(**) *Хата Адамъ* — Авраама Давиджа, Вильно 1825: о постановленіяхъ субботныхъ § 15. стат. 1, лист. 30 на обор.

какой-нибудь ячмень, то всё они обязаны приготовленную пищу, вмѣстѣ съ посудой, сжечь или бросить въ рѣку. Объ однихъ запрещенныхъ яствахъ существуетъ слишкомъ 3,000 различныхъ постановленій; объ одномъ обрядѣ умовенія рукъ—до ста, а о соленіи мяса — до двухъ сотъ; есть даже опредѣленія касательно способа обрѣзыванія ногтей.... На основаніи заповѣди Моисея, запрещающей варить козленка въ молокѣ его матери (Исх. 23, 19; Втор. 14, 21), талмудисты запретили: а) варить въ молокѣ, какое-бы то ни было, мясо; б) употреблять даже сосудъ, въ которомъ изготовляется мясная пища, на изготовленіе въ немъ пищи молочной; и в) опредѣлили принимать молочную пищу не ранѣе, какъ по истеченіи шести часовъ послѣ принятія пищи мясной, а сію послѣднюю послѣ молочной не ранѣе, какъ черезъ часъ. И пусть бы еще исполненіе всѣхъ такихъ мелочей отдано было на произволъ каждаго; напротивъ, талмудъ всё обряды возводитъ въ догматы, и требуетъ самаго строгаго исполненія относящихся къ нимъ постановленій и правилъ (*).

Сами, болѣе разсудительные, Иудеи сознаются (**), что въ ихъ Талмудѣ и Каббалѣ много басней, которыя буквально взятыя, противорѣчатъ и здравому смыслу, и самимъ себѣ, и совершенно не достойны ни Бога, ни человѣка. Но чѣмъ же думаютъ это оправдать? Тѣмъ, будто эти басни надобно объяснять въ смыслѣ аллегорическомъ, духовномъ: вынужденная уловка, когда сказать ничего болѣе не остается! И какой можетъ быть смыслъ аллегорическій, на-примѣръ, въ представленныхъ нами узаконеніяхъ о яствахъ, субботѣ и нод.?

(*) См. Еврейскія религіозн. секты въ Россіи, Григорьева, стр. 87—89, 116 и др.; также въ поманутой книгѣ Авраама Даллжга.

(**) На-примѣръ, знаменитый Маймонидъ.

§ 29.

Взглядъ на религію магометанскую.

Въ религіи магометанской, изложенной въ алкоранѣ (*), надобно различать двѣ стороны: во-первыхъ истины, заимствованныя изъ свящ. книгъ Ветхаго и Новаго Заветъа, каковы многія здравыя понятія о Богѣ и Его свойствахъ, объ ангелахъ, многія нравственныя предписанія и заповѣди, многія историческія сказанія, — что подтверждается частыми ссылками на эти книги самаго Магомета; и во-вторыхъ — все то, что заимствовано изъ другихъ источниковъ: частію изъ древней Аравійской религіи, частію изъ іудейскаго талмуда, а частію измышлено самимъ Магометомъ.

Перваго рода истины имѣютъ полное свое достоинство; но онѣ принадлежатъ Божественному откровенію, а не Магомету или алкорану. Алкорану же принадлежитъ только то, что здѣсь эти свѣтлыя истины смѣшаны нерѣдко съ такими заблужденіями и баснями, которыя почти совершенно затмѣваютъ ихъ и подавляютъ. Такъ, на-примѣръ, въ алкоранѣ говорится, будто Авраамъ и Измаилъ построили храмъ въ Меккѣ (сюр. II, ст. 121), будто въ жертву принесенъ былъ Измаилъ (сюр. XXXVIII, 188), будто Соломонъ сверженъ съ престола коварствомъ сатаны (— 26), будто Дѣва Марія, Матерь Господа нашего Иисуса, была сестра Аарона, будто Иисусъ еще въ колыбели изрекъ о себѣ: «я рабъ Бога, Онъ далъ мнѣ книгу и поставилъ меня Пророкомъ» (сюр. XIX, 18) и том. под.

Чтоже касается всѣхъ прочихъ частей Магоме-

(*) Алкоранъ — книга чтенія, данная, по вѣрованію Магометанъ, отъ самаго Бога, составленъ собственно преемникомъ Магомета Абубекеромъ изъ отрывковъ, оставшихся отъ лжепророка, и состоитъ изъ 114 сюръ или главъ. изъ которыхъ каждая имѣетъ особое надписаніе.

танскаго ученія , которыя заимствованы въ алкоранъ изъ источниковъ человѣческихъ , и потому относятся къ религіи естественной : то здѣсь встрѣчаемъ почти только одни заблужденія и часто нелѣпости.

Такъ , въ *теоретической* части утверждается : а) что все, происходящее въ мірѣ, подчинено безусловному предопредѣленію Божию, и иначе происходить не можетъ (сюр. XVII, 13; IX, 53); б) что, въ частности, и каждый человѣкъ имѣетъ свою неизбѣжную, неотвратимую судьбу (сюр. XVII, 13), каждому предназначается извѣстный образъ жизни и дѣятельности доброй или злой, — чѣмъ ясно подрывается всякая свобода и нравственность, и Богъ становится виновникомъ зла; в) что Богъ сотворилъ многихъ людей для геенны, и потому въ собственномъ смыслѣ есть деспотъ (сюр. VII, 180; XXXVII, 163; III, 189); г) что всеобщій судъ при кончинѣ міра будетъ продолжаться 5000 лѣтъ; д) что вѣчное блаженство праведниковъ въ раю будетъ состоять въ самыхъ грубыхъ чувственныхъ удовольствіяхъ (сюр. II, 25; XXXVII, 41; LV, 45) и проч.

Въ *практической* части магометанская религія — а) хотя нерѣдко говоритъ о любви къ Богу; но эта любовь необходимо превращается въ рабскій страхъ и слѣпую преданность судьбѣ; б) говоритъ также о любви къ ближнимъ, но число ближнихъ ограничиваетъ только одними правовѣрными, т. е. магометанами, и притомъ друзьями; в) по отношенію же къ иновѣрнымъ—заповѣдуетъ преслѣдовать ихъ и убивать за несогласіе принять магометанство (сюр. XLVII, 4); г) по отношенію ко врагамъ и оскорбителямъ—позволяетъ мщеніе и даже убійство (сюр. XLII, 38). Кромѣ того д) позволяетъ многоженство и наложничество (сюр. IV, 3; II, 224; XXXVI, 50); е) запрещаетъ всякое изслѣдованіе въ дѣлѣ религіи, подъ страхомъ смертной казни; ж) повелѣваетъ распространять религію мечемъ и насилиемъ (сюр. VIII, 4; IX, 13), и з) предписывая

многочисленные обрядовыя постановленія, какъ то: посты, омовенія, разные роды молитвы, путешествіе въ Мекку, воздержаніе отъ нѣкоторыхъ яствъ и питій и т. под., даетъ всѣмъ этимъ вещамъ такую цѣну, что отъ нихъ будтобы вполне зависитъ вѣчное спасеніе человѣка. Неизбѣжнымъ плодомъ такого ученія выходитъ то, что вся нравственность мусульманина ограничивается строгимъ исполненіемъ однихъ внѣшнихъ постановленій, а на исправленіе сердца не обращается почти никакого вниманія.

§ 30.

Общія выводы и соображенія.

Такимъ образомъ даже бѣглый взглядъ на религиозное состояніе людей, незаренныхъ свѣтомъ Божественнаго откровенія, убѣждаетъ насъ, что первобытная религія въ человѣческомъ родѣ находится нынѣ въ видѣ низверженномъ: ни у язычниковъ, ни у новыхъ Іудеевъ, ни у Магометанъ мы не встрѣчаемъ ни правильнаго богопознанія, ни правильнаго богопочтенія. А послѣ сего очень естественно, если такая религія вовсе не приводитъ людей и къ тѣмъ высокимъ цѣлямъ или слѣдствіямъ, къ какимъ бы должноствовала приводить. Первая цѣль и слѣдствіе религіи, какъ мы видѣли, есть таинственное единеніе человѣка съ Богомъ; но это единеніе возможно только подъ условіемъ, со стороны человѣка, истинной вѣры въ Бога, истинной любви къ Богу и истинной надежды на Бога, которыя бы выражались притомъ въ достойномъ внѣшнемъ богопочтеніи и благочестивой жизни. А у язычниковъ, новыхъ Іудеевъ и Магометанъ ничего этого нѣтъ и быть не можетъ, по самому существу ихъ религіознаго ученія и всего устройства: какое же можетъ быть у этихъ людей и общеніе съ Богомъ? *Кое общеніе свѣту ко тьмѣ* (2 Кор. 6, 14)? Вторая цѣль и второе

слѣдствіе религіи есть слава Божія въ людяхъ; но Богъ можетъ прославляться въ людяхъ только чрезъ ихъ правильную вѣру въ Него, чрезъ ихъ правильное богочтенеіе, преимущественно же чрезъ ихъ благочестивую жизнь: и всѣхъ этихъ условій не въ состояніи исполнить ни язычники, ни новые Іудеи, ни Магометане. Кто же станетъ утверждать, чтобы могло святиться въ нихъ и имя Божіе? Наконецъ, послѣдняя цѣль и слѣдствіе религіи есть счастье и блаженство самаго человѣка; но когда и гдѣ былъ счастливъ человѣкъ, разумѣется, неизреченный свѣтомъ Божественнаго откровенія? Въ какое время и въ какой странѣ не жаловался онъ на свою судьбу, не чувствовалъ въ себѣ, по-крайней-мѣрѣ въ извѣстныя минуты, горькаго томленія духа, изнурительной борьбы силъ и страстей, не испытывалъ бѣдъ и скорбей отъ своихъ ближнихъ, не подвергался многоразличнымъ бѣдствіямъ отъ самой внѣшней природы? Исторія частныхъ лицъ, исторія цѣлыхъ царствъ и народовъ, исторія всего рода человѣческаго совершенно подобны тому *книжному свитку*, видѣнному Пророкомъ Іезекіелемъ, въ которомъ *писано было рыданіе, и жалость, и горе* (Іез. 2, 10). Читая ее, невольно чувствуешь, что какбудто какая-то кара небесная, грозная, неотвратимая, тяготѣетъ надъ бѣднымъ человѣчествомъ.

Чтожь значить это горестное соотояніе религіи въ человѣческомъ родѣ и самаго человѣка? Откуда оно? Всесовершенный, Всесвятый и Всеблагій, безъ сомнѣнія, не могъ создать человѣка столь несовершеннымъ, какбы для однихъ бѣдствій и страданій; Истинный и Вѣрный не могъ самъ отказаться отъ того союза, въ который благоволилъ въ началѣ призвать человѣка. Если союзъ нарушенъ: то нарушенъ человѣкомъ, который, какъ существо свободное—ограниченное, могъ сохранить этотъ союзъ, могъ ему и измѣнить, а за тѣмъ уже неизбежно притти къ настоящей своей участи.

Священная исторія (Быт. гл. 3) и преданія всѣхъ народовъ ⁽¹⁰⁰⁾, дѣйствительно, и свидѣтельствуютъ, что человекъ самъ нарушилъ завѣтъ Божій еще въ началѣ, прогнѣвалъ своего Создателя, и содѣлался несчастнымъ.

Теперь намъ слѣдуетъ показать справедливость и второго нашего положенія, которое всѣми мѣрами стараются отвергнуть натуралисты, именно того, что—

Б. Никакая мудрость человѣческая не можетъ извести людей изъ ихъ жалкаго, въ религіозномъ отношеніи, состоянія, безъ сверхъестественнаго содѣянія Божія.

§ 31.

Что для этого требуется?

85.

Требуется: 1) просвѣтить родъ человѣческой свѣтомъ истиннаго религіознаго ученія: здѣсь начало къ спасительной переменѣ; 2) примирить людей съ Богомъ, котораго они безконечно оскорбили своимъ отпаденіемъ отъ Его первобытнаго завѣта, и такимъ образомъ возстановить завѣтъ сей: здѣсь средоточіе спасительной переменны; 3) наконецъ, исправить человѣческую нравственность, изъ худыхъ и развращенныхъ содѣлать людей добрыми и святыми: здѣсь окончаніе спасительной переменны. По исполненіи всѣхъ этихъ трехъ условій человекъ снова войдетъ въ таинственное единеніе и общеніе съ Богомъ, для славы Божіей и собственнаго блаженства. Но сего-то и не въ состояніи сдѣлать человекъ собственными силами.

⁽¹⁰⁰⁾ Moeurs et institutions des peuples de l'Inde par Dubois, tom. 11, c. 12; tom. III, c. 6. Vues des Cordillières et c. par M. de Humboldt, tom. 1, p. 235; Memoires, concernant les Chinois, tom. 1, p. 106 и 107; Zendavesta, edita a Kleukero, tom. 1, pag. 25 et III, pag. 84. По сознанію самаго Волтера, паденіе человека есть основаніе богословія всѣхъ почти древнихъ народовъ (Vid. Philos. de l'histoire chap. 17).

§ 32.

Не можетъ мудрость человѣческая просвѣтить людей свѣтомъ истиннаго религіознаго ученія.

Не могла и не можетъ человѣческая мудрость просвѣтить людей свѣтомъ истиннаго религіознаго ученія. *Во-первыхъ* — потому, что она сама никогда не знала вполне, и не можетъ вполне узнать когда-либо, сего ученія. Главные предметы его: Богъ, назначеніе человѣка, безсмертіе души, происхожденіе нравственнаго зла и под.—суть предметы сверхъопытные и, слѣдовательно, въ настоящемъ нашемъ состояніи непосредственно недоступные нашему уму и зримые нами только *отчасти, якоже зеркаломъ въ гаданіи* (1 Кор. 13, 12); а въ такомъ случаѣ безошибочныхъ, неопровержимыхъ познаній для человѣка быть не можетъ, хотя мы отнюдь не отвергаемъ, твердо держась Слова Божія (Дѣян. 14, 17. Рим. 1, 20) и всеобщаго опыта, что въ нѣкоторой степени человѣкъ можетъ познавать и эти высочайшіе предметы. Посему-то всѣ даже лучшіе философы, какъ древніе, такъ и новые, не были чужды заблужденій касательно истинъ религіи, и заблужденій верѣдко весьма грубыхъ и опасныхъ ⁽¹⁰¹⁾. Нѣкоторые изъ этихъ мудрецовъ сами открыто исповѣды-

⁽¹⁰¹⁾ «Не остался ни одной нечѣпости, сказалъ Цицеронъ, которой бы уже не училъ какой либо философъ» (lib. II. Divin). Въ частности, на-примѣръ, Сократъ и Платонъ, вѣруя въ единого верховнаго Бога, допускали и боговъ нисшихъ, учили свято чтить боговъ отечественныхъ и не измѣнять народной религіи; первый сомнѣвался въ безсмертіи души; послѣдній искажалъ сію важную истину ученіемъ о переселеніи душъ, зло производилъ отъ матеріи и проч.; Аристотель такъ не ясно говорить о Богѣ, что многими сочтенъ за безбожника, допускалъ вѣчность матеріи, промыслъ Божій ограничивалъ одними небесами, сомнѣвался въ безсмертіи души и проч.; Зенонъ подчинялъ Бога и человѣка судьбѣ; Цицеронъ допускалъ многихъ боговъ, колебался на счетъ безсмертіи души, и виѣстѣ съ Эпиктетомъ призывалъ нужнымъ чтить боговъ отечественныхъ. Въ числѣ новыхъ философовъ встрѣчаемъ и ма-

вали слабость человѣческаго ума въ отношеніи къ предметамъ божественнымъ и даже потребность въ небесной помощи ⁽¹⁰⁸⁾. Во-вторыхъ, потому что, вслѣдствіе недоступности и непостижимости для ума главныхъ предметовъ религіознаго ученія, сами философы не могли и не могутъ быть несомнѣнно убѣждены въ истинности своихъ религіозныхъ понятій, хотя бы понятія эти иногда были дѣйствительно истинны ⁽¹⁰⁹⁾: а безъ убѣжденія въ своихъ мысляхъ что можно слѣловать для ихъ распространенія? Въ-третьихъ, потому что у философовъ не достало бы для сего надлежащей рѣшимости и самоотверженія даже въ томъ случаѣ, еслибы они и были убѣждены въ своихъ ре-

теріалистовъ, и атеистовъ, и пантеистовъ, и скептиковъ, которые всѣ, хотя и не одинаковымъ образомъ, подрываютъ самыя основы религіи. Не считаемъ нужнымъ упоминать самыхъ именъ этихъ философовъ и подробно показывать ихъ заблужденія: для знакомыхъ съ исторіею Философіи это совершенно извѣстно, а незнакомымъ можно посоветовать прочесть какую-либо исторію подобнаго рода, — и они опытно убѣдятся, до какой степени — *глаголющіяся быти мудри обзородьша* (Римл. 1, 22). Должно наконецъ замѣтить, что какъ языческіе философы, жившіе въ первыя времена христіанства, все лучшее въ ихъ системахъ, главнымъ образомъ, позаимствовали отъ Христіанъ (v. dissert. de studio Ethnicorum Christianos imitandi, a Mosheim. Helmstad. 1729), такъ и новыя христіанскіе мыслители, по собственному сознанію нѣкоторыхъ (Лейбница, Вольфа и др.), лучшими своими мыслями одолжены св. Писанію.

⁽¹⁰⁸⁾ Какъ-то: Мелессъ Самосскій (apud Diogen. Laërt. lib. IX, § 24), Сократъ (v. Xenoph. memorab. lib. IV, et Platon. dialog. «Alcibiades»), Платонъ (in Epimenide), Цицеронъ, который говорить, (Quaest. Tuscul. lib. III): ex philosophis nonne optimus et gravissimus quisque confitetur, multa se ignorare. Являхъ (in vita Pythagorae. cap. 28), у котораго читаемъ: quae Deo grata sunt, scire difficile est, nisi quis vel Deum ipsum, vel eum, qui Deum audit, audiverit, и др.

⁽¹⁰⁹⁾ Сознавались и въ этомъ нѣкоторые философы. Нарум sententiarum quae vera sit, говорилъ Цицеронъ, перебравши разныя мнѣнія мыслителей о душѣ человѣческой, Deus aliquis viderit, quae verisimillima, magna quaestio est (Tuscul. Quaest. lib. 1, § 23); тоже говорить онъ касательно нашихъ познаній о Богѣ (lib. 1 de natur. Deor.) и о безсмертіи души (Tuscul. Quaest. lib. 1, с. 11); о послѣдней истинѣ подобное говорить и Сенека (Epist. 102).

лигіозныхъ теоріяхъ: для того, чтобы проповѣдать людямъ новую религію и заставить ихъ отказаться отъ суевѣрія предковъ, нужно рѣшиться на величайшіе труды и пожертвованія, можетъ быть, на пожертвованіе самою жизнью, какъ и показала исторія распространения въ родѣ человѣческомъ Христіанской религіи: кто же къ силѣ доволенъ (2 Кор. 2, 16)? Мы знаемъ не одного изъ древнихъ мудрецовъ, которые въ тишинѣ своего кабинета дерзко смѣялись надъ суевѣріями толпы, и говорили о *Богѣ*; но когда приходило дѣло—высказать свое мнѣніе публично, начинали съ мнимымъ убѣжденіемъ говорить о *богахъ* и проповѣдывать, что надобно поклоняться бездушнымъ истуканамъ, надобно приносить имъ жертвы, надобно свято соблюдать всѣ религіозныя преданія предковъ. Пифагоръ ⁽¹⁰⁴⁾ и Платонъ ⁽¹⁰⁵⁾, вольнодумецъ Котта ⁽¹⁰⁶⁾ и Цицеронъ ⁽¹⁰⁷⁾, Эпиктетъ ⁽¹⁰⁸⁾ и Маркъ Антонинъ ⁽¹⁰⁹⁾—всѣ праясно высказывали эту послѣднюю мысль и старались ее доказать, а Цицеронъ утверждалъ даже, что поступать такимъ образомъ повелѣваетъ сама мудрость ⁽¹¹⁰⁾. *Въ четвертыиъ*,—по причинѣ великаго разногласія философовъ и цѣлыхъ философскихъ школъ, какъ во всемъ, такъ особенно въ ихъ религіозныхъ ученіяхъ. Знающему исторію философіи извѣстно, что эти разногласія никогда не прекращались отъ перваго философа древ-

⁽¹⁰⁴⁾ Ἀθανάτους μὲν πρῶτα θεούς, νόμῳ ὡς διακρίεται, τίμα, гласитъ первый изъ такъ-называемыхъ золотыхъ стиховъ Пифагора.

⁽¹⁰⁵⁾ Plato, Oper. pag. 700—702, edit. Ficini. Lugdun. 1590.

⁽¹⁰⁶⁾ Ego vero, говорить онъ, eas (вѣрованія предковъ), semper defendam semperque defendi: nec me ex ea opinione, quam a maioribus accepi, de cultu deorum immortalium, ullius unquam oratio; aut docti aut indocti, movebit. Apud Ciceron. — de natura Deorum lib. III, cap. 2, pag. 266.

⁽¹⁰⁷⁾ Cicero, de Legibus — lib. II, cap. 8, pag. 100.

⁽¹⁰⁸⁾ Epictet. Enchiridion cap. 31.

⁽¹⁰⁹⁾ Ammian. Marcell. lib. XXV, pag. 427, Paris 1681.

⁽¹¹⁰⁾ Maiorum instituta tueri sacris caeremoniisque retinendis sapientis est. Cicero, de Divinat. lib. II, cap. 72.

ности до философовъ дней нашихъ, и что очень нерѣдко и въ древнія и въ новыя времена принимаемое одними мыслителями за несомнѣнную истину у другихъ считалось за совершенную ложь ("""). Должно присовокупить, что этимъ разногласіямъ никогда и конца быть не можетъ: а) частію по свойству ума человѣческаго: умъ и каждаго человѣка въ отдѣльности, соотвѣтственно разнымъ степенямъ и обстоятельствамъ своего развитія, весьма часто мѣняетъ свои мысли объ однихъ и тѣхъ же предметахъ, и противорѣчитъ самому себѣ, — тѣмъ неизбѣжнѣе это между умами лицъ различныхъ между собою и по естественнымъ свойствамъ, и по воспитанію, и по многимъ другимъ обстоятельствамъ; б) еще болѣе — потому, что въ области философіи нѣтъ такого судилица, гдѣ бы окончательно могли быть рѣшаемы споры мыслителей, и приговоръ котораго былъ бы всѣми уважаемъ, какъ неоспоримо-истинный и неизмѣнный; а еще болѣе — в) по свойству самолюбія человѣческаго, самолюбія людей ученыхъ, самаго сильнаго и раздражительнѣйшаго изъ всѣхъ видовъ самолюбія. При такомъ положеніи дѣла, что могутъ сдѣлать философы, еслибы даже они рѣшились на всѣ пожертвованія, для сообщенія человѣческому роду своей философской религіи? Что созидали бы одни, то разрушали бы другіе; и люди не знали бы, кому изъ нихъ слѣдовать, а всмотрѣвшись въ ихъ разнорѣчія, конечно, никому бы не послѣдовали. Одно это препятствіе, при удаленіи всѣхъ прочихъ, содѣлало бы невозможнымъ всякій успѣхъ въ

(""") Весьма хорошо отзывался объ этомъ еще Лактанцій (Divin. Instit. lib. 7): Facile est docere pene universam veritatem per philosophos et sectas esse divisam..., nullamque sectam fuisse tam deviam, nec philosophorum quemquam tam inanem, qui non viderit aliquid ex vero. Sed dum contradicendi studio insaniant, dum sua etiam falsa defendunt, aliorum etiam vera subvertunt, non tantum elapsa illis veritas est, quam se quaerere simulabant, sed ipsi etiam potissimum suo vitio perdiderunt.

предпріятіи мудрецовъ. *Наконецъ*, послѣдняя причина явной суетности подобной попытки есть недостатокъ авторитета у философовъ для сообщенія людямъ своихъ религіозныхъ понятій (""): отнять у народовъ прежнія вѣрованія отеческія, стародавнія, на которыя они привыкли смотрѣть, какъ на происшедшія отъ самаго Бога, и вложить въ ихъ умы и сердца новыя убѣжденія, которыя имъ внушаетъ простой человѣкъ, во всемъ имъ подобный, — это совершенно невозможно. «Приближаются иногда къ истинѣ и философы, говоритъ Лактанцій, но ихъ ученія не имѣютъ никакого вѣса : потому что проистекаютъ отъ человѣка, и не запечатлѣны высшимъ авторитетомъ, т. е. авторитетомъ Божиимъ; никто въ нихъ не вѣруетъ: ибо всякъ чувствуетъ, что учащій такой же человѣкъ, какъ и слушающій» (""). Посему, еслибы философы и сами знали истинное религіозное ученіе, и, будучи глубоко убѣждены въ немъ, рѣшились передать свои знанія другимъ; еслибы, рѣшившись, они дѣйствовали единодушно: и въ такомъ случаѣ они не имѣли бы въ своемъ предпріятіи ни малѣйшаго успѣха.

§ 33.

Не можетъ мудрость словесеская примирить людей съ Богомъ.

Не могла также и не можетъ никакая мудрость человѣческая обрѣсти истинное средство для удовле-

(") Religio vera sine quodam gravi auctoritatis imperio iniri recte nullo pacto potest, замѣчаетъ блаж. Августинъ, lib. de utilit. credendi cap. 9.

(") Nihil ponderis habent ista praecepta, quia sunt humana, et auctoritate maiori, id est, divina, illa carent. Nemo igitur credit, quia tam se hominem putat esse, qui audit, quam est ille, qui praecipit. Lactant. Divin. Instit. lib. III, cap. 27. Какъ мало имѣли авторитета въ глазахъ народа древніе философы, ясно говоритъ Цицеронъ — Tuscul. Quaest. lib. 1, c. 1, et lib. V, cap. 2.

творенія правдѣ Божіей за наши грѣхи, для примиренія чловѣка съ Богомъ, для возстановленія союза между ними. Безразсудно, конечно, было мнѣніе тѣхъ, кои думали очистить себя предъ Богомъ отъ сквернъ грѣховныхъ посредствомъ тѣлесныхъ омовеній⁽¹¹⁴⁾: это средство осмѣивали сами язычники⁽¹¹⁵⁾. Безразсудна была и всеобщая увѣренность язычниковъ, будто Божество, раздраженное грѣхами чловѣческими, умиляется посредствомъ приношеній, особенно же посредствомъ жертвенныхъ животныхъ: не много требуется для того, чтобы сознать справедливость словъ великаго Апостола: *не возможно крови юнчей и козлей отпуцати грѣхи* (Евр. 10, 4),—какъ это чувствовали и здравомыслящіе язычники⁽¹¹⁶⁾. Если жертвы Евреевъ имѣли свою силу и значеніе: то это потому, что жертвы сіи были прообразами всемірной Жертвы, принесенной на голгоѣ⁽¹¹⁷⁾. Неосновательно, наконецъ, и ученіе натуралистовъ⁽¹¹⁸⁾, утверждающихъ, что для примиренія чловѣка съ Богомъ достаточны одно истинное раскаяніе чловѣка во грѣхахъ и исправленіе жизни, безъ всякихъ стороннихъ пособій. Покаяніе никогда не уничтожитъ грѣховъ, нами уже содѣланныхъ, и не изгладитъ слѣдствій, оставленныхъ ими въ нашей природѣ; а въ этомъ видѣ мы, по прежнему, останемся *естествомъ чадами гнѣва* Божія (Еф. 2, 3): грѣхъ всегда, и во всемъ противенъ и оскорбителенъ Существоу свѣтѣйшему и правосуднѣйшему. Исправленіе жизни и наши добрыя дѣла отнюдь не могутъ быть замѣною и вознагражденіемъ предъ судомъ вѣчной Правды за наши прежніе проступки: ибо эти добрыя дѣла, которыя мы начали, положимъ, совершать съ извѣстнаго времени,

⁽¹¹⁴⁾ Apud Sophoclem—Ajax flagel. vers. 665.

⁽¹¹⁵⁾ Euripides apud Stobaeum—serm. 4; Ovid. fast. 245.

⁽¹¹⁶⁾ Cicero de Legibus lib. II, c. 9.

⁽¹¹⁷⁾ Augustin. Contra Faustum lib. 20.

⁽¹¹⁸⁾ Канта и другихъ.

должны отвѣчать сами за себя: это нашъ долгъ; а прежнія наши повинности останутся повинностями⁽¹¹⁹⁾. Но, главное, возможно ли это исправленіе жизни, это нравственное перерожденіе для падшаго человѣка, предоставленнаго собственнымъ силамъ?...

§ 34.

Невозможенъ мудрость человѣческая исправить человѣческую нравственность.

Если мудрость человѣческая не могла и не можетъ просвѣтить людей свѣтомъ истиннаго Боговѣдѣнія, не могла и не можетъ обрѣсти средства для примиренія человѣка съ Богомъ: тѣмъ болѣе, или, по-крайней-мѣрѣ, отнюдь не менѣе она бессильна исправить нравственное состояніе человѣческаго рода. Первое условіе для этого исправленія, безъ сомнѣнія, то, чтобы познать нравственный законъ, и правильно изъяснить его людямъ,—условіе, по видимому, очень не трудное: ибо нравственный законъ глубоко напечатлѣнъ въ нашей совѣсти и такъ близокъ нашему сердцу, такъ внятень здравому уму. Однакожъ, по свидѣтельству вѣковыхъ опытовъ, въ истолкованіи этого закона и въ примѣненіи его къ частнымъ случаямъ жизни, даже лучшіе мыслители подвергались большимъ погрѣшностямъ. На ряду съ прекрасными нравственными правилами, которыя мелькаютъ и въ древнихъ и особенно въ новыхъ философскихъ правоученіяхъ, какъ часто встрѣчаешь правила, совершенно ложныя и опасныя для нравственности!..⁽¹²⁰⁾. Второе условіе—вмѣстѣ съ закономъ дать людямъ

⁽¹¹⁹⁾ См. статью: *Критика Кантовой религіи въ предѣлахъ чистаго разума*, напечатанную въ Жур. М. Н. Просв.

⁽¹²⁰⁾ Вмѣсто того, чтобы подробно исчислять погрѣшности разныхъ философскихъ правоученій, вспомнимъ замѣчательный отзывъ объ нихъ Канта, который, рассмотрѣвши самыя начала ихъ, въ своей *Критикѣ практическаго разума*, назвалъ эти начала нравственности (самыя начала!...)—безнравственными.

и достаточныя побужденія къ исполненію закона, которыя бы могли отвлечь человѣка отъ прежнихъ пороковъ, удержали отъ новыхъ, и заставили полюбить добродѣтель. Но подобныхъ побужденій не обрѣсти нашему уму, предоставленному однимъ собственнымъ соображеніямъ: ибо на что для этой цѣли онъ можетъ указать намъ? На высокое сознаніе нравственнаго долга, на превосходство добродѣтели и низость порока, на голосъ совѣсти, награждающей за добродѣтели и карающей за беззаконія? Всѣ эти благороднѣйшія побужденія не могутъ имѣть почти никакого вліянія на большую часть людей, погруженныхъ въ чувственность и водящихся страстями, прежде нежели эти люди исправятся. Или—укажетъ на то, что добродѣтель есть вѣрнѣйшій путь къ счастью, а порокъ приводитъ къ гибельнымъ слѣдствіямъ? Но этой неоспоримой истинѣ не часто ли противорѣчитъ положеніе дѣлъ человѣческихъ?... Не видимъ ли мы на опытѣ, какъ невинные и добрые страждутъ, а злодѣи торжествуютъ и блаженствуютъ? Откровеніе объяснило Христіанамъ эту загадку нашего бытія, и мы ею не смущаемся: а что сказалъ бы противъ нее умъ въ пользу проповѣдуемой имъ добродѣтели?... Наконецъ должно помнить, что для исправленія человѣка недовольно только объяснить ему нравственныя заповѣди, и указать достаточныя побужденія къ добродѣтели,—ему нужно еще дать для сего силы, которыхъ въ настоящемъ, поврежденномъ состояніи своей природы, онъ не имѣетъ (Рим. 7, 14). Мы не сами вносимъ въ себя грѣхъ, мы рождаемся уже во грѣхахъ и съ склонностію къ нимъ, какъ свидѣтельствуетъ Слово Божіе (Пс. 50, 7), и какъ сознавали умнѣйшіе изъ язычниковъ ⁽¹⁰¹⁾. И эта склонность

⁽¹⁰¹⁾ Платонъ (de leg. lib. IX) говорятъ такъ: ὁ θανμάσι, οὐκ ἀνθρώπινον σὲ κακὸν οὐδὲ θεῖον κινεῖ τούτων ἐπὶ τὴν ἱεροσυλίαν προτρέπον ἰέναι; οἴσραο δὲ ἐστὶ τις ἐμφυόμενος ἐκ παλαιῶν καὶ

раскрывается въ насъ прежде, нежели мы достигаемъ до полнаго употребленія своей свободы, укрѣпляется потомъ и возрастаетъ чрезъ каждое наше произвольное порочное дѣйствіе. Сія-то склонность, прирожденная нашему падшему естеству, усмлившись отъ нашихъ личныхъ грѣховъ, и обратившись въ навѣкъ, доводитъ насъ до того, что мы не въ состояніи бываемъ владѣть собою: не было еще между людьми такого мудреца, который бы явился полнымъ господиномъ надъ самимъ собою, и исполнилъ на дѣлѣ свои мудрыя правила; не было философа, у котораго жизнь не оказывалась бы иногда въ большомъ несогласіи съ собственными устами и сердцемъ ⁽¹²¹⁾. Сія-то склонность, по слову св. Апостола Павла, есть законъ во удыхъ нашихъ, противу воюющъ закону ума и плнлюющъ насъ закономъ грѣховнымъ (Рим. 7, 23); она виною, что и самый законъ Божій, врачевство грѣха, становится для человѣка поводомъ ко грѣху (Рим. 7, 7—10). Самому человѣку никогда не исторгнуть изъ себя этой нравственной порчи ⁽¹²²⁾: ибо для сего ему нужно было

ἀκαθάρτων τοῖς ἀνθρώποις ἀδικημάτων περιφερόμενος ἁλιτριώδης; Сенека (lib. 1, cap. 6 de clementia): peccavimus omnes. alii gravia, alii leviora; alii ex destinato, alii forte impulsī, aut aliena malitia ablati; alii in bonis consiliis parum fortiter stetimus, et innocentiam inviti ac renitentes perdidimus. Nec delinquimus tantum, sed usque ad extremum aevi delinquemus. Etiam si quis tam bene purgavit animum, ut nihil obturbare eum amplius possit ac fallere, ad innocentiam tamen peccando pervenit, и друг.

⁽¹²¹⁾ Известенъ отзывъ Цицерона о древнихъ философахъ: Quotus enim quisque philosophorum invenitur, qui sit ita moratus, ita animo et vita constitutus, ut ratio postulat? Qui disciplinam suam non ostentationem scientiæ, sed legem vitae putet? Qui obtemperet ipse sibi, et decretis suis pareat? Videre licet alios tanta levitate et iactatione, ut iis fuerit non didicisse melius, alios pecuniæ cupidos, gloriæ nonnullos, multos libidinum servos, ut cum eorum vita mirabiliter pugnet oratio,—quod quidem mihi videtur esse turpissimum. Quæst. Tuscul. Пб. II, cap. 4.

⁽¹²²⁾ Потому-то еще язычникъ—Антонинъ (lib. V de se ipso) утверждалъ, fieri non posse, ut homines tales efficias, quales habere cupis...

бы, такъ сказать, пересоздать собственное существо, которое все проникнуто ядомъ грѣха (Еклл. 1, 15; Иерем. 13, 23).

Прямое слѣдствіе изъ всѣхъ представленныхъ соображеній о недостаточности естественной религіи—очевидно. Если эта религія оказывается въ самомъ плачевномъ видѣ между людьми, невѣдающими Божественнаго откровенія; если никто изъ людей не въ состояніи просвѣтить заблудшаго человѣчества свѣтомъ истиннаго религіознаго ученія, примирить грѣшниковъ съ Богомъ, и исправить ихъ нравственность: то остается одно послѣднее средство — желать и ожидать сверхъестественной помощи Божіей. И ее желалъ, ее ожидалъ во всѣ времена падшій родъ человѣческой: слѣды этого ожиданія находятъ у древнихъ Египтянъ, Халдеевъ, Персовъ, Индійцевъ, Китайцевъ, Грековъ, Римлянъ, Кароагенянъ, Скивовъ, Скандинавовъ, Германцевъ, Галловъ, Американцевъ и проч. ⁽¹⁴⁾. Она, дѣйствительно, и подана намъ всемилосердымъ Господомъ въ Христіанскомъ откровеніи.

III.

ПРИЗНАКИ ОТКРОВЕНІЯ.

§ 35.

Необходимость этихъ признаковъ, средства къ опредѣленію ихъ и раздѣленіе.

Безъ признаковъ или характеристическихъ свойствъ

(¹⁴) См. 1) въ Хр. чт. 1839, III статью: было-ли и откуда происходило ожиданіе Спасителя у язычниковъ? и 2) *Redemption du genre humain, annoncée par les traditions et les croyances, religieuses, figurées par les sacrifices des tous les peuples*, trad. de l'allemand de B. J. Schmidt par M. B. A. Henrion. Paris 1827. Это сочиненіе помѣщено также въ XIII том. — *Demonstr. Evangeliques*, Paris 1843.

никакая вещь въ мірѣ существовать не можетъ, какъ вещь опредѣленная; равно не можетъ быть отличена нами отъ всѣхъ прочихъ вещей и познана: таковъ всеобщій законъ бытія и нашего познанія! Слѣдовательно, и сверхъестественное откровеніе Божіе, если оно даровано людямъ, должно имѣть свои существенныя признаки, по которымъ бы могло существовать въ мірѣ, какъ нѣчто опредѣленное, могло быть узнано нами и отличено отъ всѣхъ откровеній ложныхъ.

Къ тому, чтобы судить о признакахъ сверхъестественнаго откровенія, мы имѣемъ два средства: съ одной стороны, понятіе о существѣ откровенія, нами уже составленное: ибо, когда извѣстно существо вещи, легко гадать и о ея существенныхъ свойствахъ; а съ другой — образецъ дѣйствительно существующаго откровенія, т. е. Христіанскаго, которое отъ самаго Бога запечатлѣно всѣми отличительными чертами истиннаго откровенія, такъ—что намъ остается только отвлечь эти черты отъ Христіанства, обобщить и рассмотреть, какъ нѣчто отдѣльное.

При пособіи обомъ этихъ средствъ, всѣ признаки Божественнаго откровенія, обыкновенно и весьма справедливо, раздѣляютъ на два рода: на признаки внутренніе и на признаки внѣшніе.

А. Внутренніе признаки откровенія.

§ 36.

Подраздѣленіе ивъ.

Внутренніе признаки заимствуются изъ самаго содержанія откровенія, и подраздѣляются на *отрицательныя*, которые указываютъ, чего не можетъ имѣть истинное откровеніе, и *положительныя*, обозначающіе напротивъ, что должно, или, по крайней мѣрѣ, можетъ имѣть оно.

§ 37.

Признаки отрицательные.

Изъ понятія объ откровеніи мы знаемъ, что оно сообщается самимъ Богомъ, сообщается человѣку и именно съ тою цѣлю, чтобы пособить ему въ дѣлѣ религіи. Слѣдовательно —

1) Быть не можетъ, чтобы истинное откровеніе *содержало въ себѣ* какія-либо мысли, нелѣпыя и безразсудныя, противорѣчащія здравому человѣческому смыслу: такихъ понятій Богъ не можетъ дать, не переставая быть Богомъ, а человѣкъ не можетъ принять не переставая быть человѣкомъ. Въ частности а) быть не можетъ, чтобы истинное откровеніе проповѣдывало какіе-либо догматы вѣры, на-пр., о Богѣ, Его отношеніи къ міру и человѣку, неспровергающіе коренныя истины ума, вложенныя въ него самою природою, т. е. самимъ Творцемъ; б) быть не можетъ, чтобы проповѣдывало оно какіе-либо законы нравственности, гибельныя для нравственности, и — в) предписывало постановленія, или внушало чувства, неблагопріятныя истинному счастью человѣка и цѣлыхъ обществъ: подобное откровеніе не только бы не служило для насъ пособіемъ въ дѣлѣ религіи, не содѣйствовало нашему преспѣванію въ истинной вѣрѣ, любви и надеждѣ и не приближало насъ къ возжелѣннѣйшей цѣли религіознаго союза съ Богомъ; напротивъ, еще болѣе препятствовало бы намъ стремиться къ этой цѣли и удаляло бы отъ нея. По одному этому признаку уже легко судить, на-примѣръ, что ни язычество, ни новое-іудейство, ни магометанство не суть религіи истинно-откровенныя: когда мы знаемъ, что первое проповѣдуетъ нелѣпое ученіе о многихъ богахъ; своимъ духомъ, а нерѣдко и ясными внушеніями подрываетъ чистую нравственность, и допускаетъ приношеніе въ жертву людей;

второе также не чуждо безразсуднаго ученія о Богѣ, всю нравственность думаетъ замѣнить одними обрядами, и внушаетъ какое-то презрѣнне къ прочимъ народамъ; третье, наконецъ, проникнуто нечѣпнымъ ученіемъ о слѣпой судьбѣ, столько же нечѣпнымъ ученіемъ о многоженствѣ, наложничествѣ, чувственныхъ удовольствіяхъ за гробомъ; — чѣмъ неизбежно дается перевѣсъ плоти надъ духомъ и подрывается чистая нравственность, — и кромѣ того дышетъ слѣпымъ фанатизмомъ, столько гибельнымъ для всѣхъ иновѣрцевъ.

2) Быть не можетъ, чтобы истинное откровеніе, по способу своему изложенія, было двусмысленно, загадочно, и вообще говорило такъ, какъ способны говорить только хитрость и обманъ, а не истина. Ибо, очевидно, что и въ такомъ случаѣ оно не можетъ происходить отъ Бога, не можетъ быть принято и усвоено человѣкомъ, не можетъ соотвѣтствовать и цѣли откровенія. Такъ, разсматривая изреченія древнихъ языческихъ пророчицъ, двусмысленныя, загадочныя или вовсе неопредѣленныя, невольно сознаешь, что это пророчанія ложныя, и не могли происходить отъ Бога.

§ 38.

Признаки положительныя.

Напротивъ, естественно ожидать: а) что истинное откровеніе *Всѣмъ*, сообразно съ самымъ существомъ своимъ и цѣлю, будетъ *содержать въ себѣ* только чистѣйшія и совершеннѣйшія истины, относящіяся къ религіи; б) что въ числѣ этихъ истинъ однѣ, которыя прежде были извѣстны людямъ, явятся въ лучшемъ свѣтѣ, а другія, прежде неизвѣстныя, будутъ открыты вновь; и в) что, въ ряду вновь открытыхъ истинъ, однѣ будутъ *востыжками* для разума человѣче-

скаго, хотя до открытія были ему неизвѣстны, а другія останутся непостижимыми и по открытіи, и должны быть усвояемы имъ вѣрою: ибо таковъ, какъ мы замѣтили въ своемъ мѣстѣ, предметъ религій и откровенія, что тайны здѣсь не только возможны, но и совершенно неизбѣжны. Въ частности естественно ожидать, что а) догматы вѣры въ истинномъ откровеніи будутъ отличаться особенною глубиною и спасительностію, б) обѣтованія надежды—особенною выотою и духовностію, в) законы любви—особенною чистотою и животворностію, и г) все ученіе, какихъ бы предметовъ оно ни касалось, будетъ имѣть осязательное превосходство предъ обыкновеннымъ ученіемъ человѣческимъ.

Касательно *способа изложенія* истинъ естественно ожидать, что въ откровеніи будетъ представлено все — а) съ такою ясностію, какая только возможна по свойству открываемыхъ предметовъ: этого требуетъ премудрость Бога, виновника откровенія; б) съ такою приспособительностію къ понятіямъ человѣка, какая только можетъ быть допущена, безъ ущерба истинѣ: этого требуетъ цѣль откровенія; и в) такимъ тономъ, изъ котораго прямо видно было бы, что здѣсь вѣщаетъ Богъ, а не человѣкъ.... и под.

Впрочемъ надобно помнить, что опредѣлить съ совершенною точностію и подробностію, чего не должно, и что должно имѣть откровеніе, безъ сомнѣнія, нельзя: это зависитъ отъ воли Божіей. И потому мы старались указать только главнѣйшія черты откровенія и признаки общіе, непосредственно очевидные изъ самаго понятія о немъ.

§ 39.

Достоинство и знаніе внутреннихъ признаковъ.

Относительно достоинства и значенія этихъ внутрен-

нихъ признаковъ справедливость требуетъ сказать, что, хотя они совершенно необходимы въ откровеніи, но одни еще недостаточны для цѣли, т. е. для рѣшительнаго убѣжденія насъ въ божественности его происхожденія. Они необходимы: потому что отсутствіе ихъ въ какой-либо религіи, выдающей себя за откровеніе, было бы несомнѣннымъ свидѣтельствомъ, что это откровеніе ложное,—какъ мы и замѣтили уже, рассматривая самые эти признаки порознь. Они одни недостаточны для цѣли: потому что бытіе ихъ въ какой-либо религіи дѣлало бы только вѣроятнымъ, что она есть откровеніе Божіе, но еще не вполне достовѣрнымъ; ручалось бы, что эта религія, какъ совершенно достойная Бога, могла произойти отъ Него, но еще не показывало бы, что она и дѣйствительно произошла отъ Бога. Какъ бы ни было превосходно ученіе известной религіи во всѣхъ отношеніяхъ, соотвѣтственно указаннымъ нами признакамъ; но при разсматриваніи его всегда будетъ оставаться вопросъ: почему же это превосходное ученіе надобно непременно считать откровеніемъ Божіимъ, а не плодомъ какого-либо необыкновеннаго ума человѣческаго, когда человѣческій умъ въ состояніи же понять и оцѣнить это ученіе? Могло оно произойти отъ Бога, но могло произойти и отъ человѣка; первое, можетъ быть, вѣроятнѣе, но и только.... Слѣдовательно, внутренніе признаки откровенія съ отрицательной стороны могутъ имѣть силу непререкаемости: по нимъ всегда можно узнать откровенія ложныя; но съ положительной—только силу вѣроятности: по нимъ можно только гадать объ истинномъ откровеніи, а рѣшительно узнать его еще нельзя. Кромѣ того, недостаточность однихъ внутреннихъ признаковъ и необходимость другихъ открывается еще изъ слѣдующихъ соображеній: а) откровеніе дается для всѣхъ людей,—слѣдовательно, должно быть принято всѣми; но наибольшая часть рода человѣческаго, по недостатку образованія, совершенно не-

способна судить о достоинствѣ откровеннаго ученія, чтобы по нему убѣждаться въ божественности откровенной религій; б) сами люди образованные, будучи различны въ степеняхъ своего образованія, руководясь разными началами, и всегда не чуждые какихъ-либо предразсудковъ, не всё могутъ понять и оцѣнить превосходство откровеннаго ученія, и неизбежно будутъ разнргласить между собою, колебаться, недоумѣвать, не имѣя возможности сказать о немъ что-либо непререкаемое; в) не забудемъ, что откровеніе, по самому существу своего предмета, можетъ имѣть въ себѣ тайны, т. е. истины совершенно непостижимыя для человѣческаго разума, но необходимыя въ дѣлѣ откровенной религій: какъ же онъ будетъ судить о божественномъ происхожденіи такихъ истинъ, по ихъ внутреннему достоинству?

Эту недостаточность внутреннихъ признаковъ откровенія восполняютъ признаки внѣшніе.

Б. Внѣшніе признаки откровенія.

§ 40.

Подраздѣленіе ихъ.

Внѣшніе признаки откровенія заимствуются, во-первыхъ, отъ характера тѣхъ лицъ, которыя выдаютъ себя за проповѣдниковъ истиннаго откровенія, посланцевъ самого Бога, и отъ способа распространенія проповѣдуемой ими религій, а во вторыхъ — отъ нѣкоторыхъ особенныхъ, сверхъестественныхъ событій, сопутствующихъ появленію или даже всему существованію откровенія. Признаки перваго рода, сравнительно съ послѣдними, могутъ быть названы признаками естественными, а послѣдніе — сверхъестественными.

§ 41.

Признаки естественные.

Въ характеръ лицъ, выдающихъ себя за проповѣдниковъ откровенія, непосредственно будтобы долученнаго ими отъ Бога, естественно искать такихъ чертъ, которыя должны быть неотъемлемыми свойствами всякаго свидѣтеля истины: ибо лица эти являются предъ нами, дѣйствительно, только свидѣтелями того, что они передаютъ намъ. А потому, прежде всего, надобно смотрѣть: не обманываются ли эти свидѣтели какъ-нибудь сами, — потому, не хотятъ ли они намъренно обмануть другихъ? И если окажется, а) что они находятся въ состояніи самообольщенія; увлекаются мечтами своего разгоряченнаго воображенія и изступленной фантазіи, дышатъ фанатизмомъ или даже обнаруживаютъ признаки умопомѣшательства: въ такомъ случаѣ свидѣтели сіи не заслуживаютъ никакой вѣры. Если окажется, б) что называющіе себя посланниками Божиими водятся въ своихъ дѣйствіяхъ нечистыми побужденіями, и стараясь, во видимому, объ исправленіи религіи, стремятся совсѣмъ не къ религіознымъ цѣлямъ, а къ цѣлямъ земнымъ, политическимъ, и заботятся не о спасеніи ближнихъ, а только объ одной своей корысти, могуществѣ, славѣ и порочныхъ удовольствіяхъ: въ такомъ случаѣ опять мы не можемъ имѣть вѣры къ подобнымъ свидѣтелямъ. По одной этой чертѣ справедливо узнаютъ въ Магометѣ обманщика и въ его религіи — ложное откровеніе. Если же наоборотъ — в) лица, проповѣдующія какое-либо ученіе за откровеніе Божіе, не только чужды всякаго самообольщенія, напротивъ во всемъ обнаруживаютъ здравый смыслъ и свѣтлую разсудительность; не только не стремятся, тайно или явно, къ какимъ-либо цѣлямъ

корыстнымъ, напротивъ отличаются высочайшимъ самоотверженіемъ и дышатъ одною любовію къ Богу и ближнимъ, забывая о себѣ: тогда невольно возникаетъ въ душѣ мысль, что здѣсь дѣйствуютъ, точно, не какіе-либо обманщики, и становится весьма вѣроятнымъ, что эти лица суть посланники Божіи, что они достойны были услышать непосредственно отъ Господа Его святую волю и содѣлаться органами Его откровенія для другихъ. Вѣроятность эта тѣмъ болѣе усиливается, чѣмъ чище и святѣе представляется ихъ нравственный характеръ, и чѣмъ болѣе оказывается нравственно-невозможнымъ съ ихъ стороны какой-либо обманъ.

Отъ способа распространенія Божественнаго откровенія естественно ожидать, что онъ вполне будетъ достоинъ Бога, открывающаго свою волю, человѣка, которому дается откровеніе, и самаго откровенія. Посему: а) никакъ нельзя согласиться, чтобы, при распространеніи истиннаго откровенія, были употреблены хитрость, обманъ и под.; чтобы здѣсь могли дѣйствовать золото, серебро, подкупъ, или были допущены мечъ, принужденіе, кровопролитіе...; и потому, на-примѣръ, магометанство, распространенное подобнымъ образомъ, по одной этой чертѣ уже не заслуживаетъ имени откровенія. Напротивъ, б) когда видимъ, что проповѣдники какой-либо религіи, выдаваемой ими за откровеніе, не употребляютъ для распространенія ея никакихъ другихъ средствъ, кромѣ самой проповѣди, стараются только просвѣтить умы и сердца своихъ слушателей словомъ истины, предоставляя каждому на выборъ—вѣрить проповѣди или не вѣрить; когда видимъ, что, не смотря на отсутствие всякихъ другихъ пособій, одна эта проповѣдь, сама собою, привлекаетъ тысячи людей и распространяется повсюду съ изумительною быстротою: не скажетъ ли тогда намъ совѣсть, что тутъ дѣйствуютъ не простые

люди, что ихъ образъ дѣйствованія можетъ быть названъ достойнымъ и самаго Бога?

О силѣ доказательности этихъ внѣшнихъ признаковъ Божественнаго откровенія, которые мы назвали естественными, должно повторить тоже самое, что замѣчено выше о признакахъ внутреннихъ, т. е. что съ отрицательной стороны они имѣютъ силу непрекаемости: по нимъ всегда можно узнать откровеніе ложное; а съ положительной — силу одной вѣроятности: по нимъ можно только гадать, находить вѣроятнымъ, что извѣстное откровеніе есть истинное.... Впрочемъ, будучи присоединены къ признакамъ откровенія внутреннимъ, эти внѣшніе признаки естественно возвышаютъ степень ихъ доказательности, усиливаютъ ихъ и подкрѣпляютъ, и вмѣстѣ дѣлаютъ уже болѣе вѣроятнымъ Божественное происхожденіе какой-либо религіи, нежели одни признаки внутренніе.

Рѣшительными же, неоспоримыми доказательствами божественности какого-либо ученія являются такъ названныя нами признаки откровенія сверхъестественныя.

§ 42.

Признаки сверхъестественныя.

Здѣсь мы разумѣемъ двоякаго рода особенныя знаменія, которыми Богъ всегда благоволилъ окружать свое истинное откровеніе, именно: чудеса и пророчества.

§ 43.

а) Чудеса: ихъ возможность, необходимость въ откровеніи и достоверность.

Чудеса — это событія въ природѣ или ествѣ (φύσις) сверхъестественныя, т. е. такія, которыя про-

вышаютъ силы и законы самой природы, а могутъ быть совершаемы въ ней только силою высочайшею, Божественною.

Сомнѣваться въ *возможности чудесъ* нѣтъ ни малѣйшаго разумнаго основанія. Чудеса были бы невозможными только въ трехъ случаяхъ: когда бы существовали неодолимые препятствія къ этой возможности ~~(или со стороны самихъ чудесъ (т. е. въ самомъ понятіи объ нихъ), или)~~ со стороны природы, въ которой должны совершаться они, или, наконецъ, со стороны единственнаго Виновника ихъ — Бога. Но со стороны ~~(самыхъ чудесъ)~~ такого препятствія нѣтъ: въ понятіи о чудесахъ, нами составленномъ, нельзя указать ни малѣйшаго внутренняго противорѣчія, несообразности. Мы не говоримъ, будто чудеса суть дѣйствія сверхъестественныя, превышающія силы и законы природы, и однакожь совершаемыя этими самими силами и по этимъ самимъ законамъ: тогда было бы очевидное противорѣчіе въ понятіи, и чудо было бы по существу своему невозможно. Но говоримъ, что это суть событія сверхъестественныя, совершаемыя силою сверхъестественною же; значитъ, въ дѣйствіяхъ допускаемъ не болѣе, какъ сколько есть въ причинѣ, и слѣдовательно утверждаемъ совершенно возможное и физически и логически. Со стороны природы препятствія также быть не можетъ: природа находится въ безусловной зависимости отъ своего Творца. Отъ Него получила она извѣстныя силы, извѣстные законы; но могла получить и другіе, еслибы Творцу угодно было даровать ихъ ей. Отъ Него получила она извѣстное направленіе и теченіе всей своей жизни, извѣстный образъ дѣятельности своихъ силъ и законовъ; по Его же волѣ, можетъ допустить въ себѣ и всякую перемѣну: въ этомъ отношеніи, можно сказать, она совершенно безразлична. Теперь, на примѣръ, солнце и всѣ тѣла небесныя, по даннымъ имъ отъ Бога силамъ и законамъ, движутся въ небесныхъ пространствахъ; но

всѣ эти тѣла могутъ и остановиться, если Богъ захочетъ остановить ихъ своею высочайшею силою, какъ подчиненныя Ему безусловно: а это и будетъ чудо. (Примѣръ подобнаго, хотя въ меньшемъ размѣрѣ, часто случается предъ нашими глазами: мы часто видимъ, что машина, находящаяся въ полномъ распоряженіи машиниста, движется съ извѣстною быстротою, по силѣ паровъ и законамъ механики; но эта машина можетъ и остановиться, какъ только машинистъ захочетъ ее остановить, а потомъ, по волѣ его, она можетъ снова начать свое движеніе, и такъ далѣе...) Напрасно указываютъ на то, что законы природы неизмѣнны и непреложны, а чудеса будто бы измѣняютъ ихъ и нарушаютъ: это несправедливо. Чудеса не измѣняютъ и не нарушаютъ законовъ природы, а только на время останавливаютъ ихъ теченіе, и притомъ останавливаютъ въ какомъ-либо частномъ случаѣ и мѣстѣ, привнося здѣсь нѣчто сверхъестественное; а временная остановка машины рукою машиниста ужели какъ-нибудь измѣняетъ и нарушаетъ законы механики, по которымъ машина двигалась до того? Какъ прежде, такъ и послѣ какого-либо чудеснаго случая, законы природы остаются тѣже, и совершаютъ свой естественный ходъ; даже въ то самое время, когда они останавливаются къ одному какому-либо случаю и мѣсту, во всѣхъ другихъ мѣстахъ они безостановочно продолжаютъ свое обычное дѣйствіе: когда, на-примѣръ, въ одномъ мѣстѣ, по волѣ Божьей, огонь не жжетъ, вода не топитъ и под., — во всей остальной, обширнѣйшей области бытія эти стихіи дѣйствуютъ согласно съ своими естественными свойствами. Напрасно также утверждаютъ, что чудеса въ природѣ несообразны съ совершенствомъ природы, когда они заставляютъ допустить, будто ея естественныя силы и законы не достаточны для ея цѣлей и нуждаются въ пособіи сверхъестественномъ: чудеса предполагаются нужными совсѣмъ

не для цѣлей природы, которая, дѣйствительно, всегда можетъ достигать ихъ своими естественными средствами, данными отъ Бога, а собственно для цѣлей человѣка, и притомъ самыхъ высокихъ и даже сверхъестественныхъ: именно для того, чтобы теперь, когда человѣкъ, нарушивъ первобытный союзъ съ Богомъ, находится въ неестественномъ состояніи, и крайне нуждается въ сверхъестественномъ откровеніи, могъ онъ, по этимъ чудесамъ, всегда узнать истинное откровеніе и убѣдиться, что здѣсь, неоспоримо, дѣйствуетъ Богъ. Наконецъ, нельзя указать никакихъ препятствій къ возможности чудесъ и со стороны Бога: дѣйствовать въ природѣ Онъ всегда можетъ, хотя и даровалъ ей отдѣльное бытіе, — какъ и дѣйствуетъ своимъ постояннымъ промысломъ; дѣйствовать именно сверхъестественно, т. е. производить въ ней дѣла, превышающія силы и законы самой природы, также можетъ: потому что всемогущъ. Премудрость Его этого не возбраняетъ: ибо чудеса оказываются нужными для высочайшихъ цѣлей религіи; благодать безконечная — тоже не возбраняетъ: ибо чудеса оказываются нужными для бѣдствующаго человѣка, надшаго и не могущаго возстать. Словомъ: чудеса или сверхъестественныя дѣйствія Божіи въ міръ (точно такъ же возможны вообще, какъ въ частности возможно сверхъестественное откровеніе.)

А что чудеса необходимы въ дѣль откровенной религіи ⁽¹²²⁾, какъ одинъ изъ рѣшительнѣйшихъ признаковъ ея Божественнаго происхожденія, — это съ перваго взгляда очевидно. Чудо, повторимъ опять, есть дѣйствіе сверхъестественное въ природѣ, которое можетъ совершать только одинъ Богъ; значитъ, человѣкъ и

⁽¹²²⁾ См. прекрасную статью: о необходимости чудесъ въ откровенной религіи, напечатанную въ Христіанскомъ чтеніи 1830. част. XL. стран. 212.

другія сотворенныя существа могутъ творить чудеса только по силѣ, данной отъ Бога. И слѣдовательно, когда мы видимъ, что человѣкъ или Ангелъ, провозвѣщая намъ какое-либо ученіе, называютъ его откровеніемъ Божиимъ, и въ доказательство своихъ словъ творять чудеса: не явный ли это знакъ, что самъ Богъ подтверждаетъ слова сии? Сами отъ себя ни Ангелъ, ни человѣкъ не могутъ совершать истинныхъ чудесъ; а Богъ, самая Святость и Истина, не можетъ даровать силы чудотвореній какимъ-либо обманщикамъ для обольщенія людей. Слѣдовательно, при видѣ истинныхъ чудесъ, совершенныхъ въ доказательство божественности какого-либо ученія, мѣста для колебаній и сомнѣній не остается никакого: здѣсь мѣсто одному безпрекословному убѣжденію, если только, разумѣется, мы не окажемся намѣренно упорными въ невѣрїи. (Вотъ, почему всѣ народы образованные и необразованные всегда такъ высоко цѣнили значеніе чудесъ въ дѣлѣ религіи, всегда желали ихъ для своего полного убѣжденія въ ней, или старались убѣждать ими другихъ въ достоинствѣ своихъ вѣрованій.) Вотъ, почему и Самъ Спаситель отдавалъ своимъ чудесамъ полное преимущество предъ всѣми другими доказательствами своего Божественнаго посольства. (*Вы посласте ко Іоанну и свидѣтельствова о истинѣ*), говорилъ Онъ, обращаясь къ Іудеямъ, невѣровавшимъ Его ученію, *Азъ же имамъ свидѣтельство болѣе Іоаннова*;) дѣла бо, яже даде Мнѣ Отець, да совершу я, та дѣла, яже Азъ творю, свидѣтельствуютъ о Мнѣ, яко Отець Мя посла (Іоан. 5, 33, 36). *Аще не творю дѣла Отца моего, не имите Ми вѣры: аще ли творю, аще и Мнѣ не вѣруете, дѣломъ моимъ вѣруйте: да разумѣете и вѣруете, яко во Мнѣ Отець, и Азъ во Немъ* (Іоан. 10, 37, 38). *Аще дѣлъ не быхъ сотворилъ во низѣ, иже имъ никтоже сотвори, грѣха не быша имъли* (Іоан. 15, 24. снес. Мате. 11, 5, 6. Іоан. 14, 11). Кромѣ этого главнѣй-

шаго преимущества чудесъ предъ всѣми прочими признаками откровенія, доселѣ нами разсмотрѣнными, т. е. кромѣ того, что чудеса рѣшительно убѣждаютъ въ божественности какого-либо ученія, тогда какъ тѣ признаки могутъ приводить только къ вѣроятности, — есть у чудесъ и другія немаловажныя преимущества предъ ними. Это, во-первыхъ, общедоступность и очевидность чудесъ, какъ доказательства, равно для всѣхъ людей образованныхъ и необразованныхъ: тутъ не требуется какихъ-нибудь изысканій, умствованій, отвлеченныхъ соображеній, къ которымъ способны весьма немногіе, — какъ требуется это при оцѣнкѣ внутреннихъ признаковъ откровенія и даже внѣшнихъ естественныхъ; тутъ нужно только имѣть здравое око, чтобы видѣть, и здравый смыслъ, чтобы понять впечатлѣніе и убѣдиться, что предъ нами, точно, дѣйствуетъ сила Божія. А, во-вторыхъ, это общегодность чудесъ, какъ доказательства, по отношенію ко всѣмъ предметамъ, какіе только могутъ содержаться въ откровеніи: на основаніи чудесъ, совершаемыхъ посланникомъ Божиимъ въ подтвержденіе проповѣдуемой имъ религіи, мы съ равною вѣрою можемъ принимать и истины, постижимыя для нашего ума, и истины непостижимыя, — тогда какъ, по другимъ признакамъ откровенія, внутреннимъ и внѣшнимъ естественнымъ, можемъ только убѣждаться въ достоинствѣ истинъ перваго рода, а тайнъ никогда оцѣнить и, слѣдовательно, разумно принять не можемъ.

Но приписывая такую важность чудесамъ, какъ признакамъ Божественнаго откровенія, мы, само собою разумѣется, имѣемъ въ виду одни только чудеса истинныя, достовѣрныя. Эта *достоверность чудесъ* двоякаго рода: такъ какъ всякое чудо есть извѣстное событіе въ природѣ и событіе именно сверхъестественное, то посему необходима, *во-первыхъ*, достовѣрность, которая бы подтвердила, что это событіе дѣй-

ствительно случилось въ природѣ, и *со-старыи* — достоверность, которая засвидѣтельствовала бы, что это событіе, точно, есть событіе сверхъестественное.

Для *достоверности перваго рода* требуется: а) если мы сами свидѣтели чудеснаго событія, — имѣть здравыя чувства и достаточное вниманіе, чтобы правильно принять впечатлѣніе отъ событія; б) а если мы слышимъ о чудѣ отъ другихъ свидѣтелей, — оцѣнить ихъ свидѣтельства, по правиламъ исторической критикѣ; в) если наконецъ эти свидѣтельства дошли до насъ только въ писаніяхъ: то опредѣлить еще предварительно подлинность и неповрежденность самихъ писаній... Всѣ эти требованія, очевидно, суть требованія самыя справедливыя, и тѣ чудеса, которыя не выдержатъ подобнаго испытанія, неизбежно должны быть признаны за ложныя, за призракъ, за обманъ, или за позднѣйшую выдумку. На основаніи одного этого начала, справедливо отвергаются, на-примѣръ, всѣ чудеса міра языческаго, какъ не имѣющія полной исторической достоверности, каковы: а) чудеса Пифагоревы, о которыхъ говорятъ не очевидцы или современники, а Ямвлихъ и Порфирій, жившіе спустя нѣсколько вѣковъ послѣ; и говорятъ съ намѣренною цѣлію противопоставить эти чудеса чудесамъ Христовымъ; б) чудеса императоровъ Римскихъ Веспасіана и Адріана, изъ которыхъ первый, по словамъ Тацита, возвратилъ будтобы зрѣніе слѣпому однимъ прикосновеніемъ, а послѣдній, по свидѣтельству Спарціана, совершалъ не разъ подобныя же исцѣленія: ибо о чудѣ Веспасіана самъ Тацитъ рассказываетъ, какъ о преднамѣренной шуткѣ (**), равно какъ и объ исцѣленіяхъ Адріана самъ же Спарціанъ замѣчаетъ, что историкъ, у котораго онъ позаимствовалъ сказанія объ

(**) *Histor. lib. IV. n. 81. Conf. Aug. Reumana, Dissert. de miraculis Vespasiani... tom. II, lib. 2, pag. 427.*

нихъ , упоминаетъ объ этихъ чудесахъ , какъ о событіяхъ вымышленныхъ ⁽¹²⁷⁾; в) чудеса Аполлонія Тианскаго, о которыхъ совершенно молчатъ современники, и первый свидѣтельствуетъ Филостратъ, спустя почти два вѣка,—свидѣтельствуетъ, подобно Ямвлиху и Порфирію, съ явною , преднамѣренною цѣлю противопоставить чудеса своего героя чудесамъ Евангельскимъ, и притомъ въ сочиненіи , которое носитъ на себѣ многіе другіе слѣды выдумки и обмана ⁽¹²⁸⁾; и г) вообще всѣ другія чудеса мифологической древности, которыя отвергали и осмѣивали нерѣдко сами же языческіе писатели ⁽¹²⁹⁾.

Для *достоверности* же *второго рода* необходимо обращать строгое вниманіе : а) прежде всего на то, точно ли известное событіе не могло совершиться по силамъ и законамъ самой природы: для сего вовсе не нужно знать всѣхъ силъ и законовъ природы, какъ утверждаютъ нѣкоторые, а довольно только видѣть и понять, могла ли та именно сила или вообще причина, отъ которой произошло чудесное событіе, сама собою произвести его, могло ли, на-примѣръ, одно слово человѣка мгновенно утишить бурю морскую и воскресить мертваго, одно прикосновеніе — мгновенно исцѣлять болѣзни и под.; б) на предметъ чуда : чудо, какъ непосредственное дѣйствіе силы Божіей, должно быть всегда достойно Бога; а потому, естественно, мы никакъ не можемъ повѣрить рассказамъ о чудесахъ нелѣпныхъ или смѣшныхъ, каковъ рассказъ Арабскихъ писателей о лунѣ, сошедшей въ муфту

⁽¹²⁷⁾ In hist. Aug. in Hadriano, n. 25. Marius Maximus hæc per simulationem facta commemorat...

⁽¹²⁸⁾ Apud. Huetium, Demonstr. Evangel., proposit. IX, также Dissert. de Du-Pin sur l'histoire d'Apollonius, convaincue de fausseté....

⁽¹²⁹⁾ См., наприм., Cicer. de Divinat. lib. II, cap. 38; Lucian. in Dialogo, Jupiter confutatus et Jupiter Tragoedus, — Valex. Max. lib. 1, cap. 8, n. 6.

Магомета ; в) на цѣль чуда, которая также всегда должна быть вполне достойна Бога, и притомъ, какъ цѣль дѣйствія Божія особеннаго, сверхъестественнаго, должна быть какая-нибудь особенная, высочайшая: такую, по-преимуществу, представляется одна — *содѣйствіе падшему роду человѣческому и частнымъ людямъ въ высокомъ дѣлѣ религіи и нравственности*, къ чему естественныя средства человѣка, въ настоящемъ его, поврежденномъ состояніи, оказываются недостаточными; по этой чертѣ всегда можно отличить истинное чудо отъ нѣкоторыхъ чудесныхъ обольщеній со стороны злыхъ духовъ, у которыхъ цѣль всегда другая, противоположная; г) на обстоятельства чуда—мѣсто, время, способъ совершенія и друг., гдѣ также все должно быть сообразно съ понятіемъ о дѣйствіи Божіемъ сверхъестественномъ: и потому если мы замѣтимъ, что извѣстныя, мнимо-чудесныя дѣйствія привязаны къ одному опредѣленному времени, къ одному опредѣленному мѣсту, могутъ совершаться только съ извѣстными приготовленіями, или совершаются образомъ какимъ-нибудь страннымъ и смѣшнымъ, каковы разныя фокусничества; то мы всегда вправѣ сказать, что это отнюдь не чудеса, а дѣйствія или искусства, или знанія какихъ-либо сокровенныхъ силъ природы, или даже обмана, хотя бы мы и не въ состояніи были сами объяснить ихъ естественнымъ образомъ и обличить подозрѣваемый обманъ.

По всѣмъ означеннымъ чертамъ вмѣстѣ всегда можно опредѣлить, дѣйствительно ли извѣстное чудо есть чудо истинное или ложное. И когда наконецъ окажется, что чудеса, совершенныя въ доказательство Божественнаго происхожденія какой-либо религіи, вполне достовѣрны, и какъ событія, и какъ событія именно сверхъестественныя, — тогда останется только признать эту религію за истинное откровеніе Божіе и всецѣло предаться ея водительствоу.

§ 44.

5) Пророчества: ихъ возможность, важность въ дѣлѣ откровенія и достоверность.

Точно такую же силу доказательности имѣетъ и другой сверхъестественный признакъ откровенія — пророчества.) Подъ именемъ пророчествъ разумются ясныя и опредѣленные предсказанія о будущихъ событіяхъ совершенно случайныхъ, которыя, следовательно, не могутъ быть доступны соображеніямъ ограниченнаго ума, а доводимы только одному Уму безмочечному. Значитъ, и пророчества, когда они изрекаются человѣкомъ или вообще существомъ сотвореннымъ, какъ превышающія силы и законы этихъ существъ, суть тѣже чудеса въ собственномъ смыслѣ или особый видъ чудесъ.

Возможность пророчествъ, т. е. достоверность истины, что Богъ всевѣдущій и всемогущій въ состояніи сообщить человѣку нѣкоторыя свѣдѣнія о событіяхъ будущихъ, а человѣкъ, способный вообще къ принятію всякаго рода стороннихъ наставленій, въ состояніи принять отъ Бога подобныя свѣдѣнія и потому провозгласить ихъ предъ другими, — эта возможность не требуетъ новыхъ доказательствъ, (послѣ того, какъ мы уже раскрыли возможность сверхъестественнаго откровенія вообще: ибо пророчества суть только одна изъ видовъ Божественнаго откровенія, касающійся предметовъ будущихъ.)

Важность пророчествъ, какъ признака откровенія, очевидна изъ самаго понятія о нихъ. Это, сказали мы, суть ясныя предреченія о будущихъ событіяхъ совершенно случайныхъ. А случайными событіями называются такія, которыя могутъ быть и не быть; могутъ случиться такъ и иначе, и которыхъ даже начала и зародыши неизвѣстны въ настоящее время; — событія такія,

которыя могутъ послѣдовать отъ самыхъ разнообразныхъ и самыхъ неожиданныхъ обстоятельствъ міра физическаго, отъ самыхъ непостоянныхъ и прихотливыхъ желаній воли человѣческой, и всегда уже совершаются непремѣнно подъ распоряженіемъ или, по крайней-мѣрѣ, по допущенію всеуправляющаго Промысла Божія. Слѣдовательно, чтобы предсказать съ точностію какое-либо событіе случайное, — надобно предварительно знать всѣ возможные сплеленія причинъ и обстоятельствъ, отъ которыхъ оно произойти можетъ; надобно проникнуть въ сокровеннѣйшіе изгибы человѣческаго сердца и напередъ опредѣлить въ немъ его будущія желанія; надобно проникнуть въ планы и намѣренія самаго Промысла, всѣмъ въ мірѣ управляющаго: требованія, которыхъ, безусловно, не въ состояніи выполнить никакой ограниченнѣйшій умъ не только человѣческой, но даже и Серафимскій. Слѣдовательно, когда мы видимъ, что извѣстный человѣкъ, проповѣдуя какое-либо религіозное ученіе, въ доказательство божественности его, изрекаетъ пророчества, которыя потомъ дѣйствительно сбываются въ свое время: то эти пророчества, безъ всякаго сомнѣнія, онъ получилъ, по вдохновенію свыше; эти пророчества суть непререкаемое свидѣтельство самаго Бога, истиннаго и всесвятаго, о достовѣрности словъ Его посланника, и очевидная, неизгладимая печать Божія, скрѣпляющая собою истинное откровеніе. Вполнѣ сознавали сію истину самые языческіе философы, всегда приписывая исключительно одному Богу предвѣдѣніе случайнаго будущаго, и смотря на людей — пророковъ, какъ на провозвѣстниковъ Его воли (120).

(120) Такъ, Ямвлихъ говоритъ: *Πρόγνωσις δὲ οὐκ ἔστιν ἐν τῶν ἐν τῇ γίγνεσθαι, οὐδ' διὸν φυσικὴ τις ἀπεργάζεται μεταβολή, οὐδέ τι τέχνησιν ἐξέρχεται τούτο εἰς τὴν τῶν βίου κατασκευὴν χρῆσιμον μεμπηχτημένον, φηδ' ὁμοῦ ἀνθρώπικον ἔστι τὸ ἔργον, θεῖον δὲ*

Законодатель ветхаго завета, Моисей указывалъ на пророчества, какъ на признакъ божественности какого-либо ученія самый рѣшительный: *аще речеши въ сердцахъ своихъ: како познаемъ слово, еже не глагола Господь; велика аще возглаголетъ пророкъ во имя Господне, и не сбудется, и не случится слово сие, еже не рече Господь: въ нечестіи глагола пророкъ той, не убойтася его* (Втор. 18, 21, 22). Потомъ, Пророкъ Исаія, обличая ничтожество языческихъ боговъ, говорилъ: *возвѣстите намъ грядущая напоследокъ, и увѣмы, яко бози есте* (Ис. 41, 23), и отъ лица истиннаго Бога свидѣлствовалъ: *помяните первая отъ вѣка, яко Азъ есмь Богъ, и нѣсть еще развѣ Мене: возвѣщай первая послѣдняя, прежде неже быти имъ, и абіе сбышася* (Ис. 46, 9, 10). Наконецъ и Христосъ Спаситель, въ доказательство своего Божественнаго посольства, говорилъ Иудеямъ: *испытайте писаній, яко вы мните въ книхъ имѣти животоу вѣчныхъ, и та суть свидѣлствующая о Мнѣ* (Іоан. 5, 39), а своимъ ученикамъ, *наченъ отъ Моисеа и отъ всѣхъ пророкъ, сказаше отъ всѣхъ писаній, яже о Немъ* (Лук. 24, 27). Особенную силу доказательности пророчества приобрѣтають: а) въ томъ случаѣ, когда они имѣють предметомъ своимъ будущія событія не только случайныя, но и чудесныя, совершенно зависящія отъ единой воли Божіей, каковы были пророчества Моисея о десяти казняхъ Египетскихъ, пророчества Спасителя о своемъ воскресеніи и друг.; б) когда они образуютъ собою одну непрерывную цѣпь предсказаній, продолжающихся чрезъ цѣлый рядъ вѣковъ въ пользу одной какой-либо религіи, какъ это случилось по отношенію къ религіи Христіанской.

Достоверность пророчествъ, точно такъ же, какъ

καὶ ὑπερφύετες, ἀναθέν τε ἀπὸ τοῦ οὐρανοῦ καταπεμπόμενον; ἀνε-
νητόν τε καὶ αἰδίον ἀτοφῶς προφηεῖται. (Jambl. sect. III, cap. 1,
conf. cap. 7 et 8). Многія другія подобныя свидѣтельства см. apud.
Dan. Huetium—Deinonstr. Evangel. axiom. IV.

и достовѣрность чудесъ, двоякаго рода: одна должна показывать, что пророчество дѣйствительно изречено и дѣйствительно исполнилось, а другая обязана рѣшить, точно ли это пророчество есть дѣйствіе сверхъестественное и не можетъ быть объяснено естественнымъ образомъ.

При опредѣленіи *перваго рода* достовѣрности пророчествъ возможны три случая: а) мы можемъ сами и слышать предсказаніе изъ устъ пророка и чрезъ нѣсколько времени видѣть исполненіе предсказанія, какъ это неоднократно случалось съ Апостолами, которые и слышали и видѣли исполнившимися многія пророчества Христовы; б) можемъ не слышать пророчества сами, а только видѣть его исполненіе, узнавши о первомъ изъ свидѣтельства другихъ, какъ это случилось вообще съ современниками Спасителя, видѣвшими на Немъ исполненіе ветхозавѣтныхъ пророчествъ; в) можемъ, наконецъ, и не слышать сами пророчества и не видѣть его исполненія, а о томъ и другомъ узнавъ уже отъ другихъ чрезъ свидѣтельство устное или письменное, каковы, по отношенію къ намъ, тѣже ветхозавѣтныя пророчества, исполнившіяся на Христѣ. Въ первомъ и частію во второмъ случаѣ, для убѣжденія себя въ исторической достовѣрности пророчества, нужно только имѣть здоровыя чувства и надлежащее вниманіе; въ третьемъ и частію во второмъ — необходимо повѣрить свидѣтельства по правиламъ исторической критики. И если эти условія будутъ выполнены: тогда историческая достовѣрность пророчествъ должна быть выше всякаго сомнѣнія.

А для того, чтобы опредѣлить, достовѣрны ли пророчества *во второмъ отношеніи*, надобно обратить вниманіе — а) на ихъ предметъ, которымъ, какъ мы знаемъ изъ самаго понятія о пророчествѣ, непременно должны быть событія случайныя: этимъ только сверхъестественныя предсказанія и могутъ отличаться

отъ всѣхъ предсказаній естественныхъ, человѣческихъ, имѣющихъ предметомъ своимъ событія необходимыя, каковы предсказанія астрономовъ, политиковъ, врачей; б) на образъ предсказанія, который также, по требованію самаго понятія о пророчествѣ, непременно долженъ быть, сколько возможно, ясенъ и опредѣлененъ: этою чертою отличаются пророчества отъ предчувствій человѣческихъ, обыкновенно темныхъ, отъ разныхъ гаданій и предположеній на счетъ будущихъ происшествій, отъ всѣхъ прорицаній языческихъ, которыя всегда были неопредѣленны, темны, двусмысленны, какъ дѣло хитрости и обмана, и потому справедливо осмѣивались самыми языческими писателями ⁽¹²¹⁾; в) на цѣль пророчества, которая, какъ и цѣль чудесъ, всегда должна быть исполнѣ достойна Бога, и притомъ особенная, высочайшая, какою, по преимуществу, надобно признать и здѣсь—содѣйствіе падшимъ людямъ въ дѣлѣ религіи и нравственности; г) на обстоятельства пророчества: истинныя пророчества, какъ получаемыя пророкомъ непосредственно отъ самаго Бога, не могутъ зависетьъ отъ условій мѣста, времени и какихъ-либо предварительныхъ приготовленій, завися единственно отъ воли Божіей; а потому странно было бы назвать пророчествами ложныя прорицанія языческія, которыя, такъ сказать, привязаны были къ опредѣленнымъ мѣстамъ, гдѣ стояли оракулы, къ

⁽¹²¹⁾ Напримѣръ, Цицеронъ о знаменитѣйшихъ оракулахъ Аполлона говоритъ такъ: *sed iam ad te venio, sancte Apollo ..., tuis enim oraculis Chrysippus totum volumen implevit, partim falsis, ut ego opinor, partim casu veris, ut sit in omni oratione saepissime, partim flexiloquis et obscuris, ut interpretes egeant interprete, et sors ipsa referenda sit ad sortes, partim ambiguas et quae ad dialecticam deferenda sint...* (De Divin. lib. II, cap. 56). Подобнымъ образомъ говорить и Луканъ: *recto quidem hoc dixisti, Apollo, quod eos laudasti, qui perspicue loquantur; quamquam id non admodum in oraculis tuis observare soles, quae tu obliqua et intricata reddis, et in mediam intercapedinem tuto proiicis plerumque, ut ad eorum expositionem auditores alio egeant Pythio (in Jove tragoed.)*.

опредѣленнымъ временамъ, (на-пр., въ Дельфахъ Пифія могла давать свои предсказанія только однажды въ году, около начала весны),—и изрекались обыкновенно послѣ различныхъ приготовленій (таже, на-пр., Пифія предъ восходомъ на треножникъ три дня постилась, мылась въ кастальскомъ источникѣ и пила изъ него нѣсколько капель воды, жевала лавровые листья, собранные у тогоже источника, за тѣмъ возводилась на треножникъ, сдѣланный опредѣленнымъ образомъ, и предварительно поставленный на такомъ мѣстѣ, гдѣ съ особенною силою могли дѣйствовать весеннія испаренія, выходящія изъ земли и проч.); д) наконецъ надобно обратить вниманіе на самое исполненіе пророчества: мало того, что предсказаніе, неоправданное событіемъ, недостойно названія пророчества, хотя бы совмѣщало въ себѣ всѣ прочія свойства, нами исчисленные, — требуется еще, чтобы между пророчествомъ и событіемъ оказалось не какое-нибудь случайное, самое незначительное сходство, а сходство существенное и полное, по крайней мѣрѣ, въ чертахъ главнѣйшихъ.

Такимъ образомъ изъ обозрѣнія признаковъ Божественнаго откровенія: внутреннихъ и внѣшнихъ, естественныхъ и сверхъестественныхъ, открывается, что этихъ признаковъ очень достаточно для того, чтобы по нимъ узнать истинное откровеніе и отличить его отъ ложныхъ. Правда, внутренніе признаки и внѣшніе естественные могутъ только обличить ложное откровеніе, а истинное сдѣлать лишь правдоподобнымъ: за то признаки сверхъестественные, чудеса и пророчества, если вполнѣ окажутся достовѣрными, могутъ уже рѣшительно засвидѣтельствовать откровеніе истинное.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

О РЕЛИГИИ ХРИСТИАНСКОЙ, КАКЪ ЕДИНОМЪ ИСТИННОМЪ ОТКРОВЕНІИ.

§ 45.

Послѣ окрѣпленія на предметъ этого отдѣла.

Предварительное дѣло кончено: мы раскрыли общія понятія о религіи, чтобы, при пособіи ихъ, уразумѣть въ частности, что такое религія Христіанская; раскрыли потомъ общія понятія объ откровеніи, чтобы, на основаніи ихъ, показать, что религія Христіанская есть, точно, единое истинное откровеніе. Теперь время воспользоваться этими предварительными понятіями и дѣйствительно приложить ихъ къ Христіанству—I) какъ религіи, и II) религіи откровенной.

Впрочемъ надобно замѣтить, что способъ приложенія этихъ понятій не можетъ быть одинаковъ: изъ однихъ, какъ общихъ началъ, достаточно вывести только заключенія по отношенію къ Христіанству, безъ всякихъ новыхъ поясненій и доказательствъ; другія, напротивъ, необходимо приложить къ Христіанству во всей обширности, съ разными, частнѣйшими касательно его замѣчаніями. Такъ, въ общемъ ученіи о религіи мы, во-первыхъ, утвердили тѣ истины, на

которыхъ опирается всякая религія, и безъ которыхъ существовать не можетъ: истину бытія Божія и истину бытія и безсмертія души человѣческой; во-вторыхъ, рассмотрѣли самое существо религіи съ ея неотъемлемыми свойствами и принадлежностями; наконецъ показали живое соотношеніе религіи съ церковію, по которому онѣ составляютъ нѣчто одно нераздѣльное цѣлое, и безъ котораго ни та ни другая не могутъ быть достаточно поняты. Всѣ эти три мысли равно необходимы для обстоятельнаго утвержденія и уясненія правильного понятія о религіи Христіанской; но изъ нихъ первая и послѣдняя вовсе не требуютъ здѣсь какого-либо новаго раскрытія и подробнѣйшаго приложенія къ Христіанству; а довольно только, на основаніи первой мысли, сдѣлать заключеніе, что и Христіанская религія, какъ религія, утверждается на незыблемыхъ опорахъ, а на основаніи послѣдней —, что и Христіанская религія неразрывно соединена съ церковію. Одна только вторая мысль, т. е. мысль о самомъ существѣ религіи, требуетъ нарочитаго приложенія къ Христіанству и частнѣйшаго развитія: ибо религія Христіанская, кромѣ общихъ свойствъ религіи, имѣетъ еще свои особенныя свойства, которыми отличается она отъ всѣхъ другихъ религій, и безъ которыхъ никакъ не можетъ быть понята.

Равнымъ образомъ въ общемъ ученіи объ откровеніи мы показали сначала возможность сверхъестественнаго откровенія, за тѣмъ необходимость его и наконецъ его существенныя признаки: все это такія мысли, безъ которыхъ мы вѣкогда не въ состояніи были бы раскрыть, основательнымъ образомъ, понятіе о Христіанствѣ, какъ откровеніи, и слѣдовательно мысли крайне для насъ важныя и необходимыя. Но теперь, когда мы ихъ уже имѣемъ, когда намъ извѣстно, что сверхъестественное откровеніе и возможно, и необходимо, и должно имѣть такіе, а не другіе признаки,—

намъ остается рѣшить одинъ только вопросъ: точно ли религія Христіанская имѣетъ всѣ эти признаки? Если увидимъ, что—точно: тогда уже само собою будетъ слѣдовать заключеніе, что Христіанская религія, какъ сверхъестественное откровеніе, и возможна, и необходима, и дѣйствительно дарована самимъ Богомъ.

Установивши такимъ образомъ точки зрѣнія на предметы этого новаго отдѣла введенія въ православное Богословіе, приступимъ къ самому ихъ обзорѣнію.

ГЛАВА I.

О ХРИСТИАНСТВѢ, КАКЪ РЕЛИГІИ.

§ 46.

Понятіе о Христіанской религіи.

Христіанская религія, по существу своему, есть не только союзъ между Богомъ и человѣкомъ, но именно союзъ новый, возстановленный, по нарушеніи человѣкомъ союза первобытнаго. Другими словами: Христіанская религія есть *возсоединеніе* ⁽¹²²⁾ падшаго рода человѣческаго съ тріипостаснымъ Богомъ крестною смертію воплотившагося Сына Божія, которымъ, какъ говоритъ св. Апостоль, мы *имамы приведеніе во единомъ Дусѣ ко Отцу* (Евр. 2, 18). (Въ этихъ словахъ богодухновеннаго Апостола не только указывается отличительный характеръ Христіанской религіи, по которому она есть собственно приведеніе къ Богу людей, нѣкогда удалившихся отъ Него, есть слѣд. не первоначальное соединеніе, а уже *возсоединеніе* ихъ съ Богомъ,—но обозначается еще самое участіе каждаго изъ

(122) *Возсоединеніе* или *религія* въ смыслѣ тѣснѣйшемъ отъ слова: *religio*, которое означаетъ собственно не *соединять* (*ligo*), а *возсоединять*.

89

Лиць Пресвятыя Троицы въ этомъ приведеніи и возсоединеніи, — участіе Сына: *Тѣмъ имамы приведеніе...*; участіе Духа Святаго: *приведеніе во единомъ Дусѣ...*; участіе Отца: *приведеніе ко Отцу*. Подробнѣйшимъ раскрытіемъ такого понятія о Христіанской религіи, можно сказать, служатъ всѣ Евангелія и всѣ Посланія Апостольскія, изъ которыхъ мы приведемъ для примѣра только нѣкоторые, болѣе ясныя, мѣста. Таковы, во-первыхъ, слова самаго Спасителя: а) *Азъ есмь путь и истина и животъ: никтоже приидеть ко Отцу, токмо Мною* (Іоан. 14, 6); б) *якоже Моисей вознесе змію въ пустыни, тако подобаетъ возвестися Сыну Человѣческому, да всякъ въруки въ оны не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 14 и 15); в) *аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан. 3, 5); и во-вторыхъ, слова св. Апостоловъ: а) *оправдившеся върою, миръ имамы къ Богу Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ, иже и приведеніе обрѣтохомъ върою во благодать сію, въ нейже стоимъ* (Рим. 5, 1, 2); б) *Иже грѣхи наша самъ вознесе на тѣль своемъ на древо, да отъ грѣхъ избавише, правдою поживемъ* (1 Петр. 2, 24); в) *никтоже можетъ рещи Господа Іисуса, точію Духомъ Святымъ* (1 Кор. 12, 3 и слѣд.).

Чтобы раздѣльнѣе представить сущность этого новаго союза, рассмотримъ и его по тѣмъ существеннымъ качествамъ, которыя должны быть во всякомъ союзѣ, и по которымъ мы уже разсматривали религію вообще.

§ 47.

Основаніе и начало Христіанской религіи.

Поводомъ къ возстановленію союза между Богомъ и человѣкомъ крестною смертію Іисуса Христа послужило паденіе человѣка или невѣрность его союзу пер-

вобытному: въ противномъ случаѣ не было бы и нужды въ новомъ. Впрочемъ—паденіе такое, послѣ котораго человѣкъ не потерялъ совершенно образа Божія, не лишился свободной воли, не содѣлался, подобно духу падшему, закоснѣлымъ во злѣ; напротивъ, остался съ сознаниемъ своей виновности предъ Богомъ и съ искреннимъ желаніемъ примириться съ своимъ Создателемъ: иначе человѣкъ уже не былъ бы и способенъ къ воссоединенію съ Богомъ. Вѣра Христіанская обращается къ человѣку, какъ существу падшему, поврежденному, больному, предлагаетъ ему спасительное врачевство, и прежде всего требуетъ отъ него, чтобы онъ покался и оставилъ прежній, порочный образъ жизни: *покайтесь, приблизится бо царство небесное* (Мат. 4, 17), — такъ началъ свою проповѣдь Спаситель, вступивши на поприще общественнаго служенія; *покайтесь* (Дѣян. 2, 38), — восклицали и Апостолы, начиная свою Евангельскую рѣчь. Вообще догматъ о паденіи человѣка такъ существенъ въ Христіанской религіи, что, съ отверженіемъ его, она потеряетъ все свое значеніе.

А со стороны Бога основаніемъ для этого новаго союза, какъ нѣкогда для первобытнаго, была единственно всеблагая воля Его о человѣкѣ, и именно — безконечная любовь къ намъ грѣшнымъ Бога-Отца, давшего самаго едиnorodнаго Сына своего, *да всякъ въручай въ онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16); безконечная любовь къ намъ Бога-Сына, положившаго за насъ самую душу свою (Мат. 20, 28); безконечная любовь къ намъ Бога-Духа Святаго, щедрого раздаятеля всѣхъ благодатныхъ дарованій (1 Кор. 12, 7) и изливающагося любовію въ сердца наша (Рим. 5, 5).

Судя по безконечной благодати къ намъ нашего Создателя и по времени паденія человѣка, мы можемъ уже судить и о томъ, когда положено начало для

этого новаго благодатнаго союза. Всеблагій отъ вѣчности предвидѣлъ наше паденіе; и потому отъ вѣчности предопредѣлилъ возстановить насъ чрезъ своего единороднаго Сына (Дѣян. 2, 23), и избра насъ въ Немъ еще прежде сложенія міра быти какъ свѣтымъ и непорочнымъ предъ Нимъ въ любви, прежде нарекъ насъ со усыновленіе Иисусъ Христомъ въ Него, по благоволенію хотѣнія своего (Еф. 1, 4 и 5). Во времени же исполненіе этого предопредѣленія о насъ безконечной любви Божіей началось вдругъ же, какъ только человѣкъ палъ: Изрекая праведный судъ свой на нашихъ злополучныхъ прародителей за ихъ измѣну условіямъ первобытнаго религіознаго союза, небесный Судія тогда же призвалъ ихъ въ новый завѣтъ съ Собою, давши имъ утѣшительное обѣтованіе о *Съзвѣнн жєны*, имѣвшемъ стереть главу змія (Быт. 3, 15). Съ тѣхъ поръ вѣра во Христа-Спасителя никогда уже не прекращалась въ человѣческомъ родѣ (Евр. 11, 2—23; 12, 2), какъ никогда и не прекратится (Мат. 16, 18); и земля видѣла на себѣ сѣмя святое — истинныхъ Христіанъ и до пришествія Мессіи ⁽¹²³⁾, какъ видѣла и видитъ ихъ со времени Его пришествія.

⁽¹²³⁾ Эту мысль см. у св. Иринея — *Contra haeres. lib. IV cap. 22*; у св. Златоуста — *Opp. tom. XI, pag. 75, Uenet. 1741*; у Евсевія — *Hist. lib. 1, cap. 4*; у Григорія великаго — *Homil. XIX in Evangelia*, и особенно у блажен. Августина — *Serm. de Jacob et Esau 4, alias 44; Tract. 45 in Johann; in Psal. 36 et 128; Serm. CCC или 1 in Solemni. Martyr. Machab. tom. VIII, p. 850; Retract. lib. 1. cap. 13 in tom. 1 opp. fol. 1. 9. E.* Въ послѣднемъ мѣстѣ блажен. Августинъ именно говоритъ слѣдующее: *Res ipsa, quae nunc Christiana religio nuncupatur, erat et apud antiquos, nec defuit ab initio generis humani, quousque ipse Christus veniret in carne, unde vera religio, quae jam erat, coepit appellari Christiana. Cum enim eum post resurrectionem ascensionemque in coelum coepissent Apostoli praedicare, et plurimi crederent primum apud Antiochiam, sicut scriptum est, appellati sunt discipuli Christiani. Propterea dixi: haec est nostris temporibus Christiana religio: non quia prioribus temporibus non fuit, sed quia posterioribus denominari coepit.*

§ 48.

Условія Христіанской религіи.

Возжелавши извести падшаго человѣка изъ его жалкаго состоянія въ новое благодатное, Господь благоволилъ выполнить съ своей стороны всѣ тѣ условія, какія для сего требовались, и которыхъ, какъ мы видѣли въ своемъ мѣстѣ (§§ 31—34), самъ человѣкъ никогда не могъ выполнить собственными силами, именно благоволилъ употребить три слѣдующія средства:

1) Средство для просвѣщенія падшаго человѣка свѣтомъ истиннаго религіознаго ученія: сверхъестественное откровеніе. Съ этою цѣлію еще во времена Патріарховъ Господь иногда являлся имъ самъ, иногда сообщалъ нѣкоторымъ изъ нихъ даръ пророчества, иногда воздѣйствовалъ имъ волю свою чрезъ Ангеловъ, и небесное ученіе вѣры переходило тогда изъ рода въ родъ посредствомъ устнаго преданія. Потомъ торжественно даровалъ Израильтянамъ письменный законъ чрезъ Моусея, и посылалъ имъ цѣлый рядъ Пророковъ, которые, по вдохновенію отъ Духа Святаго, и устно и письменно, изрекали людямъ слово Іеговы. Съ этою же, между прочимъ, цѣлію (Лук. 4, 43) явился, наконецъ, на землѣ единородный Сынъ Божій, сынъ въ лонѣ Отчи (Іоан. 1, 18), проповѣдывалъ Евангеліе царствія Самъ (Мат. 9. 35), послалъ проповѣдывать его св. Апостоловъ, которые, бывъ облечены силою свыше, возвѣстили всему міру устно и письменно ученіе Христово, а послѣ того далъ и даетъ Церкви своей поставляемыхъ отъ Духа Святаго пастырей и учителей для сохраненія и проповѣданія этого ученія въ роды родовъ до скончанія вѣка (Еф. 4, 11, 14).

2) Средство для примиренія съ Собою падшаго рода человѣческаго. Оно состоитъ въ томъ, что единородный Сынъ Божій содѣлался человѣкомъ и, со-

вершенно безгрѣшный и невинный, добровольно принялъ на себя грѣхи міра. А какъ неизбежные *оброцы грѣха — смерть* (Рим. 6, 23), то Онъ *Духомъ Святымъ Себе принесъ непорочна Богу* (Евр. 9, 14) въ умиловительную жертву за насъ, умеръ *праведникъ за неправедники* (1 Пет. 3, 18), и такимъ образомъ *искупилъ насъ не цѣною сребра или золота, но честною своею кровію отъ клятвы законныя, бывъ по насъ клятвою* (Гал. 3, 13, см. 1 Петр. 3, 18), *истребилъ, еже на насъ рукописаніе....., привоздидъ е на крестъ* (Кол. 2, 14),—и *мы врази бывше, примирихомся Богу смертію Сына Его* (Рим. 5, 10): *зане Богъ бы во Христъ міръ примиряя Себѣ, не смѣняя имъ* (т. е. людямъ) *зрѣгшійскій изъ* (2 Кор. 5, 19). Но, совершивши на крестѣ искупленіе всего рода человѣческаго, какъ вѣчный Первосвященникъ, Христосъ еще учредилъ въ Церкви своей св. таинства (Мат. 28, 19. Лук. 22, 19. 1 Кор. 11, 24), чрезъ которыя вѣрующіе въ Него, получая благодать, могли бы, при содѣйствіи сей Божественной силы, каждый въ особенности, усвоить себѣ Его крестныя заслуги, для примиренія себя съ Богомъ; учредилъ также и *строителей таинъ Божіихъ* (1 Кор. 4, 1), давши имъ, между прочимъ, исключительное право и власть совершать священнодѣйствія для вѣрующихъ (Евр. 5, 4. Еф. 4, 11 и 12).

3) Средство для нравственнаго исправленія падшаго рода человѣческаго и для преспѣванія его въ благочестіи и святости. Сюда относятся и Божественное откровеніе, въ которомъ раскрыты для насъ во всемъ свѣтѣ нравственные законы; и Божественныя священнодѣйствія св. таинствъ, чрезъ которыя ниспосылаются намъ необходимыя благодатныя силы для очищенія себя отъ грѣховъ и для укрѣпленія въ добрѣ; наконецъ, для этой же, между прочимъ, цѣли Господь учредилъ на землѣ церковное Священноначаліе (Дѣян. 20, 28. 1 Пет. 5, 2) со властію вязать

и рѣшить наши совѣсти (Мат. 16, 19; 18, 18. Иоан. 20, 22 и 23), блюсти за нашимъ нравственнымъ поведеніемъ, руководить насъ на пути къ духовному совершенству и вѣчному спасенію (1 Тим. 5, 19, 20 и 22. Еф. 4, 11 и 12).

Сдѣланное Господомъ для возстановленія человѣка опредѣляетъ и тѣ условія, какія долженъ для сего исполнить человѣкъ съ своей стороны. Вообще эти условія состоятъ въ томъ, что каждый человѣкъ безпрекословно обязанъ содѣлаться истиннымъ Христіаниномъ: ибо если каждый изъ насъ, по самой природѣ своей, призванъ быть въ религіозномъ союзѣ съ Богомъ; если, по нарушеніи нами этого союза, для возстановленія его, самъ Богъ предлагаетъ намъ сверхъестественныя средства въ Христіанской религіи: то не принять предлагаемыхъ средствъ, или, по принятіи, не пользоваться ими сообразно съ цѣлію и злоупотреблять ими, никто изъ насъ не имѣетъ никакого права; и поступающій такимъ образомъ необходимо дѣлается невзынтельнымъ предъ судомъ вѣчной Правды (Марк. 16, 16. Мат. 10, 14 и 15; 7, 21). Въ частности же каждый человѣкъ-Христіанинъ обязанъ:

а) принимать все Божественное сверхъестественное откровеніе, и изложенныя въ немъ истины вѣры, надежды и любви усвоить въ такомъ точно видѣ, какъ преподаются оныя уполномоченною на то отъ самаго Спасителя Церковію и ея учителями (Марк. 16, 15. Мат. 18, 17. Рим. 10, 15. Еф. 4, 11 и 14);

б) пользоваться св. таинствами и вообще священнодѣйствіями Церкви, совершаемыми тѣмиже лицами, званными отъ самаго Бога (Иоан. 3, 5; 6, 53. Евр. 5, 4 и 5);

в) наконецъ, покаряться духовному управленію Церкви, и послѣдуя ея руководительству, болѣе и болѣе преуспѣвать въ добродѣтели (Мат. 7, 21; 19, 17. Евр. 13, 17).

Когда человекъ исполняетъ всѣ эти условія для возстановленія своего религіознаго союза съ Богомъ: тогда достигается и цѣль Христіанской религіи.

§ 49.

(Цѣль Христіанской религіи.)

Эта цѣль есть также самая, какая была цѣль и союза первоначальнаго, съ нѣкоторыми только особенностями, вытекающими изъ существа Христіанства, какъ то:

1) Таинственное соединеніе человека—Христіанина съ Богомъ, но соединеніе чрезъ Христа и во Христѣ. *Да вси едино будутъ*, молился на землѣ ко Отцу своему небесному о всѣхъ вѣрующихъ Господь нашъ, *да вси едино будутъ: якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ во Тебѣ, да и тѣи въ насъ едино будутъ* (Іоан. 17, 21). Но въ то же время Онъ говорилъ къ нимъ: *никтоже придетъ ко Отцу, токмо Мною* (Іоан. 14, 6); въ то же время заповѣдывалъ имъ: *будите во Мнѣ и Азъ во васъ; якоже розга не можетъ плода сотворити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ: тако и вы, аще во Мнѣ не пребудете; Азъ есмь лоза, вы же рождіе, и иже будетъ во Мнѣ, и Азъ во немъ, той сотворитъ плодъ много: яко безъ Мене не можете творити ничесоже* (Іоан. 15, 4—5), и открывая тайну сего таинственнаго соединенія людей чрезъ Него съ Богомъ, свидѣтельствовалъ: *Азъ во Отца Моего, и вы во Мнѣ, и Азъ во васъ* (Іоан. 14, 20). Посему—то и св. Апостолы учили, что Богъ, призывающій насъ чрезъ Христіанство въ новый союзъ съ Собою, собственно призываетъ во общеніе Сына своего *Исуса Христа Господа нашего* (1 Кор. 1, 9); навывали Христіанъ истинныхъ облеченными во Христа (Гал. 3, 27), причастниками Христу (Евр. 3, 14), а слабыхъ и падшихъ убѣждали облечься во Христа (Рим. 13, 14), вообразить въ себѣ Христа (Гал. 4, 19; 5, 4), присвокупляя, что мы *наслѣдницы убо Богу, сонаслѣдницы*

же Христу (Рим. 8, 17), и что мы *словаждены* уже на небесныхъ во Христѣ Исусѣ (Еф. 2, 6). И о Христіанинѣ только, въ настоящее время, т. е. послѣ паденія нашихъ прародителей, можно сказать все то, что сказали мы (§ 14) о человѣкѣ, находящемся въ единеніи съ Богомъ; Христіанинъ только есть и сосудъ благодати Божіей, и храмъ Св. Духа, и обитель всей Св. Троицы; его умъ—умъ Христовъ (1 Кор. 2, 16), въ его сердцѣ Христосъ (Еф. 3, 17), самый *животъ* его *сокровенъ* есть со Христомъ въ Бозѣ (Кол. 3, 3), и онъ, подлинно, *не ктою живеть самъ, но живеть въ немъ Христосъ* (Гал. 2, 20).

2) Слава Божія. Посему и говорится въ св. Писаніи, что самъ Спаситель нашъ, *сый сіяніе славы* Бога Отца (Евр. 1, 3), приходилъ на землю, чтобы *высказать славу сію* (Іоан. 7, 18; 17, 4); что мы за тѣмъ и призваны въ благодатное царство Христово, *яко быти намъ въ похваленіе славы* Трїипостаснаго (Еф. 1, 6, 12, 14), *быти исполненными плодовъ правды Исусъ-Христомъ, въ славу и похвалу Божію* (Фил. 1, 11); посему и заповѣдывается намъ, чтобы мы *все откровеннымъ лицемъ славу* Господню во Христѣ *вырающе* (2 Кор. 3, 18), *вся во славу Божію творили* (1 Кор. 10, 31).

3) Наконецъ блаженство самаго человѣка — Христіанина. Блаженство это въ настоящей жизни состоитъ по-преимуществу во вкушеніи сладости отъ самихъ же добродѣтелей (Мат. 5, 3—12), въ мирѣ Божіемъ, превосходящемъ *всякъ умъ* (Фил. 4, 7), въ предвкушеніи, посредствомъ надежды, благъ небесныхъ, въ сладостномъ духовномъ соединеніи со Христомъ, *Богомъ всякія утѣхи* (2 Кор. 1, 3), и въ радости о *Дусѣ Святѣ* (Рим. 14, 17). А полное блаженство для Христіанъ настанетъ уже въ жизни вѣчной, гдѣ они *узрятъ Бога лицемъ къ лицу* (1 Кор. 13, 12), *просвѣтятся, яко солнце, въ царствіи Отца ихъ* (Мат. 13, 43), навсегда

придутъ въ общеніе съ Господомъ (1 Сол. 4, 17), такъ что *будетъ Богъ всяческая во вселѣ* (1 Кор. 15, 28).

§ 50.

Раздѣленіе Христіанской религіи.

Религія Христіанская, подобно религіи вообще, раздѣляется на подлежательную и подлежательную, откровеніе и богопочтеніе, по тѣмъ же самымъ причинамъ (§ 15).

Въ смыслѣ подлежательномъ она подраздѣляется еще на два вида: на религію или откровеніе ветхозавѣтное, состоящее изъ религіи патриархальной и подзаконной, и на религію или откровеніе новозавѣтное, которыя, при всемъ существенномъ сходствѣ своемъ, имѣютъ и различіе.

Между ними есть *существенное сходство*: ибо —

1) То и другое имѣютъ одно начало—самаго Бога, и суть равно откровенія сверхъестественныя: какъ *древле, многочастны и многообразны, самъ Богъ глаголаше отцемъ во пророцѣхъ*, такъ *въ послѣдокъ дней Онъ же глагола намъ въ Смыль* (Евр. 1, 1), и, какъ въ ветхомъ, такъ и въ новомъ заветѣ, *ни волею бысть когда человекомъ пророчество, но отъ Св. Духа просвѣщаеми глаголаша святіи Божіи человецы* (2 Пет. 1, 21). Въ частности—имѣютъ одного и того же посредствующаго виновника, самаго Христа—Спасителя. Въ силу Его-то заслугъ, яко *амца, заколенимаго отъ суженія мѣра* (Апок. 13, 8), даваемы были откровенія патриархамъ. Онъ только одинъ могъ умолишь Отца, чтобы Духъ Св. низшелъ на Пророковъ, какъ потомъ низшелъ Онъ на Апостоловъ (Іоан. 14, 16); вслѣдствіе сего и о Пророкахъ говорится, что ихъ руководилъ *Духъ Христовъ* (1 Петр. 1, 10—11). Эту мысль весьма часто раскрывали св. отцы Церкви, изъ которыхъ многіе притомъ утверждали, что почти всѣ ветхозавѣтныя Богоявленія па-

триархамъ . Моисею, Пророкамъ и другимъ праведникамъ — были именно лишенія Сына Божія, или, по крайней мѣрѣ, въ силу крестныхъ заслугъ Его. «Мы говоримъ, писали православные епископы Антиохійскаго собора (около 266 г.) къ Павлу Самосатскому; что сей Сынъ приходилъ и являлся Аврааму подъ дубомъ Мамврійскимъ; Онъ былъ одинъ изъ трехъ, съ которымъ патриархъ бесѣдовалъ, какъ съ Господомъ и Судією, такъ какъ Онъ весь судъ получилъ отъ Отца (Іоан. 5, 22)... Онъ-то, исполняя волю Отца, являлся патриархамъ, и бесѣдовалъ съ ними, то какъ Ангель, то какъ Господь, то какъ Богъ.... Мы даже утверждаемъ, что и законъ данъ Моисею подобнымъ же образомъ чрезъ посредство Сына Божія, какъ училъ Апостолъ (Гал. 3, 19). Ибо другаго Ходатая между Богомъ и человѣкомъ мы не знаемъ (1 Тим. 41, 5)»⁽¹²⁴⁾.

2) Оба эти откровенія имѣютъ одинъ и тотъ же главный предметъ — спасеніе рода человѣческаго во Іисусѣ Христѣ. О Немъ даны были обѣщанія еще нашимъ праотцамъ, вдругъ по паденіи ихъ (Быт. 3, 15); о Христѣ писалъ Моисей (Іоан. 5, 46); о Христовыхъ страстяхъ и о словахъ, яже по силѣ предвозвѣстили Пророки (1 Петр. 1, 11), и свидѣлствуютъ всѣ ветхозавѣтныя Писанія (Іоан. 5, 39); Христа же распята проповѣдуетъ и новозавѣтное откровеніе (1 Кор. 1, 23). Соответственно этому главному предмету обонхъ завѣ-

⁽¹²⁴⁾ Христ. Чт. 1840. 1, 237. Посланіе Православныхъ Епископовъ перваго Антиохійскаго Собора къ Павлу Самосатскому. См. ту же мысль у Іустина Мученика: Dialog. cum Tryph. с. 60; у Климента Александрійскаго: Paedag. lib. 1, cap. 7; Cohortat. ad gent. cap. 1; Strom. lib. 1, cap. 26, 27, 28; у Тертуліана: Aduersus Jud. cap. 1, 2 и 9; у св. Иринея: De haer. lib. 4, cap. 21, 22 и 26; у св. Кирилла Іерус.—Cath. 10; у св. Василия Великаго: Contra Eunom. 2, p. 56; у св. Златоуста: hom. 58 in Genes. p. 454; у св. Амвросія: lib. 2 de fide c. 5; у св. Аванасія вел.—orat. 4, p. 260—261; у блажен. Августина: De moribus Eccles. lib. 1, cap. 28 и друг.

тотъ, ветхаго и новаго, есть великое сходство и во всемъ ихъ составѣ, какъ то: въ ученіи, въ священнодѣйствіяхъ и церковномъ управленіи. Въ ученіи оба завѣта предлагаютъ однѣ и тѣже истины вѣры: о единомъ Богѣ въ трехъ Упостасяхъ, о Его свойствахъ, Его дѣйствіяхъ въ мірѣ, объ ангелахъ, о чело-вѣкѣ, его паденіи, искупленіи чрезъ Иисуса Христа, будущей жизни, и проч.; истины любви въ десято-словіи и другихъ многочисленныхъ правилахъ; истины надежды въ обѣтованіяхъ о благахъ жизни настоящей и будущей.... Священнодѣйствія ветхозавѣтныя, особенно жертвы, прообразовали великую Жертву голгоевскую, и въ ней окончились; новозавѣтныя — пріяли начало отъ сей искупительной Жертвы, и отъ нея же имѣютъ и всегда будутъ имѣть свою спасительную силу. Наконецъ, какъ ветхозавѣтная іерархія, имѣвшая на своей совѣсти и отвѣтственности церковное управленіе, состояла изъ трехъ существенныхъ степеней, съ особенными для каждой обязанностями, такъ тѣже три существенныя степени и тѣже почти должности для каждой видимъ мы и въ іерархіи ново-завѣтной. А въ слѣдствіе сего —

3) Оба сверхъестественныя откровенія, ветхозавѣтное въ обоихъ своихъ видахъ и новозавѣтное, имѣютъ между собою самую тѣсную, неразрывную связь, такъ что составляютъ собственно одно откровеніе. Это одинъ великій планъ Божественнаго домостроительства чело-вѣческаго спасенія, планъ, въ которомъ каждая часть занимаетъ свое мѣсто, и ни одна не можетъ быть отдѣлена отъ прочихъ. Это одинъ и тотъ же великій день истиннаго Боговѣдѣнія: въ откровеніи патриархальномъ чело-вѣчество видѣло радостнѣйшую зарю благодатнаго дня; въ откровеніи подзаконномъ — прекрасное утро; въ откровеніи Христіанскомъ зрѣтъ самый полдень. Такую неразрывную связь этихъ откровеній изобразили въ своихъ рѣчахъ къ Іудеямъ св. пер-

вомученикъ Стефанъ и св. Апостоля Павелъ (Дѣян. глав. 7 и 13).

Вся *разность* ветхаго и новаго завѣтовъ состоитъ:

1) Въ томъ, что ветхозавѣтное откровеніе въ обонихъ своихъ видахъ было только приготовленіемъ къ новозавѣтному: *законъ* былъ *платьемъ во Христа* (Гал. 3, 24). Тамъ была *опнь грядущихъ благъ*, а нынѣ *самый образъ овецъ* (Евр. 10, 1); тамъ вѣровали въ грядущаго Мессію и зрѣли Его только въ обѣтованіяхъ, пророчествахъ и прообразованіяхъ; а нынѣ мы вѣруемъ въ Мессію, уже пришедшаго и исполнившаго на Себѣ всѣ древнія пророчества. И слѣд. —

2) Въ томъ, что ветхозавѣтное откровеніе заключало въ себѣ въ меньшей степени все то, что имѣеть новозавѣтное. Не имѣло такой ясности, такой полноты и такой высоты—а) въ ученіи: такъ, въ новомъ завѣтѣ гораздо яснѣе открыты нѣкоторыя истины вѣры, на-пр., о Св. Троицѣ, о воплощеніи Сына Божія, о Его крестной смерти, о св. таинствѣ Евхаристіи и проч.: гораздо полнѣе и возвышеннѣе представлены нѣкоторыя истины любви, особенно въ нагорной бесѣдѣ Спасителя (Мат. гл. 5—8), и для надежды указаны высшія и чистѣйшія побужденія (Сн. Втор. 19, 8; 28. Исх. 1, 12, 20 и Мат. 5, 3, 22) ⁽¹²²⁾. Подобное же должно сказать — б) относительно священнодѣйствій того и другаго завѣта: ветхозавѣтныя сами по себѣ не могли сообщать человѣку спасительную благодать и очищать его отъ грѣховъ (Гал. 3, 11. Евр. 10, 4), а имѣли силу только въ той мѣрѣ, какъ служили прообразами жертвы Христовой (Сн. Евр. 9, 11—24. Лев. 5, 5; 6, 7 и Дѣян. 15, 11),—тогда какъ новозавѣтныя священнодѣйствія, именуемая таинствами, по самому уже существу своему, сообщаютъ вѣрующимъ Божественную

⁽¹²²⁾ Deus, замѣчаетъ Бл. Августинъ (in Ps. 73) *se utriusque testamenti voluit esse auctor, ut et terrena promitteret in veteri, et coelestia in novo.*

благодать для нихъ возрожденія, освященія и преспѣванія въ благочестіи (Дѣян. 2, 38. Тит. 3, 5, 6 и др.), хотя также получили силу свою отъ тойже искупительной жертвы (¹³⁶); и — в) относительно церковнаго управленія: духъ ветхозавѣтнаго былъ, по-преимуществу, духъ строгости и рабскаго страха; и потому Иудеи находились, по выраженію Апостола, *подъ игомъ работы* (Гал. 5, 1), и были *чада рабынина* (Гал. 4, 31), — между тѣмъ Христіане суть *чада свободныя*, и въ новозавѣтной Церкви духъ управленія есть, по-преимуществу, духъ кротости (2 Тим. 2, 24 и 25. Дѣян. 20, 19), и власть Церкви есть власть преимущественно духовная (Мат. 18, 18).

3) Наконецъ — въ томъ, что законъ ветхозавѣтный данъ былъ только на время (¹³⁷), и долженъ былъ замѣниться совершеннѣйшимъ (Лук. 16, 16. Гал. 3, 24, 25. Евр. 7, 12); между тѣмъ новозавѣтное откровеніе есть откровеніе уже окончательное, которое не будетъ замѣнено никакимъ новымъ, а должно оставаться въ человѣческомъ родѣ до скончанія вѣка. Ибо завѣтъ Христовъ — завѣтъ вѣчный (Евр. 13, 20); самъ Христосъ *вчера и днесь. тойже и во вѣки* (Евр. 13, 8), Ибо Церкви *врата ада не одолѣютъ* (Мат. 16, 18), и *Ему подобаетъ царствовать, дождеже положитъ ослѣпыи подѣ ногами своими* (1 Кор. 15, 25).

(¹³⁶) *Alia sunt, говорить тотже учитель Церкви (на томъ же 73 Пс.). sacramenta, dantia salutem; alia promittentia Salvatoreм: sacramenta novi testamenti dant salutem; sacramenta veteris testamenti promittebant Salvatoreм.... Mutata sunt sacramenta: facta sunt faciliora, pauciora, salubriora, feliciora.* Мысль сія встрѣчается у знаменитаго учителя очень нерѣдко. Vid. lib. de doctr. Christ. c. 9; lib. 19 contra Faustam c. 13, et epist. 118 ad Januarium.

(¹³⁷) За исключеніемъ, впрочемъ, многихъ истинъ вѣры, каковы: о Богѣ, Его свойствахъ, Его отношенія къ міру и проч..., и всѣхъ истинъ любви, кои имѣютъ всю силу свою и въ новомъ завѣтѣ.

ГЛАВА II.

О ХРИСТИАНСТВѢ, КАКЪ ЕДИНОМЪ ИСТИННОМЪ
ОТКРОВЕНІИ.

---

§ 51.

Важность предмета и раздѣленіе главы.

Переходимъ къ предмету важнѣйшему изъ всѣхъ предметовъ Христіанскаго Богословія. Что св. вѣра Христова есть, дѣйствительно, единое истинное, Божественное откровеніе, есть, слѣд., единая религія, спасительная для людей въ ихъ настоящемъ, поврежденномъ состояніи,—это такая истина, на которой основываются, отъ которой получаютъ силу и значеніе всѣ прочіе догматы Христіанства, основываются всѣ наши вѣрованія и сладостнѣйшія надежды, основывается вся наша нравственная жизнь. Посему можно судить, какъ должно быть драгоценно для ума Христіанина и возжелѣнно для его сердца сознать, сколько возможно яснѣе и отчетливѣе, эту основную истину Христіанства, во всей ея силѣ и непоколебимости, и въ какой, потому, степени должна она обратить на себя наше вниманіе.

И благодареніе Господу, безконечно премудрому и всеблагому! Благоволиши даровать людямъ свое

сверхъестественное откровение, сперва ветхозавѣтное, потомъ новозавѣтное, Онъ въ томъ и другомъ случаѣ не *несвидѣтельствована Себе остави* (Дѣян. 14, 17). Онъ сообщилъ — I) и ветхозавѣтному откровенію въ обоихъ его видахъ, т. е. а) въ религіи патриархальной и б) въ религіи подзаконной, и II) новозавѣтному всѣ тѣ признаки, какъ внутренніе, такъ и внѣшніе, какіе должно имѣть откровение истинное, и по которымъ люди удобно могутъ убѣждаться въ его божественности, и отличать его отъ всѣхъ откровеній ложныхъ ⁽¹²²⁾.

I.

О БОЖЕСТВЕННОМЪ ПРОИСХОЖДЕНІИ ВЕТХОЗАВѢТНАГО ОТКРОВЕНІЯ.

1) — РЕЛИГІИ ПАТРИАРХАЛЬНОЙ.

§ 52.

Источникъ свѣдѣній объ этой религіи.

Единственный источникъ, изъ котораго мы можемъ почерпнуть достовѣрныя свѣдѣнія о религіи патриархальной, господствовавшей въ лучшей части рода человеческого околѣ 4000 лѣтъ, представляетъ собою книга

⁽¹²²⁾ Здѣсь надлежало бы *предварительно* показать подлинность и достовѣрность книгъ св. Писанія, на основаніи которыхъ, по преимуществу, мы должны будемъ судить о божественности Христіанской религіи, въ обоихъ ея видахъ: но такъ какъ *объ источникахъ православнаго Богословія*, св. Писанія и св. Преданія, предположено говорить въ особой части настоящаго сочиненія, — причемъ естественно должно быть сказано и о подлинности св. Писанія, какъ источника; то, во избѣжаніе повтореній, мы не станемъ разсуждать здѣсь объ этомъ предметѣ. Успокоиваемъ себя тѣмъ, что объ немъ скажется въ этомъ же самомъ, а не въ другомъ какомъ-либо сочиненіи, хотя нѣсколько послѣ, нежели какъ желалось бы въ настоящемъ случаѣ.

Бытія, древнѣйшая изъ всѣхъ книгъ въ мірѣ. Къ ней можно присовокупить еще сорокъ четвертую главу книги Исуса, сына Сирахова, седмую главу книги Дѣяній Апостольскихъ, одинадцатую главу посланія св. Апостола Павла къ Евреямъ и нѣсколько краткихъ мѣстъ изъ другихъ книгъ св. Писанія, гдѣ также встрѣчаются замѣчанія о патріархахъ. Впрочемъ и изъ этого необширнаго источника можно достаточно уразумѣть какъ внутреннее достоинство религіознаго ученія, которое исповѣдывали патріархи, такъ и непререкаемую силу вѣдшихъ знаменій, служившихъ ручательствомъ за его происхожденіе отъ Бога.

А. Внутренніе признаки божественности религіи патріархальной.

§ 53.

Части изслѣдованія.

Св. Бытописатель нарочито не излагаетъ въ своей книгѣ самаго состава религіи патріарховъ; онъ описываетъ только ихъ жизнь и дѣла. Но эти жизнь и дѣла ясно показываютъ, чему вѣровали патріархи, какихъ правилъ держались въ своей нравственности, и въ чемъ состояло ихъ вѣдшее богослуженіе.

§ 54.

Возвѣдъ на ученіе вѣры.

Въ ученіи вѣры, какъ видно изъ самаго понятія о религіи, главнѣйшіе члены суть: а) ученіе о Богѣ, Его отношеніи къ міру и въ особенности къ человѣку: потому что религія есть завѣтъ между Богомъ и человѣкомъ, и б) ученіе о человѣкѣ, его высокомъ достоинствѣ, его свободѣ и безсмертіи, вследствие которыхъ человѣкъ является способнымъ къ такому вы-

соному завѣту, а чрезъ него къ вѣчной жизни въ Богѣ, къ вѣчному блаженству. Къ этому въ религіи возстановленной необходимо присовокупляется еще третій существенный членъ: в) ученіе о Возстановителѣ религіи, Ходатаѣ между Богомъ и человѣками, нарушившими завѣтъ первобытный. И въ періодъ патриархальный мы встрѣчаемъ самыя вѣрныя понятія о всѣхъ этихъ членахъ вѣры.

Богъ — 1) *по Къю существу* патриархи представляли: а) единымъ *Богомъ* (Быт. 14, 19), который являлся имъ всегда одинъ и тотъ же; б) *духовнымъ*, который, взирая на умножающееся нечестіе людей, сказалъ однажды: *не имать Духъ Мой пребывать въ человецѣхъ, сѣхъ во сѣкѣ, зане суть плоть* (Быт. 6, 3); в) *всемогущимъ*, который въ другое время сказалъ Аврааму: *Азъ есмь Богъ* (Шаддаи—сильный, крѣпкій) *твой: благоугождай предо Мною* (Быт. 17, 1); г) *всѣблагимъ*, который неоднократно являлся патриархамъ, бесѣдовалъ съ ними, какъ Отецъ съ дѣтьми, давалъ имъ утѣшительныя обѣтованія, вѣнчалъ блага (Быт. гл. 15; 17 и др.); д) *всезвѣдущимъ и всездѣвающимъ*, который видѣлъ всѣ ихъ дѣла, слышалъ ихъ молитвы (12, 8), и обонялъ жертвы (8, 21), изрекалъ имъ предсказанія, исполнявшіяся предъ ихъ же глазами (18, 20 и др.); е) *святѣйшимъ и правосуднѣйшимъ*, который щедро награждалъ за добро, и строго наказывалъ за преступленія (4, 11 и др.); ж) *истиннымъ и вѣрнымъ*, обѣтованіямъ котораго они всегда вѣрили, и который неразъ исполнялъ предъ ними данныя обѣтованія; з) *вѣчнымъ*, который заключалъ съ ними завѣтъ вѣчный (Быт. 17, 7) и проч. 2) *По отношенію къ міру* — а) *Богомъ вышнимъ*, *иже сотвори небо и землю* (Быт. 14, 19. 22. снес. 1, 1—27); б) *единымъ верховнымъ Владыкою* всей твари, который Адаму, по сотвореніи, и Ною, послѣ потопа, со всѣмъ ихъ потомствомъ изрекъ одни и тѣ же слова: *раститесь и*

любопытствую, и наполните: землю и заселите ея.... (Быт. 1, 28; 9, 1); в) промыслителемъ и нравителемъ вселенной, который неразъ предсказывалъ людямъ о будущихъ событіяхъ, и потомъ оправдывалъ эти предсказанія событіями; каковы — всемірный потопъ (6, 13—22 и 7), рожденіе Исаака, гибель Содома и Гоморры (гл. 18) и др. Въ частности — 3) по Езе отпущенію къ человеку: а) нравственнымъ законодателемъ, который предписывалъ особенныя заповѣди Адаму и Евѣ (2, 16—17), Ною и сынамъ его (9, 3 и слѣд.), Аврааму и его потомству (17, 11 и слѣд.); б) судією и издодовдательемъ, который подвергъ наказанію прародителей за преслушаніе и сына ихъ Канны за братоубійство, но праведнаго Еноха, не внушившаго смерти, преложилъ (5, 25); наказалъ потопомъ весь родъ человѣческой за нечестіе, но сохранилъ праведнаго Ноя съ его семействомъ; казилъ беззаконныхъ жителей Содома и Гоморры, но спасъ праведнаго Лота и т. под.

На человека смотрѣли патриархи, — а) какъ на существо, состоящее изъ тѣла и души, тѣла, созданнаго Богомъ изъ персти, души, которую *вдуну* въ нѣче ея Богъ (Быт. 2, 7); б) какъ на существо превосходнѣйшее изъ всѣхъ тварей на земли, созданное по образу Божию (Быт. 1, 27; 9, 6), и поставленное быть царемъ и владыкою всей твари (1, 28; 9, 1); в) какъ на существо, одаренное свободою, подъ условіемъ которой Богъ и давалъ свои заповѣди Адаму (2, 16, 17), Ною (гл. 9), Аврааму (17, 1), ограждалъ эти заповѣди обѣтованіями и угрозами, и наконецъ дѣйствительно награждалъ и наказывалъ людей, смотря по дѣламъ ихъ; а патриархи, съ своей стороны, принимали Божественныя заповѣди, вступали въ завѣтъ съ Богомъ и добровольно подчиняли себя условіямъ и слѣдствіямъ завѣта (15, 6 — 13); г) какъ на существо падшее, неустоявшее въ первобытномъ союзѣ

съ Богомъ, обреченное нести всю тяжесть гибельныхъ слѣдствій отъ своего преступленія, но въ тоже время уже помилованное Богомъ, и призванное Имъ въ новый союзъ вѣры, союзъ благодати (Быт. 3, 15); д) какъ на существо безсмертное, которое, по окончаніи настоящей жизни, лучшею своею половиною, духомъ, переходитъ въ міръ другой, невидимый. Эта высокая истина, безспорно, была извѣстна патриархамъ: а) они называли себя странниками и пришельцами на земли, — чѣмъ, по замѣчанію св. Апостола, ясно выражали, что *отечества взыскують, и желаютъ лучшаго, небеснаго*; потому-то и самъ Богъ не стыдился нарицаться ихъ Богомъ: *уготова бо имъ градъ*, присовокупляетъ тотъже Апостолъ (Быт. 47, 9. Евр. 11, 13 — 16); б) Бога они называли обыкновенно Богомъ отцевъ, уже скончавшихся; а это, по объясненію самаго Спасителя, служило новымъ доказательствомъ ихъ вѣры въ безсмертіе: *ибо плоть Богъ, Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ* (Мат. 22, 32); в) на смерть они смотрѣли, какъ на предложеніе къ людямъ своимъ: *Иаковъ, благословивши предъ кончиною своею сыновъ своихъ, сказалъ имъ: азъ прилагаюся къ людямъ моимъ, погребите мя со отцы моими* (Быт. 49, 29); точно такъ же еще прежде замѣчено объ Авраамѣ: *и приложися къ людямъ своимъ, и погребоша его* (Быт. 23, 8); и объ Исаакѣ: *и приложися къ роду своему..., и погребоша его* (35, 29). Во всѣхъ этихъ случаяхъ предложеніе къ людямъ своимъ отличается отъ погребенія тѣла во гробъ, и слѣд. указываетъ на преселеніе другой части человѣка, души, въ страну, гдѣ уже обитали прежде отшедшія души. Дѣйствительно — г) вѣрили въ бытіе *шеола*, мѣста, куда переселяются души по смерти: оплакывая потерю Юсифа, патриархъ Иаковъ, не смотря на утѣшенія отъ всѣхъ сыновъ своихъ и дщерей, *не хотяше утѣшиться, глаголя: яко сниду къ сыну моему ступя во адъ* (Быт. 37, 35). Подъ словомъ адъ

(шеоль) св. патриархъ, безъ сомнѣнія, разумѣлъ не гробницу тѣла Иосифова, а мѣсто, куда отошла душа сына его: потому что Иаковъ не считалъ Иосифа погребеннымъ въ какомъ-либо гробѣ, а былъ увѣренъ, что онъ спященъ отъ звѣря: *звѣрь лотъ спяде его, звѣрь вослѣдсти Иосифа* (Быт. 37, 33), воскликнулъ Иаковъ, когда увидѣлъ окровавленную одежду своего возлюбленнаго сына ⁽¹²⁰⁾. Особеннымъ, осязательнѣйшимъ доказательствомъ бытія другаго міра и безсмертія челоуѣка могло служить для людей того періода — д) преложеніе Еноха: *и угоди Енохъ Богу, и необръташеся, зане преложихъ его Богу* (Быт. 5, 24). Что здѣсь разумѣется не смерть Еноха, а преложеніе его въ другой міръ, это видно уже изъ связи рѣчи: исчисляя въ той-же самой (5) главѣ рядъ патриарховъ, жившихъ прежде Еноха и послѣ него, св. Бытописатель заключаетъ жизнеописаніе каждаго изъ нихъ словомъ: *и умре*; а говоря объ одномъ только Енохѣ, онъ замѣняетъ это выраженіе другимъ: *и преложихъ его Богу*. Кромѣ того, преложеніе Еноха изображается, какъ награда ему отъ Бога за святость жизни: *и угоди Енохъ Богу, и не обръташеся....* Чтожъ была бы за награда—обыкновенная, общая всѣмъ, кончина? Непререкаемо же убѣждаетъ насъ въ доказываемой нами истинѣ св. Апостоль Павель, который ясно говоритъ: *впрою Енохъ преложихъ бысть невидѣти смерти; и необръташеся, зане преложихъ его*

(120) Надобно присовокупить, что древніе Евреи строго различали слово — *шеоль* отъ слова *коберъ*—гробъ, и когда рѣчь была о мѣстѣ или пещерѣ, гдѣ погребались тѣла умершихъ, всегда употребляли слово — *коберъ* (См. въ подлинникѣ Быт. 23, 4, 6, 9. Исх. 14, 2. Чис. 11, 34. Іов. 5, 26, 10, 20, 21. 32. Пс. 48, 19. Іез. 37, 12, 13 и др.); а когда говорили о мѣстѣ, куда отходятъ души по смерти, употребляли слово — *шеоль* (см. также въ подлинникѣ Пс. 13, 10; 14, 8; 9, 18, 19. Сир. 48. 5. 3 Цар. 17, 17—22. 3 Езд. 4, 35. 41, 42; 7, 32). Семдесятъ переводчиковъ, всѣ изъ Евреевъ, также строго наблюдали это различіе, и Еврейское — *шеоль* всегда переводили Греческимъ — *αἴδης*, а Еврейское — *коберъ* Греческимъ — *μνημεῖον*, *μνήμα*, или *ταφῆ*, *ταφος*.

Богъ прежде бо преложитъ его свидѣтельствовамъ быти, яко угоди Богу (Евр. 11, 5. снес. Сирах. 44, 15).

Наконецъ, не можетъ подлежать сомнѣнiю, по точному свидѣтельству св. Апостола (Евр. 11. Гал. 3; 16. Рим. 4, 13), что и *звѣра въ будущаго Избавителя или Мессію* составляла существеннѣйшій членъ въ религiи патриарховъ. Эту вѣру воспитывалъ въ нихъ самъ Богъ своими обѣтованіями о Мессіи. *Первое обѣтованіе* дано было еще Адаму и Евѣ, вдругъ послѣ ихъ паденія. Изрекши надъ преступниками праведный судъ свой, и предавши проклятiю виновника ихъ преступленія, Господь въ тоже время присовокупилъ: *и между положу между тобою (зміемъ) и между женою, и между стьменемъ твоимъ и между стьменемъ твоемъ: той твою блюсти будетъ (сотретъ) главу, а ты блюсти будешь его пяту* (Быт. 3, 15). Какъ ни прикровенно это обѣтованіе, но наши прародители поняли подъ *стьменемъ жены* будущаго Избавителя, который имѣлъ стереть главу ихъ обольстителя—змія, т. е. побѣдить діавола. И Адамъ, какъ справедливо догадываются, выразилъ эту вѣру свою въ наименованіи жены своей — *женою* (Быт. 3, 20), а Ева — въ наименованіи двухъ сыновъ своихъ Каина (4, 1) и Сена (25).⁽¹⁰⁰⁾ Такъ понимали потомъ изреченіе Божіе прародителямъ о стьмени жены и всѣ древніе Иудеи, на основаніи постоянно сохранявшагося между ними преданія, — чему доказательствомъ могутъ служить ихъ таргумы или парафразы, составленные до Рождества Хр.⁽¹⁰¹⁾; такъ

⁽¹⁰⁰⁾ Записки на кн. Бытія стр. 112, 123 и 154. С. П. Б. 1816.

⁽¹⁰¹⁾ Такъ въ таргумѣ Онкелоса на это мѣсто, по латинскому переводу, говорится: *quin inimicitiam ponam inter te et inter mulierem, inter semen filii tui et inter semen filiarum eius. Et erit, quando erunt filii ipsius mulieris servantes praecepta legis, operam dabunt, ut percutiant te ad caput tuum. Quum autem reliquerint praecepta legis, studebis, ut mordeas eos in calcaneis ipsorum. Verum erit illis medicina, tibi autem non erit medicina; quia medicinam adhibebunt calcaneo in diebus regis Messiae.* Тоже повторяется и въ тар-

понимають это изреченіе, на основаніи тогоже преданія, и многіе изъ новѣйшихъ Иудеевъ, которые, по свидѣтельству одного ученаго (Букеторфія), иновѣдуютъ въ своемъ символѣ: «чаю пришествія Мессіи, который обѣщанъ намъ *отъ начала*». Истинный Мессія, уже пришедшій на землю для исполненія древнихъ обѣтованій, дѣйствительно, и называется въ новомъ заветѣ *раздаемымъ отъ жемъ* (Гал. 4, 4), и цѣлю Его пришествія, между прочимъ, полагается то, чтобы *разрушить дѣла діавола* (1 Іоан. 3, 8), и *связать змѣя, змѣя древнюю, иже есть діаволъ и сатана* (Апок. 20, 2). Второе обѣтованіе дано было Богомъ Аврааму: и *благословлялся о сѣмени твоёмъ вси языци земни* (Быт. 22, 18); потомъ повторено Исааку (26, 4) и Іакову (28, 14). Что подъ этимъ сѣменемъ, о которомъ благословятся всѣ народы земли, св. патриархи разумѣли не все свое потомство, а одного какого-то великаго потомка или Мессію, это ясно исповѣдалъ одинъ изъ нихъ, Іаковъ, когда, пророчествуя о пришествіи Примирителя (Шимло), назвалъ его *члвкомъ языковъ* (Быт. 49, 10); за свидѣтельствовавъ и самъ пришедшій на землю Примиритель, когда сказалъ Иудеямъ: *Авраамъ отецъ*

гумъ Іерусалискомъ, приписываемомъ Іонаану:..... *verum est remedium filiis mulieris, tibi vero serpenti nullum erit remedium; quando quidem futurum est, ut ipsi aliis incolumitatem praestent in calcaneo, in fine extremitatis dierum, in diebus eius, nimirum regis Messiae*. Надобно помнитъ—1) что Онкелось и Іонаанъ суть древнѣйшіе изъ Іудейскихъ парафрастовъ, первый на одно Пятикнижіе, послѣдній на Пророковъ и, по мнѣнію нѣкоторыхъ (Zanz—Die gottdienstlichen Forträge der Juden, Berlin 1832, сар. 5, Targumin s. 61—83. и др.), также на Пятикнижіе (таргумъ Іерусалимскій); 2) что, по увѣренію талмуда, Іонаанъ получилъ свой парафразъ путемъ преданія отъ Аггея, Захарія и Малахіи (см. талмудъ Вавилонскій, трактатъ Мегилла л. 3), а Онкелось, по вѣрованію раввиновъ, составилъ свой парафразъ якобы по вдохновенію отъ Духа Св. (Туръ Орахъ Хаимъ § 145, Уставъ о чтеніи закона л. 59, Меджибожь 1818); 3) что Евреи доселѣ еще уважаютъ оба парафраза, печатаютъ ихъ вмѣстѣ съ священнымъ текстомъ, и каждый Еврей обязывается прочитать эти парафразы разъ въ годъ.

еще радъ бы былъ , дабы видѣлъ день Мой: и видѣ , и
 возрадовался (Іоан. 8, 56). Вслѣдъ за своими праотцами,
 постоянно это обѣтованіе разумѣли о Мессіи и всѣ
 Іудеи, какъ до Р. Хр. ⁽¹⁴²⁾, такъ и послѣ. Посему и
 св. Апостолы, обращаясь къ Іудеямъ, смѣло говорили:
*вы есте сынове пророкъ и завѣта , еіоже завѣща Богъ
 но отцемъ. вашимъ , глагола ко Аврааму : и о сѣмени
 твоємъ благословятся вся отечествія земная (Дѣян. 3,
 25), или: Аврааму речени быша обѣты и сѣмени его; не
 глаголетъ же: и сѣменемъ , яко о многихъ , но яко о
 единомъ: и сѣмени твоєму , иже есть Христосъ (Гал.
 3, 16).* Съ другой стороны, вѣру патріарховъ въ бу-
 дущаго Избавителя могли воспитывать многія про-
 образования , видимо носившія на себѣ печать особен-
 наго намѣренія Божія, каковы: жертвы; прообразовав-
 шія собою великую жертву Христову; лѣствица , ви-
 дѣнная во снѣ Іаковомъ , прообразовавшая соединеніе
 во Христѣ естества Божескаго и человѣческаго; судьба
 Іосифа, прообразовавшая страданія Спасителя отъ свое-
 го рода, сдѣлавшіяся потомъ источникомъ благослове-
 нія; жертвоприношеніе Ісаака, указывавшее на крест-
 ную смерть и воскресеніе Мессіи; священство Мелхи-
 седека , прообразовавшее вѣчное священство Христово
 и др. ⁽¹⁴³⁾.

§ 54.

Взглядъ на ученіе нравственности.

Ученіе нравственности или тѣ правила , которы-
 ми водились патріархи въ жизни и дѣятельности, бы-
 ли также самыя чистыя:

По отношенію къ Богу, мы видимъ въ патріархахъ:

⁽¹⁴²⁾ Vid. Petri Huelfii Demonst. Evang. propos. VIII , p. 7,
 pag. 569. Lips. 1703.

⁽¹⁴³⁾ Записки на кв. Бытія стр. 128, 303, 323 — 325, 463— 465
 и друг. С. и. 6. 1816.

а) вѣру въ Бога всевѣдущаго, святѣйшаго и правосуднѣйшаго, — что подтверждается уже однимъ употребленіемъ ими клятвы (Быт. 21, 23; 24, 3 и др.); б) совершеннѣйшее повиновеніе волѣ Божіей, такъ что эта воля была постояннымъ началомъ всего ихъ поведенія; посему-то и св. Бытописатель, желая изобразить нравственный характеръ того или другаго изъ нихъ, обыкновенно выражается: *походи предъ Богомъ, угоди Богу, обрѣте благодать предъ Господемъ Богомъ, былъ праведенъ, совершенъ предъ Богомъ* (—гл. 5, 6 и др.); в) страхъ Божій, но страхъ сыновній, растворенный полною довѣренностію къ Богу и сыновнею любовію, какъ особенно обнаружилось это въ примѣрѣ отца вѣрующихъ Авраама и Іосифа; г) благодарность Богу за Его благодѣянія, извѣстная изъ исторіи Ноя и Іакова. Въмѣстѣ съ этими коренными добродѣтелями истиннаго благочестія, безъ всякаго уже сомнѣнія, обитали въ сердцѣхъ патриарховъ и всѣ другія частнѣйшія добродѣтели, порождающіяся изъ первыхъ, добродѣтели, какія только можетъ имѣть человекъ по отношенію къ Богу.

По отношенію же къ ближнимъ въ жизни патриарховъ нельзя не замѣтить: а) уваженія къ достоинству человека, какъ образа Божія, и уваженія къ его жизни (Быт. 9, 6); б) любви къ ближнимъ, которая особенно обнаруживалась въ господствовавшемъ тогда гостепримствѣ (19, 8); в) уваженія къ святости брачнаго союза (2, 24 и др.); г) любви и совершеннѣйшаго почтенія къ родителямъ и вообще къ старѣйшимъ; д) любви къ дѣтямъ (37, 34, 35); е) заботливости о сохраненіи цѣломудрія въ дочеряхъ и проч.

Наконецъ, главнѣйшія изъ обязанностей, какія сохраняли патриархи *по отношенію къ самимъ себѣ*, были: а) самоотверженіе: это видно изъ того, что кореннымъ началомъ ихъ дѣятельности, какъ мы уже замѣтили, была воля Божія и совершеннѣйшая ей преданность,

слѣд. не самолюбіе; б) сознание собственной нравственной немощи и, необходимо соединенныя съ нимъ, вѣра въ обѣтованнаго Мессію и надежда на Него одного: сія-то вѣра, проникавшая, такъ сказать, всѣ ихъ нравственныя дѣйствія, и сообщала этимъ дѣйствіямъ, по свидѣтельству Апостола Павла, цѣну въ очахъ Божіихъ; сею вѣрою множайшую жертву Авель паче Каина принесъ Богу...., сею вѣрою Енохъ преложень бысть не видѣти смерти.... и проч. (Евр. 11; 1—23); в) трудолюбіе, умѣренность въ пищѣ и питіи, обузданіе страстей: въ этомъ-то и могла заключаться одна изъ причинъ долготѣія патриарховъ.

§ 55.

Взглядъ на внѣшнее богослуженіе.

Составъ внѣшняго богопочтенія въ религіи патриарховъ, при всей немногосложности своей, вполне выражалъ духъ ихъ богопочтенія внутренняго.

Сущность священнодѣйствій ограничивалась жертвоприношеніями: вспомнимъ жертвоприношенія Каина и Авеля, Ноя, Авраама и Іакова. И эти жертвоприношенія, прообразуя собою великую Жертву голгоускую, и свидѣтельствуя собою вѣру патриарховъ въ обѣтованнаго Избавителя, были для Бога, безъ сомнѣнія, пріятнѣйшимъ служеніемъ. Жертвоприношенія сопровождаемы были призываніемъ Бога и молитвами, которыя, впрочемъ, возсылали патриархи къ Богу не только при жертвоприношеніяхъ, но и въ другія времена (Быт. 12, 8; 25, 21 и др.). Со временъ Авраама является еще многознаменательное священнодѣйствіе, обрѣзаніе, которому должны были подвергаться всѣ потомки этого патриарха для дѣйствительнаго вступленія въ общество вѣрующихъ. Какъ таинство, обрѣзаніе знаменовало: въ предшествовавшемъ ему состояніи—нечистоту и порчу природы человѣческой; въ его

предметъ и времени — исправленіе поврежденія чрезъ Мессію, имѣвшаго родиться безъ мужа; въ самомъ образѣ дѣйствія—внутреннее обрѣзаніе или умерщвленіе плотскаго и рожденіе духовнаго человѣка (Дѣян. 7. 51. Рим. 2, 28, 29) ⁽¹⁴⁴⁾; слѣд. выражало существеннѣйшіе догматы возстановленной религіи.

Что же касается до принадлежностей внѣшняго богослуженія: то хотя онѣ еще не были опредѣлены съ точностію въ религіи патриархальной, однакожь вполне соответствовали святости самаго богослуженія. Тогда не видимъ мы опредѣленныхъ священныхъ мѣстъ или храмовъ: этому, безъ сомнѣнія, препятствовала странническая жизнь патриарховъ; не видимъ и опредѣленныхъ священныхъ временъ, кромѣ субботы. Но мѣста и времена для священнодѣйствій, большею частію, опредѣляемы были явленіями Бога и другими Божиими благодѣяніями, и на этихъ мѣстахъ нерѣдко воздвигаемы были нарочитые жертвенники или алтари, пользовавшіеся особеннымъ уваженіемъ народа. Не было тогда и особенныхъ священныхъ лицъ (іерархій) для совершенія священнодѣйствій: но это право священнодѣйствій принадлежало старѣйшимъ въ семействахъ патриарховъ, отцамъ семействъ, или, по преданію Іудеевъ, первороднымъ ⁽¹⁴⁵⁾.

§ 56.

Сужденіе о високомъ достоинствѣ религіи патриархальной.

Какъ ни кратко сдѣланное нами обзорнѣе религіи патриархальной, но и этотъ очеркъ довольно ясно показываетъ ея достоинство. Во всемъ ученіи ея, и въ ученіи вѣры, и въ ученіи нравственности, и въ составѣ внѣшняго богослуженія, нѣтъ ничего недостой-

⁽¹⁴⁴⁾ Библейск. Истор. стр. 86. С. П. Б. 1827.

⁽¹⁴⁵⁾ Библейск. Истор. стр. 84—85.

наго Бога и человѣка ; напротивъ все истинно, свято и сообразно съ своею высокою цѣлюю. Если сравнимъ эту религію съ религіями другихъ современныхъ народовъ , какъ то : Египтянъ , Вавилонянъ, Ассиріянъ; мы увидимъ полное ея превосходство : тамъ уже повсюду господствовало многобожіе и идолопоклонство; тамъ обожали или свѣтила небесныя, или людей, или низшихъ животныхъ , или растенія и камни. Если сравнимъ эту религію съ религіями даже позднѣйшихъ, просвѣщеннѣйшихъ народовъ древности, каковы были Греки и Римляне; опять увидимъ полное ея превосходство: потому что многобожіе, преимущественно же обожаніе людей и героев со всѣми человѣческими страстями и пороками, составляло сущность и этихъ религій. Если сравнимъ, наконецъ, религіозное ученіе, котораго держались патріархи , съ ученіемъ самихъ философовъ Греціи и Рима: и здѣсь не усомнимся отдать полное предпочтеніе первому предъ послѣднимъ. У философовъ встрѣчаются свѣтлыя мысли о Богѣ и человѣкѣ, о назначеніи человѣка, о нравственныхъ началахъ и обязанностяхъ человѣка; но все это разсѣяно въ ихъ сочиненіяхъ, и до того перемѣшано съ заблужденіями, что почти нѣтъ возможности отдѣлать одно отъ другаго, для человѣка, не знакомаго еще съ откровеннымъ ученіемъ вѣры; тогда—какъ въ религіи патріархальной все чисто, все истинно, все свято. Откудажь могла явиться такая религія? Ужели она—произведение естественнаго ума человѣка? Но какимъ образомъ этотъ умъ , преподавшій столь свѣтлое ученіе о богочщеніи внутреннемъ и внѣшнемъ въ фамліяхъ патріарховъ , для всѣхъ другихъ народовъ преподавалъ многобожіе, идолопоклонство? Какимъ образомъ даже въ самыхъ лучшихъ представителяхъ своего достоинства, философахъ, онъ не чуждъ былъ многихъ и весьма многихъ заблужденій? Что за исключеніе для однихъ патріарховъ? Между тѣмъ , по естественному по-

рядку вещей, надлежало бы ожидать совсѣмъ другаго. Религія патриарховъ есть древнѣйшая изъ всѣхъ религій; слѣд., если она есть плодъ ума человѣческаго, а умъ постепенно развивается и идетъ къ совершенству; то ей надлежало бы быть самою несовершенною религіею въ ряду всѣхъ прочихъ; ей надлежало бы быть ниже не только религій Грековъ и Римлянъ, народовъ просвѣщеннѣйшихъ, но и религій Египтянъ, Халдеевъ, Ассиріянъ и другихъ непросвѣщенныхъ народовъ востока. И когда достовѣрно извѣстно, что нашъ умъ, при первомъ своемъ пробужденіи, можетъ развиваться только подъ руководствомъ другихъ, болѣе совершенныхъ и опытнѣйшихъ людей: то какъ подумать, чтобы патриархи, первые жители на земли, не имѣя никакихъ руководителей и наставниковъ, сами собою могли дойти до такого высокаго ученія о Богѣ и о всемъ, относящемся къ существу религіи? По одному уже этому соображенію необходимо согласиться съ сказаніемъ свящ. Бытописателя Моисея, что самъ Богъ былъ учителемъ патриарховъ въ дѣлѣ религіи, и что она есть отнюдь не изобрѣтеніе ума человѣческаго, а истинное Божественное откровеніе. Но мы еще болѣе убѣдимся въ этой истинѣ, когда обратимъ вниманіе на тѣ знаменія, которыя, по сказанію Бытописателя, постоянно сопутствовали какъ появленію, такъ и всему существованію религіи патриархальной.

Б. Вышніе признаки божественности религіи патриархальной.

§ 57.

Богоявленія и явленія Ангеловъ.

Важнѣйшія изъ такихъ знаменій суть: *Богоявленія и явленія Ангеловъ*. Самъ Богъ не разъ являлся прародителямъ нашимъ, являлся потомъ Каину, Ною, особенно

часто являлся отцу вѣрующихъ Аврааму, даѣе Исааку и Иакову. Въ инныя времена Онъ посылалъ къ патриархамъ своихъ Ангеловъ, на-пр., къ тому же Аврааму, Лоту и другимъ. Что всѣ эти необыкновенныя явленія, дѣйствительно, были, въ томъ нѣтъ ни малѣйшаго основанія сомнѣваться. Моисей повѣствуетъ объ нихъ точно такъ же, какъ повѣствуетъ и о всѣхъ прочихъ естественныхъ событіяхъ изъ жизни патриарховъ; Моисей совокупляетъ тѣ и другія въ своемъ повѣствованіи такъ тѣсно, что кто рѣшился бы отвергнуть первыя, необходимо долженъ былъ бы отвергать и послѣднія; Моисей замѣчаетъ притомъ, что нѣкоторые изъ Богоявленій засвидѣтельствованы были патриархами и запечатлѣны для памяти потомковъ особеннымъ образомъ, какъ то: наименованіемъ мѣсть, гдѣ являлся Господь, поставленіемъ столповъ или камней, переименованіемъ лицъ (Быт. 22, 14; 17, 5; 28, 19) и подоб. Дѣйствительность этихъ Богоявленій предполагается несомнѣнною въ религіи подзаконной, гдѣ Богъ называетъ Себя Богомъ Авраама, Исаака и Иакова (Исх. 3, 6 и 16. Нав. 24, 3), и прямо подтверждается въ книгахъ новаго завѣта (Дѣян. 7, 1—20. Евр. 11, 4—24). На эту дѣйствительность указываютъ, наконецъ, религіозныя преданія всѣхъ языческихъ народовъ, которыя, переходя изъ рода въ родъ, хотя весьма много исказились, и содержатъ въ себѣ много страннаго о древнихъ Богоявленіяхъ, но въ основаніи своемъ необходимо предполагаютъ истину (100).

Что всѣ Богоявленія, о которыхъ повѣствуетъ Моисей, были вполне достойны Бога, это само собою очевидно. Люди только-что появились на землѣ, въ мірѣ еще новомъ для нихъ и совершенно неизвѣстномъ; они крайне нуждались въ наученіи, въ руководствѣ, особенно касательно того, для чего они

(100) См. выше примѣч. 32.

поставлены въ мірѣ, какъ должны жить, къ чему стремиться: — и вотъ самъ Богъ, создавшій ихъ, рѣшается быть ихъ наставникомъ въ дѣлѣ религіи, заключающей въ себѣ первую цѣль ихъ существованія. Онъ является къ нашимъ прародителямъ, сначала—чтобы преподать имъ заповѣдь и чрезъ то утвердить ихъ волю въ добрѣ; потомъ—какъ судія, но судія всеблагій, чтобы изречь имъ праведное наказаніе за грѣхъ и вмѣстѣ утѣшительное обѣтованіе о будущемъ Избавителѣ міра. Является къ Каину, сначала—чтобы предостеречь его отъ братоубійства, потомъ, по совершеніи преступленія, чтобы положить наказаніе братоубійцѣ и воззвать его къ покаянію. Является къ Ною предъ потопомъ, чтобы предречь праведнику о приближеніи всеобщаго бѣдствія и указать ему средство ко спасенію себя съ семействомъ и нѣкоторыми животными;—послѣ потопа, чтобы возобновить съ отцемъ новаго міра завѣтъ вѣчный и изречь свое благословеніе на всю обновившуюся природу. Является Аврааму, чтобы сохранить его отъ всеобщаго нечестія, воспитать въ немъ отца вѣрующихъ и даровать ему обѣтованіе о томъ Сѣмени его, о коемъ благословятся всѣ народы. Является Исааку и Іакову, чтобы повторить тоже обѣтованіе, составлявшее главнѣйшій членъ въ религіи патриарховъ. Что же можетъ быть достойнѣе Бога, какъ являются съ своею помощію тамъ, гдѣ эта помощь необходима, являются Отцемъ среди своихъ дѣтей, и притомъ для столь высокаго дѣла, каково спасеніе человѣка?

§ 58.

Ч у д е с а .

Кромѣ Богоявленій совершались въ періодъ патриархальный и нѣкоторыя другія чудесныя событія, служившія для патриарховъ знаменіемъ благодати къ нимъ Бога и Божественнаго происхожденія исповѣдуемой

ими религіи. Таково, на-примѣръ, преложеніе Еноха, которое, безъ сомнѣнія, было извѣстно его современникамъ и потомкамъ, и производило на нихъ благотворное нравственное дѣйствіе: *Енохъ, говоритъ премудрый сынъ Сираховъ, угоди Богу и преложися, образъ покаянія родомъ* (44, 15). Таково же смѣшеніе языковъ за гордость и надменность (Быт. 11, 1 — 10), событіе, случившееся открыто предъ всѣми людьми, которое тѣмъ болѣе должно было подѣйствовать на нихъ, что силу его ощущалъ въ самомъ себѣ непосредственно каждый. Таково обращеніе жены Лотовой въ соляной столпъ за неповиновеніе волѣ Божіей:— опять назидательнѣйшій урокъ благочестія, какой преподалъ въ то время Господь людямъ.)

§ 59.

Пророчества: а) изреченныя Богомъ патриархамъ.

Новымъ непререкаемымъ доказательствомъ божественности религіи патриархальной служили и служатъ пророчества, которыя изрекалъ какъ самъ Богъ патриархамъ, такъ и нѣкоторые изъ патриарховъ, по дару Божію.

Къ числу первыхъ принадлежатъ: а) пророчество о потоцѣ, событіи не только совершенно случайномъ, но и необыкновенномъ, слѣд. пророчество въ собственномъ смыслѣ; б) пророчество о гибели Содома и Гоморры (Быт. 18, 20; 19, 24), также событіи совершенно случайномъ и необыкновенномъ, котораго нельзя было предвидѣть ни по какимъ соображеніямъ человѣческимъ; в) пророчество о рожденіи Исаака отъ родителей престарѣлыхъ и бесплодныхъ, которые уже, по естественному порядку вещей, не могли и ожидать себѣ чада (17, 16 — 19; 21, 1. снес. 16, 1, 2); г) пророчество о происхожденіи отъ Измаила дванадцати языковъ или племенъ, изреченное въ то время, когда

Измаилу было только около тринадцати лѣтъ (17, 20, 25); д) пророчество о судьбѣ Исава и Иакова, когда они находились еще во чревѣ матери (25, 24). Всѣ эти предсказанія должны были произвести тѣмъ большее дѣйствіе на патріарховъ, что почти всѣ предъ ихъ же глазами и оправдывались событіями. Наконецъ, е) пророчество, которое изрекъ Богъ Аврааму, еще не имѣвшему дѣтей, что отъ него произойдетъ безчисленное потомство (Быт. 15, 5); что это потомство *будетъ преселно въ земли не своей, гдѣ поработятъ его, озлобятъ, и смирятъ лѣтъ четыриста* (ст. 13); что потомъ оно изыдетъ изъ земли чужой *со имъніемъ многимъ* (ст. 14), и получитъ себѣ въ наслѣдіе землю *отъ рѣки Египетскія даже до рѣки великія Евфрата* (ст. 18): такіа черты событія не могъ предугадать никакой умъ сотворенный, и однакожъ онѣ, какъ извѣстно изъ исторіи, осуществились всѣ самымъ точнымъ образомъ.

§ 60.

б) — изреченныя самими патріархами, и именно пророчество Иакова о времени пришествія Мессіи.

Изъ пророчествъ, изреченныхъ самими патріархами⁽¹⁴⁷⁾, довольно остановить вниманіе на одномъ важнѣйшемъ, опредѣляющемъ время пришествія Мессіи. Патріархъ Иаковъ, благословляя предъ своею смертію дѣтей своихъ и предсказывая имъ судьбу ихъ потомства, когда очередь дошла до Иуды, между прочимъ, сказалъ ему: *не оскудѣетъ князь отъ Иуды, и вождь отъ чреслъ его, дондеже приидутъ отложеная ему* (ἕως ἀν ἔλθῃ τὰ ἀποκείμενα αὐτῷ): *и той чаяніе языковъ* (Быт. 49, 10), или, какъ въ Еврейскомъ текстѣ: «не отыметъ скипетръ (шеветъ) отъ Иуды и законоположникъ (мехокекъ) отъ чреслъ его, дондеже приидетъ Примиритель (Шилó),

⁽¹⁴⁷⁾ Изъ патріарховъ извѣстны даромъ пророчества: Евохъ (Иуд. ст. 14), Ной (Быт. 9, 26, 27) и Иаковъ (Быт. 49).

и ему покорность народов»⁽¹⁴⁸⁾. Что здѣсь говорится о событіи будущемъ, это очевидно изъ прямаго смысла представленныхъ словъ и изъ всего состава рѣчи. Иаковъ, призвавши сыновъ своихъ, прежде всего сказалъ имъ: *соберитесь, да возвѣщу вамъ, что срящетъ васъ въ послѣднія дни* (Быт. 49, 1), и потомъ, дѣйствительно, по порядку открываетъ имъ будущую судьбу ихъ потомства. Что здѣсь говорится о какомъ-то будущемъ лицѣ, и лицѣ весьма важномъ, также очевидно изъ самыхъ словъ: «дондеже придетъ Примиритель, и той чаяніе языковъ,» — или: «и ему покорность народовъ.» Но для насъ особенно важно: 1) что здѣсь пророчествуется о Мессіи, 2) что здѣсь опредѣляется время пришествія Мессіи, и 3) что это пророчество исполнилось въ точности на Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ ⁽¹⁴⁹⁾.

1) Двѣ рѣзкія черты указываетъ св. патріархъ въ будущемъ лицѣ, о которомъ пророчествуется, черты, которыя вполнѣ идутъ къ одному только Мессіи, и не могутъ быть приложены ни къ кому другому.

Первая черта: Иаковъ называетъ это Лице—*Шило* (Schiloh), какъ читается нынѣ въ Еврейскомъ текстѣ, или, какъ, вѣроятно, читали Семдесятъ и нѣкоторые другіе переводчики св. Писанія въ спискахъ древнѣйшихъ,—*Шелло* (Schelloh). Какое бы мы ни приняли изъ этихъ двухъ чтеній: оба они равно могутъ быть отнесены къ Мессіи, и, по понятію всѣхъ древнихъ Иудеевъ, къ одному только Мессіи. *Шило*, отъ Еврейскаго *шала*, значитъ примиритель, спаситель,—съ чѣмъ вполнѣ со-

⁽¹⁴⁸⁾ Non recedet virga de Juda et legislator de inter pedes ejus, donec veniat Schiloh, et ei obedientia populorum.

⁽¹⁴⁹⁾ Различныя мнѣнія объ этомъ славномъ пророчествѣ св. отецъ Церкви и нѣкоторыхъ позднѣйшихъ толковниковъ собраны и разобраны у Гуеція — Veteris testamenti cum Novo parallelism. cap. IV. См. Scripturae Sacrae Curs. complet. tom. II, pag. 265—304. Paris 1842.

гласуется и текстъ Самаританскій ⁽¹⁰⁰⁾. Но — а) одно изъ существеннѣйшихъ благъ, какихъ, по обѣтованію Божію, надлежало ожидать отъ Мессіи, есть то, что Онъ будетъ *миръ нашъ*, что Онъ примиритъ насъ съ Богомъ, примиритъ небо съ землею, язычниковъ съ Іудеями, и принесетъ съ Собою миръ и счастье на землю; почему и у Пророка Исаи Онъ называется *Княземъ мира* (Ис. 9, 6); б) одно изъ существеннѣйшихъ именъ, какія усвоили древніе Іудеи исключительно Мессіи, есть имя *Шилд*, что бы оно ни означало ⁽¹⁰¹⁾. Напримѣръ, въ талмудѣ Вавилонскомъ читается: «Рабби Іоханахъ спросилъ о Мессіи, какъ имя Ему? Ученики Рабби Силы отвѣчали: *Шилд*, имя Ему, потому что въ книгѣ Бытія гл. 49, ст. 10 сказано: дондеже придетъ *Шилд*» ⁽¹⁰²⁾. *Шелло* (Schelloh) значитъ: *емуже* (cujus est), и слѣд. смыслъ пророчества будетъ: «не отымется скипетръ отъ Іуды, дондеже придетъ тотъ, *емуже* достоинъ скипетръ». Такъ и выражается въ подобномъ же пророчествѣ о Мессіи пророкъ Іезекіиль: *спими кидаръ и отложи вѣнецъ...*, *дондеже придетъ, емуже достоинъ* (т. е. вѣнецъ) *и предамъ ему* (Іез. 21, 26, 27). Такъ передаютъ слово *Шелло* древній переводъ Сирскій: «тотъ, *емуже* принадлежитъ онъ (скипетръ), is, *cujus illud est*», и древній переводъ Арабскій: «тотъ, *емуже* принадлежитъ, is, *cui est*» ⁽¹⁰³⁾, и такъ перевели Семдесятъ: *дондеже прии-*

⁽¹⁰⁰⁾ Въ Самаританскомъ читается: non auferetur sceptrum de Juda et dux de vexillis eius, donec veniat Pacificus. et ad ipsam congregabuntur populi. См. Bibl. Polyglot. Waltonian. 1684—1687.

⁽¹⁰¹⁾ См. Raymundi Martini—Pugio fidei adversus Mauros et Judaeos, cum observationibus Jos. de Voisin et introductione Carpzowij, p. 11, cap. IV: Probatio, quod Messias jam venit, per prophetiam Jacobi. Вообще можно замѣтить, что это сечяніе, написанное еще въ XIII вѣкѣ, содержитъ въ себѣ весьма много важнаго противъ Іудеевъ, и доселѣ очень уважается учеными.

⁽¹⁰²⁾ Ibid., а также in Thesaurio Ugolini tom. XXV, pag. 970.

⁽¹⁰³⁾ Переводъ Арабскій: non praeteribit virga de Juda, et legislator de sub imperio eius, donec veniat is, cui est, et ad quem

дутъ отложенная ему, или, по другому чтенію: «дондеже прїидеть, емуже отложенъ (т. е. скипетръ), *φ ἀποκείται*». Но и здѣсь должно сдѣлать замѣчанія, подобныя прежнимъ: а) одно изъ существеннѣйшихъ качествъ, какого, по обѣтованіямъ Божиимъ, надлежало ожидать въ Мессіи, есть то, что Онъ будетъ царь, что Ему будетъ принадлежать царство (Ис. 9, 6—8. Іер. 23, 5—7. Дан. 2, 44); б) древніе парафрасты Іудейскіе, сообразно съ преданіемъ и вѣрованіемъ всего народа, переводятъ слово — *Шелло* словами: «Мессія, емуже принадлежитъ царство» ⁽¹¹⁴⁾.

Другая черта: Іаковъ, упомянувши о *Шило*, непосредственно присовокупляетъ: «и тому покорность народовъ», или, какъ читается въ древнѣйшихъ парафразахъ: «и тому покорятся народы, покорятся всѣ цари земли» ⁽¹¹⁵⁾, и въ древнѣйшихъ переводахъ, Греческомъ седмидесяти: *и той чаяніе языковъ* (*αὐτὸς προσδοκία τῶν ἔθνων*); Сирскомъ: «и того будутъ ожидать народы»; Арабскомъ: «и къ тому соберутся, прїидутъ народы» ⁽¹¹⁶⁾. Къ кому же, кромѣ одного Мессіи, могутъ быть приложены въ собственномъ смыслѣ всѣ эти выраженія, вмѣстѣ ли или каждое порознь? О комъ изъ обыкновенныхъ потомковъ Іуды можно было предвозвѣщать, что онъ будетъ чаяніе народовъ, что къ нему прїидутъ народы, что ему покорятся народы и всѣ цари земные ⁽¹¹⁷⁾?

congregabuntur populi. Переводъ Сирскій: *non deficiet sceptrum de Juda, et expositor de inter pedes eius, donec veniat is, cujus illud est, et ipsum expectabunt gentes*.

⁽¹¹⁴⁾ Въ таргумѣ Онкелоса читается: *non auferetur habens principatum a domo Juda, neque scriba a filiis filiorum eius, usque in saeculum, donec veniat Messias, cujus est regnum: et ei obtinebunt populi*. Въ таргумѣ Іерусалимскомъ, приписываемомъ Іонафану: *non deficient reges de domo Juda, neque periti doctores legis de filiis filiorum ejus usque ad tempus, quo veniet rex Messias, cuius est regnum: et ei subiicientur tandem omnes reges terrae. Quam pulcher est rex Messias, qui surrecturus est e domo Juda!*

⁽¹¹⁵⁾ Смотри. предъидущее примѣч.

⁽¹¹⁶⁾ См. выше полные тексты.

⁽¹¹⁷⁾ Одно это замѣчаніе совершенно подрываетъ всѣ попытки

Мессіи же все это приличествуетъ тѣмъ болѣе, что о Немъ еще прежде Іакова подобное же предвозвѣщено было въ обѣтованіяхъ Божиихъ Аврааму, Исааку и самому Іакову (*о съмени твоёмъ благословятся вся колѣна земная*), и въ послѣдующихъ пророчествахъ нерѣдко повторяется подобное, особенно у Исаи, на-примѣръ: *будетъ въ послѣдняя дни явлена гора Господня..., и придутъ къ ней вси языцы* (2, 2 и дал.), или: *и будетъ въ день оный корень Іессеовъ, и возстанетъ владѣти языки, на того языцы увоятъ будутъ* (11, 10. снес. 49, 6; 51, 5, 65, 1; 66, 19 и друг.).

2) Точно также самое содержаніе разсматриваемаго нами пророчества о Мессіи совершенно убѣждаетъ насъ и въ той мысли, что здѣсь именно опредѣляется время пришествія Его. Іаковъ выражается: *не отыметъ скипетръ отъ Іуды и вождь отъ чреслъ его, дондеже придетъ Шило*. Но Еврейское *ад-ки, дондеже*, по сознанію древнѣйшихъ парафрастовъ Еврейскихъ и по согласію всѣхъ древнихъ переводовъ, означаетъ собственно—*дотоле, пока, или пока не* ⁽¹¹⁸⁾; а древнѣйшіе Іудеи, безъ всякаго сомнѣнія, гораздо лучше знали языкъ свой, нежели нынѣшніе потомки ихъ, и притомъ вовсе не имѣли побужденія намѣренно исказать смыслъ пророчествъ о Мессіи, подобно новѣйшимъ раввинамъ ⁽¹¹⁹⁾. Цѣль предсказанія Іаковлева, обращеннаго къ Іудѣ, очевидно, та, чтобы показать самому Іудѣ время, доколѣ потомство его будетъ имѣть собственное правительство и сохранить свое политическое существованіе: *не отыметъ скипетръ отъ Іуды, дондеже....*; а, съ другой стороны, та, чтобы

новѣйшихъ раввиновъ, которые хотятъ отнестъ, вопреки мнѣнію всѣхъ своихъ праотцевъ, пророчество Іаковлево не къ Мессіи, а то къ Саулу, то къ Іеровоаму, то къ Навуходносору и подоб.

⁽¹¹⁸⁾ Смъ Bibl. polyglott. Waltonian.

⁽¹¹⁹⁾ Потому мнѣніе нѣкоторыхъ изъ нихъ, будто *ад ки* означаетъ здѣсь *посль того, какъ...*, не заслуживаетъ никакого вѣроятія.

дать, какъ Іудѣ съ его потомствомъ, такъ и всѣмъ, присутствовавшимъ здѣсь, братьямъ его съ ихъ потомками, такой признакъ, по которому они могли бы безошибочно узнать имѣющаго придти Мессію: *дондеже придетъ Шилд*. Но если не разумѣть подъ этимъ — *дондеже*—опредѣленнаго предѣла времени: то ни та ни другая цѣль не будетъ достигнута. Должно присовокупить, что всѣ древніе Іудеи единодушно видѣли въ этихъ словахъ патріарха Іакова пророчество о предѣлѣ или концѣ царства Іудейскаго и началѣ царства Мессіи ⁽¹⁰⁰⁾.

3) Наконецъ, чтобы видѣть, какъ исполнилось пророчество Іакова о Шилдѣ на Іисусѣ Христѣ, надобно точнѣе опредѣлить смыслъ всего пророчества, и потомъ приложить его къ событію.

Смыслъ пророчества тотъ: «колѣно Іудово не престанетъ имѣть собственное правительство и собственное законодательство, пока не придетъ Мессія». Это видно: а) изъ слова *шеветъ*, которое хотя иногда означаетъ вообще *жезль* (Пс. 88, 33), но здѣсь именно *жезль правленія*, власть правительственную, какъ употребляется оно во многихъ другихъ мѣстахъ св. Писанія (Чис. 24, 17. Ис. 14, 5. Зах. 10, 11): такъ утверждаемъ мы—б) на основаніи слова *мехокекъ*, поставленнаго въ тойже рѣчи соотвѣственно слову *шеветъ*, и означающаго собственно законоположника, законоблудителя или власть законодательную (Чис. 21, 19. Суд. 5, 14. Пс. 59, 9); и—в) послѣдую древнѣйшимъ переводамъ и парафразамъ: Семдесятъ и Феодокіонъ перевели слово *шеветъ* — *ἄρχων*, *начальникъ*; Симмахъ—*ἐξουσία*, *власть*; Акила—*σκήπτρον*, *скипетръ*; Онкелось—*имѣющій начальство*. Но съ другой стороны надобно помнить — а) что въ пророчествѣ отнюдь

⁽¹⁰⁰⁾ Mazocchi — Specilegium Biblicum tom. 1, dissert. VIII, pag. 1, sect. III. Neapoli 1762. Christiani Schoettgenii — Horae Hebraicae et talmudicae tom. II, lib. 2, pag. 145. Dresdae et Lipsiae 1742.

не выражается мысль, будто царство Иудейское до пришествія Мессіи будетъ постоянно имѣть одно *опредѣленное* правительство, на-примѣръ, царей, монарховъ; а говорится вообще: будетъ имѣть собственное правительство, въ какой бы формѣ оно ни существовало. Слова — *шеветъ* и *мехокекъ*, какъ можно видѣть изъ указанныхъ текстовъ, прилагаются равно и къ царямъ, и къ князьямъ, и ко всякому, имѣющему власть, и не только къ частнымъ лицамъ, но и къ цѣлымъ сословіямъ, облеченнымъ властію; слѣдовательно означаютъ вообще власть правительственную и законодательную. Должно помнить также — б) что этому правительству усвоится неоскудѣніе власти въ одномъ только колѣнѣ Іудовомъ и надъ однимъ этимъ колѣномъ, а отнюдь не надъ всѣми колѣнами Израилевыми: ибо здѣсь предсказываетъ Іаковъ сыну своему Іудѣ судьбу собственно одного его потомства, а другимъ сынамъ онъ сказалъ о судьбѣ ихъ потомства частию прежде, частию послѣ, каждому порознь.

Теперь приложить пророчество къ событію не трудно. Колѣно Іудино, подобно прочимъ, начало имѣть своихъ *частныхъ князей* или старѣйшинъ, изъ среды собственныхъ членовъ, вдругъ по изшествіи изъ Египта (Чис. 1, 4, 17; 2, 3), гдѣ и изречено Іаковомъ пророчество, хотя главнымъ вождемъ надъ всѣми Іудеями, въ-продолженіе всего ихъ путешествія въ пустыню, оставался Моисей. Не преставало потомъ это колѣно, подобно прочимъ, имѣть собственныхъ частныхъ князей, и по занятіи земли обѣтованной (Нав. 22, 13, 14 и друг.), хотя въ то же время весь Израиль находился подъ верховною властію сначала Іисуса Навина, потомъ судей, наконецъ царей: Саула, Давида и Соломона (2 Цар. 2, 4; 5, 1, 2). Само собою разумѣется, что во весь этотъ періодъ колѣно Іудово, подобно прочимъ, и управлялось собственнымъ, отечественнымъ законодательствомъ, даннымъ чрезъ Моисея,

а не какимъ-либо чужеземнымъ. Со времянь сына Соломонова Ровоама, при которомъ послѣдовало раздѣленіе царства на двѣ части, судьба колѣна Іудова, во исполненіе пророчества, начинаетъ уже отличаться рѣзкими чертами отъ судьбы прочихъ колѣнъ. Тогда, какъ десять колѣнъ, составлявшія царство Израильское, были преемственно управляемы съ тѣхъ поръ царями изъ разныхъ колѣнъ и разныхъ династій, одно колѣно Іудово, какбы поглотившее собою небольшое колѣно Веніаминово, соединившееся съ нимъ въ одно царство (которое потому и называлось царствомъ Іудейскимъ, а иногда даже колѣномъ Іудовымъ 4 Цар. 17, 18.),—одно колѣно Іудово не преставало имѣть у себя непрерывный рядъ царей изъ одного только дома Давидова, и слѣд. отъ чреслъ своихъ. Но сего мало: вскорѣ послѣдовало разрушеніе царства Израильскаго отъ Ассирійскаго царя Салманассара, и это разрушеніе было окончательное. Съ того времени десять колѣнъ Израилевыхъ уже никогда не составляли какого-либо политическаго тѣла, управляемаго отечественною властію и законами, а будучи отведены за Евфратъ и разсѣяны, покорились власти чужеземной, между тѣмъ-какъ въ ихъ страну отечественную переселены новые жители (4 Цар. 17, 28). Но колѣно Іудово, хотя также скоро подпало плѣну Вавилонскому, однакожь и въ самомъ плѣну, подъ властію царей Вавилонскихъ и за тѣмъ Персидскихъ, не переставало образовывать собою одно тѣло, имѣть своихъ старѣйшинъ и управляться по своимъ законамъ (Дан. гл. 13. Есѣирь, 3, 8; 8, 11). По возвращеніи же изъ плѣна, съ согласія самихъ же царей языческихъ, продолжало имѣть своихъ князей, старѣйшинъ и судей по законамъ Бога своего (1 Езд. 7, 25, 26; 9, 1. Неем. 5, 7), находясь подъ главнымъ вѣдѣніемъ сперва *вождей*, каковыми были Зоровавель, Ездра и Неемія, потомъ *первосвященниковъ*, и наконецъ *сенарховъ* или народоначальниковъ,

какъ называемы были Маккавей (1 Мак. 8, 20; 12; 6).

Дѣтъ за шестдесятъ до Рождества Христова Помпей овладѣлъ Иерусалимомъ, и сдѣлалъ Иудеевъ дашниками Римлянъ; спустя двадцать пять лѣтъ Римляне поставили царемъ надъ Иудеею Ирода — иноплеменика, родомъ Идумейнина, отъ котораго перешла власть къ его дѣтямъ. Вскорѣ Иудеею начали править Римскіе прокураторы или блюстители, и управляли ею въ—продолженіе всей земной жизни Спасителя и послѣ до самаго разрушенія Иерусалима Титомъ. Этотъ небольшой періодъ, такъ близко обнимающій жизнь Иисуса Христа съ обѣихъ сторонъ, и можно назвать временемъ постепеннаго, но уже окончательнаго, оскуденія собственнаго правительства и собственнаго законодательства въ колѣнѣ Иудовомъ. И во дни земной жизни Спасителя, при Римскихъ прокураторахъ, мы еще видимъ у Иудеевъ слѣды собственнаго управленія по законамъ отечественнымъ (Іоан. 8, 3, и слѣд. 9, 1 и слѣд. 18, 31); но все это было уже подавляемо болѣе и болѣе властію Римлянъ, пока не палъ наконецъ отъ меча ихъ Иерусалимъ, и народъ, предавшій смерти истиннаго Мессію, не лишился навсегда своего политическаго бытія ⁽¹⁰¹⁾. ~~Историческая~~ //

§ 61.

Историческая достоверность Богоявленій, чудесъ и пророчествъ, бывшихъ въ періодъ патриархальный.

Историческая достоверность разсмотрѣнныхъ нами Богоявленій, чудесъ и пророчествъ, бывшихъ въ

(101) Кстати привести здѣсь сказанію, находящееся въ Мидрашѣ, одной изъ древнѣйшихъ частей талмуда, гдѣ Иудеи сами исповѣдали, что точно въ это время, по пророчеству Іакова, надлежало ожидать Мессію. Тамъ рассказывается, что члены Севедриона, когда у нихъ отнято было право уголовного суда, дѣтъ за сорокъ

періодъ патріархальный, равно какъ и всѣхъ другихъ событій, описанныхъ въ книгѣ Бытія, основывается на свидѣтельствѣ Моисея и подтверждается преданіями языческихъ народовъ.

Всѣ эти событія хотя случились прежде Моисея, но онъ имѣлъ даже естественныя средства узнать ихъ самъ, и не могъ ввести въ заблужденіе другихъ (не упоминаемъ уже о томъ, что Моисей говорилъ и писалъ, по вдохновенію отъ Духа Святаго: ибо, сказавши это, для вѣрующаго мы сказали бы все). Такими средствами представляются:

1) Преданіе устное, — преданіе живое, свѣжее и неповрежденное, по причинѣ долголѣтней жизни патріарховъ. Извѣстно, что прадѣдъ Моисея Левій жилъ вмѣстѣ съ Іаковомъ и видѣлъ Исаака, а отецъ Исаака Авраамъ могъ видѣть всѣхъ своихъ предковъ до Арфаксада, внука Ноева чрезъ Сима. Слѣдовательно, Моисей и его современники были отдѣлены отъ потока какими-нибудь пятью или шестью лицами, если не менѣе, и не выходя изъ своего семейства, легко могли изучать достовѣрную исторію многихъ вѣковъ: ибо преданіе повреждается не отъ продолжительности времени его существованія, а отъ многочисленности тѣхъ лицъ, чрезъ уста коихъ преемственно переходитъ оно. Извѣстно также, что Ной, жившій до потопа около 600 лѣтъ, могъ видѣть самого Еноха, сына Сноова, и бесѣдовать съ нимъ, а отецъ Ноевъ Ламехъ родился въ тотъ годъ, когда умеръ Адамъ. Такимъ образомъ и вся допотопная исторія могла быть извѣстна современникамъ Моисеевымъ, при посредствѣ трехъ или че-

до разрушенія храма (слѣд. почти въ годъ смерти нашего Спасителя), облекшись во вретница, и терзая на себѣ волосы, вопили: горе намъ, горе намъ: *давно уже оскудѣла клязь отъ Іуды* (Быт. 49, 10), — а обѣтованный Мессія еще не пришелъ». Medrasch Rabbi Mosche Haddarschan super Genes. Conf. Talmud Hierosol. Sanchedin distinct. Dine Mamanoth.

тырехъ преемственныхъ свидѣтелей. Прибавимъ къ сему, что если вообще Израильтяне всегда отличались особенною любовію къ сохраненію преданій, касавшихся ихъ предковъ, ихъ религій и ихъ судьбы: то тѣмъ болѣе это должно сказать о Евреяхъ древнѣйшихъ; а исторія, изложенная въ книгѣ Бытія, касается самыхъ знаменитыхъ ихъ предковъ, патріарховъ, содержитъ въ себѣ самыя начала ихъ религій, обѣтованія о Мессіи, и вмѣстѣ самыя отрадныя обѣтованія Божіи о благословеніи и умноженіи сѣмени Авраамова, т. е. касается такихъ предметовъ, о которыхъ память для Евреевъ всегда была всего священнѣе и дороже.

2) Священные гимны, псалмы и вообще пѣсни, которыя съ незапамятныхъ временъ, какъ всѣ народы, такъ и Евреи, любили слагать и воспѣвать для выраженія своихъ религіозныхъ чувствованій предъ Богомъ, для прославленія Его различныхъ благодѣяній, въ память и честь своихъ знаменитыхъ предковъ, для увѣковѣченія важнѣйшихъ событій изъ своей жизни и т. под. Эти пѣсни, какъ драгоцѣнное наслѣдіе, переходили изъ рода въ родъ, отъ отцевъ къ дѣтямъ, и сохраняли въ себѣ иногда значительнѣйшую часть исторій народовъ. О существованіи у Іудеевъ такого рода пѣсней упоминаетъ самъ Моисей, на-примѣръ, въ книгѣ Числъ 21, 17, 18, 27.

3) Многіе вещественные памятники древнихъ событій, существовавшіе еще во времена Моисея. Таковы: жертвенники, воздвигнутые Ноемъ, Авраамомъ, Иаковомъ и другими патріархами; Вавилонская башня, свидѣтельствовавшая о разсѣяннн народовъ и смѣшеніи языковъ; развалины Содома и Гоморры, напоминавшія о казни Божіей, постигшей эти нечестивые грады; остатки ковчега Ноева, напоминавшіе о потопѣ; обрѣзаніе Евреевъ, говорившее о завѣтѣ Бога съ Авраамомъ и его потомками; поле, купленное этимъ патріархомъ для погребенія членовъ его семейства;

гробница Рахили; кладязи, ископанные патриархами; самыя имена многихъ изъ нихъ, какъ то: Ноя, Авраама, Исаака, выразившія собою какія-либо историческія событія и проч. ⁽¹⁰⁹⁾).

При такихъ средствахъ знать все достопримѣчательное, случившееся въ періодъ патриархальный, которыя были равно доступны какъ Моусею, такъ и его современникамъ, какаѣ-либо намѣренная невѣрность со стороны Моусея въ повѣствованіи объ этихъ событіяхъ была совершенно невозможна: ее тотъ-часъ обличили бы, при пособіи тѣхъ-же самыхъ источниковъ, — и книга Бытія не только не была бы принята современниками съ величайшимъ уваженіемъ, напротивъ была бы отвергнута, какъ книга недостовѣрная. А принявши ее, и при томъ съ такою безусловною вѣрою, они тѣмъ самымъ засвидѣтельствовали несомнѣнную подлинность всего, въ ней изложеннаго.

Преданія о событіяхъ патриархальнаго періода сохранились не только между Израильтянами, но и между языческими народами. Доказательствомъ тому служатъ свидѣтельства многихъ древнихъ языческихъ писателей, которыя, будучи собраны вмѣстѣ трудолюбивыми учеными, даютъ, при здоровой критикѣ, довольно вѣрный очеркъ всей первобытной исторіи человѣчества, изложенной въ Библіи. Такъ, Берозъ Халдейскій и Еги-

⁽¹⁰⁹⁾ Если, наконецъ, допустить, что письмена изобрѣтены въ отдаленныя времена, и, можетъ быть, еще самимъ Ноемъ (см. въ Жур. Мив. Нар. Прос. за 1843 г.—Мысль Зейфата о Симпатическомъ алфавитѣ); или даже самимъ Адамомъ (см. въ Annales de Philosophie Chrétienne, Paris 1830, № 5, Origine de l'écriture, rapportée a Adam): то очень можно согласиться, что у Іудеевъ, какъ полагаютъ нѣкоторые ученые (Калметъ въ предислов. къ книгѣ Быт.), и до Моусея могли существовать краткія семейныя записки о замѣчательнѣйшихъ событіяхъ въ народѣ, о Богоявленіяхъ, чудесахъ, о числѣ лѣтъ жизни патриарховъ, о ихъ достопримѣчательнѣйшихъ изреченіяхъ и т. п., и что эти записки могли быть доступны Моусею. Книга Праведнаго, упоминаемая Іисусомъ Навиномъ (10, 13 снес. 2 Цар. 1, 18) содержала, по видимому, исторію древнихъ патриарховъ.

петскій Іеромъ говорятъ о потоцѣ, бывшемъ во дни Ноя, о ковчегѣ, остановившемся на горахъ Араратскихъ, и о птицахъ, которыя выпущены были изъ ковчега; тотъ же Берозъ и Манетонъ упоминаютъ о долголѣтїи патриарховъ; Авиденъ, Евполемонъ, Астрабанъ, Клеодемъ, Теодотъ и Естїй говорятъ о столпотворенїи и о смѣшенїи языковъ, о путешествїи Авраама изъ земли Уръ въ Финикїю и Египетъ, о побѣдѣ Авраама надъ врагами Лота, о дарахъ, поднесенныхъ Аврааму Мелхиседекомъ, о дѣтяхъ Авраама отъ рабы и свободныя, о приношенїи Исаака въ жертву, о сынахъ и вообще о всѣхъ потомкахъ Іакова даже до Моусея и Аарона... и проч., и проч. (143). Еще болѣе подтверждаютъ это многія новыя открытїя, сдѣланныя вслѣдствїе ближайшаго знакомства съ языческими народами всего свѣта. Оказывается, что у всѣхъ древнѣйшихъ языческихъ народовъ, какъ то: у Китайцевъ, Индїйцевъ, Персовъ, Египтянъ, Аравитянъ, Ассирійцевъ и многихъ Американцевъ, донинѣ еще сохраняются преданїя о сотворенїи міра, о первобытномъ состоянїи и паденїи челоуѣка, о потоцѣ, столпотворенїи, смѣшенїи языковъ и разсѣянїи людей, о приношенїи Исаака въ жертву и другихъ событїяхъ, изложенныхъ въ книгѣ Бытїя Моусеемъ (144). Чѣмъ же объяснить такое согласїе

(143) Подробнѣе объ этихъ свидѣтельствахъ можно читать у Гюго Гроція: *de Verit. Relig. Christ. lib. 1, cap. 8*; у Дан. Гюенія: *Demonst. Evangel. proposit. IV* и друг.

(144) Объ этомъ предметѣ помѣщено весьма много разсужденїй въ журналѣ: *Annales de Philosophie Chrétienne*,—изъ которыхъ укажемъ здѣсь только нѣкоторыя: 1) *Traditions sur Noé et sur l'Arc-en-ciel, conservées parmi les nations de l'Orient*, 2) *Traditions sur les evenemens, racontés dans la Bible, conservés chez les peuples de l'Orient*, par Stolberg (an. 1834, tom. IX, №№ 50 и 52); 3) *Identité du déluge d'Yao et de celui de la Bible* (1837, tom. XV, № 89); 4) *Monument hieroglyphique, rappelant le souvenir du déluge, conservé chez les Aztèques du Mexique*, par M. Bonnetty (*ibid.* № 90); 5) *Des patriarches antérieurs a Ty-Ko ou Noe...*, dont les listes sont conservées en Chine, et qui se succédant du père en fils...

этихъ языческихъ преданій между собою и съ сказаніемъ Моисея, если не допустимъ, что въ основаніи ихъ, дѣйствительно, лежитъ историческая истина?

§ 62.

Общій выводъ изъ предъидущаго и переходъ къ послѣдующему.

Изъ сдѣланнаго нами обзорѣнія религіи патриархальной открывается, что она была запечатлѣна всѣми признаками религіи Богооткровенной, и вела прямо ко Христу. Исповѣдуя ее и свято слѣдуя ея предписаніямъ, патриархи благоугождали Богу, и спасались вѣрою въ грядущаго Мессію (Евр. гл. 11). Значитъ, измѣнять эту религію до самаго пришествія Спасителя, казалось бы, вовсе не было нужды: она точно такъ же могла бы приводить къ Нему и всѣхъ послѣдующихъ людей, какъ приводила патриарховъ. И она, дѣйствительно, осталась неизмѣнною въ своемъ духѣ и существѣ. Только Безконечно-премудрый, по новымъ, открывшимся въ людяхъ потребностямъ, сообщилъ ей нѣсколько иной внѣшній видъ.

Сначала, въ лицѣ Адама, праотца перваго міра, Богъ далъ свою откровенную религію и обѣтованія о Мессіи для всего рода человѣческаго. Но большая часть людей вскорѣ забыли своего Творца, и нечестіе до того усилилось на землѣ, что надлежало омыть ее водами всемірнаго потопа. Потомъ Богъ возобновилъ свой завѣтъ съ праотцемъ втораго міра, Ноемъ, и въ лицѣ его снова повторилъ свои обѣтованія для всего рода человѣческаго; но и въ этотъ разъ, мало-помалу, люди измѣнили благодатному завѣту: многобожіе и идолопоклонство распространились по всей землѣ.

et caet. (1838, tom. XVI, №№ 91 и 92), 6) Géographie historique de l'Arabie, ou preuves patriarchales de la religion révélée, par Forster (1845, tom. XI, № 66) и друг.

Послѣ сего Богъ, для сохраненія истинной вѣры въ родѣ человѣческомъ, изъ среды всѣхъ избираетъ одного Авраама, самъ воспитываетъ въ немъ отца вѣрующихъ, и заключаетъ уже свой завѣтъ только съ нимъ однимъ, говоря: *и поставлю завѣтъ Мой между Мною и между тобою, и между сѣмемъ твоимъ по тебѣ въ роды ихъ, въ завѣтъ вѣченъ, да буду тебѣ Богъ, и сѣмь твою по тебѣ* (Быт. 17, 7), а съ другой стороны требуя: *ты же завѣтъ Мой соблюдеши, ты и сѣмь твою по тебѣ въ роды ихъ* (—9). Съ тѣхъ поръ Богъ дѣйствительно, такъ сказать, сосредоточилъ всѣ свои благословенія на одномъ потомствѣ Авраамовомъ, давалъ ему обѣтованія, временныя и вѣчныя, соблюдалъ въ немъ вѣру въ будущаго Искупителя, о которомъ долженствовали со временемъ благословиться всѣ народы земные. И что же? Едва прошло нѣсколько родовъ, какъ и потомки Авраама, не смотря на всѣ благодѣянія Бога отцевъ, забываютъ Его, и живя въ Египтѣ, начинаютъ идолопоклонству и всѣмъ мерзостямъ Египетскимъ (Иез. 20, 7—9). Тогда-то Всеблагій, не хотяи смерти грѣшниковъ и гибели всего рода человѣческаго, для сохраненія въ немъ своей спасительной религiи, рѣшается дать ей нѣсколько новый образъ. Онъ не оставляетъ недостойныхъ сыновъ Израиля, изрекши нѣкогда обѣтованіе быть имъ въ Бога; напротивъ, временно наказавши ихъ посреди земли Египетской, вскорѣ чудесно изводитъ ихъ изъ этой земли, торжественно возобновляетъ съ ними завѣтъ, нарушенный ими, опять повторяетъ имъ свое обѣтованіе быть имъ въ Бога и имѣть ихъ людьми, избранными отъ всѣхъ языкъ, царскимъ священіемъ, языкомъ святымъ, если они послушаютъ гласа Его и сохраняютъ завѣтъ Его (Исх. 19, 4—6; Втор. 26, 16—19). Но, вѣдая непостоянство этого народа, его удобопреклонность къ идолопоклонству и забвенію истинной религiи, его преклонность къ чувственности и ко всѣмъ видамъ нечестія,

Богъ повелѣваетъ Моисею начертать для Израильтянъ *въ письмени*, со всею подробностію, законъ вѣры и нравственности, чтобы они уже не могли оправдываться забвеніемъ сего закона, имѣя его всегда какбы предъ глазами ⁽¹⁰³⁾; вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ имъ самый подробный законъ обрядовый, чтобы чрезъ видѣнія многочисленныя священнодѣйствія, имѣющія внутренній глубокій смыслъ, непрестанно дѣйствуя на ихъ чувства, болѣе и болѣе поддерживать и воспитывать въ нихъ религіозное направленіе; даетъ, наконецъ, и законъ гражданскій, самымъ тѣснымъ образомъ связанный съ религіею, чтобы содѣйствовать сохраненію и процвѣтанію ея въ грубомъ народѣ, между прочимъ, и посредствомъ политическихъ его учрежденій. Такимъ образомъ, откровенная религія осталась также самая, какая была и прежде при патриархахъ; и Богъ, говоря къ Моисею и Израильтянамъ, называлъ себя не инымъ Богомъ, а *Богомъ Авраама, Исаака и Иакова* (Иск. 3, 6); но она заключена теперь въ письмена, изложена во всей обширности и подробностяхъ, и, будучи связана съ политическимъ устройствомъ Еврейскаго народа, содѣлалась какбы исключительнымъ достояніемъ его одного. Въ этомъ видѣ своемъ она известна подъ именемъ —

2) — РЕЛИГІИ ПОДЗАКОННОЙ.

§ 63.

Источники свѣдѣній объ этой религіи и части исследования.

Религія подзаконная дана Богомъ Израильтянамъ, въ полномъ составѣ своемъ, чрезъ Моисея, который

⁽¹⁰³⁾ Эту мысль выражаетъ св. Златоустъ въ самомъ началѣ 1-й бесѣды на Еванг. Маттея.

изложилъ ее въ своемъ Пятокнижїи; потомъ мерзъ была объясняема, преимущественно со стороны Божественныхъ обѣтованій и со стороны нравственности, чрезъ Пророковъ, которые также излагали ее въ своихъ писанїяхъ. Всѣ эти посланники Божїи, преподавая откровенное ученіе, въ тоже время совершали многочисленныя чудеса, изрекали пророчества, и такимъ образомъ оставили людямъ полную возможность убѣждаться въ божественности подзаконной религіи, не только изъ признаковъ внутреннихъ, но и вѣшнихъ.

А. Внутренніе признаки божественности религіи подзаконной.

§ 64.

Ограниченіе предмета.

Нестанемъ разсматривать здѣсь религію подзаконную во всѣхъ ея подробностяхъ; это повело бы насъ слишкомъ далеко, и было бы излишне для цѣли, т. е. для того, чтобы понять ея внутреннее достоинство. Для этого достаточно разсмотрѣть только въ общихъ чертахъ каждую изъ трехъ составныхъ частей ея: законъ вѣры и нравственности, законъ обрядовый и законъ политическій.

§ 65.

Взглядъ на законъ вѣры и нравственности.

Какъ учила подзаконная религія о *Богѣ*? Прежде всего она самымъ яснымъ образомъ утверждала истинную *единства* Божїя (¹⁰⁰), тогда-какъ во всемъ мірѣ

(¹⁰⁰) Извѣстна была въ ветхомъ завѣтѣ и высочайшая тайна триничности Лицъ въ Богѣ (Быт. 1, 26; 3, 22; 11, 7; Ис. 32, 6; Ис. 6, 3 и др.); но, по особеннымъ премудрымъ цѣлямъ, какъ думали многіе св. отцы, тайна сія оставалась тогда еще весьма прикро-

языческомъ господствовало многобожіе: слыши Израилю: *Господь Богъ нашъ, Господь единокъ есть* (Втор. 6, 4); *видите, видите, яко Азъ есмь, и плоть Бога развъ Мене* (Втор. 32, 39). Въ то же время, обращая вниманіе Израильтянъ на существо Божіе, она изображала имъ Бога: а) безтѣлеснымъ и совершенно духовнымъ, опять вопреки всеобщему заблужденію язычниковъ: *кому уподобисте Господа, и коему подобію уподобисте Его* (Ис. 40, 18); *смадите души своя згло: яко не видѣсте ескаго подобія въ день, въ омыже глагола Господь къ самъ въ горь Хоривъ изъ среды огня: не беззаконуйте и не сотворите себѣ самимъ подобія ваина* (Втор. 4, 15 и 16); б) самобытнымъ и независимымъ: *Азъ есмь Сый* (Исх. 3, 14), *Азъ первый, и Азъ по смлхъ, кромъ Мене плоть Бога* (Ис. 44, 6); в) вѣчнымъ и неизмѣннымъ: *въ началхъ, Ты, Господи, землю основалъ еси, и дѣла руку Твоею суть небеса; та погибнутъ, Ты же пребываеши: и вся яко риза обетшаютъ..., и измѣнятся; Ты же тойжде еси и льта Твоя не оскудѣютъ* (Псал. 101, 26. снес. Ис. 40, 28. Мал. 3, 6); г) безпредѣльнымъ и вездѣсущимъ: *камо пойду отъ Духа Твоего, и отъ лица Твоего камо блжу; аще възду на небо, Ты тамо еси: аще сиду во адъ, тамо еси: аще возму крыль мов рано и вселюся въ послѣднихъ моря, и тамо бо рука Твоя наставитъ мя, и удержитъ мя десница Твоя* (Пс. 138, 7 — 11. Втор. 4, 39. Іер. 23, 23); д) премудрымъ и всевѣдущимъ: *Господи, Ты позналъ еси вся послѣдняя и древняя* (Пс. 138, 4); *испытай сердца и утробы, Боже, праведно* (Пс. 7, 10); *велий Господь нашъ..., и разума Его плоть числа* (Пс. 146, 5. снес. Іер. 23, 24; 2 Пар. 16, 6; Дан. 13, 42); е) Богомъ крѣпкимъ и всемогущимъ: *Той рече, и*

венною. См. Творенія св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ Ч. III, стр. 126—127; Eriphan.—Haeres. 74, n. 10; Isidor Pelusiot. — Orat. V de incompreh; Augustin.—in Quaest. ex Nouo Test. cap. 86; Joan. Damascen.—in Eclog. cap. 1.

быша: *Той повелъ , и создашася* (Пс. 32, 9. Ис. 40, 26, 28 и друг.); ж) истиннымъ и святѣйшимъ: *истинна дѣла Его* (Втор. 32, 4; см. Іер. 10, 10); з) Богомъ всеблагимъ и правосуднѣйшимъ: *благъ Господь величскимъ , и щедроты Его на всѣхъ дѣлахъ его* (Пс. 144, 9); *праведенъ Господь, и правды возлюби, правоты видѣ лице Его* (Пс. 10, 7); и вообще—и) Существомъ совершеннѣйшимъ: *велий Господь и хвалень зѣло, и величю Его нѣсть конца* (Пс. 144, 3); *нѣсть святъ, яко Господь, и нѣсть праведенъ, яко Богъ нашъ* (1 Цар. 2, 2). Наконецъ , по отношенію Бога къ міру, она называла Его—а) Творцемъ и Промыслителемъ вселенной, который *сотвори небо и землю* (Іерем. 32, 17), *сотвори небо, и небо небесе, и вся вои ихъ, землю, и вся, елика на ней суть* (Неем. 9; 6); и съ тѣхъ поръ *радитъ о всѣхъ* (Прем. 12, 13), и *всяческая работна Ему* (Пс. 118, 91), *исчисляетъ множество звѣздъ и всѣхъ имъ имена нарицаетъ* (Пс. 146, 4), *творитъ Ангелы своя духи, и слуги своя пламень огненный,* (Пс. 103, 4), *возводитъ облаки отъ послѣднихъ земли, молніи въ дождь творитъ* (Пс. 134, 7), *прозябаетъ траву... и злакъ... изводитъ зѣлбъ отъ земли* (Пс. 103, 14), и *управляетъ вся благо* (Прем. 8, 1); б) Творцемъ и Промыслителемъ, въ частности, человѣка: *увѣдите, яко Господь.... той сотвори насъ , а не мы* (Пс. 99, 3); *Богъ нашъ приближище и сила, помощникъ въ скорбехъ* (Пс. 45, 1); *аще не Господь созиждетъ домъ , всуе трудимася зиждущіи* (Пс. 126, 1); *владѣть вышній царствомъ человеческимъ, и еможе восхоуещъ, дастъ е* (Дан. 4, 22), *сокровище ствуетъ исправляющимъ спасеніе, защищаетъ же шестое ихъ* (Прит. 2, 7).

Какъ учила подзаконная религія о *человѣкѣ*? Она учила — а) что Богъ сотворилъ *человѣка*, по образу своему и по подобію (Прем. 2, 23), *сотвори облечена крѣпостію* (Сир. 17, 3) и *праваго* (Екк. 7, 30), *сотворилъ въ немъ смѣльніе* (Прем. 2, 23), *умалило его малымъ*

чили отъ Ангель, славою и честію влччалъ его, и.... вся покорн подь ногъ его (Пс. 8, 6—9), и потомъ, введши его въ рай сладостн, далъ ему опредѣленную заповѣдь для упражненія воли его въ добрѣ и для постепеннаго преспѣянія его въ нравственномъ совершенствѣ. Но —б) человекъ нарушилъ заповѣдь своего Создателя, и чрезъ то лишился многихъ совершенствъ и преимуществъ: ядъ грѣха проникъ и повредилъ все существо падшаго прародителя нашего такъ, что всѣ потомки его въ беззаконіяхъ начинаются и во грѣсѣхъ раждаются (Пс. 50, 7); *всеи уклонишася, окупъ непотребн быша: нѣсть творяй благое, нѣсть до единаю* (Пс. 52, 4); бѣдствія всякаго рода содѣлались удѣломъ людей на землѣ (Екк. 2, 23—26), и *смерть вниде въ мѣръ* (Прем. 2, 24). Впрочемъ, в) какъ ни глубоко паденіе человека, но онъ не пересталъ быть существомъ свободнымъ: предъ нимъ и теперь *животъ и смерть, и еже аще изволить, дастся ему* (Сир. 15, 11 — 17 и 20), и хотя тѣло его, лишенное плодовъ древа жизни содѣлалось смертнымъ, но душа, по прежнему, остается безсмертною; и въ то время, какъ *персть наша возвращается въ землю, якоже бѣ, духъ возращается къ Богу, иже даде его* (Екк. 12, 7. снес. Прем. 3, 1—4).

Какъ учила подзаконная религія о Мессіи? Что въ ветхомъ завѣтѣ было ученіе о Мессіи, и притомъ какъ объ одномъ особенномъ лицѣ, ходатаѣ между Богомъ и людьми (17), — въ этомъ, прежде всего, удостовѣряютъ насъ многія весьма ясныя мѣста самой же Библіи, въ которыхъ съ точностію предсказываются время пришествія Мессіи, мѣсто Его рожденія, колѣно, изъ котораго Онъ долженъ произойти, чудесный способъ Его рожденія отъ Дѣвы;

(17) Говоримъ противъ мнѣнія нѣкоторыхъ новѣйшихъ Іудеевъ, высказаннаго, на-примѣръ, въ *Histoire des instit. de Moïse et du peuple hébreu*, par Salvador. Paris 1826. tom. III. liv. IV.

изображаются Его отличительныя свойства, главные роды Его служенія и многочисленныя обстоятельства Его жизни: достовѣрность пророчественнаго значенія этихъ мѣстъ мы рассмотримъ послѣ; а здѣсь замѣтимъ только, что они, очевидно, могутъ быть приложены только къ одному опредѣленному, и притомъ особенному лицу. Въ той же истинѣ удостовѣряетъ насъ, во-вторыхъ, всеобщее вѣрованіе древнихъ Іудеевъ именно въ одного опредѣленнаго Избавителя, обѣтованнаго имъ отъ Бога. И это вѣрованіе составляло у нихъ существенный догматъ, который обыкновенно выражали они въ слѣдующемъ положеніи: «все, о чемъ только упоминается въ Законѣ, Пророкахъ и Писаніяхъ (агиографахъ), указываетъ на Премудрость, т. е. на Христа»⁽¹⁰⁸⁾. Въ этомъ вѣрованіи соглашались и соглашаются между собою все секты Іудейскія, столько разногласныя между собою во многихъ другихъ ученіяхъ, какъ-то: изъ древнихъ — Фарисеи, Саддукеи, Ессеи, Иродіане, изъ новыхъ — Раввинаты и Кариты⁽¹⁰⁹⁾; соглашались и соглашаются съ Іудеями, при всей взаимной ненависти, и Самаряне, имѣющіе у себя одно только Пятикнижіе Моусеево (Іан. 4, 25—29). И вотъ почему, какъ только пришло, предсказанное Пророками, время явиться Мессіи, Іудеи какбы сами ищутъ Его, и вида необыкновенную жизнь и дѣла Іоанна Крестителя, нарочито посылаютъ къ нему іереевъ и левитовъ спросить его, не онъ ли Христосъ (Лук. 3, 15; Іоан. 1, 19); тогда-какъ во все прежнія времена, сколько ни являлось посланниковъ Божіихъ, ни къ кому не обра-

⁽¹⁰⁸⁾ «Omnia, quaecunque memorantur in Lege. Prophetis et Hagiographis, indicant Sapientiam, hoc est, Christum». Vid. apud Huëtium — Demonstr. Evangel. propos. VII, pag. 557. Lips. 1703. «Пророки, все безъ изыятія, пророчествовали преимущественно о двухъ Мессіи», — говоритъ также талмудъ. Vid. — De l'harmonie entre l'Eglise et la Synagogue, par Drach, tom. 1, pag. 57. Paris. 1844.

⁽¹⁰⁹⁾ Joseph. Flavii — Antquit. lib. XVIII, cap. II; Pugio fidei — Raymundi Martini, Lips. 1687, praef. cap. III, IV, V.

щались сыны Израиля съ подобнымъ вопросомъ. Вотъ почему, когда, по рожденіи Спасителя, волхвы языческіе, руководимые чудною звѣздою, явились во Іерусалимѣ съ вопросомъ: *гдѣ есть рожденъ царь Іудейскій*, и Иродъ, собравши вся первосвященники и книжники людскія, *вопрошаше отъ нихъ: гдѣ Христосъ рождается*,—они прямо отвѣчали ему: *въ Вифлеемѣ Іудействѣ: тако бо писано есть пророкомъ...* (Мат. 2, 1—6). Вотъ почему и жена Самарянка, въ бесѣдѣ съ Спасителемъ, выразилась: *вѣмъ, яко Мессія придетъ, малолетній Христосъ: егда той придетъ, возвѣститъ намъ вся* (Іоан. 4, 25), а не сказала, что Мессія уже приходило, или имѣеть придти, много. Вотъ почему, наконецъ, когда самъ Спаситель указывалъ Іудеямъ на ветхозавѣтныя пророчества о Мессіи и прилагалъ ихъ къ одному Себѣ, и когда потомъ Апостолы, также предъ лицомъ Іудеевъ, указывали на эти пророчества и на исполненіе ихъ въ одномъ Іисусѣ Христѣ: ни Спаситель, ни Апостолы ни разу не услышали отъ Іудеевъ замѣчанія, что такихъ пророчествъ въ ветхомъ завѣтѣ нѣтъ, или что они относятся ко многимъ Мессіямъ. Нельзя при этомъ не вспомнить, что ожиданіе какого-то ходатая, посредника между Богомъ и людьми, было у самыхъ язычниковъ, какъ-то: у Египтянъ, Халдеевъ, Сабеевъ, Грековъ, Римлянъ и многихъ другихъ, и донынѣ сохранилось у Индійцевъ, Китайцевъ, Японцевъ и нѣкоторыхъ Американцевъ ⁽⁷⁹⁾. Распространеніе этого

(79) См. Schmidt — *Redemption du genre humain*, annoncée par les traditions et les croyances religieuses, figurée par les sacrifices des tous les peuples; также *Memoires de l'Academie des inscript.* tom. XXXI, pag. 81 и слѣд., pag. 207; *Biblioth. univers.* tom. XX, art. *Religion*, Genève 1822. Въ частности свидѣтельство Тацита: *Hist. lib. V*, cap. 13; свидѣтельство Светонія: *In Vespas.* cap. IV, tom. II, ed. Tavr. 1824; свидѣтельство Плутарха — *de Iside et Osiride.* Opp. tom. II. pag. 369. Paris 1624. Quapropter, говорятъ по-славянѣ, et antiquissima haec descendit ex theologis et legislatoribus tum ad poetas tum ad philosophos opinio (nempe de *Mediatoris* inter duo principia), quae a nullo certo auctore habet principium: persua-

вѣрованія между язычниками можно объяснить только двоякимъ образомъ: или оно перешло къ нимъ по преданію отъ предковъ, жившихъ еще во времена патриархальныхъ, когда обѣтованія о Мессіи были даваемы Богомъ для всего рода человѣческаго, или уже въ послѣдующее время — отъ Іудеевъ, при сношеніяхъ съ ними. Но, въ томъ и другомъ случаѣ, здѣсь новое, непререкаемое доказательство истинны, что ученіе о Мессіи было въ ветхомъ завѣтѣ. Въ новомъ завѣтѣ истина эта раскрыта весьма подробно: самъ Спаситель свидѣтельствовалъ, что *день Его сидѣлъ Авраамъ* (Іоан. 8, 56), *желали видѣть мнози пророцы и праведницы* (Мат. 13, 17) и *царіе* (Лук. 10, 24); что о Немъ писалъ Моисей (Іоан. 5, 46), въ Немъ исполнились *всѣ, писанныя пророки* (Лук. 18, 31), все, сказанное въ *законѣ Моисеевъ и пророцѣхъ и псалмѣхъ* (Лук. 24, 44). Св. Апостолы также проповѣдывали, что *о Іисусѣ Моисей писа въ законѣ и пророцы* (Іоан. 1, 45); что *всѣ пророцы отъ Самуила и иже по силѣ, елицы глаголаша, такожде предвозвѣстиша дни Іисуса Христа* (Дѣян. 3, 24); что *Богъ усты всѣхъ пророкъ своимъ возглаголюще пострадати Христу* (Дѣян. 3, 18), и *всѣ пророцы свидѣтельствуютъ оставленіе грѣховъ прияти именованію Его* (Дѣян. 10, 43). Въ частности Апостолы утверждали, что самый законъ обрядовый ветхозавѣтный былъ *поступокъ во Христа* (Гал. 3, 24), *имѣлъ снѣмъ грядущихъ благъ, а не самый образъ вещей* (Евр. 10, 1), и окончился или исполнился во Христѣ (Рим. 10, 4).

Какія обязанности предписывала Израильтянамъ подзаконная религія въ отношеніи къ Богу? Какъ основаніе всѣхъ этихъ обязанностей, она заповѣдала любовь къ Богу: *возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего, и отъ всея души твоея, и отъ всея силы*

sionem autem firmam et indelebilem, neque in sermonibus tantum, neque in traditionibus, sed in mysteriis et in sacrificiis et apud barbaros et apud Graecos multis in locis pervulgatam.... et caet.

твоя (Втор. 6, 5). Эту основную обязанность частище выражала она въ первыхъ четырехъ заповѣдяхъ десятисловія, изъ которыхъ первая повелѣваетъ *познавать и чтить* Бога истиннаго, вторая—убѣгать богопочтенія *ложнаго*, третья—не нарушать истиннаго богопочтенія *даже словомъ*, четвертая—наблюдать порядокъ *во времени и въ дѣлахъ* истиннаго богопочтенія (Исх. 20, 1—12). На основаніи же этихъ четырехъ заповѣдей легко развиваются и всѣ частищійшія обязанности человека къ Богу, которыя впрочемъ очень подробно и неоднократно изложены всѣ въ разныхъ мѣстахъ ветхаго завіта. Вмѣстѣ съ тѣмъ подзаконная религія ясно и весьма часто научала, что истинная любовь человека къ Богу, истинное служеніе Ему непременно должны выражаться въ исполненіи Его заповѣдей, Его судовъ, Его оправданій: *и нынѣ, Израилю, что проситъ Господь Богъ твой у тебе, тобою еже боятся Господа Бога твоего, и ходити во всѣхъ путехъ Его, и любить Его, и служить Господу Богу твоему отъ всего сердца твоего, и отъ всея души твоя, хранити заповѣди Господа Бога твоего, и оправданія Его, елика азъ заповѣдаю тебѣ днесь* (Втор. 10, 12, 13); *и да возлюбиши Господа Бога твоего, и сохраниши стражи Его и оправданія Его, и заповѣди Его, и суды Его во вся дни* (—11, 1. см. Втор. 6, 1, 13, 17, 18, 24; 8, 6, 7 и 11).

Какія обязанности предписывала подзаконная религія по отношенію къ ближнимъ? И здѣсь также въ основаніе всего полагалась любовь: *возлюбиши ближняго своего, яко самъ себе* (Лев. 19, 18). Виды этой любви частище были опредѣлены въ послѣднихъ шести заповѣдяхъ десятисловія, изъ коихъ пятая повелѣваетъ любить и почитать ближнихъ, особенно къ намъ близкихъ, начиная съ *родителей*, шестая—не вредить жизни ближнихъ, седьмая—не вредить чистотѣ ихъ правовъ, осьмая—не вредить ихъ собственности, девятая—не вредить имъ *словомъ*, десятая — даже не желать вредить

нмъ (Исх. 20; 12—19). Еще частнѣе разные виды и проявленія любви къ ближнимъ опредѣлены были во многихъ другихъ мѣстахъ ветхозавѣтнаго Писанія, какъ то: любовь, или уваженіе къ старцамъ (Лев. 19, 32), къ сирымъ и вдовицамъ, къ пришельцамъ, къ должникамъ (Исх. 22, 21—26; Лев. 19, 13, 33), къ бѣднымъ (Втор. 15, 7—11), къ рабамъ (Исх. 21, 1—6, 20; Втор. 15, 12 и 15; 16, 10 и 14), къ глухимъ и слѣпымъ (Лев. 19, 14) и проч.; въ нѣкоторой степени любовь даже къ своимъ врагамъ: *да не возненавидиши брата твоего во умъ твою, обличеніемъ да обличиши ближняго твоего, и не приимеши ради его грѣха, и да не отжицаетъ рука твоя, и да не враждуеши на сыны людей твоихъ, и возлюбиши ближняго своего, яко самъ себе: Азъ Господь Богъ вашъ* (Лев. 19, 17 и 18); *аще срящеши говядо врага твоего, или ослиа его заблуждающее, обративъ да отдаши ему; аще же узриши ослиа врага твоего, падшее подъ бременемъ его, да не мимоидеши е, но да воздвигнешь е съ нимъ* (Исх. 23, 4 и 5).

Какія обязанности предписывала подзаконная религія по отношенію человека къ самому себѣ? Въ десятигословіи объ этомъ прямо не говорится, съ одной стороны, потому, что и безъ нарочитой заповѣди, по природѣ, никтоже когда свою плоть возненавидѣ, но питаетъ и грѣтъ ю (Ефес. 5, 29); а съ другой, конечно, и потому, что когда только человекъ будетъ исполнять надлежащимъ образомъ свои обязанности къ Богу и ближнимъ, предписанныя въ десятигословіи; то при этомъ естественно уже всегда будетъ опредѣляться и его законное отношеніе къ самому себѣ. Впрочемъ, въ десятигословіи, есть въ ветхомъ завѣтѣ многія представленія человекѣ и по отношенію къ себѣ; на-примѣръ, указывается образецъ нравственнаго совершенства: *святѣ будете, яко Азъ святъ есмь Господь Богъ вашъ* (Лев. 19, 2); даются предписанія касательно тѣ-

лесной чистоты, касательно цѣломудрія (Исх. 22, 16, 17. Лев. 20, 10) и друг.

Какія побужденія представляла подзаконная религія къ исполненію заповѣдей? Она — а) указывала на то, что это суть именно заповѣди Божіи, воля Господа Саваога (Втор. 5, 1—5); б) указывала на святость и величіе сего Законодателя и Владыки всѣхъ тварей: *святѣ будете, яко Азъ святъ есмь Господь Богъ вашъ* (Лев. 19, 2); *субботы моя сохраните: Азъ Господь Богъ вашъ* (—3); *не послѣдуйте идоломъ: Азъ Господь Богъ вашъ* (—4); *да убоишия Господа Бога твоего: Азъ Господь Богъ вашъ* (—14 и слѣд.); в) воспоминала величайшія благодѣянія, какія совершилъ Господь для Израиля: *роде строптивый и развращенный, сія ли Господови воздасте; сіи люди буи и не мудри; не самъ ли сей отецъ твой стяжа тя, и сотвори тя, и созда тя; помяните дни вѣчныя, разумѣйте льта рода родовъ: вопроси отца твоего, и возвѣститъ тебѣ, старцы твои, и рекуть тебѣ....* (Втор. 32, 5—7. снес. Исх. Навин. 23, 2—13; 24, 17); наконецъ, г) шрекала многочисленныя благословенія и обѣтованія за исполненіе заповѣдей Божіихъ, а съ другой стороны — страшныя угрозы и проклятія за неисполненіе (Втор. 6, 3, 18, 24; 28).

§ 66.

Взглядъ на законъ обрядовый.

Законъ обрядовый, данный Богомъ чрезъ Моисея, съ совершенною точностію опредѣлялъ и мѣсто богослуженія, и свящ. времена, и свящ. дѣйствія, и свящ. лица или іерархію: и все это съ самою мудрою цѣлію.

Мѣсто для богослуженія было назначено *одно опредѣленное*, сперва скинія, потомъ храмъ Соломоновъ: это осязательно служило Израильтянамъ для религіознаго единенія ихъ между собою, живо напоминало имъ

единство ихъ Бога, которому они служить обязались, и тѣмъ сильнѣе питало въ нихъ чувство благоговѣнія къ самому храму, какъ особенному, постоянному жилищу Господа Саваога. Еще болѣе возбуждаемо было это чувство самымъ устройствомъ храма: онъ состоялъ изъ трехъ частей— двора, куда допускались всѣ Израильтяне, *святаяница*, куда могли входить одни священники, и *святого святиль*, куда только однажды въ годъ имѣлъ право войти первосвященникъ. Здѣсь же находились: ковчегъ, содержащій въ себѣ скрижали завѣта, книга закона, стамна золотая съ манною и жезлъ Аароновъ — всѣ такіе предметы, которые ясно говорили сынамъ Израиля о благодѣяніяхъ Божіихъ, питали въ нихъ чувства любви и признательности къ Богу, и служили видимымъ знаменіемъ невидимаго присутствія Его во храмѣ. Наконецъ, устройство храма, съ его различными частями и принадлежностями, имѣло еще высшій, духовный смыслъ, прообразуя многіе предметы изъ царства благодати Христовой, и такимъ образомъ научало Израильтянъ вѣрѣ въ будущаго Избавителя⁽¹⁷¹⁾.

Священные времена также установлены были вѣли въ память великихъ событій и благодѣяній Божіихъ Израильтянамъ, естественно возбуждавшихъ въ нихъ признательную любовь къ Богу—благодѣтелю; или для совершения какихъ либо обрядовъ, прообразовательно указывавшихъ на Мессію, и питавшихъ вѣру въ Него. Такъ, *Суббота* была установлена въ память сотворенія Богомъ міра (Исх. 20, 11); *Пасха*— въ память освобожденія Израильтянъ изъ Египта (Исх. 12, 14—18); *Пятидесятница* — въ память Синайскаго законодательства и вмѣстѣ для торжественнаго благодаренія Богу за новые плоды земные (Лев. 23, 16 —

⁽¹⁷¹⁾ См. *Знаменованіе Скинии* въ Начертаніи Церковно-Библ. Исторіи.

21); *Праздникъ кущей*—въ память благодѣяній Божіихъ Израильтянамъ , во время странствованія ихъ по пустынѣ (Лев. 23, 42, 43); *День очищенія*, сопровождавшійся постомъ и покаяніемъ, — для торжественнаго принесенія кровавой жертвы за грѣхи всего народа Израильскаго, прообразовавшей собою другую Жертву, принесенную на голгоѣѣ за грѣхи всего міра (Евр. 9, 11—25).

Священно-дѣйствія и обряды были весьма многочисленны. Сюда относятся, кромѣ обрѣзанія, коего таинственное знаменованіе мы уже видѣли (§ 55), и которое вмѣстѣ научало Израильтянъ обрѣзанію сердца (Втор. 10, 16), разные роды жертвъ , какъ то : всеожженіе, жертва о грѣхѣ, жертва о повинности и другія, съ ихъ частнѣйшими видоизмѣненіями, и разные обряды или предписанія касательно пищи, одежды, тѣлесной чистоты, также съ величайшими подробностями. Значеніе всѣхъ этихъ священнодѣйствій и обрядовъ , какъ ни кажутся нѣкоторые изъ нихъ, при первомъ взглядѣ, маловажными, было самое высокое. Одни, каковы , по-преимуществу , жертвы , служили сѣнію грядущихъ благъ (Евр. 10, 1), и были постоянною проповѣдію для Израильтянъ о будущемъ Мессіи; другіе, каковы особенно постановленія касательно пищи и одежды, имѣли цѣлію предохранить Евреевъ отъ идолопоклонства (¹⁷³), къ которому они

(¹⁷³) Св. Златоустъ въ толкованіи на 1 главу Исаіи говоритъ, что обрядовыя постановленія *οὐ προηγουμένως ἐδόθησαν, ἀλλ' ὥστε παιδαγωγίαν γινέσθαι τῆς ἄλλης ἐντεῦθεν αὐτοῖς (Ἰουδαίους) πολιτείας...*, и далѣе: *τὸ εἶσαι, καὶ θυμιάσμα προσευχεῖν, καὶ τηρῆσαι σάββατον, καὶ ὅσα τοιαῦτα πάλιν, οὐχ ἵνα αὐτὰ ταῦτα γίνηται ἀπλῶς, ἀλλ' ἵνα ἐκ τε τούτων μελέτης, τῆς τῶν δαιμόνων ἀπάγωνται θεραπείας.* Тоже выражаютъ Евсевій (Demonstr. Evang. lib. 1, с. 6) и многіе отцы Церкви (см. in Hist. eccles. Natalis Alexandri tom. 1). Ante offensam, замѣчаетъ также блж. Иеронимъ, Decalogum tantum accipere Israëlitae; post idolatriam vero et blasphemiam multiplices legis caeremonias (Commentar. in cap. 28 Ezechielis).

были всегда склонны, разобщить ихъ съ язычниками даже въ пищѣ и питіи, и тѣмъ пресѣчь всякій поводъ къ совращенію Израиля съ пути истинной вѣры; третьи, особенно учрежденія касательно тѣлесной чистоты, содѣйствуя здоровью тѣла и внѣшнему благосостоянію общества, въ тоже время направлены были къ поддержанію и возвышенію и чистоты внутренней, къ возбужденію и питанію духа благочестія (173).

Священныя лица, составлявшія постоянную іерархію, заключались всѣ въ одномъ колѣнѣ Левинномъ, и, соответственно тремъ частямъ храма, раздѣлялись на три степени, изъ коихъ первую и низшую занимали левиты, вторую—священники, третью и самую высшую — первосвященникъ или великій іерей. Всѣ эти лица имѣли особое посвященіе, особыя обязанности, особыя права и отличія.... Такое мудрое устройство имѣло одну цѣль, чтобы съ большимъ благочиніемъ, ревностію и пользою для вѣрующихъ совершаемы были всѣ части общественнаго богослуженія, и тѣмъ удобнѣе могли поддерживаться и восприниматься во всемъ народѣ Іудейскомъ вѣра и благочестіе.

§ 67.

Взглядъ на законъ гражданскій.

Законъ гражданскій, данный Богомъ чрезъ Моисея народу Еврейскому, имѣлъ особенный характеръ: образъ правленія, опредѣлявшійся этимъ закономъ, былъ *оократическій*. Освободивши Израильтянъ изъ рабства Египетскаго, и торжественно возобновивши

(173) Подробнѣе объ этомъ предметѣ можно читать у Гооке— въ сочиненіи: *de vera religione, part. de legis Judaicae divina origine et natura* (см. во 2 томѣ Theolog. Cursus Compl. Paris 1839), у Алекс. Ноеля—въ *Исторіи ветхаго завета*; (см. разс. 3-е о четвертомъ возрастѣ міра), у Александра Наталиса — въ *Церк. истор. ч. 1* и друг.

съ ними на Синаѣ завѣтъ , поставленный еще съ праотцемъ ихъ Авраамомъ, для соблюденія въ потомствѣ его истинной вѣры и откровеній о Мессіи, Господь Богъ благоволилъ въ тоже время и съ тоюже цѣлію предложить имъ: хотятъ ли они имѣть Его своимъ царемъ, и исполнять законы, которые Онъ дастъ имъ. Евреи приняли это предложеніе , по которому Богъ давалъ обѣтованіе царствовать надъ ними и покровительствовать имъ, если они будутъ Ему во всемъ покорны , въ противномъ же случаѣ грозилъ имъ всѣми несчастіями ; а народъ Еврейскій обѣщалъ совершенное повиновеніе и послушаніе небесному Владыкѣ, соглашаясь въ противномъ случаѣ подвергнуться Его наказаніямъ (Исх. гл. 19—24; 32—34; Втор. 27 — 30). Вслѣдствіе сего Богъ былъ , въ собственномъ смыслѣ, царемъ Евреевъ: ихъ верховнымъ законодателемъ , правителемъ и судіею (Исх. 19 , 4 , 5. Втор. 33, 5 снес. 1 Цар. 8, 7; 10, 18, 19). Онъ непосредственно давалъ имъ законы (Втор. 6 , 20—24); Онъ поставлялъ надъ ними начальниковъ и судей , которые въ обыкновенныхъ случаяхъ управляли ими отъ Его имени (Втор. 1 , 17. 19 , 17); въ случаяхъ же особенныхъ возвѣщалъ волю свою посредствомъ первосвященника (Чис. 27, 21 снес. Суд. 1, 1; 20, 18 и 23; 1 Цар. 22 , 10, 13 , 15) , или посредствомъ лицъ, нарочито для того избранныхъ; воздвигалъ мужей для исполненія своихъ опредѣленій, творилъ чудеса и проч. Ему принадлежали сами Евреи (Исх. 19 , 4 , 5 ; Лев. 25 , 39 — 55) и всѣ ихъ земли (Лев. 25, 23; снес. Быт. 47, 19 и 20). Скинія была какбы царскимъ дворцомъ, въ которомъ Богъ, какъ верховный Владыка своего народа, являлъ свое присутствіе. (Исх. 25, 8). За то и народъ Еврейскій считался народомъ избраннымъ изъ всѣхъ народовъ земли, народомъ, посвященнымъ Богу, языкомъ святымъ, царскимъ священіемъ (Исх. 19 , 5 , 6 ; Втор. 7 , 6).

Соответственно такому политическому устройству въ Еврейскомъ народѣ, гражданскій законъ Моисеевъ тѣснѣйшимъ образомъ соединенъ былъ съ религіею, и имѣлъ двоякую цѣль: содѣйствовать своими постановленіями не только внѣшнему благосостоянію Израильтянъ, но преимущественно преспѣянію ихъ въ вѣрѣ и доброй нравственности.

Къ постановленіямъ перваго рода относятся законы о земледѣліи (Лев. 19, 23; 25, 4, 5, 10—16), о торговлѣ (Лев. 19, 25, 36; Втор. 25, 13—16), законы воинскіе (Втор. 20, 1—15), судебныя (Втор. 16, 19, 20; Исх. гл. 21—23), семейныя, законы о рабахъ, имуществѣхъ, тѣлесной чистотѣ, пищѣ, одеждѣ и под. (¹⁷⁴), хотя и эти законы, болѣе или менѣе, всѣ запечатлѣны характеромъ религіозности, и направлены къ ея поддержанію въ народѣ.

Къ постановленіямъ же, непосредственно предназначеннымъ для этой послѣдней цѣли, принадлежатъ тѣ, которыя составляли собою какбы твердую ограду закона нравственнаго, заключеннаго въ десятословіи, и за нарушение почти каждой заповѣди угрожали смертію. Такъ, а) въ охраненіе первой заповѣди постановлено было: умертвить пророка, который говорилъ бы Израилью, *еже прельстити его отъ Господа Бога его* (Втор. 13, 5); каждый Израильтянинъ долженъ былъ первый открыть и первый наложить руку на брата, сына, дочь и жену, еслибы кто изъ нихъ тайно говорилъ: *идемъ и послужимъ Богомъ инымъ* (Втор. 13, 6—10); б) въ охраненіе второй узаконено: убить убійствомъ меча и проклятіемъ проклясть всѣхъ, живущихъ во градѣ, зараженномъ идолопоклонствомъ, самый градъ и корысти его сжечь, чтобы сталъ пустъ и не

(¹⁷⁴) Духъ и достоинство всѣхъ этихъ законовъ подробно разсмотрѣны Михаелисомъ въ сочиненіи: *Mosaïches Recht*, въ VI част. 1769—1775, и Салвадоромъ въ *Histoire des instit. de Moïse et du peuple Hebreu*, Paris 1828.

возградился потомъ (Втор. 13, 15—16); изыскать со всѣмъ тщаніемъ мужа и жену, о которыхъ возвѣщено, что они покланялись *солнцу, или луцѣ, или всякому, яже отъ красоты небесныя, и побить камнемъ, да умрутъ* (Втор. 17, 2—5); смерть дающимъ *отъ сѣмени своего Молоху*, и прилагающимся Веельфегору (Лев. 20, 2 и 3; Чис. 25, 4—5); смерть волхвамъ, чревобасникамъ и волшебникамъ, равно какъ и тѣмъ, кои къ нимъ прибѣгаютъ (Исх. 22, 18; Лев. 20, 6, 27); в) въ охраненіе третьей: *весь сонмъ Израилевъ каменіемъ да побіетъ челоуѣка, иже аще проклянетъ Бога своего, и нарицаѣй* такимъ образомъ *имя Господне смертію да умретъ* (Лев. 24, 15, 16); г) во охраненіе четвертой: да потребится отъ среды людей всякая душа, которая осквернитъ субботу, сотворивъ какое-либо дѣло (Исх. 31, 14; 35, 2; Числ. 15, 32, 36), и вообще смерть всякому, кто нарушитъ какое-либо обрядовое постановленіе (Левит. 23, 29; 17, 11 и 12); д) въ охраненіе пятой: дѣйствія неуваженія къ родителямъ—ударъ, злословіе, проклятіе наказываются смертію и проклятіемъ (Исх. 21, 15, 17; Лев. 20, 9; Втор. 27, 16), и сынъ непокорный, безнравственный, и притомъ неисправимый изъымается изъ среды народа, какъ зло, какъ язва его (Втор. 21, 18—21); е) въ охраненіе шестой: судомъ ограждены жизнь, здоровье, цѣлость всего тѣла и каждаго члена въ частности, и постановлено воздавать жизнь за жизнь, око за око, зубъ за зубъ, ногу за ногу, руку за руку, рану за рану и под. (Исх. 21, 23—25; Лев. 24, 19—29; Втор. 19, 16—21); ж) въ охраненіе седьмой: смерть за кровосмѣшеніе, прелюбодѣяніе и вообще нецѣломудріе во всѣхъ видахъ (Исх. 22, 16, 17; Лев. 26, 10—21); з) во охраненіе осьмой: строгимъ правомъ возмездія обезопасно имущество гражданъ и всякій, даже малѣйшій, ущербъ его (Исх. 21, 33—36; 22, 1—11; Лев. 24, 21); и) въ охраненіе девятой: уличенный лжесвидѣтель под-

вергается тому самому наказанію, какое слѣдовало бы оклеветанному имъ, еслибы послѣдній оказался виновнымъ (Втор. 19, 19). Въ охраненіе только одной десятой заповѣди, запрещающей самую *желанія* и *помысла*, противныя любви къ ближнимъ, не было и не могло быть нарочитыхъ гражданскихъ постановленій, которыя, занимаясь однимъ внѣшнимъ, никогда не въ состояніи простираться на внутреннее.

Необходимость такого охраненія законовъ нравственности законами гражданскими и такой строгости наказаній за всѣ религиозныя преступленія совершенно объясняется: а) изъ характера Еврейскаго народа: Евреи, какъ свидѣтельствуемъ вся ихъ исторія, были склонны къ идолопоклонству и вообще къ нарушенію воли Бога своего, не смотря на всѣ Его заповѣди, на всю Его отеческую, преимущественную любовь къ нимъ, на всѣ Его чудеса, щедроты и благодѣянія, такъ-что, послѣ многократныхъ опытовъ, не оставалось другаго средства къ удержанію ихъ въ повиновеніи закону, кромѣ страха самыхъ строгихъ наказаній (Иезек. 20, 3—25; Гал. 3, 19) ⁽¹⁷⁸⁾; б) изъ особеннаго назначенія Евреевъ: Еврейскій народъ избранъ былъ для того, чтобы сохранить въ себѣ, среди всеобщаго растлѣнія нравовъ, сѣмена истинной вѣры и откровеній Божіихъ для всего рода человѣческаго: тѣмъ болѣе надлежало употребить всѣ средства, чтобы соблюсти самый этотъ народъ въ вѣрѣ и нравственности....; в) изъ особеннаго отношенія Евреевъ къ Богу, давшему имъ такіе законы нравственные и политическіе: Богъ благоволилъ, по-преимуществу, называться ихъ Богомъ; Онъ заботился объ нихъ болѣе, нежели о всѣхъ другихъ народахъ, заботился такъ,

⁽¹⁷⁸⁾ Эту самую мысль выражаютъ многіе святые отцы въ толкованіи на 20 главу Иезекіиля и особенно на 25 стихъ ея. Вмѣстѣ отрывки изъ нихъ можно видѣть — in *Histor. ecclesiast. Natalis Alexandri tom. 1.*

какъ не можетъ заботиться никакой отецъ о собственныхъ дѣтяхъ; Онъ освободилъ ихъ изъ Египта, совершилъ ради нихъ цѣлый рядъ чудесъ, даровалъ имъ въ наслѣдіе прекрасную землю, кипѣвшую медомъ и млекою, не щадилъ для нихъ ничего. За такую любовь и благодѣянія не въ правѣ ли Онъ былъ требовать отъ нихъ болѣе, нежели отъ кого-либо другаго, требовать совершеннѣйшаго повиновенія и преданности Себѣ? И сыны Израиля за каждое неповиновеніе Ему не заслуживали ли, по истиннѣ, смертной казни? Справедливость сего они вполне сознали сами, когда добровольно подчинились столь строгимъ законамъ, признавши царемъ своимъ Бога, и обѣщавшись за нарушение воли Его терпѣть всякія наказанія. Надобно присовокупить, что эта строгость закона, котораго во всей полнотѣ Евреи не въ состояніи были выполнить, тѣмъ глубже давала имъ чувствовать свое недостоинство предъ Богомъ, и тѣмъ сильнѣе возбуждала въ нихъ вѣру въ обѣтованнаго Мессію и заставляла ихъ желать Его благодатнаго пришествія.

§ 68.

Сужденіе о высокому достоинствѣ подзаконной религіи.

Такимъ образомъ, подзаконная религія во всѣхъ своихъ частяхъ носитъ на себѣ неизгладимую печать высочайшей мудрости. Единственная цѣль этой религіи была та, чтобы утвердить въ Израильтянахъ вѣру въ Бога единого, невидимаго, Творца и Промыслителя вселенной, научить ихъ достойно чтить Его, и во всемъ исполнять Его волю; чтобы сохранить въ нихъ, и чрезъ нихъ для всего міра, вѣру и обѣтованія Божіи о будущемъ Избавителѣ міра, и воспитать ихъ въ народъ истинно-религіозный, какъ сѣмя святое для освященія всего человѣчества. Къ этому непосредственно

направлены были: законъ иѣры, преподающій столь совершенное ученіе о Богѣ, человѣкѣ и Мессіи, и законъ нравственный, предписывающій человѣку столь чистыя правила любви къ Богу, къ ближнимъ и къ самому себѣ; къ этому, по-преимуществу, направлены были и законъ обрядовый и законъ гражданскій, такъ-что вся жизнь Израильянина, частная и общественная, была проникнута религіею, и весь рядъ его дѣйствій долженствовалъ быть однимъ непрерывнымъ служеніемъ Богу. Въ пищѣ и одеждѣ, въ чистотѣ тѣла и дома Израиль не напоминаетъ только видѣть о Богѣ своемъ, но и творить волю Его. Израиль живетъ въ прекрасной землѣ, но она Божія; у него крѣпкіе города, хорошіе дома, но ихъ далъ ему Богъ; первенецъ каждаго Израильянина, или скота его, есть достояніе Божіе, и всякаго вообще блага онъ ожидаетъ и удостоивается прямо отъ Бога. Съ Божіа благословенія начинается онъ жатву, въ радости о благословеніи продолжаетъ ее, и оканчиваетъ живою благодарностію; онъ не съѣстъ зерна, не вкуситъ плода, не посвятивши отъ нихъ части Господу. Осчастливленный, приноситъ онъ благодарственныя жертвы Богу и устраиваетъ пиръ, на которомъ участвуютъ у него, кромѣ семейства, вдова и сирота, пришлецъ и левитъ (Втор. 12, 4—19); онъ ѣстъ и веселится предъ Господомъ (—16, 11), но не для пресыщенія, а для того, чтобы научиться бояться Господа (Втор. 14, 22—29). Господу посвящаетъ Израиль утро и вечеръ дня, начало мѣсяца и года: всѣ правднества его, установленныя въ память событій, утвердившихъ его народную независимость, суть празднества религіозныя, и въ своихъ субботнихъ годахъ и юбилеяхъ онъ упражняетъ только свою добрую волю, или служитъ Богу, или учится служить. Не терпитъ Израиль ничего нечистаго потому, что среди его живетъ святой Богъ его (Втор. 23, 13—14; Лев. 13, 46; 15, 23). Есть у Израйля писанные законы, но эти за-

коны отъ Бога; есть начальники и судьи, но ихъ избираетъ Богъ, и многое за нихъ рѣшаетъ самъ. Богъ для Израиля все: и Царь, которому одному платитъ онъ дань (Исх. 30, 13 и 14), и верховный Законодатель, освящающій каждый законъ своимъ царственнымъ именемъ (Лев. гл. 19—23), и верховный Судія, посредственно и непосредственно рѣшающій сомнительныя дѣла (Чис. 21, 1—11; Второз. 17, 8—12 и др.), и главный Предводитель въ войнѣ, назначающій, противъ кого воевать, кого шадить, и кого истреблять въ конецъ, самъ поборающій сынамъ Израиля въ сраженіи, и получающій отъ нихъ часть изъ добычи (Числ. 33, 37—44) и проч.

Откуда же заимствовалъ Моусей такое мудрое религиозное устройство, сообщенное имъ народу Израильскому? У кого-либо изъ сосѣдственныхъ и вообще современныхъ народовъ позаимствовать не могъ: ибо тогда, какъ всѣ эти народы погружены были въ язычество и поклонялись идоламъ, одинъ Моусей проповѣдывалъ ученіе о Богѣ единомъ, совершеннѣйшемъ Духѣ, запрещая всякое поклоненіе истуканамъ; тогда, какъ всѣ эти народы ходили въ похотяхъ сердца своего, и утопали въ нечестіи, сообразно съ понятіями о мнимыхъ своихъ богахъ, одинъ Моусей возвѣщалъ чистѣйшія правила нравственности, и обрѣлъ всѣ надежнѣйшія средства для поддержанія ея въ своемъ народѣ. По сознанію самихъ язычниковъ ученѣйшихъ, онъ далъ Израильтянамъ религію, вовсе не похожую на всѣ другія религіи, существовавшія въ мірѣ (¹⁷⁶), далъ обряды новые, неизвѣстные про-

(¹⁷⁶) Diodor. Sicul. fragm. apud Phot. Biblioth. cad. 244. Strabo, Rerum Geograph. lib. XVI. Ἐστὶ γὰρ ἐκεῖνος (Μωσῆς) καὶ ἐδίδασκειν, говорятъ послѣдній языческій писатель, ὡς οὐκ ὀρθῶς φρονούσιν οἱ Ἀγυπτίοι θηρίοις ἐκάζοντες καὶ βοσκήμασι τὸ θεῖον, οὐδ' οἱ Λίβυες, ἐν δ' οὐδ' οἱ Ἕλληνας, ἀνθρώπομορφους τυπῶντες. Ἐστὶ γὰρ ἐν τούτῳ μόνον Θεὸς τὸ περιέχον ἡμᾶς ἅπαντας καὶ γίνῃ

чѣмъ людямъ, и образовалъ изъ Иудеевъ народъ, совершенно особенный и отличный отъ прочихъ народовъ, у котораго считалось нечистымъ то, что у другихъ священнымъ, и дозволеннымъ то, что у другихъ запрещеннымъ (177). Даже гражданскіе законы Моисея, будучи сравниваемы съ законами современныхъ ему языческихъ народовъ, имѣютъ предъ этими законами полное преимущество, не только уже какъ мудрое средство для религіознаго воспитанія народа, но и по своему существу, какъ законы чисто-политическіе (178). Если мы спросимъ о происхожденіи подзаконной религіи самаго Моисея и Пророковъ, продолжателей его великаго дѣла, если спросимъ всѣхъ Израильтянъ, слышавшихъ и видѣвшихъ Моисея и Пророковъ: то получимъ одинъ отвѣтъ, что все это религіозное ученіе и устройство, столько совершенныя сами въ себѣ, столько отличныя отъ всѣхъ другихъ религіозныхъ ученій и устройствъ, ведутъ свое начало непосредственно отъ Бога, что Моисей и Пророки были только посланниками Его, органами Его откровеній. Этотъ отвѣтъ заслуживаетъ всей нашей вѣры уже по самому свойству предмета, о которомъ идетъ рѣчь: такая религія, какъ религія подзаконная, по истинѣ, вполне достойна Бога; но особенно заслуживаетъ потому, что религія сія осязательнѣйшимъ образомъ запечатлѣна и внѣшними неопровержимыми признаками истиннаго откровенія Божія.

καὶ θάλατταν.... Τούτου δὴ τις ἂν εἰκόνα πλάττειν θαρρήσειε νοῦν ἔχων ὁμοίαν τινὰ τῶν παρ' ἡμῖν; ἀλλ' ἐὰν δὲ πᾶσαν ζοανοποιῶν τέμενος ἀφορίσαντας καὶ σιχὸν ἀξιολογοῦ τιμᾶν εἶδους χωρὶς....

(177) Moses, quo sibi in posterum gentem firmaret, novos ritus contrariosque caeteris mortalibus indidit: profana illic omnia, quae apud nos sacra; rursus concessa apud illos, quae nobis incesta.... et caet. Tacitus, Hist. lib. V, cap. 3. свец. Juvenalis Satyr. XIV, 95—100.

(178) Brunati, Critique des anciens législations païennes et défenſe de la législation Mosaique. Vid. Demonstrations Évangéliques tom. XIV, pag. 457. Paris 1843.

*Б. Внешніе признаки божественности религіи под-
законной.*

§ 69.

Истисленіе иасъ.

Здѣсь мы разумѣемъ: а) личный характеръ Бож. законодателя Еврейскаго народа, Моисея, б) его чудеса и в) пророчества; потомъ г) личный характеръ бывшихъ послѣ него Пророковъ, д) ихъ чудеса и е) пророчества.

§ 70.

Характеръ Моисея.

Во всемъ поведеніи Моисея нельзя замѣтить ни малѣйшей тѣни самолюбія и своекорыстія. Презрѣвъ онъ вся красная міра при дворѣ Фараоновомъ, и удалился въ землю Мадіамскую, гдѣ цѣлыя сорокъ лѣтъ провелъ въ безвѣстности, занимаясь скотоводствомъ; потомъ, повинувся гласу Божію, онъ не отказался, въ продолженіе другихъ сорока лѣтъ, терпѣть въ пустынѣ всѣ нужды и огорченія, предводительствуя народомъ необузданнымъ и всегда недовольнымъ. Во все это время не пріялъ Моисей, какъ самъ исповѣдуетъ въ молитвѣ къ Богу, ни для себя, ни для своего семейства, никакой корысти отъ того народа, для котораго жертвовалъ всѣмъ (Числ. 16, 15). И послѣ столь многотрудной и общепольной жизни, нисходя въ могилу, не завѣщалъ своему потомству ни богатства, ни достоинствъ, избравши преемникомъ своимъ Іисуса, мужа другаго колѣна. Не пощадилъ Моисей себя и въ своихъ писаніяхъ, начертавши въ нихъ для всѣхъ будущихъ родовъ свои слабости и несовершенства, и нисколько не заботясь оправдывать себя: такъ, онъ нѣсколько разъ упоминаетъ о грѣхѣ своемъ, заключившемъ для него

входъ въ землю обѣтованную (Числ. 20, 12 и 24. Втор. 1, 37); а о своихъ преимуществахъ, о томъ, на-примѣръ, что, при дворѣ Фараона, былъ онъ наученъ въ юности своей *всей премудрости Египетскѣй*, былъ потомъ *силенъ во словесахъ и дѣлахъ* (Дѣян. 7, 22),—о всемъ этомъ и подобномъ ⁽¹⁷⁹⁾ не сказалъ ни слова. Въ тоже время какъ горячо любилъ Моисей свой народъ отечественный! За этотъ народъ, неблагодарный и недостойный, онъ съ радостію переносилъ, въ-теченіе сорока лѣтъ, всѣ лишенія, труды и огорченія въ пустынѣ, рѣшался даже быть изглаженнымъ изъ книги, въ которую вписалъ его Богъ (Исх. 32, 32). Какая ревность по Богѣ снѣдала постоянно этого необыкновеннаго челоуѣка! Мало того, что онъ передалъ Израильтянамъ всю волю Божию въ законодательствѣ Синайскомъ; онъ и въ послѣдующее время непрерывно напоминалъ имъ о сеѣ святѣйшей волѣ: при каждомъ случаѣ обращался къ нимъ съ рѣчью, возбуждалъ ихъ къ благочестію, училъ богопочтенію, отвращалъ отъ пороковъ. Наконецъ, на это же посвятилъ онъ и послѣднія минуты своей жизни: въ прощальной, трогательной рѣчи къ Израильтянамъ, небомъ и землею онъ умолялъ ихъ быть вѣрными Богу отцевъ. При такомъ высокомъ нравственномъ характерѣ, который невольно возбуждаетъ довѣріе къ нему и удаляетъ всякое подозрѣніе въ обманѣ, Моисей совершилъ еще, въ подтвержденіе своего Божественнаго посольства, многочисленныя чудеса.

§ 71.

Чудеса Моисея.

Эти чудеса можно *раздѣлить* на два класса: одни

(179) Каково, на-прим., Египетское преданіе о Моисеѣ, сохраненное Артапаномъ. Vid. apud Eusebium — Praeparat. Evang. lib. 9, cap. 27.

изъ нихъ совершены чрезъ самаго Моисея; другія только для Моисея — непосредственною силою Божіею, т. е. для засвидѣтельствованія того, что онъ подлинно дѣйствовалъ не отъ себя, а вслѣдствіе посольства отъ Бога. Къ первымъ принадлежатъ: знаменія, совершенныя Моисеемъ предъ старцами Израильскими въ Египтѣ, возбудившія въ нихъ довѣріе къ нему; превращеніе жезла въ змія предъ лицомъ Фараона; десять казней, за тѣмъ послѣдовавшихъ, изъ которыхъ каждая была предсказана Моисеемъ, начиналась и оканчивалась, по его слову, и падала на Египтянъ, не падала на сыновъ Израиля; переходъ чрезъ Черное море, раздѣленное жезломъ Моисея для Евреевъ, и потомъ поглотившее всѣхъ Египтянъ; услажденіе дровомъ горькихъ водъ Мерры; изведеніе воды изъ камня горы Хорива; побѣда надъ Амаликитянами, вслѣдствіе молитвы Моисеевой и др. Знаменія и чудеса, совершенныя въ то же время самимъ Богомъ непосредственно, суть: купина, въ которой Онъ благоволилъ явиться Моисею, горѣвшая, но не сгаравшая; столпъ облачный, который, въ продолженіе всего странствованія Евреевъ въ пустынь, указывалъ имъ путь, назначалъ мѣсто и время для отдохновенія, осѣнялъ ихъ днемъ и освѣщалъ ночью; манна, въ каждое утро сходявшая съ неба, которая въ первые пять дней недѣли собираема была въ соразмѣрномъ ежедневному употребленію, а въ шестой въ сугубомъ количествѣ, и только въ субботу оставалась невредимою отъ предъидущаго дня; дымъ, молнія, громъ, пламень, землетрясеніе и трубный звукъ, ознаменовавшіе присутствіе Божіе на горѣ Синаѣ во время законодательства; казнь Надава и Авіуда, дѣтей Аароновыхъ, за воскуреніе оміама отъ огня чуждаго; казни, постигшія Корея, Даана и Авирона съ соумышленниками, также неоднократныя казни, то внезапнымъ огнемъ, то язвою, то зміями, поражавшія цѣлыя тысячи Израильтянъ за ропотъ, непо-

слушаніе и возмущеніе противъ Моисея; исцѣленіе отъ угрызенія змѣй, вслѣдствіе одного взгляда на мѣдное изображеніе змѣя, воздвигнутаго Моисеемъ, по повелѣнію Божію и проч. *4408*

(За историческую достоверность всѣхъ этихъ чудесъ ручаются:)

1) Свидѣтельства объ нихъ самаго Моисея, преемника его Іисуса Навина и послѣдующихъ свящ. писателей Іудейскихъ. Важно здѣсь и свидѣтельство самаго Моисея: объ этихъ чудесахъ онъ говоритъ торжественно предъ всѣми Израильянами, какъ предъ очевидцами; этими знаменіями Божіими онъ убѣждалъ ихъ быть вѣрными Богу отцевъ, и въ тоже время укорялъ за неповиновеніе Ему и неблагодарность (Исх. 19, 4; Втор. гл. 32 и др.). Какъ же осмѣлился бы Моисей поступать такимъ образомъ, еслибы ничего подобнаго не происходило? Какъ рѣшился бы онъ рассказывать о себѣ предъ своими современниками такіа чудныя дѣла, которыхъ вовсе не творилъ? И какъ этотъ цѣлый народъ, заключавшій въ себѣ около двухъ милліоновъ, могъ быть столько безразсуденъ, чтобы повѣрить столь явному вымыслу? Между тѣмъ Евреи повѣрили словамъ Моисея; они приняли изъ рукъ своего законодателя всѣ его книги, въ которыхъ подробно повѣствуется о его чудесахъ, и притомъ приняли съ полною вѣрою и уваженіемъ. Чтоже это значитъ? Пусть бы Моисей въ своемъ Пятокнижїи какъ-нибудь потворствовалъ Израильянамъ, желая тѣмъ привлечь ихъ къ себѣ; но онъ, вмѣсто того, чтобы заискивать у Евреевъ благосклонность потворствомъ, непрестанно упрекаетъ ихъ въ жестокосердїи и грубости сердца, въ неблагодарности къ Богу, въ возмущеніяхъ, въ идолопоклонствѣ. Не пощадилъ Моисей, въ частности, колѣна Рувимова, описавши подробно грѣхъ родоначальника этого колѣна, за который подвергся онъ столь тяжкому укору отъ своего огорченнаго родителя

(Быт. 35, 22 ; 49, 3); не пощадила и колѣна Іудова, изобразивши согрѣшеніе Іуды, имѣвшее такія постыдныя слѣдствія (Быт. гл. 38) ⁽¹⁰⁰⁾. Если же, не смотря на все это, Іудеи приняли отъ Моусея съ величайшимъ уваженіемъ его Пятокнижкіе : то , явный знакъ , они вполне сознавали справедливость всего содержанія сихъ книгъ , и своимъ согласіемъ засвидѣтельствовали достоверность всѣхъ чудесъ, Моусеемъ описанныхъ. Важно для насъ свидѣтельство и преемника Моусеева Іисуса Навина , съ одной стороны , какъ свидѣтельство очевидца всѣхъ этихъ чудесъ , а съ другой потому , что оно подтверждено согласіемъ другихъ безчисленныхъ очевидцевъ. Приближаясь ко гробу , Іисусъ Навинъ собираетъ всѣ племена Израилевы въ Сихемъ , и , заклиная ихъ быть вѣрными Іеговѣ , напоминаетъ имъ о знаменіяхъ , совершенныхъ Богомъ для нихъ и предъ ихъ глазами въ Египтѣ и пустынѣ , и *отвѣщавше людіе рѣша: не буди намъ оставити Господа , еже служити богуи ицимъ , Господь бо Богъ нашъ , той Богъ есть , той изведе насъ и отцы наши отъ земли Египетскія , отъ дому работы , иже сотвори предъ очима нашими знаменія велія* (Нав. 24 , 16 и 17). Важно свидѣтельство и послѣдующихъ писателей Іудейскихъ : ибо оно показываетъ намъ , что не во дни только Моусея и Іисуса Навина , но и во всѣ позднѣйшія времена Евреи постоянно вѣрили чудесамъ Моусея , и память объ нихъ передавали изъ рода въ родъ. Объ этихъ чудесахъ говорится въ книгѣ Судей (2, 1—12; 6, 9—13); ихъ воспѣваетъ потомъ вѣнчанннй Пѣвецъ Израилевъ (Пс. 77, 12—56; 105, 5—25 ; 135, 10—23 и др.) , и его вдохновенныя пѣсни , въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ , оглашали своды храма Іерусалимскаго , во усть:

⁽¹⁰⁰⁾ Не такъ пишутъ исторію обыкновенные историки: Флавій, на-прим., умолчалъ въ своихъ *Древностяхъ Еврейскаго народа* и о кровоспѣшеніи Іуды съ Фамарью, и о поклоненіи Израильтанъ золотому тельцу, и о непотребствахъ ихъ со дщерями Моавляни (Числ. 25).

шаніе многихъ преемственныхъ поколѣній Іудейскаго народа. Сказаніе о чудесахъ Моисея встрѣчается въ книгѣ Іудиевъ (5, 11 — 16), и въ книгѣ Премудрости Соломоновой (10, 15—21); объ нихъ же вѣрѣдко воспоминають неблагодарному народу Израильскому и Пророки (Ис. 51, 9—11; 63, 11—15; Іер. 32, 20, 21).

2) Нѣкоторыя религіозныя постановленія, празднества и священныя пѣсни Евреевъ, сохранившіяся доселѣ, какъ живые памятники чудесъ Моисеевыхъ и другихъ современныхъ ему событій. Доселѣ Іудеи совершаютъ свою пасху, которая ясно говоритъ имъ объ исходѣ ихъ изъ Египта и переходѣ чрезъ Черное море; доселѣ воспѣвають они во славу Бога отцевъ своихъ высокую пѣснь Моисея, которая воспѣта была ихъ предками по переходѣ чрезъ это море. Праздникъ пятидесятницы, совершаемый Евреями, приводитъ и нынѣ на мысль торжественное законодательство Синайское; праздникъ кущей напоминаетъ многочудное путешествіе ихъ по Аравійской пустынѣ. Многіе другіе памятники, если не сохранились донинѣ, долго однакожь напоминали потомству о чудесныхъ событіяхъ, совершившихся при Моисеѣ. Таковы: двѣ каменные скрижали, на которыхъ начертаны были десять заповѣдей; стамна золотая съ чудесною манною и чудесный жезлъ Аарамовъ, по повелѣнію Божию, хранившіеся въ Скинии въ знаменіе послѣдующимъ родамъ (Исх. 16, 33 — 36 и Числ. 17, 10); *дишцы кованы*, сдѣланныя изъ мѣдныхъ кадилъницъ Корея, Даана и Авирона, служившія *обложеніемъ у алтаря*, также въ знаменіе сыновъ Израилевыхъ (Числ. 16, 37—40); мѣдный змій, воздвигнутый Моисеемъ для исцѣленія уязвленныхъ змїями, и сохранявшійся до временъ Езекии, Царя Израильскаго (4 Цар. 18, 4).

3) Вся исторія Израильскаго народа, со времени изшествія его изъ Египта до смерти Моисея. Ибо она представляетъ не что иное, какъ рядъ дѣйствій, произ-

веденныхъ чудесамъ Моисея. Какимъ образомъ Иудеи вѣрили Моисею, и не смотря на свою слабость и не-
 возможность отъ тяжкихъ работъ Египетскихъ, рѣшились
 идти съ нимъ, чтобы сражаться съ народами много-
 численными и воинственными за обѣтованную землю?
 Если не совсѣмъ невозможно, по крайней мѣрѣ, весьма
 трудно объяснить это происшествіе, коды скоро мы не
 допустимъ, что Моисей убѣдилъ напередъ Израильтянъ
 своими чудесами въ особенной къ нимъ помощи Бо-
 жией. Какимъ образомъ царь Египетскій согласился,
 безъ всякаго кровопролитія, вдругъ лишиться около
 двухъ милліоновъ своихъ подданныхъ, отправлявшихъ
 прежде всѣ тяжкія работы въ его царствѣ? Это вовсе
 неизъяснимо, если не допустимъ, что вождь Израиль-
 скій вынудилъ у Фараона сіе горькое для него согла-
 сіе своими страшными чудесами. Какимъ образомъ цѣ-
 лый народъ Еврейскій, въ теченіе сорока лѣтъ, могъ
 существовать въ скудной пустынѣ Аравійской, не пред-
 ставляющей почти ничего ни для пищи, ни для питія,
 если несправедливо то, что онъ питался постоянно
 упадающею съ неба чудесною манною, и получалъ во
 время нужды питье изъ камней? Какимъ образомъ на-
 родъ Израильскій, буйный и непокорливый, смиренно
 принялъ отъ Моисея строгіе законы, почти за всякій грѣхъ
 угрожающіе смертію? Какимъ образомъ этотъ народъ,
 нѣсколько разъ возмущавшійся противъ Моисея, не
 лишилъ его власти и силы, напротивъ снова съ пол-
 нымъ покорностію предавался ему? Чудеса, только чу-
 деса Моисея могли производить такія дѣйствія.

4) Память объ этихъ чудесахъ сохранилась и у
 народовъ языческихъ. Іосифъ Флавій въ сочиненіи
 противъ Апіона свидѣтельствуетъ, что сами Египтяне
 считали Моисея мужемъ чуднымъ и Божественнымъ
 (*ἄνδρα θαυμάσιον καὶ θεῖον*)⁽¹⁰¹⁾; Артаванъ, похваляемый

⁽¹⁰¹⁾ Contra Apion. lib. 1, cap. 31.

Евсевіємъ, приводитъ преданіе, хранившееся между Гіерополями, о переходѣ Израильтянъ чрезъ Чермное море, преданіе, во всемъ согласное съ повѣствованіемъ Моусеевымъ ⁽¹⁰²⁾; Нуменій, Пиагорейскій философъ, рассказываетъ, что Египтяне, желая остановить язвы, которыми поражалъ ихъ Моусей, мужъ весьма сильный молитвою предъ Богомъ, противопоставили ему двухъ славныхъ своихъ маговъ Іаннія и Амврія ⁽¹⁰³⁾; Плиній ⁽¹⁰⁴⁾, Аполлоній Молонскій ⁽¹⁰⁵⁾, Цельсъ ⁽¹⁰⁶⁾ и другіе передавали преданіе, якобы Моусей былъ магъ, превосходившій всѣхъ маговъ своимъ искусствомъ ⁽¹⁰⁷⁾.

Столько же очевидна достовѣрность чудесъ Моусеевыхъ, какъ *событій сверхъестественныхъ*. Очевидна—

1) Изъ самаго существа этихъ чудесъ: всѣ они; неоспоримо, превышаютъ силы и могущество человѣка, и никакъ не могли быть произведены, естественнымъ образомъ, гѣми средствами, чрезъ которыя совершались были Моусеемъ. Одному слову его, или одному мановенію повиновалась вся природа, когда поражалъ онъ Египеть страшными десятью казнями; повиновались, въ частности, — небо, испосылавшее ежедневно манну чудеснаго свойства для пропитанія Израильтянъ въ пустынѣ; земля, неразъ разверзавшая свои пѣдра и поглощавшая виновныхъ; море, открывшее свое дно для перехода Израильтянъ и содѣлавшееся могилою для преслѣдовавшихъ ихъ Египтянъ; камни, испускавшіе изъ себя воду. Какъ же можно думать, чтобы все это совершалось безъ особеннаго содѣйствія Божія?

2) Изъ способа ихъ совершенія и обстоятельствъ, посреди которыхъ они происходили. Моусей совершалъ

⁽¹⁰²⁾ Praeparat. Evangel. lib. IX, cap. 27.

⁽¹⁰³⁾ Apud Evsebiu—Praepar. Evangel. lib. IX, cap. 8.

⁽¹⁰⁴⁾ Hist. Natural. lib. XXX. cap. 2.

⁽¹⁰⁵⁾ Apud Joseph. Flav.—Contra Apion. lib. II, cap. 6.

⁽¹⁰⁶⁾ Apud Origen.—Contra Celsu lib. I, n. 26.

⁽¹⁰⁷⁾ Защищеніе каждаго изъ чудесъ Моусеевыхъ представилъ Glaire въ сочиненіи: Les livres saints vengés, Paris 1845, tom. 1.

чудеса безъ всякихъ приготовленій, однимъ словомъ, или мановеніемъ руки, или молитвою къ Богу; совершалъ не тайно предъ немногими свидѣтелями, а торжественно — одни предъ лицомъ двухъ народовъ, Египетскаго и Израильскаго, а другія предъ лицомъ всего Израиля, или, по крайней мѣрѣ, его старѣйшинъ. Не искалъ Моусей для сего какихъ либо особенныхъ мѣстъ, не выжидалъ случаевъ, а творилъ чудеса всегда и вездѣ, когда только открывалась къ тому потребность. Нѣкоторыя изъ этихъ чудесъ (манна, столпъ облачный) постоянно продолжались цѣлыя сорокъ лѣтъ предъ взорами всѣхъ Израильтянъ, а всѣ вообще были весьма разнообразны между собою, чѣмъ подрывается всякое подозрѣніе въ подлогѣ.

3) Изъ ихъ цѣли. Цѣль чудесъ Моусеевыхъ была: показать, что Моусей есть истинный посланникъ Божій, а Іегова — истинный Богъ, и что, слѣд., данная чрезъ Моусея Израильтянамъ, религія есть истинное Божественное откровеніе. *Аще не увѣрютъ ми, ниже послушаютъ гласа моего: рекутъ бо, яко не явился тебѣ Богъ, что реку къ нимъ, спрашивалъ Моусей Бога, будучи посылаемъ Имъ для изведенія Израильтянъ изъ Египта. Тогда Богъ, сотворивши предъ нимъ два чуда, сказалъ: аще не увѣрютъ тебѣ, ниже послушаютъ гласа знаменія перваго, увѣрютъ тебѣ ради гласа знаменія втораго (Исх. 4, 1—9).* И опытъ вскорѣ засвидѣтельствовалъ, что, когда Моусей *сотвори знаменія предъ людьми, людие, точно, вѣроваша ему, и возрадовашася: яко посъти Богъ сыны Израилевы (Исх. 4, 30—31).* Чрезъ нѣсколько времени Богъ снова сказалъ Моусею: *Азъ ожесточу сердце Фараоново, и умножу знаменія Моя и чудеса въ земли Египетстѣи... — и увѣдятъ вси Египтяне, яко Азъ есмь Господь (Исх. 7, 3—5);* и еще чрезъ нѣсколько: *вниди къ Фараону: Азъ бо ожесточихъ сердце его и рабовъ его, да и еще приидутъ знаменія сія на нихъ: яко да повѣсте во ушеса*

чадь вашихъ и чадомъ чадь вашихъ, елико наружахся Египтяномъ, и знаменія Моя, яже сотворишь въ нихъ, и увъсте яко Азь Господь (Исх. 10, 1—3). Частнѣйшее разсмотрѣніе чудесъ Моусеевыхъ показываетъ, что каждое изъ нихъ, кромѣ этой общей цѣли, имѣло и цѣли частныя, которыя всегда были для народа Божія самыя благотворныя, или даже необходимыя (переходъ чрезъ Черное море, манна, мѣдный змій и пр.)

§ 72.

Пророчества Моисея.

✶ ✕ Моисей, великій чудотворецъ, былъ вмѣстѣ и великій пророкъ. Изъ многочисленныхъ его пророчествъ довольно указать нѣкоторыя.

1) Онъ предрекалъ большую часть своихъ чудесъ, которыя совершалъ въ Египтѣ и пустынѣ, какъ то: а) каждую изъ десяти казней Египетскихъ, ихъ начало и окончаніе (Исх. гл. 7—гл. 11), на-примѣръ: *сія глаголетъ Господь: посему увъси, яко Азь Господь: се Азь ударю жезломъ, иже въ руку моею, по водѣ рѣчнѣй, и преложится въ кровь (7, 17),—и сотвориша тако Моисей и Ааронъ, якоже заповѣда имъ Господь..., и преложихъ всю воду рѣчную въ кровь (— 20); б) посланіе Богомъ крастелей въ пищу Израильтянамъ: рече Господь къ Моисею, глаголя: слышатъ роптаніе сыновъ Израилевыхъ; рцы къ нимъ, глаголя: къ вечеру да съесте мяса..., и увъсте, яко Азь есмь Господь Богъ вашъ; бысть же вечеръ: и придоша крастели и покрыша полкъ (Исх. 16, 11—13); в) смерть всѣхъ Израильтянъ въ пустынѣ, начиная отъ двадцатилѣтнихъ юношей, кромѣ Иусуса Навина и Халева: въ пустынѣ сей падуть тѣлеса ваша и все согляданіе ваше, и сочтенія ваша, отъ двадцати лѣтъ и вышше, елицы ропташа на мя..., развъ Халевъ сынъ Іефонкинъ, и Іусувъ сынъ Навинъ (Числ. 14, 29, и 30), —и дѣйствительно, при третьемъ народосчисле-*

~~22~~
= 22
8 11

ни, происходившемъ въ долинахъ Моавитскихъ и при Иерихонѣ, уже не бѣше челоуѣкъ отъ согляданцыхъ Моисеомъ и Аарономъ въ пустынь Синайскыи..., и не остаея отъ нихъ ни единый, кромѣ Халева и Исуса сына Нафина (Числ. 26, 64 и 65); г) несчастную участь Корея и всѣхъ его единомышленниковъ (Числ. 16, 28 — 32) и проч. При первомъ взглядѣ на всѣ эти предсказанія, на ихъ предметы, опредѣленность и исполненіе открываеся ихъ совершенная достовѣрность.

2) Давши Израильтянамъ законъ — праздновать годъ субботній (седьмой), не воздѣлывать въ этотъ годъ нивъ, не собирать винограда, и все, что произраститъ земля сама собою, предоставлять на долю рабамъ и животнымъ (Лев. 25, 4 — 8), Моисей отъ лица Божія продолжаетъ: *аще же речете: что ясти будемъ въ седьмое лѣто сѣв, аще не съемъ, ни собираемъ плодовъ своихъ; и пошлю благословеніе мое вамъ въ лѣто шестое, и сотворитъ плоды своя на три лѣта: и поспѣте въ лѣтѣ осьмое, и съимъте отъ плодовъ ветхихъ даже до лѣта девятого: доидеже приспѣютъ плоды ва, снѣствъ ветхая ветхихъ* (—20—23). И это, въ нѣкоторомъ смыслѣ, чудо, по которому въ каждый шестой годъ послѣ субботняго земля Іудейская произрацала обильнѣйшіе плоды, достававшіе на цѣлыя три лѣта, продолжалось нѣсколько вѣковъ: субботній годъ Евреи праздновали до позднѣйшаго времени (1 Макк. 6, 49), — вслѣдствіе чего, по свидѣтельству Флавія, Александръ Македонскій и потомъ Римляне, овладѣвши Палестиною, не брали съ Іудеевъ, по просьбѣ ихъ, податей въ субботніе годы (100). Ктожь могъ дать Израильтянамъ такой законъ, кто могъ обѣщать имъ, что въ каждый шестой годъ земля ихъ будетъ произрацать обильнѣйшую жатву, кто могъ это предвидѣть? Пусть Моисей и самъ зналъ плодородіе Палестины; но онъ

(100) Antiquit. lib. XI, cap. 8 et lib. XIV, cap. 10.

зналъ также, что нередко она бывала безплодною, и на ней свирѣпствовалъ голодъ, какъ самъ описываетъ (Быт. 12, 10; 26, 1; 42, 5; 47, 4): какъ же онъ рѣшился бы увѣрять Израильтянъ, что въ извѣстныя времена земля ихъ будетъ непременно плодоноснѣйшею, что именно въ шестой годъ послѣ субботняго она будетъ приносить имъ плоды на двѣдцать три лѣта, и что потому въ седьмой годъ Евреи не должны ничего сѣять? Все это могъ предвидѣть, за все это могъ поруниться одинъ Тотъ, въ деснацѣ коего власть надъ природою, и который одинъ только въ состояніи исполнить подобное пророчество.

3) Моусей обѣтовалъ Израильтянамъ, что нѣкогда Богъ возставитъ имъ Пророка, подобнаго ему: *пророка отъ братіи твоея, якоже мене, возставитъ тебѣ Господь Богъ твой, того послушайте* (Втор. 18, 15). Не говоря еще о томъ, къ кому именно относится сѣ пророчество, мы должны сознаться, что самъ собою Моусей не могъ его изречь, т. е. не могъ, по естественнымъ соображеніямъ, обѣщать Иудеямъ, что у нихъ явится со временемъ другой истинный пророкъ: ибо явленіе истинныхъ пророковъ есть дѣло необыкновенное, сверхъестественное, и вполне зависитъ отъ одного Бога. Слѣд., по одной этой чертѣ, нельзя не видѣть здѣсь пророчества истиннаго. Но какъ, кромѣ того, изъ всѣхъ, послѣдующихъ во Израили, пророковъ, одинъ Мессія, Богочеловѣкъ, въ строгомъ смыслѣ, былъ подобенъ Моусею, по качеству ходатая между Богомъ и людьми, по качеству освободителя новаго Израиля изъ духовнаго Египта, по качеству законодателя и вмѣстѣ Царя или верховнаго Владыки, и по необычайному обилію чудесъ: то значить, что Моусей изрекъ это пророчество за 15 вѣковъ до событія (189).

(189) См. въ Хр. Чт. 1831. XI. 1. 290: пророчество Моусея о пророкѣ, подобномъ ему.

4) Прощаясь предъ кончиною своею съ Израиль-
 тлянами, Моисей увѣряетъ ихъ, что, если они останутся
 вѣрными Богу отцевъ, если *слухомъ послушаютъ гласа*
Господа Бога своего, хранити и творити вся заповѣди
Его : то Онъ ниспошлетъ на нихъ всѣ свои благосло-
 венія , содѣлаетъ ихъ народомъ счастливейшимъ на
 землѣ , покорить имъ враговъ ихъ , и совершитъ для
 своего вѣрнаго народа такія же знаменія и чудеса,
 какія совершилъ для него въ Египтѣ и пустынь: это,
 дѣйствительно, и исполнилось при Иисусѣ Навинѣ, при
 Самсонѣ, при Гедеонѣ, при Езекин и другихъ. Но если
 напротивъ они не *послушаютъ гласа Господа Бога сво-*
его, хранити и творити вся заповѣди Его, если измѣ-
 нять Богу, благодѣтелю своему: то поразятъ ихъ
 тогда всѣ проклятія и удары правосудія небеснаго,
 наведетъ на нихъ тогда Господь враговъ и въ особен-
 ности *языкъ издавеча отъ края земли, яко устремленіе*
орле (Римляне), который *сокрушитъ ихъ во всѣхъ гра-*
дѣхъ, разоритъ стѣны ихъ высокія и крѣпкія, озлобитъ
и оскорбитъ ихъ до такой степени, что юная жена
смыслъ тайно чадо свое скудости ради всѣхъ, — и уди-
витъ тогда на нихъ Господь *языки великія и дивныя и*
болѣзны злыя, и останутся *въ числѣ маломъ, и возмутся*
отъ земли отечественной , и возвратятъ ихъ Господь
 Богъ *во Египетъ на корабляхъ*, и продани будутъ тамъ
 врагамъ своимъ въ рабы и рабыни ; и въ тоже время
 разсѣетъ ихъ Господь Богъ *во вся языки отъ края*
земли даже до края ея, и будутъ тамъ *въ гаданіе и въ*
притчу и въ повѣсть, и дастъ имъ Господь *тамо сердце*
печальное и оскудѣвающія очеса, и истаявающую душу
 и проч., и проч. (Втор. гл. 28 , снес. гл. 32 и Лев.
 гл. 26). Все это частію исполнилось во время плѣненія
 Вавилонскаго, а во всей силѣ и точности начало испол-
 няться во время разрушенія Иерусалима Римлянами, и
 продолжаетъ исполняться даже донинѣ во всемъ, по-
 слѣдовавшемъ за тѣмъ, состояніи Іудеевъ.... Пророче-

ство въ высшей степени поразительное! За сколько вѣковъ изречено оно! И между тѣмъ изречено съ такою ясностію и подробностію, какбудто Моисей самъ былъ очевидцемъ этихъ ужасныхъ происшествій, и записалъ ихъ уже по совершеніи ⁽¹⁰⁰⁾.

Слѣд. вся исторія Израильскаго народа отъ начала исхода его изъ Египта до настоящаго времени есть, въ нѣкоторомъ смыслѣ, совокупность доказательствъ божественности религіи, данной Богомъ чрезъ Моисея. Ибо что представляетъ эта исторія? Отъ начала исхода Евреевъ изъ Египта до смерти Моисея представляетъ рядъ чудесъ Моисеевыхъ, а съ кончины Моисея до нашихъ дней—рядъ происшествій, вполне оправдывающихъ его пророчества. ~~См. Моисей~~

§ 73.

Характеръ Пророковъ.

Высокимъ нравственнымъ характеромъ, какой мы видѣли въ Бож. законодателѣ Еврейскаго народа, Моисеѣ, отличались и всѣ послѣдующіе Пророки, которыхъ, особенно отъ дней Самуила и до втораго храма, Богъ посылалъ къ народу своему непрерывно и въ такомъ количествѣ, что это время, по всей справедливости, можетъ быть названо *періодомъ пророческимъ* ⁽¹⁰¹⁾.

Совершенное самоотверженіе и безкорыстіе, пламенная ревность о славѣ Божіей и счастья ближнихъ, какъ временномъ, такъ и вѣчномъ, были отличительными чертами всѣхъ Пророковъ. Цѣль ихъ служенія, къ которому они призываютъ были *словомъ Господнимъ* (Иер. 1, 2 и 4; Иез. 1, 3), состояла въ томъ,

⁽¹⁰⁰⁾ Съ полною обстоятельностью разсмотрѣно это пророчество Моисея объ *Иудеяхъ* въ Хр. Чт. 1831. ХLI, 183.

⁽¹⁰¹⁾ Какъ замѣтилъ еще блаж. Августинъ. De civit. Dei lib. XVII, cap. 5.

чтобы быть имъ рабами и вѣстниками Божиими (4 Цар. 17, 13, 23; 2 Цар. 35, 5; Иер. 25, 4; Агг. 1, 13; Суд. 2, 1), стражами дома Израилева (Иез. 3, 17; 33, 7), чтобы сообщать своимъ соотечественникамъ волю Божию во всѣхъ ея видахъ, наставлять, вразумлять, обличать, устрашать, утѣшать и вообще воспитывать ихъ въ истинной вѣрѣ въ Бога и обѣтованнаго Мессію. Соотвѣтственно такой высокой цѣли, Пророки, какъ только призываемы были на свое поприще, тотчас оставляли обыкновенныя житейскія заботы, чтобы удобнѣе и совершеннѣе предаться своему новому служенію. Большую частію они оставляли даже свое семейство, имущество, самый край родной. *Письмо пророкъ азъ, яко челоукаъ дѣлаай землю азъ есмь* (Зах. 13, 5), сказалъ о себѣ одинъ живый пророкъ, отрекаясь отъ похищеннаго имъ званія, и тѣмъ засвидѣтельствовалъ, что съ этимъ высокимъ званіемъ считались несовмѣстимыми занятія и попеченія житейскія. Елисей, едва только услышалъ Божіе призваніе, немедленно оставилъ ниву свою (3 Цар. 19, 20), Амось — свое стадо (Амос. 7, 15), Иеремія — преимущества своего жреческаго происхожденія (Иер. 1, 1). Съ тѣхъ поръ они начинали свою бѣдную, скитальческую жизнь, и, безъ постоянного пристанища, ходили съ небесною проповѣдію изъ города въ городъ, изъ веси въ весь. *Слышите слово Господне* (3 Цар. 22, 19; Ис. 1, 10; Иез. 13, 2), взывали они, являясь повсюду въ качествѣ посланниковъ Божіихъ, и это слово изрекалось ими въ царскихъ чертогахъ (Ис. 38, 1—4; 2 Цар. 12, 7) и въ домѣ ремесленника (Иер. 17, 1—4), во дворѣ храма, въ присутствіи многочисленныхъ слушателей (Иер. 26, 2—8), и среди домашней бесѣды (3 Цар. 13, 20; 4 Цар. 6, 32), или въ темничномъ заключеніи (Иер. 33, 1). О самихъ себѣ и своихъ тѣлесныхъ потребностяхъ они какбы вовсе забывали въ это время, и ихъ нестяжательность столько была

Совмѣстимы
шкѣ

известна, что даже цари не рѣшались предлагать ничь богатыхъ даровъ: не таланты серебра или золота, не нѣсколько хлѣбовъ и сосудъ меда послалъ однажды Иероваамъ, Царь Израильскій, Пророку Ахія (3 Цар. 14, 3). Никогда не потворствовали они царямъ или народу, желавшему слышать изъ устъ пророческихъ только лезть человѣческую (Ис. 30, 9 и 10); напротивъ безпрестанно проповѣдывали Слово Божіе всѣмъ и каждому, сколько бы ни казалось оно горькимъ и тяжкимъ для слушающихъ. Напрасно раздраженные современники говорили имъ: *не прорицайте, не повѣдайте намъ, не глаголите* (Ам. 2, 12; 7, 12 и 13; Ис. 30, 10); напрасно преслѣдовали ихъ угрозами, упренами, злоумышлениями (Иер. 11, 21; 5, 13; 20, 10; 26, 8), заключали въ темницы (3 Цар. 22, 26 и 27) и подвергали различнымъ страданіямъ (Иер. 20, 2; 26, 20—23): ничто не могло заградить уста рабамъ Божіимъ, творившимъ волю небснаго Владыки, и ^{множаше} изъ нихъ запечатлѣли вѣрность своему призванію своею кровью (Матѳ. 23, 30 и 31; Дѣян. 7, 52).

§ 74.

Чудеса Пророковъ.

Господь Богъ благоволилъ облекать этихъ посланниковъ своихъ, во свидѣтельство о ихъ небесномъ посольствѣ, многоразличными знаменіями и чудесами. Больше всѣхъ другихъ известны въ семъ отношеніи: а) Исусъ Навинъ, который остановилъ воды Иордана, и по дну его провелъ Израильтянъ, разрушилъ, звукомъ трубъ и всенародными восклицаніями, стѣны Иерихона, остановилъ солнце и луну во время войны своей съ Хананелянами; б) Илія, горстію муки и небольшимъ количествомъ елея около двухъ лѣтъ питавшій одну Саргентскую вдову со всѣмъ ея домоу, воскресившій сына ея, низведшій огонь небесный на

свою жертву и самъ вознесшійся яко на небо (4 Цар. 2, 11); в) Елисей, совершившій два воскресенія, одно при жизни, а другое уже по смерти—костями своими, исцѣлившій отъ проказы Сирійскаго военачальника Неемана и проч.; наконецъ—г) Исаія, возвратившій предъ глазами царя Езекии солнечную тѣнь на десять ступеней, и силою молитвы своей, соединенной съ молитвою сего благочестиваго царя, чудесно истребившій въ одну ночь 185 тысячъ Ассирійскаго войска, осаждавшаго Иерусалимъ.

Что всѣ чудеса пророковъ суть чудеса въ собственномъ смыслѣ, т. е. суть *событiя сверхъестественныя*, это открывается —

1) Изъ самаго ихъ свойства. Остановить движеніе свѣтила небснаго или теченіе рѣки, воскресить мертваго, свести огонь небесный и под.—все это, очевидно, такія дѣйствія, которыя совершенно превышаютъ естественныя силы человѣка, и могутъ быть произведены только сверхъестественною силою Божіею.

2) Изъ способа ихъ совершенія. Пророки совершали свои чудеса открыто предъ всѣми, на-примѣръ, Иисусъ Навинъ—въ присутствіи всего Израиля и враговъ его, Илія — въ присутствіи царя, многочисленнаго народа и враждебныхъ пророковъ Вааловыхъ (3 Цар. 18, 21); совершали однимъ словомъ, или молитвою къ Богу, или прикосновеніемъ и вообще такими средствами, отъ которыхъ никакъ нельзя было ожидать подобныхъ дѣйствій; совершали, не привязываясь къ какому-нибудь опредѣленному мѣсту и времени, а повсюду, гдѣ приходилось.

3) Изъ ихъ цѣли. Главною цѣлію этихъ чудесъ всегда былъ Богъ Израилевъ и, слѣд., достоинство сообщенной Имъ Израильтянамъ религіи. На горѣ Кармилльской Илія приглашаетъ пророковъ Вааловыхъ совершить торжественное чудо съ тою цѣлію, чтобы рѣшить, Іегова ли, или Вааль, есть Богъ истинный:

да призовете, говоритъ онъ имъ, и имя божево слышати, и азъ призову имя Господа Бога моего, и будетъ Богъ, иже аще послушаетъ онемь, той есть Богъ (3 Цар. 18, 24). Потомъ обращаясь къ Богу, вызываетъ: послушай мене, Господи, послушай мене онемь, и да разумлютъ вси людѣ сѣи, яко Ты единый Господь Богъ (— ст. 37). И когда, дѣйствительно, вслѣдствіе этой пламенной молитвы, спаде огнь отъ Господа съ небесе, и пояде всесожгаемая, и дрова и воду, аже съ морь, и каменіе и персть полза огнь,—падоша вси людѣ на лице свое, и рьша: воистинну Господь Богъ, той есть Богъ (— ст. 38 и 39). Нееманъ Сирійдинъ, изцѣленный отъ проказы Елиссеемъ, также исповѣдуетъ предъ нимъ: се нынѣ разумлю, яко мьсть Бога во всей земли, но токмо во Израили (4 Цар. 5, 15).

(А доказательствомъ того, что всѣ эти чудеса достоверны и исторически, служатъ —

1) Свидѣтельства всѣхъ сыновъ Израиля: они приняли и доселѣ содержатъ свящ. книги, въ которыхъ изложены сказанія объ этихъ чудесахъ. И надобно замѣтить, что а) книги приняты Іудеями изъ рукъ самихъ писателей, и слѣд. Іудеями современными; б) приняты съ величайшимъ уваженіемъ, и слѣд. съ полною увѣренностію въ ихъ истинности, и в) что эти уваженіе и увѣренность завѣщаны предками всѣмъ послѣдующимъ поколѣніямъ, и остаются во всей силѣ до настоящихъ дней. Надобно присовокупить, что въ этихъ книгахъ содержатся сильные упреки Іудеямъ за ихъ неблагодарность и измѣну Богу отцевъ, за ихъ крайнее нечестіе и идолопоклонство, и изрекаются страшныя угрозы на богоотступный народъ: какъ же возможно, чтобы народъ сей принялъ и съ величайшимъ благоговѣніемъ соблюдалъ у себя столь позорныя для себя книги, еслибы не сознавалъ разительной справедливости всего ихъ содержанія? Но Іудеи пророковъ, обличителей своихъ, избили, а ихъ писанія, повѣствующія, между

прочить, и о ихъ чудесахъ, хранить какъ великую святыню!...

2) Свидѣтельства народовъ чужеземныхъ: отъ нихъ, разумѣется, нельзя ожидать свидѣтельствъ о всѣхъ чудесахъ пророческихъ, которыя, большею частію, происходили посреди одного Израиля; но естественно ожидать свидѣтельства о такихъ знаменіяхъ, которыя совершались, можно сказать, предъ лицомъ всего міра, каково, на-примѣръ, чудо Іисуса Навина, остановившаго солнце. Объ этомъ всемірномъ чудѣ, дѣйствительно, и сохранились преданія у весьма многихъ народовъ не только въ Азій, Африкѣ и Европѣ, но и въ Америкѣ, именно: у Аравитянъ, Египтянъ, Индейцевъ, Китайцевъ, Грековъ (у Гомера, Геродота, Ксенофана и Платона), Римлянъ (у Вергилія и Варрона), жителей Флориды и Отаитянъ⁽¹¹⁸⁾. Такая всеобщность преданія объ одномъ изъ величайшихъ чудесъ пророческихъ, безъ сомнѣнія, неоспоримо подтверждаетъ его достовѣрность⁽¹¹⁹⁾.)

§ 75.

Насъ пророчества.

Главнымъ, отличительнѣйшимъ признакомъ, кото-

(118) Всѣ эти свидѣтельства приведены и разсмотрѣны въ Annales de Philosophie Chrétienne, том. IX, п. 49, pag. 40 et том. X, п. 59, pag. 321—333, подъ заглавіемъ: Le miracle de Josué attesté par le témoignage des différents peuples. Очень замѣчательны также историко-геологическія соображенія одного ученаго, подтверждающія историческую достовѣрность этого чуда. См. Éléments de Géologie, mis à la portée de tout le monde, et offrant la concordance des faits géologiques avec les faits historiques, tels qu'ils se trouvent dans la Bible.... par. L. A. Cuvier. Paris 1833, pag. 284—303: Déluge de Deucalion, Cataclysme du temps de Josué.

(119) Подробнѣйшее разсмотрѣніе и защищеніе всѣхъ прочихъ чудесъ пророческихъ противъ возраженій можно найти въ книгѣ: Le livres saints vengés par. S. B. Glaire, Paris 1845, том. II, chap. 6, 7, 8.

рымъ, по-преимуществу, пророки засвидѣтельствовали свое Божественное посольство, и отъ котораго получили самое свое названіе, суть ихъ пророчества. Эти пророчества весьма многочисленны и разнообразны. Они касались судьбы цѣлыхъ царствъ и народовъ, какъ-то: царства Іудейскаго и Израильскаго, царства Ассирійскаго, Египетскаго, Вавилонскаго, Персидскаго, Греческаго и Римскаго, Аммонитянъ, Моавитянъ, и другихъ; судьбы городовъ, на-примѣръ, Тира и Ниневіи; судьбы частныхъ лицъ и нерѣдко частнѣйшихъ обстоятельствъ ихъ жизни. Но первымъ и важнѣйшимъ предметомъ пророческихъ предсказаній всегда былъ объ-тованный Богомъ Мессія—средоточіе и цѣль всего ветхозавѣтнаго домостроительства. (На этихъ-то предсказаніяхъ послѣдняго рода мы и остановимъ здѣсь свое вниманіе, считая излишнимъ разсмотрѣніе всѣхъ прочихъ, которое, по многочисленности ихъ, повело бы насъ слишкомъ далеко ⁽¹⁴⁾). Избираемъ эти, а не другія пророчества, съ одной стороны, по особенной важности ихъ предмета, а съ другой—по особенной близости ихъ къ нашей цѣли: будучи изречены Пророками въ ветхомъ завѣтѣ и исполнившись въ новомъ на самомъ Начальникѣ и Совершителѣ нашей вѣры, они въ одно и тоже время служатъ доказательствами божественности и ветхозавѣтнаго откровенія и новозавѣтнаго, и, слѣдо-

(14) Желающіе, впрочемъ, могутъ найти подробное разсмотрѣніе этихъ пророчествъ — 1) во многихъ статьяхъ Христ. Чтенія, каковы: а) ветхозавѣтныя пророчества, касающіяся нынѣшняго состоянія Іудеевъ, 1831, XLII, 281; б) взглядъ на ветхозавѣтныя пророчества о паденіи Вавилона, 1832, XLVIII, 313; в) взглядъ на ветхозавѣтныя пророчества о Ниневіи, 1832, XLVI, 252; г) историческое разсмотрѣніе ветхозавѣтныхъ пророчествъ о Тирѣ, 1833, 1, 63; д) изъясненіе пророчествъ о Египтѣ и подтвержденіе ихъ историческими событіями, 1840, III, 72; е) о пророчествахъ, относящихся къ Моавитянамъ и Аммонитянамъ, 1841, III, 290; 2) въ *Annales de Philosophie Chrétienne: les prophéties, confirmées par les découvertes des voyageurs modernes les plus celebres*, 1832, tom. V, p. 25, 26, 27, и во многихъ другихъ сочиненіяхъ.

вательно, обзорѣніе ихъ представитъ собою самый естественный переходъ отъ настоящаго трактата къ послѣдующему.

Впрочемъ и одни пророчества о Мессіи весьма многочисленны, такъ что разсмотрѣніе всѣхъ ихъ, даже краткое, потребовало бы цѣлаго огромнаго сочиненія⁽¹⁰⁰⁾. А потому и изъ числа этихъ пророчествъ мы изберемъ лишь не многія, важнѣйшія и очевиднѣйшія, подведши ихъ, для большей удобности обзорѣнія, подъ извѣстные классы.)

§ 76.

а) (Пророчества, опредѣляющія время пришествія Мессіи.)

Сюда относятся: аа) пророчество Даниилово о семидесяти седмицахъ или точнѣе, пророчество, изреченное Архангеломъ Гавріиломъ Данилу, и бб) пророчества Аггея и Малахіи о славѣ втораго храма Іерусалимскаго, въ который имѣлъ притти Мессія.

§ 77.

аа) Пророчество Даниилово о семидесяти седмицахъ.

Это пророчество, равно какъ и случай, по которому изречено оно, изложены въ 9-й главѣ книги пророка Даниила.

Находясь въ плѣну Вавилонскомъ, вмѣстѣ съ своими соотечественниками, и узнавши изъ книги пророка Іеремии, что Богъ опредѣлилъ для этого плѣна семьдесятъ лѣтъ, которыя уже приходили къ концу, св. Даниилъ предался однажды самой пламенной молитвѣ. Онъ исповѣдалъ предъ Вседержителемъ, что

⁽¹⁰⁰⁾ Для доказательства можно указать: *D. Huetti, Veteris Testamenti cum Novo parallelismus in his, quae ad Messiam pertinent*, помѣщ. въ *Script. Sacr. Curs. Complet. tom. II. Paris 1824.*

Іудей, по грѣхамъ своимъ, вполне достойны были Его гнѣва и тѣхъ бѣдствій, которыми Онъ поразилъ ихъ; но вмѣстѣ умоляя Его явить лице свое на святилище, опустѣвшее во Іерусалимѣ, и пощадить градъ и людей, въ низже призванъ имя Его святое. Въ сіи-то минуты, когда св. Даниилъ еще молился, внезапно предсталъ предъ нимъ Архангелъ Гавриилъ, и сказалъ: *Данииле, нынѣ изыдохъ устроить тебѣ разумъ. Въ началъ молитвы твоея изыде слово, и азъ придохъ возвѣстити тебѣ, яко мужъ желаній еси ты, размысли о словеси, и разумѣй въ явленіи. Седмьдесятъ седмь сократишася о людехъ твоихъ (съ подлинника: опредѣлено для людей твоихъ) и о градъ твоемъ святѣмъ, яко да обещаетъ соіръшеніе, и скончается грѣхъ, и запечатаются грѣси, и загладятся неправды, и очистятся беззаконія, и приведется правда вѣчная: и запечатается видѣніе и пророкъ, и помажется Святыи святыхъ. И узвси и уразумѣеши, отъ исхода словесе, еже отаѣцати и еже соградити Іерусалимъ (т. е. и вѣдай и разумѣй: отъ изданія указа касательно возстановленія и построенія Іерусалима), даже до Христа Старѣйшины седмь седмь, и седмь шестдесять двѣ: и возвратится, и соградится стогна, и забрала, и истоцатся лѣта (т. е. и будутъ возобновлены и устроены стогны и ограда, и притомъ въ тѣсногѣ временъ). И по седминахъ шестидесяти двухъ потребится помазаніе, и судъ не будетъ въ немъ (т. е. убіенъ будетъ Христось, — и не ради Себя): градъ же и святое разсыплется со старѣйшиною ірядуцимъ, и потребятся аки въ потопъ, и до конца рати сокращенныя чиномъ погибельми (т. е. потомъ градъ и святилище разрушитъ народъ (подъ предводительствомъ) вождя, имѣющаго притти, и истребятся, какъ потопомъ, и до конца войны предопредѣлены опустошенія). И утвердитъ заветъ многимъ седмика едина: въ полъ же седмь отыметъ жертва и возліаніе, и во святилици мерзость запустѣнія будетъ, и даже до скончанія вре-*

мене скончаніе дастся на опустѣніе (т. е. и близъ крила или кровли храма будутъ поставлены мерзости опустошителя, и даже до кончины времени предастся (храмъ вмѣстѣ съ градомъ) опустѣнію).

Очевидно, что рѣчь Архангела есть рѣчь о событіяхъ будущихъ, и вполнѣ соотвѣтствуетъ молитвѣ Даниіловой. ^{См. р. 10. 11. 12.} Даниілъ молился) о святомъ храмѣ Іерусалимскомъ, о самомъ Іерусалимѣ и о всемъ Іудейскомъ народѣ: ^{См. р. 10. 11. 12.} Вотъ Архангелъ и открываетъ Пророку отъ имени Божія всю ихъ будущую судьбу; но съ этимъ неразрывно соединяетъ рѣчь и о пришествіи Мессіи, о Его смерти и о плодахъ этой смерти. Смыслъ пророчества именно такой: «для народа Іудейскаго и для святаго града опредѣлено семьдесятъ седмиць, т. е. четыреста девяносто лѣтъ, пока не придетъ Святыи святыхъ, не изгладитъ беззаконій, не приведетъ правды вѣчной, не исполнитъ на Себѣ всѣхъ пророчествъ. Началомъ этихъ седмиць послужитъ изданіе указа касательно возобновленія Іерусалима и храма, окончаніемъ—новое разореніе того и другаго. По порядку событій эти седмины расположатся слѣдующимъ образомъ: въ-продолженіе первыхъ семи седмиць (т. е. 49-ти лѣтъ) будутъ возобновлены Іерусалимъ и храмъ, посреди весьма тѣсныхъ обстоятельствъ; послѣ слѣдующихъ за тѣмъ шестидесяти двухъ седмиць будетъ преданъ смерти Христосъ, и преданъ не ради Себя; въ-теченіе послѣдней седмины будетъ утверженъ для многихъ новый завѣтъ, и въ половинѣ этой седмины прекратятся жертвоприношенія, и во святилищи будетъ мерзость запусѣнія. Тогда придетъ народъ, управляемый вождемъ, разрушитъ святыи градъ и храмъ, и предадутся они на опустѣніе даже до скончанія времени».

Имѣя во вниманіи эту общую мысль пророчества, мы, сообразно съ своею частною цѣлію, постараемся показать, что оно дѣйствительно—1) относится къ

Мессіи, 2) опредѣляетъ время пришествія Его, и 3) исполнилось именно на Христъ—Спасителѣ.

Справедливость *перваго положенія* видна изъ самаго содержанія пророчества. Въ немъ говорится—а) сначала неопредѣленно: о какомъ-то лицѣ, имѣющемъ притти, которое изгладитъ неправды, очиститъ беззаконія и приведетъ на землю правду вѣчную; но все это такія дѣйствія, которыя, по ученію ветхаго завѣта (смотри, на-примѣръ, Иса. 61, 1; Захар. 3, 8; Малах. гл. 3 и 4), имѣлъ совершить только одинъ грядущій Мессія, такъ что святой Апостолъ Петръ не усомнился сказать: *о семъ вси пророцы свидѣтельствуя, оставленіе грѣховъ пріяти имеемъ Его вселкому вѣрующему въ Онъ.* (Дѣян. 10, 43); б) потомъ—гораздо яснѣе: это лице называется *Святымъ святымъ*, который помажется, и на которомъ исполнятся или запечатлѣются всѣ пророчества; но Святымъ святыхъ, т. е. Святѣйшимъ, могъ быть названъ по-преимуществу, и дѣйствительно называется (Ис. 12, 6; Псал. 15, 10) только Мессія (¹⁰⁰); о Немъ предсказано было, что, по человечеству своему, Онъ точно будетъ помазанъ Духомъ Святымъ (Ис. 61, 1; Пс. 44, 8), и на Немъ только могли исполниться, окончатся и запечатлѣться всѣ ветхозавѣтныя пророчества: такъ

(¹⁰⁰) Примемъ ли даже нынѣшнее Еврейское чтеніе этого мѣста: *и помажется святое святымъ*, мы получимъ ту же мысль. Святое святыхъ было въ Иудейскомъ храмѣ самая внутреннѣйшая часть, въ которой по-преимуществу обиталъ Богъ: Мессія, въ смыслѣ таинственномъ; какъ нельзя приличнѣе, могъ быть названъ такимъ именемъ: ибо объ Немъ предсказано было, что на Немъ почіетъ Духъ Божій и исполнять Его всѣми своими дарами (Ис. 11, 2 и 3), что Онъ будетъ даже называться Еммануиломъ, *егда есть, скажемъ, съ нами Богъ* (Мат. 1, 23), и въ Немъ, точно, какъ выражается Апостолъ, обитаетъ вся полнота Божества *тѣлесно* (Кол. 2, 9). Архангелъ, предсказывая Данилу, что видимый храмъ Иерусалимскій, равно какъ и святое святыхъ его, будутъ разрушены, по противоположности естественно могъ указать на новое, таинственное Святое святыхъ, которое помажется и содѣлается обиталищемъ Бога, т. е. на Мессію.

какъ Онъ былъ ихъ главнѣйшимъ предметомъ и цѣлю (Римл. 10, 4); в) наконецъ — уже съ совершенною ясностію: этотъ Святый святыхъ называется прямо Христомъ—Старѣйшиною или Вождемъ, который убіенъ будетъ не ради Себя, и утвердить новый завѣтъ. Имя Христа или помазанника, хотя въ священномъ Писаніи иногда приписывается и другимъ лицамъ, по преимуществу всегда усвоилось Іудеями Мессіи, какъ исключительно Ему принадлежащее. *Что убо крещаси, аще ты иже еси Христосъ* (Іоан. 1, 25), спрашивали Фарисеи у Іоанна Крестителя, въ которомъ сначала думали видѣть Мессію. *Вѣмъ, яко Мессія придетъ, глаголемыи Христосъ* (Іоан. 4, 25), сказала Спасителю жена Самарянская. *Ты еси Христосъ*, сказалъ Ему, также св. Апостолъ Петръ (Марк. 8, 29), желая исповѣдать Его обѣтованнымъ Мессіею. И Мессія, точно, имѣлъ вкусить смерть, по древнимъ пророчествамъ, не ради Себя, а за грѣхи людей (Ис. гл. 53), и своею смертію установить на землѣ новый завѣтъ (Ис. 42, 6; 49, 8), отъ чего называется *Ангеломъ завѣта* (Малах. 3, 1). Должно присовокупить, что всѣ, разсмотрѣнныя нами, черты пророчества надобно брать не каждую отдѣльно и не внѣ состава рѣчи, а всѣ вмѣстѣ и сообразно съ связію рѣчи: въ такомъ случаѣ никто не укажетъ намъ лица во всей исторіи челоуѣчества, къ которому вполне могли бы итти эти черты, кромѣ одного Мессіи.

Тоже самое подкрѣпляется и согласіемъ древней синагоги Іудейской, которое мы можемъ видѣть въ свидѣтельствахъ раввиновъ. Одинъ изъ нихъ (Манассіи) ясно сознается, что соплеменники его относили Даниілово пророчество о седминахъ къ Мессіи, и что эту увѣренность раздѣляли всѣ тѣ Іудеи, которые во дни Веспасіана и Тита, подняли оружіе противъ Римлянъ ⁽¹⁷⁷⁾.

(177) Rab. Manass. lib. de termino vitae pag. 175. Последнюю

(Другой (Мардохай) выражается, что Мессія есть тотъ, ко пришествію котораго приводятъ седмины Даниловы ⁽¹⁰⁰⁾. Нѣкоторые утверждаютъ, что Мессія долженъ привести *правду вѣчную*, что Онъ самъ есть *Правда вѣчная*, есть *Святый святыхъ*, очевидно, заимствуя эти выраженія изъ пророчества Даниилова ⁽¹⁰⁰⁾. Еще нѣкоторые рассказываютъ случай, будтобы Юнафану-Бенъ-Узіелу, написавшему парафразъ на Пророковъ, запрещено было свыше написать такой же парафразъ на Агиографы (въ числѣ которыхъ помѣщается у Іудеевъ и книга пророка Даниила), потому собственно, что здѣсь опредѣлено время пришествія Мессіи ⁽¹⁰⁰⁾.

Изъ этихъ свидѣтельствъ открывается уже частію справедливость и *второго положенія*, по которому пророчество Данилово, относясь къ Мессіи, опредѣляетъ именно время Его пришествія. Но еще яснѣе истина сія видна: а) изъ самаго содержанія пророчества: здѣсь весьма опредѣленнымъ образомъ говорится о періодѣ времени, заключающемъ въ себѣ семьдесятъ седмиць; этотъ періодъ раздѣляется на три столько же опредѣленныя части — семь седмиць, шестьдесятъ двѣ седмины и одну седмицу, подраздѣляющуюся на двѣ половины; мало того, — здѣсь указывается даже предѣлъ, съ котораго должно начинать счисленіе седмиць, и другой предѣлъ, которымъ должно ихъ оканчивать;

мысль объ Іудеяхъ, поднявшихъ оружіе при Веспасіанѣ и Титѣ, подтверждаетъ и Юсвѣ Флавій. *De bello Iud. lib. IV, c. 6, § 2; conf. Arch. lib. X, cap. 11, § 7.*

⁽¹⁰⁰⁾ Mardachai, *Scemen Amtschà* Astarà 1, fol. 12.

⁽¹⁰⁰⁾ Смотри. apud R. Martinum — *Pugio Fidei*, par. II, cap. 3, § 16.; также apud Schoettgenium — *Horae Hebraeae*, Dresdae 1742, tom. II, lib. 2, pag. 264 и дал.

⁽¹⁰⁰⁾ Talmud — Meghillah, fol. 3, 1. «Почему небо запретило Юнафану переводъ Агиографовъ? Отвѣтъ: потому что въ нихъ открыто время пришествія Мессіи». Расца замѣчаетъ тамъ же: «это время опредѣлено въ книгѣ пророка Даниила». Vid. apud Schoettgenium — *Horae Hebr.* tom. II, lib. 2, pag. 264.

б) изъ связи рѣчи: Данилъ, повѣствуется въ 9-й главѣ его книги, узнавши изъ пророчества Іереміина, что Богъ назначилъ для плѣна Вавилонскаго семьдесятъ лѣтъ, и видя близость ихъ окончанія, началъ пламенно молиться Богу о помилованіи Іудеевъ, о возвращеніи ихъ въ отечество, о возобновленіи Іерусалима и храма; Гавріилъ, явившійся въ это время Данилу, открываетъ ему, что Іудеи будутъ помилованы, и для нихъ, равно какъ для существованія ихъ святаго града, назначается Богомъ семьдесятъ седминь: не очевидное ли здѣсь соотвѣтствіе тѣмъ семидесяти лѣтамъ плѣна Вавилонскаго, о которыхъ упоминается въ началѣ главы, и мыслю о которыхъ занятъ былъ Данилъ въ минуты своей молитвы? Если же эти семьдесятъ лѣтъ, безъ всякаго сомнѣнія, означали время опредѣленное, какъ понималъ ихъ и Данилъ: то странно было бы допустить, будто семьдесятъ седминь означаютъ какой-то періодъ неопредѣленный.

Чтобы, наконецъ, показать справедливость *третьяго положенія*, надобно, во-первыхъ, уяснить, какъ понимать седмины Даниловы, во-вторыхъ, съ какого времени начинать счисленіе ихъ, и за тѣмъ уже приложить пророчество къ событіямъ, откуда и обнаружится, что оно исполнилось на Христѣ-Спасителѣ.

У Іудеевъ извѣстны были двоякаго рода седмины: седмины дней (Дан. 10, 2) и седмины лѣтъ (Лев. 25, 8). Притомъ, новѣйшіе раввины утверждаютъ, будто у Данила надобно разумѣть седмины семилѣтій, изъ которыхъ каждая заключалась годомъ юбилейнымъ, и содержала въ себѣ по 49-ти лѣтъ, или даже седмины столѣтій. Но нельзя допустить ни того, чтобы въ пророчествѣ Даниловомъ разумѣлись седмины дней или простыя недѣли, ни того, чтобы разумѣлись здѣсь седмины семилѣтій или юбилеевъ, а тѣмъ болѣе седмины столѣтій.

Нельзя допустить перваго: ибо въ семь случаѣ

семдесятъ седмицъ заключали бы въ себѣ только 490 дней; а въ такое время никакъ не могли совершиться тѣ событія, которымъ надлежало совершиться, по пророчеству, въ-теченіе седмицъ; въ частности, Іерусалимъ и храмъ, для возобновленія которыхъ назначается семь седмицъ, и при томъ посреди тѣсныхъ обстоятельствъ, должны были бы возстать изъ развалинъ въ продолженіе 49 дней, — что вовсе не подтверждается исторіею. Замѣчательно также, что во всей книгѣ пророка Даніила, когда только недѣля называется седминою, къ ней прибавляется слово: *дней* (Дан. 10, 2 и 3); а въ разсматриваемомъ нами пророчествѣ этого прибавленія нѣтъ.

Нельзя допустить и втораго: въ такомъ случаѣ на построеніе храма Іудей должны были бы употребить или 343 года, если разумѣть седмины юбилеевъ, или 4900 лѣтъ, если принимать седмины столѣтій, — итоги, равно опровергаемые исторіею. Еще: Архангелъ Гавріилъ, когда сообщалъ Даніилу пророчество, говорилъ, разумѣется, съ тѣмъ, чтобы Даніиль его понялъ; и Даніиль, передавая полученное пророчество Іудеямъ, желалъ, конечно, чтобы и они его поняли, и вслѣдъ за тѣмъ надлежащимъ образомъ приготовились къ принятію Мессіи въ опредѣленное время. Но, очевидно, не поняли бы ни Іудей Даніила, ни Даніиль Гавріила, еслибы подъ седминами разумѣть седмины или юбилеевъ, или столѣтій, седмины, вовсе не употреблявшіяся между Іудеями; и какъ Даніиль, такъ и Іудей были бы введены Архангеломъ въ ошибку: они стали бы ожидать въ скоромъ времени такого событія, которое должно было совершиться гораздо позже, чрезъ нѣсколько столѣтій, или тысящелѣтій.

Остается согласиться, что подъ седминами надобно разумѣть седмины лѣтъ: эти седмины были извѣстны Іудеямъ, по предписанію закона: *исчислиши себѣ семь лѣтъ покоя, семь лѣтъ седмижды: и*

будутъ тебѣ семь седмиць лѣтъ, сорокъ девять лѣтъ (Лев. 25, 8), и дѣйствительно представляютъ собою такой періодъ времени (490 лѣтъ), въ который могли совершиться предсказанныя въ пророчествѣ событія. Такъ, мы знаемъ изъ книгъ Ездры и исторіи Флавія, что сосѣдніе народы всячески препятствовали построенію новаго храма Иерусалимскаго, то клеветами и происками при дворѣ Персидскомъ, то даже вооруженною рукою; а потому и не удивительно, что построеніе храма продолжалось 49 лѣтъ, или семь седмиць, соотвѣтственно пророчеству.

Предлѣтъ, съ котораго должно начинать счисленіе седмиць, въ пророчествѣ обозначенъ словами: *отъ исхода словесе, еже отвѣщати и еже соградити Иерусалимъ*, т. е. отъ исхода или изданія указа касательно возстановленія и построенія Иерусалима. Но изъ четырехъ указовъ, данныхъ послѣ пророчества Давидова царями Персидскими въ пользу Іудеевъ, здѣсь нельзя разумѣть; а) ни указа Кирова (1 Езд. 6, 3): ибо въ немъ позволялось Іудеямъ не Иерусалимъ соградить, а только создать храмъ; и извѣстно, что, возвратившіеся въ то время изъ плѣна, Іудеи жили *во градѣхъ своихъ*, а не во Иерусалимѣ, куда собирались для однихъ жертвоприношеній (1 Езд. 3, 1 и дал.); б) ни указа Дарія Истаспа (1 Езд. 6, 1), въ которомъ лишь повторялся указъ Кировъ о созданіи храма; в) ни указа Артаксеркса Лонгимана на имя Ездры (1 Езд. 7, 12): этимъ указомъ повелѣвалось не больше, какъ посѣтить Іудею и Иерусалимъ, и отдать во храмъ царскіе дары (1 Езд. 7, 14 и 15). А слѣдуетъ разумѣть второй указъ Артаксеркса Лонгимана, данный уже на имя Нееміи (Неем. 2, 5 и 6): тутъ прямо говорится о возсозданіи Иерусалима, его стѣнъ и домовъ (Неем. 2, 8), чего ни въ одномъ изъ прежнихъ указовъ не сказано, и Неемія, возвратившись во Иерусалимъ, нашелъ, что до того времени *стѣна градская была разорена, врата*

святаго града *поядены огнемъ* (Неем. 2' 13) и самъ Иерусалимъ *опустошенъ* (—17).

Этотъ второй указъ Артаксеркса Лонгимана данъ былъ въ *лѣто двадцатое* его царствованія ^(¹⁰¹), какъ свидѣтельствуемъ самъ Неемія (Неем. 2, 1). Но Артаксерксъ вступилъ на престолъ въ 3-мъ году 76-й олимпіады ^(¹⁰²), которъй, по нашему счисленію, соотвѣтствуетъ 473 году до Рождества Христова ^(¹⁰³). И, слѣдовательно, 20-й годъ царствованія Артаксеркса, по лѣтосчисленію Греческому, есть 3-й годъ 81-й олимпіады, по лѣтосчисленію Римскому—299-й годъ отъ основанія Рима ^(¹⁰⁴), по нашему — 453-й годъ до Рождества Христова. Отселѣ и должно начинать счисленіе седмиць. Сдѣлаемъ же это счисленіе и приложеніе седмиць къ событіямъ.

Въ пророчествѣ отъ начала седмиць до явленія *Мессіи-Князя* назначается, кромѣ 7-ми седмиць, отдѣленныхъ для построенія Иерусалима, еще 62 седмины, всего 69 седмиць, т. е. 483 года. Конецъ 69-й седмины

^(¹⁰¹) За начало седмиць годъ сей принимаютъ: Юлій Африканскій, блаж. Феодоритъ, Зонаръ, Беда и многіе другіе. См. Titini Chron. Sacr. pag. 29.

^(¹⁰²) Это видно изъ слѣдующихъ соображеній: а) Фукидидъ говоритъ, что Оемистокъ бѣжалъ къ Персамъ, вскорѣ послѣ вступленія на престолъ Артаксеркса Лонгимана (Thucid. lib. 1), а Евсевій относитъ бѣгство Оемистока къ 4-му году 76-й олимпіады (Chron. ex veg. legon); б) Диодоръ Сицилійскій свидѣтельствуемъ, что Кимонъ, сынъ Милтіада, одержалъ побѣду надъ Персами въ 3-мъ году 77-й олимпіады (Diod. Sicul. lib. XI), а по сказанію Евсевія, эта побѣда была въ 4-мъ году царствованія Артаксеркса (Chronie); в) извѣстно, что Ксерксъ напалъ на Грековъ въ 1-й годъ 75-й олимпіады, а на 6-мъ году послѣ сего сдѣлалъ соправителемъ своимъ Артаксеркса Лонгимана.

^(¹⁰³) Этотъ годъ получаемъ, умножая 75 олимпіадъ на 4. т. е. на число лѣтъ каждой олимпіады, и произведеніе, съ приложеніемъ къ нему 3-хъ годовъ 76-й олимпіады, вычитая изъ 776, какъ времени протекшаго отъ начала олимпіады до нашей эры.

^(¹⁰⁴) 1-й годъ 7-й олимпіады есть 1-й годъ отъ основанія Рима. Слѣдовательно 3-й годъ 81 олимпіады есть 299 годъ отъ основанія Рима.

75
4
3

долженъ касаться не рожденія Мессіи, (потому что въ слѣдующей, 70-й седмицѣ, полагается уже смерть Его), но Его крещенія и открытаго явленія въ должности Мессіи. Смерть Его полагается послѣ 69-й седмины, слѣд., въ продолженіе послѣдней; т. е. 70-й, седмины, и именно—въ половинѣ этой седмины, когда должно послѣдовать прекращеніе ветхозавѣтныхъ жертвъ, которое могло совершиться только жертвою самаго Мессіи (Евр. 10, 4—10). Вообще же вся послѣдняя седмина опредѣляется на утвержденіе новаго завѣта.

По какому бы теперь лѣтосчисленію ни стали считать седмины, мы вездѣ придемъ къ одному и тому же слѣдствію. Если—по лѣтосчисленію Греческому, т. е. примемъ за начало седмицъ 3-й годъ 81 олимпіады: то превративши 69 седмицъ или 483 года въ олимпіады (выйдетъ 120 олимпіадъ и 3 года), и приложивши эти новыя олимпіады къ даннымъ, мы получимъ 2-й годъ 202-й олимпіады: а это и есть 15-й годъ царствованія Тиверія Кесаря, когда крестился І. Христосъ отъ Іоанна (Лук. 3, 1 и 21), и явился предъ народомъ въ качествѣ Мессіи. Если—по лѣтосчисленію Римскому, т. е. примемъ за начало седмицъ 299-й годъ отъ основанія Рима; то приложивши къ этимъ годамъ 69 седмицъ или 483 года, получимъ 782-й годъ отъ основанія Рима: опять 15-й годъ царствованія Тиверія Кесаря, и слѣд. годъ крещенія Спасителя и явленія въ должности Мессіи. Наконецъ, если станемъ считать седмины по нашему численію, т. е. съ 453 года до Рождества Христова; то послѣдній годъ 69-й седмины или годъ 483 надеть на 30-е лѣто земной жизни Спасителя: значитъ, также на время крещенія Его и явленія въ должности Мессіи (Лук. 3, 23). Въ половинѣ 70-й седмины долженъ *потребиться Помазанникъ* и упразднить жертвы: и Христосъ умеръ на крестѣ спустя 3 года съ половиною, по вступленіи своемъ въ должность общественнаго Учителя, т.

е. въ полседмины. А вся 70-я седмица должна утвердить завѣтъ многимъ : и Христось первую половину этой седмины употребилъ самъ на утверженіе своего новаго завѣта многимъ во Іудей , Галилеи и Самаріи ; а въ три съ половиною года, по смерти и воскресеніи Его , Евангеліе возвѣщено Апостолами всюду , гдѣ только находились разсѣянные овцы дома Израилева.

Ко всему этому прибавимъ еще два общія замѣчанія. Первое то, что время пришествія Мессіи, определенное въ пророчествѣ Даниила , безъ всякаго сомнѣнія , уже давно прошло : ибо вслѣдъ за смертью Мессіи въ пророчествѣ предсказывается уничтоженіе самобытности Еврейскаго народа , разрушеніе Іерусалима и его храма посредствомъ народа чуждаго, имѣющаго притти подъ предводительствомъ своего начальника и сдѣлать опустошеніе , которое продлится до конца временъ. Но всякому извѣстно, что уже около тысячи осми сотъ лѣтъ, какъ Титъ съ Римскими войсками разрушилъ Іерусалимъ и храмъ до основанія, и положилъ конецъ Іудейскому царству. Второе замѣчаніе то, что время пришествія Мессіи, указанное Данииломъ, неоспоримо падаетъ на періодъ, когда родился, жилъ и вкусилъ смерть Христось : ибо, съ одной стороны, къ этому именно времени приводятъ седмины Даниловы; а съ другой—Титъ разрушилъ Іерусалимъ, вмѣстѣ съ храмомъ , и положилъ конецъ Іудейскому царству, спустя лѣтъ сорокъ по смерти Спасителя; а эти событія , по пророчеству, должны были послѣдовать вскорѣ за смертью Мессіи.

§ 78.

бб) Пророчества Аггея и Малахія о славу втораго храма Іерусалимскаго, въ который имѣлъ притти Мессія.

873

Оба эти пророчества соединяемъ вмѣстѣ потому,

что они имѣютъ одинъ предметъ, и поясняютъ одно другое.

Святый Аггей началъ пророчествовать въ то время, когда Іудеи, возвратившіеся изъ плѣна Вавилонскаго, подь предводительствомъ Зоровавеля, приступили къ постройцію втораго храма Іерусалимскаго. Встрѣтивши вскорѣ многочисленныя препятствія, они совѣмъ—было оставили начатыя работы, успокоивая себя тѣмъ, что, вѣрно, еще не пришло время создать храмъ Господень (Агг. 1, 2). Посему—то Богъ и воздвигъ Аггея, который всѣми мѣрами старался возбудить своихъ соотечественниковъ къ окончанію начатаго: то спрашивалъ ихъ, прилично ли имъ самимъ жить въ домахъ истесанныхъ, а храмъ Божій оставлять въ заустѣннѣи (—1, 4); то увѣрялъ, что обновленіе храма привлечетъ на нихъ Божіе благоволеніе (— 8); то угрожалъ казнями за противленіе и нерадѣніе въ семь дѣлъ (— 10 и 11); то воодушевлялъ ихъ тѣмъ, что самъ Богъ постоянно присутствуетъ посреди ихъ своею всемогущею силою (Агг. 2, 5 и 6). Наконецъ, чтобы еще сильнѣе подѣйствовать на нихъ, Аггей изрекаетъ имъ пророчество о славѣ этого храма: *держайте: зане сице глаголетъ Господь Вседержитель: еще единою Азъ потрясу небожъ и землю, и моремъ и сушею, и сотрясу вся языки и приидутъ избранная* (придетъ Желаніе или Чаяніе) *всѣхъ языковъ: и исполню храмъ сей славы, глаголетъ Господь Вседержитель. Мое серебро и Мое золото, глаголетъ Господь Вседержитель: зане велія будетъ слава храма сего послѣдняя каче первыя, глаголетъ Господь Вседержитель, и на мѣсть семь дамъ миръ...* (Агг. 2, 6—10).

Св. Малахія, послѣдній изъ Пророковъ, изрекъ свое пророчество, относящееся къ Мессіи, спустя нѣсколько лѣтъ послѣ Аггея, въ слѣдующихъ словахъ: *се Азъ посылаю Ангела Моего, и призритъ на путь предъ лицемъ Моимъ: и внезапно приидетъ въ церковь свою*

Господь, егуже вы ищете, и Ангель завѣта, егуже вы зовете: се грядеть, глаголетъ Господь Вседержитель (Малах. 3, 1).

1) Не трудно убѣдиться, что Лице, о пришествіи котораго предвозвѣщаютъ здѣсь пророки, есть не кто другой, какъ Мессія.

а) Въ пророчествѣ Аггея это Лице называется *желаніемъ* или *чаяніемъ* (*избранная*) *всѣхъ языковъ*, — именемъ, которымъ названъ Мессія еще въ предсказаніи патріарха Іакова (Быт. 49), и которое, по другимъ также древнѣйшимъ обѣтованіямъ Божиимъ и пророчествамъ (Быт. 22, 18 и др. Ис. 11, 10; 49, 6), можетъ причествовать только Мессіи. Слѣдствіемъ пришествія этого лица полагается слава втораго храма, и притомъ такая, которая будетъ превосходить славу храма перваго: какоежъ другое лицо, кромѣ Мессіи, могло быть, по понятіямъ Іудеевъ, столько великимъ, чтобы однимъ пришествіемъ своимъ доставить величайшую славу, — и чему же? самому храму Божию? А что, дѣйствительно, эта слава втораго храма полагается въ зависимости отъ пришествія въ него *чаянія языковъ*, а не отъ чего-либо другаго, — показываетъ самая связь рѣчи: едва только сказалъ Пророкъ отъ имени Божія: *еще единою Азъ потрясу небо и землю, и моремъ и сушею, и сотрясу вся языки и приидуть избранная* (т. е. придетъ Чаяніе) *всѣхъ языковъ*, вдругъ непосредственно присовокупляетъ: *и исполню храмъ сей славы*. Кромѣ сего, не допустивши такой мысли, мы не въ состояніи будемъ показать оправданія пророчества въ событіи. Извѣстно, что храмъ вторый не имѣлъ въ себѣ многоаго, что составляло славу и преимущество храма перваго, какъ то: не имѣлъ ковчега завѣта, жезла Ааронова, скрижалей закона, стамны съ манною, урима и тумима. Равнымъ образомъ, по внѣшнему богатству и красотѣ, онъ былъ далеко ниже храма перваго, такъ что старцы Іудей-

скіе, помнившіе славу храма перваго, проливали слезы, смотря на скудость втораго (1 Езд. 3, 12). Единственное преимущество этого храма предъ первымъ, единственная *слава* его состояла именно въ томъ, что его удостоилъ своимъ посѣщеніемъ самъ Мессія, *Царь славы* (Пс. 23, 7 и 8), *Господь славы* (1 Кор. 2, 8).

б) Еще яснѣе указанія на Мессію въ пророчествѣ Малахіи. Здѣсь лице, о которомъ идетъ рѣчь, называется прямо *Господомъ* и *Ангеломъ завѣта*,—именами, которыя, по духу всего ветхаго завѣта, не могутъ причлествовать никому, кромѣ Мессіи. Говорится, что этотъ Господь придетъ въ церковь *свою*: такъ нельзя сказать ни о комъ, кромѣ Бога и Мессіи. Называется, наконецъ, этотъ Господь и Ангелъ завѣта чаяніемъ Іудеевъ, котораго они желаютъ и ищутъ: ктожь, если не Мессія, былъ для сыновъ Израиля во всѣ времена предметомъ самыхъ пламенныхъ желаній и ожиданій?

в) Сами Іудеи, какъ древніе, такъ и многіе изъ новѣйшихъ, относили и относятъ эти пророчества къ Мессіи. Изъ древнихъ особенно замѣчательнъ здѣсь Раввинъ Сира, славившійся еще до разрушенія втораго храма (²⁰⁶); изъ новѣйшихъ можно указать на раввиновъ Расци (²⁰⁶), Акибу, Манассію (²⁰⁷) и другихъ (²⁰⁸).

2) Нельзя не видѣть и того, что въ обоихъ этихъ пророчествахъ, Аггеинномъ и Малахіинномъ, опредѣляется время пришествія Мессіи, хотя и не съ такою точностію, какъ въ пророчествѣ Данииловомъ о седминахъ. По обоимъ этимъ предсказаніямъ Мессія имѣеть притти во храмъ вторый; слѣд. — въ то время, когда храмъ сей еще существовалъ, а отнюдь не послѣ. Вы-

(²⁰⁶) In. Talmude tract. Sanhedrin cap. XI.

(²⁰⁶) In citat. Sanhedrin fol. 95.

(²⁰⁷) Conciliator. par. III, pag. 184.

(²⁰⁸) Devarim rabba sect. 1, fol. 230. Conf. Raym. Mattin. Pug. fidei, pag. 376—383.

думка нѣкоторыхъ новѣйшихъ раввиновъ, будто здѣсь предрекается о бѣльшей славѣ не втораго храма сравнительно съ первымъ, а третьяго сравнительно со вторымъ (третьяго, который якобы создастъ самъ Месіа, по пришествіи своемъ), совершенно опровергается ходомъ рѣчи и содержаніемъ Аггеева пророчества. Мы уже замѣтили, что самый случай, по которому изречено это пророчество, былъ поданъ возобновленіемъ храма Іудеями, возвратившимися изъ плѣна Вавилонскаго при Зоровавель, и что Аггей открылъ имъ будущую славу сего храма, чтобы тѣмъ сильнѣе побудить ихъ къ окончанію начатаго зданія (см. глав. 1 и 2 Аггея). *Рцы нынѣ, повелѣлъ Богъ Пророку, къ Зоровавелю Салавильеву отъ колѣна Іудова, и ко Іисусу сыну Іоседекову, іерею великому, и ко всѣмъ прочіимъ людемъ, глаголя: кто отъ васъ, иже видѣ храмъ сей въ славу его прежній; и како вы видите его нынѣ якоже не суца предъ вами; И нынѣ укрѣпляйся, Зоровавелю, глаголетъ Господь, укрѣпляйся Іисусе сыне Іоседековъ, іерею великій, и да укрѣпляются вси людіе земли, глаголетъ Господь (Вседержитель), и творите: зане Азъ съ вами всѣмъ, глаголетъ Господь Вседержитель: слово, еже завыщашъ съ вами, егда исходите изъ земли Египетскія, и Духъ мой настоитъ посредь васъ: дерзайте: зане сице глаголетъ Господь Вседержитель: еще единою Азъ потрясу небо и землю, и моремъ и сушею, и сотрясу вся языки, и приидутъ избранная всѣхъ языковъ: и исполню храмъ сей славы, глаголетъ Господь Вседержитель. Мое серебро и Мое злато, глаголетъ Господь Вседержитель: зане велия будетъ слава храма сего послѣдняя паче первыя, глаголетъ Господь Вседержитель, и на мѣсть семь дамъ миръ, глаголетъ Господь Вседержитель, и миръ души въ снабдѣніе всякому живущему, еже возставити церковь сію (Агг. 2, 3—10). Не очевидно—ли здѣсь говорится о томъ самомъ храмѣ, къ построенію котораго Пророкъ возбуждаетъ своихъ со-*

временниковъ, и который былъ предъ глазами у нихъ и у Пророка? Нѣсколько разъ онъ указываетъ: храмъ сей, церковь сію. Не прямо-ли даже здѣсь идетъ рѣчь о славѣ храма именно втораго предъ первымъ, а не третьяго предъ вторымъ: *велия будетъ слава храма сего послѣдняя паче первыя* (Агг. 2, 10)?

3) А что оба эти пророчества исполнились на Иисусѣ Христѣ, — видно изъ того, что Онъ, точно, пришелъ на землю еще во дни существованія втораго храма, и неразъ посѣщалъ сей храмъ. Эта черта, по видимому, общая: потому что и другіе, жившіе въ то время, посѣщали Іерусалимскій храмъ; но, въ отличіе отъ всѣхъ этихъ другихъ, въ пророчествахъ указаны и особенныя черты Мессіи, которыя осуществились только въ одномъ Иисусѣ Христѣ, и въ обстоятельствахъ Его пришествія и жизни. Онъ одинъ изъ всѣхъ, приходившихъ во второй храмъ, могъ назваться, по справедливости, Господомъ этого храма и Ангеломъ завѣта, также чаяніемъ язычниковъ и Іудеевъ; одинъ пришествіемъ своимъ въ сей храмъ доставилъ ему большую славу, нежели какую имѣлъ храмъ первый. По пророчеству Малахіи, Мессія долженствовалъ имѣть Себѣ предтечу: и Христу Спасителю былъ предтечею Іоаннъ Креститель. По словамъ Аггея, Богъ общалъ во время явленія Мессіи потрясти небомъ и землею и сотрясти вся языки: въ обстоятельствахъ рожденія и смерти нашего Спасителя оправдалась и эта черта.

Вообще же должно сказать, что время пришествія Мессіи, указанное въ пророчествахъ Аггейномъ и Малахіиномъ, давно прошло, и что, слѣдовательно, Іудеи напрасно доселѣ еще ожидаютъ себѣ Мессіи. Всѣмъ известно, что уже около 18-ти столѣтій протекло съ тѣхъ поръ, какъ второй храмъ Іерусалимскій разрушенъ до основанія, и что всѣ усилія возстановить его остались тщетными.)

§ 79.

б) Пророчества, касающіяся происхожденія Мессіи.

Опредѣливши время пришествія Мессіи, Пророки предъуказали также — аа) колѣно, изъ котораго Онъ имѣлъ произойти, бб) мѣсто, гдѣ Онъ имѣлъ родиться, и даже — вв) самый способъ Его рожденія.

§ 80.

аа) Колѣно, изъ котораго имѣлъ произойти Мессія.

Евреи, жившіе въ періодъ подзаконный, знали уже изъ обѣтованій Божіихъ, данныхъ еще ихъ праотцамъ Аврааму, Исааку и Іакову, что Христосъ или Мессія имѣлъ произойти отъ нихъ *по плоти* (Рим. 9, 5); знали, въ частности, и то, что изъ числа двѣнадцати колѣнъ Израилевыхъ Мессія произойдетъ собственно изъ колѣна Іудова, какъ предсказалъ ~~редона-~~
~~чальникъ этихъ колѣнъ~~ патриархъ Іаковъ. Теперь Пророки еще частіе указываютъ ту отрасль, изъ числа всѣхъ отраслей колѣна Іудова, отъ которой долженъ былъ родиться обѣтованный Избавитель: они предвѣщаютъ, что Мессія произойдетъ *отъ корене Іессеова*, изъ рода Давидова.

Въ первый разъ изрекъ это предсказаніе пророкъ Наанъ. Возвѣстивши Давиду, что, по смерти его, сынъ его воздвигнетъ храмъ Господу, Наанъ отъ лица Божія присовокушилъ: *и вѣренъ будетъ домъ его, и царство его до вѣка предо Мною; и престолъ его будетъ исправленъ во вѣкъ* (2 Цар. 7, 16). Потомъ, въ одномъ изъ псалмовъ своихъ, повторилъ это и почти тѣми же словами самъ Давидъ, говоря отъ лица Божія: *единою кляхся о святѣмъ Моємъ, аще Давиду солжу: Сѣмя его во вѣкъ пребудетъ, и престолъ его яко солнце предо Мною, и яко луна совершена въ вѣкъ* (Псал. 88, 36—38). Далѣе, это

H.

J.

5-8.

no.

пророчество встрѣчается у Исаіи : *изыдетъ жезлъ изъ корене Иессеова, и цвѣтъ отъ корене его взыдетъ: и почиетъ на немъ Духъ Божій, Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крѣпости, Духъ вѣдѣнія и благочестія: исполнитъ его Духъ страха Божія* (Исаіи 11, 1 — 3); *и будетъ въ день оный корень Иессеовъ, и возстаяя владычати языки, на Того языцы уповати будутъ* (Исаіи 11, 10). *Послѣ Исаіи — у пророка Іереміи: се днѣ грядуть, истребитъ Господь, и возставлю Давиду востокъ праведный, и царствовать будетъ царь, и премудръ будетъ, и сотворитъ судъ и правду на земли. Во днѣхъ его спасетъ Іуда, и Израиль пребудетъ въ надежди, и сіе имя ему, иже нарекутъ его, Господь праведенъ нашъ* (Іер. 23, 5 и 6), *и въ другомъ мѣстѣ: во днѣхъ оныхъ и въ то время, произрастити сотворю Давиду отрасль правды: и сотворитъ судъ и правду на земли. Во днѣхъ оныхъ спасенъ будетъ Іуда, и Іерусалимъ пребудетъ въ надежди: и сіе есть имя, иже нарекутъ его: Господь праведенъ нашъ* (Іер. 33, 15 и 16). *Наконецъ — у пророка Іезекіиля: и возставлю имъ пастыря единого, и упасетъ я, раба моего Давида, той упасетъ я, и той упокоитъ я, и будетъ имъ пастырь, Азъ же Господь буду имъ въ Бога, и рабъ мой Давидъ князь средь ихъ: Азъ Господь глаголахъ* (Іезек. 34, 23 и 24).

Что всѣ представленныя пророчества относятся къ Мессіи, это видно—

1) Изъ самаго ихъ содержанія. Наоанъ и самъ Давидъ говорятъ о такомъ потомкѣ Давидовомъ, который будетъ царствовать во вѣкъ: — черта, которая не можетъ приличествовать ни Соломону, ни даже всему роду Давидову, царствовавшему во Іудеи только до плѣна Вавилонскаго, а совершенно прилична одному Мессіи, вѣчному Царю духовнаго царства. Пророкъ Исаія свидѣтельствуесть, что на семъ Жезлѣ изъ корене Иессеова почиетъ Духъ Божій со всѣми своими обильными дарами, и что на этого Потомка Давидова язы-

ки уповати будутъ; Іеремія присовокупляетъ, что этотъ Царь будетъ премудръ, сотворитъ судъ и правду на земли, и что имя Его будетъ—*Господь праведенъ нашъ*; Іезекіиль представляетъ сего будущаго Давида ^(¹⁰⁰) и Пастыремъ и вмѣстѣ Княземъ, которому самъ Господь обѣщается быть въ Бога:—все такія особенности, которыя, въ подлинномъ смыслѣ, не могутъ приличествовать никому, кромѣ одного Мессіи.

2) Изъ единодушнаго согласія Іудеевъ. Всѣ ихъ парафрасты, всѣ талмудисты и всѣ древніе писатели относятъ эти пророчества къ Мессіи ^(¹⁰¹), и считаютъ Его потомкомъ Давидовымъ. Очень извѣстно сіе всеобщее вѣрованіе древнихъ Іудеевъ и изъ Евангельской исторіи. Захарія, при рожденіи сына своего Іоанна Крестителя, благословляетъ Господа Бога Израилева за то, что Онъ сотворилъ *избавленіе людемъ своимъ, и воздвигше рогъ спасенія въ дому Давида отрока своего: якоже глагола усты святыхъ сущихъ отъ отца пророкъ Его* (Лук. 1, 68—70). Фарисеи, на вопросъ Спасителя: *что вамъ мнится о Христѣ, чій есть сынъ*,—отвѣчали: *Давидовъ* (Матѣ. 22, 42). Удивляясь чудесамъ Спасителя, Іудеи съ недоумѣніемъ спрашивали самихъ себя: *еда сей есть Христосъ, сынъ Давидовъ* (Матѣ. 12, 23)? Больные, призывая на себя Его милосердіе, и желая исповѣдать свою вѣру въ Него, какъ Мессію, называли Его сыномъ Давидовымъ (Матѣ. 9, 27; 15, 22; 20,

^(¹⁰⁰) Не о самомъ Давидѣ, безъ сомнѣнія, предрекаетъ Іезекіиль въ своемъ пророчествѣ, а о комъ-либо изъ его потомковъ: ибо Давидъ богѣе уже четырехъ вѣковъ находился въ могилѣ, — между тѣмъ у Іудеевъ былъ обычай называть знаменитыхъ потомковъ именами знаменитыхъ предковъ.

^(¹⁰¹) Такъ, на-примѣръ, древнѣйшій парафрастъ, Іонаванъ Бенъ-Узіелъ слова пророка Іереміи: *и возставлю Давиду востокъ* (отрасль или потомка) *праведный*, — перевелъ: «и возставлю Давида—*Мессію праведныхъ*»; равнымъ образомъ и предсказаніе Іезекіиля: *и возставлю или пастыря единого, и упадетъ я, раба моего Давида*—перевелъ тѣмъ же словами: «и возставлю Давида — *Мессію праведныхъ*».

30; Лук. 18, 38). При торжественномъ входѣ Спасителя во Иерусалимъ, желавшіе видѣть въ Немъ обѣтованнаго Избавителя, зывали : *осанна Сыну Давидову* (Матѳ. 21, 9). И въ послѣдующее за тѣмъ время всеобщая увѣренность Іудеевъ въ томъ, что Мессія долженъ произойти изъ рода Давидова, была столь глубока и общеизвѣстна, что императоръ Траянъ, желая положить предѣлъ возмущеніямъ ихъ, возбуждаемымъ лже-мессіями, повелѣлъ умертвить всѣхъ потомковъ Давида, какихъ только могли отыскать,—и при этотъ-то случаѣ вкусилъ смерть св. Симеонъ, сродникъ Господень, бывшій Епископомъ Иерусалимскимъ.

А доказательствомъ того, что разсмотрѣнные нами пророчества исполнились на Іисусѣ Христѣ, что Онъ, точно, происходилъ изъ рода Давидова, служатъ два Его родословія, представленныя въ Евангеліи, и многія другія мѣста Евангельской исторіи.

§ 81.

бб) Мѣсто, гдѣ Мессія имѣлъ родиться.

Мѣсто, гдѣ имѣлъ родиться Мессія, предъуказалъ Пророкъ Михей въ слѣдующихъ словахъ : *и ты Вифлееме доже Ефравовъ, еда малъ еси, еже быти въ тысящахъ Іудиныхъ; изъ тебе бо мнѣ изыдетъ Старшійшина, еже быти въ князя во Израили, исходи же Ею изъ начала отъ дней вѣка* (Мих. 5, 2).

И въ настоящемъ случаѣ, какъ содержаніе самаго пророчества, такъ и постоянное, единодушное согласіе древнихъ Іудеевъ служатъ неопровержимыми доказательствами, что рѣчь идетъ о Мессіи.

(Въ пророчествѣ довольно указать одну рѣшительную черту.) Пророкъ предвозвѣщаетъ, что изъ Вифлеема изыдетъ такое лице, которое имѣетъ у себя и другіе исходы, *исходи изъ начала отъ дней вѣка* (предвременность, дни вѣчности), т. е., имѣетъ вѣчное бытіе : о

комъ же изъ рожденныхъ на землѣ можно сказать подобное, кромѣ одного Мессіи? Между тѣмъ и прочія черты предсказанія совершенно идутъ къ Мессіи. Говорится, на-примѣръ, что происхождение Его изъ Вифлеема доставитъ этому малому городу великую славу; лице, имѣющее произойти, называется Старѣйшиною (владыкою) и княземъ во Израили, какъ называли Мессію и другіе Пророки (Иезек. 37, 21—24). Въ послѣдующихъ стихахъ утверждается, что этотъ Царь, дѣйствуя силою Іеговы, соберетъ подъ властію своею всего Израиля, и прославится до конца земли (Мих. 5, 3 и 4), въ соответствии и другимъ пророчествамъ о Мессіи (Иезек. 37, 21; Ис. 21, 28; 71, 8); принесетъ съ Собою совершенный миръ Израилю (Мих. 5, 5), также сообразно съ другими пророчествами о Мессіи (Ис. 9, 6 и 7; 11, 5—7; Зах. 9, 10); истребитъ въ народѣ своемъ волхвованія и гадателей, ниспровергнетъ истуканы и всякое идолослуженіе (Мих. 5, 12—14), опять согласно съ другими пророчествами о Мессіи (Иезек. 37, 23).

Постоянное вѣрованіе Іудеевъ, что пророчество Михеево относится къ Мессіи, извѣстно: а) изъ свидѣтельства древнѣйшаго ихъ парафраста, Іонаана, жившаго до Рождества Христова, который слова: *изъ тебе бо мнѣ изыдетъ Старѣйшина*, переводитъ такъ: «изъ тебя мнѣ произойдетъ Мессія»; б) изъ Евангельской исторіи, которая повѣствуетъ, что представители церкви Іудейской, всѣ первосвященники и книжники людскіи, на вопросъ Ирода: *гдѣ Христосъ рождается*, единогласно отвѣчали: *въ Вифлеемѣ Іудействѣ*, и въ подтвержденіе своего отвѣта привели Михеево пророчество (Матѣ. 2, 4—6); равно какъ и народъ, думая, что Христосъ пришелъ отъ Галилеи, спрашивалъ съ недоумѣніемъ: *не писаніе ли рече, яко отъ стѣмене Давидова и отъ Вифлемскія веси, идѣже бѣ Давидъ, Христосъ приидетъ* (Іоан. 7, 42); в) изъ обоихъ талмудовъ и

вообще изъ свидѣтельствъ всѣхъ древнихъ писателей Иудейскихъ, которыя излишне было бы приводить здѣсь ⁽²¹¹⁾; и г) наконецъ изъ того историческаго случая, что Римляне, когда усмирили возстаніе Иудеевъ, увлеченныхъ жемессіею Варкоховомъ, запретили имъ самый входъ въ Іерусалимъ и въ *Виллеемъ*, откуда ожидали они себѣ Мессіи ⁽²¹²⁾.

Исполненіе же этого пророчества на Іисусѣ Христѣ общеизвѣстно изъ Евангелія (Лук. 2, 1 и друг.).

§ 82.

66) Образъ рожденія Мессіи.

✕ Мессія имѣлъ родиться не такъ, какъ раждаются обыкновенные люди, а отъ пренепорочной Дѣвы, и слѣд. — образомъ сверхъестественнымъ, чудеснымъ. Это предвозвѣстилъ Исаія, когда сказалъ: *се Дѣва во чревь зачнетъ, и родитъ Сына, и наречети имя Ему Еммануилъ* (Исаія 7, 14).

⁽²¹¹⁾ См. De l'harmonie entre l'église et la synagogue—par Drach, tom. II, pag. 66—69. Paris 1844. Также у Гвечиц—Demonstr. Evang. Propos. VII, cap. 25 и у Генгстенберга—Christologie, Th. III, Seit. 302—311.

⁽²¹²⁾ Правда, нѣкоторые изъ Иудеевъ относили пророчество Михеево то къ Езекию—царю, то къ Зоровавелю. Но а) ни къ тому, ни къ другому не могутъ идти слова Пророка: *исходи же ея отъ чрева отъ дней елика*; б) ни тотъ, ни другой не былъ рожденъ въ Виллеемѣ: Езекиа—царь, конечно, родился въ Іерусалимѣ, гдѣ было постоянное мѣстопребываніе царей Иудейскихъ до Вавилонскаго плѣна, и гдѣ рождались дотогѣ всѣ потомки Давидовы; а Зоровавель родился въ плѣну Вавилонскомъ, куда дѣлъ его Іехонія отведенъ на 18-мъ году, когда не родился еще у него и отецъ Зоровавеля—Салафинъ (4 Царств. 24, 8—15), и гдѣ какъ самъ Іехонія, такъ и всѣ дѣти его, должны были умереть, не узрѣвши отечества (Іер. 22, 26—28); в) Езекиа родился гораздо прежде, нежели изречено Михеево пророчество: ибо Михей пророчествовалъ уже въ царствованіи Езекиа (Іер. 26, 18); г) ни Езекиа, ни Зоровавель никогда не были царями всего Израиля, и вообще не производили тѣхъ дѣйствій, какія въ пророчествѣ приписываются Владыкѣ Израилеву.

Слова эти дѣйствительно — а) относятся къ Мессіи, б) опредѣляютъ чудесный образъ Его рожденія, и в) исполнились на Иисусѣ Христѣ.

Доказательствомъ *первой мысли* служатъ тѣ высокія названія, какія даетъ Пророкъ младенцу, имѣющему родиться отъ Дѣвы, и отчасти случай, по которому изречено пророчество.

Сначала Пророкъ называетъ младенца *Еммануиломъ*, именемъ, которое можетъ приличествовать одному Мессіи: ибо слово Еммануилъ, значитъ—*съ нами Богъ*, и слѣд. указываетъ на лице, чрезъ которое и въ которомъ самъ Богъ поживетъ посреди людей; а подобное можно сказать только о Богочеловѣкѣ (Пс. 45, 8 и 12; 88, 25). Потомъ въ 8-й главѣ, стихѣ 8-мъ, Пророкъ представляетъ сего Младенца *Владыкою Израиля*, когда предрекая нашествіе на Іудею царя Ассирійскаго, выражается: *и будетъ полкъ его, во еже наполнити ширину страны твоя, съ нами—Богъ* (т. е. Еммануилъ): — новое свойство, которое, какъ мы уже видѣли, по другимъ пророчествамъ, приличествовало Мессіи. Наконецъ, въ главѣ 9-й, стихѣ 6-мъ—изображаетъ Еммануила еще гораздо болѣе возвышенными чертами, восклицая: *Отроча родися намъ, Сынъ и дядея намъ, егуже начальство бысть на рамы Его: и нарицается имя Его велика совѣта Ангель, Чуденъ, Совеѣтникъ, Богъ крѣпкій, Властелинъ, Князь мира, Отецъ будущаго вѣка*. О комъ изъ людей можно выразаться такъ, кромѣ одного Мессіи, въ которомъ ветхозавѣтные праведники, дѣйствительно, ожидали себѣ самаго Бога (Пс. 45, 7 и 8), Господа (Псал. 109, 1), Іегову (Быт. 16, 7, 10 и 11. Исх. 3, 2, 4, 6)?⁽¹¹³⁾. А что всѣ три главы Исаіи, 7, 8 и 9, говорятъ объ одномъ

(113) Одни эти названія, какія даетъ Пророкъ будущему младенцу, неоспоримо показываютъ, что пророчество не можетъ быть отнесено ни къ Езекии, ни къ другому сыну Ахаза, ни къ сыну самаго Исаіи, какъ хотятъ того нѣкоторые изъ новѣйшихъ Іудеевъ.

и томъ же Младенцѣ, это подтверждается самимъ составомъ рѣчи и согласіемъ знаменитыхъ толковниковъ Христіанскихъ ⁽²¹⁴⁾ и даже Іудейскихъ ⁽²¹⁵⁾.

Случай, по которому изречено пророчество, былъ слѣдующій: два царя, Сирійскій Раасонъ и Израильскій Факей, ведшіе войну съ Ахазомъ, царемъ Іудейскимъ, положили совѣтъ, овладѣвши Іудеею, свергнуть его съ престола, и возвести на этотъ престолъ новую династію Тавенилеву (Ис. 7, 6), что, по тогдашнимъ обычаямъ, означало вмѣстѣ—умертвить Ахаза и истребить весь, дотолѣ царствовавшій въ Іудеи, родъ, т. е. родъ Давидовъ ⁽²¹⁶⁾. Это привело въ ужасъ Ахаза, весь домъ Давидовъ и всѣхъ Іудеевъ (— 2): и вотъ, для успокоенія ихъ, является Исаія къ царю, и отъ лица Божія увѣряетъ его: *не пребудетъ советъ сей, ниже сбудется* (—7), и въ подтвержденіе истины своихъ словъ, предлагаетъ ему просить у Бога, какого угодно, знаменія. Маловѣрный Ахазъ, рѣшившійся уже искать помощи у людей (2 Царств. 16, 7—9), отказывается просить знаменія, подъ тѣмъ будтобы предлогомъ, что не должно искушать Господа. Тогда Пророкъ, оставивши царя, обращается ко всему дому (роду) Давидову, которому угрожала такая же опасность, и восклицаетъ: *слышите убо доме Давидовъ: еда*

⁽²¹⁴⁾ Какъ то: Евсевія Кесарійскаго, (Demonstr. Evang. lib. VII), святаго Василія Великаго, св. Кирилла Александрійскаго, блаженнаго Іеронима, блаженнаго Феодорита, Прокопія и другихъ (см. ихъ толков. на 7, 8, и 9 главы Исаіи, также на 11 и 12-ю и далѣе).

⁽²¹⁵⁾ Какоеъ, на примѣръ. Давидъ Кимхи.

⁽²¹⁶⁾ Священная исторія того времени представляетъ не мало подобныхъ опытовъ. Такъ Вааса, *егда воцарися во Израили, изби весь домъ Іеровоамля, и не остави ничтоже отъ всего дышанія Іеровоамля* (3 Царств. 15, 29); Заврій, *егда отъсти ему да престолю, изби весь домъ Ваасовъ, и ужиковъ его, и друга его* (3 Цар. 16, 11). Таже участь постигла семьдесятъ сыновъ Ахаава отъ Іиуя (4 Царств. 10, 1—8), и приготовлена была Гоолюю всему царскому сѣмени во Іудеи (4 Цар. 11, 1 и слѣд.) и проч.

мало вамъ есть трудъ даяти челоуѣкомъ, и како даете Господви трудъ ; Сею ради дастъ Господь самъ вамъ знаменіе : се Дѣва во чревь зачнетъ , и родитъ Сына, и наречеши имя Ему Еммануиль (Исаиѣ 7, 13 и 14). Знаменіе для дома Давидова, по-истинѣ, самое утѣшительное и убѣдительное, если несомнѣнно, что Пророкъ указываетъ здѣсь членамъ этого дома на будущее рожденіе Мессіи : ибо они (знали уже, вмѣстѣ со всѣмъ народомъ Іудейскимъ, что Мессія произойдетъ именно изъ ихъ рода; а потому, при новомъ удостоувереніи въ этомъ со стороны самаго Бога,) естественно должны были притти къ мысли, что родъ Давидовъ (непремѣнно останется цѣлъ, что онъ) не можетъ быть истребленъ, какъ ни велика угрожающая ему теперь опасность. А допустивши, напротивъ, будто здѣсь рѣчь о лицѣ обыкновенномъ, которое когда-то еще родится, мы совершенно не поймемъ, какимъ же образомъ могли послужить слова Пророка утѣшеніемъ для дома Давидова въ тогдашнихъ гѣсныхъ обстоятельствахъ.

Точно также доказательствомъ и *второй мысли* служатъ : а) названіе, данное Пророкомъ Матери Еммануила, и б) случай, по которому изречено пророчество.

Мать Еммануила Пророкъ назвалъ словомъ *Алма*, которое, въ строгомъ смыслѣ, означаетъ дѣву, дѣву чистую, непорочную, совершенно дѣвственную. Семь разъ встрѣчается оно въ свящ. Писаніи ветхаго завѣта, и вездѣ употреблено въ такомъ точно, а не другомъ значеніи (См. Быт. 24, 43. Исх. 2, 8. Пс. 67, 26, сн. Исх. 15, 20, 21. Пѣсн. Пѣсн. 1, 2, сн. Апок. 14, 4. Пѣсн. Пѣсн. 6, 7. Притч. 30, 19. Ис. 7, 14) ⁽¹⁷⁾. Семдесятъ два старца Іудейскихъ, мужи иску-

⁽¹⁷⁾ Это со всею обстоятельностью показываетъ Драхъ, рассматривая, по порядку, всѣ означенныя мѣста и сравнивая употребленіе слова *Алма* съ двумя другими синонимическими, но не тоже-

сные въ законѣ и опытные, переведшіе дѣтъ за 250 до Р. Х. свящ. Писаніе на Греческій языкъ, перевели это слово Греческимъ: *παρθένος*, и тѣмъ засвидѣтельствовали, что всѣ древніе Іудеи подѣ *алма* разумѣли собственно дѣву, а не какую-либо замужнюю молодую женщину, какъ хотятъ разумѣть позднѣйшіе ихъ потомки ⁽¹¹⁸⁾. Прозелитъ Онкелосъ, написавшій Халдейскій парафраза на Пятокнижіе Моусеево незадолго предѣ Р. Х., вездѣ употребляетъ слово *алма* также для означенія только дѣвственницы (см., на-пр., таргумъ его на Быт. 24, 16. Втор. 22, 11; 32, 25), и представляетъ новое свидѣтельство того, какъ понимали это слово древніе Іудеи. По этимологіи *алма* означаетъ *сокровенную*, какъ справедливо могли называться на востокѣ однѣ только дѣвы, которыя, по тамошнему обычаю, до времени брака своего не смѣли являться въ обществѣ, а *скрывались* въ домѣ своихъ родителей (2 Макк. 3, 19; 3 Макк. 1, 15) ⁽¹¹⁹⁾.

Случай пророчества, намъ уже извѣстный, показываетъ, что Пророкъ, изрекая это пророчество, имѣлъ въ виду указать членамъ дома Давидова знаменіе, и знаменіе величайшее (Ис. 7, 11 и 16), которое бы удостовѣрило ихъ, что совѣтъ царей Сирійскаго и Израильскаго возвести на престолъ Давидовъ новую династію не сбудется. Сообразно съ такою цѣлію Пророкъ не только напоминаетъ о Мессіи, который имѣлъ родиться изъ дома Давидова, — что Іудеи уже знали; но прибавляетъ къ сему еще новую черту въ рожденіи Мессіи, совершенно дотолѣ неизвѣстную, черту необычайную и изумительную, которая, точно, могла послу-

ственными: съ *Наара* и *Бетула* (De l'harmonie entre l'église et la synag. tom. II, p. 135—167. Paris 1844.)

⁽¹¹⁸⁾ Всѣ ихъ доказательства и опроверженіе этихъ доказательствъ можно видѣть тамъ же у Драха стр. 111—134.

⁽¹¹⁹⁾ Многія другія возраженія противъ разсматриваемаго нами мѣста, какъ Іудеевъ, такъ и рационалистовъ, опровергаетъ тотъ же Драхъ, *ibid.* стр. 173—206.

жить для вѣрующихъ знаменіемъ, и знаменіемъ величайшимъ. Пророкъ говоритъ, что Мессія зачнется и родится отъ чистѣйшей и непорочной Дѣвы, отъ *Алма*, и слѣд. зачнется и родится чудеснымъ, сверхъестественнымъ образомъ. Но въ чемъ бы, спросимъ вмѣстѣ съ древними учителями Церкви ⁽²²⁰⁾, могло состоять это знаменіе величайшее, еслибы Пророкъ указалъ здѣсь Иудеямъ на обыкновенное рожденіе какого-то младенца; еслибы сказалъ, что жена, какъ думаютъ новѣйшіе Иудеи, а не дѣва родить сына?

Достойно, при этомъ, замѣчанія, что и многіе изъ древнихъ Иудеевъ, хотя на основаніи другихъ мѣстъ Библии, вѣрили, что Мессія родится образомъ особеннымъ, сверхъестественнымъ, безъ отца, отъ Дѣвы ⁽²²¹⁾.

Исполненіе этого пророчества Исаиина на Иисусѣ Христѣ нарочито замѣтилъ св. Евангелистъ Матѳей, который, только-что сказавши о безсѣмennomъ зачатіи Его во чревѣ пресвятой Дѣвы Маріи, тутъже при-

⁽²²⁰⁾ Iren. adversus haeres. III, 27, 7; Tertull. adversus Judaeos cap. 9 и друг.

⁽²²¹⁾ На-примѣръ, рабби или раввинъ Моше Галдаршанъ въ Медрашѣ, одной изъ частей талмуда, при объясненіи словъ псалма: *мощина отъ земли возсія* (съ Еврейскаго: возникнетъ) и *правда съ небесе причине* (Псал. 84, 12), пишетъ слѣдующее: «рабби Иуданъ говорилъ: это наше Спасеніе (Спаситель), которое возникнетъ отъ земли чрезъ непосредственное дѣйствіе Божіе, и будутъ тогда обѣ (т. е. истина и правда) соединены вмѣстѣ. Но почему сказано: возникнетъ, а не родится? Потому, что *образъ рожденія Его* (Спасителя) *не будетъ подобенъ рожденію тварей земныхъ, а совершенно отличный отъ нихъ во всѣхъ отношеніяхъ...*». Въ томъ же Медрашѣ на книгу Бытія гл. 37, ст. 22, повѣствуется: «рабби Берахія говорилъ: Святый Богъ сказалъ Израильтянамъ: вы жауетесь Мнѣ: *сирь быхомъ, нсть отца* (Плач. Іер. 5, 3); тогда—какъ и Избавитель, котораго я возставлю отъ васъ, *не будетъ имать отца*. Ибо сказано: Зах. 6, 12. Исаи 53, 2; Псал. 109, 3...». А въ третьемъ мѣстѣ, на книгу Бытія гл. 41, ст. 1, тотъ же Медрашъ утверждаетъ, что «какъ паденіе совершилось чрезъ дѣву, такъ чрезъ дѣву же послѣдуетъ и возстаніе...». Другія мѣста подобнаго рода представляетъ Драхъ въ сочиненіи: De l'harmonie... tom. II. pag. 37—50.

совокупилъ: *сїе же все бысть, да сбудется реченное отъ Господа пророкомъ глаголющимъ: се Дѣва во чревь прииметь, и родить Сына, и нарекутъ имя Ему Еммануиль: еже есть сказано, съ нами Богъ* (Мат. 1, 22 и 23). А какъ идутъ къ Иисусу Христу всѣ имена, данныя Исаіею чудному Младенцу, всякому вѣрующему извѣстно.

Лев. 5.

Рим. 1. 10.

272.

§ 83.

(в) Пророчества касательно лица и служенія Мессіи.

Въ этомъ отношеніи Пророки предсказали, что Мессія — аа) будетъ вмѣстѣ и человекъ и Богъ; бб) будетъ Пророкъ, который преподастъ людямъ новый законъ; вв) будетъ Первосвященникъ, который самага Себя принесетъ въ жертву за грѣхи людей; гг) будетъ Царь, но Царь духовнаго царства, новаго Израиля.

§ 84.

аа) Мессія — человекъ и Богъ вмѣстѣ.

На *человѣчество* Мессіи ясно указываютъ всѣ тѣ, нами уже разсмотрѣнныя, пророчества, которыя говорятъ о колѣнѣ, изъ котораго Онъ долженъ произойти, о мѣстѣ Его рожденія и о самомъ способѣ рожденія отъ Дѣвы. А потому приводитъ здѣсь еще другія пророческія изреченія подобнаго рода было бы излишне.

О *Божествѣ* Мессіи свидѣтельствуютъ:

1) Тѣ мѣста ветхаго завѣта, гдѣ Мессія называется прямо *Иеговою*, именемъ, которое, по сознанию всѣхъ Іудеевъ, принадлежитъ исключительно одному Богу, и которое находилось у нихъ въ такомъ уваженіи, что только одинъ разъ въ году произносимо было первосвященникомъ въ день очищенія. Такого рода мѣста читаемъ у пророка Іеремінъ: а) *се днїе грядутъ, глаголетъ Господь, и возставлю Давиду востокъ праведный, и царствовать будетъ царь, и премудръ бу-*

деть, и сотворить судъ и правду на земли,—во днѣхъ его спасется Иуда, и Израиль пребудетъ въ надежди, и сіе имя Ему, имже нарекутъ Его, Господь (Іегова) праведенъ нашъ (Іерем. 23, 5—7), и — б) се днѣ грядуть, рече Господь, и возставлю слово благо, еже глаголахъ къ дому Израилеву, и къ дому Иудину,—во днѣхъ оныхъ и въ то время произрастити сотворю Давиду отрасль правды: и сотворить судъ и правду на земли,—во днѣхъ оныхъ спасенъ будетъ Иуда, и Іерусалимъ пребудетъ въ надежди: и сіе есть имя, имже нарекутъ его: Господь (Іегова) праведенъ нашъ (Іерем. 33, 14—16). Доказательства же того, что оба эти тексты относятся къ Мессіи, мы уже видѣли (§ 80), и сами раввины Іудейскіе понимаютъ ихъ такъ, а не иначе ⁽²²⁰⁾.

2) Мѣста, въ которыхъ Мессія называется *Адо-наи*, *Елогимъ* и подобными именами, которыя, хотя уже не суть исключительныя имена одного Бога и иногда въ Писаніи даются царямъ и Ангеламъ, однакожъ, по-преимуществу, суть имена Божіи. Сюда относятся: а) слова псалма 44: *престоль твой, Боже, въ вѣкъ вѣка: жезлъ правости, жезлъ царствія твоего, — возлюбилъ еси правду, и возненавидѣлъ еси беззаконіе: сего ради помаза тя, Боже, Богъ твой елеемъ радости паче причастникъ твоихъ* (ст. 7 и 8), — слова единодушно относимыя раввинами къ Мессіи ⁽²²¹⁾; б) слова

⁽²²⁰⁾ На-примѣръ—1) въ Баба-Батра, одношъ изъ трактатовъ талмуда (fol. 79 vers.), пишется: «рабби Самуилъ, сынъ Нагменіевъ, сказалъ отъ лица рабби Воггана: Мессія носитъ имя самаго Бога; ибо писано: и сіе имя ему, имже нарекутъ его, *Іегова* праведенъ нашъ» (Іерем. 23, 6); 2) въ Медрашѣ-Тегиллимъ на псаломъ 24: «Мессія называется именемъ Божіимъ; ибо написано: сіе имя ему, имже нарекутъ его, *Іегова* праведенъ нашъ»; 3) Въ Медрашѣ Рабба на плачь Іереміевъ (fol. 68, col. 2. edit. Amster): «какое имя царя-Мессіи? Рабби Абба, сынъ Кагана, отвѣчалъ: *Іегова*—имя ему; ибо написано: и сіе имя, имже нарекутъ его, *Іегова* праведенъ нашъ».

⁽²²¹⁾ См., между прочимъ, комментарий на этотъ псаломъ Давида Кимхи, Абенъ-Еары, Ибнъ-Вегган.

псалма 109-го, также относимаго къ Мессіи ⁽²²¹⁾: *рече Господь Господеву моему: сяди одесную Мене* (ст. 1); в) слова пророка Исаи: *се Дьва во чревь зачнетъ, и родитъ Сына, и наречеша имя ему Еммануиль* (Ис. 7, 14), и *нарицается имя его велика совета Ангель, Чудень Советникъ, Богъ крѣпкій, Властеликъ, Князь мира, Отець будущаго вѣка* (Ис. 9, 6); также: *гласъ вопіющаго въ пустыни: уготовайте путь Господень, правы сотворите стези Бога нашего* (Ис. 40, 3): *се Богъ вашъ, се Господь: Господь съ крѣпостію идетъ* (— ст. 10); г) слова пророка Малахія: *и внезапно придетъ въ церковь свою Господь....* (Мал. 3, 1) и проч.

3) Наконецъ, мѣста, гдѣ Мессія изображается Сыномъ Божиимъ, рожденнымъ отъ вѣчности. Такъ, въ псалмѣ 2-мъ, который вся церковь Іудейская относима къ Мессіи ⁽²²²⁾, Мессія говоритъ о себѣ: *Господь рече ко мнѣ: сынъ Мой еси ты, Азъ днесь родихъ тя* (ст. 7); въ псалмѣ 109-мъ, который также весь относится къ Мессіи ⁽²²³⁾, Богъ говоритъ къ нему: *изъ чрева прежде денницы родихъ тя* (ст. 3); пророкъ Михей свидѣтельствуетъ о Мессіи, что *исходи его изъ начала стъ дней вѣка* (Мих. 5, 2).

⁽²²¹⁾ Въ Медрашъ-Тигллимъ на этотъ псаломъ: «обстоятельства царя-Мессія и его тайны изложены въ текстѣ Закона, Пророковъ, и Агіографовъ. Въ текстѣ Агіографовъ, — ибо сказано: *рече Господь Господеву моему: сяди одесную Мене* (Псал. 109. 1), и далѣе: *клятсѣ Господь, и не расклетсѣ: ты Іерей во стѣхъ, по чину Мелхиседекову* (—ст. 4)». У Моше-Гаддаршанъ на Быт. гл. 18, ст. 1: «во время, имѣющее быть, святой Богъ, да будетъ Онъ благословенъ, посадитъ царя-Мессію одесную Себе, — ибо написано: *рече Господь Господеву моему: сяди одесную Мене*». Рабби Обади Сефорно на 109 псаломъ: «святой Псалмонѣвецъ составилъ этотъ псаломъ, созерцая Мессію и сказалъ: *рече Господь Господеву моему: сяди одесную Мене*». Другія многія мѣста см. у Раймунда Мартина—Pugio fidei, par. III, distinct. III, с. II, pag. 641—660.

⁽²²²⁾ Talmud. tract. *Succa* fol. 52. Zohar. in Numer. fol. 94, col. 376; Medrasch—Rabba in Genes. 15, 2. Medrasch — Thehillim et Medrasch—Valkut in Psalm. 2.

⁽²²³⁾ См. выше примѣч. 224.

Соединеніе двухъ естествъ человѣческаго и Божескаго въ лицѣ Иисуса Христа, соотвѣтственно всѣмъ этимъ пророчествамъ, проповѣдуетъ намъ Евангеліе.

§ 85.

бб) Мессія — Пророкъ.

1) Мѣсть, въ которыхъ предвозвѣщается, что Мессія будетъ Пророкъ и Пророкъ всемірный, т. е. не для однихъ Іудеевъ, но и для язычниковъ, весьма много въ книгахъ ветхаго завѣта, особенно у пророка Исаи. Таковы, на-примѣръ, слѣдующія:

Будетъ въ послѣднія дни явлена гора Господня, и домъ Божій на версъ горъ, и возвысится превыше холмовъ: и придутъ къ ней вси языцы, и пойдутъ языцы мнози, и рекутъ: придите и възидемъ на гору Господню, и въ домъ Бога Іаковля, и възвѣститъ намъ путь свой, и поидемъ по нему: отъ Сіона бо изыдетъ законъ, и слово Господне изъ Іерусалима: и судити будетъ посредь языкъ (Ис. 2, 2—4). Мѣсто это единодушно относили къ Мессіи не только Христіанскіе, но и древніе Іудейскіе толкователи ⁽¹²⁷⁾.

И рече ми (Богъ): велие ти есть, еже назватися тебѣ рабомъ Моимъ, еже возставити племена Іаковля, и разспякіе Израилево обратити: се дахъ тя въ завітъ рода, во свѣтъ языкомъ, еже быти тебѣ во спасеніе, даже до послѣднихъ земли (Ис. 49, 6). Что это мѣсто относится также къ Мессіи, — видно изъ самаго контекста рѣчи, и, кромѣ того, подтверждается согласіемъ какъ Христіанскихъ, такъ и древнихъ Іудейскихъ писателей ⁽¹²⁸⁾.

Таковы же мѣста: Псал. 2, 7—12; Ис. 42, 6 и

⁽¹²⁷⁾ Huet.—Demonstr. Evangel., proposit. VII, n. 15.

⁽¹²⁸⁾ Ibidem et Justin.—Dialog. cum Tryphone, cap. 121.

7; 52, 10; 55, 3 — 6; 61, 1 и 12 и друг. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ пророчествъ древніе Іудеи, дѣйствительно, и ожидали въ Мессіи Учителя и Просвѣтителя не только для самихъ себя, но и для всего міра, какъ видно, между прочимъ, изъ словъ Симеона Богопріимца, который назвалъ Господа Іисуса *свѣтомъ во откровеніе языковъ* (Лук. 2, 32).

2) Не мало и такихъ пророческихъ изреченій, въ которыхъ говорится, что Мессія—Пророкъ возвѣститъ людямъ именно новый законъ, а не возобновитъ только древній, Моусеевъ, какъ учатъ нѣкоторые изъ нынѣшнихъ Іудеевъ. Но и здѣсь довольно привести только два изреченія яснѣйшія:

Первое находится у Пророка Іереміи: *се дніе грядуть, глаголетъ Господь, и завѣщаю дому Израилеву, и дому Іудину завѣтъ новъ, не по завѣту, егже завѣщавъ отцемъ ихъ, въ день, въ онъже емшу Ми за руку ихъ, извести я отъ земли Египетскія, яко ти не пребыша въ завѣтъ Моєвъ, и азъ небрегохъ ихъ, глаголетъ Господь. Яко сей завѣтъ, егже завѣщаю дому Израилеву, по днєхъ онъхъ, глаголетъ Господь: дая законы Моя въ мысли ихъ, и на сердцахъ ихъ напишу я, и буду имъ въ Бога, и ти будутъ Ми въ люди. И не научитъ кійждо ближняго своего, и кійждо брата своего, глаголя: познай Господа: яко вси познають Мя отъ мала даже и до великаго ихъ: яко милостивъ буду неправдамъ ихъ и грѣховъ ихъ не помяну кому* (Іер. 31, 31—35). Очевидно, что это мѣсто какбы нарочито направлено противъ ложнаго мнѣнія Іудеевъ. Пророкъ говоритъ самымъ опредѣленнымъ образомъ не о возобновленіи завѣта ветхаго, даннаго чрезъ Моусея, а о завѣтѣ новомъ, отличномъ отъ Моусеева: *и завѣщаю дому Израилеву, и дому Іудину завѣтъ новъ, не по завѣту, егже завѣщавъ отцемъ ихъ, въ день въ онъже емшу Ми за руку ихъ, извести я отъ земли Египетскія*. Въ такомъ точно смыслѣ объяснялъ это мѣсто св. Апостоль Павелъ (Евр. 8,

6—13), и за нимъ объясняли многіе св. отцы и учителя Церкви ⁽²²⁹⁾.

Второе мѣсто читаемъ у пророка Малахія: *и въ вась затворятся двери, и не возгнѣтите огня олтареви Моему туне: нѣсть воля Моя въ вась, глаголетъ Господь Вседержитель, и жертвы не прииму отъ рукъ вашихъ. Зане отъ востокъ солнца и до западъ имя Мое прославися во языцѣхъ, и на всякомъ мѣстѣ ѡиміамъ приносится имени Моему, и жертва чиста: зане велие имя Мое во языцѣхъ, глаголетъ Господь Вседержитель* (Мал. 1, 10, 11). Здѣсь также самымъ яснымъ образомъ предрекается, съ одной стороны, упраздненіе и отверженіе Богомъ жертвъ ветхозавѣтныхъ и, слѣд., обрядоваго закона Моисеева, по которому приносились онѣ въ одномъ только Іерусалимѣ; а съ другой — установленіе новой, чистѣйшей Жертвы, которая будетъ приноситься уже во всѣхъ странахъ міра, разумѣется, сообразно съ духомъ новаго закона, имѣющаго замѣнить Моисеевъ. Многіе изъ знаменитыхъ пастырей древней Церкви пользовались и этимъ мѣстомъ противъ Іудеевъ, доказывая имъ, что ихъ сѣнь законная должна прейти, благодати пришедшей ⁽²³⁰⁾.

Христосъ—Спаситель, дѣйствительно, былъ Пророкъ въ томъ смыслѣ, какъ предсказали это о Мессіи Пророки, и даровалъ всему міру новый законъ.

§ 86.

66) Мессія — Первосвященникъ.

О томъ, что Мессія будетъ Первосвященникъ, или Іерей, ясно предсказано въ 4-мъ стихѣ 109 псал-

⁽²²⁹⁾ Chrysost. de Poenitentia hom. VI, n. 4; Ambros. Epistol. XLIV Horentiano, n. 15; Lactant. Divin. instit. lib. IV, cap. 20.

⁽²³⁰⁾ Justin. Dialog. cum Tryphone cap. 41; Chrysost. contra Judaeos orat. V, n. 12; Hieron. epist. ad Pavlianam 1 de studio script.: Avgustin. De civitate Dei lib. XVIII, cap. 35, n. 3.

ма: *клятса Господь, и не раскается: ты іерей во вѣкъ, по чину Мелхиседекову*. Кромѣ того, что весь этотъ псаломъ, какъ мы видѣли ⁽²²¹⁾, относится къ Мессіи, самое содержаніе приведеннаго мѣста и связь его съ предъидущимъ совершенно убѣждаютъ насъ, что оно не можетъ быть отнесено ни къ кому, кромѣ Мессіи. Лице, о которомъ здѣсь рѣчь, называется а) іереемъ во вѣкъ,—чего ни о комъ изъ людей сказать нельзя; б) іереемъ по чину Мелхиседекову, тогда—какъ всѣ Іудейскіе священники были по чину Ааронову, и какихъ—либо іереевъ, по чину Мелхиседекову, въ древности вовсе неизвѣстно; в) называется даже *Господомъ Давида*, и притомъ такимъ, которому сказалъ самъ Іегова: *спди одесную Мене* (ст. 1).

А что этотъ необыкновенный Іерей, по чину Мелхиседекову, принесетъ Богу за грѣхи людскія и жертву необыкновенную, а не по подобію ветхозавѣтныхъ священниковъ, бывшихъ по чину Ааронову, именно принесетъ въ жертву самага Себя, — это видно: а) изъ словъ пророчества Даніилова: *и по седминахъ шестидесяти двухъ потребится Помазаніе, и судъ не будетъ въ немъ*, т. е. умерщвленъ будетъ Мессія и не ради Себя (Дан. 9, 26); и—б) еще яснѣе и подробнѣе изъ 53-й главы Пророка Исаіи, гдѣ читаемъ: *Господи, кто вѣрова слуху нашему; и мышца Господня кому открыся; возвѣстимомъ, яко отроча предъ нимъ, яко корень въ земли жаждущей, нлсть види ему, ниже славы: и видѣхомъ его, и не имяше вида, ни доброты: но видъ его безчестенъ, умаленъ паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ: человекъ въ язвъ сый, и вѣдый терпѣти бользнь, яко отератися лице его, безчестно бысть, и не вмѣняся. Сей грѣхи наша носить, и о насъ болѣзнуеть, и мы вмѣнимомъ быти его въ трудъ, и въ язвъ отъ Бога, и во озлобленіи. Той же язвенъ бысть за грѣхи наша, и мученъ*

(221) См. выше примѣч. 224.

бысть за беззаконія наша, наказаніе мира нашего на немъ, язвою его мы исцѣльхомъ. Все яко овцы заблудихомъ : человекъ отъ пути своего заблуди, и Господь предаде его грѣхъ ради нашихъ. И той, заже озлобленъ бысть, не отвергаетъ устъ своихъ: яко овца на заколеніе ведеса, и яко агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ, тако не отвергаетъ устъ своихъ. Во смиреніи его судъ его взятся: родъ же его кто исповѣсть; яко вземлется отъ земли живость его, ради беззаконій людей мохъ ведеса на смерть (Ис. 53, 1—10). Мѣсто это имѣетъ такое разительное сходство съ исторіею страданій нашего Господа, что, по выраженію Христіанскихъ писателей, оно написано Пророкомъ какбудто у креста Божественнаго Страдальца. И сами древніе Іудеи относили это мѣсто къ Мессіи. «Какое имя Мессія? спрашиваетъ талмудъ, и отвѣчаетъ: *болъзанный*, какъ сказано: *сей грѣхи наша носитъ, и о насъ болъзаетъ* (Ис. 53, 4)» ⁽²²¹⁾. «Мессія принимаетъ на Себя, говорится въ другомъ мѣстѣ талмуда, всѣ страданія и мученія за грѣхи Израильтянъ. Еслибы Онъ не подъялъ на Себя этихъ страданій; то ни одинъ человекъ въ мірѣ не могъ бы перенести казней, неминуемо слѣдующихъ за нарушеніемъ закона. Когда Израильтяне жили въ своей землѣ, они устраняли отъ себя всѣ страданія и бѣдствія посредствомъ жертвоприношеній; но послѣ того эти бѣдствія устраняетъ самъ Мессія, какъ написано: *той язвенъ бысть за грѣхи наша, и мученъ бысть за беззаконія наша, наказаніе мира нашего на Немъ* (Ис. 53, 5)» ⁽²²²⁾.

⁽²²¹⁾ Tract. Talmud. Babyl. distinct. Chelek.

⁽²²²⁾ Jalkut Châdach, fol. 154, col. 4, numer. 29, Tit. Nechamoth. Есть много и другихъ подобныхъ мѣстъ въ талмудѣ (см. apud Baum. Martinum, Pugio fidei., pag. III, distinct. III, cap. 16). Не можемъ не привести здѣсь еще одного изъ нихъ, замѣчательнѣйшаго: «Господь святой и благословенный, говорится въ Медрашѣ рабби Моше Гадаршанъ на Быт. 1 гл., 1 ст., — вступилъ въ слѣдующія условія съ Мессіею, сказавъ Ему: Мессія, праведникъ Мой! Грѣхи людскіе наложить на тебя тяжкое иго: очи твои

Исполненіе всѣхъ этихъ пророчествъ на Иисусѣ Христѣ, со всею обстоятельностью, показали св. Апостолъ Павелъ во многихъ мѣстахъ своихъ посланій (Евр. гл. 7, 8, 9 и др.).

§ 87.

и) Мессія — Царь.

Что Мессія, по предсказанію Пророковъ, будетъ Царь, — это мы уже видѣли, перебирая пророчества о происхожденіи Его изъ рода Давидова и о мѣстѣ Его рожденія, какъ-то: а) пророчество Наана: *царство Его (Мессія) до вѣка предо Мною; и престолъ Его будетъ исправленъ во вѣкъ* (2 Царств. 7, 16); б) пророчество Исаи: *и будетъ въ день оный корень Иессеовъ, и возстанетъ владѣти языки, на Того языцы уповаюти будутъ: и будетъ покой Его, честь* (Исаи 11, 10); в) пророчество Іереміи: *се дніе грядутъ, маголетъ Господь, и возставлю Давиду востокъ праведный, и царствовать будетъ Царь, и премудръ будетъ, и сотворитъ судъ и правду на земли, — во днѣхъ Его спасется Іуда, и Израиль пребудетъ въ надежди, и сіе имя Ему, имже нарекутъ Его, Господь праведенъ нашъ* (Іер. 23, 5 и 6); г) пророчество Михея: *и ты Виллееме доме*

не увидать свѣта, уши твои услышатъ ужасныя поруганія, уста твои вкусятъ горечь, языкъ твой прильпнетъ къ гортани твоей..., и душа твоя изнеможетъ отъ горя и воздыханій. Согласенъ ли ты на все это? Если ты принимаешь всѣ эти страданія на себя: хорошо; если же нѣтъ: то я въ сію минуту истреблю людей—грѣшниковъ. На это Мессія отвѣчалъ: Владыко вселенной! Я съ радостію принимаю на себя всѣ эти страданія, только подъ тѣмъ условіемъ, чтобы Ты, въ мои дни, воскресилъ мертвыхъ, начиная отъ перваго человѣка Адама донынѣ, и спасъ не только ихъ однихъ, но и всѣхъ тѣхъ, которыхъ Ты предположилъ сотворить и еще не сотворилъ. На это святой и благословенный Богъ сказалъ: да, Я согласенъ. Въ то мгновеніе Мессія съ радостію принялъ на себя всѣ страданія, какъ написано: *и той, заже озлобленъ бысть, не отвращаетъ устъ своихъ: яко оца на коленіе седѣся, и проч...* (Исаи 53, 7 и дал.)».

Вфравовъ, еда милъ еси, еже быти въ тысящазъ Іудиныхъ; изъ тебе бо мнѣ изыдетъ Старѣишина, еже быти въ князи во Израили, исходи же Его изъ начала отъ дней вѣка (Мих. 5, 2). Къ этому можно присовокупить множество и другихъ мѣстъ, на-примѣръ: Псал. 2, 3, 8; 44, 4. 8; 71, 8—11; Ис. 60, 6; 61, 5.

Столько же неоспоримо и то, что Мессія, по предсказанію Пророковъ, будетъ Царь въ смыслѣ духовномъ, Царь царства нравственнаго, религіознаго, а не какой-либо земный царь и славный побѣдитель, какъ мечтають заблудшіе Іудеи, который будтобы покоритъ ихъ владычеству всѣ прочіе народы. Это— а) необходимо вытекаетъ изъ духа тѣхъ пророчествъ, нами уже разсмотрѣнныхъ, гдѣ говорится, что Мессія будетъ не простой человѣкъ, но вмѣстѣ и истинный Богъ; что Онъ явится на землѣ съ цѣлю возвѣстити людямъ новый законъ, новое религіозное учение, и возвѣстити не однимъ только Іудеямъ, но и язычникамъ; явится также и для того, чтобы принести самага Себя въ жертву за грѣхи людей: какъ сообразно со всѣмъ этимъ учениемъ понятіе о Мессіи, Царѣ духовномъ, и какъ, напротивъ, несообразны всѣ мечтанія Іудеевъ о Мессіи, царѣ земномъ, бранноносномъ, который долженъ пролить множество крови человѣческой, чтобы покорить имъ всѣ прочіе народы! Это же — б) подкрѣпляется и древними обѣтованіями Божиими, что Мессія будетъ *царемъ* не только Іудеевъ, но и язычниковъ (Быт. 49, 10; Агг. 2, 8), что о Немъ благословятся всѣ племена земныя (Быт. 22, 18), что Его будутъ ублажать всѣ народы (Пс. 71, 17). Понятны всѣ такія обѣтованія при мысли о Мессіи, Царѣ духовномъ, который изъ всѣхъ людей, Іудеевъ и язычниковъ, создастъ единое благодатное царство, даруетъ всѣмъ имъ новые, совершеннѣйшіе законы вѣры и нравственности, низпошлетъ обиліе силъ духовныхъ, и всѣми средствами будетъ руководить своихъ послѣдователей

къ достиженію царства славы. Но какъ согласить эти обѣтованія съ мыслию о Мессіи-завоевателѣ, который долженъ истребить, быть можетъ, цѣлые милліоны людей, покоряя ихъ своему скиптру, и наконецъ подчинить всѣ народы вѣчному игу Іудеевъ! Въ какомъ смыслѣ Онъ будетъ тогда источникомъ благословеній для всѣхъ языковъ? За что тогда станутъ ублажать Его всѣ племена земныя? Это, наконецъ, в) подкрѣпляется и тѣми многочисленными пророчествами, которыя предвозвѣщаютъ въ Мессіи Царя мирнаго и кроткаго, имѣющаго повсюду водворить миръ между Іудеями и язычниками и основать такое царство, царство всеобщей любви и тишины, гдѣ волкъ будетъ жить вкупѣ со агнцемъ, гдѣ раскуютъ даже мечи воинскіе, какъ вовсе ненужныя, на земледѣльческія орудія, и никто не станетъ учиться бранному искусству. *Радуйся зло, дщи Сіона, взываетъ по сему случаю одинъ изъ Пророковъ, проповѣдуя, дщи Іерусалима: се Царь твой грядетъ тебѣ праведенъ и спасающій, той кротокъ, и всѣдъ на подъяремника и жребца юва, — и потребитъ колесницы отъ Ефрема, и коки отъ Іерусалима, и потребитъ лукъ бранный, и множество, и миръ отъ языковъ: и обладаетъ водами отъ моря до моря, и отъ рѣкъ до исходищъ земли (Зах. 9, 9 и 10). Возсіяетъ, говоритъ другой Пророкъ о Мессіи, во дни Его правда, и множество мира, дондеже отыметъ луна, — и обладаетъ отъ моря до моря, и отъ рѣкъ до конца вселенныя (Псал. 71, 7 и 8). И будетъ, продолжаетъ третій, препоясанъ правдою о чреслахъ своихъ, и истинною обвить по ребрамъ своимъ: и пастися будутъ вкупѣ волкъ со агнцемъ, и рысь почіетъ съ козлищемъ, и телець и юнецъ и левъ вкупѣ пастися будутъ, и отроча мало поведетъ я: и волъ и медвѣдь вкупѣ пастися будутъ, и вкупѣ дѣти ихъ будутъ, и левъ аки волъ ясти будетъ плвы: и отроча младо на пещеры аспидовъ и на ложа исчадіи аспидскихъ рукъ возложитъ: и не сотворятъ зла*

(Исаиѣ 11, 5—8. См. также: Ис. 9, 6 и 7; 52, 7 и 10; Иезек. 34, 23—26; Мих. 4, 3 и 4; Наум. 1, 15 и др.).

Какъ исполнились всѣ эти пророчества на Иисусѣ Христѣ,—объяснилъ Онъ самъ (Матѣ. 4, 17. Иоан. 6, 15; 18, 36 и 37 и др.).

§ 88.

2) Пророчества касательно разныхъ обстоятельствъ жизни Мессіи.

Опредѣливши время пришествія Мессіи, предсказавши отъ кого, гдѣ и какъ родится Онъ, какой будетъ имѣть личный характеръ, какія свойства и какое служеніе, Пророки, съ изумительною подробностію, предвозвѣстили и всѣ обстоятельства Его жизни, такъ что, на основаніи однихъ пророчествъ, можно бы написать полную Евангельскую исторію. Предсказали, на-примѣръ:

а) что Мессія будетъ имѣть предтечу: *се Азъ посылаю Ангела Моего, и призритъ на путь предъ лицемъ Моимъ* (Малах. 3, 1); *гласъ вопіющаго въ пустыни: уготовайте путь Господень, правы сотворите стези Бога нашего,—всяка дебрь наполнится, и всяка гора и холмъ смирится: и будутъ вся стропотная въ право, и острая въ пути гладки, и явится слава Господня, и узритъ всяка плоть спасеніе Божіе, яко Господь глагола* (Исаиѣ 40, 3—5. Снес. Матѣ. 3, 1 и дал.; 11, 7 и 10);

б) что Ему принесутъ дары и поклонятся волхвы, цари востока: *царіе Фарсістїи и острови дары принесутъ, царіе Аравствїи и Сава дары приведутъ: и поклонятся Ему вси царіе земстїи* (Псал. 71, 10 и 11. Снес. Ис. 60, 6);

в) что на Него низойдетъ Духъ Святыи: *и изыдетъ жезлъ изъ корене Иессеова, и цвѣтъ отъ корене его взыдетъ: и почиетъ на Немъ Духъ Божїи, Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крѣпости, Духъ*

вѣдѣнія и благочестія: исполнитъ его Духъ страха Божія (Исаи 11, 1—3. Сн. Исаи 42, 1 и слѣд.; 61, 1 и дал.);

г) что Онъ начнетъ свою проповѣдь въ Галилеи въ предѣлахъ Завулона и Нефѣалима: *сѣ прежде испий, скоро твори страну Завулоня, и земле Нефѣалимля, и прочіи при мори живущіи, и обѣону страну Иордана, Галилея языковъ,—людіе ходящіи во тмѣ, видѣша свѣтъ великъ: живущіи во странѣ и сѣни смертныи, свѣтъ возсіяетъ на вы* (Исаи 9, 1 и 2; Снес. Матѣ. 4, 12—17);

д) что Онъ будетъ проповѣдывать многое въ притчахъ: *отверзу въ притчахъ уста Моя, провѣщаю кананія исперва* (Псал. 77, 2; снес. Матѣ. 13, 3—10 и 13—16);

е) что Онъ будетъ творить чудеса, давать зрѣніе слѣпымъ, слухъ—глухимъ, исцѣлять всякія болѣзни, воскрешать мертвыхъ: *укрѣпитесь руцѣ ослабленныя, и колѣна разслабленныя, утѣшитесь малодушніи умою, укрѣпитесь, не бойтесь: се Богъ нашъ судъ воздастъ, и воздастъ, той приидетъ и спасетъ насъ,—тогда отверзутся очи слѣпыхъ, и уши глухихъ услышатъ, тогда скокитъ хромый яко елень, и ясекъ будетъ языкъ гнившихъ* (Исаи 35, 3—6); *воскреснутъ мертви, и востанутъ, иже во гробѣхъ* (Ис. 26, 19);

ж) что Онъ будетъ имѣть кроткое вшествіе во Иерусалимъ на жребяти: *радуйся згло, дщи Сионя, проповѣдуи, дщи Иерусалимля: се Царь твой грядетъ тебѣ праведенъ и спасаи, той кротокъ, и вслѣдъ на подъяремника и жребца юна* (Зах. 9, 9);

з) что Онъ будетъ преданъ однимъ изъ своихъ учениковъ: *человѣкъ мира моего, на негоже уповахъ, ядый хлѣбы моя, возвеличи на мя запинаніе* (Псал. 40, 10); и преданъ именно за тридцать сребренниковъ: *и реку къ нимъ: аще добро предъ вами есть, дадите мзду мою, или отречытесе: и поставиша мзду мою тридцать сребреникъ,—и рече Господь ко мнѣ: вложи я въ*

горкило, и смотри, аще искушено есть, имже образомъ искушень быхъ о нихъ, и пріяхъ тридесять сребреникъ (Захар. 11, 12 и 13);

и) что на Него востануть многіе лже свидѣтели : *востаяше на мя свидѣтеле неправедніи, имже не вѣдяхъ, вопрошаху мя,— воздаша ми лукавая возблагая, и безчадіе души моеи* (Псал. 34, 11 и 12); *на мя шептаху вси врази мои, на мя помышляху злая мнѣ: слово законопреступное возложиша на мя* (Псал. 40, 8 и 9); подвергнуть Его осмѣяніямъ и уничиженію : *азъ есмь червь, а не человекъ, поношеніе человекъ, и уничиженіе людей* (Псал. 21, 7); *заушеніямъ и заплеваніямъ: плещи мои вдахъ на раны, и ланитъ мои на заушенія, лица же моею не отвратихъ отъ стыда заплеванія* (Исаи 50, 6);

і) что Его осудятъ на смерть : *уловятъ на душу праведничу, и кровь неповинную осудятъ* (Псал. 93, 21); *прободятъ Его руцѣ, и нозѣ, и ребро: ископаша руцѣ мои, и нозѣ мои* (Псал. 21, 17); *и возрятъ нань, егоже прободоша* (Захар. 12, 10); что мимоходящія поругаются Ему: *вси видящія мя поругашамися, глаголаша устнами, покиваша главою: упова на Господа, да избавитъ его, да спасетъ его, яко хоцетъ его* (Псал. 21, 8 и 9); что раздѣлятъ одежды Его по жребію: *раздѣлиша ризы моя себѣ и о одежды моеи меташа жребіи* (Псал. 21, 19); подадутъ Ему, для утоленія жажды, оцетъ съ желчію: *и даша въ снѣдь мою желчь, и въ жажду мою напоиша мя оцта* (Псал. 68, 22);

к) что Онъ, въ-продолженіе страданія своихъ, будетъ смиренъ и кротокъ : *и той, зане озлобленъ бысть, не отверзаетъ устъ своихъ* (Исаи 53, 7); будетъ молиться за своихъ враговъ: *Боже, хвалы моя не премолчи: яко уста грѣшника и уста льстиваго на мя отвѣрзашася, глаголаша на мя языкомъ льстивымъ, и словеса ненавистными обыдоша мя, и брашася со мною туне, — вмѣсто еже любити мя, обилаху мя, азъ же моляхся*

(Псал. 108, 1—5); что, умирая, воззоветъ ко Отцу своему: *гласомъ моимъ ко Господу воззвахъ, гласомъ моимъ ко Господу помолихся,—пролію предъ Нимъ моленіе мое, печаль мою предъ Нимъ возвѣщу: вѣгда исчезати отъ мене духу моему* (Псал. 141, 2 — 4), и тогда померкнетъ солнце, и потрясутся основанія земли: *и будетъ въ той день,azoleтъ Господь Богъ, зайдетъ солнце въ полудне, и померкнетъ на земли въ день свѣтъ* (Амос. 8, 9); *еще единою Азъ потрясу небомъ и землю, и море и сушею, и сотрясу вся языки* (Агг. 2, 7);

л) что, по смерти, низойдетъ Онъ въ адъ: *не оставиши душу мою во адъ, ниже даси преподному Твоему видѣти истлѣнія* (Псал. 15, 10. Сн. Дѣян. 2, 29—31);

м) что Онъ воскреснетъ: *елики явилъ мя еси скорби многи и злы; и обращси оживотворилъ мя еси, и отъ безднъ земли возвелъ мя еси* (Псал. 70, 20. Сн. 48, 16; 3, 6), — и именно въ день третій: *исцѣлится ны по двою дню, въ день третій воскреснемъ, и живи будемъ предъ Нимъ, и увѣмы: пожнемъ еже увѣдѣти Господа* (Осіи 6, 3);

н) что, потомъ, Онъ вознесется на небеса, и сядетъ одесную Бога Отца: *возшелъ еси на высоту, плънмиль еси плъкъ* (Псал. 67, 19. Снес. Еф. 4, 8—10); *рече Господь Господеви моему: сяди одесную Мене, дондеже положу враги твоя подножіе ногъ твоихъ* (Псал. 109, 1. Сн. Дѣян. 2, 34);

о) что, наконецъ, Онъ ниспошлетъ, вмѣсто Себя, на землю Духа Святаго: *и будетъ по сихъ, и излію отъ Духа Моего на всяку плоть, и прорекуть сынове ваши, и дщери ваши, и старцы ваши сонія узрятъ, и юноты ваши видѣнія увидятъ* (Іоил. 2, 28. Сн. Дѣян. 2, 17).

§ 89.

Общій выводъ изъ предыдущаго и переходъ къ послѣдующему.

Три главныя слѣдствія вытекаютъ изъ сдѣлан-

наго нами обозрѣнія подзаконной религіи. Первое и непосредственное—то, что эта религія носитъ на себѣ неизгладимую печать происхожденія Божественнаго, и слѣд. есть, неоспоримо, сверхъестественное откровеніе. Второе—то, что это откровеніе было только приготовительнымъ, а не окончательнымъ, и слѣд. дано было только на время, и должно уступить мѣсто свое другому, совершеннѣйшему. Такая мысль очевидна изъ самаго вѣроученія подзаконной религіи, въ которомъ главнѣйшій членъ былъ членъ о Мессіи, имѣющемъ притти; изъ всего обрядоваго устройства, которое, въ буквальномъ смыслѣ, было только *спію ірѣдущихъ благъ, а не самымъ образомъ вещей* (Евр. 10, 1); особенно же изъ многочисленныхъ пророчествъ, въ которыхъ предсказано было, что Мессія явится Пророкомъ, и возвѣститъ людямъ *новый законъ*, разумѣется, въ замѣнъ ветхаго, даннаго чрезъ Моисея, и возвѣститъ не однимъ только Іудеямъ, но и язычникамъ; явится Первосвященникомъ, и установитъ *новую, чистѣйшую Жертву*, имѣющую приноситься на всякомъ мѣстѣ, и тѣмъ прекратитъ всѣ жертвоприношенія ветхозавѣтныя, приносившіяся въ одномъ только Іерусалимѣ; явится Царемъ, и создастъ единое духовное царство на землѣ изъ всѣхъ людей, Іудеевъ и язычниковъ, и такимъ образомъ уничтожитъ особое политическое устройство, отдѣлявшее первыхъ отъ послѣднихъ. Наконецъ, третье слѣдствіе — то, что этотъ Мессія—Пророкъ, Первосвященникъ и Царь, предвозвѣщенный вѣтхозавѣтными Пророками, есть не кто другой, какъ Господь нашъ І. Христосъ: ибо на Немъ, какъ мы видѣли, со всею точностію исполнились всѣ ветхозавѣтныя пророчества касательно Мессіи,—и слѣд. это совершеннѣйшее откровеніе, къ которому ветхозавѣтное служило только приготовленіемъ, есть откровеніе новозавѣтное, принесенное на землю Христомъ—Спасителемъ. Но чтобы еще обстоятельнѣе доказать

и объяснить сію послѣднюю истину, обратимся къ самому новозавѣтному откровенію.)

II.

О БОЖЕСТВЕННОМЪ ПРОИСХОЖДЕНІИ ОТКРОВЕНІЯ НОВОЗАВѢТНАГО.

А. Внутренніе признаки божественности новозавѣтнаго откровенія ⁽²²⁴⁾.

814

§ 90.

Взглядъ на ученіе вѣры.

Сущность ученія вѣры въ новомъ завѣтѣ — таже самая, что была и въ ветхомъ завѣтѣ; только въ новомъ оно раскрыто съ большею ясностію, полнотою и совершенствомъ (см. § 50).

Богъ, учитъ новозавѣтное откровеніе, есть высочайшій и совершеннѣйшій Духъ (1 Тим. 6, 13—16; Мат. 5, 48; Иоан. 4, 24; 2 Кор. 3, 17): Духъ самобытный (Иоан. 5, 26; Дѣян. 17, 25), вѣчный (1 Тим. 1, 17), вездѣсущій (Дѣян. 17, 26—28), неизмѣняемый (Іак. 1, 17); Духъ всевѣдущій (Евр. 4, 13), безконечно-премудрый (1 Кор. 2, 7; 1 Тим. 1, 17), всесвободный (Еф. 1, 11), всемогущій (Мат. 19, 26); Духъ святѣйшій (1 Петр. 1, 13—16), правосуднѣйшій (1 Петр. 1, 17; Рим. 2, 11), всеблагій (Іак. 1, 17; Матѳ. 19, 17), безконечно-истинный и вѣрный (Иоан. 17, 17; Евр.

⁽²²⁴⁾ Сюда относятся слѣдующія три, весьма хорошія, сочиненія: 1) *F. A. Staudenmaier: Geist der göttlichen Offenbarung, oder Wissenschaft der Geschichtsprincipien des Christenthums*, 1837; 2) *Sever. Fabrianus: De religione Christiana, demonstrata ex natura mysteriorum suorum*, Modena 1818—1836; 3) *De la Lucerne: l'excellence de la religion* (tom. XIII. Demonstr. Evangel. Paris 1843).

6, 18). Сей совершеннѣйшій Духъ есть единъ по существу (Марк. 12, 29; 1 Кор. 8, 4), но троиченъ въ Лицахъ (Мат. 28, 19): Отецъ (Іоан. 17, 3), Сынъ (Іоан. гл. 1) и Св. Духъ (Лук. 3, 22 и др.).—Отецъ, который прежде вѣковъ раждаетъ Сына изъ своего существа и производитъ Духа Святаго; Сынъ, родившійся отъ Отца прежде вѣковъ и единосущный Ему; Духъ Святой, отъ вѣчности исходящій отъ Отца, единосущный Отцу и Сыну (Іоан. 3, 16; 5, 17 и 18; 15, 26; 17, 5 и др.). *По отношенію къ другимъ существамъ*: сеи тріединный Богъ есть Творецъ міра, создавшій все изъ ничего, *яже на небеси и яже на земли, видимая и невидимая* (Кол. 1, 16; см. Евр. 16, 3); есть Промыслитель, который *носитъ всяческая глаголомъ силы своея* (Евр. 1, 3), *творитъ Ангелы своя думи, и слуги своя огнь палачъ* (—7), *ангелы же, не соблюшійя своего начальства, въ вѣчныхъ узахъ соблюдаетъ на судъ великаго дня* (Іуд. 6).—Промыслитель, который отечески печется о всѣхъ своихъ созданіяхъ, *дастъ всѣмъ животъ и дыханіе и вся* (Дѣян. 17, 25), *самъ одѣваетъ даже крины сельные, самъ питаетъ даже птицы небесныя* (Мат. 6, 26 — 29); съ особенною же любовію печется о человѣкѣ, такъ-что и волосъ съ главы его не падаетъ безъ воли Отца небснаго (Лук. 12, 7), и сами Ангелы *суть служебнии дуси, въ служеніе посылаеми за хотящихъ насльдовати спасеніе* (Евр. 1, 14).

О челоѣкѣ Христіанство предлагаетъ двоякое ученіе. Одно утверждаетъ, что это богоподобное существо (Еф. 4, 24; Кол. 3, 10) находится въ состояніи паденія, — что *единльмъ челоѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся челоѣки вниде, въ немже вси согрѣшиша* (Рим. 5, 12); что, вслѣдствіе сего, всѣ мы *естествомъ чада гнѣва Божія* (Еф. 2, 3), *всѣ мертвы прегрѣшенми* (Еф. 2, 1), и точно такъ же не можемъ сами собою творить добрыхъ

дѣль и возстановить нарушенный нами союзъ съ Богомъ, какъ свѣтъ не можетъ имѣть общенія со тьмою (Еф. 5, 8; 2 Кор. 6, 14, 15), истина съ ложью (Іоан. 8, 44. 45), жизнь съ смертію (Рим. 6, 23); и что, потому, для насъ необходимъ Возстановитель (Дѣян. 4, 11 и 12). Другое—изображаетъ человѣка въ состояніи возстановленія, и говоритъ, что, какъ-только онъ, увѣровавъ во Христа-Спасителя, приѣмлетъ крещеніе (Мар. 16, 16), тотчасъ очищается отъ всѣхъ своихъ грѣховъ (1 Кор. 6, 11), дѣлается причастникомъ Божественнаго естества (2 Петр. 1, 4), сыномъ Божиимъ (Іоан. 1, 12 и 13), храмомъ Духа Святаго (1 Кор. 6, 19), и, пользуясь съ того времени всѣми благодатными дарованіями, подаваемыми вѣрующимъ черезъ прочія св. таинства Церкви, возмогая противъ козней діавольскихъ (Еф. 6, 11) и проводяя богоугодную жизнь, несомнѣнно, можетъ надѣяться получить вѣчныя блага въ царствіи Отца небеснаго (Мат. 7, 21 и др.).

Объ Искупителѣ же чловѣковъ новозавѣтное откровеніе учитъ, что Онъ есть самъ единородный Сынъ Божій (Іоан. 1, 18), который благоволилъ принять на Себя наше естество (—14), возвѣстилъ людямъ Евангеліе царствія (Мат. 9, 35), принесъ Себе на крестѣ непорочна Богу въ умиловительную жертву за наши грѣхи (Евр. 9, 14; Рим. 5, 10), основалъ на землѣ св. Церковь свою для усвоенія людямъ совершеннаго Имъ спасенія (Еф. 4, 11—15), и, вознесшись самъ на небеса, низпосылаетъ оттуда вѣрующимъ въ Него *вся Божественныя силы, яже къ животу и блачестію* (2 Петр. 1, 3), ходатайствуетъ о нихъ предъ вѣчною Правдою (Евр. 7, 25), пока не придетъ паки на землю, чтобы судить живыхъ и мертвыхъ и воздать каждому по дѣломъ (Іоан. 5, 25—29), — послѣ чего уже предастъ царство свое Богу и Отцу, и *будетъ Богъ вслчская во вслхъ* (1 Кор. 15, 24—28).

Очевидно, что истины Христіанскаго вѣроученія двоякаго рода: одні доступны и для нашего разума, на-примѣръ, ученіе о высочайшихъ совершенствахъ Божіихъ, объ отношеніи Бога къ міру и въ особенности къ человѣку; другія, напротивъ, совершенно для насъ непостижимы, каковы: таинство Пресвятыя Троицы, тайны паденія, воплощенія, искупленія, возрожденія и освященія человѣка. Разсматривая внимательно первыя истины, всякій здравомыслящій не можетъ не сознаться, что онѣ представлены въ Христіанствѣ съ такою ясностію, въ такой высотѣ и полнотѣ, въ какой не являлись ни у одного изъ любуководовъ. Что же касается до тайнъ: то хотя, не постигая ихъ, мы не можемъ судить о ихъ внутреннемъ достоинствѣ,—но въ правѣ утверждать, что тайны эти вполнѣ достойны Бога, виновника Христіанства. Возьмемъ только во вниманіе (кромѣ сказаннаго уже о возможности тайнъ въ откровеніи, см. §25) слѣдующія обстоятельства:

1) Тайны для человѣка, существа ограниченнаго, неизбѣжны во всемъ. Онъ самъ для себя есть первая и великая тайна: ибо не постигаетъ ни сущности своей души, ни чуднаго устройства своего тѣла, ни образа ихъ связи и взаимнаго отношенія. Онъ встрѣчаетъ тайны на каждомъ шагѣ и въ природѣ внѣшней, будучи не въ состояніи рѣшить, что такое матерія и ея стихіи по своей сущности, что такое силы, движущія весь механизмъ міра, какимъ образомъ происходятъ безчисленные, изумительно-разнообразныя явленія жизни, и совершается неудовимый процессъ ея даже въ каждомъ отдѣльномъ существѣ. Всѣ новыя открытія въ природѣ, дѣлаемые человѣкомъ время отъ времени, всегда открываютъ предъ нимъ и новыя области тайнъ; и чѣмъ болѣе онъ изучаетъ ее, тѣмъ болѣе и болѣе замѣчаетъ въ ней для себя загадочнаго и необъяснимаго. Какъ же возможно, чтобы въ одной

только религии, гдѣ дѣло идетъ о самомъ Богѣ, Существомъ высочайшемъ, и объ Его сокровеннѣйшемъ отношеніи къ человѣку, все было для насъ ясно и совершенно постижимо?

2) Тайны неизбежны и въ религии естественной, т. е. въ кругу тѣхъ понятій, которыя составляетъ о Богѣ самъ человѣкъ, и которыхъ не можетъ не признать истинными. Умъ нашъ необходимо соглашается, на-примѣръ, что Богъ есть Существо самобытное и безусловно-необходимое: но пусть же умъ объяснитъ намъ, какъ существо можетъ имѣть причину своего бытія въ самомъ себѣ. Соглашается, что Богъ существуетъ вѣчно: но существованіе безъ всякаго преемства времени, безъ прошедшаго и будущаго, или преемство времени безъ всякаго начала и конца — что это такое? Соглашается, что Богъ безпредѣленъ и вездѣ-присущъ: но не въ состояніи представить ни вездѣ-присутствія безъ протяженія, ни протяженія безъ матеріи, — а Богъ есть Духъ.... На какомъ же основаніи мы станемъ требовать, чтобы только въ религии откровенной не было таинъ, когда видимъ, что эта таинственность зависитъ, съ одной стороны, отъ ограниченности нашего разума, а съ другой отъ безпредѣльности Бога? Развѣ цѣль откровенія та, чтобы ограниченное сдѣлать безпредѣльнымъ, или Безпредѣльнаго заключить въ границы? Напротивъ, такъ-какъ откровеніе должно болѣе открыть безпредѣльнаго Бога ограниченному уму человѣка, нежели сколько открывала религія естественная, то въ откровеніи неизбежно должно быть болѣе и таинъ.

3) Разсматривая ближе таинства Христіанской религии, замѣчаемъ, что они имѣютъ между собою самую тѣсную связь, и объясняютъ себя взаимно. Такъ, таинство воплощенія Сына Божія указываетъ на таинство Св. Троицы; тайна искупленія предполагаетъ тайну паденія; тайна возрожденія и освященія

человѣка вытекаетъ изъ тайны искупленія.... Словомъ, всѣ онѣ образуютъ собою одну стройную и самую премудрую систему, въ которой каждая мысль имѣетъ свое глубокое значеніе и не можетъ быть отвергнута, безъ отверженія цѣлой системы. Спрашивается: ктожъ составилъ эту премудрую систему тайнъ? Ужели Апостолы (ибо они заключили эти истины въ свящ. книги)? Но Апостолы, какъ всѣмъ извѣстно, были люди самые простые и, по степени образованія, вообще неспособные къ такому дѣлу.... По крайней мѣрѣ, должно согласиться, что столь совершенная система отнюдь не недостойна самаго Бога.

4) Всматриваясь, въ частности, въ каждую изъ тайнъ Христіанства, замѣчаемъ, что онѣ, оставаясь непостижимыми для насъ сами, объясняютъ намъ весьма многое, и сообщаютъ намъ важныя свѣдѣнія, необходимыя въ дѣлѣ религіи. Такъ, тайна паденія объясняетъ намъ происхожденіе зла въ мірѣ и ту внутреннюю борьбу, которую каждый чувствуетъ въ себѣ, тѣ бѣдствія, которыя каждый испытываетъ въ жизни; тайна воплощенія представляетъ намъ во всемъ свѣтѣ высшее достоинство нашей природы, безконечную любовь къ намъ нашего Творца, и указываетъ намъ въ Воплотившемся высочайшій образецъ для подражанія; тайна искупленія и крестной смерти Искупителя еще болѣе открываетъ предъ нами и всю драгоцѣнность нашей души, и все величіе совершенствъ нашего Создателя: Его безконечную благость и правду, безконечную святость и премудрость, безконечное могущество и вѣрность своимъ обѣтованіямъ.

5) Тайны въ Христіанской религіи весьма благотворны, и для самой религіи, и для человѣка, который долженъ принять ее. Еслибы въ откровеніи были только однѣ постижимыя истины; оно скоро потеряло бы въ глазахъ нашихъ свою полную цѣну, тогда какъ, запечатлѣнное Божественнымъ характеромъ не-

постижимости, оно естественно возбуждаетъ къ себѣ и постоянно поддерживаетъ въ человѣкѣ чувство уваженія, удивленія и благоговѣнія. Существованіе таинъ въ Христіанскомъ откровеніи указываетъ человѣку кратчайшій путь къ усвоенію откровенія—путь вѣры, врачуетъ тяжкій недугъ нашей природы — гордость разума, источникъ безчисленныхъ золъ, и даетъ цѣну нашей вѣрѣ, нашему смиренію и покорности волѣ Божіей, когда свой разумъ мы плѣняемъ въ послушаніе Христово (2 Кор. 10, 5).

6) Эти таинны Христіанства, предметъ нашей вѣры, имѣютъ самое благотворное отношеніе и къ нашей дѣятельности. Открывая предъ нами безконечныя совершенства Господа, онѣ питаютъ наше благоговѣніе къ Нему; а свидѣтельствуя о Его безконечныхъ благодѣяніяхъ намъ, возбуждаютъ и питаютъ въ насъ любовь къ Нему и благодарность. Онѣ указываютъ человѣку и сильнѣйшія побужденія къ добродѣтели, и высочайшій образецъ всѣхъ добродѣтелей—въ Божественномъ Искупителѣ, и самыя вѣрныя средства къ осуществленію ихъ—въ дарахъ Божественной благодати.

§ 91.

Взглядъ на ученіе нравственности.

Въ нравственномъ ученіи новаго завѣта можно различать двѣ части: во-первыхъ—законъ и во-вторыхъ—побужденія къ исполненію закона.

Законъ, имѣя цѣлію научить насъ, съ одной стороны, *отложить, по первому житію, ветхаго чловѣка, тлѣющаго въ похотехъ прелестныхъ*, а съ другой — *облещися въ новаго, созданнаго по Богу въ правдѣ и въ преподобіи истины* (Еф. 4, 22—24), предлагаетъ намъ два главнѣйшія начала дѣятельности: это, по отношенію къ намъ самимъ, начало самоотверженія, по отношенію къ Богу и ближнимъ—начало любви. Первое

выражено въ слѣдующихъ словахъ Спасителя: *иже хощеть по Мнѣ жити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядеть* (Мар. 8, 34), и прямо направлено къ искорененію въ насъ того начала, которымъ руководствуется человѣкъ падшій, т. е. къ искорененію самолюбія, служащаго въ насъ источникомъ всякаго грѣха (Сирах. 10, 15). Последнее выражено также самимъ Спасителемъ въ слѣдующихъ словахъ: *возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всею мыслию твоею: сія есть первая и большая заповѣдь, — вторая же подобна ей: возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себе* (Мат. 22, 37—39), и имѣеть цѣлю укоренить въ насъ сѣмя новой жизни, святой и богоугодной, и привнести въ насъ союзъ совершенства (Кол. 3, 14).

Раскрывая, въ частности, начало самоотверженія, новый завѣтъ заповѣдуетъ намъ — а) чтобы мы, прежде всего, покались и вообще калялись во всѣхъ своихъ грѣхахъ: *покайтесь* (Мат. 3, 2), такъ началъ проповѣдь свою Божественный Учитель, и такъ же повелѣлъ начинать ее своимъ Апостоламъ (Лук. 24, 47); б) чтобы, потомъ, мы начали непрерывную брань съ самими собою, подвизаясь иногда до крови противъ живущаго въ насъ грѣха (Евр. 12, 4), и старались распять плоть свою со страстями и похотями (Гал. 5, 24), *умертвить уды, яже на земли, блудъ, нечистоту, страсть, похоть злую, и лихоуманіе, еже есть идолослуженіе* (Кол. 3, 5), очистить себя отъ всякой скверны плоти и духа (2 Кор. 7, 1), и не согрѣшати не только дѣломъ, но самою мыслию и словомъ (Мат. 5, 28; 12, 36; Еф. 5, 3); в) чтобы въ тоже время мы начали непрерывную духовную брань и съ міромъ, который во злѣ лежитъ и постоянно влечетъ насъ къ искушеніямъ, удалялись отъ всего, чѣмъ можетъ онъ возбуждать въ насъ тройственную похоть, *похоть плотскую, похоть очесъ и гордость житейскую*

(1 Иоан. 2, 15 и 16); напротивъ, вмѣсто первой, старались вкоренить въ себѣ воздержаніе и чистоту (Лук. 21, 34; Мат. 5, 27—30; Рим. 13, 14), вмѣсто второй — нестяжательность и безкорыстіе (1 Тим. 6, 8 и 10), вмѣсто третьей—смирненіе (Лук. 22, 26); чтобы охотно отказывались отъ всякихъ предметовъ міра, хотя бы они были для насъ столько же дороги, какъ собственный нашъ глазъ, или рука, или нога, если только примѣтимъ, что они соблазняютъ насъ и влекутъ ко грѣхамъ (Мат. 5, 29—31); чтобы оставляли даже домъ свой, отца, мать и семейство, если увидимъ, что иначе не возможно намъ отстать отъ нечестія и достигнуть вѣчнаго спасенія (Марк. 10, 29; Лук. 14, 26); г) наконецъ, законъ Евангельскій заповѣдуетъ намъ вести постоянную брань и съ главнымъ, исконнымъ врагомъ нашимъ, діаволомъ, который есть первоначальный виновникъ всякаго грѣха и всѣхъ искушеній (1 Иоан. 3, 8), — и для сего *облецися во вся оружія Божія, яко возможи намъ стати противу кознемъ вражескимъ* (Еф. 6, 11), трезвиться и бодрствовать непрестанно (1 Петр. 5, 8), молиться всякою молитвою и моленіемъ на всякое время духомъ (Еф. 6, 18), и возмогать во Господѣ и въ державѣ крѣпости Его (—10). Словомъ: начало самоотверженія требуетъ отъ насъ, чтобы мы отрелись отъ всего и противодѣйствовали всему, что только, какимъ-нибудь образомъ, можетъ возбуждать въ насъ грѣховныя вожделѣнія и увлекать къ порокамъ. Но, будучи направлено къ искорененію въ насъ всего ветхаго и грѣховаго, это начало, само по себѣ, еще недостаточно къ насажденію въ насъ новой Христіанской жизни: для сего необходима любовь: *аще раздамъ вся имѣнія моя, и аще продамъ тѣло мое во еже съѣсти е, любви же не имамъ, никакая польза ми есть* (1 Кор. 13, 3), сказалъ великій Апостоль.

Начало любви по отношенію къ Богу и ближнимъ

точно такъ же раскрыто въ новомъ завѣтѣ со всею обстоятельностью.

Любовь къ Богу, по учению Евангелія, а) должна быть самая искренняя, полная и совершеннѣйшая: *возлюбимъ Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего и отъ всея души твоея, и всею крѣпостію твоею и всею помышленіемъ твоимъ* (Лук. 10, 27), и потому никакъ не можетъ совмѣщаться съ любовью къ міру: *никтоже можетъ дѣла господинама работати: либо единого возлюбити, а другаго возненавидити: или единого держити, а другамъ же непадити начеть: не можете Богу работати и мамонъ* (Мат. 6, 24); б) должна выражаться въ повиновеніи волѣ Божіей, въ исполненіи заповѣдей: *аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдайте* (Іоан. 14, 15); *имайте заповѣди Моя, и соблюдаяи ихъ, той есть любяи Мя* (—21); *сія есть любви Божія, да заповѣди Его соблюдаемъ: и заповѣди Его тяжки не суть* (1 Іоан. 5, 3); в) должна стремиться къ подражанію совершенствамъ Существа высочайшаго и имѣть цѣлю Его славу: *бывайте подражатели Богу, якоже чада возлюбленія: и ходите въ любви, якоже и Христосъ возлюбилъ есть насъ* (Еф. 5, 1. 2); *такъ да просвѣтити ся свѣтъ вашъ предъ чловѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ* (Мат. 5, 16), и *аще есте, аще ли пѣете, аще ли ино что творите, вся въ славу Божію творите* (1 Кор. 10, 31); г) наконецъ, должна быть такъ глубока и непоколебима, чтобы мы готовы были на всѣ пожертвованія ради имени Божія, чтобы ни скорбь, ни тѣнота, ни гоненіе, ни гладъ, ни нагота, ни бѣда, ни мѣчь, ни смерть, ни живость, ни Ангели, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни има тварь кака — не могли разлучити насъ отъ любви Божія (Рим. 8, 35, 38, 39); *иже погубитъ душу свою Мене ради, и Евангелія, той спасеть ю* (Марк. 8, 35).

Любовь къ ближнимъ, неразрывно связанная съ

любовію къ Богу (1 Іоан. 4, 20), имѣеть въ Христіанствѣ тотъ отличительный характеръ, что она — а) объемлетъ всѣхъ людей, друзей и недруговъ: *любите враги ваша, благословите клеветяща вы, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитесь за творящихъ вамъ напасть, и изгонящихъ вы: яко да будете сынове Отца вашего, иже есть на небесахъ, яко солнце свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и на неправедныя,—аще бо любите любящихъ васъ, кую мзду имате; не и мятари ли тожде творять; и аще цѣлуете други ваша токмо, что лишше творите; не и язъчницы ли тожде творять; будите убо вы совершены, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Мат. 5, 44—48); б) всегда бываетъ нелицемѣрна, усердна, отъ чиста сердца (1 Петр. 1, 22); и—в) непремѣнно выражается въ дѣлахъ: *не любимъ словомъ, ниже язъкомъ, но дѣломъ и истиною* (1 Іоан. 3, 18); *любяи друга, законъ исполни,—иже бо: не прелюбы сотвориши, не убѣиши, не украдеши, не лжесвидѣтельствуеши, не похощеши: и аще кая ина заповѣдь, въ семъ словеси совершается, во еже: возлюбимъ искреннаго твоего якоже самъ себе,—любы искреннему зла не творить: исполненіе убо закона любви есть* (Рим. 13, 8—10). (Въ частности, проникнутый Христіанскою любовію — г) не обижаетъ ближняго не только дѣломъ, но даже словомъ и мыслію: *вся, елика аще хочете, да творять вамъ чловѣцы, тако и вы творите имъ* (Мат. 7, 12); *не судите, да не судимы будете: иже бо судомъ судите, судятъ вамъ: и въ юже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ* (—7, 1 и 2); *всякъ гнѣвающійся на брата своего всуе, повиненъ есть суду: иже бо аще речеть брату своему, рака: повиненъ есть сожмещу: а иже речеть, уродъ: повиненъ есть гееннѣ огненной* (—5, 22); д) напротивъ, самъ великодушно переноситъ всѣ оскорбленія и прощаетъ за всѣ обиды не только до седми кратъ, но до седмидесяти кратъ седмицею (Мат.

18, 22): слышите, яко речено бысть: око за око, и зубъ за зубъ,—Азъ же глаголю вамъ не противитися злу: но аще тя кто ударитъ въ десную твою ланиту, обрати ему и другую (—5, 38 и 39); аще отпущаете челоукомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный (—6, 14); е) всегда милосердъ и щедръ къ ближнимъ своимъ: просящему у тебе дай: и хотящаго отъ тебе злати не отвори (Мат. 5, 42); благотворите и взаимъ дайте, ничесоже чающе (Лук. 6, 35); будите милосерди, якоже и Отецъ вашъ милосердъ есть (—36); ж) заботится не только о внѣшнемъ ихъ благосостояніи, но и о спасеніи души: молимъ вы, братіе, вразумляйте безчинныя, утѣшайте малодушныя, заступайте немощныя, долготерпите ко всѣмъ, блюдите, да никтоже зла за зло кому воздастъ: но всегда доброе гоните и другъ ко другу и ко всѣмъ (1 Сол. 5. 14. 15); да разумляемъ другъ друга въ поощреніи любви и добрыхъ дѣлъ (Евр. 10, 24); з) и вообще столько бываетъ преданъ ближнимъ своимъ, что готовъ, по примѣру своего Спасителя, положить за нихъ самую душу свою: сія есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга, якоже возлюбихъ вы,—болши сѣя любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя (Іоан. 15, 12 и 13).

Побужденія, какія предлагаетъ Христіанство для того, чтобы отвлечь людей отъ нечестія и утвердить на пути добродѣтели, весьма многочисленны и разнообразны. Прежде всего оно обращается къ грѣшникамъ и говоритъ, а) что, какъ бы ни были велики грѣхи ихъ, всѣ эти грѣхи простятся имъ, если только они искренно покаются и рѣшатся жить свято: аще исповдаемъ грѣхи наша, вѣренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наша, и очиститъ насъ отъ всякія неправды (1 Іоан. 1, 9); аще во свѣтъ ходимъ, якоже самъ Той есть во свѣтъ, общеніе имамы другъ ко другу, и кровь Іисуса Христа Сына Его очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха (—7); б) что, какъ бы ни были слабы

ихъ собственныя силы для столь великаго дѣла, они смѣло могутъ приступать къ престолу благодати, и во имя Спасителя испрашивать себѣ *вся Божественныя силы, яже къ животу и благочестію* (2 Петр. 1, 3): *просите, и дастся вамъ: ищите, и обряцете: толыште, и отъвергнется вамъ* (Мат. 7, 7); *аще чесо просите во имя Мое, Азъ сотворю* (Іоан. 14, 14); *да приступѣемъ съ дерзновеніемъ къ престолу благодати, да приѣмемъ милость, и благодать обряцемъ, во благовременну помощь* (Евр. 4, 16); в) и что, сложивши съ себя тяжкіе оковы грѣха и принявши благое иго Христово, они обрѣтутъ, наконецъ, покой душамъ своимъ: *приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы,—возмите иго Мое на себе, и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ: и обряцете покой душамъ вашимъ: иго бо Мое благо, и бремя Мое леко есть* (Мат. 11, 28—30). Въ другихъ мѣстахъ Евангеліе вѣщаетъ ко всѣмъ Христіанамъ вмѣстѣ, какъ грѣшникамъ, такъ и праведникамъ, и возбуждаетъ ихъ къ благочестію—а) то превосходствомъ, исповѣдуемой ими, религіи предъ іудейскою и языческою: *аще любите любящихъ васъ, кую мзду имате; не и мытари ли тожеде творять; и аще цѣлуете други ваша токмо, что лишше творите; не и язычници ли такожде творять; будите убо вы совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершеть есть* (Мат. 5, 46—48); б) то выотою данныхъ ими обѣтовъ при крещеніи: *или не разумѣете, яко елицы во Христа Іисуса крестихомся, въ смерть Его крестихомся; спогребохомся убо Ему крещеніемъ въ смерть: да якоже воста Христосъ отъ мертвыхъ славою Отчею, тако и мы во обновленіи жизни ходити начнемъ* (Рим. 6, 3, 4); в) то достоинствомъ ихъ собственнаго званія: *молю васъ азъ юзникъ о Господь, достойно ходити званія, въ неже званіи бысте* (Еф. 4, 1), *вси бо вы сынове свѣта есте и сынове дне: нѣсмь ноци, ниже тмы,—тѣмже убо да не спимъ якоже и прочіи, но да бодр-*

стеснимъ и трезвимся (1 Сол. 5, 5. 6): *вы есте церкви Бога жива, якоже рече Богъ: яко вселюся въ нѣго, и похожду, и буду имъ Богъ, и тѣи будутъ Мнѣ людѣ,— и буду вамъ во Отца, и вы будете Мнѣ въ сыны и дщери, глаголетъ Господь Вседержитель: сицева убо имущае обѣтованія, о возлюбленнѣи, очистимъ себе отъ всякѣи скверны плоти и духа, творяще святыню въ страхъ Божіи* (2 Кор. 6, 16 и 18; 7, 1). Еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Евангеліе указываетъ Христіанамъ на слѣдствія пороковъ и добродѣтелей, и говоритъ, что—а) даже въ настоящей жизни нерѣдко открывається *гнѣвъ Божій съ небесе на всякое нечестіе и неправду человековъ* (Рим. 1, 18), а въ жизни загробной нераскаянныхъ грѣшниковъ ожидаетъ огонь вѣчный (Мат. 25, 41), *идже будетъ плачь и скрежетъ зубомъ* (Лук. 13, 28); тогда какъ—б) *благодетельство на все полезно есть, обѣтованіе имущае живота нынѣшняго и грядущаго* (1 Тим. 4, 8), и праведнымъ, ищущимъ царствія Божія, за всѣ ихъ труды и самопожертвованія, нерѣдко и нынѣ воздается сторицею, прилагаются вся блага міра (Мат. 6, 33; Марк. 10, 30), а по смерти предъуготованы такія блага, *иже око не видѣтъ, и ухо не слышитъ, и на сердце человеку не въздоша* (1 Кор. 2, 9). Но самыя возвышенныя, безъ всякаго сомнѣнія, и трогательнѣйшія побужденія предлагаетъ намъ Христіанство тогда, когда — а) говоритъ объ изумительномъ величій щедротъ къ намъ Божіихъ въ таинствѣ искупленія: *молю васъ, братіе, щедротами Божіими, представите тѣлеса ваша жертву живу, святу, благоугодну Богови, словесное служеніе ваше* (Рим. 12, 1); б) когда напоминаетъ о безконечной любви къ намъ Отца небеснаго, явленной въ этомъ великомъ таинствѣ: *о семъ яемъ любви Божія въ насъ, яко Сына своего едикороднаго посла Богъ въ міръ, да живи будемъ Имъ,—о семъ есть любви, не яко мы возлюбихомъ Бога, но яко Той возлюбилъ насъ, и посла Сына своего очищенія о грѣсехъ нашихъ,—воз-*

любленнии , аще сице возлюбилъ есть насъ Богъ , и мы должны есмь другъ друга любить (1 Иоан. 4, 9—11); мы любимъ Его , яко Той перве возлюбилъ есть насъ (— 19); и—в) особенно , когда призываетъ насъ къ добродѣтели крестными страданіями нашего Искупителя: по Христъ молимъ , яко Богу молящу нами , молимъ , по Христъ , примиритесь съ Богомъ: неvědъшимаго бо грѣха по насъ грѣхъ сотвори , да мы будемъ правда Божія о Немъ (2 Кор. 5, 20 и 21).

Съ трехъ точекъ можно разсматривать все это нравственное ученіе новозавѣтное: а) въ отношеніи къ ученію новаго завѣта догматическому, б) само въ себѣ и в) сравнительно съ другими , когда-либо существовавшими , правоученіями.

Въ первомъ отношеніи нельзя не замѣтить самой тѣсной связи нравственнаго ученія новозавѣтнаго съ ученіемъ догматическимъ. Догматическое ученіе говоритъ намъ , во-первыхъ , что человѣкъ палъ и находится въ состояніи поврежденія , и во-вторыхъ , что онъ возстановленъ крестною смертію Божественнаго Искупителя; нравственное показываетъ намъ самый путь , какъ перейти изъ перваго состоянія въ послѣднее , и преподаетъ правила , что дѣлать намъ , чтобы истребить въ себѣ , при помощи благодати Божіей , все грѣховное и ветхое и содѣлаться людьми обновленными и святыми. Догматическое— говоритъ о высочайшихъ совершенствахъ тріипостаснаго Бога: о Его вездѣприсутствіи , всевѣдѣніи , благодати , правосудіи и прочихъ; говоритъ о воплощеніи , страданіяхъ , смерти и безконечныхъ заслугахъ ради насъ Богочеловѣка , о тѣхъ многоразличныхъ средствахъ , какія употребляетъ Онъ для спасенія каждаго изъ насъ , о всеобщемъ судѣ и о вѣчныхъ воздаяніяхъ праведникамъ и грѣшникамъ. А нравственное изъ всего этого выводитъ многочисленныя побужденія , коими старается отклонить грѣшниковъ отъ нечестія и утвердить въ подвигахъ добродѣ-

тели, такъ что эти два ученія Христіанства, догматическое и нравственное, суть собственно двѣ части одного и тогоже ученія, живыя и нераздѣльныя.

Во второмъ отношеніи нравственное ученіе новаго завѣта поражаетъ насъ высотой и совершенствомъ своихъ правилъ, силою и чистотою своихъ побужденій. Цѣль этихъ правилъ та, чтобы научить человѣка, какъ отвергнуться нечестія и пожить цѣломудренно, праведно и благочестно (Тит. 2, 12), и всѣ они съ изумительною премудростію приспособлены къ этой цѣли. Для искорененія въ себѣ грѣховъ, при помощи благодати Божіей, человѣку заповѣдуются самоотверженіе, и такое самоотверженіе, чтобы онъ, въ случаѣ нужды, готовъ былъ для сего пожертвовать своею жизнію. Для стяжанія добродѣтелей предписывается любовь къ Богу и ближнимъ,— и опять въ такой степени, чтобы изъ любви къ Богу и ближнему Христіанинъ готовъ былъ жертвовать своею жизнію. Побужденіями же своими Христіанство, такъ сказать, объѣмлетъ человѣка со всѣхъ сторонъ, въ какомъ бы нравственномъ состояніи онъ ни находился, и дѣйствуетъ на всѣ силы его души, и на умъ, и на волю, и на сердце, убѣждая одинъ, преклоняя другую, трогая и увлекая третью.

Въ послѣднемъ отношеніи нравственное ученіе новаго завѣта поражаетъ cadaго мыслящаго человѣка рѣшительнымъ превосходствомъ своимъ предъ всѣми правоученіями не только человѣческими, но и Божественнымъ — ветхозавѣтнымъ (см. Мат. гл. 5, 6 и 7). Истина эта такъ общезвѣстна и несомнѣнна, что излишне было бы ее доказывать: даже враги Христіанства исповѣдывали ее во всеуслышаніе⁽³²⁴⁾. Самое же важное преимущество Христіанскаго правоученія предъ всѣми человѣческими зависитъ отъ того, что св. вѣра Христова не только

(324) На прилѣркѣ, Руссо въ *Emile*, liv IV, том III.

преподаетъ намъ правила жизни и указываетъ побужденія къ благочестивой дѣятельности, но вмѣстѣ даруетъ намъ и *вся Божественныя силы, яже къ животу и благочестію* (2 Петр. 1, 3), которыхъ никакой чело-вѣкъ даровать намъ не можетъ.

§ 92.

Взглядъ на внѣшнее богослуженіе.

Внѣшнее богослуженіе, существующее въ Церкви Христовой, подробно не изложено въ новозавѣтномъ откровеніи, какъ изложенъ былъ обрядовый законъ въ ветхомъ завѣтѣ. Но такъ какъ богослуженіе сіе, всѣмъ своимъ составомъ и духомъ, основывается на откровеніи же новозавѣтномъ; такъ какъ важнѣйшія изъ Христіанскихъ священнодѣйствій — св. таинства заповѣданы всѣ въ самомъ этомъ откровеніи: то нельзя не сказать здѣсь нѣсколькихъ словъ и о внѣшнемъ богослуженіи новозавѣтномъ.

Цѣль этого богослуженія двоякая: съ одной стороны, оно представляетъ намъ средство для выраженія нашего внутренняго богопочтенія, нашей вѣры, надежды, любви и вообще всѣхъ тѣхъ чувствованій, какія мы должны имѣть по отношенію къ Богу и Святымъ Его; а съ другой — возбуждаетъ, питаетъ и возвышаетъ въ насъ это самое внутреннее богопочтеніе, возгрѣваетъ нашу вѣру, воспаляетъ нашу любовь, окрыляетъ нашу надежду, и подъ видимыми знаками низводитъ въ сердце наше невидимую благодать Божію, для утвержденія насъ въ истинномъ благочестіи. Сообразно съ такою цѣлію, все въ Христіанскомъ богослуженіи носитъ въ себѣ глубокій, таинственный смыслъ, все выражаетъ тѣ или другія истины Евангелія и служитъ къ нашему назиданію.

Христіанскіе храмы украшены свящ. изображеніями Бога и Святыхъ Его: эти изображенія, возводя

умъ нашъ отъ образа къ первообразному , напоминаютъ намъ безконечныя совершенства и благодѣянiя къ намъ Божiи, особенно явленныя въ таинствѣ нашего искупленiя , и такимъ образомъ возбуждаютъ насъ славословить Господа , благодарить Его и изливать предъ Нимъ всю свою душу ; напоминаютъ также высокiе подвиги Угодниковъ Божiихъ, уже достигшихъ небеснаго царствiя , и тѣмъ возбуждаютъ насъ ублажать ихъ память, просить ихъ заступленiя предъ престоломъ Всевышняго и подражать ихъ жизни.

Свящ. времена или праздники Христіанскіе одни установлены во славу Бога и Господа нашего Иисуса Христа, другіе—въ честь Божіей Матери , третьи—въ честь прочихъ Святыхъ и Силъ безплотныхъ. Первые напоминаютъ разныя явленiя Божества и особенно разныя обстоятельства земной жизни нашего Спасителя, которыя естественно пробуждаютъ въ сердцѣ нашемъ чувствованiя благодарности и любви къ Человѣколюбцу, и преподаютъ намъ многочисленныя нравственныя уроки. Вторые приводятъ на мысль разныя обстоятельства изъ жизни Богоматери и разныя благодѣянiя Ея человѣческому роду, которыя также подвигаютъ насъ и къ благодаренiю Царицъ небесной, и къ подражанiю Ея святѣйшей жизни. Третьи , наконецъ, освѣжаютъ въ нашей памяти подвиги и благодѣянiя намъ Угодниковъ Божiихъ и св. Ангеловъ , содѣйствующихъ нашему спасенiю , и такимъ образомъ заставляютъ насъ ублажать ихъ, и представляютъ предъ очи наши разнообразныя образцы Христіанскихъ добродѣтелей.

Свящ. дѣйствiя или службы церковныя, въ своемъ послѣдовательномъ порядкѣ , символически изображаютъ предъ нами весь дивный порядокъ Божественнаго домостроительства нашего спасенiя и преимущественно исторiю земной жизни нашего Искупителя, и тѣмъ возвышаютъ душу Христіанина къ самымъ высокимъ помысламъ, къ самымъ святымъ чувствованiямъ и же-

ланіямъ. Въ частности, главнѣйшія изъ священнодѣйствій — Божественныя таинства, какъ орудія и видимые знаки невидимой благодати Божіей, изливающейся въ сердца вѣрующихъ и совершающей ихъ спасеніе, указывая на безконечныя заслуги нашего Искупителя и Его безконечную къ намъ благодать, въ высшей степени возбуждаютъ нашу вѣру въ Него, любовь къ Нему и надежду на Его ходатайство и помощь.

Самыя даже вещи, употребляющіяся при службахъ церковныхъ, самыя одежды священнослужителей, каждая порознь, имѣютъ свое внутреннее значеніе, и возводятъ мысли Христіанина отъ видимаго къ духовному, пробуждаютъ въ душѣ его благочестивыя помыслы. Не упоминаемъ уже о свящ. пѣсняхъ, молитвахъ и чтеніяхъ, которыя въ раздѣльныхъ звукахъ человѣческаго слова со всею ясностію передаютъ вѣрующимъ и догматы вѣры, и правила дѣятельности. Словомъ: кто только знаетъ таинственный смыслъ всѣхъ частей богослуженія новозавѣтнаго, какъ оно существуетъ въ Церкви православной; тотъ не можетъ не согласиться, что это самое вѣрное и достойнѣйшее выраженіе духа Христіанской религіи, и самое лучшее училище благочестія для Христіанъ ⁽¹²⁶⁾.

§ 93.

Взглядъ на отношеніе новозавѣтнаго откровенія ко временной судьбѣ человека.

Не изложенъ въ новозавѣтномъ откровеніи и какой-либо законъ гражданскій для Христіанъ, какъ онъ изложенъ былъ для Іудеевъ въ откровеніи ветхозавѣтномъ. Св. вѣра Христова, по-видимому, не обращаетъ никакого вниманія на временную судьбу человека, заботясь только о томъ, чтобы возродить чело-

⁽¹²⁶⁾ Подробнѣе о духѣ и значеніи разныхъ частей православнаго богослуженія можно читать въ *Новой Скрижали*.

вѣка-грѣшника , очистить душу его отъ всякія скверны, содѣлать его святымъ и привести къ вѣчному блаженству. Но, преобразуя все внутреннее существо человѣка, св. вѣра чрезъ то оказываетъ самое благотворное вліяніе и на состояніе его внѣшнее ; содѣлывая человѣка святымъ , она содѣлываетъ его вмѣстѣ счастливымъ ; будучи царствомъ не отъ міра сего (Іоан. 18, 36), Христіанство, однакожъ, содержитъ въ себѣ, по слову Апостола, *облтованіе живота* не только *грядущаго*, но и *нынешняго* (1 Тим. 4, 8).

Прежде всего св. вѣра содѣлываетъ, и одна только можетъ содѣлать, *истинно-счастливымъ* *каждаго* *человѣка* *порожнь*. Первые враги человѣка, первый источникъ всѣхъ его бѣдствій— это его собственные страсти: зависть, мщеніе, честолюбіе, скупость, ненависть и проч. Усилившись въ немъ, онѣ являются истинными его тираннами : терзаютъ его душу , изнуряютъ тѣло и расслабляютъ здоровье; нерѣдко наживаютъ человѣку множество враговъ , и какъ бы ни былъ онъ богатъ мірскими благами , не даютъ ему удовольствоваться этими благами и найти въ нихъ для себя успокоеніе. Грѣшникъ носитъ бурю въ самомъ себѣ, которую ничто внѣшнее утишить не можетъ. И вотъ св. вѣра утишаетъ эту бурю, и истребляетъ въ человѣкѣ главнѣйшій источникъ его бѣдствій : ибо она не только запрещаетъ вѣрующимъ всѣ страсти и заповѣдуетъ распинать ихъ, но даруетъ вмѣстѣ и всѣ необходимыя для сего силы, безъ которыхъ одни только заповѣди ея и собственные усилія человѣка ничего не могли бы сдѣлать, и которыхъ, кромѣ Христіанства, ничто другое даровать намъ не можетъ. Научивши же человѣка побѣждать страсти , св. вѣра , вслѣдъ за тѣмъ, поселяетъ въ душѣ его миръ (Фил. 4, 7), — тотъ благодатный миръ, который никогда не можетъ быть доступенъ для людей , волящихся страстями (Ис. 57, 20, 21); а на мѣсто самолюбія, со всѣми его отсла-

ми, водворяетъ въ сердцѣ два новыя чувства—любовь къ Богу и любовь къ ближнимъ, и такимъ образомъ содѣлываетъ это сердце святилищемъ истиннаго счастья. Тогда ничто уже не въ состояніи возмутить внутренняго мира и довольства въ душѣ Христіанина. Текутъ-ли къ нему блага временныя: онъ не отвергаетъ ихъ, онъ видитъ въ нихъ даръ Божій и средства для пособія ближнимъ и для спасенія своей души; но не прилагаетъ сердца къ этимъ благамъ (Пс. 61, 11), и потому, теряя ихъ, не чувствуетъ потери и не скорбитъ. Посѣщаетъ-ли его Господь бѣдствіями и искушеніями: исполненный сыновнею довѣренностію къ Промыслу, Христіанинъ радуется *и въ страданіяхъ своихъ* (Кол. 1, 24), будучи убѣжденъ, что эти искушенія суть новыя свидѣтельства любви къ нему Отца небеснаго (Евр. 12, 6), такъ какъ посылаются для его же нравственной пользы (1 Петр. 1, 6, 7), и что Всевышній никогда *не оставитъ его искушиться болѣе*, нежели сколько онъ *понести* можетъ (1 Кор. 10, 13). Возстаютъ-ли на него ближніе съ своею завистію и злобою, и, не смотря на его невинность, тѣснятъ его и преслѣдуютъ всѣми способами: любовь его *вся терпитъ, не раздражается, не мыслитъ зла* (1 Кор. 13, 4 8); она прощаетъ враговъ и даже молится за нихъ; она *любитъ ихъ*, она воздаетъ имъ добромъ за зло (Мат. 5, 44). Истинный Христіанинъ всегда доволенъ своимъ жребіемъ, каковъ бы онъ ни былъ; а въ этомъ-то и можетъ состоять истинное счастье на землѣ.

Св. вѣра вноситъ *истинное счастье и въ нѣдра семействъ*. Въ этомъ отношеніи сдѣланное ею для блага человѣчества неощенно. Она, во-первыхъ, запретила своимъ послѣдователямъ многоженство и указала на истинную форму супружества—единоженство, при которой одной возможны какъ искренняя любовь и согласіе въ семействахъ, такъ и достиженіе всѣхъ нравственныхъ цѣлей супружеской жизни. Во-вторыхъ —

освятила заключеніе брака таинственнымъ священнодѣйствіемъ, чрезъ которое подаются брачующимся благодатныя силы къ благословенному, въ духъ чистой любви, сожитію и такому же рожденію и воспитанію дѣтей, и объяснила духовное значеніе супружества, назвавъ его образомъ таинственнаго союза Христа съ Церковію (Еф. 5, 29—33). Въ-третьихъ—освободила жену отъ того презрѣнія, которое тяготѣло надъ женскимъ поломъ въ мірѣ языческомъ, и возвратила ей въ глазахъ мужа человѣческое достоинство (Гал. 3, 28; 1 Кор. 11, 12),—безъ чего не возможны были бы между ними никакое нравственное единеніе и чистая любовь. Наконецъ — опредѣлила взаимныя ихъ отношенія между собою, отношенія любви и мира, съ такою точностію, что мужъ и жена образуютъ какъ-бы едино тѣло и единъ духъ во Христѣ Иисусѣ (Еф. 5, 22 — 33). Не съ меньшею точностію опредѣлило, возвысило и облагородило Христіанство и взаимныя отношенія родителей и дѣтей. Естественная любовь къ дѣтямъ получила въ Христіанствѣ высшій характеръ: потому что на дѣтей начали смотрѣть, уже какъ на чадъ Божіихъ и членовъ царства небснаго, распространяемаго на землѣ чрезъ благословенное Богомъ супружество. Родители получили обязанность воспитывать чадъ своихъ не для сей только жизни и не для отечества только земнаго, но преимущественно для жизни вѣчной, для отечества небснаго (Еф. 6, 4). Въ соотвѣтствіе этому и естественная любовь дѣтей къ родителямъ получила новыя побужденія и высшій характеръ: первыя начали повиноваться послѣднимъ и любить ихъ уже о Господь (Еф. 6, 1), будучи соединены съ ними союзомъ не только плотскимъ, но и духовнымъ во Христѣ Иисусѣ. Такимъ образомъ въ мірѣ Христіанскомъ жизнь семейная содѣлалась святылицемъ чистѣйшей любви, связующей всѣхъ членовъ семейства, разсадникомъ благочестія, обиталищемъ

мира и счастья. И семейства истинно-христианскія, безъ всякаго сомнѣнія, самыя счастливыя семейства.

Наконецъ, ничего не можетъ быть благотворнѣе и того отношенія, какое имѣеть св. вѣра Христова къ цѣлымъ политическимъ обществамъ и государствамъ. Она опредѣлила, возвысила и освятила взаимное отношеніе Царей, или вообще правительства, и подданныхъ. Она заповѣдала послѣднимъ: *Царя чтите* (Петр. 2, 17), *воздадите Кесарева Кесареви* (Мат. 22, 21), *поклонитесь всякому человеку начальству Господа ради: аще Царю, яко преобладающему: аще ли же княземъ, яко отъ него посланнымъ* (1 Пет. 2, 13. 14). Почему же? Потому, что *нѣсть власть аще не отъ Бога: сущія же власти отъ Бога учинены суть* (Рим. 13, 1); потому, что каждый начальникъ *есть слуга Божій, тебѣ во благое*, есть представитель на землѣ не только милующаго, но и карающаго Провидѣнія, грозный *отмститель дѣлающему злое* (—4); потому, слѣд., что *противляйся власти, Божію повелѣнію противляется: противляющіися же, себѣ грѣхъ приѣмлютъ* (—2). Вслѣдъ за тѣмъ св. вѣра заповѣдала подданнымъ, что *потреба повиноватися не токмо за князь, но и за совесть* (—5), *со благоразуміемъ служаще, якоже Господу, а не яко человекомъ* (Еф. 6, 7); *потреба повиноватися владыкамъ, не токмо благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ: се бо есть узудно предъ Богомъ* (1 Петр. 2, 18. 19), и что первая молитва подданныхъ должна быть *за Царя и за вѣсть, иже во власти суть* (1 Тим. 2, 1 — 3). За то Христианство внушило и владыкамъ земли такія чувства, какихъ прежде они не знали по отношенію къ своимъ подданнымъ,—чувства справедливости, кротости, милосердія и любви. Ибо оно возвѣстило земнымъ правителямъ, что и подданные ихъ суть такіе же люди, какъ и они, происходящіе отъ одного общаго вѣща праротца—Адама (Дѣян. 17, 26); суть дѣти одного и того же съ ними Отца небеснаго (Мат. 5, 48;

6, 8), братья ихъ во Христѣ Иисусѣ (Кол. 3, 11), изъ которыхъ за каждаго умеръ Христосъ (1 Кор. 8, 11); участники Божественнаго естества (2 Петр. 1, 4), предназначенные возсѣдаты нѣкогда съ своимъ Спасителемъ на небесныхъ престолахъ (Апок. 3, 21), и что надъ самими владыками земли, какъ надъ ихъ подданными, есть на небесахъ Господь, у котораго нѣтъ лицепріятія (Еф. 6, 9). вмѣстѣ съ тѣмъ св. вѣра самымъ лучшимъ образомъ опредѣлила, возвысила и укрѣпила взаимное отношеніе подданныхъ между собою, какъ членовъ одного великаго политическаго тѣла. Это сдѣлала она преимущественно двумя своими заповѣдями: заповѣдію самоотверженія и заповѣдію любви къ ближнимъ. Первою, которая повелѣваетъ Христіанамъ искоренять въ себѣ самолюбіе и распинать всѣ свои страсти, св. вѣра пресѣкаетъ главнѣйшій источникъ разнообразныхъ золъ жизни общественной; второю—открываетъ самый важный источникъ благъ для этой жизни: потому что истинно любящіе ближнихъ живутъ не для себя, а для другихъ, готовы жертвовать для нихъ всѣмъ, и въ случаѣ нужды готовы, каждый, положить за други самую душу свою. Эти двѣ заповѣди, будучи усвоены членами общества, естественно возбуждаютъ ихъ нести всѣ государственныя повинности, какъ необходимыя для общественнаго блага, исполнять всѣ политическія узаконенія, направленныя къ тойже цѣли, дѣлать всякаго рода пожертвованія для бѣдныхъ, страждущихъ, престарѣлыхъ, вдовъ и сиротъ, строить для нихъ пристанища и под. Истинный Христіанинъ, воодушевленный самоотверженіемъ и любовію къ ближнимъ, есть самый лучший гражданинъ, въ какомъ бы званіи онъ ни находился, — будетъ ли онъ вельможа или простолюдинъ, ученый или художникъ, воинъ или ремесленникъ: ибо онъ проходитъ всѣ обязанности своего званія самымъ усерднымъ образомъ, направляя, притомъ, все ко благу

общему. Вообще, еслибы всѣ члены какого-либо государства содѣлались истинными Христіанами, т. е. водились Христіанскимъ самоотверженіемъ и любовью: то это земное царство явилось бы нѣкоторымъ подобіемъ царства небеснаго, царствомъ постоянного внутренняго мира и всеобщей братской любви, царствомъ, гдѣ всѣ граждане составляли бы, подлинно, единногѣло и единъ духъ... И не забудемъ, что объ эти добродѣтели (самоотверженіе и любовь), столько необходимыя для истиннаго блага народовъ, можетъ воспитывать въ людяхъ одно только Христіанство. X

6. X Б. *Внѣшніе признаки божественности новозавѣтнаго откровенія.*

§ 94.

8-15^а Часті изслѣдованія и ограниченіе предмета.

Обращаясь ко внѣшнимъ признакамъ или доказательствамъ божественности новозавѣтнаго откровенія, прежде всего не можемъ не замѣтить, что ихъ необычайное множество. Ими исполнена: 1) исторія Христа-Спасителя и 2) исторія всей Его Церкви. Мы здѣсь ограничимся указаніемъ только главнѣйшихъ изъ этихъ признаковъ.

1) *Признаки — изъ исторіи Христа-Спасителя.*

§ 95.

Исчисленіе ихъ.

Исторія земной жизни Спасителя представляетъ доказательства непосредственно той истины, что Онъ есть истинный Мессія и истинный Сынъ Божій, (какъ самъ Онъ о Себѣ неоднократно свидѣтельствовалъ (Іоан. 6, 38—40; 7, 28; 10, 30; 17, 5 и др.)), а уже посред-

ственно—и той, что принесенная Имъ на землю религія есть религія Божественная (Іоан. 7, 16 и 17; 8, 26—28). Такими доказательствами служить— а) самое время и обстоятельства пришествія на землю Христа-Спасителя, б) Его характеръ, в) Его чудеса, г) пророчества и д) въ частности Его воскресеніе, какъ величайшее изъ Его чудесъ и пророчествъ.

§ 96.

~~Х~~ *Время и обстоятельства пришествія на землю Иисуса Христа.*

Время пришествія на землю Иисуса Христа случилось именно тогда ~~когда~~ ~~и~~ ~~надлежало~~ ~~притти~~ Мессіи, ~~но~~ древнимъ пророчествамъ, ~~и~~ когда какъ Іудеи, такъ и язычники ожидали Его.

Справедливость первой мысли мы уже видѣли, разсматривая самыя пророчества: Іакова о неоскудѣніи князя отъ Іуды и Даниила о семидесяти седмицахъ, — пророчества, которые со всею разительною точностію исполнились на нашемъ Спасителѣ. Въ подтвержденіе же второй, которой также мы неразъ касались, представимъ здѣсь болѣе полныя доказательства

(Сначала объ Іудеяхъ.) Что они, дѣйствительно, ожидали тогда явленія Мессіи, это извѣстно изъ исторіи Евангельской, изъ свидѣтельства Іосифа Флавія и изъ сознанія позднѣйшихъ раввиновъ Іудейскихъ. Евангеліе, въ подтвержденіе сего, представляетъ нѣсколько случаевъ, на-примѣръ, слѣдующіе: а) какъ-только явился Іоаннъ Креститель на Іорданѣ съ своею проповѣдію, къ нему прислали соотечественники спросить: не онъ ли Христосъ (Іоан. 1, 19—27)? б) когда Іоаннъ отвѣчалъ имъ, что нѣтъ, и, называя себя только предтечею Мессіи, началъ проповѣдывать: *покайтесь, приближилось царствіе небесное .., грядетъ крѣпкій мене во слѣдъ мене....* (Мат. 3, 2. Марк. 1, 7), этой пропо-

Jul 15

вѣди вѣрили всѣ, и *исхождаше* ко Іоанну *вся Іудейская страна, и Іерусалимляне: и крещажуся вси во Иорданъ рѣць отъ него, исповѣдающе грѣхи своя* (Марк. 1, 5); в) когда волхвы, руководимые чудесною звѣздой, пришли во Іерусалимъ и спросили: *идѣ есть рождейся Царь Іудейскій*,—одинъ вопросъ ихъ привелъ въ движеніе весь Іерусалимъ (Мат. 2, 3); г) когда Спасителя, еще младенца, по закону Моисееву, принесли во храмъ *поставити предъ Господемъ*, Его встрѣтилъ здѣсь старецъ Симеонъ, чаявшій *утѣхи Израилевы* (Лук. 2, 25), и Анна пророчица возвѣстила о Немъ *всѣмъ чающимъ избавленія во Іерусалимъ* (— 38). Іосифъ Флавій рассказываетъ, что въ тѣ дни являлись многіе обманщики, которые выдавали себя за Мессію и всегда увлекали за собою толпы народа ⁽²²⁷⁾; а это ручается, что какъ обманщики, такъ и оболъщавшіеся равно были увѣрены, что настало, наконецъ, время пришествія истиннаго Мессіи. Изъ позднѣйшихъ раввиновъ, на-примѣръ, Манассій ясно говоритъ, что всѣ Іудеи, поднявшіе оружіе противъ Римлянъ во дни Веспасіана и Тита (т. е. ближайшіе ко временамъ Спасителя), были твердо убѣждены, что седмины Даниловы, указывавшіе на пришествіе Мессіи, уже исполнились, и что, слѣд., Мессія долженъ уже явиться ⁽²²⁸⁾.

Не менѣе достовѣрно, что было тогда подобное ожиданіе и между язычниками. Современный историкъ Тацитъ, излагая исторію Іудейской войны, пишетъ: «многіе вѣрили древнимъ свидѣтельствамъ жрецовъ, что въ это самое время востокъ пріобрѣтетъ новыя силы, и что имѣющіе притти изъ Іудеи сдѣлаются властителями міра» ⁽²²⁹⁾. Еще сильнѣе объ этомъ выражается Светоній, хотя почти тѣми же словами: «на *всѣмъ востокѣ* распространено древнее и постоянное мнѣніе, будтобы

⁽²²⁷⁾ De bello Judaico lib. III, cap. 8, § 9 et lib. IV, cap. 10, § 7.

⁽²²⁸⁾ Lib. de termino vitae pag. 175. Свѣс. примѣч. 197.

⁽²²⁹⁾ Histor. lib. V, cap. 13.

предопредѣлено, что въ это время имѣющіе притти изъ Іудей сдѣлаются властителями міра» ⁽²⁰⁰⁾. Тоже самое повторяютъ еще два современные писателя, Филонъ ⁽²⁰¹⁾ и Флавій ⁽²⁰²⁾, и писатель втораго вѣка Егезиппъ ⁽²⁰³⁾. Въ частности достовѣрно: а) что было тогда это всеобщее ожиданіе какого-то великаго Царя у Римлянъ, что оно сильно занимало всѣ умы, и многіе честолюбцы пытались воспользоваться имъ для своихъ цѣлей: «основываясь на такомъ ожиданіи, свидѣтельствуетъ Саллюстій, Лентуллѣ вмѣшался въ заговоръ Катилины, и съ тщеславіемъ утверждалъ, что *предсказанный Царь* долженъ явиться изъ Корнелиевой фамиліи» ⁽²⁰⁴⁾; б) гораздо точнѣе и опредѣленнѣе было оно у Персовъ, какъ показываетъ путешествіе волхвовъ восточныхъ, и именно изъ Персіи ⁽²⁰⁵⁾, поклониться родившемуся Іисусу (Мат. 2, 1); в) было даже въ отдаленномъ Китаѣ, такъ что, по свидѣтельству тамошнихъ историковъ, спустя 65 лѣтъ послѣ рождества Христова Китайскій императоръ отправлялъ нарочитое посольство въ Палестину — узнать, точно ли явился великій Посланникъ неба ⁽²⁰⁶⁾. Это ожиданіе, столько твердое и повсемѣстное тогда между самими язычниками, служить новымъ доказательствомъ, что оно тѣмъ болѣе существовало въ то время между Іудеями: ибо къ язычникамъ оно могло не иначе перейти, какъ только отъ Іудеевъ. А какъ могло, — для объясненія этого довольно вспомнить, *во-первыхъ*, совершившееся гораздо

⁽²⁰⁰⁾ Vita Vespasiani — cap. 4.

⁽²⁰¹⁾ Tom. II, pag. 449, 809, 435, edit. Mangey.

⁽²⁰²⁾ De bello Judaico lib. III, cap. 28 et lib. IV, cap. 31.

⁽²⁰³⁾ De excidio Hierosol. lib. V, cap. 44.

⁽²⁰⁴⁾ Sallust. in Catelin. Confer. Ciceronis orat. III in Catelin. pag. 692 et 696, edit. Graevii.

⁽²⁰⁵⁾ См. статью: *о волхвахъ, приходившихъ поклониться Іисусу Христу*. въ Хр. Чт. 1831, XLIV.

⁽²⁰⁶⁾ См. въ Geschichte der Religion Jesu Christi von Grafen zu Stolberg, Th. 1, Reylage V: Spuren früher Ueberlieferung... bey den Völkern, seit. 395, Wien 1817.

еще прежде разсѣяніе Іудеевъ въ разныхъ странахъ міра : въ Вавилонѣ, Персіи, Мидіи, Сиріи, Финикіи, Египтѣ ⁽²⁴⁷⁾, Индіи ⁽²⁴⁸⁾, Китаѣ ⁽²⁴⁹⁾, даже, какъ догадываются, въ Америкѣ ⁽²⁵⁰⁾, и *во-вторыхъ* — переводъ св. Писанія на Греческій языкъ, сдѣланный слишкомъ за два столѣтія до рождества Спасителя, и перешедшій съ тѣхъ поръ въ руки ученыхъ язычниковъ. Оба эти важнѣйшія событія, безъ сомнѣнія, устроилъ самъ Промыслъ, чтобы чрезъ нихъ, предъ пришествіемъ Мессіи, приготовить всѣхъ къ Его принятію : и вотъ, дѣйствительно, въ то время, когда надлежало явиться Христу, Его ожидали всѣ, и Іудеи, и язычники.)

Но между тѣмъ, какъ время пришествія нашего Спасителя, случившееся въ эпоху всеобщаго ожиданія истиннаго Мессіи, хотя весьма сильно, но еще неопредѣленно говорило о Божественномъ посольствѣ Иисуса Христа, *чрезвычайныя обстоятельства*, окружавшіе рожденіе Его, уже ясно свидѣтельствовали, что изъ всѣхъ, рожденныхъ въ то время, именно Онъ есть издревле обѣтованный Избавитель. Обстоятельства эти одни предшествовали рожденію Христа — Спасителя, другія послѣдовали за нимъ.

Обстоятельства предшествовавшія. За нѣсколько времени до рождества Христова, къ одному благочестивому священнику Іудейскому, по имени Захаріи, явился въ Іерусалимскомъ храмѣ Архангелъ Гавріиль съ вѣстію, что отъ него — Захаріи, не смотря ни на старость его, ни на старость и неплодство его супру-

⁽²⁴⁷⁾ Начертаніе Церковно-Библейской Исторіи стр. 440. С. П. Б. 1827.

⁽²⁴⁸⁾ Buchanan, Christian. recherches, memoire de Vansittart sur Afghans....

⁽²⁴⁹⁾ Essai sur les Juifs de la Chine et sur l'influence, qu'ils ont eu sur la litterature de ce vaste empire avant l'ère Chrétienne, -- par l'abbé Siounet.

⁽²⁵⁰⁾ Allgemeine Zeitung des Judenthums, 1 Jahrgang, seit. 207 и слѣд.

ги Елисаветы, родится сынъ Іоаннъ, который будетъ предтечею Мессіи. Захарія выразилъ свое недо- вѣріе къ чудесному предсказанію Архангела, и за то сдѣлался нѣмъ до дня исполненія этого предсказанія, а св. Елисавета, дѣйствительно, зачала во чревѣ своемъ (Лук. 1, 5—25).

Спустя шесть мѣсяцевъ тотъже Архангелъ по- сланъ былъ Богомъ въ Галилейскій городъ Назаретъ къ пренепорочной Дѣвѣ Маріи, и благовѣстилъ ей, что отъ Нея зачнется и родится, сверхъестественнымъ образомъ, самъ Мессія, Сынъ Божій. Св. Дѣва утро- вала сему, и, оставаясь Дѣвою, зачала во чревѣ своемъ отъ Духа Свята (— 26—38).

Вскорѣ, при свиданіи Маріи съ Елисаветою, по- слѣдняя почувствовала взыграніе младенца во чревѣ своемъ, и, исполнившись Духа Святаго, исповѣдала Ее Матерію Господа и ублажила Ея вѣру; а пресв. Дѣва Марія, услышавши такое привѣтствіе, излила душу свою въ торжественной пѣсни къ Богу, въ ко- торой прославила величіе благодѣяній Его къ себѣ и ко всему Израилю, и предрекла свою будущую славу (39—56).

Еще спустя нѣсколько времени, когда праведная Елисавета разрѣшилась отъ бремени, мужъ ея Захарія, въ день обрѣзанія новорожденнаго младенца, къ изумле- нію всѣхъ, разрѣшился отъ нѣмоты, и, исполнившись Св. Духа, прославилъ Бога Израилева за исполненіе древ- нихъ обѣтованій о Мессіи, и предрекъ будущее слу- женіе и подвиги своего сына (59—79).

Вотъ наступало, наконецъ, время рожденія Іисуса Христа, которому, по пророчеству, надлежало родить- ся въ Виодеемѣ (Мих. 5, 2); а св. Дѣва все еще оставалась въ Назаретѣ, своемъ постоянномъ мѣсто- пребываніи. Что же устрояетъ Промыслъ? Въ это са- мое время Кесарь Римскій издаетъ повелѣніе о всеоб- щей переписи народа, и Марія, вмѣстѣ съ обручни-

комъ своимъ Іосифомъ, должна идти, по сему случаю, въ отечественный городъ Вифлеемъ; приходитъ, и здѣсь раждаетъ Сына (Лук. 2, 1—8).

Обстоятельства послѣдовавшія. Какъ только родился Христосъ, Ангелъ Господень явился Вифлеемскимъ пастырямъ, стерегшимъ стадо свое ноцію, и необыкновенный свѣтъ осіялъ ихъ. Они услышали отъ Ангела о рожденіи Спасителя во градѣ Давидовѣ, получили наставленіе, какъ найти Божественнаго Младенца, и въ то же время узрѣли цѣлое воинство небесное, славящее Бога и воспѣвающее: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, во человецѣхъ благоволеніе* (Лук. 2, 8—14).

Между тѣмъ волхвы съ отдаленнаго востока, руководимые чудесною звѣздою, приходятъ въ Вифлеемъ поклониться, родившемуся въ вертепѣ, Царю Іудейскому, и приносятъ Ему дары: золото, ливанъ и смирну (Матѳ. 2, 1—12).

Когда исполнились дни очищенія, и младенца Іисуса, по закону Моисееву, принесли въ храмъ *поставити предъ Господемъ*, въ то же самое время, по внушенію отъ Духа, пришелъ въ церковь и старецъ Сумеонъ, удостоился принять на руки свои обѣтованнаго Избавителя, исповѣдалъ Его Спасителемъ всего міра, Просвѣтителемъ языковъ и Славою Израиля, и вмѣстѣ изрекъ пророчество какъ о Немъ, такъ и о Его Матери. Случившаяся при этомъ праведная Анна, дочь Фануилова, также прославила Богомладенца Іисуса, и возвѣстила о Немъ всѣмъ, чаявшимъ избавленія во Іерусалимѣ (Лук. 2, 22—38).

Вскорѣ послѣдовало еще двукратное явленіе Ангела Іосифу. Въ первый разъ, по случаю намѣренія Ирода умертвить младенца Іисуса, Ангелъ повелѣлъ Іосифу поять Отроча и мать Его, и бѣжать во Египетъ. Во второй разъ, по смерти Ирода, когда опасность миновала, небесный вѣстникъ указалъ святому семей-

ству возвратиться въ землю отечественную (Матѣ. 2, 13—23).

Такимъ образомъ, при самомъ вступленіи въ міръ І. Христа, все уже предвозвѣщало въ Немъ необыкновеннаго Посланника Божія, истиннаго Мессію. Онъ явился окруженнымъ знаменіями и чудесами, въ которыхъ нельзя не признать особеннаго перста Божія. Если теперъ мы посмотримъ на самую жизнь нашего Спасителя: то убѣдимся, что предвѣщанія эти сбылись со всею точностію.

§ 07.

И Характеръ Иисуса Христа⁽²¹¹⁾ (И, во-первыхъ, она) представляетъ намъ въ ~~лицѣ~~ лицѣ Спасителя истинно-Божественный характеръ, которому равнаго не знаетъ исторія.

Цѣль, къ которой стремился Господь Иисусъ, въ продолженіе всей своей жизни, (я которую называлъ *дѣломъ* своимъ (Іоан. 17, 4),) была цѣль высочайшая, никогда неслыханная въ міръ. Были люди, поставлявшіе задачей своей жизни преобразование той или другой науки, того или другаго искусства; являлись законодатели и мудрецы, которые старались преобразовать политическій бытъ одного какого-либо государства, измѣнить и улучшить религіозныя понятія какого-либо опредѣленнаго народа.... Христосъ — Спаситель явился съ мыслию возсоздать весь родъ человѣчскій, растлѣнный грѣхомъ, просвѣтить всѣхъ людей свѣтомъ истиннаго Боговѣдѣнія (Іоан. 12, 46; 17, 3), научить всѣхъ грѣшниковъ чистѣйшей нравственности

(211)—1) Хр. Чт. 1841, 11, 108: о Божественности Христіанской вѣры, доказываемой отъ лица ея Учредителя; 2) Reflexions divers sur Jésus-Christ, ou caractères divins de Jésus-Christ dans sa doctrine et dans ses oeuvres, par D'Aguesseau (Demonstr. Euangel. tom. VIII, pag. 841).

и содѣлать святыми (Матѣ. гл. 5, 6 и 7), образовать изъ всѣхъ земнородныхъ единое стадо, единое царство Божіе (Іоан. 10, 16; Матѣ. 4, 17), и потомъ возвести всѣхъ въ вѣчныя обители Отца небеснаго (Матѣ. 25, 34). И гдѣжь возникла эта необыкновенная мысль? Посреди народа, который никогда не отличался ни блестящими дарованіями, ни степенью образованности! Въ какое время возникла? Тогда, когда сыны Израиля, потерявши истинный смыслъ своихъ Божественныхъ писаній, ожидали себѣ въ Мессіи земнаго царя-завоевателя, усвоили однимъ себѣ всѣ благословія Божіи, и съ презрѣніемъ смотрѣли на всѣ прочіе народы. Какъ не похожи на нашего Спасителя всѣ прочія лица, осмѣливавшіяся выдавать себя за Мессію около того времени! Всѣ они не только не возвышались надъ заблужденіями своихъ собратій-іудеевъ, напротивъ, старались воспользоваться этими заблужденіями, объявляли себя земными владыками Израиля и воителями, не понимая, какъ недостойно такое владычество истиннаго Мессіи, увлекали за собою толпу и вскорѣ обличали въ себѣ обманщиковъ. Не такъ поступилъ Господь нашъ; Онъ пошелъ прямо противъ суевѣрій своего народа, избралъ себѣ цѣль, вполне достойную Мессіи, и остался ей вѣренъ до конца, не смотря ни на какія препятствія, на всю злобу и противоборство враговъ; потерпѣлъ за нее клеветы, поношенія, преслѣдованія; вкусилъ самую смерть. Кто, по одной этой чертѣ, не узнаетъ Богочеловѣка? Средства, употребленныя Имъ для привлеченія къ Себѣ людей, были не менѣ удивительны, какъ и самая цѣль. Что это были за средства? Богатство или обѣщаніе счастливой жизни на землѣ? Но Онъ самъ родился въ бѣдности и, въ-продолженіе служенія своего, не имѣлъ даже *идъ мазы подклонити* (Матѣ. 8, 20), а своимъ послѣдователямъ предвозвѣщалъ одни поношенія, преслѣдованія, самую смерть (Лук. 6, 22; Іоан. 16, 2). Мудрость земная и высокое красно-

рѣчіе? Но Онъ избралъ для распространенія своего ученія людей не книжныхъ и простыхъ (Дѣян. 4, 13), избралъ *буяя міра, да премудрыя посрамить: и немощная міра, да посражатъ крѣпкая: и худородная міра и уничиженная и несущая, да сущая упряднитъ* (1 Кор. 1, 27 и 28); Онъ *благоизволилъ буйствомъ проповѣди спасти альрующихъ* (—21). Поблажка чувственности и страстямъ человѣка? Но первымъ требованіемъ Его отъ своихъ послѣдователей были самоотверженіе, отреченіе отъ страстей и строгая, благочестивая жизнь. Какъ все это выше обыкновенныхъ расчетовъ человѣческихъ! Какъ чисты и безукоризненны намѣренія Иисуса и какъ достойны они Богочеловѣка! Кто изъ простыхъ людей рѣшился бы избрать для цѣли своей такія средства, которыя, по видимому, могли только скорѣе удалить отъ нее?

Умственные качества Господа Иисуса также ясно указываютъ въ Немъ Того, за кого Онъ выдавалъ Себя (Іоан. 3, 17). Мудрость Его была чрезвычайная, вовсе не человѣческая. Чрезвычайная и въ томъ отношеніи, что для пріобрѣтенія ея Онъ не употребилъ никакихъ средствъ (Іоан. 7, 15), будучи рожденъ въ крайней бѣдности (Лук. 2, 7) и проведши до тридцати лѣтъ жизни въ трудахъ древодѣлія, въ городѣ, лишенномъ всякаго образованія (Іоан. 1, 46). *Откуда сему премудрость сія* (Матѣ. 13, 54), въ недоумѣніи спрашивали о Немъ сограждане Его, хорошо знавшіе и Его родъ, и Его воспитаніе, *како сей книги вѣсть не учився* (Іоан. 7, 15)? Чрезвычайная и въ томъ смыслѣ, что она явно предупреждала Его возрастъ (Лук. 2, 52): будучи еще двѣнадцати лѣтъ, Онъ своими отвѣтами и разумомъ привелъ однажды во храмѣ самихъ законниковъ Іудейскихъ въ удивленіе и ужасъ (—46—49). Чрезвычайная и потому, что она возвышалась надъ познаніями всѣхъ людей: во дни торжественнаго служенія своего Господь не разъ обнару-

живалъ ее въ такой степени , что возбуждалъ всеобщее изумленіе въ своихъ слушателяхъ (Іоан. 7, 46), и посрамлялъ самыхъ искусныхъ совопросниковъ и законоучителей своего народа (Матѳ. 22, 46). Особенно же мудрость Спасителя была чрезвычайна въ томъ отношеніи , что она простиралась , во-первыхъ , до сердцеѣдѣнія , до совершеннаго знанія самыхъ сокровенныхъ помысловъ и намѣреній человѣческихъ (Іоан. 1, 47; 2, 25; Матѳ. 12, 25; Марк. 12, 8; Лук. 6, 8), а во-вторыхъ—до яснаго предвѣдѣнія будущаго (Лук. 19, 43; 22, 34; Марк. 13, 9 и др.): обѣ эти черты вѣдѣнія такія , которыя могутъ принадлежать только одному Богу , по Его собственнымъ словамъ (Іерем. 17, 9; Иса. 44, 7).

Нравственныя качества Іисуса Христа представляютъ намъ въ Немъ совершеннѣйшій образецъ всѣхъ добродѣтелей. Онъ первый осуществилъ въ своей жизни то , чему училъ другихъ , и высочайшая нравственность Евангельская кажется еще выше въ Его собственномъ примѣрѣ. Что можетъ быть глубже Его самоотверженія ? Эта нестяжательность , по которой Онъ , во все время служенія своего , не имѣлъ даже *гдѣ главы поклонити* (Матѳ. 8, 20), и для удовлетворенія необходимыхъ нуждъ тѣлесныхъ долженъ былъ пользоваться вспоможеніями сторонними (Лук. 8, 1—3); это смиреніе , простиравшееся до того , что Онъ умылъ ноги собственнымъ ученикамъ (Іоан. 13, 4—15), и уклонился отъ самаго вѣнца царскаго , который однажды насильно хотѣли возложить на Него Іудеи (Іоан. 6, 15); эта изумительная кротость , терпѣніе и великодушіе , съ какими переносилъ Онъ клеветы и преслѣдованія отъ своихъ враговъ , потерпѣлъ поруганія , оплеванія , заушеніе и біеніе предъ своею смертію; наконецъ , эта самая смерть , мучительнѣйшая и поноснѣйшая , которую , однакожь , Онъ вкусилъ добровольно и совершенно невинно , ради другихъ: — гдѣ

найдемъ мы во всей исторіи человѣчества подобныя черты? А Его любовь къ Богу? *Снидохъ съ небесе, говорилъ Онъ, не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца* (Іоан. 6, 38), *да разуметь мѣръ, яко люблю Отца, и якоже заповѣда Мя Отець, тако творю* (14, 31), — и вся жизнь Его была посвящена исполненію этой святѣйшей воли; всѣ дѣла Его были направлены къ тому, чтобы научить людей познанію единого истиннаго Бога (Іоан. 17, 3), научить ихъ прославлять небеснаго Отца добрыми дѣлами (Матѣ. 5, 16), чтобы основать и утвердить на землѣ царствіе Божіе (Марк. 1, 14 и 15). Въ этомъ одномъ исполненіи воли Отца Онъ находилъ для Себя истинное брашно (Іоан. 4, 34); для сего Онъ *смирилъ Себе, послушавъ бысть даже до смерти, смерти же крестныя* (Филип. 2, 8). Какова была Его любовь къ людямъ? Онъ подъялъ необъятныя труды для просвѣщенія ихъ свѣтомъ Евангелія, переходилъ съ мѣста на мѣсто, проповѣдывалъ, убѣждалъ, обличалъ, терпѣлъ огорченія и преслѣдованія. Для доказательства своего Божественнаго посольства Ему надлежало творить чудеса, — и Онъ всѣ эти чудеса совершалъ преимущественно для вспоможенія несчастнымъ: исцѣлялъ больныхъ, давалъ зрѣніе слѣпымъ, слухъ глухимъ, очищалъ прокаженныхъ, *благодѣтельствуя всѣмъ* (Дѣян. 10, 38). Въ частности, Онъ показывалъ сыновнюю любовь и покорность своей Матери и мнимому отцу своему Іосифу (Лук. 2, 5; Іоан. 19, 27), любовь къ ближнимъ по крови и знаемымъ (Іоан. 11, 5, 11 и 36; 13, 23), любовь къ отечеству (Матѣ. 15, 24; 23, 37. Лук. 19, 41), любовь къ дѣтямъ (Матѣ. 19, 13—15), любовь къ своимъ ученикамъ (Матѣ. 18, 1—5 и др.), благодать и непримѣрную снисходительность къ грѣшникамъ (Матѣ. 9, 10—13. Лук. 19, 10). Самую же крайнюю степень любви своей къ людямъ Онъ явилъ на крестѣ, на который взошелъ единственно для спасенія ихъ, и

гдѣ . среди величайшихъ страданій , молился ко Отцу за своихъ распинателей и враговъ (Іоан. 3, 16; Лук. 23, 34). При такихъ высочайшихъ совершенствахъ , Господь Иисусъ вовсе былъ чуждъ даже малѣйшихъ недостатковъ . Не только , по свидѣтельству Его учениковъ , Онъ *зрѣха не сотвори , ни обрѣтесе лествъ во устѣхъ Его* (1 Петр. 2, 22 , снес. 1 Іоан. 3, 5) , сами злѣйшіе враги Его не могли ни въ чемъ обличить Его . Архіереи , старцы и весь сонмъ искали лжесвидѣтельства на Иисуса , *яко да убіють Его* , и не обрѣтали (Матѣ. 26, 59); Іуда , коротко знавшій жизнь своего Учителя , предалъ Его , и раскаялся , что предалъ кровь неповинную (Матѣ. 27, 4). Пилать , внимательно изслѣдовавъ всѣ клеветы и обвиненія Іудеевъ на Иисуса , сказалъ въ слухъ самихъ клеветниковъ : *никоележе обрѣтаю вины въ чловѣцѣ семъ* (Лук. 23, 4); *неповиненъ есмь отъ крове праведнаго сего: вы узрите* (Матѣ. 27, 24). Такая совершеннѣйшая святость и безгрѣшность Господа Иисуса , вовсе несвойственная людямъ въ ихъ настоящемъ , падшемъ состояніи (Рим. 5, 12) , указываетъ намъ въ нашемъ Спасителѣ болѣе , нежели чловѣка , указываетъ , по-истинѣ , вочловѣчившагося Сына Божія , какъ Онъ самъ благоволилъ называть Себя.)

§ 98.

Чудеса Иисуса Христа ⁽²²⁵⁾.

А чудеса Иисуса Христа служатъ еще сильнѣйшимъ и уже совершенно непререкаемымъ доказатель-

(²²⁵)—1) о чудесахъ І. Христа. Хр. Чт. 1835, 11, 57; 2) о несомнѣнности и достовѣрности чудесъ Евангельскихъ, Хр. Чт. 1838, 11, 184; 3) *Albert. Guil. Melchioris—apologia pro miraculis Christi et expositionibus patrum allegoricis...* Franck. 1731; 4) *Mich. Lillenthalii—Wunderwercke Jesu, als ein überzeugender beweis, dass er der wahre Messias sey*, Regiom. 1748; 5) *Philosophische Vertheidigung der Wunder Iesu und seiner Apostel* von *Joh. Christoph. Gräffe*, 1812.

ствомъ еѣ истины, (Іоан. 5, 33 — 36; 10, 37 и 38). Эти чудеса были чрезвычайно велики и многочисленны и вообще такіа, иже или никтоже сотвори (Іоан. 15, 24). Здѣсь Онъ явилъ Себя — а) владыкою внѣшней природы, когда претворилъ воду въ вино (Іоан. 2, 1—11), повелѣвалъ вѣтрамъ и морю, и они повиновались Ему (Лук. 8, 24; Матѣ. 8, 23 — 27); шествовалъ по водамъ (Матѣ. 14, 26); немногими хлѣбами и рыбами питалъ однажды пять, въ другой разъ четыре тысячи мужей, кромѣ женъ и дѣтей (Матѣ. гл. 14 и 15); б) владыкою природы человѣческой, когда однимъ словомъ, однимъ прикосновеніемъ своей руки или одежды исцѣлялъ всякія болѣзни (Матѣ. 9, 20—23; 14, 35 и 36; Лук. 4, 40); давалъ зрѣніе слѣпымъ (Матѣ. 20, 29—34; Марк. 10, 46—52), слухъ глухимъ, языкъ нѣмымъ (Матѣ. 9, 32—35; 12, 22; Лук. 11, 14), исцѣленіе прокаженнымъ (Матѣ. 8, 1—5); в) владыкою самой преисподней, когда однимъ приближеніемъ своимъ къ людямъ, одержимымъ духами нечистыми, заставлялъ трепетать послѣднихъ и однимъ словомъ изгонялъ ихъ изъ людей воль (Матѣ. 8, 28 — 34; Лук. 8, 26—40); г) владыкою жизни и смерти, когда воскресилъ сына бѣдныя вдовы Наинскія (Лук. 7, 11), дочь Іаира, начальника синагоги (Матѣ. 9, 18 и 19; Лук. 8, 49), и воскресилъ Лазаря, находившагося во гробѣ уже четыре дня (Іоан. гл. 11). Ко всему этому надобно при-совокупить еще необыкновенныя знаменія, которые совершены не самимъ Спасителемъ, а ради Спасителя, въ разныхъ обстоятельствахъ Его земной жизни, какъ-то: а) вдругъ послѣ Его крещенія, когда, при выходѣ Его изъ воды, надъ Нимъ разверзлись небеса, явился Духъ Святый въ видѣ голубя сходящимъ на Него, и слышанъ былъ съ высоты гласъ: *сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о немже благоволихъ* (Матѣ. 3, 16 и 17; Марк. 1, 10 и 11; Лук. 3, 21 и 22); б) во время Его преображенія на Өаворѣ предъ тремя

Апостолами , когда *просвѣтися лице Его яко солнце, ризы же Его быша бѣлы яко свѣтъ* , когда явились къ Нему Моисей и Илія для собесѣдованія , и опять послѣдовалъ изъ облака гласъ : *сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о немже благоволить : того послушайте* (Матѳ. 17, 1 — 5) ; в) однажды во Іерусалимѣ , въ присутствіи многочисленнаго народа , когда , по молитвѣ Господа къ Отцу небесному , да прославитъ Онъ имя свое , *прииде съ небесе гласъ : и прославихъ , и паки прославию* (Іоан. 12, 28—31) ; г) наконецъ , во время крестныхъ страданій Искупителя , когда *отъ шестаго часа тма бысть по всей земли до часа девятаго* , и , какъ только предасть Онъ духъ свой въ руки Отца небснаго , *завѣса церковная раздрася на двое съ вышняю края до нижняго : и земля потрясся , и каменіе распадется : и гроби отверзошася , и многа тѣлеса усопшихъ святыхъ восташа* (Матѳ. 27, 45, 51 и 52). Словомъ : жизнь нашего Спасителя , которая сама есть чудо въ нравственномъ отношеніи , исполнена и окружена чудесами со всѣхъ сторонъ .

Что чудеса эти были истинныя , т. е. были *событія сверхъестественныя* , доказательствомъ тому служатъ :

1) Самое ихъ свойство : всѣ они , очевидно , превышаютъ силы и законы природы , и никакой здравомыслящей не станетъ утверждать , чтобы , на-примѣръ , возможно было человѣку однимъ словомъ воскрешать мертвыхъ и исцѣлять всякія болѣзни , или немногими хлѣбами насытить цѣлыя тысячи , или дать зрѣніе слѣпорожденному и повелѣвать стихіями природы и под.

2) Образъ ихъ совершенія . Спаситель совершалъ свои чудеса такъ , что рѣшительно невозможно подозрѣвать въ нихъ какого-либо подлога , или искуства . Онъ совершалъ ихъ — а) безъ всякихъ приготовленій , внезапно , какъ только представлялся случай ; б) совершалъ однимъ словомъ , нерѣдко однимъ прикосно-

вениемъ или даже мыслию и желаніемъ (Лук. 6, 19; Иоан. 4, 50—54; Матѳ. 8, 8 и 13): говорилъ разслабленному: *востани, возми одръ твоей, и иди въ домъ твой*,—и разслабленный исцѣлялся (Матѳ. 9, 6); говорилъ прокаженному: *хощу, очистися*,—и мгновенно оставляла его проказа (Матѳ. 8, 3); воззвалъ къ мертвому: *Лазаре, встань*,—и четверодневный мертвецъ, начавшій уже смердеть, вышелъ изъ гроба (Иоан. 11, 43); в) совершалъ не въ одномъ какомъ-либо опредѣленномъ мѣстѣ и не въ одно какое-либо время, въ присутствіи немногихъ свидѣтелей, напротивъ всегда и вездѣ, открыто и всенародно. (Онъ проходилъ грады и веси Иудейскія, нерѣдко сопутствуемый цѣлыми тысячами народа, являлся во Иерусалимѣ, въ мѣстахъ общественныхъ, въ храмѣ, во время великихъ праздниковъ, на которые собирались Иудеи со всѣхъ сторонъ, и вездѣ показывалъ свое всемогущество и чудодѣйственную силу. Исцѣленные Имъ жили, послѣ своего исцѣленія, въ тѣхъ-же городахъ и селахъ, гдѣ прежде видѣли ихъ больными. Какъ болѣзни ихъ, такъ и чудесное исцѣленіе были извѣстны ихъ родственникамъ, сосѣдямъ и всѣмъ согражданамъ; цѣлыя толпы стекались, на-примѣръ, чтобы видѣть воскресшаго Лазаря, такъ что начальники синагоги искали погубить его, *яко мнози его ради идяху отъ Иудей, и върваху во Исуса* (Иоан. 12, 11).)

3) Цѣль этихъ чудесъ. Цѣль чудесъ Евангельскихъ была самая высокая, вполне достойная Бога. Она состояла въ томъ, чтобы показать людямъ во Исусѣ Христѣ истиннаго Мессію, Сына Божія, расположить ихъ увѣровать въ Него, принять Его ученіе и благодать, и такимъ образомъ достигнуть вѣчнаго спасенія (Иоан. 10, 38; 15, 24; Матѳ. 11, 20—24).

4) Ихъ многочисленность и разнообразіе. Спаситель сотворилъ не одно какое-либо чудо, не два, не десять, но безчисленное множество. Его чудодѣйствен-

ная сила не ограничивалась какими-либо известными немногими дѣйствіями, но выражалась въ многообразныхъ видахъ, простиралась на весь міръ, и показывала въ Немъ Владыку всего существующаго.

5) Изслѣдованіе этихъ чудесъ самими врагами Спасителя (Іоан. 9, 12 — 34). Фарисеи, Саддукеи, книжники и священники, враждовавшіе противъ Іисуса, сами часто бывали свидѣтелями Его чудесъ, и видѣли все ихъ необычайное дѣйствіе на народъ (Іоан. 12, 19). Быть не можетъ, чтобы враги эти не позаботились всѣми мѣрами обличить обманъ, еслибы онъ здѣсь скрывался. Въ ихъ рукахъ находилась вся общественная власть: имъ легко было доказать ложь посредствомъ судебныхъ розысканій; достаточно было обличить подлогъ одного чуда, чтобы приобрести право подозрѣвать истинность и всѣхъ прочихъ. И что же? Враги Господа Іисуса сами исповѣдуютъ подлинность Его чудесъ: *что сотворимъ; яко человекъ сей многа знаменія творить*, говорили они между собою, *аще оставимъ его тако, вси увърнутъ въ него* (Іоан. 11, 47. 48). И, осуждая Спасителя на крестную смерть, они не осмѣлились обличать Его предъ народомъ въ томъ, якобы Онъ творилъ ложныя чудеса, хотя это имъ весьма поблагопріятствовало бы; но вынуждены были придумывать на Него лжесвидѣтельства.

6) Небоязненное, открытое указаніе на эти чудеса самаго Господа Іисуса, какъ на важнѣйшее доказательство своей Божественности. *Аще не творю дѣла Отца Моего*, говорилъ Онъ предъ всѣми, *не ищите Ми въры: аще ли творю, аще и Мнѣ не въруете, дѣломъ Моимъ въруите* (Іоан. 10, 37 и 38); *дѣла бо, яже даде Мнѣ Отець, да совершу я, та дѣла, яже Азь творю, свидѣтельствуютъ о Мнѣ, яко Отець Мя посла* (Іоан. 5, 36, свес. 14, 11; 15, 24). Могъ ли бы Іисусъ Христосъ такъ рѣшительно и всенародно указывать на свои чудеса и давать имъ такое высокое значеніе, еслибы

въ совершеніи ихъ скрывался какой-либо подлогъ или участвовало искусство?

7) Точно такое же указаніе на чудеса Христовы св. Апостоловъ. *Многа и ина знаменія сотвори Исусъ предъ ученики своими, яже не суть писана въ книгахъ сихъ*, говоритъ св. Іоаннъ Богословъ въ своемъ Евангеліи, *сія же писана быша, да вѣруете, яко Исусъ есть Христосъ Сынъ Божій, и да вѣрующе, живото имате во имя Его* (Іоан. 20, 30 и 31). *Мужіе Израильстїи*, воззвалъ Апостолъ Петръ въ рѣчи своей къ Іудеямъ, по низшествіи на Апостоловъ Духа Святаго, *послушайте словеса сихъ: Исуса Назореа, мужа отъ Бога извѣствованна въ васъ силами и чудесы и знаменіи, яже сотвори тѣмъ Богъ посредъ васъ, якоже и сами вѣсте, сего нарекованнымъ совѣтомъ и проразумнїемъ Божїимъ предана прїемше, руками беззаконныхъ приговоренъ убить: Егоже Богъ воскреси* (Дѣян. 2, 22—24. см. также Дѣян. 10, 38; Евр. 2, 3 и 4).

8) Наконецъ дѣйствіе этихъ чудесъ на свидѣтелей. Послѣ того, какъ сотворилъ Спаситель первое знаменіе свое въ Канѣ Галилейской, *вѣроваша въ Него ученицы Его* (Іоан. 2, 11); послѣ воскресенія Имъ сына нѣкоего царедворца въ Капернаумѣ, *вѣрова въ Него и самъ царедворецъ, и весь домъ его* (Іоан. 4, 53); послѣ укрощенія Спасителемъ бури морской, *сущи въ кораблї, пришедше поклонилися Ему, глаголюще: воистинну Божїи Сынъ еси* (Матѣ. 14, 33); послѣ того, какъ Онъ наплаталъ пятью хлѣбами и двумя рыбами нѣсколько тысячъ народа, видѣвшіе знаменіе, *яже сотвори Исусъ, глаголаху, яко сей есть воистинну пророкъ грядый въ мїръ* (Іоан. 6, 14). Вообще, побуждаемые чудесами Господа, *мнози отъ народа вѣроваши въ Него, и глаголаху, яко Христосъ, егда прїидеть, еда больша знаменія сотворить, яже Сей творить* (Іоан. 7, 31), — и число этихъ вѣровавшихъ было такъ велико, что сами Фарисеи сознавались: *се мїръ по Немъ идетъ* (Іоан. 12, 19).

(Обратимся ли теперь къ исторической достовѣрности чудесъ и вообще событій Евангельскихъ, — мы увидимъ, что и въ этомъ отношеніи не остается желать ничего болѣе.

1) Событія сіи переданы намъ осьмью современными писателями: ибо историками Иисуса Христа должно признавать не только четырехъ Евангелистовъ, но и всѣхъ Апостоловъ, оставившихъ свои писанія, въ которыхъ, какъ извѣстно, происшествія Евангельскія или ясно предполагаются, или даже прямо рассказываются. Пять изъ числа этихъ писателей: Матѳеи, Иоаннъ, Петръ, Іаковъ и Іуда—принадлежали къ числу очевидцевъ; они соупутствовали Спасителю во все время Его служенія, и каждый изъ нихъ, подобно св. Иоанну, могъ сказать: *еже слышахомъ, еже видѣхомъ очима нашими, еже узрѣхомъ, и руки наша осязаша, о Словеси животныхъ: и животъ явися, и видѣхомъ, и свидѣствуемъ, и възвѣщаемъ* (1 Іоан. 1, 1 и 2). Еще два Маркъ и Лука, хотя не принадлежали къ двѣнадцати Апостоламъ, но принадлежали къ числу семидесяти, были современны Иисусу Христу, ближайшимъ образомъ обращались съ Его учениками — очевидцами, и отъ нихъ слышали Его исторію. Наконецъ, св. Павелъ также обращался непосредственно съ ближайшими учениками Господа, и потому справедливо можетъ быть названъ свидѣтелемъ о дѣлахъ Христовыхъ современнымъ. Если такъ: то должно согласиться, что изъ всѣхъ замѣчательнѣйшихъ событій древности ни одно столь хорошо не засвидѣтельствовано, какъ событія Евангельскія; ибо ни одно не записано столь великимъ числомъ современниковъ. И тотъ, кто рѣшился бы послѣ сего отвергать эти событія, явно обличилъ бы себя въ крайнемъ упорствѣ противъ здраваго смысла, и долженъ былъ бы напередъ отвергнуть всю древнюю исторію.

2) Предполагать, будто Апостолы, находившіеся

при Спасителѣ во все время Его служенія, и собственными очами видѣвшіе всѣ Его чудеса, могли въ нихъ обмануться, совершенно безразсудно. Этому противорѣчитъ самый характеръ чудесъ Христовыхъ, по которому, какъ мы уже замѣтили, они были весьма различны и многочисленны, совершались безъ всякихъ приготовленій, открыто и всенародно, не были привязаны къ какому-либо одному мѣсту или времени, но происходили во всякое время и на всякомъ мѣстѣ. Еще болѣе противорѣчитъ продолжительность пребыванія Апостоловъ при Спасителѣ: можно обмануться разъ, два, три и болѣе; но обманываться въ-теченіе трехъ лѣтъ съ половиною, обманываться ежедневно, а иногда по нѣскольку разъ въ день, и притомъ не въ какомъ-либо одномъ чудесномъ дѣйствіи, неоднократно повторившемся, а во всѣхъ, безчисленныхъ чудесахъ: — это такое предположеніе, на которое никто изъ здравомыслящихъ не согласится. Пусть Апостолы были люди простые и некнижные; но развѣ недостаточно имъ было однихъ здравыхъ чувствъ и здраваго смысла, чтобы убѣдиться, какъ, по одному слову Спасителя, больные исцѣлялись, слѣпые прозирали, мертвые воскресали? Образование, самое высокое и всестороннее, ничего здѣсь не прибавило бы: и образованный, какъ необразованный, видѣлъ бы только чудо, равно не понимая, какъ оно совершилось.

3) Все также убѣждаетъ насъ, что Апостолы, имѣвшіе полную возможность знать истину о своемъ Учителѣ, и другимъ передавали о Немъ только истину. Возьмемъ во вниманіе обстоятельства и способъ ихъ проповѣди. Они проповѣдывали въ то самое время, когда только-что совершились Евангельскія событія, и въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ событія сіи происходили. Они называютъ города, веси, семейства, даже лица, которыя были свидѣтелями чудесъ Христовыхъ, или надъ которыми чудеса эти совершились; вовсе не

стараятся доказывать Иудеямъ истину описываемыхъ событій, но всего чаще ссылаются на ихъ общеизвѣстность, и призываютъ самихъ же Иудеевъ во свидѣтели этихъ событій: могутъ ли такъ дѣйствовать обманщики? Прибавимъ къ сему поразительныя черты искренности и чистосердечія, которыми такъ ясно запечатлѣны писанія Апостоловъ. Они не умалчиваютъ даже о собственныхъ недостаткахъ: о своей непонятливости, о своихъ взаимныхъ разногласіяхъ, о своихъ неправильныхъ понятіяхъ касательно царства Мессіи, о своей неумѣстной ревности; говорятъ объ отреченіи Петра, о невѣрїи Ѳомы и проч. Въ повѣствованіи Апостоловъ нельзя замѣтить и тѣни пристрастія къ своему Учителю, или ненависти противъ Его враговъ. О страданіяхъ Его рассказываютъ Евангелисты такъ же просто, какъ и о чудесахъ Его. Изображая Спасителя во всемъ величіи Божественнаго могущества, они не скрываютъ и того, сколь немногіе вначалѣ вѣровали въ Него, и ужасную картину Его распятія выражаютъ только словами: *ту распяша Его* (Лук. 23, 33). Самое же важное доказательство искренности Апостоловъ—то, что они не только всенародно проповѣдуютъ о Евангельскихъ событіяхъ, но еще, во свидѣтельство своихъ словъ, охотно подвергаются опасностямъ, терпятъ безчисленныя оскорбленія, преслѣдованія, мученія, идутъ даже на смерть. Чтобы нѣсколько человекъ согласились выдумать происшествія, и потомъ стали выдавать ихъ за дѣйствительныя, безъ всякой для себя пользы, напротивъ, съ опасностію своей жизни; чтобы они захотѣли даже собственною кровію запечатлѣть свое свидѣтельство, будто видѣли то, чего вовсе не видѣли, и слышали то, чего не слышали: это крайняя степень невѣроятности! Правда, люди, закоренѣлые въ предразсудкахъ, которые всосали они съ млекоу матернимъ, и воспитанные въ заблужденіяхъ, могутъ почитать ложныя понятія свои истинными, и въ защиту

ихъ иногда готовы *бываютъ* жертвовать *всѣмъ*; но Апостолы вовсе не были похожи на такихъ людей,—напротивъ, для новаго ученія, они отвергли *всѣ* предразсудки своего воспитанія, оставили *вѣру* и обычаи отцевъ своихъ и сдѣлались Христіанами единственно потому, что собственными очами видѣли дивныя дѣла Спасителя. Не были они подобны и какимъ-нибудь фанатикамъ, которые собственныя мнѣнія и мечты обожаютъ, какъ идоловъ, и для защиты ихъ не страшатся жертвовать своею жизнью; нѣтъ, Апостолы не говорятъ: мы измыслили, мы разсудили, мы заключили, — они не усваиваютъ себѣ, проповѣдуемаго ими, ученія, но прямо и открыто свидѣтельствуютъ: мы *возвѣщаемъ* вамъ то, что слышали, что видѣли, что разсматривали очами своими и осязали своими руками (1 Иоан. 1, 1); *не можемъ бо мы, яже видѣхомъ и слышахомъ, не глаголати* (Дѣян. 4, 20).

4) Новыми непрекаемыми свидѣтелями достовѣрности чудесъ Евангельскихъ служатъ *всѣ* тѣ лица, которыя обращались къ Христіанству во дни Апостоловъ. Извѣстно, что Апостольская проповѣдь распространялась съ чрезвычайною быстротою, что не только язычники, но еще прежде сами Іудеи принимали ее цѣлыми тысячами вдругъ. И какъ принимали? Такъ, что жертвовали для нее *всѣмъ*, съ радостію подвергались за нее ненависти ближнихъ, преслѣдованіямъ, мученіямъ, самой смерти. Между-тѣмъ, *всѣ* эти люди были современниками Апостоловъ, а многіе—и самаго Іисуса Христа; *всѣ* они, слѣд., особенно Іудеи, имѣли возможность повѣрить сказанія Апостоловъ о чудесахъ Христовыхъ, строго изслѣдовать ихъ и узнать сущую истину. Предположимъ теперь, что чудесъ Евангельскихъ вовсе не было, что они выдуманы,—спрашивается: какъ же могли эти тысячи современниковъ принять Апостольскую проповѣдь; какъ согласились они *вѣрить* обманщикамъ; какъ рѣшились они для этого обмана

жертвовать всѣми священнѣйшими вѣрованіями своихъ предковъ и не щадить собственной жизни?

6) Но мы можемъ привести во свидѣтели чудесъ нашего Спасителя самихъ Его враговъ—Иудеевъ, неувѣровавшихъ въ Него. Они не отвергали подлинности этихъ чудесъ; напротивъ, при всеї зависти ко Іисусу Христу, невольно сознавались, что *человѣкъ сей многа знаменія творить*, такъ-что увлекаетъ за собою міръ (Іоан. 11, 47 и 48; 12, 19). Только для успокоенія себя и оправданія своего невѣрія, они старались утверждать, будто Христосъ творитъ знаменія силою веельзевула (Матѣ. 12, 24). Въ талмудѣ Іудейскомъ также говорится, что Христосъ, точно, творилъ дивныя дѣла, что одно имя Его, произносимое другими, исцѣляло всякія болѣзни; рассказывается даже нѣсколько опытовъ Его чудодѣйственной силы, хотя въ самомъ искаженномъ видѣ...; но только прибавляется, что все это Онъ совершалъ не собственною силою, а таинственнымъ, неизреченнымъ именемъ Іеговы, которое хитро похитилъ изъ Святаго святыхъ, гдѣ было вырѣзано оно на одномъ камнѣ:—нелѣпость, которую, отъ лѣтъ древнихъ до позднѣйшихъ, не переставали повторять Іудеи для объясненія чудесъ Христовыхъ, не дерзая, по примѣру своихъ предковъ, отвергать самой дѣйствительности этихъ чудесъ⁽²²³⁾. Въ частности, можемъ указать на свидѣтельство Іудейскаго историка Флавія объ Іисусѣ Христѣ. Въ своемъ сочиненіи *о древностяхъ Іудейскихъ*, изображая правленіе Пилата въ Іудеи, и сказавши о возмущеніи противъ него Евреевъ, Флавій присовокупляетъ: «въ это же время жилъ Іисусъ, человѣкъ мудрый, если только можно назвать Его человѣкомъ: ибо Онъ совершилъ дѣла чудныя, училъ тѣхъ, которые съ охотою пріемаютъ истину, и пріобрѣлъ себѣ множество послѣдователей какъ изъ Іудеевъ, такъ и изъ

⁽²²³⁾ См. Взглядъ на свидѣтельства Раввиновъ объ Іисусѣ Христѣ въ Хр. Чт. 1835, 1, стр. 287—299.

язычниковъ: это былъ Христосъ. И хотя Пилать, по доносу нашихъ старѣйшинъ, осудилъ Его на крестъ, однако послѣдователи не оставили прежней къ Нему любви. Въ третій день Онъ явился предъ ними опять живымъ, согласно предсказаніямъ Божественныхъ Пророковъ, предрекшихъ какъ о семъ, такъ и о *другихъ многочисленныхъ чудесахъ Его*. Названное по имени Его общество Христіанъ существуетъ еще до нынѣ» (284). За подлинность этого свидѣтельства Флавіева ручается—а) то, что оно находится, безъ всякихъ перемѣнъ, во всѣхъ древнихъ рукописяхъ и во всѣхъ печатныхъ изданіяхъ *древностей Иудейскихъ*; б) его приводитъ Евсевій не только въ своей церковной исторіи (285), но и въ сочиненіи (286), направленномъ прямо противъ Иудеевъ: и это было въ такое время, когда, по словамъ самаго же Евсевія (287), сочиненія Флавія находились въ величайшей славѣ и употребленіи между всѣми Иудеями и Римлянами; в) приводятъ потомъ Иеронимъ (288) и Исидоръ Пелусіотъ въ концѣ четвертаго вѣка (289), Ермій и Созоменъ въ первой половинѣ пятаго (290), Кедринъ и другіе въ послѣдующее время

(284) Γίνεται δὲ κατὰ τούτων τὸ χρόνον Ἰησοῦς, σοφὸς ἀνὴρ, ἔτεγγε ἀνδρὰ αὐτὸν λέγειν χρεῖ. ἦν γὰρ παραδόξων ἔργων ποιητής, διδάσκαλος ἀνθρώπων τῶν ἡδονῇ τ' ἀληθῆ δεχομένων. καὶ πολλοὺς μὲν Ἰουδαίους, πολλοὺς δὲ καὶ ἀπὸ τοῦ Ἑλληνικοῦ ἐπιγάγετο. ὁ Χριστὸς οὗτος ἦν. καὶ αὐτὸν ἐνδείξει τῶν πρώτων ἀνδρῶν παρ' ἡμῖν, σταυρῶ ἐπιτετιμηκότος Πιλάτου, οὐκ ἐπαύσαντο οἷγε πρώτον αὐτὸν ἀγαπήσαντες. ἐφάνη γὰρ αὐτοῖς τρίτην ἔχων ἡμέραν πάλιν ζῶν, τῶν θεῶν προφητῶν ταῦτά τε καὶ ἄλλα μυρία θαυμάσια περὶ αὐτοῦ εἰρηκότων. εἰς ἔτι νῦν τῶν Χριστιανῶν ὑπὸ τοῦδε ἄνωμασμένων οὐκ ἐπέλιπε τὸ φύλον. Antiquit. Judaic. lib. XVIII, cap. 3.

(284) Lib. 1, cap. 10.

(285) Demonstr. Evangel. lib. III, cap. 5.

(287) Hist. Eccles. lib. III, cap. 9.

(286) Catalog. Script. Eccles.—Josephus.

(289) Isidor. Pelus. lib. IV, epist. 125.

(290) Sozom.—Hist. Eccl. lib. 1, cap. 1.

(³⁰¹); г) то, что Иудеи, въ-продолженіе всѣхъ вѣковъ, никогда не обличали Христіанъ, якобы они сами привнесли въ сочиненіе Флавія это мѣсто, или какъ-нибудь повредили; д) полная сообразность слога этого мѣста съ слогомъ всего сочиненія; е) невѣроятность, чтобы Іосифъ Флавій, повѣствуя съ строгою точностію о всѣхъ начальникахъ разныхъ политическихъ и религиозныхъ обществъ, какія только возникали между Іудеями со временъ Августа до паденія Іерусалима, какъ то: объ Іудѣ Галилеянѣ, Февдѣ и другихъ (³⁰²), упомянувши также объ Іоаннѣ Крестителѣ (³⁰³) и Іаковѣ, котораго даже называетъ братомъ Іисуса, *мазолемаго Христа* (*τὸν λεγόμενον Χριστῶν*) (³⁰⁴), могъ умолчать объ одномъ Іисусѣ Христѣ, котораго имя было тогда общезвѣстно, и послѣдователи котораго составляли уже въ предѣлахъ самой Римской имперіи многочисленныя общества, обращающія на себя вниманіе Кесарей (³⁰⁵). Если же приводимое свидѣтельство Флавія объ Іисусѣ Христѣ, подлинно; въ такомъ случаѣ не нужно лучшаго доказательства на то, что современные Спасителю Іудеи отнюдь не отвергали достовѣрности Его чудесъ, хотя и объясняли ихъ по своему: Флавію жилъ въ первомъ вѣкѣ и въ самомъ Іерусалимѣ, былъ однимъ изъ посвященнѣйшихъ людей

(³⁰¹) Cedrin.—Compend. Hist. pag. 169. Niceph. Callist.—Hist. lib. 1. cap. 39.

(³⁰²) Antiquit. lib. XVIII, cap. 1; lib. XX, cap. 5 et 8.

(³⁰³) Ibid. lib. XVIII, cap. 5.

(³⁰⁴) Ibid. lib. XX, c. 9 et apud Origenem lib. 1 contr. Celsum, cap. 47. nec non apud Eusebium Н. Е. lib. II, cap. 23.

(³⁰⁵) Защищеніе этого свидѣтельства Флавіева отъ разныхъ возраженій, появившихся въ новѣйшее время, и вообще довольно слабыхъ, можно найти въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: 1) *Steinsig* — *Illustre Flavii Josephi Judaei testimonium de Christo*, Bamberg. 1770; 2) *J. Vernet*—*Traité de la vérité de la religion Chrétienne*, tom. IX. Laysan. 1782, 3) *Böhmert*—*Ueber des Flavius Jos. Zeugnisz von Christo*, Leipzig. 1823; 4) Свидѣтельство Іосифа Флавія объ Іисусѣ Христѣ, въ Хр. Чт. 1834, 1, стр. 176—198.

между своими современниками, и такъ ясно говоритъ объ этихъ чудесахъ въ сочиненіи, предназначаеомъ для общаго употребленія!...

б) Равнымъ образомъ нислао не отвергали подлинности чудесъ Христовыхъ и язычники. Здѣсь прежде всего достойны замѣчанія :

а) Такъ-называемые *акты* или донесеніе *Пилата* Понтійскаго къ Римскому императору Тиверію объ Иисусѣ Христѣ, о Его жизни, осужденіи на смерть и воскресеніи, равно какъ о многихъ другихъ чудесахъ, о томъ, на-примѣръ, что Онъ исцѣлялъ больныхъ, воскрешалъ мертвыхъ, и что въ минуты смерти Его померкло солнце. Что акты эти, несомнѣнно, существовали, первый свидѣтель тому — мученикъ Іустинъ (въ первой половинѣ II вѣка): онъ двукратно ссылается на нихъ ⁽²⁶⁶⁾ въ апологін, которую написалъ въ самомъ Римѣ, гдѣ и хранились они въ общественномъ архивѣ, и гдѣ ему легко было подробно развѣдать объ истинѣ,—въ апологін, обращенной къ самому императору, сенату и всему Римскому народу, т. е. къ такимъ лицамъ, которыя не могли не знать подобныхъ актовъ,—въ апологін, которою Іустинъ хотѣлъ защитить Христіанъ отъ несправедливостей язычниковъ, и гдѣ, потому, ему надлежало болѣе всего позаботиться о вѣрности показаній, чтобы не подпасть обличенію, и тѣмъ не повредить своему дѣлу. На эти акты ссылаются, послѣ Іустина, Тертуліанъ (въ концѣ II вѣка), и также въ апологін, написанной въ защиту Христіанъ отъ язычниковъ ⁽²⁶⁷⁾, Евсевій въ началѣ IV вѣ-

⁽²⁶⁶⁾ Въ первый разъ, когда повѣствуетъ о распятіи Спасителя: «о всемъ этомъ вы (язычники) можете узнать изъ актовъ, составленныхъ Понтиемъ Пилатомъ (*ἐκ τῶν ἐπὶ Ποντίου Πιλάτου γεγραμμένων ἄκτων*); въ другой разъ, упомывая о чудесныхъ исцѣленіяхъ Спасителя и о воскресеніи Имъ мертвыхъ: «что все это творилъ Онъ, можете узнать изъ актовъ, составленныхъ при Понтіи Пилатѣ». *Apolog. 1; cap. 35 et 48.*

⁽²⁶⁷⁾ Сказавши о затмѣніи солнца, во время смерти Спаси-

ка ⁽²⁶⁶⁾, св. Златоустъ во второй половинѣ того же вѣка ⁽²⁶⁷⁾, и Орозій въ началѣ пятаго ⁽²⁶⁸⁾. Евсевій объясняетъ самую причину, заставившую Пилата поступить такимъ образомъ. «У Римлянъ», говоритъ этотъ знатокъ исторіи, существовалъ обычай, чтобы правители областей доносили императору о всемъ, что только случится у нихъ новаго, дабы ничто не скрывалось отъ императора. Потому Пилать и донесъ Тиверію о воскресеніи нашего Спасителя Иисуса Христа, наполнявшаго своею славою всю Палестину,—присовокупляя, что онъ (Пилать) слышалъ и о многихъ другихъ чудесахъ Иисуса, и о томъ, какъ Онъ, по воскресеніи своемъ, многими почитается за Бога» ⁽²⁶⁹⁾. Вспомнимъ также, что самъ Пилать, производя судъ надъ нашимъ Спасителемъ, призналъ Его невинымъ и всячески старался Его освободить, что за Спасителя предстательствовала предъ Пилатомъ собственная его супруга (Матѳ. 27, 18—25), и что, потомъ, имѣвши слабость уступить настойчивому требованію Іудеевъ, Пилать, когда услышалъ о воскресеніи Христовомъ, весьма естественно могъ, сколько по совѣсти, столько же и по страху, поспѣшить извѣстіемъ о всемъ этомъ дѣлѣ Римскому императору, дабы отклонить отъ себя вину въ осужденіи на смерть такого необыкновеннаго

тела, Тертуліанъ замѣчаетъ: *eum mundi casum in archivis vestris habetis*, и за тѣмъ, упоманувши о воскресеніи Христовомъ и другихъ чудесахъ, выражается еще яснѣе: *ea omnia super Christo Pilatus, et ipse iam pro sua conscientia christianus, Caesari tum Tiberio nunciavit. Apolog. adversus gentes cap. 21.*

⁽²⁶⁶⁾ Hist. Eccles. lib. II. cap. 2.

⁽²⁶⁷⁾ Homil. XXVI in Epist. 2 ad Corinth.

⁽²⁶⁸⁾ Hist. lib. VII, cap. 3 et 4.

⁽²⁶⁹⁾ См. выше указанное мѣсто. Что такой обычай у Римлянъ существовалъ, доказательствомъ тому служить и извѣстное донесеніе Плинія младшаго, бывшаго правителемъ Вонніи, къ императору Траяну въ 104 году по Р. Хр. касательно гоненія на Христіанъ. *Relat. ad Traianum Epist. lib. X, 97*, также въ апологіи Тертуліана cap. 2.

человѣка. Наконецъ , еще одно весьма важное извѣстiе, — Евсеvii рассказываетъ, что императоръ Максимъ, одинъ изъ жесточайшихъ преслѣдователей Христіанства (въ III-мъ вѣкѣ), приказалъ составить и распространить по всей имперіи ложные акты, подъ именемъ Пилатовыхъ, исполненные клеветами и ругательствами противъ Іисуса Христа⁽²⁷²⁾: не прямо ли это свидѣтельствуесть, что существовали нѣкогда и подлинныя акты Пилатовы, на которыя указывали, въ обличеніе язычниковъ, еще во второмъ вѣкѣ Іустинъ и Тертуліанъ, и содержаніе которыхъ, какъ видно изъ словъ этихъ писателей, было совсѣмъ другое? Тертуліанъ и Евсеvii замѣчаютъ, что донесеніе Пилата о чудесахъ Христовыхъ было изложено въ такомъ видѣ, что Тиверій, прочитавши его, хотѣлъ включить І. Христа въ число боговъ и предложилъ о томъ сенату, хотя сенатъ и не согласился съ императоромъ на томъ основаніи, что не изслѣдовалъ самъ этого дѣла⁽²⁷³⁾. Кромѣ Понтійскаго Пилата подлинность чудесъ Христовыхъ засвидѣтельствовали и многіе другіе язычники, на-примѣръ:

б) Таллъ или Таль (Thallus seu Thalys), Греческій писатель I-го вѣка, говоритъ, что, въ осмнадцатый годъ царствованія Тиверіева, однажды внезапный мракъ

(272) Hist. Eccl. lib. IX. cap. 5.

(273) Tiberius, cujus tempore nomen christianum in saeculum introivit, annunciatum sibi ex Syria Palaestina, quod illic veritatem illius divinitatis reclamaverat. detulit ad senatum cum praerogativa suffragii sui; senatus, quia non ipse probaverat, respuit. Tertull. Apolog. adv. gentes cap. 5. Какъ могъ сенатъ поступить такимъ образомъ объясняетъ тотъ же Тертуліанъ: *vetus erat decretum, ut neque Deus ab imperatore consecraretur, nisi a senatu probatus.* Ibid. Также говоритъ и Евсеvii: *τὸν δὲ Τιβερίον ἀνευχεῖν μὲν τῆ συγκλήτῳ, ἐκείνην τ' ἀπίσασσθαι φασὶ τὸν λόγον. τῷ μὲν δοκεῖν, ὅτι μὴ πρότερον αὐτῆ τοῦτο δοκιμάσασα ἦν. παλαιοῦ νόμου κεντρατικὸς, μὴ ἄλλως τινὰ παρὰ ῥωμαίοις θεοποιεῖσθαι, μὴ θυγί ψήφῳ καὶ δόγματι συγκλήτου.* Hist. E. lib. II, cap. 2.

распространился по землѣ въ самый часъ полудня; а это и были годъ и часъ смерти Христовой (274).

в) Флегонъ, отпущенникъ императора Траяна, (II-го вѣка) упоминаетъ о сильномъ землетрясеніи, разрушившемъ въ Вивоніи многія зданія, и вмѣстѣ о необычайномъ помраченіи солнца въ шестой часъ дня (необычайномъ потому, что оно случилось во время полнолунія), и относитъ эти событія къ 4-му году 202 олимпіады, т. е. къ осьмнадцатому же году царствованія Тиверіева, и слѣд. ко времени смерти Христовой (275).

г) Цельсъ, Епикурейскій философъ II-го вѣка, одинъ изъ ученѣйшихъ и самыхъ жаркихъ противниковъ Христіанства, нисколько не отвергаетъ подлинности вообще всѣхъ чудесъ Евангельскихъ, но только приписываетъ ихъ магіи и не соглашается, чтобы должно было почитать Иисуса Христа Богомъ за одно то, что Онъ исцѣлялъ слѣпыхъ и хромыхъ (276).

д) Халкидій, Платоническій философъ III-го вѣка, въ своемъ *толкованіи на Платонова Тимея* говоритъ о явленіи особенной звѣзды, возвѣстившей низшествіе Бога на землю, и приведшей мудрецовъ Халдейскихъ къ колыбели Бого-младенца для поклоненія и принесенія Ему даровъ (277).

(274) Thalys, Histor. Syriaca. lib III.

(275) Quarto anno ducentesimae secundae olympiadis, magna et excellens inter omnes, quae ante eam acciderant, defectio solis facta. Dies hora sexta ita in tenebrosam noctem versus, ut stellae in coelo visae sint, terraeque motus in Bithynia Niceae urbis multas aedes subvertit. Phleg. Olymp. lib. XIII.

(276) Vid. apud Origen. contra Celsum lib. 1, n. 28, 38, 67 и 68.

(277) «Est quoque alia sanctior et venerabilior historia, quae perhibet, ortu stellae cuiusdam..., descensum Dei venerabilis ad humanae conservationis rerumque mortalium gratiam. Quam stellam cum nocturno itinere inspexissent Chaldaeorum profecto sapientes viri, et consideratione rerum coelestium satis exercitati, quaevisse dicuntur recentem ortum Dei, repertaque illa maiestate puerili, veneratos esse et vota Deo tanto convenientia nuncupasse».

е) Порфирій, Платоническій философъ III-го вѣка ⁽⁷⁷⁸⁾ и многіе другіе, современные ему, философы, по словамъ Арнобія, также не отвергали дѣйствительности чудесъ Христовыхъ, а только приписывали ихъ магіи ⁽⁷⁷⁹⁾.

ж) Лампридій, писатель конца III-го и начала IV-го вѣка, рассказываетъ, что императоръ Александръ Северъ воздавалъ Христу въ домѣ своемъ Божеское поклоненіе, хотѣлъ даже открыто включить Его въ число боговъ и построить Ему храмъ, но былъ отклоненъ отъ своего намѣренія предвѣщаніями, что въ такомъ случаѣ весь міръ содѣлается Христіанскимъ, и храмы прочихъ боговъ опустѣютъ. Тоже самое повѣствуетъ Лампридій и о другомъ императорѣ, Адрианѣ, который также имѣлъ мысль внести Иисуса Христа въ число боговъ Римскаго народа, повелѣлъ во всѣхъ городахъ имперіи построить храмы, безъ идоловъ, предназначенные, какъ полагали, къ осуществленію этой мысли ⁽⁷⁸⁰⁾.

з) Герокль, бывшій правителемъ Александріи въ 303 году, при императорѣ Діоклитіанѣ признаетъ подлинность чудесъ Христовыхъ, но только старается противопоставить имъ чудеса Аполлонія Тіанскаго ⁽⁷⁸¹⁾.

и) Самъ даже Юліанъ-отступникъ, жесточайшій врагъ Христіанства (въ IV в.), не дерзалъ отвергать дѣйствительности этихъ чудесъ, стараясь только представить ихъ дѣломъ маловажнымъ. «Христось, говоритъ онъ, во всю свою жизнь не сдѣлалъ ничего достопримѣчательнаго, развѣ уже кто сочтетъ многозначущимъ то, что Онъ исцѣлялъ хромыхъ и слѣпыхъ, и заклиналъ одержимыхъ духами въ Виссаидѣ и Вионніи» ⁽⁷⁸²⁾.

⁽⁷⁷⁸⁾ Apud Eusebium, Praeparat. Évangél. lib. V, cap. 1.

⁽⁷⁷⁹⁾ Arnobius, adversus gentes lib. 1, pag. 25.

⁽⁷⁸⁰⁾ In Alexandro Severo cap. 29 et 43.

⁽⁷⁸¹⁾ Apud Eusebium — contra Hieroclem.

⁽⁷⁸²⁾ Apud Cyrill. Alexandrin.—adversus Julianum lib. VI.

Вообще должно сказать, что въ первые вѣка Христіанства никто изъ язычниковъ не отвергалъ дѣйствительности чудесъ Евангельскихъ. Это всего лучше видно изъ Христіанскихъ апологій, написанныхъ въ то время: здѣсь защитники вѣры съ увѣренностію говорятъ о Евангельскихъ чудесахъ, какъ о дѣйствіяхъ доказанныхъ, о которыхъ никто съ ними не споритъ, и стараются только опровергнуть ту мысль язычниковъ, будто эти чудеса творились силою магіи, и будто такія же и даже высшія чудеса неразъ были совершаемы богами и нѣкоторыми героями міра языческаго ⁽²⁹²⁾.

Послѣ такого множества свидѣтелей о достовѣрности чудесъ Евангельскихъ,—свидѣтелей и своихъ и чужихъ, и близкихъ и враждебныхъ Христіанству,—сомнѣваться въ подлинности этихъ чудесъ было бы уже, безъ сомнѣнія, дѣломъ крайней исторической несправедливости и скептицизма.

Буд 16^и.

§ 99.

Пророчества Христовы ⁽²⁹³⁾.

Пророчества І. Христа одни касаются Его собственнаго лица, другія — Его учениковъ, третьи — Его ученія и Церкви, четвертыя — судьбы Іерусалима

⁽²⁹²⁾ Собраніе разныхъ свидѣтельствъ языческихъ объ Евангельскихъ событіяхъ можно находить у весьма многихъ писателей, какъ-то: у Евсевія—*Demonstr. Evangel.*, Гуенція—*Demonst. Evang.*, Гуттенваля—*La religion Chrétienne, prouvée par des faits*, Доминика-Де-Коломбіа—*La religion Chrét., autorisée par le témoignage des anciens auteurs païens*, Адиссона—*De la religion Chrétienne*, Бюллета—*Hist. de l'établissement du Christianisme, tirée des seules auteurs juifs et païens* и друг.

⁽²⁹³⁾ —1) *Die göttliche Sendung Jesu aus seinen Weissagungen erwiesen*, von Dr. *Sandermann*, in *Frants theol. zeischrift* 1821, IX Jahrg. 11, B. 1. H; 2) *Jesus der göttliche Prophet...*, von Dr. *Staudlin*, Göttingen 1824.

и всѣхъ Иудеевъ, пятыя, наконецъ, — послѣднихъ со-
бытій міра.

Касательно собственнаго лица Спаситель предрекъ слѣдующее: *се восходимъ во Иерусалимъ, и Сынъ человѣ-
ческій преданъ будетъ архіереямъ и книжникомъ: и осу-
дятъ Его на смерть, и предадутъ Его языкомъ на пору-
ганіе и бїеніе и пропятіе: и въ третій день воскреснетъ* (Матѣ. 20, 18 и 19; свес. Лук. 18, 31 и 32). Что это пред-
сказаніе есть истинное пророчество, доказательствомъ
тому служатъ : а) его совершенная ясность , точность
и опредѣленность: Спаситель изрекалъ его нѣсколько
разъ (Матѣ. 12 , 40; 16 , 21; 17, 22 и 23; Иоан. 10,
17 и др.), и всегда выражалъ одно и тоже ; б) оно
касается такихъ частныхъ событій, которыхъ ни-
какъ нельзя было предугадать по естественнымъ со-
ображеніямъ : Спаситель говоритъ не только о своей
смерти , но и о томъ , что она послѣдуетъ именно во
Иерусалимѣ, что Онъ преданъ будетъ не только перво-
священникамъ и книжникамъ, но и язычникамъ , что
тогда поругаются Ему, укорятъ Его и оплюютъ, и что,
изъ всѣхъ видовъ смерти, Его ожидаетъ именно смерть
крестная; в) вмѣстѣ съ такими, совершенно случай-
ными обстоятельствами, Иисусъ Христосъ предрекаетъ
еще одно , въ строгомъ смыслѣ, чудесное : это соб-
ственное Его воскресеніе, котораго тѣмъ болѣе нельзя
было предвидѣть ни по какимъ естественнымъ со-
ображеніямъ ; г) наконецъ — то, что всѣ эти подро-
бности предсказанія сбылись съ величайшею точностію
(Матѣ. гл. 26 и 27; Лук. гл. 23 и 24).

Пророчества касательно Апостоловъ одни отно-
сились къ тому или другому изъ нихъ, другія ко всѣмъ.
Христосъ — а) предсказалъ, что одинъ изъ учениковъ
Его предастъ своего Учителя,—тогда какъ никто изъ
нихъ этого не зналъ, — и даже предугадалъ самаго
предателя (Матѣ. 16, 21; Марк. 14, 18; Лук. 22, 21;
Иоан. 13, 21 и слѣд.); б) предсказалъ Апостолу Петру,

въ то время, какъ сей Апостолъ увѣрялъ Его въ своей особенной приверженности къ Нему, въ своей готовности даже умереть съ Нимъ и не оставлять Его, хотя бы всѣ другіе ученики оставили, — предсказалъ, что онъ—Петръ, не смотря на всѣ свои увѣренія, отвергнется своего Учителя, отвергнется до трехъ разъ, отвергнется въ ту же самую ночь и прежде, нежели возгласитъ алекторъ (Матѣ. 26, 33—35; Марк. 14, 29 и 30; Лук. 22, 33 и 34); в) предсказалъ также Апостолу Петру его страдальческую кончину (Іоан. 21, 18). Всѣмъ же Апостоламъ предрекъ—а) что они оставятъ своего Учителя, когда Онъ будетъ преданъ, и разсѣются, яко овцы, не имущія пастыря, хотя Апостолы старались увѣрить Его въ противномъ (Матѣ. 26, 31 и 35); б) что, по вознесеніи Его, на нихъ низойдетъ Духъ Святыи (Іоан. 14, 26; 15, 26; 16, 7 и слѣд.), и это случится во Іерусалимѣ (Дѣян. 1, 4 и 8); в) что они, какъ и всѣ вѣрующіе въ Него, совершатъ великія чудеса (Марк. 16, 17 и 18; Іоан. 14, 12); г) что они подвергнутся за Него гоненіямъ, мученіямъ и самой смерти (Матѣ. 10, 17; 24, 9; Лук. 21, 12; Іоан. 15, 20; 16, 2).

Касательно своего ученія и Церкви Спаситель предсказалъ—а) что Евангеліе распространится по всей землѣ, не только между Іудеями, но и язычниками (Матѣ. 8, 11 и 12; 24, 14; Марк. 13, 10; Лук. 24, 47; Іоан. 10, 16; 12, 32; Дѣян. 1, 8); б) что Его Церкви врата ада не одолѣютъ, и она не только утвердится на землѣ, но и будетъ существовать до конца міра (Матѣ. 16, 18; 28, 20), и в) что святѣйшее таинство Евхаристіи будетъ совершаться на землѣ, точно такъ же, до Его втораго, славнаго пришествія (Лук. 22, 16. снес. 1 Кор. 11, 24 и дал.). И когда предсказалъ? Тогда, когда, по всѣмъ соображеніямъ человѣческимъ, надлежало ожидать совершенно противнаго. Спаситель былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ врагами, и притомъ такими, въ рукахъ которыхъ на-

ходила почти вся общественная власть; Его самого ожидала крестная смерть: это Онъ предвидѣлъ; Его ученіе прямо было противно мудрости и нравамъ современниковъ Его: это Онъ даже испыталъ (Іоан. 6, 66; Матѳ. 19, 22); для распространенія этого ученія у Него было только двѣнадцать учениковъ, и всѣ людей не книжныхъ; самихъ этихъ учениковъ, по Его же предсказанію, ожидали всеобщая ненависть, преслѣдованія и мученическая смерть... Какъ же возможно было, не смотря на все это, утверждать съ рѣшительностію, что Евангеліе распространится во всемъ мірѣ, и что послѣдователи Евангелія составятъ собою такое общество, которое пребудетъ непоколебимымъ до конца вѣка? Могъ это утверждать, но только одинъ Богъ, всевѣдущій и всемогущій.

Въ пророчествѣ касательно судьбы Іерусалима и Іудеевъ I. Христосъ предсказалъ разныя обстоятельства, предшествовавшія разрушенію святаго града, а съ нимъ и всего Іудейскаго царства, обстоятельства, сопутствовавшія этому страшному событію, и обстоятельства, за тѣмъ послѣдовавшія.

Обстоятельства предшествовавшія можно подвести подъ слѣдующія пять:

1) *Мнози лжепророцы востанутъ и прельстятъ многія* (Матѳ. 24, 11; Марк. 13, 6). Еслибы это было въ то время, когда для народа Божія продолжался періодъ пророческій, и когда, вмѣстѣ съ истинными пророками, являлись нерѣдко и ложные: подобное предсказаніе не заключало бы въ себѣ ничего удивительнаго. Но теперь, послѣ того, какъ еще со времени плѣна Вавилонскаго пресѣкъся для Іудеевъ рядъ пророковъ, можно ли было теперь ожидать и предсказывать, по однимъ естественнымъ соображеніямъ, что вотъ-скоро явятся многіе лжепророки? И однакожь это сбылось со всею точностію. Предъ разрушеніемъ Іерусалима, дѣйствительно, явились многіе лжепророки,

и прельстили многихъ. каковы: Февла (Дѣян. 5, 36; смес. Joseph. Flavii Antiqu. lib. XX, cap. 5), Симонъ волкъвъ (Дѣян. 8, 9, 10), Еллима (—13, 6 и дал.), какой-то Египтянинъ, о которомъ упоминается и въ Дѣніяхъ Апостольскихъ (21, 38) и у Юсіфа Флавія ⁽²²⁶⁾, Доснѳей ⁽²²⁷⁾ и другіе обманщѳки, которые въ царствованіе Нерона (55—68), распространившіе по всей Іудеи, возбуждали народъ къ возстанію противъ Римлянъ, и вызывали его въ пустыню, обѣщая показать ему тамъ великое чудо ⁽²²⁷⁾.

2) *Услышати имате брани и слышанія бранемъ, зрите не ужасайтесь: подобаетъ бо всѣмъ симъ быти, но не тогда есть кончина,—встанетъ бо языкъ на языкъ, и царство на царство: и будутъ глади и пагубы, и трусы по мѣстамъ* (Матѳ. 24, 6 и 7). И исторія свидѣтельствуеъ, что весь промежутокъ времени, со смерти Нерона до разрушенія Іерусалима (68—70), въ предѣлахъ Римской имперіи былъ не что иное, какъ непрерывный рядъ браней между Оттономъ, Вителліемъ и Веспасіаномъ, и что въ тоже время происходили возмущенія и бунты въ разныхъ другихъ странахъ міра: въ Кесаріи, Птолемаидѣ, Скиѳополѣ, Тирѣ, Дамаскѣ, Александріи. Около тогоже времени голодъ троекратно опустошалъ Италію, въ царствованіе Клавдія и потомъ Нерона ⁽²²⁸⁾, и однажды — Іудею ⁽²²⁹⁾; моровая язва свирѣпствовала въ Римѣ, Кампаніи и Іерусалимѣ ⁽²³⁰⁾, и страшныя землетрясенія разрушили цѣлые города въ Азіи, Сициліи, Калабріи, Понтѣ, Кампаніи, Македоніи и Ахаіи ⁽²³¹⁾.

⁽²²⁶⁾ Antiqu. lib. XX, cap. 2 et De bello Judaico lib. II, cap. 23.

⁽²²⁷⁾ V. apud Origenem contra Celsum lib. I, n. 17.

⁽²²⁷⁾ Flavii — Antiqu. lib. XX, cap. 5 et 8.

⁽²²⁸⁾ Tacit. Annal. lib. XIII, cap. 12 et lib. XVI, cap. 13. Sueton.—in Nerone.

⁽²²⁹⁾ Antiqu. lib. XX, cap. 3.

⁽²³⁰⁾ Joseph. Flav. De bello Judaico lib. VI, cap. 45.

⁽²³¹⁾ Tacit. Hist. lib. I, c. 2; Plin. Hist. Nat. lib. II, c. 84 sev 86.

3) *Страхованія же и знаменія велія съ небесе будуть* (Лук. 21, 11). Эти чудесныя знаменія, которыя напередъ могли быть довѣдомы, безспорно, одному только всевѣдущему и всемогущему Міроправителю, точно, и предшествовали разрушенію Іерусалима. Флавій и Тацитъ единогласно свидѣтельствуютъ, что предъ тѣмъ временемъ жители святаго града слышали въ воздухѣ движеніе невидимаго войска и колесницъ; однажды во храмѣ, въ самую полночь, видѣнъ былъ свѣтъ вокругъ жертвенника, подобный свѣту дневному; въ другой разъ восточныя мѣдныя двери храма, которыя съ трудомъ могли затворять двадцать чело-вѣкъ, около шестаго часа ночи отверзлись сами собою; въ ночь на праздникъ Пятидесятницы изъ святилища раздался сильный гласъ какбы великаго множества людей: *придемъ отсель* ⁽¹⁰⁰⁾.

4) *И за умноженіе беззаконія, изсякнетъ любви мно-гихъ* (Матѳ. 24, 12). И Флавій пишетъ: «еслибы Римляне не поразили этихъ людей (Іудеевъ), то они или были бы поглощены землею, или потоплены наводне-ніемъ, или пожраны огнемъ, подобно Содому: ибо беззаконія ихъ умножились выше всякой мѣры» ⁽¹⁰¹⁾.

5) *Прежде же сихъ встѣхъ возложатъ на вы руки своя, и ижденуть, предающе на сопища и темницы, ведомы къ царемъ и владыкамъ, имене Моего ради* (Лук. 21, 12). Исполнилось и это: съ самаго начала своей проповѣди Апостолы подверглись преслѣдованіямъ. какъ отъ Іудеевъ, такъ и отъ язычниковъ, влачимы были на судилища, заключаемы въ темницы, и до разрушенія Іерусалима успѣли уже вкусить смерть мученическую: Іаковъ Зеведеовъ, Іаковъ братъ Господень, Петръ и Павелъ.

Касательно самаго разрушенія Іерусалима и об-

• ⁽¹⁰⁰⁾ Joseph. Flav. De bello Judaico lib. VI, cap. 31 et Tacit. Hist. lib. V, cap. 13.

⁽¹⁰¹⁾ De bello Jud. lib. V, cap. 13.

стоятельствъ, сопутствовавшихъ разрушенію, Спаситель предсказалъ:

1) Время событія : *аминь глаголю вамъ , яко не имать прейти родъ сей, дождеже'вся сія будутъ* (Матѳ. 24, 34; Лук. 21, 32). И , дѣйствительно , разрушеніе Іерусалима послѣдовало спустя 36 или 37 лѣтъ , по изреченіи пророчества, какъ извѣстно изъ Флавія ⁽²⁹⁴⁾.

2) Удаленіе нѣкоторыхъ изъ Іерусалима до осады: *тогда сущіи во Іудеи да бѣжати на горы* (Матѳ. 24, 16). И, по словамъ Евсевія, это были Христіане, которые удалились въ то время изъ Іерусалима въ нагорную страну, въ городъ Пеллу ⁽²⁹⁵⁾.

3) Способъ осады: *и обложати врази твои острои о тебѣ* (Іерусалиме), *и обыдутъ тя, и обымутъ тя отъ всюду* (Лук. 19, 43; 21, 20). Такъ и поступилъ Титъ: желая пресѣчь для осажденныхъ всякую виѣшнюю помощь и всякую возможность къ бѣгству, дабы тѣмъ скорѣе принудить ихъ сдаться, онъ приказалъ построить вокругъ Іерусалима стѣны, (что дотолѣ при осадахъ вовсе не употреблялось), и это гигантское дѣло совершенно было въ три дня Римскими легіонами ⁽²⁹⁶⁾.

4) Бѣдствія осажденныхъ : *будеть тогда скорбь велия, якова же не была отъ начала міра досель, ниже имать быти* (Матѳ. 24, 21), *горе же неспразднымъ и долицимъ въ тѣя дни* (—19). И Флавій , при описаніи этихъ бѣдствій, выражается почти словами Евангелія, считая невѣроятнымъ, чтобы отъ сотворенія міра былъ какой-либо другой городъ , который бы потерялъ столько, сколько Іерусалимъ въ ту пору ⁽²⁹⁷⁾. Идумеи, призванные для защиты Іерусалима , въ самый день вступленія своего во св. градъ , обагрили стогны его

⁽²⁹⁴⁾ De bello Jud. lib. VII.

⁽²⁹⁵⁾ Hist. Eccles. lib. III, cap. 5.

⁽²⁹⁶⁾ Flav. De bello Jud. lib. V, cap. 12.

⁽²⁹⁷⁾ Lib. V, cap. 27.

убійствомъ 18,000 гражданъ; тогда же образовались три злодѣйскія шайки, которыя, прикрываясь именемъ защитниковъ отечества, вели кровавыя распри въ городѣ, храмѣ и самомъ святилищѣ, не щадили ни пола, ни возраста, ни состоянія, умерщвляли старцевъ, женъ, дѣтей въ колыбели. Многіе изъ гражданъ спѣшили укрыться отъ этихъ изверговъ въ подземельяхъ вокругъ Іерусалима, но, схватываемые Римлянами, по повелѣнію Тита, были распинаемы на крестахъ по пятисотъ ежедневно, въ виду города и храма. Вскорѣ открылся ужасный голодъ, и за нимъ послѣдовала язва со всѣми своими опустошительными дѣйствіями, такъ что въ самомъ почти началѣ осады выброшено было изъ Іерусалима чрезъ одни ворота до 115 тысячъ труповъ; живые питались тѣлами умершихъ, и одна изъ матерей, въ отчаяніи, заклала для себя въ снѣдь собственное дитя ⁽²⁹⁸⁾.

5) Степень самаго разрушенія Іерусалима и гибели Іудеевъ: *аминь глаголю вамъ, не имать остати здѣ камень на камени, иже не разорится* (Матѣ. 24, 2),—*и разбіють тя и чада твоя въ тебѣ, и не оставять камень на камени въ тебѣ* (Лук. 19, 44). Раздраженные упорнымъ сопротивленіемъ Іудеевъ, легіоны Римскіе, взявши Іерусалимъ, не дали пощады никому и ничему: городъ, окружавшія его деревни на нѣсколько миль и воды Іордана обогрѣны были кровью; въ самомъ Іерусалимѣ, по словамъ Флавія, не осталось даже признака, что онъ имѣлъ нѣкогда обитателей ⁽²⁹⁹⁾. Храмъ, не смотря на пламенное желаніе и повелѣніе Тита—сохранить это величественное зданіе, по неосторожности одного воина, истребленъ пламенемъ. Въ-продолженіе всей осады погибло Іудеевъ до милліона и ста тысячъ ⁽³⁰⁰⁾.

⁽²⁹⁸⁾ Flav. De bello Jud. lib. VI et VII.

⁽²⁹⁹⁾ Lib. VII, cap. 1.

⁽³⁰⁰⁾ Lib. VI, cap. 45 et lib. V, cap. 27.

Наконецъ, *послѣдовавшія* за тѣмъ *обстоятельства* Спаситель выразилъ въ слѣдующихъ словахъ: *и падутъ во остріи меча, и пльвни будутъ во вся языки: и Иерусалимъ будетъ попираемъ языки, дондеже скончаются времена языкъ* (Лук. 21, 24). Флавій пишетъ, что въ плѣнъ, по разрушеніи Иерусалима Титомъ, взято Иудеевъ до 97-ми тысячъ; въ плѣну многіе изъ нихъ погибли на потѣшныхъ играхъ, одни въ борьбѣ между собою, другіе въ борьбѣ со звѣрями; многіе отправлены были въ Египеть, Александрію и другія страны для продажи въ рабство⁽²⁰¹⁾. Лѣтъ черезъ семьдесятъ, по случаю новыхъ возмущеній Иудейскаго народа, Иерусалимъ опять былъ взятъ Римскими легіонами,—при чемъ Иудеевъ погибло до 580-ти тысячъ. Въ это время, по повелѣнію императора Адріана, св. градъ былъ разрушенъ совершенно, и по развалинамъ храма прошелъ плугъ: новый городъ, съ новыми жителями, съ новымъ именемъ (Эліи) и богами, возникъ на мѣстѣ Иерусалима, а Иудеи навсегда изгнаны изъ него и разсѣяны во всѣхъ предѣлахъ міра. Съ тѣхъ поръ св. градъ, хотя получилъ со временемъ свое прежнее имя, видимо, преданъ на поруганіе языкамъ и доселѣ. Всѣ попытки Юліана—отступника и самихъ Иудеевъ возстановить Иерусалимъ и храмъ остались тщетными.

Такимъ образомъ ни одна іота изъ страшнаго пророчества Христова о судьбѣ Иерусалима и Иудеевъ не осталась не исполненною! И очень понятно, почему древніе защитники Христіанства указывали на это пророчество, какъ на одно изъ самыхъ разительныхъ доказательствъ божественности св. религіи⁽²⁰²⁾.

Разсматривать здѣсь пророчества Христовы каса-

⁽²⁰¹⁾ Lib. VI, cap. 45 et lib. VII, cap. 2.

⁽²⁰²⁾ Chrysost. contra Judaeos, quod Christus sit Deus, n. XVI; Isidor. Pelusiot, lib. IV, epist. 74; Theodoret. serm. XI—de iudicio et fine.

тельно послѣднихъ событій міра: его кончины (Лук. 21, 34—36), воскресенія мертвыхъ (Матѣ. 22, 30—32), всеобщаго суда и слѣдствій сего суда (Мат. 25, 31—46), было бы излишне: такъ какъ пророчества эти еще не исполнились. Посему, опустивши ихъ, перейдемъ къ разсмотрѣнію величайшаго изъ чудесъ и пророчествъ Евангельскихъ.

§ 100.

Воскресеніе Иисуса Христа изъ мертвыхъ ⁽²⁰³⁾.

Воскресеніе нашего Господа служитъ какбы вѣнцомъ всѣхъ тѣхъ чрезвычайныхъ событій, которыми доказывается Его Божественное происхожденіе и нольство, а вмѣстѣ и Божественное происхожденіе Его религіи. Это выразилъ и самъ Спаситель, когда Іудеямъ, требовавшимъ отъ Него новыхъ чудесъ, двукратно отвѣчалъ: *родъ лукавъ и прелюбодѣль знаменія ищетъ: и знаменіе не дастся ему, токмо знаменіе Іоны пророка,—якоже бо бы Іона во чревъ китоваго три дни и три ноци: тако будетъ и Сынъ человеческій во сердцы земли три дни и три ноци* (Матѣ. 12, 39 и 40; 16, 4), и когда, отходя на крестную смерть, за которою долженствовало послѣдовать Его воскресеніе, воззвалъ: *нынѣ прославися Сынъ человеческій и Богъ прославися о Немъ* (Іоан. 13, 31). Такъ смотрѣли на это событіе и св. Апостолы, когда утверждали, что чрезъ воскресеніе свое Христосъ открылся во всей силѣ Сы-

(203) — 1) *Исторія воскресенія Христова*, Хр. Чт. 1833, 11, стр. 19; 2) *Доказательство, признаки и слѣдствія воскресенія І. Христа*, тамъ-же стр. 42; 3) *Les témoins de la résurrection de I.-C., examinés et jugés selon les règles du barreau*, par Scherlock, trad. de l'anglais, Hag. 1732; 4) *Hunfredt Ditton—Veritas religionis Christianae ex resurrectione Jesu Christi, demonstrativa methodo comprobata per Georg. Franck*, Presburg 1811; 5) *Observations de Gilbert West sur l'histoire et sur les preuves de la résurrection de Jesus - Christ*, trad. par l'abbé Guénée, Paris 1757.

Сек 17 =
10.
K.H.

помъ Божіимъ (Римл. 1, 4), и проповѣдывали, что *еще Христось не воста, суетна въра наша* (1 Кор. 15, 17. снес. Дѣян. 4, 33). Здѣсь мы видимъ, во-первыхъ, величайшее пророчество: ибо Христось, говоря о своемъ будущемъ воскресеніи, предсказалъ событіе сверхъестественное, котораго, слѣд., нельзя было предвидѣть ни по какимъ соображеніямъ ума. Притомъ Спаситель изрекъ это пророчество не однажды только и какбы мимоходомъ, но изрекалъ нѣсколько разъ, при различныхъ случаяхъ, — не однимъ только приближеннымъ ученикамъ (Матѣ. 16, 21; 17, 9, 22 и 23; 20, 17—19; 26, 31 и 32), но всему народу Іудейскому и учителямъ его (Матѣ. 12, 40; 16, 4; Іоан. 2, 19; 10, 17 и др.), не въ обоюдныхъ выраженіяхъ, но ясно такъ, что никто не могъ не понять этого предсказанія, или понять его превратно (Матѣ. 27, 62—64), наконецъ, изрекъ—съ самымъ точнымъ опредѣленіемъ времени, которое Ему надлежало пребыть во гробѣ (Марк. 8, 31; Матѣ. 12, 40; 16, 21; 20, 19). Здѣсь же видимъ, во-вторыхъ, и величайшее чудо. Величайшее уже по тому одному, что оно ясно предсказано было, и предсказано самимъ Воскресшимъ: Христось *воста, якоже рече* (Матѣ. 28, 6). Величайшее—и по чрезвычайному явленію въ немъ силы Божіей: воскресеніе мертваго, безъ всякаго сомнѣнія; есть дѣло большаго могущества, нежели исцѣленіе больныхъ, очищеніе прокаженныхъ и под. Величайшее, наконецъ, потому, что воскресеніе Спасителя совершено не какимъ-либо стороннимъ чудотворцемъ, какъ совершались всѣ прочія воскресенія мертвыхъ, упоминаемая въ ветхомъ и новомъ завѣтѣ, по Воскресшій самъ, какъ область имѣлъ положить душу свою, такъ и опять пріялъ ее (Іоан. 10, 18): Онъ воскресъ силою Божества своего, по единосущію съ Богомъ Отцемъ, воздвигшимъ Его отъ мертвыхъ (Рим. 8, 11; 10, 9), — который *якоже самъ имать животъ въ Себѣ, тако даде*

отъ вѣка и Сынови животъ имѣти въ Себѣ (Іоан. 5, 26).

Единственными свидѣтелями воскресенія Христова могли быть только Іудеи, посреди которыхъ совершилось оно, т. е. съ одной стороны, ученики Спасителя, а съ другой Его враги. Тѣ и другіе, дѣйствительно, и засвидѣтельствовали это событіе, но только совершенно различно. Апостолы засвидѣтельствовали предъ цѣлымъ міромъ и словами, и писаніями, и своею жизнію, и самою своею смертію, что Христось, умерши на крестѣ и будучи положенъ во гробѣ, къ которому нарочито приставлена была стража, воскресъ въ третій день, какъ самъ неоднократно предсказывалъ еще при жизни. Враждебные Іудеи, напротивъ, распустили молву, что Онъ не воскресъ, а будто ученики Его тайно ночью похитили мертвое тѣло своего Учителя изъ гроба, въ то время, какъ стражи спали. И замѣчательно, что это было единственное объясненіе, которое враги Христовы старались тогда и въ послѣдующее за тѣмъ время противопоставить свидѣтельству Апостоловъ,—какъ видно: а) уже изъ словъ св. Евангелиста Матѳея (Матѳ. 25, 15); б) изъ словъ св. Іустина мученика, который, въ разговорѣ своемъ съ Трифонемъ—іудеяниномъ, говоритъ ему, что соотечественники его, когда Христось воскресъ, разослали своихъ единомышленниковъ въ разныя стороны, чтобы всюду распространить слухъ о похищеніи тѣла Его учениками ⁽²⁰⁴⁾, а еще яснѣе—в) изъ состязаній древнѣйшихъ противниковъ и защитниковъ Христіанства, изъ которыхъ первые (Цельсъ, Порфирій, Юліанъ), не находя никакого другаго возраженія, то только и повторяли противъ воскресенія Христова, якобы Апостолы унесли тѣло своего Учителя, а вторые это только возраженіе и старались опровергнуть, не слыша дру-

(204) Justin. Dialog. cum Thryphon. n. 108.

гихъ подобныхъ.... Чтожъ сказать на оба эти, столько несходныя между собою, показанія свидѣтелей?

Скажемъ, 1) что есть нѣкоторыя обстоятельства событія, которыя равно допускаются обоими показаніями; 2) что показаніе Іудеевъ совершенно мѣлко и невѣроятно, тогда какъ—3) свидѣтельство Апостоловъ запечатлѣно всѣми признаками непререкаемой достовѣрности.

1) Обѣ стороны, очевидно, согласны между собою:

а) въ томъ, что І. Христось, дѣйствительно, умеръ. Апостолы не только предполагаютъ это въ своемъ свидѣтельствѣ, но и выражаютъ ясно (Іоан. 19, 30), а враждебные Іудеи необходимо предполагаютъ. Все, что только могли придумать послѣдніе противъ свидѣтельства Апостоловъ, какъ мы уже замѣтили, состояло въ одномъ, будто тѣло Спасителя похищено; и ни подъ какимъ видомъ не осмѣлились Іудеи распускать молвы, что Христось не умеръ на крестѣ; слѣд. смерть Спасителя была столь несомнѣнна и общеизвѣстна, что разувѣрять въ этомъ показалось самимъ врагамъ Его рѣшительно невозможнымъ. И, точно, ее засвидѣтельствовали многіе. Засвидѣтельствовали воины, которые, пришедши къ Іисусу, чтобы пребить Ему голени, не пребили, увидѣвши Его и безъ того умершимъ (Іоан. 19, 33), и въ частности — тотъ изъ воиновъ, который, для большаго удостовѣренія себя въ смерти нашего Спасителя, пронзилъ копіемъ Его ребро, изъ коего вдругъ истекла кровь и вода (—34): отъ одного этого, столь сильнаго, удара прервалась бы, безъ сомнѣнія, слабая нить жизни Божественнаго Страдальца, еслибы Онъ въ то время былъ еще живъ. Засвидѣтельствовали — сотникъ, стоявшій у креста Христова, и самъ Пилать, который не прежде позволилъ Іосифу Аримаеѣскому снять со креста тѣло Спасителя, какъ уже увѣрился, что Онъ дѣйствитель-

но умеръ (Марк. 15, 44). Засвидѣтельствовали, наконецъ, сами враги, когда пришли къ Пилату и просили его приставить стражу ко гробу Иисуса: *помянухомъ, говорили они, яко лстець онъ рече, еще сынъ живъ, но трієхъ дней востану....* (Матѳ. 27, 63); значитъ, теперь, по ихъ собственнымъ словамъ, Онъ былъ уже мертвъ.... И еслибы въ Іудеяхъ оставалось хотя малѣйшее сомнѣніе касательно этого,—ужели бы они не позаботились увѣриться и обличить свою жертву? Вообще, въ-продолженіе всѣхъ первыхъ вѣковъ Христіанства, никогда не слышно было со стороны враговъ его той мысли, якобы Христосъ не умеръ на крестѣ; напротивъ, и Іудеи и язычники постоянно укоряли Христіанъ за то, что они боготворятъ челоуѣка, умершаго самую позорною смертію....

б) въ томъ, что ко гробу Спасителя приставлена была стража Его врагами. Свидѣтельство объ этомъ Апостоловъ извѣстно изъ Евангелія (Матѳ. 27, 66); свидѣтельство Іудеевъ видно изъ ихъ показанія. Тѣло Христово, по ихъ словамъ, тайно унесено изъ гроба учениками въ то время, когда стражи спали.... Слѣд., стражи эти, точно, были при гробѣ. Ктожь ихъ приставилъ? Безъ сомнѣнія, не ученики, а враги. По какому побужденію? Другаго указать нельзя, кромѣ того, о которомъ сказалъ Евангелистъ Матѳеи: *собрашася архієрее и фарисее къ Пилату глаголюще: господи, помянухомъ, яко лстець онъ рече, еще сынъ живъ, но трієхъ дней востану. Повели убо утвердити гробъ до третіяго дне: да не како пришедше ученицы его ноцію украдутъ его, и рекутъ людемъ, воста отъ мертвыхъ: и будетъ послѣдняя леть горша первая* (Матѳ. 27, 62 — 64). Вотъ передъ нами несомнѣнное свидѣтельство самихъ враговъ, что Спаситель, дѣйствительно, пророчествовалъ о своемъ воскресеніи!

в) въ томъ, наконецъ, что тѣло Христово въ субботу утромъ находилось еще во гробѣ: иначе, если-

бы Иудей не были въ этомъ убѣждены, съ какою цѣлю стали бы они приставлять стражу ко гробу? — а утромъ въ воскресенье тѣла во гробѣ уже не оказалось: въ противномъ случаѣ зачѣмъ бы Иудеямъ распускать слухъ, будтобы ученики Иисуса унесли тѣло Его?

Послѣ сего все разногласіе между Иудеями и Апостолами остается въ рѣшеніи только одного вопроса: гдѣжъ дѣвалось тѣло Спасителя? Точно ли Онъ воскресъ, какъ говорятъ послѣдніе, или тайно похищенъ учениками, какъ утверждаютъ первые?

2) Свидѣтельство Иудеевъ совершенно нелѣпо и невѣроятно. Похищеніе тѣла Христова учениками, во время сна стражей, представляется или невозможнымъ, или безразсуднымъ:

а) со стороны Апостоловъ. Извѣстно, что они до того были люди робкіе и боязливые: откудажъ взялась теперь у нихъ такая смѣлость? Имъ ли похищать мертваго, когда они оставили живаго? Они разсѣялись при видѣ нѣсколькихъ рабовъ съ дреколіями, пришедшихъ взять Иисуса: какъ же отважились теперь напасть на вооруженныхъ воиновъ? И что могло побудить Апостоловъ на такой отчаянный поступокъ? Еслибы Иисусъ Христосъ не воскресъ, какъ предсказывалъ: чего могли ожидать отъ Него ученики? На что имъ было Его мертвое тѣло? Но допустимъ, не смотра на всю нравственную невозможность поступка, что Апостолы похитили тѣло Спасителя, — спрашивается: какъ же они не сдѣлали этого въ первую ночь (съ пятницы на субботу), когда все имъ благопріятствовало: ибо при гробѣ еще не было стражи, — а вздумали исполнять свое намѣреніе тогда, когда гробъ охраняла уже стража? Кромѣ того, еслибы имъ точно удалось воспользоваться своимъ стражи: какъ бы надлежало имъ поступить въ семъ случаѣ, по самому простому благоумію? Надлежало бы, безъ сомнѣнія, со всею воз-

можною скоростію слѣшнить изъ гроба и унести съ собою тѣло. А похитители будто нарочно медлятъ въ пещерѣ, снимаютъ съ Спасителя погребальныя пелены и сударь, укладываютъ ихъ въ порядокъ, въ какомъ послѣ нашли эти вещи Петръ и Іоаннъ, (Іоан. 20, 6—9), и такимъ образомъ бесполезно тратятъ время, столь для нихъ дорогое! (303).

б) со стороны самаго дѣла, т. е. тайнаго похищенія. Возможно ли, чтобы Апостолы приблизились ко гробу, разломали на немъ печать, отвалили огромный камень отъ дверей его, не мало помедлили въ пещерѣ, и потомъ успѣли унести изъ нее мертвое тѣло своего Учителя, не разбудивши всѣмъ этимъ даже ни одного изъ воиновъ, какъ бы глубоко всѣ они ни спали?

в) со стороны стражей. Не забудемъ, что ихъ приставили ко гробу сами Іудеи. Еслибы дѣло это принялъ на себя Пилать: они могли бы обвинить его въ небреженіи, могли бы сказать, что онъ, вѣроятно, отрядилъ для сего воиновъ оплошныхъ, которые допустили унести тѣло Христово. Но первосвященники и книжники сами приходили къ Пилату просить у него стражу, сами запечатали гробъ, сами приставили къ нему воиновъ, безъ сомнѣнія, изъ людей, наиболѣе преданныхъ имъ и извѣстныхъ по своей вѣрности и бдительности. Какъ же эти воины могли допустить такую оплошность? Они говорятъ: *ученицы Іисуса ночью пришедше украдоша Его, намъ спящимъ* (Матѣ. 28, 13). Но какъ воину ссылаться на сонъ во время стражи? И откуда узнали они объ этомъ

(304) «Еслибы Апостолы хотѣли украсть, говорить св. Златоустъ, то не вагое бы украли тѣло, — не потому только, чтобы тѣмъ не навести безчестія, но и потому, чтобы раздѣвая его, не разбудить тѣхъ, которые могли встать и схватить ихъ. А снять одежду съ тѣла было трудно, и требовалось на сіе много времени, потому что смирна прилипла въ тѣлу и одеждѣ, какъ клейкое вещество». Бесѣд. на Еванг. Матѣея ХС.

хищеніи , когда сами спали такимъ крѣпкимъ сномъ , что ничего не видѣли и не слышали ? Что за свидѣтельство спящихъ ?

г) наконецъ , со стороны обстоятельствъ , послѣдовавшихъ за этимъ мнимымъ хищеніемъ . Воины сознаются , что они спали , когда обязаны были бодрствовать , что они допустили похитить тѣло Иисусово , когда должны были устеречь его . Слѣд . они виновны были въ высшей степени , по ихъ собственному сознанию . И между-тѣмъ этихъ стражей не только ничѣмъ не наказываютъ , напротивъ , имъ еще даютъ большую сумму денегъ !... Отъ чего такая милость ? Извѣстно , какъ строго взыскивалось тогда за подобныя преступленія . Иродъ предалъ казни воиновъ , стерегшихъ Апостола Петра въ темницѣ , предалъ за то , что они не устерегли Петра , освободившагося изъ заключенія чудеснымъ образомъ (Дѣян . 12, 19) : а воины , допустившіе похищеніе тѣла Христова изъ гроба , оставлены безъ всякаго наказанія?... Не менѣе виновны были бы и Апостолы , еслибы похитили тѣло Спасителя , вопреки всѣмъ предосторожностямъ со стороны начальства . Но и Апостоловъ оставляютъ безъ вниманія , и Апостоловъ не отыскиваютъ , не судятъ , не наказываютъ . Что же это значитъ ? За чѣмъ первосвященники и фарисеи , имѣя полную возможность развѣдать истину , не изслѣдовали дѣла судебнымъ образомъ ; за чѣмъ открыто не обличили обмана , чтобы однажды навсегда заградить уста Апостоламъ ? Изслѣдованіе могло бы раздѣлить учениковъ Христовыхъ , произвестъ разногласіе между ними . Причина понятна : Иудеи боялись изслѣдовать истину потому , что тайно были убѣждены въ ней , и знали , что изслѣдованіе обличило бы совсѣмъ не Апостоловъ , а ихъ самихъ .

Новая несообразность : чрезъ нѣсколько недѣль , когда Апостолы своею проповѣдію о воскресеніи Спасителя начали обращать къ Нему цѣлыя тысячи

Иудеевъ , синедріонъ крайне смутился этими чудными успѣхами ея, и потребовалъ проповѣдниковъ къ себѣ на судъ. За чѣмъ же? Чтобы обличить и обвинить ихъ въ похищеніи тѣла Иисусова? Нѣтъ, а только, чтобы запретить имъ проповѣдывать о имени Спасителя.... Отъ чего же синедріонъ и теперь не обличилъ учениковъ Христовыхъ въ этомъ похищеніи, когда къ тому вызывалъ его самый случай? Обличивши Апостоловъ, онъ отстранилъ бы отъ себя обвиненіе въ убіеніи истиннаго Мессіи, и отвлекъ бы отъ нихъ всѣхъ послѣдователей. Причина и здѣсь очевидна: синедріонъ не сдѣлалъ этого потому, что боялся обличить, вмѣсто Апостоловъ, самаго себя.

Черезъ нѣсколько времени Апостоловъ снова требуютъ на судъ, и въ этотъ разъ члены синедріона, раздраженные ихъ неумолкнуою проповѣдію о воскресеніи Христовомъ, хотѣли уже предать ихъ смерти (Дѣян. 5, 33). Тутъ Гамалиилъ, одинъ знаменитый законоучитель фарисейскій, подаетъ такой совѣтъ: *отступите отъ человекъ сихъ, и оставите ихъ: яко аще будетъ отъ человекъ совѣтъ сей или дѣло сіе, разорится: аще ли же отъ Бога есть, не можете разорити то, да не како и богоборцы обратятся* (Дѣян. 5, 38—39). И что же? Совѣтъ сей принимается всѣми и приводится въ исполненіе. Спрашиваемъ: какъ же Гамалиилъ осмѣлился подать синедріону такое мнѣніе, въ пользу Апостоловъ, если члены синедріона были истинно убѣждены, что Апостолы похитили тѣло своего Учителя? И, еще болѣе, какъ, при этомъ убѣжденіи, синедріонъ могъ послушаться такого совѣта? Если не сомнѣвались, что Апостолы обманщики: умѣстно ли было даже малѣйшее опасеніе, не отъ Бога ли ихъ проповѣдь?...

Такимъ образомъ, если гдѣ, то здѣсь особенно, въ этомъ лжесвидѣтельствѣ на Апостоловъ, *сома не- правда себѣ* (Пс. 26, 12).

3) Совѣтъ не таково свидѣтельство Апостоловъ

о воскресеніи Спасителя. Тутъ мы видимъ всѣ признаки самой чистой и непрерываемой истины.

а) Апостолы не могли обмануться въ семь случаевъ. Они знали Иисуса Христа совершенно: потому что жили съ Нимъ около трехъ съ половиною лѣтъ, и находились при Немъ почти неотлучно. Слѣд. не могли смѣшать Его съ кѣмъ-либо другимъ и принять, вмѣсто Него, другаго.

Еслибы они говорили, что только одинъ изъ нихъ видѣлъ Господа, послѣ Его смерти, еще можно было бы подумать, что этотъ единственный свидѣтель видѣлъ призракъ, или принялъ одно лице, вмѣсто другаго. Но Апостолы возглашаютъ, что они всѣ видѣли воскресшаго Спасителя, и что однажды Онъ явился даже болѣе, нежели пяти стамъ учениковъ своихъ. Какъ же допустить, чтобы такое множество людей, всѣ вмѣстѣ, могли обмануться, и всѣ одинакимъ образомъ? Еслибы говорили Апостолы, что видѣли Господа только однажды, и то издали, въ короткое время и какбы мелькомъ, —опять позволительно было бы подозрѣвать ошибку. Но Воскресшій, свидѣтельствуютъ они, являлся имъ многократно, въ продолженіе сорока дней, то порознь нѣкоторымъ, то всѣмъ вмѣстѣ, и предъ ихъ же глазами вознесся на небеса. Притомъ, во время своихъ явленій, Онъ имѣлъ съ Апостолами продолжительныя бесѣды, когда изъяснялъ имъ Писанія, открывалъ тайны царствія своего, которыя они должны были проповѣдать, предсказывалъ ученикамъ своимъ то, что съ ними случится, и начерчивалъ имъ планъ ихъ будущихъ дѣйствій. Онъ даже, собственно для удостовѣренія учениковъ, вкушалъ предъ ними пищу и питіе, показывалъ имъ свои изъязвленные руки и ноги, свои ребра, пронзенныя копіемъ, и заставлялъ ихъ осязать Себя. Ужели и послѣ всего этого Апостолы могли не узнать своего Учителя и какъ-нибудь обмануться?

Замѣчательно, что Апостолы въ настоящемъ случаѣ явились особенно недовѣрчивыми. Они чувствовали всю важность истины воскресенія Христова, и потому всѣми мѣрами старались до очевидности въ ней убѣдиться. Они не увлекаются первою вѣстію о воскресеніи Господа, не вѣрятъ другъ другу, не довѣряютъ даже съ перваго раза собственнымъ глазамъ, пока не удостовѣрятся совершенно. Когда св. жены возвѣстили ученикамъ, что Иисусъ Христосъ воскресъ, и что онѣ видѣли Его,—Апостолы почли все, рассказываемое женами, за мечтаніе: *не вѣриваша предъ ними яко глаголы ихъ, и не вѣроваху имъ* (Лук. 24, 11); когда ученики, шедшіе въ Еммаусъ, также возвѣстили о явленіи имъ Спасителя другимъ Апостоламъ: *и имъ тѣмъ вѣры яша* (Марк. 16, 13). Вскорѣ Воскресшій явился и прочимъ своимъ ученикамъ, и они съ перваго раза подумали, что видятъ духа (Лук. 24, 37). А Тома, не бывшій при этомъ, не повѣрилъ даже всеобщему удостовѣренію своихъ соучениковъ и сказалъ: *аще не вижду на руку Его язвы гвоздинныя, и вложу перста моего въ язвы гвоздинныя, и вложу руку мою въ ребра Его, не иму вѣры* (Іоан. 20, 25). Эта медленность Апостоловъ въ вѣрованіи воскресенію Христову, эта осторожность, съ какою они старались убѣдиться въ немъ, эти доказательства, которыхъ они требовали для собственнаго убѣжденія,—со всею непрерываемою свидѣтельствуютъ, что если Апостолы, наконецъ, повѣрили рѣшительно, то, значить, они разужнали истину самымъ полнымъ и очевиднымъ образомъ.

б) Точно такъ же нельзя подозрѣвать учениковъ Христовыхъ въ томъ, чтобы они имѣли намѣреніе обмануть другихъ, говоря о воскресеніи своего Учителя.

Этому противорѣчитъ, *во-первыхъ*, нравственный характеръ Апостоловъ. Возможно ли предположить умы-

сель обманывать другихъ въ людяхъ, которые, проповѣдуя нравственность самую чистую и святую, какую когда-либо слышалъ міръ, сами первые оправдываютъ ее своею жизнію? Они проповѣдуютъ презрѣніе къ богатству,—и, по примѣру Спасителя, оставляютъ все ; бѣдность ихъ была такова , что, среди тяжкихъ трудовъ апостольства, они должны были еще трудиться собственными руками и для того, чтобы снискать себѣ пропитаніе. Проповѣдуютъ умерщвленіе плоти,—и можно ли исчислить всѣ тѣ подвиги, лишенія и страданія, какимъ подвергали они собственную плоть во все время своего апостольскаго служенія? Проповѣдуютъ смиреніе,—и, при величайшихъ успѣхахъ своего благовѣстія, не обнаруживаютъ во всемъ поведеніи своемъ и тѣни тщеславія. Проповѣдуютъ прощеніе обидъ, — и, постоянно преслѣдуемые и огорчаемые , не позволяютъ себѣ ни малѣйшей жалобы, ни одного слова досады или ропота. Они заповѣдуютъ другимъ искренность, чистосердечіе,—и сами, съ безпримѣрнымъ простосердечіемъ, рассказываютъ о своихъ недостаткахъ и слабостяхъ, о своемъ скудоуміи, по которому многого прежде не понимали изъ словъ своего Учителя, о своемъ малодушіи и робости въ минуты Его страданій, о своемъ маловѣріи и проч. Такихъ ли людей можно подозрѣвать въ умыслѣ обманывать ближнихъ?

Этому противорѣчатъ, *во-вторыхъ*, самыя обстоятельства ихъ проповѣди. Они проповѣдуютъ о воскресеніи своего Учителя въ томъ городѣ, гдѣ Онъ былъ распятъ; предъ лицомъ всѣхъ тѣхъ людей, которые видѣли Его и были даже виновниками Его крестной смерти; проповѣдуютъ, спустя не болѣе пятидесяти дней послѣ событія, когда у всѣхъ еще живы были воспоминанія о жизни и смерти Иисуса Христа, и когда, потому, всякому легко было обличить проповѣдниковъ во лжи. Они начинаютъ свою проповѣдь во время величайшаго праздника, на который стеклось во Іеруса-

лимъ безчисленное множество народа изъ всей Иудеи и даже изъ чужихъ странъ; они будто ожидали подобнаго дня, чтобы вызвать на борьбу съ собою цѣлыя тысячи враговъ. И какъ же согласиться, чтобы въ проповѣди Апостоловъ скрывался умыселъ обмануть другихъ?

Этому противорѣчить, *въ-третьихъ*, то, что Апостолы не имѣли никакихъ побужденій рѣшиться на такой умыселъ, напротивъ, имѣли побужденія отказаться отъ него. Въ самомъ дѣлѣ, что могло бы заставить Апостоловъ проповѣдывать о воскресеніи Спасителя, еслибы Онъ не воскресъ? Прежняя любовь къ Нему? Но эта любовь необходимо превратилась бы въ ненависть: они видѣли бы теперь въ своемъ бывшемъ Учителѣ челоуѣка, который, обольстивъ ихъ избыточною мечтою, заставивъ ихъ покинуть дома, имущество и все мірское, вооруживъ противъ нихъ весь народъ Иудейскій, наконецъ оставилъ своихъ учениковъ на произволъ судьбы. Или надежда благъ міра? Но проповѣдывать Иисуса Христа воскресшаго значило объявлять Иудеямъ, что они—убійцы истиннаго Мессіи, т. е. открыто обвинять ихъ въ преступленіи величайшемъ, какое только можно вообразить, и слѣд. подвергать себя всей злобѣ и ненависти этихъ людей, которые въ мщеніи за себя были неукротимы, какъ извѣстно уже было Апостоламъ изъ опыта надъ ихъ собственнымъ Учителемъ. Ктомуужь Апостолы предупреждены были и самимъ І. Христомъ, еще при жизни Его, что ихъ, когда они выступаютъ на всемірную проповѣдь, ожидаетъ самая тяжелая участь, что они неминуемо подвергнутся за имя Его всеобщей ненависти, лишеніямъ, преслѣдованіямъ, мукамъ... Или не могла ли подвигнуть Апостоловъ къ обману какая-либо надежда на воздаяніе отъ Бога въ жизни будущей? Но естественна ли подобная надежда въ обманщикахъ? Ужели Апостолы не въ состояніи были понять и того, что за такіа дѣла надобно ожидать за

гробомъ не наградъ отъ Бога, а страшной казни?... Между тѣмъ, еслибы Апостолы согласились перейти на сторону враговъ своего Учителя, и объявили, что Онъ, умерши, не воскресъ, хотя неоднократно предрекалъ о своемъ воскресеніи, что Онъ, слѣд., былъ лстецъ: въ такомъ случаѣ они не только избавились бы отъ всѣхъ, угрожавшихъ имъ, опасностей, но, безъ сомнѣнія, получили бы и немалыя выгоды. Первосвященники и фарисеи не пощадили денегъ и для стражей, чтобы только они разглашали молву, будто ученики украли тѣло Иисусово....

У в) Можно, наконецъ, представить цѣлый рядъ и прямыхъ доказательствъ на то, что Апостолы, свидѣтельствуя о воскресеніи Спасителя, дѣйствительно, говорили истину, были совершенно убѣждены въ ней, и что, Христось, точно, воскресъ.

Первое изъ такихъ доказательствъ—это внезапная и рѣшительная переменъна, совершившаяся въ самихъ Апостолахъ, по воскресеніи Иисуса Христа. Прежде они были люди робкіе и боязливые; теперь вдругъ становятся смѣлыми и рѣшительными, выступаютъ на всемірную проповѣдь, являются предъ сонмами Иудеевъ, предъ царями и судилищами, предъ книжниками и филосогами. Прежде, когда Спасителя повели на страданія и смерть, Апостолы всѣ, оставивши Его, разбѣжались; а теперь, чрезъ нѣсколько дней послѣ этого событія, теперь, когда Учитель уже умеръ, ученики внезапно рѣшаются для Него на всѣ пожертвованія, презирають всякіе труды, опасности, гоненія, узы, темницы, не страшатся самой смерти, съ радостію всѣ приѣмлютъ ее, и своею кровію запечатлѣвають свое свидѣтельство о воскресеніи Господа. Ктожь вдохнулъ это мужество въ людей, которые прежде такъ малодушно оставили своего Учителя, при первой опасности, и, видя Его въ мукахъ, на крестѣ и во гробѣ, трепетали за собственную участь? Одно только

воскресеніе Спасителя можетъ объяснить намъ такую чрезвычайную переѣну въ Апостолахъ: безъ сего великаго чуда, ихъ вѣра, ревность, самоотверженіе, мужество были бы необъяснимы по законамъ, которыми управляется сердце человѣческое.

Второе доказательство—это вѣра проповѣди Апостольской Іудеевъ и за ними язычниковъ. Апостолы вскорѣ, послѣ кровавыхъ страданій и смерти своего Учителя, которые во Іерусалимѣ видѣли всѣ, начали въ этомъ же самомъ городѣ торжественно возглашать Іудеямъ, что Христосъ, распятый ими, воскресъ.... И что же? Іудеи приѣмлютъ ихъ проповѣдь цѣлыми тысячами. Изъ Іерусалима идутъ проповѣдники воскресенія Христова въ сосѣдственные грады и веси, — благовѣстію ихъ вѣрятъ многіе и тамъ; идутъ къ язычникамъ, — и язычники также тысячами покидаютъ своихъ отеческихъ боговъ, и, по примѣру Іудеевъ, рѣшаются вѣровать въ Распятаго. Вслѣдъ за тѣмъ новообращенные дѣлаются предметомъ ненависти и презрѣнія у своихъ соплеменниковъ, подвергаются всякаго рода униженіямъ и бѣдствіямъ, и ничто—ни скорбь, ни тѣснота, ни гоненіе, ни гладь, ни нагота, ни мечь — не могутъ разлучить ихъ отъ любви Божіей, яже о Христѣ Іисусѣ (Рим. 8, 35 и 39). Они вмѣняются, *якоже отцы закованія*, умерщвляются всякій день (— 36), — и проходятъ три вѣка самыхъ лютыхъ гоненій на Христіанъ, а Христіане остаются непоколебимы въ своей вѣрѣ. Чтожъ значитъ все это, если Христосъ не воскресъ? Какъ могли повѣрить Апостоламъ цѣлыя сотни тысячъ современниковъ? И что до такой степени могло измѣнить эти сотни тысячъ и воодушевить на всѣ пожертвованія?...

Дальнѣйшими, но не менѣе разительными, доказательствами воскресенія Христова можно назвать и всѣ тѣ чрезвычайныя событія, которыя представляетъ послѣдующая исторія новозавѣтной Церкви, какъ по-

вые несомнѣнные признаки божественнаго происхожденія Христіанской религіи. †

11. 2) Признаки — изъ исторіи Христовой церкви.

§ 101.

Исчисленіе ихъ.

Сюда, по преимуществу, относятся: а) сошествіе Св. Духа на Апостоловъ, б) ихъ характеръ и чудеса, в) въ частности, обращеніе и чудеса св. Апостола Павла, г) чудесное распространеніе Христіанства на землѣ и д) чудесныя дѣйствія его въ людяхъ.

§ 102.

Сочествіе Св. Духа на Апостоловъ.

Сочествіе Св. Духа на Апостоловъ было первое чрезвычайное событіе въ Церкви Христовой, которымъ началась и самая ея исторія. Какъ случилось оно, довольно подробно описываетъ св. Евангелистъ Лука въ книгѣ Дѣлій Апостольскихъ. *Егда скончавашася дніе пятидесятницы, говоритъ онъ, бѣша вси Апостоли единомудушно вкупу. И бысть внезапно съ небесе шумъ яко по-симу дыханію бурну, и исполни весь домъ, и дѣже блгу съдѣше. И явшася имъ раздѣлени языцы яко огненны: съде же на единомъ кождо ихъ, и исполнишася вси Духа Свята, и начаша глаголати иными языки, якоже Духъ даеше имъ провъщавати. Блгу же во Іерусалимѣ живущіи Іудеи мужіе благоговѣиіи отъ всего языка, иже подѣ небесемъ. Бывшу же гласу сему, снидеша народъ и смѣтеша, яко слышаху единъ кійждо ихъ своимъ языкомъ глаголющихъ ихъ. Дивляхуся же вси и чудяхуся, глаголюще другъ ко другу: не се ли вси сіи суть глаголющіи Галилеане; и како мы слышимъ кійждо свой языкъ нашъ, въ немже родихомся, Парѣяне и Мидяне, и Бла-*

лите, и живущіи въ Месопотаміи, во Іудей же и Канадокіи, въ Покты и во Асіи, во Фригіи же и Памфиліи, во Египтъ и странахъ Ливіи, яже при Кириніи, и приходящій Римляне, Іудей же и пришельцы, Критяне и Ариавляне, слышашъ глаголющихъ изъ нашими языки величія Божія; Ужасашуся же вси недоумляшася, другъ ко другу глаголюще: что убо хоцетъ сіе быти; (Дѣян. 2, 1—12).

Важность этого событія, какъ доказательства божественности Христіанской религіи, открывается: а) изъ самаго его характера: оно, очевидно, есть событіе сверхъестественное; б) изъ того, что оно ясно и неоднократно предсказано было Спасителемъ (Іоан. 14, 16, 17, 26; 16, 7, 8, 13, 14. Лук. 24, 49); в) изъ того, что оно служитъ непререкаемымъ свидѣтельствомъ воскресенія и вознесенія Спасителя на небо, безъ которыхъ никакъ не могло бы случиться (Іоан. 7, 39; 16, 7, 8); наконецъ—г) изъ того, что сошествіе Св. Духа на землю было началомъ и причиною всѣхъ послѣдующихъ знаменій въ Церкви Христовой, свидѣтельствующихъ о ея божественности.

А достовѣрность этого чуда — а) открылась тотчасъ же на самихъ Апостолахъ новымъ чудомъ: Апостолы, какъ только сошелъ на нихъ Духъ Святыи, вдругъ начали говорить разными языками, *якоже Духъ далше имъ провъщавати* (Дѣян. 2, 4); и—б) засвидѣтельствована безчисленнымъ множествомъ народа изъ Іудеевъ и язычниковъ—прозелитовъ, собравшихся въ то время во Іерусалимъ со всѣхъ сторонъ на праздникъ Пятидесятницы. Изумленіе этихъ свидѣтелей было такъ велико, что, едва только Апостолъ Петръ объяснилъ имъ необычайное явленіе, случившееся предъ ними, и сказалъ: *покайтесь, и да креститесь кїиждо васъ во имя Іисуса Христа во оставленіе грѣховъ: и примете даръ Святаго Духа* (Дѣян. 2, 38), немедленно обратилось ко Христу въ одинъ день до трехъ ты-

сячь. Доказательствомъ же тому, что Апостолы, дѣйствительно, получили тогда даръ языковъ, оставшійся при нихъ навсегда, служить ихъ проповѣдь: какъ могли бы они пронести ее по всей землѣ, возвѣститъ всѣмъ народамъ и во всѣхъ предѣлахъ міра основать общества вѣрующіихъ (—фактъ несомнѣнный!), безъ этого чуднаго дара?

§ 103.

Характеръ и чудеса св. Апостоловъ (***).

Впрочемъ, однимъ этимъ не ограничилось дѣйствіе Св. Духа, сошедшаго на Апостоловъ: оно измѣнило самыя ихъ качества умственные и нравственные; оно облекло ихъ силою творить знаменія и чудеса.

Спаситель обѣтовалъ ученикамъ своимъ: *егда придетъ онъ, Духъ истины, наставитъ вы на всяку истину* (Іоан. 16, 13), *той вы научитъ всему, и воспомянетъ вамъ вся, яже рѣкъ вамъ* (— 14, 26). Такъ, дѣйствительно, и случилось. Апостолы были люди простые, некнижные (Дѣян. 4, 13), и сколько ни наставлялъ ихъ Спаситель, все они многого не понимали въ Его ученія (Лук. 24, 25, 26; Іоан. 16, 12), иногда прекословили Ему (Мат. 16, 22), и, даже по воскресеніи Его, послѣ новыхъ, подробнѣйшихъ наставленій, не могли еще совершенно освободиться отъ неправильныхъ мнѣній своихъ соотечественниковъ касательно Мессіи и понять, надлежащимъ образомъ, тайны царствія Божія (Дѣян. 1, 6, 7). Теперь мы видимъ въ Апостолахъ совсѣмъ другое. Какъ только низшелъ на нихъ Духъ Святой, они вдругъ начинаютъ возвѣщать о Богѣ ученіе самое возвышенное и совершенное, раскрывать понятія о Мессіи такія, чище и достой-

(***) См. Хр. Чт. 1835, 11, стр. 297—312: Мысли учителей Церкви о первыхъ Богомудрыхъ проводникахъ Евангельскаго слова.

нѣе которыхъ быть не можетъ, преподавать правила нравственности, безконечно превышающія собою всё когда-либо бывшія правоученія человѣческія. Эти рыбари вскорѣ изумляютъ своею проповѣдію Іудею, малую Грецію, Азію и прочія страны; смѣло вступаютъ въ состязанія съ книжниками и философами, благовѣствуя о спасеніи міра, посрамляютъ премудрость мудрыхъ, и силою своего слова повсюду привлекаютъ ко Христу безчисленное множество народа. До насъ дошли ихъ святыя писанія, сохраняющіяся въ Церкви,— и, читая эти писанія безъ предубѣжденія, съ откровенною душою и сердцемъ, кто не изумлялся необычайной высотѣ и свѣтлости содержащихся въ нихъ истинъ, свѣтлости и чистотѣ правилъ, чудной силѣ самаго слова? Чтожъ показываетъ все это, если не то, что самъ Богъ даровалъ Апостоламъ *уста и премудрость* (Лук. 21, 15), что они проповѣдывали и писали, по вдохновенію отъ Духа Святаго, и что ихъ слово было и есть не человѣческое, но, во истину, слово Божіе (1 Сол. 2, 13)?

О нравственныхъ качествахъ Апостоловъ мы уже замѣчали (§ 100). Теперь повторимъ кратко, что, по низшествіи на нихъ Св. Духа, послѣдовавшемъ за воскресеніемъ Христовымъ, они сдѣлались несравненно выше въ нравственномъ отношеніи, нежели были прежде. Велико было ихъ самоотверженіе, когда, оставивъ все, они послѣдовали за Спасителемъ; но и римскіе сыновъ Зеведеовыхъ (Мар. 10, 35—37) показываетъ, что въ сердцѣ учениковъ Христовыхъ таились еще остатки своекорыстія и привязанности къ благамъ житейскимъ. Велика была любовь Апостоловъ къ Господу и Учителю; но она не пересиливала еще, не подавляла въ нихъ любви къ себѣ: ибо, когда наступила опасность, ученики всё оставили своего Божественнаго Наставника и разбѣжались (Мат. 26, 56). Несомнѣнна была также ихъ любовь къ ближнимъ;

но нѣкоторые случаи обнаруживали и ея слабость (Лук. 9, 54). Съ низшествіемъ Св. Духа на Апостоловъ, все въ нихъ измѣнилось. Ихъ самоотверженіе, любовь къ Богу и ближнимъ вдругъ достигаютъ самой высшей степени. Ради славы имени Божія и спасенія ближнихъ, они рѣшаются на всѣ пожертвованія и скорби, и алчутъ, и жаждутъ, и каютуютъ, и страждутъ, и скитаются, и труждаются, дѣлающе своими руками: укоряеми, благословляютъ: гоними, терпяще: хулими, молятъ: становятся якоже отребки міру и попраше всѣми (1 Кор. 4, 11—14); наконецъ, въ довершеніе всѣхъ своихъ трудовъ и страданій, изъ любви къ Богу и ближнимъ, полагаютъ собственныя души.

Даръ чудотвореній, который получили Апостолы, вмѣстѣ съ низшествіемъ на нихъ Св. Духа, обнаружился въ ихъ многочисленныхъ знаменіяхъ. Такъ св. Лука повѣствуетъ: а) что Апостолъ Петръ исцѣлилъ хромага отъ рожденія,—и вслѣдствіе этого чуда обратилось ко Христу около пяти тысячъ душъ (Дѣян. гл. 3), и сами враги сознали достовѣрность чуда (—4, 16); б) что, потомъ, Петръ исцѣлилъ нѣкоего Энея, который уже восемь лѣтъ лежалъ въ разслабленіи, — и всѣ, живущіе въ Лиддѣ и въ Ассаронѣ, обратились ко Господу (—9, 33—35); в) что, въ скоромъ времени, воскресилъ онъ въ Юппіи нѣкую ученицу, по имени Тавиоу, — и опять многіе увѣровали въ Господа (—37 до 42); г) что даже одна тѣнь Петрова, падая на больныхъ, мимо которыхъ проходилъ этотъ Апостолъ, исцѣляла всякіе недуги (— 5, 15, 16). Кромѣ того, св. Лука— д) замѣчаетъ вообще объ Апостолахъ, что руками Апостольскими быша знаменія и чудеса въ людехъ многа, вслѣдствіе чего паче и паче прилагахуся върующіи Господеву, множество мужей же и женъ (—5, 12, 14); е) говоритъ о св. Филиппѣ: внимаху народи глаголемыи отъ Филиппа единомушно, слышаще и видяще знаменія, яже творяше: дуси бо нечисти отъ

многихъ и муцихъ я, вопіюще гласомъ велимъ истощаду: мнози же разслабленіи и хроміи исцѣлишася (—8, 6. 7); и ж) упоминаетъ о нѣкоторыхъ другихъ знаменіяхъ, совершенныхъ Апостолами (на-пр. Дѣян. 5, 1—5; 10, 44, 45).

(Въ подтвержденіе исторической достовѣрности чудесъ Апостольскихъ можно указать:

1) На достоинство писателя, свидѣтельствующаго объ нихъ. Св. Лука, при вдохновеніи отъ Духа Святаго, имѣлъ всѣ, даже естественныя, средства знать истину: одни изъ этихъ чудесъ онъ видѣлъ самъ; о другихъ могъ слышать отъ очевидцевъ. Ему извѣстны были и совершители этихъ чудесъ — Апостолы, съ которыми онъ даже лично обращался, и тѣ, надъ которыми совершены были чудеса, и тѣ, которые, по случаю чудесъ, приняли вѣру: отъ всѣхъ этихъ лицъ онъ могъ получить самыя подлинныя свидѣнія. Нельзя также подозревать, чтобы св. Лука имѣлъ намѣреніе обмануть другихъ, составляя описаніе чудесъ Апостольскихъ. Этому противорѣчатъ: а) избранный имъ способъ описанія; св. повѣствователь съ точностію указываетъ мѣста, гдѣ совершились какія-либо знаменія, именуетъ лица, надъ которыми они совершились, нерѣдко говоритъ о свидѣтеляхъ, бывшихъ при этомъ, и о многихъ другихъ частнѣйшихъ обстоятельствахъ того или другаго чудеснаго событія; б) время описанія: св. Лука написалъ свою книгу при современникахъ, которые сами очень хорошо знали дѣла Апостоловъ, и пользуясь, притомъ, сдѣланными Лукою указаніями, весьма легко могли повѣрить его повѣствованія, и обличить его, еслибы оказалась въ нихъ какая-либо невѣрность; в) цѣль описанія: св. Лука, безъ сомнѣнія, имѣлъ въ виду пользу Христіанской религіи, показывая ея Божественное достоинство, и тѣмъ желая расположить другихъ къ ея принятію; но, внесши въ свою книгу многія вымышленныя

событія , которыхъ ложность весьма легко было обличить по его же указаніямъ, онъ избралъ бы , очевидно , средство совершенно противоположное своей цѣли. Словомъ: еслибы св. Лука говорилъ не истину, повѣствуя о чудесахъ Апостоловъ , — современники не повѣрили бы ему , и отвергли бы его книгу. Но извѣстно , напротивъ , что эту книгу они приняли изъ рукъ его съ величайшимъ уваженіемъ , какъ книгу Божественную , и свое уваженіе къ ней передали всему потомству: лучшаго свидѣтельства о достовѣрности какого-либо историческаго сочиненія быть не можетъ.

2) На церкви , основанныя Апостолами во всѣхъ концахъ вселенной. Этого событія отвергать никакъ нельзя : потому что оно подтверждается не только Христіанскими писателями , но и языческими — современными , каковы Тацитъ ⁽²⁰⁷⁾ , Плиній ⁽²⁰⁸⁾ и другіе. Теперь спрашиваемъ: какъ же могли Апостолы основать всѣ эти церкви? Чѣмъ могли они расположить Іудеевъ и язычниковъ оставить религію и всѣ священные обычаи своихъ отцевъ и принять ученіе , исполненное ганимъ , нравственность самую строгую , требующую отреченія отъ всѣхъ благъ міра , увѣровать въ Распятаго на крестѣ? Объясненія на это представить невозможно , кромѣ того , которое представляетъ св. Лука , повѣствуя о дѣланіяхъ Апостольскихъ: только чудеса Апостоловъ могли убѣждать всякаго въ ихъ Божественномъ посольствѣ , только эти чудеса , при содѣйствіи благодати Божіей , могли заставлятъ цѣлыя тысячи людей вдругъ оставлять все для вѣры Христовой и рѣшаться , ради имени Христова , на всѣ искушенія , страданія и смерть ⁽²⁰⁹⁾.

⁽²⁰⁷⁾ Annal. lib. XV, cap. 44.

⁽²⁰⁸⁾ Epist. lib. I, 1.

⁽²⁰⁹⁾ Такъ именно объясняли это событіе и древніе пастыри Церкви, на-примѣръ, св. Златоустъ (in Acta Apostol. hom. XI, n. 2), блаж. Іеронимъ (Comment. in Isaiam lib. VIII, cap. 68), блаж. Августинъ (de civit. Dei. lib. XXII, cap. 8, n. 1) и др.

3) Наконецъ, даже на враговъ Христіанства, жившихъ въ началѣ нашей эры, которые никогда не отвергали Апостольскихъ чудесъ, слыша указаніе на нихъ со стороны вѣрующихъ. Доказательствомъ этому служить уже одно то, что древніе защитники Христіанской вѣры, опровергая въ своихъ писаніяхъ разныя возраженія противниковъ ея, никогда не стараются отвѣчать на возраженіе противъ подлинности чудесъ Апостольскихъ: быть не можетъ, чтобы эти защитники оставили безъ вниманія такое важное возраженіе, еслибы оно точно существовало. А во вторыхъ, это несомнѣнно извѣстно изъ дѣйствій Цельса⁽²¹⁰⁾, Порфирія⁽²¹¹⁾ и Юліана⁽²¹²⁾, которые, не отвергая чудесъ Апостольскихъ, какъ и чудесъ Христовыхъ, хотѣли только приписывать совершеніе ихъ силѣ магіи.

Новымъ доказательствомъ подлинности чудесъ, происходившихъ во дни Апостоловъ, и вмѣстѣ новымъ чудомъ, послужившимъ началомъ для многихъ другихъ чудесъ въ то время, было обращеніе св. Апостола Павла къ Христіанству.

§ 104.

Обращеніе и чудеса св. Апостола Павла⁽²¹³⁾.

Обращеніе это двукратно рассказываетъ самъ св. Павелъ, въ первый разъ предъ сонмомъ соотечественниковъ своихъ—Иудеевъ (Дѣян. 22, 1—20), въ другой предъ лицомъ царя Агриппы (— 26, 1—20), и, кромѣ того, описываетъ св. Лука (— гл. 9). Воспользуемся здѣсь словами самаго Павла изъ рѣчи его къ соотечественникамъ: «Я, говорилъ онъ имъ, Іудейнинъ, родив-

⁽²¹⁰⁾ Apud Origen. contra Celsum lib. I, n. 6, 38, 68 et lib. II, n. 14.

⁽²¹¹⁾ Apud Hieronym. contra Vigil.

⁽²¹²⁾ Apud Cyrill. Alexandr. adv. Julianum lib. X, et lib. III.

⁽²¹³⁾ La religion Chrétienne, démontrée par la conversion et l'apostat de saint Paul, par Littleton, trad. de l'anglais par l'abbé Guénée, Paris 1754.

шійся въ Киликіи , въ Тарсѣ , воспитанный въ семъ городѣ при ногахъ Гамадіила , тщательно наставленный въ отеческомъ законѣ , ревнующій по Богѣ , какъ и всѣ вы нынѣ . Я гналъ даже до смерти послѣдователей сего ученія , связывая и отдавая въ темницу и мужчинъ и женщинъ . Это засвидѣтельствуешь обо мнѣ первосвященникъ и все сословіе старѣйшинъ , отъ которыхъ и я письма взялъ къ братіямъ , и пошелъ въ Дамаскъ , чтобы и тамошнихъ привести въ Іерусалимъ въ оковахъ для мученія . Когда же я былъ въ пути , и приближался къ Дамаску : около полудня вдругъ возблисталъ вокругъ меня большой свѣтъ съ неба . Я упалъ на землю , и услышалъ гласъ , говорившій мнѣ : Савлъ , Савлъ , что ты гонишь Меня ? Я отвѣтствовалъ : кто Ты , Господи ? Онъ сказалъ мнѣ : Я Иисусъ Назорей , котораго ты гонишь . Бывшіе со мною свѣтъ видѣли и пришли въ страхъ , но словъ Того , который говорилъ мнѣ , не слышали . Тогда я сказалъ : Господи , что мнѣ дѣлать ? Господь сказалъ мнѣ : встань , поиди въ Дамаскъ , и тамъ тебѣ сказано будетъ о всемъ , что назначено тебѣ дѣлать . А какъ я отъ славы свѣта того лишился зрѣнія : то бывшіе со мною повели меня за руку , и такимъ образомъ я пришелъ въ Дамаскъ . Тутъ нѣкто Ананія , мужъ благочестивый по закону , одобряемый всѣми Іудеями , живущими въ Дамаскѣ , пришелъ ко мнѣ , и подойдя сказалъ мнѣ : братъ Савлъ , прозари . И я тотчасъ увидѣлъ его . Онъ сказалъ : Богъ отцевъ нашихъ предъизбралъ тебя , чтобы ты позналъ волю Его , и увидѣлъ Праведника , и услышалъ гласъ изъ устъ Его . Потому что ты будешь Ему свидѣтелемъ предъ всѣми челоуѣками въ томъ , что ты видѣлъ и слышалъ . Итакъ , что ты медлишь ? Встань , крестись , и омой грѣхи твои , призвавъ имя Господа Іисуса » .

Подозрѣвать , чтобы здѣсь скрывался какой-либо умыселъ обмануть другихъ , было бы крайнимъ безразсудствомъ :

1) Для этого умысла нельзя придумать никакого побужденія. Обманщики всегда дѣйствуютъ изъ цѣлей своекорыстныхъ: или изъ желанія славы, или изъ желанія богатства, или вообще изъ какихъ-либо другихъ мірскихъ выгодъ. Но могъ ли Павелъ ожидать чего-либо подобнаго, перешедши на сторону Христіанъ? Вышнее состояніе Христіанъ въ то время было самое незавидное; ихъ всѣ преслѣдовали и презирали; своимъ Апостоламъ, въ особенности, Спаситель предсказалъ одни лишенія, скорби и всякаго рода страданія, — и послѣдующая исторія Павла показываетъ, что такова, точно, была и его судьба, по обращеніи въ Христіанство, какъ самъ онъ неоднократно о себѣ свидѣтельствовалъ (1 Кор. 4, 9 — 13; 2 Кор. 4, 8; 11, 23 — 28). Напротивъ, еслибы онъ не переходилъ на сторону Христіанъ, и оставался въ той сектѣ, въ которой былъ воспитанъ, то гораздо вѣрнѣе могъ бы достигнуть и почестей и другихъ мірскихъ преимуществъ: онъ отличался необыкновенными способностями, былъ воспитанъ однимъ изъ знаменитѣйшихъ тогдашнихъ раввиновъ, и уже успѣлъ обратить на себя вниманіе своего начальства пламенною ревностію по закону и своею ненавистію противъ Христіанъ. Кромѣ того, Павелъ не могъ не предвидѣть, что, измѣняя вѣрѣ отцевъ и сектѣ фарисеевъ, къ которой прежде принадлежалъ, и которая избрала — было его даже своимъ орудіемъ для преслѣдованія Христіанъ, онъ подвергался величайшей ненависти соотечественниковъ, какъ вѣроотступникъ, и не могъ не понимать, какая участь ожидала его отъ Іудеевъ (Дѣян. 9, 23): смерть Стефана была еще предъ его глазами.... И однакожь, не смотря на все это, Павелъ сдѣлался Христіаниномъ и изъ жестокаго гонителя Христіанской Церкви самымъ ревностнымъ ея защитникомъ.

2) Этому предполагаемому обману со стороны Павла никакъ не повѣрили бы Іудеи. Воспламененные неда-

вѣстію къ нему за его измѣну, они всячески позаботились бы обличить его во лжи, тѣмъ болѣе, что самъ Павелъ, какбы по неосмотрительности, предъуказалъ имъ къ тому всѣ средства : ибо объявилъ, что свидѣтелями чудеснаго призванія его къ Христіанской вѣрѣ были всѣ спутники его въ Дамаскѣ, конечно, дышавшіе, подобно ему, убійствомъ на Церковь Христову; что всѣ они видѣли при этомъ необычайный свѣтъ, видѣли ослѣпленіе его — Павла, и принуждены были вести ослѣпшаго за руку до самой цѣли своего путешествія, гдѣ онъ также чудесно получилъ исцѣленіе. Между тѣмъ, что показываетъ послѣдующая исторія? По фанатической ненависти своей къ Павлу Іудеи весьма часто возставали на него, пытались обвинить его въ возмущеніяхъ, въ измѣнѣ вѣрѣ и нарушеніи общественнаго спокойствія; но никогда, никогда не осмѣлились обличать его въ потворствѣ и лжи. Мало этого: они внимательно и совершенно безпрекословно слушали рѣчь Павла, когда онъ рассказывалъ имъ объ обстоятельствахъ своего чудеснаго обращенія, и пришли въ неистовое смятеніе уже послѣ того, какъ услышали, что онъ посланъ Господомъ для проповѣди язычникамъ (Дѣян. 22, 1—22).

3) Этому обману никакъ не повѣрили бы и сами Христіане, хотя имъ, по видимому, онъ благопріятствовалъ. Христіане знали, что Павелъ былъ до того времени однимъ изъ жесточайшихъ ихъ гонителей, и потому на переходъ его въ свою вѣру, естественно, должны были смотрѣть съ подозрѣніемъ, не скрывается ли здѣсь какой-либо особенной, преднамѣренной хитрости, направленной ко вреду имъ. И, слѣдовательно, они не прежде могли повѣрить этому обращенію, какъ изслѣдовавши его предварительно со всею осмотрительностію. Такъ, дѣйствительно, и случилось : когда Павелъ, вскорѣ по обращеніи своемъ, пришелъ во Іерусалимъ, и *покушашеся прильплатися ученикомъ*

Христовымъ , *все бояхуся его , не вѣрующе , яко есть ученикъ* (Дѣян. 9, 26) , и повѣрили уже тогда , когда убѣдились , что онъ , точно , чудесно призванъ самимъ Господомъ .

4) Наконецъ , всякую мысль о предполагаемомъ обманѣ со стороны св. Павла уже совершенно подрываютъ его собственные чудеса , которыя творилъ онъ и могъ творить , разумѣется , только по силѣ , данной ему отъ Бога . Многія изъ этихъ чудесъ записаны св. Лукою въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ . Такъ , онъ повѣствуетъ , что св. Павелъ — а) поразилъ слѣпотою волхва Эллиму , сказавши только ему : *се рума Господня на тя , и будещи слѣплъ , не вида солнца до времени* , — и видѣвшій это чудо проконсулъ Сергій Павелъ увѣровалъ въ Господа Исуса (Дѣян. 13, 8 — 12) ; б) въ другое время , находясь въ Листрѣ вмѣстѣ съ спутникомъ своимъ Варнавою , также однимъ словомъ исцѣлялъ хромага отъ рожденія , и привелъ всѣхъ жителей въ такое изумленіе , что они сочли чудотворца и спутника его за явившихся на землю боговъ , и уже хотѣли принести имъ жертвы (Дѣян. 14, 8—18) ; в) въ третій разъ , находясь въ Троадѣ , воскресилъ нѣкоего юношу Евтиха , который , упавши внизъ съ третьяго жилья , найденъ былъ мертвымъ (—20, 9. 10) ; г) въ четвертый разъ — на островѣ Милетѣ исцѣлялъ Публія , отца мѣстнаго начальника , одною молитвою и возложеніемъ рукъ на больного ; исцѣлялъ и всѣхъ другихъ больныхъ , бывшихъ на островѣ , которые приходили къ чудотворцу съ этою цѣлю (—28, 8, 9) ; и — д) вообще обладалъ такимъ обиліемъ чудотѣйственной силы , что самые платки и полотенца , бывшіе на глѣбѣ его , носили къ больнымъ , и больные исцѣлялись , и злые духи выходили изъ людей (—19, 11. 12) .

Въ доказательство подлинности чудесъ Павловыхъ , кромѣ того , что сказано уже касательно подлинности чудесъ Апостольскихъ вообще (§ 103) , достаточно

здѣсь сослаться на самыя посланія св. Павла. Онъ въ нихъ нерѣдко упоминаетъ о своихъ чудесахъ, именно предъ тѣми людьми, предъ которыми совершалъ ихъ. *Благовѣствованіе наше*, писалъ онъ къ Солунянамъ, *не бысть къ вамъ въ слово точію, но и въ силу, и въ Духъ Святъ, и во извѣщеніи мнози, якоже и въствѣ, каковы быхомъ въ васъ ради васъ* (1 Сол. 1, 5), и потомъ повторяетъ тоже самое предъ Коринтеянами, говоря: *слово мое и проповѣдь моя не въ препрѣтельныхъ человеческія премудрости словесяхъ, но въ явленіи Духа и силы* (1 Кор. 2, 4), и свидѣтельствуя, что признаки своего Апостольства онъ явилъ предъ ними *во всякомъ терпѣніи, въ знаменіихъ и чудесяхъ и силахъ* (2 Кор. 12, 12), и что, слѣдовательно, онъ ничѣмъ не ниже прочихъ, первѣйшихъ Апостоловъ (ст. 11). Подобнымъ образомъ онъ свидѣтельствовалъ о себѣ и предъ Римлянами: *имамъ похвалу о Христѣ Іисусѣ въ тѣхъ, яже къ Богу. Не сплю бо глаголати что, иже не содѣя Христосъ мною, въ послушаніе языковъ, словомъ и дѣломъ, въ силу знаменій и чудесъ, силою Духа Божія: якоже ми отъ Іерусалима и окрестъ даже до Илирика исполнити благовѣствованіе Христово* (Рим. 15, 17—19). Спрашиваемъ всякаго человѣка разсудительнаго: какъ могъ Павелъ писать Солунянамъ, Римлянамъ, Коринтеянамъ, что онъ творилъ предъ ними чудеса, и даже призывать ихъ самихъ во свидѣтели этихъ чудесъ, если онъ не совершилъ предъ ними ни единого чуда? Какое дѣйствіе могло произвести на этихъ новообращившихся Христіанъ такое объявленіе? За кого должны были они почестъ тогда самага Павла, и какъ принять его посланія? Между тѣмъ, исторія говоритъ, что посланія Павловы были приняты съ величайшимъ уваженіемъ не только тѣми частными церквами, къ которымъ они писаны, но и всею Церковію Христіанскою, и что эти посланія, съ самага начала Христіанства, торжественно были читаемы въ собраніяхъ въ

рующихъ , какъ писанія Богодухновенныя ⁽¹¹⁴⁾. Не явный ли это знакъ , что Римляне, Коринтяне и прочіе Христіане того времени , дѣйствительно, видѣли собственными очами чудеса св. Павла, и были совершенно убѣждены въ ихъ подлинности?)

§ 105.

Чудесное распространение Христіанства ⁽¹¹⁵⁾.

Х Вотъ еще событіе , и чудесное само по себѣ , и ручающееся за дѣйствительность всѣхъ прочихъ чудесъ Апостольскихъ! Христіанство, котораго первыми проповѣдниками были Апостолы, распространилось на землѣ съ чрезвычайною быстротою, и распространилось не человѣческими средствами , а , по-истинѣ , силою Божіею : два положенія , справедливость которыхъ равно неоспорима.

Христіанство распространилось чрезвычайно быстро.
Это общезвѣстно:

1) Изъ св. Писанія. Какъ только сошелъ на Апостоловъ Духъ Святый, говоритъ оно, въ тотъ же день одна проповѣдь Петра обратила ко Христу до трехъ тысячъ (Дѣян. 2, 41). Прошло нѣсколько дней, — и другая рѣчь того же Апостола, сопутствуемая чудомъ, привлекла къ св. вѣрѣ еще до пяти тысячъ (Дѣян. 4, 4). Вскорѣ за тѣмъ Апостолы разошлись съ благовѣстіемъ во всѣ страны міра, — и, чрезъ нѣсколько лѣтъ по вознесеніи Господа, Апостолъ Петръ пишетъ уже посланіе къ вѣрующимъ, разсѣяннымъ въ Понтѣ, Галатіи, Каппадокіи, Азіи и Вифиніи (1 Петр. 1, 1), а св. Павелъ отправляетъ свои посланія къ Римлянамъ,

⁽¹¹⁴⁾ Justin. Apolog. 1, n. 67. Tertullian. de praescr. haer. cap. 28.

⁽¹¹⁵⁾ — 1) Мысли учителей Церкви о чудесномъ распространении Евангельской проповѣди, Хр. Чт. 1835, IV, 174; 2) о чудесномъ распространении Христіанской вѣры, Хр. Чт. 1836, III, 164.

Коринтянамъ , Галатамъ , Ефесеямъ , Филиппияеямъ , Солунянамъ , къ Епископу церкви Критской. Мало сего : писатель книги Дѣяній Апостольскихъ упоминаетъ и о многихъ другихъ мѣстахъ , гдѣ также существовали уже вѣрующіе въ Господа Иисуса , какъ-то : объ Антиохіи , Афинахъ , Дамаскѣ , Кесаріи , Иконіи , Милетѣ и проч. ; а св. Павелъ свидѣтельствуетъ вообще : а) о самомъ себѣ , что онъ наполнилъ своимъ благовѣствованіемъ всѣ мѣста *отъ Иерусалима и окрестъ даже до Иллирика* (Рим. 15, 19) ; б) о прочихъ Апостолахъ , что *во всю землю изде вѣщаніе ихъ , и въ конце вселенныя глаголы ихъ* (Рим. 10, 18).

2) Изъ свидѣтельствъ современныхъ писателей языческихъ , которые говорятъ о чудныхъ успѣхахъ проповѣди Евангельской какъ при Апостолахъ , такъ и послѣ нихъ въ три первые вѣка. Тацитъ (въ концѣ 1 в.), на примѣръ , повѣствуетъ , что когда Неронъ , сожегши Римъ , сложилъ вину этого поступка на Христіанъ , жившихъ въ Римѣ , и повелѣлъ ихъ разыскивать , то оказалось *великое множество* (*ingens multitudo*) *миновныхъ* , не въ томъ , однакожъ , преступленіи , — замѣчаетъ историкъ , — въ какомъ ихъ подозрѣвали , а въ ненависти къ человѣческому роду (какъ вообще тогда клеветали на Христіанъ) ⁽¹¹⁴⁾ : это *великое множество* Христіанъ въ одномъ лишь Римѣ даетъ разумѣть , каковожъ было уже тогда число ихъ во всемъ мірѣ. Плиніи , проконсулъ Вивеніи , извѣщая (ок. 104 г.) императора Траяна о ходѣ бывшаго въ то время гоненія на Христіанъ , пишетъ : « мнѣ кажется , что дѣло это стоитъ внимательнѣйшаго рассмотрѣнія , особенно по количеству тѣхъ , коиимъ угрожаетъ опасность : ибо многіе всякаго возраста , всякаго сословія и обоого пола уже подвергаются ей и будутъ подвергаться ; зараза этого суевѣрія распро-

⁽¹¹⁴⁾ Igitur, primo correpti qui fatebantur, deinde iudicio eorum multitudo ingens, haud perinde in crimine incendii, quam odio humani generis convicti sunt.... et caet. Tacit. Annal. lib. XV, cap. 44.

странилась не только по городамъ, но даже по селеніямъ и деревнямъ; дошло до того, что храмы боговъ почти опустѣли, и торжества давно оставлены» ⁽³¹⁷⁾. Другой проконсулъ, Тиберіанъ, управлявшій первою Палестиною, увѣдомляетъ тогоже императора, что онъ уже усталъ наказывать и предавать смерти Галилеянъ, извѣстныхъ подъ именемъ Христіанъ, что они не престають итти на всѣ муки, и просилъ у императора разрѣшенія, какъ прикажетъ поступить ⁽³¹⁸⁾. Открытый врагъ Христіанства, Цельсъ (2-го вѣка) называлъ «чрезвычайною странностію то, что Христось, когда былъ живъ, ни въ комъ не могъ возбудить вѣры, а когда умеръ, ученики Его привлекають къ вѣрѣ всѣхъ, кого только захотятъ» ⁽³¹⁹⁾. Лукіанъ, Греческій писатель (2-го вѣка), также непріязненный къ Христіанству, въ одномъ мѣстѣ выражается, что провинція Понтъ полна безбожниками и Христіанами ⁽³²⁰⁾. Отъ жесточайшаго гонителя Христіанъ, императора Максимиана II (303), Евсевій сохранилъ два, весьма важные въ настоящемъ случаѣ, документа. Это, во-первыхъ, указъ о преслѣдованіи Христіанъ, гдѣ, между прочимъ, говорится, что виною всѣхъ бѣдствій, постигшихъ Римскую имперію, есть губельное заблужденіе Христіанъ, которое распространило свой мракъ почти на всю вселенную ⁽³²¹⁾, а во-вторыхъ — письмо императора

⁽³¹⁷⁾ Plinius II ad Traianum. Epist. lib. X. epist. 97.

⁽³¹⁸⁾ Defatigatus sum puniendo et neci tradendo Galilaeos, qui nobis veniunt sub nomine Christianorum... Illi vero non cessant ad eandem rem patrefacere.... et caet. Tiberiani ad Traianum de Christ. relig. relatio—Vid. apud Cottel. Patr. Apost. tom. II, pag. 181.

⁽³¹⁹⁾ Origen. contra Celsum lib. 11. n. 46.

⁽³²⁰⁾ Lucianus Alexander, seu Pseudomantis, n. 23. Dicens, atheis plenum esse et Christianis Pontum... et caeter.

⁽³²¹⁾ — Καὶ τὰντα σύμπαντα διὰ τὴν ὀλιθρίον πλάνην τῆς ὑποκένου ματαιότητος τῶν ἀθεμίτων ἀνθρώπων ἐκείνων ἐγένετο, ἥνικα κατὰ τὰς ψυχὰς αὐτῶν ἐπεπόλαξε, καὶ σχεδὸν εἶπεν τὰ πανταχῶν τῆς δικουμένης αἰσχύναις ἐπέεξε. Euseb. Hist. Eccl. lib. IX, cap. 7.

къ начальникамъ провинцій, въ которомъ говоритъ, что предшественники его, Диоклитіанъ и Максиміанъ, рѣшились преслѣдовать Христіанъ потому собственно, что почти всѣ люди, покинувши служеніе богамъ, соединились и слились съ народомъ Христіанскимъ ⁽³²²⁾.

3) Наконецъ, изъ свидѣтельствъ современныхъ же писателей Христіанскихъ. Такъ, въ первой половинѣ втораго вѣка св. Іустинъ—философъ, въ разговорѣ своемъ съ Трифономъ—юдеяминомъ, замѣчаетъ: «по истинѣ, нѣтъ ни одного народа, ни между Греками, ни между варварами, какъ бы они ни назывались, живутъ ли они въ шатрахъ или кибиткахъ, или вовсе не имѣютъ жилищъ, передвигаясь съ мѣста на мѣсто съ своими стадами,—нѣтъ, говорю, ни одного народа, среди котораго не возносились бы молитвы и благодаренія Отцу и Творцу всяческихъ, во имя Іисуса распятаго» ⁽³²³⁾. Спустя немного, св. Иринеи, Епископъ Лионскій, свидѣтельствуя о томъ, что одна и таже вѣра соблюдается во всей Церкви Христовой, упоминаетъ, въ частности, о церквахъ въ Германіи, Галліи, Испаніи, на востокѣ, въ Египтѣ, Африкѣ и странахъ, находящихся посреди земли ⁽³²⁴⁾. Къ концу втораго вѣка Тертуліанъ въ апологіи своей, обращаясь къ Римскому правительству и народу, выражается еще сильнѣе: «Мы появились только вчера, и уже наполняемъ ваше все: города, острова, крѣпости, мѣста собраній, самые лагеря, трибы, декуріи, дворець, сенатъ, торжище, оставляя вамъ одни только храмы. Мы могли бы побѣдить васъ, даже безъ всякаго ору-

⁽³²²⁾ Παρά πᾶσιν ἀνθρώποις φανερόν εἶναι πέποιθα, τοὺς δεσπότας ἡμῶν Διοκλητιανὸν καὶ Μαξιμιανὸν τοὺς ἡμετέρους πατέρας, ἧνικα συνείδον σχεδὸν ἅπαντας ἀνθρώπους καταλειφθεῖσθαι τῆς τῶν θεῶν θρησκείας τῇ ἔθνει τῶν Χριστιανῶν ἑαυτοῦς συμμεμυχόντας. ὁρθῶς διατεταχέναι πάντας... Ibid. cap. 9.

⁽³²³⁾ Dialog. cum. Tryphon. cap. 117.

⁽³²⁴⁾ Irii. contra haeres lib. 1, cap. 10, n. 2.

жія и возстанія, а только чрезъ одно свое отдѣленіе отъ васъ. Еслибы, при такой многочисленности своей, мы отошли отъ васъ въ какія-либо отдаленныя страны міра, ваша имперія была бы сильно потрясена отъ потери толикаго числа гражданъ: ихъ удаленіе послужило бы для васъ наказаніемъ. Безъ сомнѣнія, вы ужаснулись бы той пустыни, посреди которой увидѣли бы себя, той всеобщей тишины и оцѣпененія, въ какомъ представляеь бы ваша, какбы умершая, вселенная. Вы искали бы, кѣмъ бы повелѣвать...» (222). И, повторяемъ, такъ говорилъ Тертуліанъ въ апологѣ, написанной въ защиту Христіанъ, и обращенной къ Римскому правительству и народу, говорилъ смѣло предъ тѣми, которые очень хорошо могли знать положеніе дѣла и весьма легко могли бы обличить неправду.... Излишне было бы приводить здѣсь подобныя свидѣтельства многихъ другихъ писателей Христіанскихъ втораго и третьяго вѣка, которые точно такъ же смѣло говорили предъ язычниками о чрезвычайномъ распространеніи Христовой Церкви во всѣхъ предѣлахъ міра (223).

Но важно собственно не то, что Христіанство распространилось чрезвычайно быстро, а то, что такое *распространеніе Христіанства есть, по дѣйствителю, дѣло Божіе*, есть событіе сверхъестественное, чудесное. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только обратить вниманіе:

1) На отношеніе Христіанства къ тогдашнему состоянію религіи, просвѣщенія, нравственности и политики въ человѣческомъ родѣ.

(222) Apolog. cap. 3 seu 37. Такъ же смѣло и рѣшительно высказываетъ Тертуліанъ эти мысли и въ другихъ своихъ сочиненіяхъ (ad nationes lib. I, cap. 1; ad Scapulam cap. 5 versus finem).

(223) На-прим., Климентъ Александрійскій (Strom. lib. VI, cap. 18), Оригенъ (In Genes. homil. IX n. 2), Кипріанъ (de unitat. Eccles.), Минуцій Феликсъ (Apolog. n. 9 et 33), Арнобіи (adversus Gentes lib. I, cap. 55; lib. II, cap. 5 et 12).

Религіи въ извѣстномъ тогда мірѣ было двѣ: іудейская и языческая. Первая — истинная, Богооткровенная; но въ ту пору она была уже сильно обезображена ложными понятіями о Мессіи, укоренившимися до такой степени, что Іудеи не узнали истиннаго Мессіи, и распяли Его на крестѣ. Послѣдняя, ложная по своему началу и существу, достигла въ то время самой крайней степени своего развитія и испорченности: люди успѣли обоготворить всѣхъ и все, и число боговъ возрасло до невѣроятности. Прибавимъ къ этому, что обѣ религіи, существуя уже цѣлые вѣки, казались священными по одной своей древности; что какъ Іудеи считали свою религію откровеніемъ Божіимъ, и считали весьма справедливо, такъ и язычники производили свои вѣрованія отъ самихъ же боговъ, хотя и ложно; и что та и другая религія, были глубоко укоренены въ сердцахъ каждаго изъ своихъ послѣдователей, чрезъ первыя наставленія родителей и воспитаніе.... И вотъ является новая религія, и говоритъ Іудеямъ и язычникамъ, чтобы они изкоренили въ себѣ свои религіозныя убѣжденія, срѣсшіяся, такъ-сказать, съ самимъ ихъ существомъ; говоритъ Іудеямъ, чтобы они оставили обрядовый законъ Моисеевъ, къ которому они были такъ привязаны, и навсегда разстались съ обольстительными мечтами о Мессіи, земномъ царѣ и завоевателѣ; говоритъ язычникамъ, что ихъ боги, которымъ они доселѣ поклонялись, суть бездушные истуканы, ихъ сказанія о богахъ — басни. Но этого мало: требуя отъ Іудеевъ и язычниковъ такихъ тяжелыхъ отреченій, чтожь предлагаетъ имъ новая религія, вмѣсто ихъ прежнихъ вѣрованій? Предлагаетъ вѣру въ Распятаго на крестѣ.... предлагаетъ то, что, по замѣчанію одного изъ самихъ св. Апостоловъ, Іудеямъ казалось соблазномъ, Еллинамъ же безуміемъ (1 Кор. 1, 23). Какого плода над-

лежало ожидать от такой проповеди, по всемъ соображеніямъ человѣческимъ?

Въ состояніи тогдашняго просвѣщенія главнѣйшее, преобладающее направленіе было философское. Въ древнія системы, платоническая, стоическая, эпикурейская и прочія, имѣли своихъ жаркихъ ревнителей и послѣдователей; всякъ домогался чести быть или казаться философомъ; сами императоры (на-прим., Антонинъ-философъ) любили заниматься философіею. Слѣд. то было время, когда всѣ старались подводить все подъ начала разума, подвергать изжудуи вещь его критикѣ и оцѣнкѣ, и слушаться только его голоса. А Христіанство вдругъ начало проповѣдывать во всеуслышаніе, что премудрость міра сего есть буйство предъ Богомъ (1 Кор. 3, 19); что желающіе спастиcя должны отказаться отъ всякой философіи по стихіямъ міра и по преданіямъ человѣческимъ, и знать одну только философію—по Христу (Колос. 2, 8); что необходимо покорить умъ вѣрѣ и плѣнить въ послушаніе Христово (2 Кор. 10, 5), необходимо принимать одною только вѣрою многія, совершенно непостижимыя для ума, таинства Евангелія... Можно судить, какъ должны были встрѣтить Христіанскую религію всѣ мудрецы того времени.

Нравственное состояніе тогдашняго міра было самое жалкое: развращеніе достигло крайнихъ предѣловъ, до какихъ оно не достигало еще никогда. Всѣ страсти человѣческія были обоготворены въ олицетворенномъ видѣ, и боги примѣромъ своимъ какъ бы уполномочивали людей на всякія злодѣянія. Особенно Римъ, столица и владыка вселенной, служившій для всѣхъ, подвластныхъ ему, народовъ образцемъ во всемъ, былъ для нихъ вмѣстѣ образцемъ и въ нечестіи. Вѣки Тиверіевъ, Калигулъ, Нероновъ и Каракаллъ всакому извѣстны. Двѣ, преимущественно господствовавшія тогда секты, стоическая и эпикурейская, воспи-

тывали въ людяхъ, одна—гордость, другая—влеченіе къ чувственности. Богачи Римскіе предавались такой роскоши, описаніе которой кажется почти невѣроятнымъ, и всѣ низшія сословія, увлекаясь подражаніемъ высшимъ, не знали границъ въ чувственныхъ удовольствіяхъ и порокахъ.) Посреди такого-то всеобщаго развращенія нравовъ внезапно раздался голосъ самой строгой, Христіанской нравственности; такимъ-то людямъ Евангеліе начало проповѣдывать, что всякъ, желающій спасенія своей душѣ, долженъ отвергнуться себя, взять крестъ свой и послѣдовать за Христомъ; долженъ отказать отъ всѣхъ удовольствій міра и распять плоть свою со страстями и похотями; долженъ всецѣло переродиться и начать жизнь, совершенно противоположную той, какую велъ доселѣ.... Чѣмъ же могло показаться тогда подобное ученіе?

Въ политическомъ отношеніи всѣ народы привыкли уже тогда смотрѣть на собственныхъ боговъ, какъ на исключительныхъ своихъ покровителей, и на свою вѣру, какъ на основаніе гражданскаго счѣтія и благоустройства. Мысль эта особенно укоренена была въ народѣ Римскомъ. Тамъ императоръ совмѣщалъ въ лицѣ своемъ и верховнаго первосвященника; всѣ общественныя предпріятія начинались торжественными священнодѣйствіями и жертвоприношеніями; всѣ успѣхи заключались такимъ же образомъ и были приписываемы благоволенію боговъ; во всемъ народѣ была распространена увѣренность, что Римъ одолженъ своимъ величіемъ покровительству своихъ боговъ, и, съ отверженіемъ ихъ, необходимо долженъ пасть; а потому законами было запрещено введеніе или принятіе всякой новой религіи ⁽²²⁷⁾... Какого же приѣма могла ожидать себѣ Христіанская религія отъ этого народа Римскаго, равно какъ и отъ всѣхъ другихъ народовъ,

(227) Livius, lib. XXV, cap. 4 et lib. XXXIX, cap. 16; Cicero de natura deorum lib. III, cap. 19.

начиная проповѣдь свою тѣмъ, что они должны оставить прежнихъ своихъ боговъ и увѣровать въ Распя-таго?...

2) На тѣ препятствія, которыя, дѣйствительно, и встрѣтила Христіанская религія, и съ которыми должна была бороться. Противъ нее, какъ надобно было ожидать, вооружились всѣ и все въ тогдашнемъ мірѣ: вооружился религіозный фанатизмъ Іудеевъ и язычниковъ, вооружились жрецы и грубая чернь, вооружились мудрецы и философы, вооружились правительства, особенно Римское, вооружились люди, привыкшіе жить въ похотяхъ своего сердца. И кому неизвѣстно, какъ все это выразилось? Въ самыхъ страшныхъ, въ самыхъ разнообразныхъ преслѣдованіяхъ.

Чернь и жрецы повсюду преслѣдовали Христіанъ, по-преимуществу, клеветою. Ихъ называли безбожниками, на томъ основаніи, что они не вѣровали въ языческихъ боговъ; возмутителями, такъ какъ они во многомъ отдалялись отъ прочихъ своихъ соотечественниковъ; магами и чернокнижниками, потому что они творили чудеса; скопищемъ людей самыхъ грубыхъ и невѣжественныхъ, скопищемъ презрѣнныхъ рабовъ, преступниковъ и всякаго рода злодѣевъ. Имъ приписывали различныя, срамныя и ужасныя, пороки, утверждая, на-прим., будто Христіане въ собраніяхъ своихъ закаляютъ младенцевъ и употребляютъ ихъ въ пищу, и предаются гнусному разврату. Христіанъ почитали виною всѣхъ тѣхъ бѣдствій, какія испытывала Римская имперія, и вообще выдумывали на нихъ все, что только могло сдѣлать ихъ предметомъ общаго омерзѣнія и ненависти.

Мудрецы и философы (каковы Цельсъ, Порфирій) преслѣдовали Христіанъ своими сочиненіями. Эти мудрецы нарочито читали свящ. книги Христіанскія, старались находить въ нихъ мнимыя противорѣчія,

колко издѣвались надъ многими изреченіями и поступками какъ самаго Спасителя, такъ и Апостоловъ, приписывали всѣ чудеса ихъ магіи, противопоставляли этимъ чудесамъ ложныя чудеса Аполлонія Тіанскаго и другія языческія, поносили въ тоже время самихъ Христіанъ, ихъ дѣла, ихъ образъ жизни.

Но жесточайшія изъ преслѣдованій на Христіанъ были, безъ сомнѣнія, преслѣдованія со стороны правительствъ. Тутъ дѣйствовали уже мечъ, насиліе и вообще всякаго рода принужденія. Не было пощады никому и ничему, ни полу, ни возрасту, ни званію, ни заслугамъ; всѣхъ, кого только подозрѣвали въ послѣдованіи Христіанству, влекли на судилища, и заставляли торжественно отречься отъ Христа. Здѣсь сначала уговаривали ихъ и старались склонить на свою сторону то пышными обѣщаніями, то угрозами; потомъ предавали вытѣкамъ, наконецъ—самой смерти. Пытки и казни были до чрезвычайности разнообразны и безчеловѣчны: однимъ отсѣкали члены, другихъ распинали, третьихъ сожигали на кострахъ, четвертымъ изторгали глаза. Лишеніе имущества и достоинствъ, темницы, голодь, желѣзные кохты и рѣшетки, крюки, жаровни, клещи, желѣзныя доски, разные роды колесъ, обливаніе свинцомъ и вообще все, что только можетъ придумать адская злоба, употребляемо было для изторженія у Христіанъ отреченія отъ своей вѣры. И это продолжалось не годъ, не два, даже не десять или двадцать лѣтъ, а около трехъ столѣтій. Въ предѣлахъ Римской Имперіи обыкновенно насчитываютъ въ этотъ періодъ до десяти гоненій; но, по справедливости, то было одно непрерывное и продолжительнѣйшее гоненіе. Не всѣ императоры давали указы преслѣдовать Христіанъ; но почти всѣ это позволяли и попускали, оставляя безъ отмѣненія указы своихъ предшественниковъ. Отъ Нерона до Константина великаго едва можно указать двухъ или трехъ государей.

которые заурещали преслѣдованіе... И что же? Не смотря на всѣ эти роды казней, не смотря на то, что вѣрующіе текли на смерть въ такомъ многолюдствѣ, которому невольно изумлялись сами гонители ⁽³⁰⁰⁾, и кровь Христіанская, въ теченіе почти трехъ вѣковъ, лилась рѣкою.—Церковь Христова не только не сокращалась въ своихъ предѣлахъ, напротивъ, еще болѣе распространялась, и распространялась съ чрезвычайною быстротою. «Мучьте, терзайте, сокрушайте насъ, восклицалъ одинъ изъ тогдашнихъ послѣдователей Христовыхъ, мы становимся тѣмъ многочисленнѣе, тѣмъ болѣе насъ пожимаютъ; кровь Христіанъ—сѣмя новыхъ Христіанъ, и вамъ нисколько не помогаетъ ваша измысканная жестокость»... ⁽³⁰⁰⁾.

3) Наконецъ, на тѣ средства, которыми распространилось Христіанство. Если нельзя не изумляться быстрому распространенію св. вѣры, при взглядѣ на препятствія, съ которыми она боролась: то еще болѣе должно подивиться этому чудному событію, при взглядѣ на тѣ средства, которыми оно совершилось. Въ самомъ дѣлѣ, что это были за средства? Слава и знаменитость проповѣдниковъ? Но Апостолы были люди изъ низшаго состоянія и совершенно не извѣстные; они не имѣли никакого авторитета въ глазахъ своихъ соотечественниковъ, а еще менѣе могли имѣть его въ глазахъ язычниковъ, вышедши на проповѣдь изъ среды народа, самаго презрѣннаго тогда у всѣхъ народовъ. Необыкновенная мудрость и знанія, весьма часто невольно покоряющія себѣ умы? Но Апостолы были люди не книжные, совершенно незнакомые съ мудростію человѣческою, и сами называли себя буини міра (1 Кор. 1, 27). Сильное и пламенное краснорѣчіе, увлекающее толпы? Но Апостолы, по ихъ собственному сознанию, были невѣжды словомъ

⁽³⁰⁰⁾ См. выше примѣч. 316, 317 и 318.

⁽³⁰⁰⁾ Tertullianus in Apologia.

(2 Кор. 11, 6). Они не употребляли ли проповѣдники Евангелія какихъ-либо средствъ недостойныхъ? Не пользовались ли, наприм., хитростію и прохитриваніемъ? Но исторія говоритъ противное. Апостолы вездѣ дѣйствовали открыто: во Иерусалимѣ они проповѣдывали предъ сinedриономъ; въ Афинахъ—въ присутствіи ареопага, въ Римѣ—при дворѣ самаго Кесаря. Не привлекали-ль они на свою сторону деньгами и подкупомъ? Не гдѣ могли взять себѣ столько докровищъ бѣдные Гаділояне, оставившіе для Христа и то немногое, что прежде имѣли, дома, имущество? Не приобретали-ль Апостолы къ какимъ-либо насиліямъ? Напротивъ, они сами были предметомъ всякаго рода насилій и преслѣдованій; они странствовали повсюду, какъ овцы посреди волковъ (Матѣ. 10, 16), и въ всемъ гоненіямъ противопоставили только одно: терпѣніе. Словомъ: средства, употребленныя для распространенія Евангелія, были такого рода, что, по человѣческимъ соображеніямъ, они не только не могли содѣйствовать, а скорѣе должны были противодействовать распространенію...

Какъ же, послѣ всего этого, мы объяснимъ себѣ чудные успѣхи Евангельской проповѣди? Чѣмъ преодолѣла она всѣ препятствія? Чѣмъ покорила Христу вселенную? *Оружія воинства нашего, отвѣтствуютъ на это великій учитель языковъ, не плетская, но сила Божья на разореніе твердеи: помысленія низлагающе, и всяко возношеніе взимающеея на разумъ Божій, и низлагающе всяко разумъ въ послушаніе Христова* (2 Кор. 10, 4 и 5); *живо слово Божіе, и дѣйственно, и острѣе паче всякаго меча обоюду остра, и прасодящее даже до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ* (Евр. 4, 12); *слово мое и проповѣдь моя не въ прекрѣпительныхъ человѣческихъ премудрости словесахъ, но въ власти Духа и силы: да въпра ваша не въ мудрости человѣчествій, но въ силѣ Божіей будетъ* (1 Кор. 2, 3—5): вотъ гдѣ скрывается тайна всего успѣха Апостоловъ.

Они изшедше проповѣдаша всюду, Гвеподу послѣдствующи, и слово утверждающе послѣдствующимъ знамения, и знамения. (Мар. 16, 20).

§ 106.

Чудесныя дѣйствія Христіанства въ людяхъ ⁽²⁰⁰⁾.

Ознаменовавши безчисленными рядомъ чудесъ самое появленіе свое въ мірѣ, Христіанство съ тѣхъ поръ уже никогда не преставало свидѣтельствовать о себѣ подобными же чудесами. То, что представляетъ намъ исторія Христа-Спасителя въ доказательство божественности Его религіи, что представляетъ донынѣ исторія св. Апостоловъ, тоже самое находимъ мы и во всей исторіи Его Церкви.

1) Господь Іисусъ, какъ Богочеловѣкъ, и св. Апостолы, какъ облеченные отъ Него силою свыше, отличались высочайшею мудростію, которой они не приобрѣтали никакими человѣческими средствами: были въ Церкви Христовой и въ послѣдствіи мужи, которые, безъ всякаго мірскаго образованія, поерамляли и удивляли своею мудростію самыхъ великихъ мудрецовъ языческихъ, имѣли даръ сердцаевѣдѣнія, могли видѣть произшествія, отдѣленные отъ нихъ великими пространствами и под. ⁽²⁰¹⁾.

2) Господь Іисусъ и, послѣдуя примѣру Его, св. Апостолы отличались высочайшею святостію, необыкновеннымъ самоотверженіемъ изъ любви къ Богу и ближнимъ: многіе Христіанскіе дѣвственники и всѣхъ послѣдующихъ вѣковъ, безчисленные Христіанскіе мученики и мученицы, Христіанскіе подвижники, аскеты, столпники,

⁽²⁰⁰⁾ — 1) О благотворныхъ дѣйствіяхъ Христіанской религіи въ человѣческомъ родѣ, Хр. Чт. 1834, III, 164; 2) р благотворномъ вліяніи Хр. вѣры на родъ человѣчскій въ религіозномъ отношеніи, Хр. Чт. 1841, IV, 88.

⁽²⁰¹⁾ См. на-примѣръ, житіе Препод. Автонія великаго.

юродивые, молчадьники и другіе также представили образцы изумительнаго, почти невѣроятнаго самоотверженія и совершеннѣйшей любви къ Богу и ближнимъ.

3) Господь Іисусъ и св. Апостолы совершили многочисленныя чудеса: въ Церкви Христовой даръ чудотвореній не прекращался никогда; вся исторія ея и, въ особенности, исторія безчисленныхъ подвижниковъ ея преисполнены чудесами⁽²²⁴⁾. Чудотворныя мощи и останки Святыхъ, чудотворныя иконы и чудесныя дѣйствія самой воды, освященной Церковію, какія мы видимъ и въ наши времена, служатъ очевиднѣйшимъ доказательствомъ тойже непреложной истины.

4) Господь Іисусъ и св. Апостолы пророчествовали: даръ предвѣднія находимъ въ Церкви и во всѣхъ послѣдующія времена. Въ числѣ Святыхъ извѣстенъ даже особый классъ людей, именуемыхъ Церковію *прозорливыми* за ихъ многообразныя предсказанія и прозрѣнія во глубину души человѣческой....

Словомъ: и въ настоящее время, разсматривая внимательнѣе судьбу Христіанства, мы можемъ находить въ ней тѣже неоспоримыя свидѣтельства его Божественнаго происхожденія, какія представлялъ на это самъ Христосъ—Спаситель. И каждый Христіанинъ въ особенности, если только рѣшится быть и дѣйствительно содѣлается истинно вѣрующимъ, можетъ на самомъ себѣ дознать, подобно другимъ истиннымъ Христіанамъ, всю силу этихъ свидѣтельствъ, т. е. можетъ стяжать отъ Господа и высочайшую мудрость, и даръ чудотвореній и предвѣднія, и совершать великіе подвиги самоотверженія изъ любви къ Богу и ближнимъ (Матѣ. 17, 20; Іоан. 7, 17; 1 Іоан. 2, 27).

⁽²²⁴⁾ См. Чети-Минен, Прологъ, Патерикъ.

II.

ОБЪ ИСТОЧНИКАХЪ ПРАВОСЛАВНАГО БОГОСЛОВІЯ.

**Братіє, стойте, и держите преданія, иже научистеся, или
словомъ, или погланіемъ нашимъ. 2 Сол. 2, 15.**

**Да уопси, како подобаетъ въ дому Божіи жити, еже есть
Церковь Бога жива, столпъ и утвержденіе истины. 1 Тим. 3, 15.**

ЧАСТЬ II.

О Б Ъ

ИСТОЧНИКАХЪ ПРАВОСЛАВНАГО БОГОСЛОВІЯ.

§ 107.

Понятіе объ источникахъ православнаго Богословія
и раздѣленіе ихъ.

Ученіе Христіанской религіи, составляющей предметъ православнаго Богословія, заключается въ Божественномъ откровеніи или Словѣ Божіемъ, которое, потому, и есть источникъ православнаго Богословія единый и единственный. Но такъ какъ самъ Богъ благоволилъ сообщить намъ свое откровеніе двоякимъ образомъ: *устно* и *письменно*, и, сообщивши, поручилъ его своей св. Церкви на храненіе и преподаваніе всѣмъ,—то съ такою же справедливостію можно сказать, что, въ частности, источниковъ православнаго Богословія два: св. Писаніе и св. Преданіе, и притомъ понимаемыя не иначе, какъ по разумѣнію православной, т. е. истинной Церкви Христовой, богоучрежденной хранительницы и истолковательницы того и другаго. Отсюда три отдѣла этой второй части нашего введенія: I) о св. Писаніи, II) о св. Преданіи и

III) о православной Церкви, собственно только какъ хранительницѣ и истолковательницѣ св. Писанія и св. Преданія ⁽²²²⁾.

А что, дѣйствительно, такъ смотритъ на источники православной вѣры сама православная Церковь, это видно :

1) Изъ Православнаго Исповѣданія католической и апостольской Церкви восточной. Здѣсь въ отвѣтъ на вопросъ 4-й первой части читаемъ: «православный Христіанинъ долженъ за вѣрное и несомнѣнное принимать (Собор. 6, прав. 82), что всѣ члены вѣры католической и православной Церкви, преданы ей отъ Господа нашего Иисуса Христа чрезъ Его Апостоловъ, изъяснены и утверждены вселецкими Соборами, и вѣровать въ оныя, какъ повелѣваетъ Апостолъ: *тѣмже убо, братіе, стойте, и держите преданія, имже научистесь, или словомъ или посланіемъ нашимъ* (2 Солун. 2, 15). Изъ чего видно, что члены вѣры получаютъ важность и твердость свою частію отъ священнаго Писанія, частію отъ церковнаго преданія, и ученія Соборовъ и святыхъ Отцевъ. То есть, догматы суть двоякаго рода, одни преданы письменно, и содержатся въ Богословскихъ книгахъ священнаго Писанія; другіе преданы устно Апостолами; и сія-то были объяснены Соборами и святыми Отцами. На сихъ двоякаго рода догматахъ основывается наша вѣра». Въ отвѣтъ на вопросъ 96-й: «Хотя Церковь и есть твореніе Божіе, составленное изъ челоуѣковъ, но она имѣетъ главою самага Христа, истиннаго Бога и Духа Святаго, который непрестанно научаетъ ее и содѣлываетъ, какъ говоритъ Апостолъ, *невѣстою Христовою, не имющею скверны или порока* (Ефес. 5, 27), и *столпомъ и*

⁽²²²⁾ Обстоятельное же ученіе о Церкви, объ ея основаніи, устройствѣ, іерархіи, составѣ, свойствахъ, цѣли, средствахъ для цѣли и проч., по характеру своему, должно занять мѣсто въ Богословіи Догматическомъ.

утвержденіемъ истины (1 Тим. 3, 15), и ея догматы и ученія происходятъ не отъ человѣковъ, но отъ Бога. Посему, когда говоримъ, что мы вѣруемъ въ Церковь, разумѣемъ, что вѣруемъ въ Писанія, Богомъ ей преданныя, и въ богодухновенные ея догматы. Сіе самое побуждаетъ насъ вѣровать не только въ святое Евангеліе, Церковію принятое, что заповѣдалъ Христосъ, сказавъ: *вѣруйте во Евангеліе* (Марк. 1, 15), но и во все другія Писанія и Соборныя опредѣленія».

2) Изъ Посланія Патріарховъ восточно-каѳолическія Церкви о православной вѣрѣ. Въ предисловіи этого посланія, между прочимъ, говорится: «наши догматы и ученіе нашей восточной Церкви еще древле изслѣдованы, правильно и благочестиво опредѣлены и утверждены святыми и вселенскими Соборами; прибавлять къ нимъ, или отнимать отъ нихъ что-либо не позволительно. Посему желающіе согласоваться съ нами въ Божественныхъ догматахъ православной вѣры, должны съ простотою, послушаніемъ, безъ всякаго изслѣдованія и любопытства, послѣдовать и покориться всему, что опредѣлено и постановлено древнимъ преданіемъ Отцевъ, и утверждено святыми и вселенскими Соборами, со времени Апостоловъ и ихъ преемниковъ, богоносныхъ Отцевъ нашей Церкви». Въ членѣ 2-мъ сего посланія: «вѣруемъ, что Божественное и священное Писаніе внушено Богомъ; посему мы должны вѣрить ему безпрекословно, и притомъ не какъ-нибудь по своему, но именно такъ; какъ изъяснила и передала оное каѳолическая Церковь. Ибо и суемудріе еретиковъ принимаетъ Божественное Писаніе, только превратно изъясняетъ оное.... Посему мы вѣруемъ, что свидѣтельство каѳолической Церкви не меньшую имѣетъ силу, какъ и Божественное Писаніе. Послику Виновникъ того и другаго есть одинъ и тотъже Святый Духъ: то все равно, отъ Писанія ли научаться, или отъ вселенской Церкви. Человѣку, который говорить

самъ отъ себя, можно погрѣшать, обманывать и обманываться: но вселенская Церковь, такъ какъ она никогда не говорила и не говоритъ отъ себя, но отъ Духа Божія (котораго она непрестанно имѣетъ и будетъ имѣть своимъ Учителемъ до вѣка), никакъ не можетъ погрѣшать, ни обманывать, ни обманываться; но, подобно Божественному Писанію, непогрѣпительна и имѣетъ всегдашнюю важность» (Снес. чл. 12).

3) Изъ Пространнаго Христіанскаго Катихизиса православныя католическія восточныя Церкви. Здѣсь на вопросъ: «откуда почерпается ученіе православныя вѣры?» дается отвѣтъ: «изъ откровенія Божественнаго» (см. статью объ откровеніи Божественномъ); на вопросъ: «какимъ образомъ Божественное откровеніе распространяется между людьми, и сохраняется въ истинной Церкви?»—отвѣтъ: «двумя способами: посредствомъ священнаго преданія и священнаго Писанія»; на вопросъ: «есть ли вѣрное хранилище священнаго преданія?»—отвѣтъ: «всѣ истинно вѣрующіе, соединенные священнымъ преданіемъ вѣры, совокупно и преемственно, по устроенію Божію, составляютъ изъ себя Церковь, которая и есть вѣрное хранилище священнаго преданія, или, по изреченію святаго Павла, *Церковь Бога жива, столъ и утвержденіе истины*. 1 Тим. 3, 15» (см. статью о св. преданіи и св. Писаніи); на вопросъ: «что должно наблюдать при чтеніи священнаго Писанія?»—отвѣтъ: «во-первыхъ, должно читать оное съ благоговѣніемъ, какъ слово Божіе, и съ молитвою о уразумѣніи онаго; во-вторыхъ, должно читать оное съ чистымъ намѣреніемъ для нашего наставленія въ вѣрѣ и побужденія къ добрымъ дѣламъ; въ-третьихъ, понимать оное должно согласно съ изъясненіемъ Православныя Церкви и святыхъ Отецъ» (см. статью о св. Писаніи въ особенности, и снес. изъ статьи о членѣ девятомъ—отвѣты на вопросъ: «что значитъ вѣровать въ Церковь?» и на вопросъ:

«какое важное преимущество имѣть католическая Церковь?...»).

4) Изъ Чина присоединенія иновѣрцевъ къ единой, святой, соборной и апостольской Церкви восточной, гдѣ отъ принимающихъ православіе она, между прочимъ, требуетъ слѣдующаго исповѣданія: «Апостольская и церковная преданія и иная тояжде Церкви узаконенія, уставы же и расположенія истинно и крѣпко приемлю; такожде св. Писаніе, по разумѣнію, еже содержала есть и содержитъ Церковь святая, восточная, мати наша, ейже приличествуеъ разсуждати о истинномъ разумѣніи святыхъ Писаній, приемлю»⁽²²⁴⁾.

⁽²²⁴⁾ Чин. присоед. иновѣрц. лист. 71 на оборотѣ. Москва. 1757. Многія другія подобнаго рода свидѣтельства увидимъ въ послѣдствіи.

ОТДѢЛЪ I.

О СВЯЩЕННОМЪ ПИСАНИИ.

§ 108.

Понятіе о св. Писаніи и составъ этого отдѣла.

Подъ именемъ св. Писанія разумѣются книги (*βιβλία* — библиа), написанныя Духомъ Божиимъ чрезъ освященныхъ отъ Бога людей, называемыхъ Пророками и Апостолами. Въ этомъ понятіи о св. Писаніи, очевидно, заключаются два частнѣйшія: первое—то, что священныя книги написаны *извѣстными* лицами, Пророками и Апостолами, и второе—написаны именно по вдохновенію отъ Духа Святаго. Раскрыть первую мысль значитъ показать важность (или, точнѣе, достовѣрность) книгъ св. Писанія историческую; раскрыть послѣднюю мысль значитъ показать важность ихъ догматическую. Такимъ образомъ откроется вполне достоинство св. Писанія, какъ источника православнаго Богословія.

ГЛАВА I.

ОБЪ ИСТОРИЧЕСКОЙ ВАЖНОСТИ ИЛИ ДОСТОВѢРНОСТИ КНИГЪ СВ. ПИСАНИЯ.

§ 109.

*Постки артія на предметъ насльдванія и рав-
дленіе главы.*

(Вопросъ объ исторической достовѣрности сочиненія слагается изъ трехъ частнѣйшихъ. Обращая вниманіе на самое сочиненіе спрашиваютъ : а) подлинно ли оно принадлежитъ тому автору, или времени, которымъ приписывается?—и если подлинно,—б) въ такомъ ли видѣ оно дошло и до насъ, въ какомъ вышло изъ рукъ писателя? Обращая потомъ вниманіе на писателя, стараются опредѣлить : в) могъ ли онъ знать истину о томъ, о чемъ говорить, и передалъ ли ее намъ, т. е. не обманулся ли онъ какъ-нибудь самъ, или не имѣлъ ли побужденія обмануть другихъ? Но такъ какъ богодухновенные писатели писали не отъ себя, а отъ Духа Святаго; такъ какъ, даже устраняя на время эту мысль, мы имѣли уже случай⁽³³⁴⁾ показать, что свящ. писатели могли и сами, даже при естествен-

⁽³³⁴⁾ Въ 1-й части, когда показывали историческую достовѣрность: а) чудесъ и пророчествъ, бывшихъ въ періодъ патріархальный, б) чудесъ и пророчествъ Моисеевыхъ, в) чудесъ и пророчествъ послѣдующихъ Пророковъ, г) чудесъ и пророчествъ Христа-Спасителя и д) Апостоловъ (см. §§ 61, 71, 74, 98, 102 и 104).

ныхъ средствахъ, вполне знать тѣ событія, о которыхъ повѣствуютъ, и не имѣли побужденій вводить въ заблужденіе другихъ, и дѣйствительно говорятъ только истину: то здѣсь намъ остается только рассмотреть— а) подлинность св. книгъ и б) ихъ неповрежденность.

При изслѣдованіи исторической достовѣрности св. Писанія естественно остановиться сначала на книгахъ ветхаго завѣта, а потомъ на книгахъ новозавѣтныхъ. Въ частности же считаемъ нужнымъ, при обзорѣ книгъ ветхаго завѣта, обратить особенное вниманіе на достовѣрность пятокнижія Моисеева, а при обзорѣ книгъ новаго завѣта — на достовѣрность четвероевангелія: съ одной стороны — потому, что, какъ въ пятокнижіи находится, въ нѣкоторомъ смыслѣ, основаніе всего ветхозавѣтнаго откровенія и всѣхъ ветхозавѣтныхъ книгъ, такъ и въ четвероевангеліи — основаніе и начало всего ученія и книгъ новозавѣтныхъ: а съ другой — потому, что на достовѣрность пятокнижія и четвероевангелія, по преимуществу, и нападаютъ вольнодумцы.)

I.

ОБЪ ИСТОРИЧЕСКОЙ ДОСТОВѢРНОСТИ КНИГЪ ВЕТХО-
ЗАВѢТНЫХЪ.

§ 110.

*Подлинность пятокнижія Моисеева: а) Доказатель-
ства внѣшнія* ⁽²²⁶⁾.

Подлинность пятокнижія Моисеева подтверждается всѣми доказательствами подлинности сочиненій: прямыми—внѣшними и внутренними, и косвенными.

⁽²²⁶⁾ Сюда относятся: 1) Meyer: Apologie der geschichtliches Auffassung der histor. Bücher des A. T., besonders des Pentateuchs, im Gegensatze... Sullzb. 1811; 3) E. W. Hengstenberg: Die Authentie

Ко вѣннимъ принадлежатъ:

1) Многочисленные свидѣтельства о Моусеѣ писателей языческихъ, изъ коихъ нѣкоторые не дошли до насъ въ самихъ подлинникахъ, а сохранились только въ отрывкахъ у Юсифа Флавія, Иустина, Тацитана, Климента Александрійскаго, Афинагора и Евсевія, а другія дошли въ самихъ подлинникахъ. Такъ —

Изъ *Египетскихъ* писателей: древнѣйшій историкъ своего отечества, Манетонъ, жившій за 278 л. до Р. Хр., около времени Птолемея Филадельфа, упоминаетъ о Моусеѣ, какъ о законодателѣ Еврейскаго народа ⁽²³⁷⁾; (Херемонъ, процвѣтавшій въ вѣкъ Августовъ, — какъ о священномъ писателѣ ⁽²³⁸⁾; Лизимахъ ⁽²³⁹⁾), Арионъ ⁽²⁴⁰⁾ (Птоломей Мендесскій ⁽²⁴¹⁾), жившій въ тотъ же вѣкъ, упоминаетъ — какъ о предводителѣ Иудеевъ, наводившемъ ихъ изъ Египта.

Изъ *Греческихъ* писателей: Полемонъ, Аѳинскій философъ (за 313 л. до Р. Хр.), называетъ Моусея вождемъ Еврейскаго народа ⁽²⁴²⁾; Евполемъ (около 200 л. до Р. Х.) — мудрѣйшимъ человекомъ, давшимъ

des Pentateuches, Berlin 1836; 3) Du Voisin: L'autorité des livres de Moïse, établie et défendue contre les incrédules, Paris 1778, и друг.

⁽²³⁷⁾ Λεγέτο δ'ὅτι τὴν πολιτείαν καὶ τοὺς νόμους αὐτοῖς καταβαλόμενος ἱερεὺς, τὸ γένος Ἡλιουπολίτης, ὄνομα Ὁσαρσίφ ἀπὸ τοῦ ἐν Ἡλίου πόλει Θεοῦ Ὁσίρεως, ὡς μετέβη εἰς τούτο τὸ γένος, μετέτερε τὸν ὄνομα καὶ προσηγορέυθη Μωϋσῆς. См. у Флавія — contra Aripnem. lib. 1, § 16. А замѣчавія самаго Флавія на это Манетонovo сказаніе о Моусеѣ см. въ слѣдующихъ §§ отъ 27 до 32.

⁽²³⁸⁾ Онъ называетъ Моусея — ἱερογραμματεά. См. у того же Флавія contra Aripion. lib. 1, §§ 32 и 33.

⁽²³⁹⁾ Тамъ же § 34.

⁽²⁴⁰⁾ Μωϋσῆς, ὡς ἤκουσα παρὰ τῶν πρεσβυτέρων τῶν Ἀγυπτίων, ἦν Ἡλιουπολίτης. ὅς πατρίοις ἐδεσι κατηγγυμημένος, αἰθρίου προσευχάς....

⁽²⁴¹⁾ Clemens Alexandr. — Strom. 1, c. 21. Praeparat. Evang. Eusebii lib. X, c. 10.

⁽²⁴²⁾ Euseb. — praeparat. Evang. lib. X, cap. 10.

Иудеямъ письменна (231); Діодоръ Сицилійскій (около 45 л. до Р. Хр.) — законодателемъ Евреевъ, производившимъ свои законы отъ самаго Бога Іеговы (232), также предводителемъ колоніи, вышедшей изъ Египта, — предводителемъ, который раздѣлилъ свой народъ на 12 колѣнъ, далъ ему религію, совершенно различную отъ религій прочихъ народовъ, и училъ, что Божество не можетъ быть представлено ни подъ какою человѣческою формою (233); (Николай Дамасскій, современникъ Діодоровъ, говоритъ о Моусеѣ, какъ писателѣ и законодателѣ Еврейскомъ (234); Страбонъ (род. 50 л. до Р. Хр.) отзывается съ особенною похвалою, какъ объ немъ, такъ и о самомъ его религіозномъ ученіи (235). У св. Кирилла Александрійскаго и Евсевія приводятся и нѣкоторыя другія свидѣтельства писателей Греческихъ о Моусеѣ (236).)

Изъ Латинскихъ писателей: у Трога Помпея (ок. 80 л. до Р. Хр.) Моусей представляется вождемъ Израильтянъ, при изшествіи ихъ изъ Египта (237); у Тацитъ, кромѣ того, учредителемъ новыхъ обрядовъ, которые отличны отъ всѣхъ другихъ, дотогѣ существовавшихъ (238); (у Ювенала (въ концѣ перваго вѣка

(231) Εὐκόλεμος δὲ φησὶ τὸν Μωσῆν πρῶτον Σοφὸν γενέσθαι, καὶ γράμματα παραδόναι τοῖς Ἰουδαίοις πρῶτον, παρὰ δὲ Ἰουδαίων Φοινίκας παραλαβῆναι, Ἕλληνας δὲ παρὰ Φοινίκων, νόμους τὲ πρῶτον γράψαι Μωσῆν τοῖς Ἰουδαίοις. Apud Euseb.—Praepar. Evang. lib. IX, cap. 26.

(232) Παρὰ μὲν τοῖς Ἀριμασποῖς Ζαθραῖστην ἱστοροῦσι τὸν ἀγαθὸν δαίμονα προσποιήσασθαι τοὺς νόμους αὐτῷ δίδοναι, παρὰ δὲ τοῖς ὀνομαζομένοις Γεταῖς Ζάμολξιν ὡσαύτως τὴν κοινὴν Ἔσθιαν, παρὰ δὲ τοῖς Ἰουδαίοις Μωσῆν τὸν Ἰαῶ ἐπικαλούμενον Θεόν. Diodor. Sicul. Biblioth. hist. lib. I, pag. 59, edit. 1559.

(233) Fragm. apud. Phot. Biblioth. cod. 244.

(234) Antiqu. lib. I, cap. 4.

(235) Strab.—Rerum geograph. lib. XVI.

(236) Euseb.—Praepar. Evang. lib. IX, cap. 26 и 27; lib. X, cap. 9—13. Clemen. Alexandr.—Contra Julian. lib. I.

(237) Histor. lib. XXXVI, c. 2.

(238) Histor. lib. V, cap. 3.

но Р. Хр.)—законодателемъ Евреевъ, кои имѣли глубокое уваженіе къ его книгамъ, исполняли его узаконенія, и отвращались отъ обрядовъ чужеземныхъ ⁽²⁸⁰⁾.

Не упоминаемъ уже о свидѣтельствахъ многихъ другихъ языческихъ писателей Египетскихъ, Сирскихъ, Греческихъ и Римскихъ втораго, третьяго и послѣдующихъ вѣковъ Христіанства, подтверждающихъ ту же истину ⁽²⁸¹⁾.

Чтобы понять важность приведенныхъ нами свидѣтельствъ о Моусеѣ, надобно взять во вниманіе — (а) разобщенность Евреевъ до извѣстнаго времени съ прочими народами: она весьма хорошо объяснитъ намъ, почему древнѣйшіе языческіе писатели почти ничего не говорятъ объ Иудейскомъ народѣ и его Бож. законодатель; б) глубокую древность Моисея сравнительно съ этими древнѣйшими писателями языческими, по которой они отстоятъ отъ законодателя Еврейскаго на цѣлыя столѣтія ⁽²⁸²⁾, и, слѣдовательно, не могли быть свидѣтелями о немъ современными; в) то, что позднѣйшіе языческіе писатели, нами приведенные, заимствовали свои сказанія о Моусеѣ изъ древнѣйшихъ языческихъ же сказаній, сохранившихся, по преимуществу, въ Египтѣ, какъ это показалъ еще Юсифъ Флавій ⁽²⁸³⁾, и въ частности извѣстно о Манетонѣ, который, при составленіи своей Египетской Исторіи, гдѣ онъ ясно упоминаетъ о Моусеѣ, пользовался, по собствен-

⁽²⁸¹⁾ Juvenal. Satir. XIV, 95—100.

⁽²⁸²⁾ Эти свидѣтельства, равно какъ и всѣ многочисленныя свидѣтельства о Моусеѣ языческихъ писателей во всей обширности разбираетъ Petrus Dan. Huëtius въ Demonstrat. Evangelica, прогор. IV, с. 2, edit. Lips. 1703, pag. 83—114.

⁽²⁸³⁾ Этими доказательствомъ противъ язычниковъ пользовался въ свое время Юсифъ Флавій, мученикъ Иустинъ, Таціанъ, Юлій Африканскій, Климентъ Александрійскій, Тертуліанъ и Лактанцій. См. также Evseh. Præparat. Evang. lib. X, cap. 9—14; Augustin. de civitate Dei lib. XVIII, с. 37 и 39, и блаж. Θεодорит. въ сочиненіи: о началъ. Хр. Чт. 1845, 11, 196.

⁽²⁸⁴⁾ Flavii contra Apion. lib. I, §§ 25—35.

ному сознанию, священными книгами Египтянъ, возводимыми имъ въ глубочайшую древность ⁽²²⁵⁾, — о Діодорѣ Сицилійскомъ ⁽²²⁶⁾ и Аніонѣ ⁽²²⁷⁾, которые также сознаются, что они узнали о Моисеѣ отъ старцевъ и жрецовъ Египетскихъ; и г) наконецъ—то, что эти свидѣтельства языческихъ писателей о Моисеѣ заимствованы отнюдь не изъ священныхъ книгъ Израильскихъ, а изъ стороннихъ источниковъ, какъ видно частію уже изъ помянутыхъ сознаний Манетона, Діодора Сицилійскаго и Аніона, а еще болѣе изъ несогласія всѣхъ этихъ языческихъ свидѣтельствъ, иногда простирающагося до крайней степени, съ повѣствованіемъ Библейскимъ.

Имѣя во вниманіи эту важность языческихъ свидѣтельствъ о Моисеѣ, мы можемъ для своей цѣли вывести изъ нихъ, по-крайней-мѣрѣ, то, что—а) Моисей действительно существовалъ; б) далъ Израильтянамъ религію и законы, и в) заключилъ все это въ письменна, въ книгу. (Въ какую жь именно книгу? Это съ отвѣтственностію разрѣшать) —

2) (Свидѣтельства писателей Иудейскихъ и постоянное, единодушное преданіе всѣхъ Иудеевъ, почитавшихъ подлинность пятокнижія Моисеева однимъ изъ основныхъ догматовъ своей вѣры.) Во всѣхъ, по порядку, книгахъ В. З. и въ книгахъ новозавѣтныхъ, (писанныхъ лицами изъ Иудеевъ, и во всѣхъ другихъ сочиненіяхъ Иудейскихъ) предполагается за несомнѣнное не только то, что Моисей написалъ книгу закона, но что эта книга есть именно пятокнижіе.

Въ книгѣ Иисуса Навина, въ самомъ ея началѣ, читаемъ, что Богъ завѣщалъ ему: *крѣпись и мужайся зъло, храни и твори, якоже тебѣ заповѣда Моисей рабъ Мой...., и да не отступитъ книга закона сего отъ*

⁽²²⁵⁾ См. въ Demonstr. Evangel. Гуеція стр. 96 и 100.

⁽²²⁶⁾ Diodor. Sicul. Bibl. lib. 1.

⁽²²⁷⁾ См. выше примѣч. 340.

устъ твоихъ, и да поучаешия въ ней день и ношь, да уразумеши творити вся писанная (1, 7 и 8). Здѣсь явно разумѣется все пятокнижіе; ибо въ отдѣльности ни одна изъ пяти частей его не содержитъ въ себѣ всего закона. (Въ срединѣ тойже книги говорится, что *созда Исусъ олтарь Господу Богу Израилеву на горѣ Геваль, якоже заповѣда Моисей рабъ Господень сыномъ Израилевымъ, и якоже написаея въ законъ Моисеовъ* (Нав. 8, 30—35): объ этомъ, дѣйствительно, и находимъ написаніе въ книгѣ Исходъ (20, 25) и въ книгѣ Второзаконія (20, 5). А въ концѣ книги Исуса Навина повѣствуется, что онъ, созвавши къ себѣ предъ кончиною своею вся сыны Израилевы, привелъ имъ на память чудесную исторію ихъ предковъ (23, 24): эта рѣчь его есть какбы сокращеніе всего пятокнижія.)

Въ книгахъ Судей, Руоъ, Царствъ, Паралипомонъ, или приводятся нѣкоторые законы изъ пятокнижія Моисеева, или упоминаются нѣкоторыя историческія сказанія, заключающіяся въ немъ, или даже ясно говорится о Моисей и законѣ Моисея (Суд. 3, 4. Руо. 4, 7 и 12 снес. Второз. 25, 7 и Быт. 38, 29. 4 Цар. 14, 5, 6. 2 Парал. 24, 9.

Въ книгѣ Ездры говорится, что Исусъ, Зоровавель и братія его, по возвращеніи изъ плѣна Вавилонскаго, *создаша олтарь Богу Израилеву...., якоже писано есть въ законъ Моисеа человека Божія* (1 Езд. 3, 2), а когда оконченъ былъ храмъ, *поставиша священниковъ въ чинъхъ своихъ, и левиты въ частехъ своихъ...., якоже писано есть въ книзѣ Моисеовъ* (—6, 18). (По снесеніи этихъ мѣстъ съ тѣмъ, что написано въ 3 и 6 главахъ Числъ нельзя сомнѣваться, какая здѣсь разумѣется книга Моисеева.)

Въ книгѣ Нееміи, кромѣ того, что неразъ упоминается о законѣ Моисея (8, 1, 2, 14 и др.), говорится, что въ сей книзѣ Моисеовѣ обрѣтесе напи-

сано : да не имутъ внити Амманитяне и Моавитяне въ церковь Божію даже до вѣка : понеже не сръптоша сыновъ Израилевыхъ съ хлѣбомъ и водою , и напаша на нихъ Валаама на проклятіе ихъ (Неем. 13 , 1 и 2). Это, дѣйствительно, и написано въ 3 ст. 23 гл. Второз. и 23 гл. Числѣ.

(Въ книгѣ Товита повѣствуется , что сынъ Товіи, вслѣдствіе отеческаго наставленія , полюбъ себѣ жену отъ сѣмене отецъ своихъ (4 , 12), по закону Моисею (7 , 12). Этотъ законъ начертанъ въ 7 ст. 36 гл. Числѣ.)

Въ Псалмахъ встрѣчаются выраженія изъ пятокнижія , повторяется вся исторія Моисея, воспоминаются его чудеса и знаменія (Псал. 104 — 106; 113—114).

Чтоже касается до книгъ пророческихъ : то въ нихъ весьма часто упоминаются событія, описанныя въ пятокнижіи (срав. Исх. 14 , 21 и Иса. 51 , 10; Ис. 52 , 4 съ Быт. 46 , 6; Мих. 6 , 4 и 5 съ Числ. гл. 22—24 и др.), приводятся законы и другія мысли, очевидно, заимствованныя изъ пятокнижія (срав. Иерем. 34 , 14 съ Исх. 21 , 2; Иез. 4 , 6 съ Числ. 14 , 34; Иез. 20 , 11 съ Лев. 18 , 5; Авд. ст. 10 съ Быт. 27 , 42); а не рѣдко и прямо говорится о законѣ Моисея. (Такъ Варухъ — пророкъ пишетъ: *устави Господь слово свое, еже глагола на насъ... навести на ны зло веліе, еже не сотворися подѣ всѣмъ небесемъ, якоже сотворися во Иерусалимѣ, по писаннымъ въ законѣ Моисеовѣ* и дал. (2 , 2, 3 и 4). Точно такъ же разсуждалъ въ свое время и пророкъ) Даніиль : *и приде на ны клятва и заклятіе, вписаное въ законѣ Моисеа... , якоже есть писано въ законѣ Моисеовѣ, вся злая сія придоша на ны* (Дан. 9 , 11 и 13). Эти бѣдствія, точно, и предсказаны въ 27 — 29 гл. Второзаконія. Наконецъ, пророкъ Малахія заключаетъ свое и всѣ ветхозавѣтныя пророчества слѣдующими словами : *Помяните законъ Моисеа*

раба Моего, якоже повелѣлъ ему въ Хоривѣ ко всему Израилю повелѣнія и оправданія (4, 4) ⁽²⁸⁸⁾.

Тоже самое встрѣчаемъ и въ книгахъ новаго за-
вѣта. На-примѣръ, Евангелисты приводятъ слова
Исуса Христа прокаженному : *шесть покажися іерусои,*
и принеси даръ, якоже повелѣлъ въ законѣ Моисей, во
свидѣтельство имъ (Мат. 8, 4); (этотъ законъ находит-
ся въ 14 гл. книги Левитъ; слова Спасителя садду-
кеямъ: *нѣсте ли чли въ книгахъ Моисеовыхъ, при купинѣ,*
якоже рече ему Богъ: Азъ есмь Богъ Авраамовъ, и Богъ
Исааковъ, и Богъ Іаковъ (Марк. 12, 26); (это мѣсто
содержится въ книгѣ Исходъ гл. 3, 6;) слова фари-
сеевъ и саддукеевъ Спасителю, указывающія на два
закона Моисеева — въ пятокнижїи (сн. Марк. 12, 19
со Второз. 25, 5; Іоан. 8, 5 съ Лев. 20, 10); Апо-
столь Іаковъ упоминаетъ о томъ, что *Моисей по всемъ*
градамъ проповѣдающїя ею имать, въ сонмищазъ по
всѣ субботы чтомыи (Дѣл. 15, 21); Ап. Павелъ го-
воритъ (2 Кор. 3, 13—16) о покрываѣ, какое пола-
галъ Моисей на лицѣ своемъ (Исх. 34, 30), и о чтенїи
Израильтянами закона Моисеева ⁽²⁸⁹⁾.

(Излишне было бы послѣ сего приводить безчи-
сленныя свидѣтельства о подлинности пятокнижїи Моу-

⁽²⁸⁸⁾ Мы привели отнюдь не всѣ мѣста изъ книгъ ветхола-
вѣтныхъ, указывающія на содержаніе пятокнижїи: такихъ мѣстъ
чрезвычайно много, какъ можно видѣть изъ параллельныхъ таб-
лицъ въ Библии.

⁽²⁸⁹⁾ Вотъ еще нѣкоторыя мѣста изъ пятокнижїи Моисеева,
упоминаемыя въ новомъ завѣтѣ.

1) Изъ книги Быт: Мат. 19, 4 и 5; Рим. 9, 3; 1 Кор. 6, 16;
Евр. 4, 4.

2) Изъ книги Исходъ: Мат. 5, 38, сн. Исх. 21, 23 и 24; Мат.
15, 4 сн. Исх. 20, 12; Лук. 2, 23.

3) Изъ книги Левитъ: Іоан. 2, 8 сн. 19, 18; 1 Петр. 1, 16 сн.
19, 2; 2 Кор. 6, 16 сн. 26, 11 и 12.

4) Изъ книги Числъ: Іоан. 3, 14 сн. 21, 8 и 9; 2 Петр. 2, 16
сн. 22, 28; 1 Кор. 10, 9 сн. 21, 5 и 6.

5) Изъ книги Второзаконїи: Мат. 4, 7 сн. 6, 16; Іоан. 8, 17
сн. 19, 15; Дѣл. 3, 22, сн. 18, 15 и проч.

сеева изъ сочиненій Филона, Иосифа Флавія, талмудистовъ и всѣхъ раввиновъ.)

(Остается замѣтить, что свидѣтельство Иудеевъ о подлинности пятокнижія, хотя и домашнее, въ глазахъ всякаго здравомыслящаго, должно имѣть высокую важность, потому что : а) это есть свидѣтельство цѣлаго народа, переходящее, по непрерывному предаію, изъ рода въ родъ, и восходящее до времени самаго Моисея; б) писатель пятокнижія есть лице самое знаменитое во всей исторіи Евреевъ, какъ освободитель ихъ изъ плѣна Египетскаго и законодатель, котораго, слѣд., они не могли не знать болѣе, нежели кого-либо другаго; в) самая книга его во всѣ времена находилась у нихъ въ величайшемъ уваженіи и употребленіи, какъ священный кодексъ, изъ котораго изучали они свою религію, уважали законы гражданскіе, родословія и права различныхъ поколѣній, судьбу своихъ предковъ и под.; г) за эту книгу, изъ приверженности къ той вѣрѣ и законамъ, которые въ ней содержатся, въ-продолженіе вѣковъ, Евреи соглашались терпѣть презрѣніе народовъ и даже преслѣдованія, но не соглашались отъ нее отказаться.)

3) Наконецъ, свидѣтельство Самарянъ ⁽³⁴⁰⁾, и свидѣтельство также величайшей важности. Извѣстно, что

⁽³⁴⁰⁾ Сначала это были язычники, переселенные Салманассаромъ изъ разныхъ странъ Вавилона въ грады Самарійскіе, на мѣсто сыновъ Израилевыхъ, отведенныхъ имъ въ плѣнъ въ Ассирію (4 Цар. 17, 24). Потомъ они испросили себѣ отъ Ассирійскаго царя одного плѣннаго Израильскаго священника, чтобы онъ научилъ ихъ вѣрѣ въ истиннаго Бога, которую они, дѣйствительно, и приняли, не отставая впрочемъ отъ своихъ прежнихъ языческихъ суевѣрій (— 26—31). Вслѣдствіе сего, при созданіи втораго храма Иерусалимскаго, Самаряне уже выдавали себя Иудеямъ за ихъ единовѣрцевъ. Наконецъ, со времени построенія храма Самарійскаго на горѣ Гаризинѣ, когда, вслѣдъ за Манассією, первымъ первосвященникомъ при семъ храмѣ, переселились въ Самарію и многіе Иудеи, Самаряне, смѣшавшись съ ними, совсѣмъ оставили свое древнее идолопоклонство, забыли свое языческое происхожденіе и начали постоянно выдавать себя за истыхъ Израилѣтянъ, блюстители-

эта весьма небольшая секта, доселѣ существующая въ Палестинѣ, сохраняетъ у себя, какъ священную книгу закона, пятокнижіе Моисеево, написанное древними Еврейскими буквами, употреблявшимися до плѣненія Вавилонскаго ⁽²⁰¹⁾. Никакъ нельзя допустить, чтобы Самаряне позаимствовали пятокнижіе отъ Іудеевъ, или Іудеи отъ Самарянъ, послѣ плѣненія Вавилонскаго: ибо а) при первомъ возвращеніи Іудеевъ изъ сего плѣна, Самаряне уже выдають себя имъ за ихъ единовѣрцевъ, — слѣдовательно, имѣли уже у себя и знали ихъ законъ; б) съ этихъ же самыхъ поръ, по случаю сдѣланнаго Іудеями отказа Самарянамъ участвовать въ построеніи втораго храма Іерусалимскаго, между тѣми и другими возгорѣлась непримиримая народная ненависть, доходившая до высочайшей степени (Іоан. 4, 7—9) и не позволяющая вѣрить, чтобы одинъ изъ сихъ народовъ могъ позаимствовать религію отъ другаго; в) наконецъ, нельзя было бы въ такомъ случаѣ ничѣмъ объяснить, почему Самаряне, принимая отъ Іудеевъ пятокнижіе, не захотѣли принять всѣхъ прочихъ, существовавшихъ уже въ то время, священныхъ книгъ Іудейскихъ, которыхъ они, дѣйствительно, не пріемлютъ. Итакъ) когда же и отъ кого заимствовали Самаряне пятокнижіе? Свящ. исторія ясно говоритъ, что они добровольно приняли Іудейскую религію, хоть и не отказавшись отъ своей древней, еще при Ассирійскомъ царѣ Ассараданѣ (лѣтъ за 200 до возвращенія Іудеевъ изъ плѣна) отъ одного Израильскаго священника (4 Цар. 17, 26—31. Езд. 4, 2), который, пришедши проповѣдывать имъ новую вѣру, конечно,

лей закона Моисеева во всей его чистотѣ. Довынѣ обитая въ древнемъ Сихемѣ, они со всею строгостію держатся предписаній сего закона, думаютъ принести истинную службу Богу только на горѣ Гаризинѣ и ожидаютъ Мессіи.

⁽²⁰¹⁾ Нынѣ этотъ алфавитъ называется Самарянскимъ, между тѣмъ, какъ пятокнижіе собственно Іудеевъ нынѣшнихъ, хотя содержитъ Еврейскій текстъ, написано литерами Халдейскими.

не могъ для сего не принести съ собою книги закона; говоритъ также, что еще отъ дней этого Ассарадана они, по собственнымъ ихъ словамъ, приносили жертвы Богу Израилеву (Ездр. 4, 2), чѣмъ опять предполагается существованіе у нихъ книги закона. (Теперь понятнымъ становится и то, отъ чего у Самарянъ только пятокнижіе Моусеево, и нѣтъ прочихъ священныхъ книгъ Іудейскихъ: всего вѣроятно, отъ того, что, просвѣтившій ихъ проповѣдію, Израильскій священникъ принесъ съ собою къ нимъ одно пятокнижіе, какъ книгу самовужнѣйшую въ началѣ его великаго дѣла. (Прочихъ же книгъ не принесъ, или по трудности въ скоромъ времени списать ихъ для себя, предъ отправленіемъ на проповѣдь, или даже не потому ли, что сами Израильтяне, по отдѣленіи своемъ отъ Іудеевъ, предавшись идолопоклонству и исполняя только обрядовый законъ Моусеевъ (3 Цар. 12, 28 — 33), — для чего имъ совершенно достаточно было имѣть одно пятокнижіе, — всѣхъ прочихъ священныхъ книгъ Іудейскихъ не приняли, считая ихъ излишними для своей вѣры, а, можетъ быть, не имѣя и уваженія къ нимъ, какъ не задолго предъ тѣмъ явившимся, и написаннымъ лицами, (на-пр. Давидомъ, Соломономъ), которыхъ они (Израильтяне) не уважали.)

Если же къ Самарянамъ перешло пятокнижіе отъ Израильтянъ: то откуда взялось оно у самихъ Израильтянъ? Судя по той ненависти, какая водворилась между Израильтянами и Іудеями со времени раздѣленія ихъ на два царства, никакъ нельзя допустить, чтобы тѣ или другіе, послѣ сего событія, могли заимствовать другъ у друга религію и книгу закона. Слѣд. появленіе пятокнижія надобно отнести ко времени, когда оба эти народа составляли еще одинъ народъ. Къ какому же именно? Извѣстно, что пятокнижіе, по своему содержанію, очень неблагопріятствовало видамъ

перваго царя Израильскаго Іеровоама, и также видамъ избранныхъ имъ священниковъ, которые не происходили отъ колѣна Левина, какъ слѣдовало бы по закону Моусею. Потому, конечно, они охотно, еще въ самомъ началѣ, отвергли бы эту книгу, еслибы въ народѣ ихъ не было глубокой увѣренности, что книга принадлежитъ великому законодателю—Моусею. Но могла ли глубоко укорениться въ сердцахъ Израильтянъ эта увѣренность, еслибы пятокнижіе появилось только за нѣсколько десятковъ предъ тѣмъ лѣтъ, напримѣръ, во дни Соломона или Давида? (Не постарались ли бы въ такомъ случаѣ Іеровоамъ и избранные имъ священники всѣми мѣрами обнаружить предъ народомъ новость этой книги и подлогъ? И не отказались ли бы Израильтяне уважать ее, узнавши, что она принадлежитъ царствованіямъ Давида или Соломона, къ учрежденіямъ которыхъ, по примѣру царей своихъ, не питали они никакого уваженія?) Что же касается до древнѣйшей Іудейской исторіи отъ Давида даже до первыхъ преемниковъ Моисея: то (она представляетъ намъ одни времена безпорядковъ, вовсе не благоприятныхъ для подлога такой книги, которая могла быть принята только съ общаго согласія всего народа.) Такимъ образомъ пятокнижіе, находящееся донинѣ въ рукахъ Самарянъ, необходимо приводитъ къ мысли, что книга сія одолжена своимъ происхожденіемъ самому Моусею.

*Самаряне
не признавали
этой книги
какъ Моисееву
и считали ее
подлогомъ
Самарянъ
и потому
не читали ее
и не уважали
ее*

§ 111.

б) Внутренніа доказательства.

Внутренними доказательствами подлинности пятокнижія Моисеева служатъ :

1) Его содержаніе. Въ книгѣ Бытія (мы читаемъ а) повѣствованія—о сотвореніи міра и человѣческаго рода, о потоцѣ и разсѣяніи людей, о происхожденіи

первых государствъ, о начаткахъ городовъ, о мѣстоположеніяхъ тогдашнихъ областей: и всѣ эти повѣствованія не только не противорѣчатъ древнѣйшимъ историческимъ преданіямъ народовъ, но даже подтверждаются этими преданіями, сообщая имъ съ своей стороны надлежащую ясность, порядокъ и полноту; б) описанія домашней жизни патріарховъ, ихъ олтарей, празднествъ и погребеній, ихъ оружія, образа войны и другихъ занятій: и опять описанія совершенно сообразныя съ нравами первобытнаго человѣчества, о которыхъ преданія, хотя отрывочныя, сохранились въ памяти народовъ и въ сочиненіяхъ древнѣйшихъ языческихъ писателей ⁽³²¹⁾. Все это показываетъ въ писателѣ книги Бытія человѣка, который еще близокъ былъ къ тому первобытному времени, о которомъ повѣствуетъ, и пользовался надежнѣйшимъ руководствомъ (каково и есть вдохновеніе отъ Духа Святаго) при изображеніи столь древнихъ событій. Въ прочихъ четырехъ книгахъ пятокнижія, между прочимъ, встрѣчаются—а) сказанія о Египтѣ, о его политическомъ устройствѣ и законахъ, о его мѣстныхъ обычаяхъ и многихъ малѣйшихъ частностяхъ (на-прим. Исход. 7, 18; 8, 22; 14, 6): но эти-то частности, упоминаемыя какбы мимоходомъ, и между-тѣмъ во всѣхъ подробностяхъ согласныя съ достовѣрными повѣствованіями о Египтѣ древнѣйшихъ языческихъ историковъ и съ новѣйшими открытіями археологіи ⁽³²²⁾, особенно и сви-

⁽³²¹⁾ См. Goguet: Origine des lois, des sciences et des arts, также—Eleury: Moeurs des Israélites...

⁽³²²⁾ Въ сочиненіи Виземана—Discours sur les rapports entre la science et la religion révélée, edit. Paris 1843, представлено нѣсколько частныхъ сказаній о Египтѣ изъ пятокнижія, совершенно подтверждаемыхъ и объясняемыхъ этими открытіями. См. Introd. analytique, pag. XXXII et Discours IX, pag. 342—344. А несравненно болѣе такихъ подтвержденій можно найти въ книгѣ: Commentaire géographique sur l'Exode et les Nombres par Léon de La-borde, Paris et Leipzig 1841.

дѣлствуютъ , что писатель пятокнижія самъ жилъ въ этой странѣ , обученъ былъ всей Египетской премудрости , и вообще имѣлъ надежнѣйшія средства знать истину. Находятся — б) подробныя описанія и даже названія тѣхъ мѣстъ , по которымъ путешествовали Израильтяне , со времени ихъ изшествія изъ Египта , исчисленія каждаго колѣна , имена предводителей и ихъ родословія , вычисленіе размѣра скинии , исчисленіе матеріаловъ , употребленныхъ на содержаніе ея , свѣщниковъ , сосудовъ , столовъ и всего , что только служило къ украшенію скинии ; изображенъ подробно порядокъ жертвоприношеній , опредѣлены — число , самое естество и качество жертвъ , обязанности священниковъ и левитовъ , ихъ посвященіе , одежды и проч. Всѣ такія подробности очень естественны и понятны , когда мы знаемъ , что книги эти написаны Бож. законодателемъ Еврейскаго народа. (Не безъ мудрой цѣли было такое описаніе мѣстъ , въ которыхъ произошли главнѣйшія событія исторіи этого народа: оно тѣмъ глубже могло запечатлѣть въ памяти Іудеевъ безчисленныя благодѣянія имъ Божиіи; необходимо было такое исчисленіе колѣнъ и фамилій , дабы каждый зналъ свое мѣсто во время путешествія; необходимо и такое точное опредѣленіе всѣхъ религіозныхъ постановленій : ибо они только-что вводимы были Богомъ чрезъ Моисея , и , будучи весьма многочисленны , никакъ не могли бы въ точности сохраниться и утвердиться въ народѣ Израильскомъ , еслибы не были заключены въ письмени. Но если писатель пятокнижія не Моисей , а кто-либо другій , жившій въ позднѣйшее время , удаленное отъ описываемыхъ въ пятокнижіи событій , когда религія Израильская со всѣми своими учрежденіями уже существовала ; то не понятны ни причина , ни цѣль всѣхъ этихъ подробностей въ описаніи.)

2) Его расположеніе. (Не говоримъ уже объ описаніи расположеніи пятокнижія , о томъ) какъ есте-

5

ственно было Моисею, первому законодателю и пресвителю Евреевъ, сначала сообщить имъ понятіе о происхожденіи міра и человѣка, о первоначальной судьбѣ ихъ предковъ и всего человѣчества, затѣмъ изобразить предъ ними исторію современныхъ событій: чудеснаго освобожденія ихъ изъ Египта, чудеснаго путешествія ихъ въ пустынь, чудеснаго законодательства Синайскаго; далѣе — изложить, въ подробности, самые законы этого Божественнаго откровенія: нравственные, обрядовые и политическіе, и наконецъ, какбы въ заключеніе, снова повторить сынамъ Израиля коротко всю волю Божию. Остановимъ вниманіе лишь на нѣкоторыхъ частностяхъ пятокнижія. Въ немъ встрѣчаются повторенія однихъ и тѣхъ же мыслей, и иногда кажуціяся противорѣчія, которыхъ обманщикъ постарался бы избѣгать для своей цѣли, и могъ бы избѣгать съ совершенною удобностію; очень нерѣдко повѣствованія прерываются длинными рѣчами и другими отступленіями; законы излагаются въ смѣси съ событіями, а отнюдь не въ такомъ порядкѣ и строгости, какъ это бываетъ въ точныхъ кодексахъ; вообще же вовсе не видно намѣренной заботливости объ искусственномъ размѣщеніи и изложеніи предметовъ. Всему этому и надлежало быть въ пятокнижій, если писатель его (Моисей) — онъ описывалъ событія, какъ событія сіи происходили, и потому естественно, если, повѣствуя о чемъ-либо, онъ вдругъ прерываетъ рассказъ, и помѣщаетъ рѣчь свою къ народу, какъ было въ дѣйствительности, — если и въ книгѣ дѣлаетъ тѣже самыя частыя повторенія; которыя случались на самомъ дѣлѣ, и, говоря о какомъ-либо происшествіи, тутже излагаетъ законъ, къ учрежденію котораго это происшествіе подало поводъ. Моисей не имѣлъ нужды дѣлать въ своей книгѣ искусныя переходы и какія-нибудь философическія соображенія, бесѣдуя съ Іудеями о тѣхъ событіяхъ, которыя про-

исходили предъ ихъ глазами, и желая только глубже запечатлѣть въ умѣ ихъ эти достопримѣчательныя событія.) Частыя повторенія однихъ и тѣхъже изреченій, сильныя бесѣды къ народу, отеческія увѣщанія, упреки и угрозы — все это весьма прилично было Моисею въ самой дѣйствительности, при его отношеніяхъ къ Евреямъ, и естественно въ его книгахъ.

3) Его слогъ. (По свидѣтельству знатоковъ Еврейскаго языка), слогъ пятокнижія носитъ на себѣ печать глубочайшей древности; въ немъ не находятъ ни одного изъ тѣхъ новыхъ словъ, выраженій и оборотовъ рѣчи, какіе вошли въ употребленіе между Евреями со временъ Давида и Соломона; напротивъ, встрѣчаются архаизмы, которыхъ уже тщетно ищутъ въ позднѣйшихъ священныя книгахъ Иудейскихъ. Въ доказательство сего довольно привести два общепонятные случая. Извѣстно, что въ пятокнижіи мѣсяцы года называются именами не собственными, а численными въ порядкѣ ихъ послѣдованія, т. е. первымъ, вторымъ, третьимъ и т. д. (Быт. 7. 11; 8, 4 и 5; Лев. 23, 34), между-тѣмъ, какъ въ книгахъ Царствъ и послѣдующихъ, являются уже съ собственными названіями: въ глубокой древности мѣсяцы, дѣйствительно, такъ и считались, прежде нежели получили опредѣленные имена. (Знаемъ также, что всѣ пять книгъ Моисеевыхъ никогда не имѣли и не имѣютъ у Евреевъ собственныхъ названій, а именуются первыми словами, какими каждая начинается, какъ то: Bereschith—*въ началѣ*, Weëllé sche-môth—*сія имѣна* и проч. Явный знакъ, что книги эти написаны въ такое время, когда у Евреевъ не было еще никакихъ другихъ книгъ: потому что имена книгамъ даются для различенія ихъ одной отъ другой. И вотъ послѣдующія Еврейскія книги обозначены уже собственными названіями.)

§ 112.

в) Доказательство косвенное.

Имѣя въ мысли доселѣ изложенныя доказательства подлинности пятокнижія прямиа—внѣшнія и внутреннія, мы легко можемъ, при нѣкоторыхъ новыхъ замѣчаніяхъ, представить и доказательство косвенное.

1) Несомнѣнно, по свидѣтельству язычниковъ, Иудеевъ и Самарянъ, что Моусей существовалъ и далъ Еврейскому народу книгу закона. Слѣдовательно, если настоящее пятокнижіе, приписываемое Моусею, ему не принадлежит, то подлинное сочиненіе Моусеево затеряно Иудеями и на мѣсто его принято подложное. Но —

2) Подлинное сочиненіе Моусея и не могло затеряться, и не затерялось. Не могло потому, что оно постоянно должно было находиться въ рукахъ судей и левитовъ, какъ единственный кодексъ законовъ политическихъ и религиозныхъ, и слѣд. потому, что всѣ имѣли сильнѣйшія побужденія заботиться о сохраненіи его: ибо, безъ книги закона Моусеева, ни левиты, ни судіи, ни самый народъ не могли бы исполнять своихъ обязанностей религиозныхъ и политическихъ. Не затерялось: ибо, какъ мы видѣли, писатели Иудейскіе всѣхъ временъ, начиная съ самаго Моусея, приводятъ въ своихъ книгахъ мѣста изъ его пятокнижія, которыми, значить, постоянно пользовались^(*).

3) Для подлога пятокнижія мы не можемъ указать ни времени во всей Исторіи Еврейскаго народа, ни способа.

(*) Извѣстныя три мѣста изъ самаго св. Писанія (4 Цар. 22 и 23; 1 Мак. 1, 56 и 57 и 3 Езд. 14, 21 и слѣд.), обыкновенно приводимыя противниками, отнюдь не могутъ быть доказательствомъ потери пятокнижія. Снес. съ первымъ мѣст. Парал. 34, 14; со вторымъ—1 Мак. 3, 48; 12, 9; съ третьимъ—1 Езд. 7, 6 и Дан. 9, 2 и 11. Подробнѣе см. въ Церковно-Библ. Ист. Пресв. Филарета на стр. 562—563.

Неоспоримо, что за 250 лѣтъ до Р. Хр. настоящее пятокнижіе существовало: ибо тогда сдѣланъ былъ переводъ семидесяти толковниковъ. При Ездрѣ также существовало: ибо онъ самъ представляется искуснымъ въ законѣ Моисеевъ (1 Ездр. 7, 6), и со временъ Ездры сохраняется у Евреевъ о пятокнижіи, какъ и о прочихъ свящ. книгахъ, непрерывное преданіе. Существовало и до Ездры: ибо за нѣсколько десятковъ лѣтъ прежде него, по его же свидѣтельству, Зоровавель съ другими соотечественниками, возвратившись изъ плѣна Вавилонскаго, создалъ олтарь Богу Израилеву, да прилсуютъ на намъ всесоуженія, якоже писано есть въ законъ Моисеа (1 Ездр. 3, 2), и Самаряне просили Зоровавеля допустить и ихъ къ соучастію въ возобновленіи храма, указывая на то, что они чтутъ одного Бога съ Іудеями и одинаковымъ образомъ (1 Ездр. 4, 2), — значить, также имѣли у себя пятокнижіе Моисеево.

Видимъ мы существованіе пятокнижія и во дни Соломона, который создалъ домъ Господу, гдѣ начало совершаться служеніе по закону Моисееву; и во дни Давида, Саула и Самуила, которые, какъ показываетъ ихъ исторія, не знали другаго закона, кромѣ закона Моисеева. Существовало пятокнижіе и до Самуила: ибо и тогда уже былъ у Евреевъ ковчегъ завѣта, находившійся въ Сихемѣ, были служеніе Левитское, скинія и праздники, совершавшіеся въ опредѣленные времена, — и все это сообразно съ узаконеніями, предписанными въ книгахъ Моисея. Словомъ: восходя постепенно чрезъ весь рядъ временъ исторіи Израильскаго народа до самаго Моисея, мы вездѣ встрѣчаемъ существованіе Моисеева закона.

Еще болѣе невѣроятнымъ представляется предпологаемый подлогъ настоящаго пятокнижія, на мѣсто другаго какого-то сочиненія Моисеева, якобы затеряв-

шагося, если сообразить, что требовалось от обманщика для успѣха въ такомъ предпріятіи. Ему — а) нужно было для сего составить и подложить не только одно пятокнижіе, но и всѣ прочія книги ветхаго заветѣ, историческія, учительныя и пророческія: ибо во всѣхъ ихъ есть ясныя указанія на пятокнижіе, приводятся изъ него законы, воспоминаются чудеса и другія событія, въ немъ изложенныя; б) нужно было увѣрить всѣхъ Іудеевъ, что вновь составленныя книги суть тѣ самыя, которыя издревле Іудеи почитали за священныя; увѣрить судей, что законы, въ этихъ книгахъ содержащіеся, тѣ самыя, по которымъ и прежде чинились во Израили судъ и расправа; увѣрить священниковъ и левитовъ, что священнодѣйствія и обряды, предписываемые подложными книгами, были и впрямь совершаемы во храмѣ; заставить всѣхъ Іудеевъ принять новыя, произвольно измышленныя пророчества и псалмы за древнія и священныя; в) наконецъ, чтобы подтвердить истинность содержанія подложнаго пятокнижія, нужно было сдѣлать въ Іудейской церкви и государствѣ многія новыя учрежденія и выдать ихъ за учрежденія Моисеевы, на-примѣръ, отдѣлить отъ прочихъ колѣнъ цѣлое колѣно Левино для священнаго служенія олтарю, учредить первосвященническое достоинство, преемственно переходящее въ потомствѣ Аароновомъ и под., и увѣрить сыновъ Израиля, что все это ведетъ свое начало отъ самаго богодухновеннаго ихъ законодателя. Сколько тутъ несообразностей, трудности и даже невозможности!

Если послѣ сего совокупить всѣ доказательства подлинности пятокнижія Моисеева: то, и въ этомъ отношеніи, должно будетъ отдать ему полное преимущество предъ всѣми древними книгами, извѣстными у разныхъ народовъ, которыя, притомъ, всѣ до одной гораздо новѣе пятокнижія.

С. С. 402.

§ 113.

(Неповрежденность пятюкнижія Моусеева.

Не съ меньшею основательностію можетъ быть показана и неповрежденность пятюкнижія Моусеева. Ибо порчи существенной и не могло произойти въ немъ, и дѣйствительно нѣтъ.

1) Не могло произойти. Вспомнимъ только, что эта книга была первымъ сокровищемъ для всѣхъ Іудеевъ, какъ дарованное самимъ Богомъ начертаніе ихъ религіи, ихъ законодательства, ихъ исторіи, и другихъ знаній, и находилась особенно у нѣкоторыхъ Іудеевъ въ постоянномъ употребленіи. Извѣстно, во-первыхъ, что автографъ Моусея, по повелѣнію его, былъ положенъ и постоянно хранился *отъ страны кочевга заплата* (Второз. 31, 26), что Моусей строго запретилъ прилагать что-либо къ его закону, или отъ него отнимать (Втор. 4, 2), и что для сохраненія этого закона назначено было цѣлое колѣно Левинно, заключавшее въ себѣ около 50,000 человекъ. Извѣстно, во-вторыхъ, что съ автографа Моусеева, по его завѣщанію, снималась была вѣрная копія для каждаго новаго царя или правителя, при самомъ избраніи ихъ, — съ тѣмъ, дабы они могли изучить законъ и имъ руководствоваться (Второз. 17, 18 и 19), и что такія же копіи постоянно должны были находиться въ рукахъ левитовъ, которые, въ противномъ случаѣ, не только не знали бы ученія вѣры, но не умѣли бы даже приносить жертвъ и совершать всѣ прочіе обряды богослуженія; такія же копіи необходимы были и для судей, которые иначе не могли бы знать гражданскихъ законовъ своего отечества и чинить судъ и расправу; необходимы и для самаго народа, чтобы онъ могъ сообразоваться съ этими законами въ дѣлахъ вѣры и жизни, общественной и домашней. Какъ же послѣ всего этого до-

пустить, чтобы пято книжіе Моусеево могло быть существенно повреждено?

Безразсудно предположеніе, якобы такая порча произведена самими Іудеями. Въ подкрѣпленіе его нельзя придумать ни причины, ни цѣли, ни самаго способа предполагаемаго событія. И еслибы, какъ-нибудь и почему-нибудь, Іудеи совершили это преступленіе: тогда всего скорѣе надлежало бы ожидать, что они уничтожили въ пято книжіи тѣ мѣста, гдѣ говорить Моусей о возмущеніяхъ, идолопоклонствѣ и другихъ порокахъ Іудеевъ. или предписываетъ имъ весьма строгіе законы. Между-тѣмъ всѣ подобныя мѣста цѣлы. Нельзя также допустить, чтобы пято книжіе повредили язычники: ибо какъ они могли бы сдѣлать это? И повредивши одинъ, два и даже нѣсколько экземпляровъ, какъ могли бы они распространить порчу на всѣ прочіе экземпляры, находившіеся въ рукахъ Евреевъ? Какимъ образомъ могли бы остаться въ пято книжіи совершенно чистое ученіе о Богѣ единомъ, столь несогласное съ вѣрованіями язычниковъ, сказанія о Его чудесахъ, о Его преимущественномъ благоволеніи къ Іудеямъ предъ всѣми язычниками и под.? Не могли произвести этой порчи ни Самаряне, ни Христіане, если и предположить въ нихъ (безъ всякаго основанія) такой умыселъ: ибо Іудеи, какъ злѣйшіе враги тѣхъ и другихъ, не преминули бы упрекать ихъ въ столь великомъ злодѣяніи, — чего, однакожъ, не бывало.

2) Посему-то пято книжіе Моусеево, дѣйствительно, и сохранилось во всей цѣлости и неповрежденности даже до настоящихъ дней. Въ этомъ довольно убѣждаютъ насъ уже тѣ мѣста изъ пято книжіи, или указанія на него ⁽²⁴²⁾, которыя встрѣчаются во всѣхъ послѣдующихъ священныя книгахъ Іудейскихъ, —

⁽²⁴²⁾ Нѣкоторыя изъ нихъ мы видѣли при разсмотрѣніи подлинности пято книжіи (въ § 110).

мѣста и указанія многочисленныя и разнообразныя, обвиняющія едва ли не большую часть пятокнижія, и касающіяся изложенныхъ въ немъ догматовъ, законовъ, нравственныхъ, обрядовыхъ и политическихъ, и исторіи. Значитъ, сами свящ. писатели во всѣ времена любили изучать эту Божественную книгу, знали ее въ совершенствѣ, и она, не смотря на различныя времена ихъ жизни, является у всѣхъ ихъ одною и тою же по своему содержанію.

Гораздо болѣе подтверждаетъ неповрежденность пятокнижія единодушное и всегдашнее свидѣтельство о немъ всѣхъ Иудеевъ, которые въ-продолженіе вѣковъ сохраняли книгу закона Моисеева съ такимъ уваженіемъ и въ такой цѣлости, что, по сказанію нѣкоторыхъ изъ нихъ, не измѣнили въ этой книгѣ ни одного слова⁽²⁶⁶⁾. Не вѣрить свидѣтельству цѣлаго народа о томъ, что происходило у него же самаго, и что ему только одному могло быть подлинно извѣстнымъ, мы не имѣемъ никакого основанія.

Наконецъ, для полноты убѣжденія въ неспорченности пятокнижія, нѣкоторые ученые⁽²⁶⁷⁾ позаботились съ особеннымъ вниманіемъ снести и сравнить между собою всѣ манускрипты подлиннаго текста пятокнижія, даже всѣ манускрипты древнихъ переводовъ его, какъ то: перевода Семидесяти, Аквилы, Симмаха, Феодоціона, перевода Сирскаго, Вулгаты и различные экземпляры пятокнижія Самарянскаго. Что же вышло изъ всего этого? То, что не нашли никакой

⁽²⁶⁶⁾ Philo apud Euseb. praeparat. Evang. lib. VIII.

⁽²⁶⁷⁾ Это, въ особенности, Веліаминъ Кенникотъ, который, послѣ десятилѣтнихъ трудовъ, посвященныхъ имъ на собраніе манускриптовъ Еврейской Библии во всѣхъ странахъ Европы (числомъ до 501) и на строгое сличеніе ихъ, обнаружилъ между 1776 и 1780 г. предъ ученымъ міромъ свои замѣчательныя открытія, а еще болѣе—Парискій Профессоръ Іоаннъ Бернадъ Де Россн съ рѣдкимъ постоянствомъ собравшій и сличившій до 600-ти Еврейскихъ манускриптовъ, и издавшій свои изысканія между 1784 и 1808 г.

существенной разности между древними подлинными списками, древними переводами и между настоящими изданиями пятокнижіа ⁽²⁰⁰⁾.)

§ 114.

Подлинность противъ книгъ ветхаго завета.

Подлинность прочихъ книгъ ветхаго завета, подобно подлинности пятокнижіа, доказывается :

1) *Свидѣтельствами въшними.* У Іудеевъ находимъ объ этихъ книгахъ непрерывное по времени и всеобщее преданіе:

1) Нынѣ въ ихъ *канонѣ* ⁽²⁰⁰⁾ содержатся слѣдующія книги, которыя признають они и Божественными и несомнѣнно подлинными: 1) Бытія, 2) Исходъ, 3) Левитъ, 4) Числъ, 5) Второзаконіе, 6) Исуса Навина, 7) Судей, 8) двѣ книги Самуила (или первая двѣ книги Царствъ), 9) книги Царствъ (третья и четвертая), 10) Исаія, 11) Іеремія, 12) Іезекіиль, 13) двѣнадцать малыхъ пророковъ, 14) Псалмы, 15) Притчи, 16) Іовъ, 17) Пѣснь пѣсней, 18) Руоь, 19) Плачь, 20) Екклесіастъ, 21) Есѣрь, 22) Даниль, 23) Езра и Неемія, 24) Паралипоменонъ. На двадцать четыре части Евреи раздѣляютъ нынѣ свои свящ. книги, по

⁽²⁰⁰⁾ Здѣсь нельзя не упомянуть и о недавнемъ изумительномъ открытіи, подтверждающемъ разсматриваемую нами истину. Докторъ Бухананъ привезъ въ Европу древнѣйшій свитокъ, содержащій въ себѣ большую часть пятокнижіа, которымъ пользовались Іудеи чернаго племени, живущіе въ Индіи съ незапамятныхъ временъ, и въ теченіе многихъ уже вѣковъ не имѣвшихъ никакихъ сношеній съ Іудеями другихъ странъ свѣта. По сличеніи этого списка съ печатнымъ Еврейскимъ пятокнижіемъ лучшаго изданія, оказалось неболѣе сорока разностей, изъ коихъ большая часть касаются однихъ буквъ, и ни одно не имѣетъ ни малѣйшей важности. Discours sur les rapp. entre la science et la relig. révélée par. Nic. Wiseman, Paris 1843, pag. 365.

⁽²⁰⁰⁾ Что такое канонъ священныхъ книгъ, объ этомъ будетъ сказано обстоятельно въ своемъ мѣстѣ (см. § 121).

числу буквъ Греческаго алфавита, хотя всѣхъ-то книгъ тридцать восемь, — точно такъ, какъ прежде считали они у себя двадцать двѣ книги, по числу буквъ алфавита Еврейскаго, соединяя для сего книгу Руоь съ книгою Судей и Плачь Іереміи съ книгою его пророчествъ. Кромѣ того, всѣ эти свящ. книги Евреи раздѣляютъ на три, болѣе общіе, отдѣла, изъ коихъ первый носитъ названіе *Закона* ⁽³⁷⁰⁾, второй называется *Пророки* ⁽³⁷¹⁾, третій — *Писанія* или *священныя писанія* (*кту́бурафа*) ⁽³⁷²⁾.

2) Этого же канона держались Іудеи и во время земной жизни Спасителя, какъ видно, съ одной стороны, изъ современныхъ свидѣтельствъ Филона и Іосифа Флавія, которые говорятъ какъ о двадцати двухъ свящ. книгахъ Іудейскихъ, такъ и о раздѣленіи ихъ на три означенныя части ⁽³⁷³⁾; а съ другой — изъ свидѣтельствъ самаго Іисуса Христа и Его Апостоловъ: ибо въ новомъ завѣтѣ, кромѣ того, что различаются три класса ветхозавѣтныхъ книгъ подъ именемъ *закона, пророковъ и псалмовъ* (Лук. 24, 44), почти изъ всѣхъ этихъ книгъ приводятся мѣста ⁽³⁷⁴⁾.

⁽³⁷⁰⁾ *Закономъ* (Торáh) составляютъ именно пять книгъ Моисеевыхъ: 1) Бытія, 2) Исходъ, 3) Левитъ, 4) Числъ и 5) Второзаконіе.

⁽³⁷¹⁾ Къ отдѣленію, подъ названіемъ: *Пророки* (Nebilim) — относятся слѣдующія книги: 6) І. Навина, 7) Судей, 8) 1 и 2 Царствъ, 9) 3 и 4 Царствъ, 10) Исаи, 11) Іереміи, 12) Іезекіила. 13) Двѣнадцати малыхъ Пророковъ.

⁽³⁷²⁾ *Кту́бурафимъ* (Kethubim) называются книги: 14) Іова, 15) Руоь, 16) Псалмы, 17) Притчи, 18) Пѣснь пѣсней, 19) Екклесиастъ, 20) Даниила, 21) Плачь Іереміи, 22) Ездры и Нееміи, 23) 1 и 2 Паралипоменозъ, 24) Эсфирь.

⁽³⁷³⁾ Philo tom. II. pag. 475. Joseph. contra Apion. lib. I, § 8.

⁽³⁷⁴⁾ А именно:

1) Изъ книги Іисуса Навина: 1, 5, св. Евр. 13, 5.

2) — Судей: 2, 10, св. Мат. 2, 23 и Дѣян. 13, 20.

3) — 1-й и 2-й книги Царствъ: 1 Цар. 8, 5; 13, 14, св. Дѣян. 13, 21, 22; 2 Цар. 7, 12, св. Дѣян. 2, 30.

4) — 3-й и 4-й Царствъ: 3 Цар. 17, 1 и 7; св. Іоан. 5, 17; 4 Цар. 5, св. Лук. 4, 27.

3) Тогоже самаго канона держались Иудеи и за 300 лѣтъ до пришествія Спасителя. Ибо Иисусъ сыиъ Сираховъ, въ сочиненіи своемъ, которое, во всѣмъ соображеніямъ, явилось на Еврейскомъ языкѣ не послѣ, какъ за 300 л. до Рожд. Христова⁽³⁷⁴⁾, восхваляя

5) — 1-й и 2-й Паралипоменонъ: 2 Парал. 24, 21, 22, см. Мат. 23, 35.

6) — Іова: 5, 13, см. 1 Кор. 3, 19; 22, 29, см. Іак. 4, 6.

7) — Исаямовъ: 91, 11, 12, см. Мат. 4, 6; 69, 10, см. Іоан. 9, 17; 61, 10, см. Дѣян. 1, 16; 116, 11, см. Рим. 3, 4 и проч.

8) — Притчей: 1, 16, см. Рим. 3, 15; 25, 21, 22, см. Рим. 12, 20.

9) — Пѣсни пѣсней: 8, 6, см. Іак. 4, 5.

10) — Пророка Исаи: 7, 14, см. Мат. 1, 22; 4, 3, см. Марк. 1, 3; 42, 10, см. Лук. 3, 6 и мн. др.

11) — Иереміи: 31, 15, см. Мат. 2, 17; 9, 28, см. 1 Кор. 1, 31; 31, 31, см. Евр. 8, 8 и др.

12) — Іезекіила: 34, 31, см. 1 Петр. 2, 25; 34, 17, см. Мат. 25, 32; 37, 26 и 27, см. 2 Кор. 6, 16 и проч.

13) — Давида: Мат. 24, 15; Марк. 12; Лук. 21.

14) — Осіи: Мат. 2, 16; 9, 13; 12, 1; 1 Кор. 2, 9, 10; Рим. 9, 25 и 27; 1 Кор. 15, 54, 55.

15) — Іоня: Дѣян. 2, 16—22; Рим. 10, 16.

16) — Амоса: Дѣян. 7, 42; 15, 15—18.

17) — Іоны: Мат. 12 39—42.

18) — Михея: 5, 2, см. Мат. 2, 6.

19) — Наума: Рим. 10, 15.

20) — Аввакума: 2, 9, см. Дѣян. 13, 41; Рим. 1, 17; Евр. 10, 38.

21) — Аггея: 2, 11, см. Евр. 12, 26.

22) — Захаріи: 13, 7, см. Мат. 16, 31; Мат. 27, 9 и 10; Марк. 14, 27; Іоан. 16, 14 и 15; 19, 37.

23) — Малахіи: Марк. 1, 2; Лук. 7, 27; Рим. 9, 13 и проч.

Только о четырехъ ветхозавѣтныхъ книгахъ—Екклесіаста, Есаври, Ездры и Нееміи, нигдѣ не упоминается въ новомъ завѣтѣ. Но это, безъ сомнѣнія, лишь потому, что новозавѣтными писателямъ не было случая, не пришлось упомянуть объ нихъ, а вовсе не потому, якобы этихъ книгъ или не было тогда въ ветхозавѣтномъ канонѣ, или не признавали за каноническія Спаситель и Апостолы: такъ можно было бы заключать тогда только, когда бы мы знали, что новозавѣтные писатели, приводя мѣста изъ ветхозавѣтныхъ книгъ, или указывая на нихъ, имѣли цѣлю подтвердить ихъ каноническую важность, но у нихъ, какъ очевидно изъ ихъ писаній, такой цѣли не было.

⁽³⁷⁴⁾ Janh—Introd. in lib. Veter. testament. pag. 463, 464, edit. 2.

славныхъ мужей Иудейскихъ, и назвавши Исаію, Іеремію и Іезекііля, непосредственно упоминаетъ о *дванадцати* Пророкахъ (Смр. 49, 12), не исчисляя ихъ поименно. Это показываетъ, что писанія двѣнадцати малыхъ Пророковъ были уже приведены въ одинъ составъ и извѣстны подъ общимъ именемъ *дванадцати*, и что тогда существовалъ уже у Іудеевъ нынѣшній канонъ свящ. книгъ, въ которомъ, дѣйствительно, вслѣдъ за Исаію, Іеремію и Іезекіілемъ, стоятъ эти дванадцать Пророковъ и подъ общимъ именемъ. Кромѣ того извѣстно, что за 250 л. до пришествія Спасителя сдѣланъ переводъ Еврейскихъ книгъ на Греческій языкъ семидесятью двумя Еврейскими старцами, избранными изъ всѣхъ двѣнадцати колѣнъ: и въ этомъ переводѣ помѣщены всѣ книги, какія находятся въ канонѣ Іудеевъ.

4) По преданію, канонъ сей восходитъ даже до временъ Ездры и будтобы самимъ Ездрую приведенъ въ настоящій свой видъ,—преданію, которое не только принимали и пріемлютъ единодушно всѣ Іудеи, но принимали и знаменитѣйшіе учителя Христіанской Церкви: Иринеи, Климентъ Александрійскій, Тертуліанъ, Василій великій, Златоустъ, Феодоритъ и другіе ⁽³⁷⁶⁾. Въ подтвержденіе этого преданія и въ настоящее время можно еще указать на письменныя свидѣтельства Іосифа Флавія и талмуда. Флавій упоминаетъ объ обычаяхъ Іудеевъ, по которому священники ихъ, по окончаніи продолжительной войны и вообще смутныхъ обстоятельствъ, обыкновенно пересматривали древнія писанія, и какбы дѣлали новое ихъ изданіе,—что, впрочемъ, дозволялось не всякому, а только пророкамъ, кои знали древнѣйшія происшествія, по

⁽³⁷⁶⁾ Irin. — adversus hæres. lib. III, c. 21. Clem. Alexan.—Strom. lib. I. Tertull.—de habit. mul. c. 3. Basil.—Epist. ad Chilonem. Chrysostom. — in Rom. VIII et in Epist. ad Hebr. Theodoret. præfat. in Psalm.

вдохновенію отъ Бога (*κατὰ τὴν ἐπίπνοιαν ἀπὸ τοῦ Θεοῦ*), и писали исторію своего времени съ величайшею точно-стію,—и вслѣдъ за этимъ присовокупляетъ: «носему-то у насъ нѣтъ безчисленнаго множества книгъ, которыя бы взаимно противорѣчили и опровергали одна другую; а есть только 22 книги, объемлющія всю нашу исторію и справедливо почитаемыя за Божественныя. (Изъ нихъ пять принадлежатъ Моисею....; въ тринадцати, послѣдовавшіе за Моисеемъ, Пророки описали произшествія своего времени со смерти Моисея до Персидскаго царя Артаксеркса, преемника Ксерксова; остальные же четыре книги содержатъ въ себѣ псалмы во славу Божию и полезнѣйшія правила жизни.) Со времени Артаксеркса до нашихъ дней, хотя также все случившееся заключено въ письмена, но эти писанія уже не пользуются такимъ уваженіемъ, какъ прежнія, исчисленныя нами, книги: потому что прекратилось преемство пророковъ (*διὰ τὸ μὴ γενέσθαι τὴν τῶν προφητῶν ἀκριβῆ διαδοχὴν*)»⁽³⁷⁷⁾. Изъ этихъ словъ видно: а) что, когда Іудеи возвратились изъ плѣна Вавилонскаго, естественно было, вслѣдствіе существовавшаго у нихъ обычая, сдѣлать пересмотръ и какбы новое изданіе свящ. книгъ; б) что такое дѣло могло быть совершено только какимъ-либо священникомъ-пророкомъ, или нѣсколькими вмѣстѣ, и в) что канонъ Іудейскій, доннынѣ существующій, окончательно составленъ въ это именно время, въ царствованіе Артаксеркса. (Кому же съ большею основательностію можно приписать дѣло сіе, какъ не Ездрѣ?) Онъ для того и отпущенъ былъ Артаксерксомъ во Іерусалимъ, чтобы возобновить храмъ и все, относящееся къ религіи; былъ священникъ Божій, имѣвшій даръ пророчества, и, какъ свидѣтельствуемъ исторія, тѣмъ только и занимался, по возвращеніи въ отечество, что съ величай-

(377) Contra Apion. lib. I, §§ 7 et 8.

шею ревностію заботился о возстановленіи между Израильтянами истиннаго богопочтенія и благочестія, училъ ихъ закону Божію и, безъ сомнѣнія, не безъ причины названъ писцемъ книги *словесъ заповѣдей Господнихъ и повелѣній Его во Израили* (1 Езд. 7, 10—12). Можно, впрочемъ, полагать, что Ездра не одинъ совершилъ пересмотръ св. книгъ, и какбы издалъ ихъ вновь: помощниками ему, по всей вѣроятности, были жившіе еще тогда пророки—Аггей и Захарія, коихъ сочиненія вошли въ его канонъ, а равно пророкъ Малахія и Неемія (2 Макк. 2, 13), также жившіе еще въ царствованіе Артаксеркса, при коемъ окончательно составился свящ. канонъ, и внесшіе въ него свои книги. (Что же касается до свидѣтельства талмуда Іудейскаго о происхожденіи канона: то въ одной изъ древнѣйшихъ частей его (талмуда), называемой *главною отцевъ*, въ самомъ началѣ читается слѣдующее: «Моисей принялъ законъ отъ Синая, передалъ его Іисусу; Іисусъ—древнимъ предкамъ; предки—пророкамъ; пророки—членамъ великой синагоги»; а въ другомъ мѣстѣ талмуда сказано еще яснѣе и опредѣленнѣе, что канонъ свящ. книгъ Іудейскихъ оконченъ великою синагогою^(*)), которая, какъ извѣстно, по ученію талмудистовъ, образовалась именно во дни Ездры.

5) Впрочемъ, отсюда отнюдь не слѣдуетъ, чтобы прежде Ездры и до окончательнаго образованія канона, Іудеи не имѣли у себя канона свящ. книгъ, и не пользовались ими. За противное сему ручаются —

а) упомянутое свидѣтельство Флавія объ обычаяхъ Іудейскихъ священниковъ и пророковъ, послѣ каждой продолжительной войны, дѣлать пересмотръ древнимъ писаніямъ, и какбы издавать ихъ вновь,—обычай, который при Артаксерксѣ и Ездрѣ уже окончился, а

(*) Смотри Talm. Babylon. Baba bathra fol. 13, col. 2; fol. 15, col. 2.

слѣд. образовался и утвердился въ предшествовавшія времена.

б) То, что, дѣйствительно, древнѣйшіе Іудейскіе свящ. писатели присоединяли свои книги къ пятокнижію Моусееву, находившемуся отъ страны ковчега въ скиніи, и такимъ образомъ вносили ихъ въ священный канонъ. Такъ, о Іисусѣ Навинѣ читаемъ: *и описа Іисусъ словеса сія въ книгу закона Божія* (Нав. 24, 26), т. е. присоединилъ свое писаніе къ пятокнижію (ибо другой книги закона Божія тогда не было у Іудеевъ); такъ что книга Іисуса Навина съ книгами Моусея составила одинъ экземпляръ, одинъ канонъ. Точно такъ же Самуилъ, обнародовавъ *оправданія царствія, написа въ книзь, и положи предъ Господемъ* (1 Цар. 10, 25). Выраженіе: *въ книзь* (*baserpher*) показываетъ, что здѣсь идетъ рѣчь объ известной, уже существовавшей, книгѣ, къ которой книга Самуилова была только присовокупленіемъ, умножившимъ существовавшее собраніе свящ. канона; а выраженіе: *положи предъ Господемъ*, явно указываетъ на подобное положеніе пятокнижія отъ страны ковчега въ скиніи.

в) Ссылки самихъ свящ. книгъ позднѣйшихъ на предшествовавшія. Такъ, о книгѣ Іисуса Навина, или о томъ, что содержится въ ней, упоминается въ книгѣ Судей; о событіяхъ, описанныхъ въ книгѣ Судей, равно какъ въ книгѣ І. Навина, говорится въ книгахъ Царствъ и въ Псалмахъ и т. дал. (въ чемъ легко убѣдиться изъ одного взгляда на параллельныя мѣста, означенныя въ библіяхъ); вторая книга Паралипоменонъ, книга Данила и Ездры упоминаютъ о пророчествѣ касательно семидесятилѣтняго плѣна Вавилонскаго и приписываютъ это пророчество Іереміи (2 Парал. 36, 20 и 21; Дан. 9, 2; 1 Ездр. 1, 1); самъ Іеремія свидѣтельствуетъ о Михеѣ, пророчествовавшемъ во дни Езекии царя Іудина (Іер. 26, 18), и приводитъ ясныя мѣста изъ Аввакума (сн. Іер. 5, 6 съ Авв. 1,

6 и 8; Иерем. 12, 1 съ Авв. 1, 13; Иерем. 25, 27 съ Авв. 2, 16).

г) Наконецъ, преданія о томъ, что у Иудеевъ, гораздо прежде Ездры, кромѣ пятокнижія Моусеева, существовали и другія свящ. книги. Такъ, касательно книги пророка Исаи, Юсифъ Флавій рассказываетъ слѣдующій случай. Причиною, почему Киръ царь Персидскій дозволилъ Изравльтянамъ возвратиться въ страну отечественную, было объясненное ему и изумившее его пророчество Исаи, который, за 210 лѣтъ до рожденія сего государя и за сто сорокъ лѣтъ до разрушенія перваго Иудейскаго храма, предсказалъ, что Богъ воздвигнетъ нѣкогда помазанника *Кира*, и что сей-то помазанникъ, по внушенію Божію, *созидаетъ* снова градъ Иерусалимъ и племени людей Божіихъ *возвратитъ* (Ис. 45, 1—14). Начальныя слова самаго указа Кирова по сему случаю, сохраненнаго въ книгѣ Ездры, довольно подтверждаютъ справедливость рассказа Флавіева: *ося царства земная даде мнѣ Господь Богъ небесный*, говоритъ Киръ, *и той повелѣ мнѣ, да созиджу Ему домъ во Иерусалимѣ, иже во Иудеи* (1 Ездр. 1, 2). Не естественно ли думать, что здѣсь—*повелѣ*—прямо указываетъ на означенное пророчество Исаи, особенно если снести оба эти мѣста? Посему-то Флавій начало указа Кирова приводитъ въ слѣдующемъ видѣ: «вѣрую, что всемогущій Богъ, давшій мнѣ всѣ царства земныя, есть Богъ Изравльтянъ: ибо Онъ предрекъ имя мое чрезъ своихъ пророковъ, и возвѣстилъ, что я обновлю храмъ Его во Иерусалимѣ» (379). Если же все это справедливо: то значить, что Иудеи еще во времена Кира, т. е. около 536 л. до Иисуса Христа, ниѣли въ рукахъ и признавали подлинными пророчества Исаи. Мало сего: преданіе о подлинности этихъ пророчествъ восходитъ даже до времени самаго про-

(379) Antiquit. lib. XI, cap. I.

исхожденія ихъ. Ибо въ талмудѣ ясно говорится, что Езекиа и его академія включили книгу пророка Исаіа въ составъ свящ. книгъ ⁽²⁰⁰⁾; а въ царствованіе Езекиа и пророчествовалъ Исаіа.

II) *Свидѣтельствами внутренними.* При внимательнѣйшемъ разсматриваніи слога и содержанія ветхозавѣтныхъ книгъ, нельзя не допустить, что онѣ написаны различными лицами, въ разные времена, и совершенно сообразны съ характеромъ и обстоятельствами тѣхъ именно лицъ и періодовъ времени, которымъ обыкновенно приписываются.

Слогъ во всѣхъ этихъ книгахъ оказывается различнымъ, и носитъ на себѣ отпечатокъ разныхъ степеней развитія Еврейскаго языка. Такъ, въ книгѣ пророка Исаіа языкъ сей чистъ, правиленъ и, можно сказать, является во всемъ своемъ совершенствѣ; въ пророчествахъ Іереміа и Іезекиіа онъ уже смѣшанъ съ нѣкоторыми Халдейскими оборотами, соотвѣтственно тогдашнему положенію Іудеевъ; вообще же въ свящ. книгахъ, написанныхъ незадолго предъ плѣненіемъ и во время плѣненія Вавилонскаго, слогъ Еврейскій не совсѣмъ чистъ, не такъ ясенъ и клонится къ упадку. Книга пророка Даніила написана частію на Еврейскомъ (съ самаго начала до 4 стиха второй главы, и потомъ съ 8 главы до самаго конца), а частію на Халдейскомъ (съ 4 ст. 2 главы до конца 7 главы); точно такъ же первая книга Ездры написана частію на Еврейскомъ, частію на Халдейскомъ (на послѣднемъ съ 8 ст. 4 гл. до 19 ст. 6 гл. и потомъ съ 12 ст. 7 гл. до 27 ст. тойже главы). Явный знакъ, что послѣднія двѣ книги написаны такими лицами и для такихъ читателей, которымъ знакомы были тотъ и другой языки; а таковы, дѣйствительно, и были Даніилъ, Ездра и имъ современные Іудеи, находившіеся въ

(200) Baba Bathra.

плѣну Вавилонскомъ. Не упоминаемъ уже о нѣкоторыхъ особенныхъ идиотизмахъ слога, встрѣчающихся въ однихъ свящ. книгахъ, и не встрѣчающихся въ другихъ, и ясно показывающихъ разность писателей.

Такая же разность представляется въ содержаніи свящ. книгъ ветхозавѣтныхъ. У каждаго богодухновеннаго писателя свой особенный порядокъ въ изложеніи мыслей, свой отличительный способъ въ описаніи событій (ибо и души пророцествъ, какъ засвидѣтельствовалъ св. Апостолъ Павелъ, пророкомъ почитуются (1 Кор. 14, 32), и Богъ, вдохновляя посланниковъ своихъ сверхъестественнымъ откровеніемъ, не лишалъ ихъ, однакожъ, и естественныхъ способностей для передачи этого откровенія прочимъ людямъ). Вездѣ въ этихъ книгахъ видишь какбы отраженіе нравовъ разныхъ временъ, отраженіе разныхъ политическихъ обстоятельствъ Еврейскаго народа и нерѣдко народовъ сосѣдственныхъ, — и все это въ полной сообразности со временемъ жизни и характеромъ самихъ свящ. писателей. Всякому извѣстно, что пророкъ Исаія отличается особенною возвышенностію мыслей, ясностію и точностію въ изложеніи ихъ; тонъ пророка Іереміи, преимущественно въ его Плачѣ, тонъ нѣжный и какбы плачевный; пророчество Іезекіиля проникнуто таинственностію, полно символовъ, сравненій, аллегорій, иртычей, описаній, олицетвореній. Кромѣ того, тотъ же, на-примѣръ, Іезекіиль, жившій въ Аравіи, посреди Халдеевъ, изображаетъ такія именно событія, которыя были ему современны: онъ представляетъ Навуходоносора, какъ побѣдителя Евреевъ, видитъ Іерусалимъ разрушеннымъ, храмъ оскверненнымъ, Іудеевъ отведенными въ плѣнъ и разсѣянными посреди языковъ; въ угѣшеніе же несчастнымъ плѣнникамъ, онъ предвозвѣщаетъ имъ другаго Давида, новый Іерусалимъ, новый храмъ, въ которомъ Господь навсегда утвердитъ свое жилище. Пророкъ Даніиль обнаружи-

васть совершенное знаніе нравовъ и обычаевъ Вавилона, мѣстности этой страны, политическаго и религіознаго состоянія ея обитателей, и изображаетъ это съ величайшею точностію ⁽²⁴¹⁾. Вообще можно замѣтить, что многія изъ книгъ ветхозавѣтныхъ, особенно историческія, представляютъ собою какбы родъ дневниковъ: въ нихъ соблюдается порядокъ времени, находятся описанія мѣстъ, упоминаются имена и фамиліи людей, ведутся родословія поколѣній, преемства царей и первосвященниковъ; словомъ, замѣчаются великія, нерѣдко малѣйшія и почти ничтожныя, подробности. Чѣмъ же, всего естественнѣе, объяснить это, если не тѣмъ, что книги ветхозавѣтныя подлинно произошли въ разныя времена, и написаны лицами, которыя жили въ тѣ времена, и знали тѣ мѣста, о коихъ говорятъ съ такою точностію? *См. 46 §*

III) *Невозможностію подлога*. Невозможностію какъ со стороны лица, которое рѣшилось бы на такой поступокъ, такъ и со стороны Іудеевъ, которыя будтобы приняли и доселѣ содержатъ подложныя книги за подлинныя и Божественныя.

Обманщику, какихъ бы ни былъ онъ способностей, совершенно не по силамъ поддѣлать болѣе тридцати книгъ, столь сообразныхъ съ характерами и обстоятельствами различныхъ лицъ и разныхъ періодовъ времени,—книгъ, столь не сходныхъ между собою по предметамъ, по тону изложенія, и особенно по слогу, носящему на себѣ неизгладимую печать разныхъ степеней развитія Еврейскаго языка. Предполагать же для сего многихъ обманщиковъ, современныхъ ли между собою, или жившихъ въ разныя времена, нѣтъ ни малѣйшаго основанія и явно безразсудно.

⁽²⁴¹⁾ Многочисленные примѣры этой изумительной точности приводитъ Генгстенбергъ въ сочиненіи: *Die Authentie des Daniels*, гдѣ онъ во всей обширности рассматриваетъ сей важный предметъ, несравненно хитрыя возраженія рационалистовъ.

Тѣ лица, которымъ приписываются св. книги ветхозавѣтныя, и въ особенности Пророки, были лица общезвѣстныя и знаменитыя между Іудеями. Дѣйствуя во имя Іеговы, они смѣло и открыто проповѣдывали волю Божию. *Слышите слово Господне* (4 Цар. 7, 1; Іер. 2, 4), зывали они, являясь повсюду, и каждое ихъ пророчество было какбы дѣломъ общественнымъ, и сильно возбуждало вниманіе согражданъ; а нѣкоторые предсказанія, касавшіяся самаго царства Іудейскаго, производили великія движенія во всемъ народѣ. Потому-то память о Пророкахъ и ихъ пророчествахъ переходила у Евреевъ изъ рода въ родъ. Какъ же теперь могло статься, чтобы пророчества, вымышленныя и выданныя подъ именами извѣстныхъ всѣмъ Пророковъ, были приняты Іудеями за подлинныя? Это тѣмъ невѣроятнѣе, что Іудеи были весьма разборчивы и осторожны въ принятіи книгъ за книги Божественныя: для сего они непремѣнно требовали, чтобы извѣстная книга была внесена въ свящ. канонъ какимъ-либо пророкомъ. А посему и не соглашались сами собою включить въ этотъ канонъ книги—Товіи, Іудифи, Іисуса сына Сирахова и Маккавейскихъ, хотя приписываютъ симъ книгамъ большую важность ⁽²⁰²⁾.

§ 115.

Ихъ неповрежденность.

«Если бы кто сказалъ, замѣчаетъ блаж. Іеронимъ, что книги Еврейскія повреждены Іудеями, тотъ пусть послушаетъ, какъ на сей вопросъ отвѣчаетъ Оригенъ въ осьмой книгѣ своихъ толкованій на Ісаію: никогда

⁽²⁰³⁾ Справедливость требуетъ замѣтить, что относительно подлинности нѣкоторыхъ книгъ В. Зав., на-пр., пророчествъ Осія, Іошя, Амоса, Авдія, Наума, Аввакума, Софонія, Аггея, Захарія и Малахіи, не только не спорятъ уже, но и охотно соглашаются самыя рационалисты, разноглася между собою только въ опредѣленіи времени, въ которое жилъ тотъ или другой Пророкъ.

Господь и Апостолы, обличавшіе книжниковъ и фариисеевъ въ прочихъ преступленіяхъ, не обличали ихъ въ этомъ преступленіи, которое было бы величайшимъ. А если скажутъ, что Еврейскія книги повреждены послѣ пришествія Спасителя и послѣ проповѣданія Апостоловъ, — я не могу удержаться отъ смѣха при мысли, якобы Спаситель, Евангелисты и Апостолы могли приводить свидѣтельства такъ, какъ въ послѣдствіи имѣли испортить ихъ Іудеи» ⁽²²³⁾.

Къ этому основательнѣйшему замѣчанію, силы котораго нельзя не почувствовать съ перваго раза, можно присовокупить еще слѣдующія:

1) Совершенно невѣроятно, чтобы Іудеи могли повредить свои священныя книги до пришествія Спасителя: ибо они—а) не имѣли тогда ни малѣйшаго побужденія къ тому, напротивъ, имѣли всѣ побужденія блюсти эти книги съ величайшею заботливостію, какъ памятники, заключавшіе въ себѣ сладостнѣйшія обѣтованія о грядущемъ Избавителѣ, по которымъ однимъ они могли узнать Его. Кромѣ того—б) положительно извѣстно изъ свидѣтельствъ Филона и Юсіфа Флавія, что Іудеи отличались тогда, какъ и доселѣ отличаются, глубочайшимъ уваженіемъ къ своимъ свящ. книгамъ, такъ что питали родъ иѣ котораго богопочтенія къ каждому слову и къ каждой буквѣ библіи, — и что, въ—продолженіе вѣковъ, ни одинъ изъ нихъ не осмѣлился ни прибавить къ ней что—либо, ни отъ ней убавить ⁽²²⁴⁾. Посему—то Трифонъ—іудеянинъ, въ извѣстномъ разговорѣ св. Іустина, замѣтивши, что сей послѣдній подозрѣваетъ соплеменниковъ его въ порчѣ свящ. Писанія, выражается, что это такое преступленіе, которое въ глазахъ Еврея гораздо важнѣе, нежели поклоненіе золотому тельцу, принесеніе дѣтей въ

⁽²²³⁾ Comment. in Esaiam cap. 6.

⁽²²⁴⁾ Philo, apud Evsebius—Præpar. Evang. lib. VIII. Joseph. contr. Apion. lib. I, § 8.

жертву идоламъ и убіеніе Пророковъ. Наконецъ — в) нельзя допустить существеннаго поврежденія св. книгъ до пришествія Спасителя, со стороны ли Іудеевъ или язычниковъ, уже при одной мысли о промыслѣ Божіемъ. Если главнѣйшая цѣль этихъ книгъ была — приготовленіе рода человѣческаго къ узнанію и принятію Мессіи: то цѣль сія не могла бы быть достигнута вполнѣ, въ случаѣ существеннаго ихъ поврежденія. На сей-то особенный промыслъ Божій о сохраненіи ветхозавѣтныхъ писаній, столь важныхъ для доказательства божественности Христіанской вѣры, указывали нерѣдко древніе защитники Христіанства⁽³⁸⁸⁾.

2) Совершенно также несправедлива мысль, якобы Іудеи *существенно* повредили ветхозавѣтныя книги послѣ пришествія Христова. Этого они не могли сдѣлать — а) уже вслѣдствіе разсѣянія своего, а вмѣстѣ съ ними и разсѣянія экземпляровъ библии, по лицу почти всей земли⁽³⁸⁹⁾; б) потому, что многіе изъ Іудеевъ, съ самаго начала Христіанства, вступали въ нѣдра Церкви Христовой и приносили въ нее съ собою экземпляры Еврейской библии, которые, конечно, должны были сохраниться отъ порчи, хотябы всѣ прочіе списки, оставшіеся въ рукахъ Іудеевъ, не увѣровавшихъ въ Мессію, и были какъ-нибудь, по злонамѣренности, ими повреждены; в) по причинѣ существованія между этими Іудеями двухъ взаимно непріязненныхъ сектъ, секты раввинистовъ, жаркихъ ревнителей преданія, и секты карантовъ, строго держащихся буквы Писанія: еслибы Мазореты (раввинисты), какъ нѣкоторые предполагаютъ, точно сдѣлали важныя и *существенныя* измѣненія

⁽³⁸⁸⁾ Justin.—Dialog. cum Tryph. § 73. August.—de civitate Dei lib. XVIII, cap. 46 et in Psalm. 66.

⁽³⁸⁹⁾ Absit, говорятъ блаж. Августинъ, ut prudens quispiam, vel Judæos cujuslibet perversitatis atque malitiæ tantum potuisse credat in codicibus, tam multis et tam longe lateque dispersis. De civitate Dei lib. XV, cap. 13.

въ священномъ текстѣ,—этихъ измѣненій никогда не согласились бы принять каранты, и между списками тѣхъ и другихъ долженствовала бы быть разность; но такой разности нѣтъ. Достоинно замѣчанія и — г) то, что, еслибы Иудеи, изъ ненависти къ Христіанамъ, рѣшились поднять святотатственную руку на свою Божественную біблію, они, безъ сомнѣнія, всего прежде испортили бы въ ней тѣ разительныя пророчества, которыя служатъ одною изъ коренныхъ основъ нашей вѣры и первымъ обличеніемъ ихъ невѣрія и ожесточенія; но такія пророчества всѣ цѣлы (227).

(227) Касательно же разностей, замѣчаемыхъ нынѣ между Еврейскимъ текстомъ и переводомъ Семидесяти (отъ чего бы ни произошли онѣ),—надобно помнить: а) что разности эти отнюдь не существуютъ, т. е. нимало не нарушаютъ *еъ существомъ* ни ветхозавѣтныхъ пророчествъ, ни священной исторіи, ни правилъ нравственности, ни вообще всего ветхозавѣтнаго ученія, которыя какъ въ Еврейскомъ текстѣ, такъ и въ Греческомъ переводѣ, остаются одни и тѣже; б) что наибольшая часть этихъ разностей, при благоразумномъ снесеніи ихъ, легко примирятся между собою, какъ свидѣлствуютъ многіе изъ новѣйшихъ благонамѣренныхъ ученыхъ, и какъ еще прежде замѣтилъ блаж. Августи́нъ сказавши: *in quibus ab hebraica veritate putantur septuaginta interpretum discrepare, et bene intellecti inveniantur esse concordem* (De civit. Dei lib. XVIII, с. 44); в) что, слѣд., несправедливо представлять эти разности дѣломъ слишкомъ важнымъ и какъ-нибудь соблазняться ими въ дѣлѣ вѣры. Споръ объ этихъ разностяхъ между учеными, какъ извѣстно, былъ довольно продолжительный и весьма жаркій, а потому, можетъ быть, и нечуждый крайностей и преувеличеній. Одни доказывали цѣлость и неповрежденность Еврейскаго текста, каковы — Фабриціи (Des titres primitifs de la révélation..., въ 2-хъ томахъ), Мартиней (Défence du texte hébreu et de la chronologie...), Лѣ-Кіенъ (Défence du texte hébreu et de la version Vulgate...), Карпцовіи (Critica Sacra), Берляминъ (De Verbo Dei...), Валтовъ (Prolegom. ad Bibl. polyglott.); другіе, напротивъ, подозрѣвали, или даже прямо утверждали, что нынѣшній текстъ Еврейскій поврежденъ, и что его надобно возстановить по переводу Семидесяти: это именно: Моринъ (Exercit. Biblicæ...), Каппель (Critica Sacra...), Вощіи (De septuaginta interpretum...) и Неаронъ (Antiquité des temps, retablie et défendue contre les Juifs...).

II.

ОБЪ ИСТОРИЧЕСКОЙ ДОСТОВѢРНОСТИ КНИГЪ
НОВОЗАВѢТНЫХЪ ⁽¹⁰⁰⁾.

§ 116.

Подлинность Четвероевангелія: а) доказательства
внѣшнія.

Внѣшнія доказательства подлинности четвероевангелія слагаются изъ свидѣтельствъ о немъ православныхъ учителей Церкви и изъ свидѣтельствъ ея враговъ, язычниковъ и еретиковъ. (Тѣхъ и другихъ свидѣтельствъ чрезвычайно много, и непрерывную цѣпь ихъ можно было бы провести чрезъ весь рядъ вѣковъ отъ появленія Христіанства до настоящаго времени. Но въ такомъ предпріятіи нѣтъ нужды: потому что) самые упорные противники подлинности нашихъ Евангелій соглашаются, что съ начала третьяго вѣка они существуютъ. Значить, намъ достаточно представить свидѣтельства о четвероевангеліи, относящіяся только къ двумъ первымъ столѣтіямъ.

Въ послѣдней половинѣ втораго вѣка четвероевангеліе несомнѣнно существовало и было общеизвѣстно во всемъ Христіанскомъ мірѣ, на востокѣ и на западѣ: ибо здѣсь и тамъ мы видимъ употребленіе нашихъ Евангелій не только въ самой Церкви, но и у враговъ ея.

⁽¹⁰⁰⁾ Къ числу лучшихъ по этому предмету сочиненій относятся слѣдующія: 1) *J. B. Duvovain—L'autorité des livres du Nouveau Testament, défendue contre les incrédules, Par. 1775*; 2) *W. Paley—Tableau des preuves évidentes du Christianisme; trad. de l'anglais par D. Lewad Lausan, 1806*; 3) *J. L. Hug—Einleitung in die Schriften des Neuen Testaments, Stuttg. und Tübing. 1831*; 4) *H. Olshausen—Die Echtheit der vier canonischen Evangelien... 5) A. Tholuck — Die Glaubwürdigkeit der Evangelischen Geschichte, zugleich eine Kritik des Lebens Jesu von Strauss, Hamburg 1838.*

1) *Въ самой Церкви.* Климентъ Александрійскій, сдѣлавшійся главою знаменитаго Александрійскаго училища съ 189-го года, приводитъ многочисленныя мѣста изъ всѣхъ нашихъ четырехъ Евангелій ⁽²⁸⁸⁾, какъ изъ такихъ писаній, Божественная важность которыхъ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, упоминая иногда, притомъ, имена самихъ Евангелистовъ ⁽²⁸⁹⁾. (Чтобы понять важность этого свидѣтеля, надобно взять во вниманіе, во-первыхъ, то, что онъ былъ ученикъ Пантена и обращался съ древнѣйшими учителями Церкви, мужами Апостольскими, отъ которыхъ, конечно, и узналъ о подлинности четвероевангелія; а во-вторыхъ—то, что) Климентъ, какъ пресвитеръ Александрійскій и какъ наставникъ училища, откуда исходили пастыри для всего тамошняго края, въ настоящемъ случаѣ, служить для насъ представителемъ вѣрованія всей церкви Александрійской касательно Евангелій, которое еще опредѣленнѣе выразилъ ученикъ его Оригенъ (по воспитанію относящійся къ концу второго-же вѣка) въ слѣдующихъ словахъ: «о четырехъ Евангеліяхъ я узналъ изъ преданія, что они только одни, безъ всякаго противорѣчія, приемятся во всей Церкви Божіей, находящейся подъ солнцемъ, и именно: первое Евангеліе написано Матѳеемъ, второе.... и проч.» ⁽²⁹⁰⁾.

(Аѳинагоръ Аѳинскій въ своей апологій, изданной около 117-го года, приводитъ точныя слова изъ Евангелій отъ Матѳея и отъ Луки ⁽²⁹¹⁾, и, какъ наставникъ

⁽²⁸⁸⁾ См. сводъ этихъ мѣстъ въ концѣ его сочиненій.

⁽²⁸⁹⁾ На-примѣръ: «а что это справедливо, о томъ ясно говорится въ *Евангеліи отъ Луки*: въ пятое надесеате лѣто владычества Тиверія Кесаря .. бысть глаголь Божій ко Іоанну Захаріину сыну» (Strom. lib. I, pag. 407, edit. Potter); влн: «въ *Евангеліи отъ Матѳея* родословіе начинается отъ Авраама и доводится до Маріи, Матери Господа» (тамъ же стр. 490).

⁽²⁹⁰⁾ Orig. in Math. lib. 1. Apud. Euseb. Hist. Ecc. lib. VI, c. 25.

⁽²⁹¹⁾ Athenag. legat. pro Christ. n. 32—Math. 5; n. 11 и 12—Лук. 5; n. 33—Мат. 19 и Лук. 16.

тогоже Александрійскаго училища, представляетъ новое свидѣтельство о вѣрованіи церкви Александрійской касательно Евангелій.)

Θеофилъ Антиохійскій столько былъ убѣжденъ въ Божественной важности и подлинности четырехъ Евангелій, что написалъ на нихъ комментарий, который хотя не дошелъ до насъ, но былъ извѣстенъ блаж. Иерониму, приводящему изъ него объясненіе одной притчи ⁽³⁹³⁾. (Кромѣ того, въ сочиненіи своемъ къ Автолику, которое и доселѣ сохранилось, Θеофилъ приводитъ тексты изъ Евангелій отъ Матѳея, отъ Луки и отъ Іоанна, называя послѣдняго по имени ⁽³⁹⁴⁾.) Будучи епископомъ Антиохійскимъ, Θеофилъ долженъ былъ знать и утверждать вѣрованіе всѣхъ частныхъ церквей, ему подвѣдомыхъ, и потому въ его голосъ можно слышать голосъ всей западной Христіанской Сиріи.

Тертуліанъ (еще до уклоненія своего отъ православія) самымъ опредѣленнымъ образомъ выражается о четырехъ Евангеліяхъ, утверждая, что они написаны Апостолами, или учениками Апостольскими, Матѳеемъ, Маркомъ, Лукою и Іоанномъ, (и доказывая важность сихъ Евангелій, съ одной стороны, тѣмъ, что они существуютъ въ церквахъ Апостольскихъ непрерывно со времянъ самихъ Апостоловъ, а съ другой — тѣмъ, что со времени происхожденія своего они признаются за подлинныя и Божественныя какъ Апостольскими, такъ и всѣми прочими церквами ⁽³⁹⁵⁾.) Тертуліанъ,

⁽³⁹³⁾ Hieron. Catalog. viror. illustr., подѣ словомъ: Theophilus; также Hieron. Commentar. in Math. in proem. oper. tom. IV, p. 1, et 3, edit. Martinay.

⁽³⁹⁴⁾ Ad Avtolic. lib. III, n. 13 и 14 — Мат. 5, 32, 44, 46; 6, 3. Ibid. lib. II, n. 13 — Лук. 18, 27. Ibid. lib. II, n. 22 — Іоанн. 1, 1—13.

⁽³⁹⁵⁾ Constituímus in primis, evangelicum instrumentum apostolos auctores habere, quibus hoc munus Evangelii promulgandi ab ipso Domino sit impositum, sic apostolicos viros, non tamen solos, sed cum Apostolis et post Apostolos. Quoniam praedicatio discipulorum sus-

Африканскій пресвитеръ и знаменитѣйшій ученый своего времени, безъ всякаго сомнѣнiя, есть самый до- стовѣрный въ семь случаѣ свидѣтель вѣрованiя церкви Африканской (и даже всѣхъ прочихъ.)

Столько же ясныя изреченiя о четвероевангелии встрѣчаются и у св. Иринея: «Мы узнали, говорить онъ, о домостроительствѣ нашего спасенiя не отъ кого-либо другаго, но отъ тѣхъ, чрезъ коихъ дошло до насъ Евангелiе, которое сначала они проповѣдывали, а потомъ, по волѣ Божiей, передали намъ въ писани- яхъ, какъ будущiй столпъ и основанiе нашей вѣры». И сказавши это, св. отецъ перечисляетъ имена самихъ Евангелiй и Евангелистовъ въ томъ точно порядкѣ, въ какомъ они доселѣ остаются⁽²⁹⁷⁾. (Нѣсколько спустя,

pecta fieri posset de gloriæ studio, si non adsistat illi auctoritas magistrorum, immo Christi, qui magistros apostolos fecit. Denique nobis fidem ex Apostolis Johannes et Matheus insinuant, ex Apostolice Lucas et Marcus instaurant (Adversus Marcion. lib. IV, c. 2). In summa, si constat, id verius, quod prius, id prius, quod et ab initio, id ab initio, quod ab Apostolis: pariter utique constabit, id esse ab Apostolis traditum, quod apud ecclesias apostolorum fuerit sacrosanctum ... Dico itaque apud illas, nec solas jam apostolicas, sed apud universas, quæ illis de societate sacramenti confœderantur, id evangelium Lucas ab initio editionis suæ stare, quod cum maxime tuemur... Eadem auctoritas ecclesiarum apostolicarum cæteris quoque evangeliiis patrocinabitur, quæ proinde per illas et secundum illas habemus, Johannis dico et Matthei; licet et Marcus, quod edidit, Petri adfirmetur, cujus interpretes Marcus: nam et Lucae digestum Paulo adscribere solent (Ibid. c. 5).

⁽²⁹⁸⁾ Non enim per alios dispositionem salutis nostræ cognovimus, quam per eos, per quos evangelium pervenit ad nos; quod quidem tunc præconaverunt, postea vero per Dei voluntatem in scripturis nobis tradiderunt, fundamentum et columnam fidei nostræ futuram... Ita *Matheus* in Hebræis ipsorum lingua scripturam edidit evangelii, cum *Petrus* et *Paulus* evangelizarent et fundarent ecclesiam. Post vero horum excessum *Marcus*, discipulus et interpretes Petri, et ipse, quæ a Petro annunciata erant, per scripta nobis tradidit. Et *Lucas* autem, sectator Pauli, quod ab illo prædicabatur, evangelium in libro condidit. Postea et *Johannes*, discipulus Domini, qui et supra pectus Ejus recumbebat, et ipse edidit evangelium, Ephesi Asiæ commorans. *Irin. contr. hæres. lib. III, cap. 1.*

въ томъже сочиненіи онъ утверждаетъ, что Евангеліи ни больше, ни меньше, какъ только четыре, и видитъ въ этомъ таинственное отношеніе ихъ къ четыремъ странамъ міра, въ коихъ насаждена Церковь ⁽³⁹⁷⁾. Мало сего: по словамъ св. Иринея, такова была достовѣрность всѣхъ нашихъ четырехъ Евангелій уже и въ его время, что объ нихъ свидѣтельствовали сами еретики, стараясь каждый подтверждать мѣстами изъ этихъ Евангелій свое ученіе ⁽³⁹⁸⁾. Вспомнимъ же теперь, что Иринея былъ современникомъ непосредственныхъ учениковъ Апостольскихъ, отъ которыхъ, какъ самъ сознается ⁽³⁹⁹⁾, любилъ поучаться съ великою заботливостію, и въ особенности былъ долгое время ближайшимъ ученикомъ св. Поликарпа, самаго близкаго ученика Евангелиста Іоанна; не забудемъ также, что Иринея, оставивши Азію, гдѣ протекла его юность и время воспитанія, прежде, нежели прибылъ въ Ліонъ, посѣтилъ до половины тогдашняго Христіанскаго міра, при чемъ удобно могъ узнать все, что въ немъ происходило,—потомъ, будучи еще пресвитеромъ, по нѣкоторымъ дѣламъ церковнымъ, посѣтилъ Римъ, и окончилъ дни свои въ Галліи епископомъ Ліонскимъ. Явно, что онъ могъ получить свѣдѣнія объ Евангеліяхъ не болѣе, какъ изъ вторыхъ устъ, отъ мужей Апостоль-

⁽³⁹⁷⁾ Neo autem plura numero, quam hæc sunt, neque rursus pauciora capit esse evangelia: quoniam enim quatuor regiones mundi sunt, in quo sumus, et quatuor principales spiritus, et disseminata est ecclesia super omnem terram; columna autem et firmamentum ecclesiæ est evangelium et spiritus vitæ. Consequens est, quatuor habere eam columnas, undique stantes incorruptibilitatem, et vivificantes homines. Ibid. cap. II, n. 8.

⁽³⁹⁸⁾ Tanta est circa hæc evangelia firmitas, ut et ipsi hæretici testimonium reddant eis, et ex ipsis eggreiens unusquisque eorum conetur suam confirmare doctrinam.... Cum ergo hi, qui contradicunt nobis, testimonium perhibeant, et utantur his, firma et vera est nostra de illis ostensio. Ibid. cap. IV, n. 7.

⁽³⁹⁹⁾ См. отрывокъ письма его къ Флорину, сохраненный Евсевіемъ, въ Hist. eccles. lib. V, cap. 20.

скихъ, и (что) свидѣтельство его ручается за вѣрованіе не только церкви Ліонской, но и всей западной (и даже почти всей Церкви вселенской. А посему, съ полною справедливостію, можно сказать: не будь никакихъ другихъ свидѣтельствъ изъ втораго вѣка о нашихъ четырехъ Евангеліяхъ, одно свидѣтельство Иринея могло бы неоспоримо утвердить ихъ подлинность.)

Нельзя, (однакожь), умолчать здѣсь еще о двухъ Христіанскихъ свидѣтельствахъ того времени касательно Евангелій, и свидѣтельствахъ особеннаго рода. Это, во-первыхъ, Сирскій переводъ четвероевангелія съ Греческаго подлинника, извѣстный подъ именемъ перевода *простаго* (*reshito*) и восходящій, по крайней мѣрѣ, къ послѣдней половинѣ втораго вѣка⁽⁴⁰⁰⁾ (новое доказательство вѣрованія въ подлинность всѣхъ Евангелій церкви Сирійской!), а во-вторыхъ — каталогъ свящ. книгъ, открытый Мураторіемъ (въ одномъ манускриптѣ Миланской библіотеки, имѣющемъ по древности, какъ полагаютъ, не менѣе тысячи лѣтъ.) Каталогъ сей должно отнести, по крайней мѣрѣ, ко второму столѣтію: (ибо тотъ, къмъ онъ первоначально написанъ, говоритъ, что книга Эрмы составлена въ его время, при Римскомъ епископѣ Піѣ I-мъ; слѣд. и самый каталогъ начертанъ или при Піѣ же I, или отнюдь не позже, какъ при его преемникѣ, Аникитѣ, котораго посѣтилъ св. Поликарпъ.) И этотъ древнѣйшій каталогъ свящ. книгъ также перечисляетъ всѣ наши четыре Евангелія⁽⁴⁰¹⁾.

2) У *враговъ Церкви*, каковы: языческій философъ Цельсъ и ученики еретика Валентина.

Изъ многочисленныхъ отрывковъ Цельсова сочиненія противъ Христіанъ (которое написано около половины втораго вѣка), сохранившихся у Оригена, очевидно, что Цельсъ зналъ (всѣ наши четыре Еван-

⁽⁴⁰⁰⁾ Jos. Sim. Assemani Bibliothec. Orient. tom. II, pag. 282.

⁽⁴⁰¹⁾ Muratorii—Antiqu. italic. med. aevi, tom. III, pag. 851—854 et Olshausen—Die Echtheit der vier canonischen Evangelien, s. 280 и 281.

гелія. Такъ, въ одномъ мѣстѣ онъ сознается, что самъ видѣлъ у священниковъ Христіанскихъ какія-то варварскія книги, въ коихъ начертаны имена демоновъ и повѣствованія о слѣпыхъ ⁽⁴⁰²⁾; въ другомъ говоритъ, что онъ заимствуетъ возраженія противъ Христіанъ изъ ихъ собственныхъ писаній, — а Оригенъ, опровергая его, называетъ эти писанія *нашими Евангеліями*, и вообще укоряетъ этого философа за то, что онъ безъ надлежащаго вниманія читалъ наши Евангелія; въ третьемъ мѣстѣ Цельсъ упоминаетъ, что исторію дѣйствій Иисуса написали именно Его ученики ⁽⁴⁰³⁾; наконецъ, даже прямо называетъ эти писанія *Евангеліемъ* (*εὐαγγέλιον*), именемъ, которое показываетъ, что во дни Цельса не только существовали наши Евангелія, но уже и приведены были въ одинъ составъ или канонъ ⁽⁴⁰⁴⁾. Въ частности несомнѣнно, что Цельсъ зналъ 1) *Евангеліе отъ Маттея*: ибо говоритъ о всѣхъ произшествіяхъ, описанныхъ въ первыхъ двухъ главахъ этого Евангелія, и умолчанныхъ прочими Евангелистами, какъ-то: о звѣздѣ, руководившей волхвовъ, о ихъ путешествіи въ Вифлѣемъ, о дарахъ, принесенныхъ ими родившемуся Мессіи, о гоненіи Ирода противъ Иисуса, явленіи Ангела Іосифу по сему случаю, пребываніи Иисуса въ Египтѣ, говоритъ, и самъ сознается, что онъ все это заимствовалъ изъ Евангелій Христіанскихъ ⁽⁴⁰⁵⁾. (Далѣе, Цельсъ приводитъ многія правила изъ нагорной бесѣды Спасителя; рассказываетъ о призваніи Апостоловъ; выписываетъ самыя слова изъ Евангелиста Маттея: *егда зоняте вы во градъ село, блгайте въ другій* (Мат. 10, 23); упоминаетъ о предательствѣ Иуды, отреченіяхъ Петра, молитвѣ Иисуса

⁽⁴⁰²⁾ Orig. contr. Cels. lib. VI, n. 40, ed. de la Rue.

⁽⁴⁰³⁾ Тамъ же lib. II, n. 74 et lib. II, n. 13.

⁽⁴⁰⁴⁾ Тамъ же lib. II, n. 27. Слово это въ такомъ же смыслѣ употребляется у Тертуліана и Иринея въ вышеприведенныхъ мѣстахъ. Иринея именно выражается: *Εὐαγγέλιον τετραμόρφον*.

⁽⁴⁰⁵⁾ Orig. contr. Cels. lib. II, n. 28, 34, 59, 61, 66 и 74.

Христа въ саду Геосиманскомъ : *Отче мой , аще возможно есть да мимо идетъ отъ Мене чаша сія* (Мат. 26 , 39) , о чашѣ съ оцтомъ и желчію , поднесенной Спасителю во время Его страданій , о мракѣ и землетрясеніи во время Его смерти , и о многихъ другихъ произшествіяхъ , какъ они описаны у Евангелиста Маттея ⁽⁴⁰⁶⁾.) Зналъ Цельсъ—2) *Евангеліе отъ Марка* : ибо , кромѣ указаній на многія такія событія , о которыхъ онъ могъ получить свѣдѣнія какъ изъ этого , такъ и изъ другихъ Евангелій , Цельсъ передаетъ еще въ одномъ своемъ возраженіи частный случай , которому основаніе могъ позаимствовать только изъ Евангелія отъ Марка , именно утверждая , будто воскресшаго Спасителя видѣла лишь одна жена испуганная и изступленная (*παροιστρος*) ⁽⁴⁰⁷⁾ : такую мысль возражатель могъ основывать развѣ только на мѣстѣ у Евангелиста Марка (16, 5 и 8) , не встрѣчающемся ни у кого изъ прочихъ Евангелистовъ ,—мѣстѣ , гдѣ повѣствуется , что жены , пришедшія на гробъ Спасителя , узрѣвши во гробѣ Ангела , *ужасошася* (*ἐξέθαμβήθησαν*) и *изшедше блъжаша отъ гроба , одержаше же ихъ трепеть и ужась* (*τρόμος καὶ ἕκστασις*). Зналъ Цельсъ — 3) *Евангеліе отъ Луки* : ибо въ одномъ мѣстѣ жалуется на гордость Христіанскихъ генеалогистовъ (*τοὺς γενεαλογιστὰς*) , которые возводятъ родословіе Иисуса даже до перваго челоуѣка—Адама ⁽⁴⁰⁸⁾ , — частность , принадлежащая исключительно одному Евангелисту Лукѣ (3 , 25—38) ; зналъ и—4) *Евангеліе отъ Іоанна* : ибо указываетъ ⁽⁴⁰⁹⁾ на ученіе Христіанское о Словѣ , которое есть Сынъ Божій ; на то , что изъ прободеннаго ребра распятаго Спасителя истекла кровь и вода ; называетъ Его *свѣ-*

⁽⁴⁰⁶⁾ Тамъ же lib. VI, п. 16; VII, п. 18, 58, 61; VIII, п. 7 и 8; I, п. 65; II, п. 9, 12, 18, 20, 24, 37, 48, 49, 53, 55 и 72.

⁽⁴⁰⁷⁾ — lib. II, п. 58 и 59.

⁽⁴⁰⁸⁾ — lib. II, п. 32.

⁽⁴⁰⁹⁾ — lib. II, п. 31 и 36; lib. I, п. 67, сн. Іоан. 1, 4; 19, 34; 2, 18; lib. I, п. 50; lib. II, п. 13 и 49, сн. Іоан. 3, 31; 8, 23.

томъ , животомъ и под.,—все частности, какія находимъ только у Евангелиста Іоанна.

О еретикахъ Валентиніанахъ св. Иринеѣ замѣтилъ вообще , что они предпочитали Евангеліе отъ Іоанна прочимъ Евангеліямъ (которыя, слѣд., они также допускали), и отрывки, приведенные Иринеемъ изъ сочиненій Валентиніанъ, совершенно подтверждаютъ это заключеніе ⁽¹¹⁰⁾. ^{Марк} Одинъ изъ первыхъ учениковъ Валентина, Гераклеонъ—а) составилъ комментарий на Евангеліе отъ Іоанна, изъ котораго (комментарія) многія мѣста сохранилъ Оригенъ; б) написалъ также комментарий на Евангеліе отъ Луки, какъ можно гадать на основаніи одного большаго отрывка, приводимаго изъ этого комментарія Климентомъ Александрійскимъ; в) наконецъ, въ своемъ комментарий на Іоанна двукратно приводитъ слова Евангелиста Маттея, съ прибавленіемъ: *по Евангелію* ⁽¹¹¹⁾. (Другой, не менѣ славный, ученикъ Валентина, Феодотъ допускалъ всѣ четыре Евангелія. Въ извлеченіи изъ сочиненій его, которое сдѣлано однимъ, преданнѣйшимъ ему, ученикомъ, и сохранилось въ концѣ твореній Климента Александрійскаго, — а) приводятся, съ совершенною точностію, многія слова Спасителя, какъ они изложены у Евангелистовъ Маттея, Луки и Іоанна; б) повѣствуется о пребываніи Спасителя въ пустыни съ тѣми подробностями, какія находятся только у Евангелиста Марка; в) и три раза встрѣчается выраженіе: *сказалъ Апостоль*, предъ текстами, приводимыми изъ Евангелій отъ Маттея, Луки и Іоанна ⁽¹¹²⁾. Третій, извѣстнѣйшій ученикъ Валентина, Птоломей въ письмѣ

⁽¹¹⁰⁾ Irin. advers. hæres. lib. I, præf. c. 1, 3, 8; lib. III, c. 11.

⁽¹¹¹⁾ Clemen. Alexandr. Strom. c. 9. Ex scriptis prophetarum Eclogæ c. 25. Grabe—Spicileg. Patrum tom. II, p. 83—117. Neander—Entwicklung der vornehm. gnost. System., s. 156. Berlin. 1818.

⁽¹¹²⁾ См. подр. въ Einleitung in die Schiftens des N. T. von Hug. th. 1, s. 63. Aufl. 2.

своёмъ къ Флорѣ, сохраненномъ Епифаніемъ ⁽⁴¹³⁾, повторяетъ многія мѣста изъ Евангелія Маттея и одно изъ Евангелія Іоанна съ прибавленіемъ : *сказалъ Апостоль*. Четвертый ученикъ Валентина, Маркъ, по свидѣтельству св. Иринея, прилагалъ къ своему ученію объ эонахъ многія мѣста изъ Евангелій Маттея, Луки и одно изъ Евангелія отъ Марка ⁽⁴¹⁴⁾.

Взявши въ совокупности, доселѣ приведенныя нами, свидѣтельства, мы должны заключить, что всѣ наши четыре Евангелія существовали и составляли уже опредѣленный канонъ не только въ послѣдней половинѣ втораго вѣка, но и въ первой : ибо, безспорно, книга, изъ которой приводятся мѣста въ какихъ-либо сочиненіяхъ, должна быть написана прежде этихъ сочиненій, и для того, чтобы Евангелія могли распространиться во всѣхъ Христіанскихъ церквахъ, находившихся въ Азіи, Европѣ и Африкѣ, могли быть единодушно приняты всѣми Христіанами, и содѣлаться извѣстными самимъ язычникамъ,—для всего этого требовалось довольно времени.

Но есть, кромѣ того, и прямые достовѣрнѣйшіе свидѣтели, которые ясно подтверждаютъ, что четвероевангеліе, точно, существовало въ первой половинѣ втораго вѣка, Таковы —

1) Изъ числа церковныхъ писателей того времени: св. мученикъ Іустинъ, св. Поликарпъ и Папіій.

Первый—а) въ одной изъ апологій своихъ говоритъ о *памятныхъ книгахъ* Апостоловъ (*ἀπομνημονεύματα τῶν ἀποστόλων*), которыя читаны были Христіанами въ священныя собранія и обыкновенно назывались *Евангеліями*: а что св. Іустинъ разумѣлъ собственно наши Евангелія, за это ручается тутъже приведенное имъ изъ помянутыхъ книгъ мѣсто объ установленіи Евхаристіи въ такихъ выраженіяхъ, какія находимъ у

⁽⁴¹³⁾ Eriph. hæres XXXIII.

⁽⁴¹⁴⁾ Irin. advers. hæres. lib. I, c. 18.

св. Маттея, Марка и Луки (¹¹⁵); б) во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ, предполагаетъ Евангельскую исторію за несомнѣнную, стараясь, на-примѣръ, въ разговорѣ своемъ съ Трифономъ—иудеяниномъ доказать совершенное согласіе вѣтхозавѣтныхъ пророчествъ съ событіями жизни Христовой въ томъ видѣ, какъ именно они изображены у нашихъ Евангелистовъ; в) наконецъ, въ разныхъ мѣстахъ своихъ сочиненій почти слово въ слово приводитъ многочисленные тексты изъ всѣхъ нашихъ четырехъ Евангелій (¹¹⁶). Обстоятель-

(¹¹⁵) *Oi γάρ ἀπόστολοι ἐν τοῖς γενομένοις ὑπ' αὐτῶν ἀπομνημονεύματιν, ἃ καλεῖται εὐαγγέλια, οὕτως παρέδωκαν ἐντετάλθαι αὐτοῖς τὸν Ἰησοῦν, λαβόντα ἄρτον, εὐχαριστήσαντα εἰπεῖν: τούτο ποιεῖτε εἰς τὴν ἀνάμνησίν μου. καὶ τὸ ποτήριον ὁμοίως λαβόντα καὶ εὐχαριστήσαντα εἰπεῖν: τούτο ἐστί ἀιμά μου, καὶ μόνοις αὐτοῖς μεταδούναι.* Justin. apolog. 1, p. 68.

(¹¹⁶) Довольно указать иѣкоторыя мѣста: на примѣръ, въ первой своей анологіи, подъ п. 15, онъ указываетъ на текстъ изъ 5 гл. Евангелиста Маттея о соблазнѣ, также изъ 19 гл. Евангелиста Маттея, 10 гл. Ев. Марка и 16 гл. Ев. Луки о прелюбодѣйствѣ чловѣка, который *женился пущеницею*; подъ п. 16 указываетъ на текстъ изъ 9 гл. Ев. Маттея о томъ, что *И. Христось пришелъ призвати не праведники, но грѣшники*, и изъ 5 гл. Ев. Луки — о любви ко всѣмъ, о стяжаніи сокровищъ на небеси и проч.; подъ п. 17—изъ 19 гл. Ев. Маттея, изъ 10 гл. Ев. Марка и 18 гл. Ев. Луки — о томъ, что *никтоже блазъ, токмо одинъ Богъ*; подъ п. 18 — изъ 22 гл. Ев. Маттея слова Спасителя: *воздадите Кесареви Кесареви, и Божіа Богови*. А въ разговорѣ съ Трифономъ, на-прим., на стр. 316, онъ приводитъ слова Іоанна Крестителя: *имѣю азъ Христось, но гласъ вопіющаго*, находящіяся у одного только Ев. Іоанна (1, 20); на стр. 342 употребляетъ выраженіе: *воду живу*, встрѣчающееся только у тогоже Евангелиста въ разговорѣ Христа съ Самарянкою (гл. 4, 10) и проч. Не должно соблазняться тѣмъ, что св. мученикъ не слово въ слово приводитъ тексты изъ четырехъ нашихъ Евангелій, и иногда даже одно и тоже изрѣченіе Спасителя въ разныхъ своихъ писаніяхъ приводитъ также не слово въ слово. Это, конечно, потому, что св. отецъ составляя свои сочиненія въ разныхъ мѣстахъ, во время путешествій, при чемъ не могъ всегда имѣть съ собою Евангелія, приводилъ тексты по своей памяти, а не непосредственно изъ книгъ священныхъ, и обращалъ при этомъ вниманіе только на то, чтобы выдержать Евангельскую мысль, не забываясь о точныхъ словахъ: такъ бываетъ очень часто и между

ства жизни св. Иустина весьма много возвышаютъ важность его свидѣтельства. ~~Родившійся~~ въ началѣ втораго вѣка (въ 103 г.) въ Палестинѣ (онъ, безъ сомнѣнія, могъ знать многія изъ тѣхъ лицъ, кои жили вмѣстѣ съ св. Симеономъ, ученикомъ и близкимъ родственникомъ самаго Спасителя, бывшимъ вторымъ епископомъ въ Иерусалимѣ, и потерпѣвшимъ мученическую смерть въ 107 году; могъ также знать учениковъ св. Евангелиста Иоанна, скончавшагося около 100 года нашей эры, и обращаться какъ съ тѣми, такъ и съ другими. Кромѣ сего, онъ)предпринималъ путешествіе въ Римъ, гдѣ и написалъ вторую свою апологію, пребывалъ долгое время въ Александріи, проходилъ малую Азію, и въ Ефесѣ сочинилъ свой разговоръ съ Трифономъ. Значитъ, посѣтилъ всѣ, знаменитѣйшія въ то время, Христіанскія церкви, Иерусалимскую, * Александрійскую, Ефесскую и Римскую и самъ непосредственно могъ узнать, какія въ нихъ употреблялись Евангелія.

Св. Поликарпъ мужъ Апостольскій, ученикъ св. Иоанна Богослова и епископъ Смирискій, въ посланіи своемъ къ Филипписеямъ, написанномъ около 107 года (п. 2 и п. 7), приводитъ мѣста изъ Евангелій отъ Маттея (5, 3 и 10; 6, 13; 26, 41), отъ Марка (14, 38) отъ Луки (6, 37 и 38),—и если не приводятъ ни одного мѣста изъ Евангелія отъ Иоанна, за то приводятъ (п. 7) слова изъ перваго посланія сего Апостола (4, 3); а всѣми принято за несомнѣнное, что это посланіе не могло имѣть другаго писателя, какъ только того, кто написалъ и Евангеліе отъ Иоанна. Должно здѣсь припомнить, что, кромѣ посланія, отъ св. Поли-
нами при сочиненіи проповѣдей и под., или отъ поспѣшности, или за неимѣніемъ подъ рукою библии. И отсюда отнюдь не слѣдуетъ, будто св. отецъ приводитъ эти мѣста не изъ книгъ Евангельскихъ, и будто-бы онъ въ то время еще не существовалъ: ибо точно такимъ же образомъ онъ приводитъ многія мѣста и изъ книгъ В. З., которыя несомнѣнно тогда существовали.

карпа дошло до насъ пять отрывковъ въ Латинскомъ переводѣ шестаго вѣка, которые лучшими критиками признаются за подлинныя: въ третьемъ изъ сихъ отрывковъ св. отецъ даетъ намъ самое разительное свидѣтельство, что въ его уже время извѣстны были всѣ наши Евангелія съ именами самихъ Евангелистовъ, и притомъ ни больше, ни меньше, какъ четыре (⁴⁴⁷).

Современникъ св. Поликарпа, Папій, епископъ Гериаполитскій (который самъ рассказываетъ о себѣ слѣдующее: «когда я встрѣчалъ кого-либо изъ древнихъ, жившаго съ Апостолами, я съ заботливостію старался распросить, чему они учили; (что говорили Андрей, Петръ, Филиппъ, Фома, Иаковъ, Иоаннъ, Маттеей, или какой-либо другой ученикъ Господень; что говорили священники Аристіонъ и Иоаннъ, бывшіе также въ числѣ учениковъ Господа), —) этотъ самый Папій въ томъже своемъ сочиненіи, по свидѣтельству Евсевія, ясно передалъ отъ древнихъ и особенно отъ учителя своего священника Иоанна сказаніе, что

(⁴⁴⁷) Вотъ слова отрывка: *Rationabiliter Evangelistæ principiis diversis utuntur, quamvis una eademque evangelizandi eorum probetur intentio. Mattheus, ut Hebræis scribens, genealogiæ Christi ordinem tenuit, ut ostenderet, ab ea Christum descendisse progenie, de qua eum nasciturum universi prophetæ cecinerant. Johannes autem ad Ephesum constitutus, qui legem tanquam ex gentibus ignorabant, a causa nostræ redemptionis Evangelii sumpsit exordium: quæ causa ex eo apparet, quod Filium suum Deus pro nostra salute voluit incarnari. Lucas vero a Zachariæ sacerdotio incipit, ut ejus filii miraculo nativitatis, et tanti prædicatoris officio, divinitatem Christi gentibus declararet. Unde et Marcus antiqua prophetici mysterii competentia adventus Christi declarat: ut non nova, sed antiquius prolata ejus prædicatio probaretur. Aut per hoc Evangelistis curæ fuit, eo uti proœmio, quod unusquisque judicabat auditoribus expetere. Nihil ergo contrarium reperitur, ubi licet diversis scriptis, ad eandem tamen patriam pervenitur. Vid. Gott. Lumperi Histor. Theologico-Critic. de vita, scriptis atque doctrina S. Patrum.... trium primorum sæculorum, edit. Augustæ Vindellicorum 1783, p. 347—352; также S. Clementis Rom., S. Ignatii, S. Polycarpi... quæ supersunt, ed. a Guilielm. Jacobson, Oxonii 1838, tom. II. p. 492—495.*

одно Евангеліе написалъ Матеей на Еврейскомъ языкѣ, другое Маркъ, спутникъ Апостола Петра, и приводитъ тексты изъ перваго посланія Іоаннова,—чѣмъ, подобно св. Поликарпу, даетъ свидѣтельство и объ Евангеліи отъ Іоанна ⁽¹¹⁰⁾.

2) (Но если, по случаю потери многихъ Христіанскихъ сочиненій) ⁽¹¹¹⁾ первой половины втораго вѣка (напримѣръ, нѣкоторыхъ сочиненій св. Іустина и Пашія), мало дошло до насъ отъ того времени свидѣтельствъ самой Церкви о нашемъ четвероевангеліи: за то совершенно ясныя свидѣтельства о немъ сохранились отъ враговъ Церкви, еретиковъ, и слѣд. свидѣтельства тѣмъ болѣе важныя.

Таціанъ, бывшій ученикомъ св. Іустина, и потомъ сдѣлавшійся главою секты Энкратитовъ или Северіанъ, а) до уклоненія своего отъ православія, написалъ *книгу противъ лажчикоовъ*, въ которой приводитъ два точныя мѣста изъ Евангелія отъ Іоанна ⁽¹¹²⁾; б) а по уклоненіи—составилъ свое *четвероевангеліе* (*διὰ τεσσάρων*), въ которомъ, снося тексты изъ всѣхъ нашихъ *четыреехъ* Евангелій, старался расположить эти тексты такъ, чтобы вышла послѣдовательная исторія Іисуса Христа, и не дѣлалъ къ нимъ отъ себя никакихъ прибавленій, а только злонамѣренно опустилъ все, противное своимъ заблужденіямъ, и въ особенности относящееся къ родословію Спасителя и происхожденію Его отъ Давида. (За подлинность этого сочиненія Таціанова — а) ручаются Евсевій, Епифаній и Феодоритъ: свидѣтельство послѣдняго тѣмъ достопримѣчательнѣе, что онъ, содѣлавшійся Сирскимъ епископомъ, самъ нашелъ въ своей епархіи болѣе двухъ сотъ экземпляровъ этой книги, которою пользовались не только

⁽¹¹⁰⁾ Euseb. Hist. Eccles. lib. III, cap. 39.

⁽¹¹¹⁾ Имено слѣдующія: 1) *если Тольмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть, егда бысть*, и 2) *иже его (свѣта) не объять* (Orat. ad Græcos n. 19 et n. 13).

последователи Таціана, но, по хитрости еретиковъ, даже нѣкоторые изъ православныхъ; и слѣд. самъ могъ видѣть и сообразить, точно ли изъ нашихъ четырехъ Евангелій извлечено еретическое четвероевангеліе, какъ онъ рассказываетъ; въ противномъ случаѣ, конечно, не сталъ бы утверждать сей мысли предъ современниками ⁽⁴²⁰⁾; б) ручается еще одинъ древній Сирскій писатель, говорящій слѣдующее: «Таціанъ, ученикъ Іустина мученика и философа, составилъ одно Евангеліе изъ четырехъ, и назвалъ его — *Διά-τεσσάρων*; первая слова этого сочиненія суть: *въ началѣ бы Слово*» ⁽⁴²¹⁾; в) наконецъ, ручается и то, что последователи Таціана, дѣйствительно, допускали наши Евангелія, равно какъ Моисеевъ законъ и книги Пророковъ, отвергая только Дѣянія Апостольскія и посланія св. Апостола Павла ⁽⁴²²⁾.) Какогожь еще можно требовать доказательства, что въ первой половинѣ втораго вѣка существовали, и въ определенномъ канонѣ, всѣ наши четыре Евангелія, если ученикъ св. Іустина несомнѣнно пользовался ими, (какъ сочиненіями Апостольскими?... Столь важную для Христіанина истину ученикъ, безъ сомнѣнія, не принялъ бы, когда бы не принималъ ее учитель; а потому, если не совсѣмъ кажутся рѣшительными свидѣтельства о четвероевангеліи, извлекаемыя изъ немногихъ сохранившихся сочиненій самаго св. Іустина (тогда-какъ въ погибшихъ, можетъ быть, были самыя точныя и совершеннѣйшія): то недостаточная ли порука за него — голосъ ученика?..)

О томъ, какъ смотрѣлъ на наши четыре Евангелія Маркіонъ, другой знаменитый въ то время ересеначальникъ, довольно извѣстно изъ опроверженій на

⁽⁴²⁰⁾ Euseb. Hist. Eccles. lib. IV, cap. 19. Chronic. Paschal. ad Olympiad. 238. Epiph. Hæres. XLVI. Theodor. lib. I hæret. fabul. cap. 20.

⁽⁴²¹⁾ Biblioth. Orient. Assemani tom. 1, pag. 568.

⁽⁴²²⁾ Euseb. Histor. Eccles. lib. IV, cap. 29.

него св. Иринея и Тертуллиана. Первый говоритъ, что Маркіонъ, принимая съ уваженіемъ одно Евангеліе отъ Луки, носилъ три прочія отнюдь не потому, чтобы не признавалъ ихъ подлинными, т. е. происшедшими отъ Апостоловъ' и ихъ учениковъ, а только потому, будто Апостолы, не понявши ученія Христова, примѣшали къ нему въ этихъ Евангеліяхъ многое изъ ветхозавѣтнаго ученія Іудейскаго (котораго Маркіонъ былъ врагъ), тогда-какъ Евангелистъ Лука (у котораго Маркіонъ думалъ находить подтвержденіе своимъ мыслямъ), писавшій подъ непосредственнымъ надзоромъ св. Ап. Павла, избѣжалъ этого ⁽⁴²³⁾. Последний (Тертуллианъ) напоминаетъ Маркіону, что нѣкогда вѣровалъ и онъ сказанію Евангелиста Маттея о ясляхъ Спасителя, о поклоненіи Ему настѣррей и волхвовъ, какъ самъ сознался въ одномъ своемъ письмѣ ⁽⁴²⁴⁾; упрекаетъ еретика за то, что онъ отвергъ Евангелія, видимо осуждающія его, и повредилъ даже принимаемое имъ, тогда-какъ одно Іоанново Евангеліе могло бы испровергнуть его лжеученіе ⁽⁴²⁵⁾; (наконецъ, желая доказать противнику, что Евангеліе, принимаемое Церковію, истинно и неповреждено, напротивъ не истинно и повреждено его — Маркіоново евангеліе, знаменитый учитель указываетъ на то, что первое древнѣ послѣдняго, было принимаемо до извѣстнаго

(423) Et super haec id, quod est secundum Lucam, evangelium circumcidens, et omnia, quae sunt de generatione Domini conscripta auferens, et de doctrina sermonem Domini multa auferens..., semetipsum veraciorem, quam sunt hi, qui Evangelium tradiderant, Apostoli, suasit discipulis suis, non Evangelium, sed particulam Evangelii tradens eis... Apostolos enim admiscuisse ea, quae sunt legalia, Salvatoris verbis... Irin. contra haeres. lib. I, cap. 27; lib. III, cap. 2.

(424) Qui (Christianus) cum fuisses, excidisti rescidendo quod retro credidisti, sicut et ipse confiteris in quadam epistola, et tui non negant, et nostri probant. Tertul. de carne Christi cap. 2.

(425) Si scripturas opinioni tuae resistentes, non de industria alias rejicisses, alias corrupisses, confudisset te in hac specie Joannis Evangelium. ibid. cap. 3.

времени самимъ Маркіономъ, ведетъ свое начало непрерывно отъ самихъ Апостоловъ во всѣхъ церквахъ Апостольскихъ и прочихъ ⁽¹²⁶⁾. Нельзя не замѣтить, что еслибы Маркіонъ не вѣрилъ происхожденію отъ Апостоловъ отвергаемыхъ имъ Евангелій, ужели бы онъ не воспользовался этимъ благовиднѣйшимъ средствомъ для оправданія себя? И Тертуліанъ, разсмотрѣвшій по порядку всѣ Маркіоновы оправданія, ужели бы опустилъ одно это, и не постарался дать полнаго отвѣта на вопросъ столь важный? Съ другой стороны, еслибы наше четвероевангеліе не было, дѣйствительно, единодушно принимаемо всею Церквію во дни Маркіона: какъ осмѣлился бы Тертуліанъ противопоставить ему въ семь случаевъ свидѣтельства Коринѳявъ, Галатовъ, Евссеевъ, Филиппіеявъ, Солунявъ, Римлявъ и Азійскихъ церквей, основанныхъ св. Іоанномъ? Еслибы также не было извѣстно въ то время, что наши Евангелія сохраняются въ церквахъ Апостольскихъ, точно, со времени самихъ св. Апостоловъ: могъ ли бы и это противопоставить ученому еретіку славнѣйшій ученый мужъ Христіанскій?)

Точно также и касательно третьяго, современнаго Маркіону, ересеначальника—Валентина, появившагося съ своимъ лжеученіемъ около 134 года, св. Иринеѣ, Тертуліанъ и Епифаній свидѣтельствуютъ, что еретикъ сей только искажалъ смыслъ нашихъ Евангелій, а отнюдь не отвергалъ ихъ ⁽¹²⁷⁾.

⁽¹²⁶⁾ Ego meum dico verum, Marcion suam; ego Marcionis adfirmo adulteratum, Marcion meum. Quis inter nos determinabit, nisi temporis ratio, et praescribens auctoritatem, quod antiquius reperitur, et ei praesudicans vitiationem, quod posterius revincetur... и проч. Tertul. adversus Marcion. lib. IV, cap. 4 et 5.

⁽¹²⁷⁾ Irin. adver. haeres. lib. I, cap. 25. Tertul. de praescri. haeret. cap. 38. Epiph. haeres. XXVIII, cap. 5. Тертуліанъ, на-примѣръ, говоритъ: Si Valentinus integro instrumento uti videtur, non callidior ingenio, quam Marcion, manus intulit. veritati. Marcion

Еще достопримѣчательнѣе здѣсь древнія извѣстія о Василидѣ и Карпократѣ, такихъ ересеначальникахъ, которые жили весьма близко ко временамъ самихъ Апостоловъ. Опровергавшіе заблужденія Карпократа, учителя Церкви нигдѣ не упрекаютъ его въ томъ, чтобы онъ отвергалъ подлинность нашихъ Евангелій, напротивъ, утверждаютъ, что послѣдователи сего еретика старались основывать и собственные мнѣнія на текстахъ Евангельскихъ ⁽⁴²⁹⁾. А Василидъ, по словамъ современника его Агриппы Кастора, написавшаго на него опроверженія ⁽⁴³⁰⁾, составилъ даже до двадцати четырехъ книгъ на *Евангеліе* (τὸ εὐαγγέλιον). (Это выраженіе, употребленное Агриппою и потомъ Евсевіемъ безъ всякаго нарочитаго замѣчанія, конечно, означаетъ у нихъ тоже, что означало оно вообще и всегда между Христіанами, т. е. все четвероевангеліе, принимаемое Церковію. Иначе, еслибы рѣчь была объ Евангеліи какомъ-либо подложномъ, или испорченномъ еретиками, Агриппа и Евсевій не употребили бы, противъ всеобщаго обыкновенія, священнаго выраженія Церкви τὸ εὐαγγέλιον, безъ приличной оговорки.) Умалчиваемъ уже о томъ, что Климентъ Александрійскій, Оригенъ и Епифаній, писавшіе противъ послѣдователей Василида, нигдѣ не укоряютъ ихъ за отверженіе подлинности нашихъ Евангелій.

λ

5. Наконецъ, есть достаточныя основанія утверждать, что и въ первою стѣю извѣстны были наши Евангелія, каждое со времени своего происхожденія, исключая

exerte et palam machaera, non stylo usus est: quoniam ad materiam suam caedem scripturarum confecit. *Valentinus* autem *pepercit*: quoniam non ad materiam scripturas, sed materiam ad scripturas excogitavit; et tamen plus abstulit, et plus adjecit, auferens proprietates singulorum quoque verborum, et adiciens dispositiones non comparantium rerum.

⁽⁴²⁹⁾ Irin. adver. haeres: lib. I, cap. 25; Epipli. haeres. XXVII, cap. 5.

⁽⁴³⁰⁾ Apud. Euseb. Histor. Eccles. lib. IV, cap. 7.

Евангеліе отъ Іоанна, явившееся къ концу этого вѣка (около 98 года).

и 1.) = (Такая мысль вытекаетъ уже изъ предыдущаго.)

= Быть не можетъ, чтобы писатели первой половины, даже первой четверти втораго вѣка, благопріятствовавшіе и неблагопріятствовавшіе Церкви, согласились вмѣстѣ и безъ всякой причины признавать какія-то сочиненія за произведенія самихъ Апостоловъ, еслибы не пріяли о семъ завѣщанія отъ своихъ учителей, своихъ отцевъ и предковъ.... (Тѣмъ болѣе невѣроятнo, чтобы эти сочиненія, о которыхъ дотолѣ никто ничего не слышалъ, вдругъ приняты были всею Церковію, находившеюся уже тогда въ разныхъ странахъ міра, и сдѣлались правиломъ всеобщаго вѣрованія Христіанъ. Нѣтъ,) если въ началѣ втораго вѣка съ такимъ уваженіемъ смотрѣли на наши Евангелія, то уваженіе это, безъ сомнѣнія, перешло изъ вѣка перваго.

Отъ мужей Апостольскихъ перваго вѣка сохранилось лишь нѣсколько, и то краткихъ, посланій; къ счастью, и въ этихъ немногихъ, но драгоценнѣйшихъ памятникахъ, находится немало свидѣтельствъ о нашемъ четвероевангеліи.

Св. Игнатій Богоносецъ, епископъ Антиохійскій (сконча. въ 107 году), лично знавшій многихъ Апостоловъ, и большую часть жизни проведеній при св. Іоаннѣ Богословѣ, — а) упоминаетъ о раздѣленіи св. Писанія на *Евангеліе* (которое, значитъ, существовало), *Апостоловъ* и *Пророковъ* ⁽¹⁰⁰⁾; б) (убѣждаетъ держаться ученія Христова тѣхъ вѣрующихъ, которые говорили: «если не найду въ архивахъ, то не повѣрю

⁽¹⁰⁰⁾ Προσφυγών, говоритъ онъ о себѣ, τῷ εὐαγγελίῳ ὡς σαρκὶ Ἰησοῦ, καὶ τοῖς Ἀποστόλοις ὡς πρεσβυτερίῳ ἐκκλησίας, и непосредственно продолжаетъ, обращаясь къ вѣрующимъ: καὶ τῶν προφῆτας δὲ ἀγαπῶμεν διὰ τὸ καὶ αὐτοὺς εἰς τὸ εὐαγγέλιον κατηγορεῖσθαι.... Epist. ad Philadelph. cap. 5.

Евангелію» ⁽⁴⁵¹⁾; в)) выражаетъ мысль, что Евангеліе содержитъ въ себѣ исторію о пришествіи, страданіи и воскресеніи Спасителя ⁽⁴⁵²⁾; г) и, наконецъ, приводитъ мѣста изъ Евангелій отъ Матѳея и отъ Луки ⁽⁴⁵³⁾, хотя не упоминаетъ, откуда ихъ заимствуетъ.

Въ посланіи св. Варнавы, написанномъ около 76 года, находятся два точныя мѣста изъ Евангелія отъ Матѳея, а именно: *не приидохъ призвати праведники, но грѣшники на покаяніе* ⁽⁴⁵⁴⁾ (Erist. cap. 5—Mat. 9, 13); *мнози суть званіи, мало же избранныхъ* (ibid. с. 4—Mat. 22, 14), и—одно мѣсто изъ Евангелія отъ Луки: *еслякому просящему у тебе, дай* ⁽⁴⁵⁵⁾ (ibid. с. 19—Лук. 6, 30). Но всего замѣчательнѣе то, что приводя слова: *мнози суть званіи...*, мужъ Апостольскій присовокупилъ: *какъ написано* ⁽⁴⁵⁶⁾, и такимъ образомъ засвидѣтельствовалъ,

⁽⁴⁵¹⁾ Παρακληῶ δε ὑμᾶς μηδὲν κατ' ἐριθείαν πράσσειν, ἀλλὰ κατὰ χριστομαδίαν. ἐπεὶ ἤκουσά τινων λεγόντων, ὅτι ἔαν μὴ ἐν τοῖς ἀρχαίοις ἔυρω, ἐν τῷ εὐαγγελίῳ οὐ πιστεύω, καὶ λέγοντός μου αὐτοῖς, ὅτι γέγραπται, ἀπεκρίθησάν μοι ὅτι πρόκειται. Тамъ же cap. 8.

⁽⁴⁵²⁾ Ἐξάαιρετον δὲ τι ἔχει τὸ εὐαγγέλιον, τὴν παρουσίαν τοῦ Κυρίου ὑμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, τὸ πάθος αὐτοῦ καὶ τὴν ἀνάστασιν. Οἱ γὰρ ἀγαπῆτοι προφῆται κατήγγειλαν εἰς αὐτὴν; τὸ δὲ εὐαγγέλιον ἀπάρτισμα ἐστὶν ἀφ' ἀρσίας. Тамъ же cap. 9.

⁽⁴⁵³⁾ На-прим., въ одномъ мѣстѣ говоритъ, что Христосъ явился отъ Иоанна, дабы исполнить есламу правду (Erist. ad Smyrn. п. 14—Mat. 3); въ другомъ напоминаетъ слова Спасителя, что *дремо отъ плода своего познаваеся* (Erist. ad Ephes. п. 13 Лук. 6, 44. Mat. гл. 12); въ третьемъ повторяетъ совѣтъ Спасителя: *будите мудры яко змія, и щомъ яко голуби* (Erist. ad Polyc. п. 3. Mat. 10, 16 и пр.).

⁽⁴⁵⁴⁾ Ὅτε δὲ τοὺς Ἀποστόλους, τοὺς μέλλοντας κηρύσσειν τὸ εὐαγγέλιον αὐτοῦ ἐξελέξατο, ὄντας ὑπὲρ πάσαν ἀμαρτίαν ἀνομιώτους, ἵνα δείξῃ, ὅτι οὐκ ἦλθε καλεῖσαι δικαίους, ἀλλὰ ἀμαρτωλοὺς εἰς μετάνιαν. Erist. cap. 5.

⁽⁴⁵⁵⁾ Παντὶ αἰτῶντί σε δίδου. ibid с. 19.

⁽⁴⁵⁶⁾ Attendamus ergo, ne forte, sicut scriptum est: multi vocati, pauci electi, inveniamur. Ibid. cap. 4. Приводимъ слова по древнему переводу, потому что первая 4 главы сего посланія въ подлинникѣ не дошла до насъ. Надобно припомнить, что св. Варнава

что онъ заимствовалъ эти слова не изъ какого-нибудь устнаго преданія, а изъ письменнаго *επισημογραφία*.

Накопецъ, св. Климентъ Римскій, жившій и обращавшійся со многими Апостолами, особенно съ Петромъ и Павломъ,—а) въ первомъ своемъ посланіи къ Коринѳянамъ приводитъ, хоть и не буквально, многія изреченія Спасителя, находящіяся въ трехъ первыхъ книжкѣхъ Евангеліяхъ, и приводя, приглашаетъ Христіанъ только *εσλομνήσθητε* эти изреченія,—чѣмъ, очевидно, предполагается, что они, а слѣдовательно и Евангелія, были уже извѣстны вѣрующимъ ⁽⁴³⁷⁾; б) во второмъ же своемъ посланіи къ Коринѳянамъ, кромѣ того, что приводитъ мѣста изъ Евангелій отъ Маттея и отъ Луки ⁽⁴³⁸⁾, въ одномъ случаѣ употребляетъ при этомъ выраженіе: *ισωορισθητε Πισανίε* ⁽⁴³⁹⁾, а въ другомъ: *ισωορισθητε Господь во Евангеліи* ⁽⁴⁴⁰⁾, хотя и не ведѣ буква въ букву предлагаетъ самые тексты.

(Справедливость требуетъ замѣтить—1) что многія

были родомъ Іудей, а Іудеи употребляли выраженіе: какъ написано—только по отношенію къ однимъ священнымъ книгамъ Писанія.

⁽⁴³⁷⁾ На-примѣръ: *Μάλιστα μνημονεύοντες τῶν λόγων τοῦ Κυρίου Ἰησοῦ, ὃς ἐλάλησε διδάσκων ἐπιεικείαν καὶ μακροθυμίαν. ὅτιως γὰρ εἶπεν: ἑλεῖτε, ἵνα ἑλεθηθῆτε, ἀφίετε, ἵνα ἀπεθῆ ὑμῖν... ὡς μέτρον μετρεῖτε, ἐν αὐτῷ μετρηθήσεται ὑμῖν. Epist. 1. cap. 13.—Лук. 6, 36—38. Или: *μνησθητε τῶν λόγων Ἰησοῦ τοῦ Κυρίου ἡμῶν, εἶπε γὰρ: οὐαὶ τῷ ἀνθρώπῳ ἐκείνῳ, καλὸν ἦν αὐτῷ, ἢ οὐκ ἐγεννήθη...; ἢ ἕνα τῶν ἐκλεκτῶν μου σκανδαλίσει, κρεῖττον ἦν αὐτῷ περιτεθῆναι μύλον, καὶ καταποντισθῆναι εἰς τὴν θάλασσαν, ἢ ἕνα τῶν μικρῶν μου σκανδαλίσει. Ibid. cap. 45. см. Mat. 26. 24, 18, 6. Марк. 9, 42. Лук. 17, 2.**

⁽⁴³⁸⁾ Снес. напр. Epist. 11, cap. 2, 3, 4, 6, 8, 9 съ Mat. 9, 21; 10, 32; 7, 21 и 23. Лук. 13, 37. Mat. 6, 24; 16, 26. Лук. 16, 12. Mat. 12, 50.

⁽⁴³⁹⁾ *Καὶ ἑτέρα δὲ γραφὴ λέγει: ὅτι οὐκ ἤλθον καλέσαι δικαίους, ἀλλὰ ἁμαρτολόους. Epist. 11, cap. 2.*

⁽⁴⁴⁰⁾ *Λέγει γὰρ ὁ Κύριος ἐν εὐαγγελίῳ: εἰ τὸ μικρὸν οὐκ ἐτηρήσατε, τὸ μέγα τίς ὑμῖν ὀφεί; λέγει γὰρ ὑμῖν, ὅτι ὁ πιστὸς ἐν ἐλαχίστῳ, καὶ ἐν πολλῷ πιστὸς ἐστίν. cap. 8.—Лук. 16, 10; Mat. 25, 21.*

сочиненія перваго вѣка не дошли до насъ ⁽⁴⁴¹⁾, и между ними нѣкоторые даже изъ сочиненій мужей Апостольскихъ, на-примѣръ, св. Климента и св. Игнатія Богоносца, какъ показываютъ сохранившіеся изъ нихъ отрывки ⁽⁴⁴²⁾: а въ этихъ сочиненіяхъ могли быть полныя и точныя свидѣтельства о нашихъ св. Евангеліяхъ; 2) что если мужи Апостольскіе въ своихъ дошедшихъ до насъ, писаніяхъ, приводятъ мѣста изъ Евангелій, большею частію не указываютъ на самыя Евангелія: то отсюда отнюдь не слѣдуетъ, будтобы эти мѣста приводятся изъ какого-либо другаго источника: ибо—а) такъже точно, по большей части, поступаютъ сіи св. отцы и приводятъ тексты изъ книгъ ветхозавѣтныхъ, которыя безспорно тогда существовали; б) такъ весьма часто поступаемъ и мы, хотя никто не станетъ заключать, будто мы приводимъ мѣста не изъ Писанія; в) въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ мы видели, Апостольскіе мужи ясно выразили, что они заимствуютъ слова изъ Писанія, или изъ Евангелія; 3) если, наконецъ, эти достоуважаемые мужи повторяютъ мѣста изъ нашихъ Евангелій, по большей части, не слово въ слово: то, безъ сомнѣнія, потому, что они приводили тексты не прямо изъ свящ. рукописей, а на-память, какъ поступалъ во второмъ вѣкѣ св. Іустинъ, поступали и поступаютъ очень нерѣдко, во все времена, многіе Христіанскіе писатели.

(Итакъ, вотъ предъ нами и изъ двухъ первыхъ вѣковъ Христіанства болѣе двадцати свидѣтелей, подтверждающихъ подлинность нашего четвероевангелія: одиннадцать изъ нихъ принадлежатъ къ числу Христіанъ православныхъ, десять къ числу враговъ Церкви.

⁽⁴⁴¹⁾ Gott. Lumperi—Hist. Theologico-Critic. de vita, scriptis et doctrina S. Patrum... trium primorum saeculorum. Aug. Vindelic. 1783. pag. 1—3.

⁽⁴⁴²⁾ Guljelm. Jacobson—S. Clementis, S. Ignatii, S. Polycarpi, quae supersunt, Oxon. 1838, tom. I, p. 244—253 et tom. II, pag. 454—461.

Изъ числа первыхъ пять, именно: св. Варнава, св. Климентъ Римскій, св. Игнатій Богоносецъ, св. Поликарпъ и Папій, какъ непосредственные ученики и мужи Апостольскіе, могли узнать о подлинности Евангелій изъ первыхъ устъ, отъ самихъ Апостоловъ; и слѣд. суть свидѣтели величайшей важности. Между тѣмъ у нихъ однихъ, если не у каждаго порознь, то въ совокупности, находимъ—1) ясныя мѣста изъ всѣхъ нашихъ Евангелій: всего болѣе изъ Евангелія отъ Матвея ⁽⁴⁴³⁾, которое, явившись прежде другихъ, успѣло скорѣе и распространиться между Христіанами; потомъ изъ Евангелія отъ Луки ⁽⁴⁴⁴⁾; далѣе изъ Евангелія отъ Марка ⁽⁴⁴⁵⁾, и, наконецъ, изъ Евангелія отъ Іоанна, которое будучи написано уже къ концу перваго вѣка, и приводится у одного только св. Поликарпа, а прочимъ мужамъ Апостольскимъ, жившимъ до сего времени, даже не могло быть извѣстнымъ; 2) встрѣчаемъ нерѣдко сказанія, что они приводятъ эти мѣста не по устному преданію, сохраняющемуся со времени Спасителя въ Церкви, а именно изъ Писаній, или еще прямѣе, изъ Евангелія ⁽⁴⁴⁶⁾; 3) наконецъ, встрѣчаемъ самыя имена всѣхъ четырехъ Евангелистовъ и ясный намекъ о числѣ Евангелій ⁽⁴⁴⁷⁾. Остальные шесть Христіанскихъ писателей почти всѣ суть ученики мужей Апостольскихъ, или, по крайней мѣрѣ, имѣли случай близко обращаться съ ними; слѣд. могли слышать о подлинности четвероевангелія изъ вторыхъ устъ и отнюдь не болѣе, какъ изъ третьихъ: значитъ, опять

⁽⁴⁴³⁾ Именно—до 30 мѣстъ. См. въ вышеупомянутомъ изданіи Якобсона tom. II, pag. 597: Index S. Scripturarum, toto opere citatum, и свес. съ этимъ исчисленныя нами мѣста у другихъ мужей Апостольскихъ, конхъ сочиненій нѣтъ въ Якобсоновомъ изданіи.

⁽⁴⁴⁴⁾ До одиннадцати мѣстъ. См. тамъ же.

⁽⁴⁴⁵⁾ Два мѣста: одно у св. Поликарпа; другое у св. Климента.

⁽⁴⁴⁶⁾ У св. Климента и Варнавы.

⁽⁴⁴⁷⁾ Папій говоритъ о Матвеѣ и Маркѣ; св. Поликарпъ о всѣхъ Евангелистахъ и Евангеліяхъ.

свидѣтели высокой важности. Эти свидѣтели не только уже всѣ въ совокупности, но даже и каждый порознь, одни, на-примѣръ, св. Климентъ Александрійскій и св. Иустинъ, приводятъ многочисленныя мѣста изъ всѣхъ нашихъ Евангелій съ прямымъ указаніемъ на Евангелія, а другіе, каковы св. Иринеи и Тертуліанъ, говорятъ, кромѣ того, о четверичномъ числѣ Евангелій и прямо именуютъ ихъ писателей.

Что же касается до свидѣтельствъ о подлинности четвероевангелія враговъ Церкви: то лучшихъ свидѣтельствъ нельзя и пожелать: а) потому уже, что это суть свидѣтельства враговъ; б) враговъ, нерѣдко очень ученыхъ (каковъ Цельсъ), жившихъ весьма близко къ началу Христіанства, и слѣд. имѣвшихъ полную возможность обличить Христіанъ въ подлогѣ Евангелій; еслибы такой подлогъ былъ; в) враговъ, изъ которыхъ большая часть—почти всѣ еретики—питали уваженіе къ нашимъ Евангеліямъ, къ одному или даже ко всѣмъ, хотя и позволяли себѣ искажать ихъ; г) наконецъ, по точности, полнотѣ и опредѣленности этихъ свидѣтельствъ: такъ Цельсъ ясно упоминаетъ о свящ. книгахъ Христіанскихъ, называетъ ихъ Евангеліемъ, и приводитъ мѣста изъ всѣхъ четырехъ Евангелистовъ; Геракліонъ составилъ комментарий на Евангеліе отъ Іоанна и Луки; Таціанъ — свое четвероевангеліе изъ всѣхъ нашихъ Евангелистовъ и проч. ⁽⁴⁴⁾.

§ 117.

Внутреннія доказательства.

Разсматривая наши Евангелія по содержанію, мы

⁽⁴⁴⁾ Главнѣйшія возраженія противъ подлинности Евангелій и опроверженія этихъ возраженій можно читать въ небольшой книгѣ: *Certitude des preuves du Christianisme ou refutation de l'examen critique des Apologistes de la religion Chrétienne* par Bergier, Paris 1838, chap. 1 et 11.

не только не встрѣчаемъ въ нихъ ничего такого, что бы противорѣчило ихъ подлинности, напротивъ находимъ полную сообразность: 1) съ свойствами писателей, которымъ они приписываются; 2) съ временемъ, когда жили эти писатели, или происходили описываемыя ими событія; и 3) съ мѣстностію, гдѣ жили первые, или послѣднія происходили.

1) Евангелистовъ нельзя не узнать здѣсь съ перваго раза. Греческій языкъ, на которомъ написаны Евангелія ⁽⁴⁴⁰⁾, какъ сознаются внимательно разбиравшіе его, не есть языкъ чисто Греческій, но, по значенію многихъ словъ, по цѣлымъ выраженіямъ и оборотамъ рѣчи, носитъ на себѣ неנגладную печать языка Еврейскаго и свидѣтельствуетъ, что писатели Евангелій по происхожденію были Евреи: таковы точно и были св. Евангелисты Маттеи, Маркъ, Лука и Іоаннъ. (Эта совершенная безыскусственность и простота въ изображеніи событій, какая замѣчается въ Евангеліяхъ, эти частыя указанія на свѣд. книги Іудеевъ, на лица и пророчества изъ ихъ исторіи, показываютъ, что писатели Евангелій вовсе были незнакомы съ свѣтскимъ образованіемъ Грековъ и съ ихъ искусственнымъ историческимъ методомъ, не были богаты мірскими свѣдѣніями, и знали только одну Еврейскую біблію: таковы и были св. Евангелисты. Наконецъ, эта) естественность и живость, съ какими описываются въ Евангеліяхъ событія, невольно заставляютъ предполагать, что писатели сами были очевидцами всего описываемаго ими, или, по крайней мѣрѣ, слышали о томъ отъ очевидцевъ: таковы и были св. Евангелисты.

2) Въ Евангеліяхъ содержится, главнымъ образомъ, исторія земной жизни и дѣйствій Господа Іисуса; но, начерчивая эту исторію, Евангелисты очень естествен-

⁽⁴⁴⁰⁾ Евангеліе отъ Маттея, хотя написано на Еврейскомъ языкѣ, но сохранилось до насъ только въ Греческомъ переводѣ.

но оставили и краткій очеркъ тогдашняго состоянія Иудей, бывшей поприщемъ дѣйствій Спасителя. Правда, они касаются сего предмета ненамѣренно, мимоходомъ, мнѣ упоминаютъ иногда о самыхъ незначительныхъ частностяхъ; но эти-то частности, съ совершенною точностію подтверждаемыя свидѣтельствами историковъ того времени не-христіанскихъ ⁽⁴⁰⁰⁾, и служатъ разительнѣйшимъ доказательствомъ подлинности Евангелій.

1) Евангелисты оставили намъ краткій очеркъ *религіознаго* состоянія Иудейскаго народа во дни земной жизни Христа-Спасителя.

Они изображаютъ Иудеевъ, съ одной стороны, очень приверженными къ своимъ свящ. книгамъ и ревностными къ исполненію обрядовыхъ законовъ, особенно закона о субботѣ; но въ тоже время говорятъ о нихъ, какъ о людяхъ, рабски привязанныхъ только къ буквѣ Писанія и вовсе небрежныхъ о его духѣ, — какъ о народѣ, находившемся почти на крайней степени развращенія нравовъ; и стоить только прочесть со вниманіемъ сочиненіе тогдашняго историка Иудейскаго Иосифа Флавія—*о войнѣ Иудеевъ*, чтобы убѣдиться въ поразительной вѣрности этой картины.

Евангелисты упоминаютъ о фарисеяхъ и саддукеяхъ, какъ двухъ главнѣйшихъ сектахъ, бывшихъ тогда въ Иудейской церкви; о самарянахъ, къ которымъ постоянно питали Иудеи непримиримую ненависть; но, что особенно замѣчательно, представляютъ намъ І. Христа обращающимся со всѣми этими сектантами самымъ приличнымъ образомъ, вполне соответствующимъ началамъ и заблужденіямъ каждой секты. Такъ,

(400) Лучшія сочиненія, въ которыхъ собраны и обобщены эти свидѣтельства, суть: 1) *Рехтон*—*Histoire Évangélique, confirmée par la Judaïque et la Romaine*, помѣщенная въ XXVII томѣ *Cursus completi Sacrae Scripturae*... Paris 1343, и 2) *William Paley* — въ нѣмец. переводѣ подъ заглавіемъ: *Uebersicht und Prüfung der Beweise und Zeugnisse für das Christenthum, mit einer Vorrede von Nüsselt, Leipz. 1792, th. II, cap. 6.*

когда Онъ бесѣдуетъ съ фарисеями, обличаетъ ихъ въ лицемеріи, въ гордости, въ тщеславіи, съ какимъ совершали они свои пощенія и подавали свои милостыни, въ излишней привязанности къ отеческимъ преданіямъ, которыя предпочитали они самому закону и под. Навпротивъ, обращая рѣчь свою къ саддукеямъ, Онъ говоритъ совсѣмъ другимъ языкомъ: видитъ въ нихъ людей грубыхъ и преданныхъ плоти, которые, держась буквы Писанія, не постигаютъ его духа, и отвергаютъ воскресеніе мертвыхъ. Съ самарянами Онъ говоритъ еще иначе: обличая ихъ въ невѣдѣніи и расколѣ, Онъ даетъ имъ знать, что спасеніе должно послѣдовать отъ Иудей. Все¹⁴ это (и) есть самое точное изображеніе фарисеевъ, саддукеевъ и самарянъ во дни земной жизни Спасителя, по свидѣтельству Юсіа Флавія и другихъ современныхъ сказаній.

По сказанію Евангелистовъ, Іудейскій первосвященникъ, который производилъ судъ надъ Христомъ-Спасителемъ, назывался Каіафою, и управлялъ церковію въ то самое время, какъ правителемъ Иудей былъ Пилать Понтійскій; а св. Лука повѣствуетъ, что въ одно и то же время два различныя лица, Анна и Каіафа, носили имя первосвященника: еще событія, изъ которыхъ первое и послѣднее подтверждаетъ Юсіа Флавій⁽¹⁴¹⁾.

2) Находимъ мы въ Евангеліяхъ краткій очеркъ и политическаго состоянія Иудей во время Спасителя.

Иудей находились тогда, по описанію Евангелистовъ, подъ игомъ Римлянъ, которымъ весьма тяготились, вздыхая о потерянной свободѣ: это показываетъ уже одинъ вопросъ, лукаво предложенный нѣкоторыми изъ фарисеевъ Спасителю: *достоитъ ли намъ Кесареву дань дати, или ни* (Лук. 20, 22),—вопросъ, который, будучи предложенъ случайно, въ точности

⁽¹⁴¹⁾ Antiqu. lib. XVIII, cap. II, sect. 2, cap. 5, sect. 3. Также De bello Judaico lib. II, cap. 90.

обозначаетъ время, когда жилъ Христосъ: ибо нѣсколько раньше или позже вопросъ сей не имѣлъ бы никакого смысла. Въ частности, Евангелисты говорятъ намъ о правителяхъ Иудей, бывшихъ во время Спасителя, объ Иродѣ великомъ, преемникъ его Архелаѣ и другомъ Иродѣ, имѣвшемъ за собою Иродіаду, жену Филиппа, брата своего; упоминають также о Понтійскомъ Пилатѣ, ^{иже} который обладалъ Иудеею въ то самое время, какъ Иродъ былъ четверовластникомъ Галилеи, братъ его Филиппъ четверовластникомъ Итуреи и Трахонитской страны, а Лизаній — Авилиніи (Лук. 3, 1.)

Всѣ эти событія и лица, точно въ такомъ видѣ существовали и по свидѣтельству Флавія ⁽¹⁸²⁾.

Въ сказаніи Евангелистовъ нерѣдко предполагается, что у Иудеевъ въ то время, кромѣ законовъ и обычаевъ отечественныхъ, были въ употребленіи нѣкоторые законы и обычаи Римскіе. На-примѣръ:

а) Слова Спасителя: *буди уязвляемъ съ соперникомъ твоимъ скоро, дондеже еси на пути съ нимъ, да не предасть тебе соперникъ судіи, и судія тя предасть служу, и въ темницу оверженъ будешь, — аминь глаголю тебѣ: не изыдеши оттуду, дондеже воздаси послѣдній кодрантъ* (Мат. 5, 25. 26), — эти слова указываютъ на употреблявшійся тогда въ Иудей Римскій законъ, по которому заимодавецъ имѣлъ право схватить своего должника и вести предъ судію, и, если должникъ не успѣвалъ помириться съ соперникомъ своимъ на пути, судія осуждалъ виновнаго на пеню, которую онъ немедленно долженъ былъ заплатить; въ противномъ случаѣ былъ ввергаемъ въ темницу, откуда могъ изыти не прежде, какъ воздавши *до послѣдняго кодранта* ⁽¹⁸³⁾. (На этотъ самый законъ Римскій указываетъ

⁽¹⁸²⁾ Antiqu. lib. XVII, cap. 8, sect. 1 et cap. 13, sect. 1; lib. XVIII, cap. 5, sect. 6 et cap. 6, sect. 1 et 4.

⁽¹⁸³⁾ *Πειρασμοί* Antiqu. jur. Rom. Illustr. lib. IV, tit. 4. n. 1; срав. tit. 6, 14 и 16.

и притча Спасителя о двухъ должникахъ (Мат. 18, 23) въ послѣдней своей части (въ ст. 28—30.)

б) По словамъ Евангелистовъ, І. Христа были тростію, прежде нежели Онъ былъ распятъ на крестѣ. Этотъ жестокой обычай надъ приговоренными къ крестной казни, дѣйствительно, употреблялся у Римлянъ, какъ свидѣлствуютъ Титъ Ливій и Юсіфъ Флавій ⁽⁴⁶⁴⁾.

в) Спаситель самъ принужденъ былъ нести крестъ, на которомъ Ему надлежало пострадать, пишется въ Евангеліи. Плутархъ говоритъ, что этотъ обычай оставался у Римлянъ въ силѣ и въ его время ⁽⁴⁶⁵⁾.

г) По повелѣнію Пилата, говорятъ Евангелисты, на крестѣ Спасителя сдѣлана была надпись Еврейски, Гречески и Римски: *Иисусъ Назорянинъ Царь Іудейскій*. Светоній и Діонъ Кассій свидѣлствуютъ, что у Римлянъ было въ обычаѣ прибавлять вблизи осужденнаго объявленіе о причинѣ его казни; а Флавій при-совокуяетъ, что правители Іудейскіе дѣлали это объявленіе обыкновенно на разныхъ языкахъ ⁽⁴⁶⁶⁾.

д) Св. Іоаннъ Богословъ повѣствуетъ, что, по просьбѣ Іудеевъ, Пилать повелѣлъ пребитъ голени у разбойниковъ, распятыхъ со Іисусомъ (Іоан. 19, 31—32). Языческій писатель Аврелій Викторъ, восхваляя указъ великаго Константина, упразднившій казнь смертную, упоминаетъ о пребитіи голеней, коему подвергались распятые ⁽⁴⁶⁷⁾.

Изъ повѣствованія Евангельскаго мы видимъ, что у Іудеевъ были тогда въ ходу тройкаго рода монеты, именно: Еврейскій *силь*, Греческая *дидрахма*

⁽⁴⁶⁴⁾ Productique omnes, virgisque caesi ac securi percussi.... Tit. Liv. lib. XI, cap. 5. Joseph. de bello Jud. pag. 1247, edit. Huds.

⁽⁴⁶⁵⁾ Plutarch. de illis, qui sero puniuntur, pag. 534, Paris 1624.

⁽⁴⁶⁶⁾ Svet. Demit. cap. 40. Cass. lib. IV. Joseph. de bello Jud. ibidem.

⁽⁴⁶⁷⁾ Eo pius, ut etiam vetus veterrimumque supplicium patibulum, et cruribus saffringendis, primus removerit. Aur. Vict. Ces. cap. 42.

и Римскій *динарій*. Это совершенно соответствует времени земной жизни Спасителя, когда Иудея, незадолго предъ тѣмъ находившаяся подъ владычествомъ Грековъ, и принявшая отъ нихъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми законами, монету, носила уже иго Римлянъ, сообщавшихъ ей также нѣкоторыя свои постановленія и монеты. (А самое употребленіе вѣхъ этихъ монетъ между Иудеями, какъ оно представлено въ Евангельскомъ сказаніи, совершенно соответствуетъ происхожденію монетъ, или ихъ назначенію. Такъ, плата за что-либо, которая выдавалась изъ сокровищницы храма, производилась древнею Иудейскою монетою (Мат. 26, 15); подати, введенныя въ Иудею до владычества надъ нею Римлянъ, были платимы монетою Греческою, на-примѣръ, подать поголовная (Мат. 17, 24. сн. Іос. Флав: о войнѣ Іуд. кн. VII, гл. 6); но въ дѣлахъ общественныхъ, въ выдачѣ жалованья, въ куплѣ и продажѣ; употреблялись одиѣ монеты Римскія (Мат. 10, 29; 20, 2. Марк. 14, 5. Лук. 12, 6. Іоан. 6, 7; 12, 5), которыми платимы были и всѣ новыя подати, введенныя Римлянами (Мат. 12, 19. Марк. 12, 15. Лук. 20, 24).)

3) Еще болѣе изумительны нѣкоторыя подробности *топографическія*, встрѣчающіяся въ Евангеліяхъ, и вполнѣ подтверждаемыя писателями не-христианскими. Довольно представить изъ этихъ подробностей немногія:

По словамъ Евангелиста Іоанна, Пилать, производя судъ надъ Спасителемъ въ *преторь*, когда услышалъ вопли Іудеевъ, *изведе вою Іисуса, и съде на судищи, на мѣстѣ глаголемъ лиоостротонъ* (Іоан. 19, 9—13), которое, слѣдовательно, находилось невдалекѣ отъ претора или жилища Пилатова. И, дѣйствительно, Іосифъ Флавій, рассказывая о томъ, что Римляне сдѣлали нападеніе на храмъ со стороны замка *Антонія*, упоминаетъ о *лиоостротонѣ*, какъ внѣшней принадлеж-

ности храма. находившейся подлѣ этого замка ⁽⁴³⁸⁾; (а Филонъ въ одномъ мѣстѣ мимоходомъ замѣчаетъ, что преторъ или жилище Римскаго правителя помѣщалось въ палатахъ Ирода, стоявшихъ, какъ извѣстно. въ со- сѣдствѣ храма и замка Антонія къ сѣверо-западу ⁽⁴³⁹⁾.)

(Города Иерихонъ и Капернаумъ въ Евангеліи представляются какъ мѣста, гдѣ производились сборы пошлинъ и податей (Лук. 19, 1, 2. Мат. 17, 24. Лук. 7, 1). Но исторически извѣстно, что богатѣйшее изъ произведеній Иудей, бальзамовое дерево, составлявшее самый важный предметъ торговли, расло въ окрестностяхъ Иерихона, и что за это произведеніе взимаема была правительствомъ пошлина; потому и естественно въ Иерихонѣ надлежало быть мытницѣ ⁽⁴⁴⁰⁾. Извѣстно также, что Финикіяне и особенно Арабы, когда привозили свои товары въ Палестину по рѣкѣ Иордану, проходили этою рѣкою прежде всего мимо Капернаума ⁽⁴⁴¹⁾; значить, и здѣсь естественно надлежало быть мытницѣ для отобранія пошлинъ за право торговли.

Св. Лука (7, 1—11) повѣствуетъ, что Спаситель, вышедши изъ Капернаума Галилейскаго, пришелъ въ городъ Наниъ; потомъ, шествуя неподалеку отъ Иордана, гдѣ крестилъ Іоаннъ (—ст. 18 и 19), достигъ окрестностей Иерусалима. Эту дорогу изъ Галилеи во Иерусалимъ обозначаетъ и Флавій, свидѣтельствуя, что когда Галилеяне ходили, по обыкновенію, во св. градъ на дни праздниковъ чрезъ Самарію, имъ надлежало переходить Наниъ, лежавшій на пути ⁽⁴⁴²⁾.)

⁽⁴³⁸⁾ De Bell. Jud. lib. II, cap. 6 et 7. pag. 868—869. edit Basil.

⁽⁴³⁹⁾ Philo de legat. ad Cajum.

⁽⁴⁴⁰⁾ Justin. Epitome Trogi lib. XXXV, c. 3. Opes gentis ex lectigalibus opobalsami crevere....

⁽⁴⁴¹⁾ Strabo. lib. XVI, pag. 519. Cassab. 1387.

⁽⁴⁴²⁾ Ἐξὸς ἦν τοῖς Γαλιλαίοις ἐν ταῖς ἑωρταῖς εἰς τὴν ἱερὰν πόλιν παραγενομένοις ὀδεύειν διαίτης Σαμαρίων χώρας, καὶ κατ' ὄδον αὐτοῖς κόμης τῆς Ναιῖς λεγομένης. Antiqu. lib. XX, cap. 6.

Евангелисты упоминають о Самарійскомъ городѣ Сихемѣ или Сихарѣ (Иоан. 4, 5), который во дни Спасителя, дѣйствительно, и назывался этимъ именемъ, а спустя нѣсколько, началъ называться Мавареою или Мамореою, и вскорѣ — Неаполисомъ, какъ видно изъ медалей, выбитыхъ по разрушеніи Иерусалима ⁽⁴⁴³⁾; упоминають также о *Кесаріи Филипповой* (Мат. 16, 13. Марк. 8, 27), которая при Спасителѣ и Апостолахъ, точно, носила это имя, но прежде называлась *Панеєю*, а послѣ на монетахъ и книгахъ *Кесарією Панейскою* *Καίσαρεια πρὸς Πανείων* ⁽⁴⁴⁴⁾. Но, — что еще замѣчательнѣе, — св. Иоаннъ говоритъ о Филиппѣ, *иже бѣ отъ Ввесаиды Галилейской* (12, 21): этотъ городъ во дни Иоанновы, подлинно, назывался Ввесаидою и былъ причисляемъ къ Галилеи; но весьма скоро за тѣмъ потерялъ свое древнее имя, и наименованъ сперва Кесарією, а потомъ Юліадою, (по имени Юліи, дщери Августовой; въ царствованіе Тиверія опять назывался Кесарією, по смерти его — снова Юліадою, и не былъ уже причисляемъ къ Галилеи ⁽⁴⁴⁵⁾). Можетъ ли точность быть изумительнѣе?... —

Какъ ни малочисленны представленныя нами изъ четвероевангелія примѣры топографической точности, но и они могутъ служить весьма убѣдительнымъ доказательствомъ его подлинности для всякаго безпристрастнаго изслѣдователя. Онъ легко пойметъ всю силу сего доказательства, когда вспомнить: а) съ какою быстротою, то отъ дѣятельности людей, то отъ дѣйствій природы, измѣняется поверхность земли: города разрушаются или теряютъ свои древнія имена, пустыни становятся населенными, а мѣста населенныя превращаются въ пустыни, рѣки иссыхаютъ или принимаютъ

⁽⁴⁴³⁾ Harduin.—Numm. antiqu. popul. et urb. illustr. pag. 340.

⁽⁴⁴⁴⁾ Vita Josephi Flav. p. 630, edit. Basil. et de bello Jud. lib. VII, cap. 2.

⁽⁴⁴⁵⁾ Pellerin—Recueil. des médailles tom. I et II.

новое течение, пути сообщенія пролагаются по новымъ мѣстамъ; б) какъ трудно было въ древнія времена, когда не знали употребленія географическихъ картъ, писателю, даже не очень далекому по времени отъ описываемыхъ имъ событій, относить эти событія къ тѣмъ именно мѣстамъ, гдѣ они происходили, и съ точностію описывать состояніе самихъ мѣстъ во время этихъ происшествій: лучшіе древніе историки не избѣгли грубыхъ ошибокъ въ семъ отношеніи, повѣствуя о событіяхъ вѣковъ предшествовавшихъ ⁽⁴⁰⁰⁾; в) особенно же, какъ трудно было соблюсти эту точность позднѣйшему писателю при изображеніи состоянія Палестины во дни І. Христа: сколько переворотовъ религіозныхъ и политическихъ испытала она около того времени! Будучи неоднократно раздѣляема между Римскими прокураторами, Иродами и правителями Сиріи, и каждый разъ новымъ, особеннымъ образомъ, — жертва тиранновъ, которые, по одной прихоти, измѣняли имена ея городовъ, или, въ ярости, превращали ихъ въ груды развалинъ, — поочередно завоеванная Помпеемъ, угнѣсенная Иродомъ, опустошенная Титомъ

⁽⁴⁰⁰⁾ Въ этомъ, какъ извѣстно, укоряютъ даже Квинта Курція и Тита Ливія. Послѣдній, на-пр., забывши различіе временъ и обстоятельствъ, смѣшиваетъ древнюю географію съ новою, и говорить о Синуссѣ, Пренестѣ и Арпіи, называя ихъ новыми именами, употреблявшимися въ его время, тогда какъ слѣдовало бы называть ихъ Синопомъ, Аргосомъ—Гициумомъ и Стефаніею. Такимъ же точно образомъ открытъ обманъ Филострата, описавшаго жизнь пресловутаго Аполлонія Тіанскаго. Это жизнеописаніе, утѣряетъ Филостратъ, составилъ онъ по памятнымъ запискамъ Дамиса, неотлучаемаго спутника Аполлонія во время его путешествій, между-тѣмъ на каждомъ почти шагу въ своемъ повѣствованіи противорѣчатъ тогдашнему состоянію мѣстъ, гдѣ Аполлоній и Дамисъ путешествовали. Такъ, онъ приводитъ своего героя въ Вавилонъ, и описываетъ сей городъ великимъ и цвѣтущимъ, между-тѣмъ какъ въ эту пору Вавилонъ представлялъ собою только обширную развалину и пустыню, изображаетъ также Спарту городомъ вольнымъ въ то время, какъ она находилась подъ игомъ Римлянъ (Vit. Apollon. Thyan. per Philostrat. Lemm. Sen. lib. I, c. 18. et lib. IV, c. 2.)

и почти уничтоженная Адрианомъ, который разрушилъ въ ней до 50 городовъ и до 985 деревень ⁽⁴⁸⁷⁾, — святая земля, казалось, ежедневно мѣняла свой видъ и состояніе. Можно ли же было обманщику, даже спустя одинъ вѣкъ послѣ Евангельскихъ событій, изобразить ихъ съ совершенною топографическою точностію, какая замѣчается въ нашемъ четвероевангеліи?

§ 118.

в) Свѣдѣнія доказательства.

Еще болѣе увидимъ невозможность обмана и подлога четвероевангелія нашего изъ слѣдующихъ соображеній:

1) Каждое изъ св. Евангелій, безспорно, имѣло для древнихъ Христіанъ величайшую важность при самомъ появленіи своемъ; слѣд. тѣмъ болѣе каждое должно было обратить на себя всеобщее вниманіе ихъ, и тѣмъ невозможнѣе было при этомъ укрыться какому-либо обману. Къ лицамъ, подъ именами которыхъ появились Евангелія, Христіане питали также глубочайшее уваженіе, и слѣд. имѣли новое побужденіе со всею осмотрительностію изслѣдовать, точно ли писанія, приписываемыя этимъ лицамъ, принадлежать имъ, и — новый случай открыть подлогъ, еслибы, дѣйствительно, былъ онъ.

2) Трудность обмануть цѣлое общество въ столь важномъ для него дѣлѣ гораздо болѣе увеличивается, когда это общество разсѣяно по разнымъ странамъ міра, раздѣленнымъ между собою большими пространствами: ибо въ семъ случаѣ уже не одно, а нѣскольکو обществъ надлежитъ ввести въ обманъ. Общество Христіанъ и было таково: еще сами Апостолы распространили его въ Греціи и Италиі, въ Малой Азій,

⁽⁴⁸⁷⁾ Dio Xiphil. in vita Hadrian. pag. 266. H. Steph. in-8, edit. Wechel. p. 974.

Египтъ и въ другихъ странахъ , основавши притомъ въ каждой странѣ по нѣскольку частныхъ церквей. Какъ же возможно было всѣ эти церкви равно убѣдить, что нѣкоторыя писанія , о коихъ онѣ прежде ничего не слышали , произошли отъ самихъ богодуховенныхъ Проповѣдниковъ св. вѣры? Какъ могло случиться , что всѣ Христіане различныхъ странъ міра , безъ малѣйшихъ противорѣчій , могли въ одно и тоже время принять за истину обманъ , который открыть было для нихъ такъ легко и такъ важно?...

3) Обманъ сей представляется совершенно невѣроятнымъ , когда вспомнимъ , что въ нѣдрахъ Христіанства , съ самаго его начала , существовали многія еретическія общества , питавшія непримиримую вражду противъ Церкви , которая , съ своей стороны , подвергала ихъ строгому осужденію. При такихъ обстоятельствахъ предполагаемый подлогъ Евангелій никакъ не могъ утвердиться ни въ Церкви , ни въ какомъ-либо изъ еретическихъ обществъ : ибо одна сторона не преминула бы обличить другую , которая , намѣренно ли или по неосмотрительности , впала въ столь грубое заблужденіе. Но о подобныхъ обличеніяхъ ничего не говоритъ исторія. Тѣмъ болѣе не могъ быть принятъ обманъ сей за истину обѣими противоположными сторонами : ибо для этого требовалось , чтобы одна изъ нихъ насильно передала другой свое убѣжденіе , или обѣ добровольно согласились обмануться. Между-тѣмъ не подлежитъ сомнѣнію , что подлинность нашего четвероевангелія единодушно допускали не только православныя Христіане , но и всѣ еретическія общества , появившіяся въ первенствующей Церкви ⁽⁴⁰⁸⁾.

4) Вовсе , наконецъ , нельзя указать и времени , когда бы могъ произойти подлогъ Евангелій. Если

⁽⁴⁰⁸⁾ См. особенно вышеуказанное свидѣтельство о семъ св. Иринея—*Contra haeres. lib. III, c. XI, p. 7.*

скажутъ , что это могло случиться при самихъ Апостолахъ : то, конечно , или безъ ихъ вѣдома, или съ ихъ согласія , или противъ ихъ воли и настояній. Но всѣ эти предположенія падаютъ сами собою. Если станутъ утверждать , что подлогъ сдѣланъ по смерти Апостоловъ: то или при ихъ непосредственныхъ ученикахъ , или въ позднѣйшее время. Но невозможно и первое : ибо какъ допустить , чтобы ученики Апостоловъ , такъ долго обращавшіеся съ ними и такъ хорошо ихъ знавшіе , могли принять за сочиненія своихъ Божественныхъ учителей неизвѣстныхъ сочиненія? Невозможно и послѣднее : ибо мѣста изъ всѣхъ нашихъ Евангелій и даже свидѣтельства объ нихъ мы встречаемъ еще въ писаніяхъ мужей Апостольскихъ.

Совокупивши теперь въ умъ своемъ весь рядъ представленныхъ нами доказательствъ подлинности четвероевангелія , мы , не обинуясь , можемъ сказать всякому здравомыслящему , вмѣстѣ съ однимъ изъ знаменитѣйшихъ учителей Церкви: «если и при такой очевидной достовѣрности Евангелія сомнѣваться еще въ его подлинности : то какоюжъ вы укажете книгу , которую невѣрь не назвалъ бы подложною» ⁽¹⁰⁰⁾?...

§ 119.

Подлинность прочихъ книгъ новаго завета.

Подлинность прочихъ книгъ новаго завета , подобно подлинности четвероевангелія , подтверждается:

У. В. 1) *Доказательствами внѣшними.* (О всѣхъ этихъ книгахъ есть свидѣтельства у древнѣйшихъ писателей Христіанскихъ. Такъ—

1) О книгѣ Дѣяній Апостольскихъ свидѣлствуютъ : а) св. Иринеи , который въ одномъ мѣстѣ

⁽¹⁰⁰⁾ Quod poteris proferre scriptum, quod non ille, qui non vult credere, dicat esse confictum, si tanta Evangelii notitia venit in dubium? Augustin. Contra Faustum. lib. XXII, cap. 79.

говорить, что писателемъ этой книги былъ Лука, неотлучный спутникъ Апостола Павла, а въ другомъ передаетъ исторію обращенія Павлова тѣми именно словами, какими изображается оно въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ (⁴⁷⁰); б) Тертуллианъ, который, приводя многочисленныя мѣста изъ книги Дѣянїй, называетъ ее то Acta Apostolica или Apostologum Acta, то *Insignimentum actorum*, то *Commentarius Lucae* (⁴⁷¹); в) Климентъ Александрійскій, который также не только приводитъ многія мѣста изъ этой книги, но и называетъ ее прямо *Πράξις τῶν Ἀποστόλων* и приписываетъ Евангелисту Лукѣ (⁴⁷²), и — г) многіе другіе послѣдующіе писатели (⁴⁷³).

2) Изъ соборнаго посланія Апостола Іакова встрѣчаются мѣста: а) у св. Климента, папы Римскаго, именно: объ истинной мудрости (Іак. 3, 13), о томъ, что *Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (Іак. 4, 6), объ оправданіи Авраама и Раавы отъ дѣлъ, а не отъ вѣры единыя (Іак. 2, 21, 23, 25) (⁴⁷⁴); б) у св. Иринея тоже—объ оправданіи Авраама, какъ онъ *върова Ногови, и вмѣнися ему въ правду, и другъ Божій наречеса* (Іак. 2, 23) (⁴⁷⁵); в) у св. Ефрема Сирїанина, который даже именуетъ и писателя этого посланія, Апостола Іакова (⁴⁷⁶).

3) Изъ перваго посланія Апостола Петра приво-

(⁴⁷⁰) Irin. contra haeres. lib. III, cap. 13, n. 3; cap. 14, n. 1.

(⁴⁷¹) Tertull. adversus Marcion. lib. V, cap. 2 et 3.

(⁴⁷²) Clemens. Alexandr. Fragment.—Adumbrat in prior. Petri epist. pag. 1007, edit. Potter.

(⁴⁷³) На-прим., Оригенъ (Epist. ad Africanum n. 9), Евсевій (Histor. Eccles. lib. II, cap. 22), Иеронимъ (Epist. 103 Paulin.), Златоустъ (Homil. in Acta)...

(⁴⁷⁴) Epist. I ad Corinth. cap. 38, 30, 10.

(⁴⁷⁵) *...credit Deo, et reputatum est illi ad justitiam, et amicus Dei vocatus est.* Irin. adversus haeres. lib. IV, cap. 16.

(⁴⁷⁶) Ephraem. Opp. Graec. tom. III, pag. 51.

дятся мѣста у св. Варнавы ⁽⁴⁷⁷⁾, св. Климента Римскаго ⁽⁴⁷⁸⁾, св. Игнатія ⁽⁴⁷⁹⁾, Папія ⁽⁴⁸⁰⁾, св. Поликарпа ⁽⁴⁸¹⁾, св. Иринея ⁽⁴⁸²⁾, Климента Александрійскаго ⁽⁴⁸³⁾, Тертуліана ⁽⁴⁸⁴⁾ и Оригена ⁽⁴⁸⁵⁾. Не упоминаемъ уже объ Евсеіѣ, который свидѣтельствуетъ, что первое посланіе Апостола Петра было единодушно принято всѣми церквами ⁽⁴⁸⁶⁾.

4) Второе посланіе Апостола Петра упоминается у Иустина ⁽⁴⁸⁷⁾ и Иринея ⁽⁴⁸⁸⁾, и ясно приписывается Апостолу Петру: Оригеномъ, Ипполитомъ, Меводиємъ, Руфинномъ, Иеронимомъ, Аванасіемъ великимъ, Кирилломъ Іерусалимскимъ, Григоріемъ Богословомъ, Златоустомъ и многими другими ⁽⁴⁸⁹⁾.

5) Первое посланіе св. Іоанна Богослова, по свидѣтельству Евсеія, было единодушно признаваемо за подлинное всѣми древними ⁽⁴⁹⁰⁾, и, действительно, нередко приводится въ сочиненіяхъ Иринея, Климента Александрійскаго, Оригена, Діонисія Александрійскаго,

⁽⁴⁷⁷⁾ Barnab. Epist. II, 2; свес. 1 Петр. 1, 5. 7.

⁽⁴⁷⁸⁾ Clem. 1 Epist. II, 1; свес. 1 Петр. 5, 5. Clem. 1 Epist. XVI, 7; св. 1 Петр. 2, 21.

⁽⁴⁷⁹⁾ Ignat. ad Magnes. XIII, 2; свес. 1 Петр. 5, 5.

⁽⁴⁸⁰⁾ Papias apud Evseb. Histor. Eccles. lib. III, cap. 39.

• ⁽⁴⁸¹⁾ Polycarp. Epist. I, 3; свес. 1 Петр. 1, 8. Polycarp. II, 1; св. 1 Петр. 1, 21; Polycarp. V, 5; св. 1 Петр. 2, 11 et Evseb. Hist. Eccles. lib. IV, cap. 14.

⁽⁴⁸²⁾ Irin. adversus hæres. lib. IV, cap. 9. n. 2 et cap. 16, n. 5; свес. Euseb. lib. V, cap. 8.

⁽⁴⁸³⁾ Климентъ Александрійскій цитуетъ почти все это посланіе подъ именемъ Ап. Петра, въ разныхъ своихъ сочиненіяхъ, особенно въ Строматахъ.

⁽⁴⁸⁴⁾ Tertull. — Scorpisc. cap. XII.

⁽⁴⁸⁵⁾ Origen. apud Euseb. Histor. Eccles. lib. VI, cap. 25.

⁽⁴⁸⁶⁾ Euseb. H. E. lib. III, cap. 3 et 25.

⁽⁴⁸⁷⁾ Justin. Dialog. cum Tryphon. pag. 303.

⁽⁴⁸⁸⁾ Irin. adversus hæres. lib. V, cap. 18 et 23.

⁽⁴⁸⁹⁾ Всѣ эти свидѣтельства можно видѣть у Калмета, Деванса и другихъ толковниковъ св. Писанія.

⁽⁴⁹⁰⁾ Euseb. Histor. Eccles. lib. III, cap. 24.

Кипріяна и многихъ другихъ писателей первыхъ вѣковъ Христіанства ⁽⁴⁹¹⁾.

6) Второе и третье посланіе св. Іоанна приводятся, какъ подлинныя, у Иринея, Климента Александрійскаго, Тертулліана, Афанасія великаго, Амвросія, Кирилла Іерусалимскаго, Григорія Богослова и другихъ ⁽⁴⁹²⁾.

7) Посланіе Апостола Іуды — у Климента Александрійскаго, Оригена, Тертулліана, Епифанія, Кирилла Іерусалимскаго, Григорія Богослова и другихъ ⁽⁴⁹³⁾.

8) О посланіяхъ св. Апостола Павла свидѣлствуютъ: Климентъ Римскій, Игнатій, Поликарпъ, Ерма, Іустинъ, Аеннагоръ, Феофилъ Антиохійскій, Тертулліанъ и весьма многіе другіе ⁽⁴⁹⁴⁾.

9) Наконецъ, Апокалипсисъ св. Іоанна Богослова признавали подлиннымъ: Папій, Ириней, Іустинъ, Мелитонъ Сардійскій, Климентъ Александрійскій, Ипполитъ, Оригенъ, Тертулліанъ, Евсевій, Іеронимъ и другіе ⁽⁴⁹⁵⁾.

II) *Доказательствами внутренними.* Всѣ эти новозавѣтныя писанія не содержатъ въ себѣ ничего несообразнаго ни съ временемъ, къ которому относятся, ни съ лицами, которымъ приписываются; напротивъ, и по слогу, и по содержанию вполне причисляются тѣмъ Апостоламъ, которыхъ имена на себѣ носятъ.

⁽⁴⁹¹⁾ См. у Калмета или Де-Ванса.

⁽⁴⁹²⁾ Тамъ-же.

⁽⁴⁹³⁾ Clemen. Alex. Strom. lib. III, cap. 2 et Paedag. lib. III, cap. 8. Origen. Commentar. in Math. XIII. Tertull. de cult. foem. cap. 4. Eriph. adversus haeres. lib. I, T. II, haer. 26 et caet.

⁽⁴⁹⁴⁾ Въ надлежащей обстоятельности см. у Гюга—Einleitung in die Schriften des neuen Test. Theil. II, seit. 201 — 450. Stuttg. 1821.

⁽⁴⁹⁵⁾ Тамъ-же seit. 521—568. Въ этомъ же сочиненіи, также у Калмета, Де-Ванса и другихъ можно найти удовлетворительное объясненіе и на то, почему нѣкоторыя изъ новозавѣтныхъ книгъ, именно—посланіе Іакова, второе посланіе Петра, второе и третье Іоанна, посланіе Іуды, посланіе Ап. Павла къ Евреямъ и Апостолъ

Такъ, на-примѣръ, языкъ, какимъ написана книга Дѣяній Апостольскихъ, имѣетъ разительнѣйшее сходство съ тѣмъ, какимъ написано Евангеліе отъ Луки; языкъ посланій св. Іоанна Богослова совершенно тождественъ съ языкомъ его Евангелія; и вообще языкъ посланій Іакова, Петра, Іоанна, Іуды и Павла, хотя есть языкъ Греческій, но не чуждъ Еврейскихъ оборотовъ рѣчи, и прямо указываетъ въ писателяхъ людей, происходившихъ изъ Іудейскаго народа.

По содержанію своему почти всѣ эти писанія суть *учительныя*. Но излагаемое въ нихъ ученіе совершенно приличествуетъ ученикамъ Христовымъ, имѣвшимъ въ себѣ Духа Божія: такъ оно сходно съ ученіемъ самаго Христа-Спасителя, изложеннымъ въ Евангеліяхъ, и такъ очевидно превышаетъ всякое ученіе человѣческое! Нѣкоторыя изъ этихъ писаній содержаніемъ своимъ ясно предполагаютъ, что они написаны до разрушенія Іерусалима: такъ, въ посланіи къ Евреямъ подробно исчисляются многія постановленія обрядоваго закона и говорится о священникахъ и левитахъ, какъ о дѣйствительно служащихъ при храмѣ; (въ посланіи къ Галатамъ писатель вооружается противъ лжеучителей, хотѣвшихъ соединить съ религіею Христіанскою исполненіе обрядоваго закона Моисеева, которое возможно было только при Іерусалимскомъ храмѣ.) Что же касается, въ частности, книги *исторической*—Дѣяній Апостольскихъ: то въ ней встрѣчаемъ безчисленное множество частныхъ, удивительно согласующихся съ обстоятельствами того времени, когда книга эта написана. На-примѣръ: въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ—а) повѣствуется, что Петръ и Іоаннъ вмѣстѣ ходили во святилище на молитву въ часъ *девятый* (3, 1): и Флавіи съ своей стороны замѣчаетъ, что священники Іудейскіе два раза въ день *лились* — были *нѣкоторыми* *неприимлемы*, или *признаваемы* за *соемщенными* до извѣстнаго времени.

совершали свое служеніе при храмѣ, утромъ и въ часъ десятый ⁽⁴⁰⁶⁾; б) первосвященникъ Іудейскій представляется принадлежащимъ къ сектѣ Саддукейской (5, 17): какъ ни безпримѣрно и ни изумительно такое обстоятельство, но и оно въ точности подтверждается Флавіемъ ⁽⁴⁰⁷⁾; в) говорится, что пророкъ Агавъ предсказалъ о голодѣ, который и послѣдовалъ во дни Клавдія Кесаря (11, 27 и 28): о семъ голодѣ при Клавдіѣ упоминаетъ тотъже Флавій ⁽⁴⁰⁸⁾; г) пишется, что Апостолъ Павелъ нашелъ въ Аѳонахъ капище съ надписью: *неведомому Богу* (17, 23): объ этомъ капищѣ неизвѣстному Богу, даже о многихъ капищахъ неизвѣстныхъ богамъ въ Аѳонахъ свидѣлствуютъ Діогенъ Лаерцій ⁽⁴⁰⁹⁾, Пausаній ⁽⁴¹⁰⁾ и Филостратъ ⁽⁴¹¹⁾; д) упоминается объ изгнаніи Іудеевъ изъ Рима императоромъ Клавдіемъ (18, 2): Светоній говоритъ тоже самое ⁽⁴¹²⁾, и проч.)

III) *Доказательствами косвенными.* Нельзя указать времени, когда бы могъ совершиться подлогъ новозавѣтныхъ книгъ, слѣдующихъ за четвероевангеліемъ. Снажемъ ли, что онъ совершился во второмъ вѣкѣ? Но неизвѣстно, что большая часть изъ этихъ книгъ, въ отрывкахъ, приводится еще мужами Апостольскими; жившими въ первомъ вѣкѣ, а во второмъ вѣкѣ приводятся уже всѣ эти книги, и притомъ писателями, жившими въ разныхъ частяхъ міра, и слѣд. предполагаются уже распространенными во всей Церкви. Снажемъ ли, что подлогъ слѣланъ къ концу перваго вѣка, когда живы были не только непосредственные

⁽⁴⁰⁶⁾ Antiqu. lib. XXV, cap. 7, § 8.

⁽⁴⁰⁷⁾ Antiqu. lib. XII, cap. 10, § 6 и 7.

⁽⁴⁰⁸⁾ Antiqu. lib. XX, cap. 4, § 2.

⁽⁴⁰⁹⁾ Diogen. Laërt. in Epimenid. lib. I, § 110.

⁽⁴¹⁰⁾ Pausan. Attic. lib. I et V.

⁽⁴¹¹⁾ Philostr. Vita Apollon. Thyan. lib. VI, cap. 3.

⁽⁴¹²⁾ Judaeos, impulsore Chresto, assidue tumultuantes Roma expulsi (Claudian). Sveton. in Claudio cap. 25.

ученики Апостоловъ, но и нѣкоторые изъ самихъ Апостоловъ, на-примѣръ, Іоаннъ Богословъ? Но что можетъ быть несбыточнѣе такого предположенія?

Нельзя придумать и способа, какимъ бы могъ совершиться этотъ подлогъ. Надлежало обмануть не одного, или двухъ, трехъ человекъ, а цѣлыя Христіанскія общества, къ которымъ непосредственно обращена и отправлена была вначалѣ большая часть изъ этихъ новозавѣтныхъ писаній, и, вслѣдъ за тѣмъ, надлежало обмануть всю Церковь и убѣдить всѣхъ вѣрующихъ, будто извѣстныя книги, которыхъ Апостолы никогда не писали, написаны Апостолами: возможно ли же допустить, чтобы первенствующіе Христіане оставлены были Апостолами и непосредственными учениками Апостольскими въ такомъ невѣдѣніи на-счетъ истинныхъ писаній Апостольскихъ, и чтобы, на-примѣръ, Христіане Римскіе, или Коринѣскіе и другіе, согласились говорить, будто извѣстныя посланія они получили отъ того или другаго Апостола, когда вовсе не получали?... Надлежало, кромѣ того, согласить въэтомъ всѣ разномыслящія Христіанскія секты, появившіяся съ первыхъ вѣковъ и любившія взаимно обличать себя за всѣ не только истинныя, но и мнимыя нововведенія или отступленія отъ истины Христіанской: между тѣмъ исторія удостовѣряетъ насъ, что секты эти, дѣйствительно, согласны были между собою касательно подлинности новозавѣтныхъ книгъ, хотя и разногласили касательно ихъ внутренняго достоинства. Какимъ же образомъ могло это случиться?)

§ 120.

1. Неповрежденность четвероевангелія и прочихъ книгъ новозавѣтныхъ.

Неповрежденность какъ четвероевангелія, такъ и всѣхъ прочихъ книгъ новаго завѣта, подтверждается:

1) Согласіемъ всѣхъ древнихъ переводовъ этихъ книгъ, какъ то: Сирскаго, Италійскаго, Арабскаго, Египтскаго, Коптскаго, Армянскаго, Персидскаго, Готскаго и другихъ. Между ними не находятъ никакой *существенной* разности по содержанію, которая бы вредила истинѣ.

2) Снесеніемъ многочисленныхъ древнѣйшихъ манускриптовъ, которое совершено было съ величайшею осмотрительностію нѣкоторыми учеными ^(*), и вслѣдствіе котораго найдены только такъ-называемыя *различныя чтенія*, нимаго не касающіяся существа свящ. истинъ ^(**).

3) Мѣстами изъ этихъ свящ. книгъ, встрѣчающимися въ безчисленныхъ писаніяхъ древнихъ св. отцевъ, которые, особенно въ своихъ комментаріяхъ, въ своихъ догматическихъ сочиненіяхъ и бесѣдахъ, какбы переписали весь новый завѣтъ, такъ что, если бы по какому-либо случаю (допустимъ невозможное) новозавѣтныя книги затерялись совершенно, мы могли бы снова имѣть ихъ, снесши только и расположивши въ порядкѣ всѣ мѣста изъ нихъ, находящіяся въ писаніяхъ отеческихъ: —очевидное доказательство того, что настоящіе наши экземпляры новаго завѣта, за включеніемъ также только различныхъ чтеній, совершенно согласны съ древнѣйшими, которыми пользовались первые учителя Церкви.

4) Наконецъ, невозможностію *существенной* порчи въ этихъ книгахъ. Ибо

а) Достоверно, что, въ первые вѣка Христіан-

^(*) Это преимущественно Миллій, издавшій, послѣ тридцатилѣтнихъ трудовъ, Греческій текстъ новаго завѣта съ вариантами въ Оксфордѣ 1707 г., также Ветштейнъ (1751-1752 г.), Кюстеръ и др.

^(**) Всѣ эти разныя чтенія, какъ ни представляются они многочисленными, по согласію всѣхъ критиковъ, касаются только орфографіи, порядка и разстановки словъ, ихъ произношенія, ошибокъ грамматическихъ и т. п., нигдѣ не измѣняя самаго смысла Писанія.

ства, въ церквахъ Апостольскихъ существовали еще самыя автографы Евангелистовъ ⁽²⁰⁰⁾, какъ и прочихъ Апостоловъ ⁽²⁰¹⁾; и слѣд. очень легко было исправить всякую порчу, которая бы, намѣренно или ненамѣренно, вкралась въ безчисленныя копіи, снятыя съ Апостольскихъ писаній для употребленія между Христіанами, и каждый вѣрующій, читавшій или слышавшій автографы Апостоловъ, могъ быть прямѣмъ обличителемъ порчи, какую замѣтилъ бы въ копіяхъ.

б) Этой порчи не могли допустить и, дѣйствительно, не допускали ревностные пастыри Церкви, пріявшіе отъ Господа обязанность хранить свящ. залогъ вѣры. Извѣстно, что въ первые вѣка Христіанства еретики, для подкрѣпленія своихъ заблужденій, неразъ покушались измѣнять нѣкоторыя мѣста нашихъ Евангелій; но какъ только они начинали обнаруживать свои поврежденныя копіи, ихъ немедленно обличали православные учителя, (каковы особенно были Иринеи и Тертуліанъ до своего паденія....), такъ что еретики послѣдующаго времени уже не осмѣливались подражать своимъ древнимъ предшественникамъ, и для подтвержденія своихъ заблужденій искажали только смыслъ свящ. книгъ новозавѣтныхъ, а отнюдь не повреждали самаго текста. И замѣчательно, что еретики, будучи непрестанно обличаемы Церковію въ поврежденіи свящ. текста, никогда не обличали въ семъ преступленіи самую Церковь, за исключеніемъ однихъ Манихеевъ во времена блаж. Августина, который,

⁽²⁰⁰⁾ Автографъ св. Матвея существовалъ еще во времена Оригена и Иеронима, но ихъ свидѣтельству, а автографъ св. Іоанна хранился въ церкви Ефесской во время Петра Александрійскаго (IV вѣка). V. Petr. Alexandr. tract. de Paschate.

⁽²⁰¹⁾ Age, говорить Тертуліанъ, qui vobis curiositatem exerceo in negotio salutis tue, percurro ecclesias apostolicas, apud quas ipsae adhuc cathedrae apostolorum suis locis praesident; apud quas ipsae autenticae litterae eorum recitantur, sonantes vocem et repraesentantes faciem uniuscujusque. Tertull.—De praescript. cap. 36.

впрочемъ , вотще призывалъ ихъ доказать эту клевету:

в) Всякому покушенію повредить Евангелія , какъ и прочія новозавѣтныя книги , воспрепятствовало бы также и то , что онѣ были очень извѣстны Христіанамъ , и находились въ большомъ употребленіи . Еще во дни св. Лустина въ церквахъ былъ уже обычай при общественныхъ богослуженіяхъ , на которыя , по словамъ св. мученика , стекались Христіане окрестныхъ городовъ и деревень , читать комментаріи Апостоловъ⁽²⁰⁷⁾. А тѣмъ болѣе какая-либо книга общезвѣстна , тѣмъ труднѣе и невозможнѣе намѣренно ее испортить.

г) Величайшее уваженіе Христіанъ какъ къ Евангеліямъ , такъ и къ прочимъ новозавѣтнымъ книгамъ— новое ругательство за то , что порчи существенной не могло въ нихъ произойти . Это уваженіе простиралось до того , что когда , по повелѣнію Діоклитіана , отбираемы были у Христіанъ свящ. книги для сожженія , многіе согласились лучше быть мучениками , нежели выдать требуемое , и тѣ , кои , изъ страха наказаній , выдавали книги , не прежде были принимаемы въ церковное общеніе , какъ послѣ долговременнаго покаянія ; или когда , по свидѣтельству Созомена , одинъ епископъ (IV вѣка) , говоря въ церкви поученіе къ народу , измѣнилъ въ свящ. текстѣ только одно слово Спасителя , всѣ слушатели пришли въ смущеніе , и епископъ сей немедленно былъ обличенъ другимъ епископомъ , тогда присутствовавшимъ въ храмѣ⁽²⁰⁸⁾. Переводъ новозавѣтныхъ книгъ , сдѣланный блаж. Іеронимомъ ,

⁽²⁰⁷⁾ Justin. Apolog. I, p. 67.

⁽²⁰⁸⁾ Епископъ , провозносившій поученіе , назывался Трифилломъ ; измѣнилъ онъ слово Спасителя въ слѣдующемъ текстѣ: *свали одръ твою и иди* (Марк. 2, 11) , употребивши вмѣсто *одръ* другое синонимическое слово , которое казалось ему болѣе изящнымъ ; а обличителемъ его былъ св. Спиридонъ , Епископъ Тримифонтскій. Sozom. Hist. Eccles. lib. I, cap. 2.

долго не былъ принимаемъ на западѣ потому, какъ свидѣтельствуемъ блаж. Августинъ ⁽¹⁰⁰⁾, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этотъ переводъ не былъ согласенъ, по слововыраженію, съ древнимъ переводомъ Италійскимъ, къ которому привыкли Христіане ⁽¹⁰¹⁾.

д) Такъ какъ всѣ рукописные экземпляры новаго завіта, по тексту подлинному и по переводамъ, совершенно сходны между собою въ содержаніи, за исключеніемъ упомянутыхъ уже вариантовъ; то допустить, будто четвероевангеліе и вообще новый завітъ поврежденъ существенно, значило бы допустить, что всѣ эти экземпляры до одного повреждены въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, однимъ и тѣмъ же образомъ: случай совершенно невозможный! Ужели переписчики разныхъ мѣстъ и временъ могли какъ-либо случайно внести въ свои копии однѣ и тѣже погрѣшности, или могли какъ-нибудь намѣренно для сего согласиться?...

⁽¹⁰⁰⁾ Онъ рассказываетъ даже случай, подобный переданному Созоменомъ, бывшій въ церкви Африканской, — какъ народъ, услышавши въ переводѣ Іеронимовомъ измѣненіе одного слова, находившагося въ древнемъ Италійскомъ переводѣ, возмущенъ, и принудилъ епископа держаться прежняго перевода. Augustin. Epistol. 71 et 82.

⁽¹⁰¹⁾ Это ясно предчувствовалъ и самъ Іеронимъ, приступая къ своему труду, какъ видно изъ письма его къ Папѣ Дамазу.

ГЛАВА II.

О ДОГМАТИЧЕСКОЙ ВАЖНОСТИ КНИГЪ СВ. ПИСАНІЯ.

§ 121.

Понятіе о сей важности и раздѣленіе главы.

Догматическая важность книгъ св. Писанія состоитъ въ томъ, что книги эти, какъ учитъ православная Церковь, написаны по вдохновенію отъ Духа Святаго, и слѣд. содержатъ въ себѣ не слово человеческое, но, во-истину, слово Божіе. Впрочемъ въ этомъ отношеніи Церковь полагаетъ между ними и нѣкоторое различіе, называя однѣ книгами каноническими (βιβλία κανονικά, κανονίζόμενα), а другія — неканоническими (διεκανονίζόμενα, μη κανονισμένα, ἀκανονιστά) ⁽¹¹¹⁾. Подъ именемъ первыхъ разумѣются такія книги, которыя, по преданію отъ самихъ посланниковъ Божіихъ, приняты Церковію въ канонъ (κανὼν—реэстръ, каталогъ) книгъ *бододухновенныхъ*, и предлагаются ею вѣрующимъ, какъ неизмѣнное *правило истины* (κανὼν τῆς ἀληθείας), по выраженію св. Исидора Пелусіота ⁽¹¹²⁾; или, скажемъ словами св. Афанасія великаго, — *такія книги, которыя приняты въ канонъ, преданы и вѣруются быти Божественными, которыя суть источники спасенія, да сущими въ оныхъ словесами жаждающій утолитъ жажду, въ которыхъ однихъ токмо благовѣстуется ученіе благо-*

⁽¹¹¹⁾ См. св. Афанасія великаго 39 посланіе о праздникахъ и въ простр. Хр. Катихизисѣ, изд. Св. Синодомъ, статью: о св. Писаніи.

⁽¹¹²⁾ Ὅτι δὲ ταῦτα ὄντως ἔχει, τὸν κανὼνα τῆς ἀληθείας, τὰς θείας, φησὶ, γραφὰς κατοπτεισόμεν. Epist. CXIV, lib IV.

честія , и къ которымъ никто да не прилагаетъ ниже да отъелаетъ отъ нихъ что-либо ⁽¹¹³⁾. Подъ именемъ же книгъ неканоническихъ разумѣются, по свидѣтельству тогоже знаменитаго учителя Церкви, книги не введенныя въ канонъ писаній богодухновенныхъ, но назначенныя Отцами для чтенія нововступающимъ и желающимъ оиласитися словомъ благочестія ⁽¹¹⁴⁾, — книги назидательныя и добрыя, какъ говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, но не входящія въ число, т. е. въ канонъ ⁽¹¹⁵⁾. Вслѣдствіе этого настоящая глава должна подраздѣ-

⁽¹¹³⁾ См. его 39 посланіе о праздникахъ, въ Книгѣ правилъ св. Апостолъ, св. Соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. Отецъ, изд. Св. Синодомъ. Греческое слово *κανών* означаетъ: а) реестръ, каталогъ лицъ или вещей (см. у Свигера *κανών*, num. V, и *κανονικός*, num. III); б) опредѣленіе, постановленіе Церкви, отъ чего всѣ правила Соборовъ назывались обыкновенно канонами (*ibid.* *κανών*, num. III), а всего чаще — в) правило твердое, неизмѣнное, не допускающее ни прибавленія, ни убавленія (*ibid.* num. I). Свящ. книги названы каноническими во всѣхъ этихъ трехъ смыслахъ, а не въ одномъ какомъ-либо: т. е. названы и потому, съ одной стороны, что онѣ внесены въ реестръ (*κανών*) богодухновенныхъ книгъ, и внесены правилами (*κανών*) Церкви; и потому — съ другой, что онѣ принимаются и предлагаются Церковію вѣрующимъ, какъ правило истины. Первое видно изъ самаго названія этихъ книгъ на Греческомъ языкѣ — *κανονίζόμενα*, *εκανονισμένα*, отъ *κανονίζω* — вношу въ реестръ, канонизирую..., и изъ словъ объ этихъ книгахъ Руфина: *haec sunt, quae patres intra canonem concluserunt et ex quibus fidei nostrae assertiones constare voluerunt* (in *exposit. Symboli*); послѣднее — изъ словъ св. Исидора Пелусіота, который, говоря вообще о свящ. Писаніи, называетъ его *κανόνα τῆς ἀληθείας* (epist. CXIV, lib. IV), и частію — св. Иринея, который точно также называетъ Евангеліе (adv. haeres. lib. III, cap. XI). Но отвергать первый смыслъ этого слова и ограничиваться однимъ послѣднимъ, какъ хотятъ Протестанты, т. е. говорить, будто книги каноническія потому единственно и названы каноническими, что содержатъ въ себѣ для Христіанъ правило вѣры и дѣятельности, совершенно несправедливо: кромѣ того, что это противно древнему церковному употребленію слова каноническія, спрашивается: ктоже укажетъ намъ въ такомъ случаѣ эти книги, которыя мы должны признать правиломъ своей дѣятельности?

⁽¹¹⁴⁾ См. тоже 39 послан. о праздникахъ.

⁽¹¹⁵⁾ Точное Изложеніе правосл. вѣры, кн. IV, гл. 17, стр. 272. Москва 1844. — Книги неканоническія, или не введенныя въ ка-

латься на три члена: I) о богодухновенности книгъ св. Писанія, II) о книгахъ каноническихъ св. Писанія и III) о книгахъ неканоническихъ.

I.

О БОГОДУХОВЕННОСТИ КНИГЪ СВЯЩ. ПИСАНІЯ.

§ 122.

Богодухновенность книгъ ветхаго завета.

205

Вѣровать въ богодухновенность каноническихъ книгъ ветхаго завета имѣли достаточныя основанія и Иудеи, а еще болѣе имѣемъ основаніе мы—Христіане.

Для Иудеевъ такими основаніями служили:

1) Достоинство самаго содержанія этихъ книгъ.

вонъ, какъ называется ихъ св. Аѳанасій, иначе назывались въ древности книгами *церковными*, потому что онѣ читались въ церквахъ для назиданія оглашенныхъ и вѣрныхъ (Rufin. in exposit. Symboli pag. 555). У нѣкоторыхъ изъ учителей Христіанскихъ на западѣ (Hugon. in prolog. Galeat.) онѣ назывались даже *апокрифическими* (*ἀπόκρυφος* — скрытый); но это названіе не было принято въ Церкви, и подъ именемъ книгъ *апокрифическихъ*, особенно на востоцѣ, разумѣлись собственно одні книги *подложныя*, выдаваемыя за священныя, или и дѣйствительно священныя, но *поврежденныя еретиками*, каковы были: евангелія отъ Фомы, отъ Петра, отъ Евреевъ и подобныя, также евангелія Василида, Таціана и проч. Такъ употребляется это слово у папы Геласія (in Decreto apud Gratianum distinct. XV), у Руфина (in Exposit. Symboli), у св. Василия великаго (tom. I, pag. 287), но, что всего для насъ важнѣе,—у св. Аѳанасія въ его посланіи о праздникахъ, принимаемомъ православною Церковію за посланіе *каноническое*. Здѣсь, исчислявши подробно, какія книги св. Писанія каноническія и какія неканоническія, св. отецъ заключаетъ: «впрочемъ, возлюбленные, сверхъ сихъ читаемыхъ (т. е. неканоническихъ) и оныхъ каноническихъ, нигдѣ не упоминается объ *апокрифическихъ*, но сіе есть умышленіе еретиковъ, которые пашутъ оныя, когда хотятъ, назначаютъ и прибавляютъ имъ время, дабы, представляя ихъ акибы древнія, имѣти способы къ прельщенію оными простодушныхъ» (Книга правилъ...). Слѣд. о книгахъ *апокрифическихъ* не должно быть и помину между книгами, входящими въ составъ св. Писанія.

Въ нихъ излагается, какъ мы видѣли ⁽¹¹⁶⁾, такое высокое ученіе вѣры, такіа чистѣйшія правила нравственности, такіе совершеннѣйшіе законы обрядовые и политическіе, что Іудеи, пользуясь сими книгами, не могли, по одному уже этому, не быть убѣждены въ ихъ нечеловѣческомъ, Божественномъ происхожденіи. Кромѣ того, въ числѣ прочихъ истинъ, въ ветхомъ завѣтѣ находятся и пророчества, изъ которыхъ многія исполнились предъ глазами самихъ же Іудеевъ, и представляли имъ новое, разительнѣйшее доказательство Божественнаго происхожденія ихъ священныхъ писаній.

2) Нѣкоторыя довольно ясныя свидѣтельства о томъ самихъ свящ. книгъ. Сюда относятся, во-первыхъ, всѣ тѣ мѣста, гдѣ говорится, что самъ Богъ— а) повелѣлъ тому или другому посланнику своему написать что-либо, на-примѣръ, Моусею: *рече Господь къ Моусею: впиши сіе на память въ книги, и вдай во уши Іисусу, яко пагубою погублю память Амаликову отъ поднебесныхъ* (Исх. 17, 14; см. 31, 18, 32, 15—16; 34, 1 и 27—8; Втор. 9, 10—11; 10, 1 и 2; 31, 19); или—Исаи: *прими себѣ свитокъ новъ, великъ, и напиши въ немъ писаніе челоуѣчимъ, еже скоро плъненіе сотворити користей, приспѣ бо* (8, 1); б) повелѣлъ именно написать слова или откровенія своя, на-примѣръ, Моусею: *напиши себѣ словеса сія: въ словесахъ бо сихъ положишь тебѣ заветъ, и Израилю* (Исх. 34, 27); Іеремію: *вчини вся словеса въ книги, яже глаголахъ къ тебѣ* (Іер. 30, 2); Іезекілю: *сыне челоуѣчь, напиши себѣ имя дне сего, отъ негоже укрѣпится царь Вавилонскій на Іерусалимѣ, отъ сего дне, иже днешь: и рци притчу къ дому прогнѣвающему, и речеши къ нимъ: сія глаголетъ Аѳонамъ Господь* (24, 2 — 3); Аввакуму: *вчини видѣніе, и явь*

⁽¹¹⁶⁾ См. въ первой части статьи: внутренніе признаки божественности ветхозавѣтнаго откровенія (§§ 53—56).

на дскъ, яко да подмианете читаяи я (2, 2); и замѣчается — что в) посланники Божіи, дѣйствительно, и писали книги *по словеси Господню* (Числ. 33, 2), и изложили въ нихъ *словеса Господня* (Исх. 24, 4). Вторыхъ—всѣ тѣ мѣста, гдѣ свящ. писатели, начиная излагать ученіе, или рѣчь пророческую, или исторію, или что-либо другое, восклицаютъ: *слушайте слово Господне* (Іез. 6, 3. Осн 4, 1), *слушайте слово Господа Адома* (Іез. 25, 3 и др.), или: *и бысть слово Господне ко мнѣ....* (Іез. 21, 1 и 8 Захар. 6, 9; 8, 18 и др.); *бысть слово Господне къ Захаріи Варахину* (Зах. 1, 1); *слово Господне, еже бысть ко Іоилу* (Іоил. 1, 1); или: *тако глаголетъ Адоми Господь* (Іез. 2, 4, 11; Ис. 50, 1 и др.), *сія глаголетъ Адоми Господь* (Іез. 23, 32 и др.), *сице глаголетъ Господь Вседержитель* (Агг. 1, 2. Мал. 1, 4); или: *пророчество словесе Господня на Израиля рукою ангела ево* (Мал. 1, 1), *слово Господне рукою Ангел пророка глаголя....* (Агг. 1, 3). Такихъ мѣстъ безчисленное множество въ свящ. Писаніи; и Іудеи не могли не вѣрить имъ, зная, что такъ свидѣтельствовали о себѣ истинные посланники Божіи, которые подтвердили свое Божественное посольство чудесами и пророчествами. Наконецъ, въ-третьихъ, относятся всѣ тѣ мѣста, гдѣ—а) или сами свящ. писатели говорятъ о своей богодуховности, на-примѣръ, Моисей: *и мнѣ иди, и азъ отверзу уста твоя, и устрою тебѣ, еже имаша глаголати* (Исх. 4, 12); Іеремія: *и простре Господь руку свою ко мнѣ, и прикоснися устомъ моимъ; и рече Господь ко мнѣ: се дахъ словеса моя во уста твоя* (1, 9); Давидъ: *языкъ мой трость книжника ско-ротисца* (44, 2); б) или другіе священныя же писатели передаютъ объ нихъ подобное, на-примѣръ, въ 2-й книгѣ Царствъ пишется о Давидѣ, что онъ свидѣтельствовалъ о себѣ: *Духъ Господень глагола во мнѣ, и слово Его на языкъ мое* (23, 2); в) или вообще замѣчается, что тѣ или другія книги написаны *Пророками*,

людьми *видящими*, *провидящими* (1 Пар. 29, 29; 2 Пар. 26, 22). Нельзя не согласиться, что всё указанное нами мѣста не довольно рѣшительны и полны: они касаются только нѣкоторыхъ, а не всѣхъ книгъ ветхаго завѣта, и притомъ касаются большею частію не цѣлыхъ книгъ, а лишь нѣкоторыхъ частей въ нихъ, большихъ или малыхъ; и слѣд., на основаніи однихъ этихъ мѣстъ, трудно бы еще было, если не совсѣмъ невозможно, дойти до полной увѣренности въ богодухновенности всѣхъ вообще книгъ библейскихъ. Но Іудеи имѣли къ тому еще и третье средство, именно:

3) Священное преданіе — изъ устъ самихъ посланниковъ Божіихъ. По простымъ соображеніямъ невѣроятно, чтобы истинный посланникъ Божій, засвидѣтельствовавшій о себѣ чудесами и пророчествами, вручая Израильтянамъ свою книгу, самъ не вразумилъ ихъ обстоятельно, Божественная ли это книга или обыкновенная—человѣческая, дабы въ томъ и другомъ случаѣ предохранить ихъ отъ грубаго заблужденія. Еще болѣе невѣроятно, чтобы послѣдующіе посланники Божіи, видя, что Іудеи несправедливо (предположимъ это) почитаютъ свои свящ. книги, дотогѣ явившіяся, книгами богодухновенными, не объяснили заблудшимъ ихъ ошибки. Между тѣмъ Іудеи постоянно вѣрили, что всѣ ихъ каноническія книги происхожденія Божественнаго: «Пророки написали ихъ, говорить Флавій, по вдохновенію отъ Бога (*κατὰ τὴν ἐπιπνοίαν ἀπὸ τοῦ Θεοῦ*)...; мы считаемъ ихъ, по-истинѣ, Божественными (*θεῖα τὰ δικαίως πεπιστευμένα*), и вотъ почему, не смотря на столь огромное пространство времени, никто изъ насъ никогда не осмѣлился прибавить къ свящ. книгамъ что-либо, или отъ нихъ убавить, или слѣзать въ нихъ малѣйшую перемѣну: ибо въ сердцѣ каждаго Іудея съ самага младенчества укореняется чувство, что на нихъ должно смотрѣть, какъ

на догматы Божественные (*Θείων δόγματα*), что имъ не-
 преставно должно слѣдовать, что за нихъ должно по-
 лагать самую жизнь, еслибы необходимость того по-
 требовала» (117). Такіе же высокіе отзывы о книгахъ
 ветхаго завіта встрѣчаемъ и у другаго знаменитаго
 Іудея, Филона, который называетъ ихъ то словомъ
 Божіимъ, то писаніемъ Божественнымъ, то писаніями
 пророковъ, и замѣчаетъ, что пророки ничего не го-
 ворили отъ себя, а были только истолкователями вну-
 шеній Божіихъ, что Богъ пользовался ихъ органами,
 какъ орудіями, и что пророки, во время Божествен-
 ныхъ вдохновеній, становились чуждыми для всего
 сторонняго, содѣлываясь вмѣстилищемъ одного Духа
 Божія (*τὸν Θεὸν πνεύματος*), который исполнялъ ихъ душу,
 двигалъ органами ихъ голоса, и сообщалъ имъ спо-
 собность ясно и раздѣльно выражать то, о чемъ они
 должны были пророчествовать (118). Наконецъ, оба
 талмуда Іудейскіе и всѣ раввины единодушно утверж-
 даютъ въ своихъ писаніяхъ, что таково, дѣйстви-
 тельно, было вѣрованіе всѣхъ древнихъ Іудеевъ каса-
 тельно свящ. книгъ: не только Іудеи Палестинскіе,
 но и Александрійскіе и Самаряне, и всѣ три главныя
 секты, существовавшія во дни Спасителя въ церкви
 Іудейской, принимали за несомнѣнный догматъ, что
 книги св. Писанія богодухновенны. Чѣмъ же преи-
 мущественно объяснить такое постоянное, едино-
 душное и глубокое убѣжденіе всего Еврейскаго на-
 рода въ богодухновенности своихъ свящ. книгъ, если
 не устнымъ наставленіемъ отъ самихъ посланниковъ
 Божіихъ, т. е. не свящ. преданіемъ, когда въ Писа-
 ніи, какъ мы видѣли, основанія для такого убѣжде-
 нія еще не рѣшительно полны и опредѣленны?

(117) Lib. I contra Apion., cap. 8.

(118) De special. legibus tom. II, pag. 343; свес. de praemiis
 et poenis tom. II, pag. 417, также de monarchia lib. I, tom. II, pag.
 222, edit Th. Mangey.

Для насъ—Христіанъ , кромѣ всѣхъ указанныхъ основаній , на которыхъ утверждали свою вѣру въ богодухновенность ветхозавѣтныхъ книгъ Іудей , есть еще и другія основанія , важнѣйшія :

1) Самъ Господь нашъ и Спаситель , явившійся на землѣ въ такое время , когда эта вѣра въ народѣ Іудейскомъ , какъ видно изъ современныхъ свидѣтельствъ Флавія и Филона , была столь всеобща и несомнѣнна , не только не обличалъ за нее сыновъ Израиля , не только ничѣмъ не выразилъ , что Онъ , по крайней мѣрѣ , не раздѣляетъ ее съ ними , напротивъ показывалъ полное уваженіе къ ветхозавѣтнымъ книгамъ , какъ къ книгамъ священнымъ , Божественнымъ . Онъ — а) ссылался на нихъ , подобно всѣмъ Іудеямъ , для подтвержденія нѣкоторыхъ истинъ , на-примѣръ , истины воскресенія мертвыхъ (Мат. 22, 31) , и даже важнѣйшей истины своего Божественнаго посольства: *испытайте писаній* , говорилъ Онъ Израильтянамъ , *яко вы мните въ нихъ имѣти животъ вѣчный , и та суть свидѣтельствующая о Мнѣ* (Іоан. 5 , 39) ; *еще бысте вѣровали Моисею , вѣровали бысте убо и Мнѣ : о Мнѣ бо той писа* (ст. 46) ; и ученикамъ своимъ , шедшимъ въ Еммаусъ , *наченъ отъ Моисея и отъ всѣхъ пророкъ , сказаше отъ всѣхъ писаній яже о Немъ* (Лук. 24, 27) . Онъ — б) нерѣдко выражался объ этихъ писаніяхъ такъ , какъ можно говорить только о словѣ Божіемъ : а отнюдь не человѣческомъ , на-примѣръ : *не можетъ разоритися писаніе* (Іоан. 10, 35) ; *подобаетъ скончатися всѣмъ , написаннымъ въ законѣ Моисеевъ и пророцѣхъ и псалмѣхъ о Мнѣ* (Лук. 24 , 44. см. Матѣ. 26, 54) ; *аминь бо глаголю вамъ : дондеже преидеть небо и земля , іота едина , или едина черта не преидеть отъ закона , дондеже вся будутъ* (Мат. 5, 18) . Онъ даже , приводя нѣкоторыя мѣста изъ ветхаго завѣта, — в) присовокуплялъ: *реченное Богомъ* (Мат. 22, 31) , *Богъ заповѣда* (Мат. 15, 4) , и обличалъ при этомъ Іудеевъ : *вы разористе*

заповѣдь Божію, за преданіе ваше (—6), престаупающе слово Божіе преданіемъ вашимъ, еже предасте (Марк. 7, 13), и въ частности о Давидѣ въ одномъ мѣстѣ замѣтилъ: той (Давидъ) рече Духомъ Святымъ: глагола Господь Господеву мовму: спди одесную Мене (Марк. 12, 36).

2) По примѣру своего Божественнаго Учителя, и св. Апостолы: а) приводили многія мѣста изъ ветхозавѣтныхъ книгъ, для подтвержденія или раскрытія новозавѣтныхъ истинъ (Дѣя. 3, 17—25. Іак. 1, 10—12, 19; 2, 1—4, 10, 11, 23, 26; 4, 6. Іуд. 1, 5, 11, 12, 16 и мног. друг., особенно въ послан. къ Евреямъ); б) называли эти книги писаніями святыми (Рим. 1, 2), писаніями священными (2 Тим. 3, 15), словомъ пророческимъ (2 Пет. 1, 19), словесами Божіими (Рим. 3, 2); в) иногда выражались, что устами того или другаго ветхозавѣтнаго писателя говорилъ самъ Духъ Святый (Дѣя. 1, 16; 28, 25; Евр. 3, 7), и г) наконецъ ясно засвидѣтельствовали о богодухновенности вообще всего ветхаго завѣта: *всяко пророчество книжное, сказалъ св. Ап. Петръ, по своему сказанію не бываетъ. Имъ бо волею бысть когда челоукомъ пророчество, но отъ Святаго Духа просвѣщаеми (ὑπὸ πνεύματος ἁγίου φερόμενοι) глаголаша святіи Божіи челоуцы (2 Петр. 1, 20 и 21). Измада священная писанія умъши (ἱερά γραμμάτα), сказалъ другою Апостолъ возлюбленному ученику своему Тимофею, могущая тя умудрити во спасеніе, вѣрую, аже о Христѣ Іисусѣ. Всяко писаніе богодухновенно (θεόπνευστος) и полезно есть ко ученію, ко исправленію, къ наказанію, еже въ правдѣ (2 Тим. 3, 15—17).*

Вслѣдствіе такого яснаго ученія вѣра въ богодухновенность ветхозавѣтнаго Писанія началась въ Церкви Христовой съ самаго основанія ея, вошла, какъ существеннѣйшій членъ, во всѣ древніе символы, и выразилась въ свидѣтельствахъ учителей Церкви, которыя увидимъ далѣе.

§ 123.

Богодухновенность книгъ новаго завета.

Хотя въ свящ. Писаніи нигдѣ опредѣленно не сказано, какъ сказано о книгахъ ветхозавѣтныхъ, чтобы и новозавѣтныя книги были богодухновенны: однакожь и эта истина столько же достовѣрна.

1) Изъ осьми новозавѣтныхъ писателей пять: Матеей, Иоаннъ, Іаковъ, Петръ и Іуда принадлежали къ числу двѣнадцати Апостоловъ, удостоившихся отъ Господа сперва обѣтованія о ниспосланіи на нихъ Духа Святаго, а потомъ и самаго исполненія сего обѣтованія. Въ чемъ же состояли эти обѣтованія и, разумѣется, соответствующее имъ исполненіе?

а) *И Азъ умолю Отца, говорилъ Спаситель ученикамъ своимъ, и иного утѣшителя дасть вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ, Духъ истины; егоже мѣръ не можетъ пріяти, яко не видитъ его, ниже знаетъ его: вы же знаете его, яко въ васъ пребываетъ, и въ васъ будетъ* (Іоан. 14, 16—18): если же Духъ Святой, по сему обѣтованію, дѣйствительно пребывалъ съ Апостолами, и пребывалъ въ вѣкъ, всегда, непрестанно; то какъ допустить, чтобы Онъ оставлялъ ихъ только въ тѣ важнѣйшія минуты, когда они писали свои книги?

б) *Утѣшитель, Духъ Святой, егоже пошлетъ Отець во имя Мое, той вы научитъ всему, и воспомянетъ вамъ вся, яже рѣхъ вамъ* (—ст. 26): какъ же допустить, чтобы этотъ новый небесный Наставникъ оставлялъ ихъ безъ своего наученія только въ то время, когда они излагали свою проповѣдь въ письмѣ? Еслибы въ такихъ случаяхъ они могли погрѣшати: какъ исполнилось бы Спасителево слово: *той научитъ вы всему?*

в) *Егда предають вы, не печетесь, како или что возглаголете: дастбоя вамъ въ той часъ, что возглаголе-*

те: не вы бо будете глаголющии, но Духъ Отца вашего глаголетъ въ васъ (Мат. 10, 19, 20); Азъ дамъ вамъ уста и премудрость, ейже не возмозутъ противитися или отвѣщати вси противляющіися вамъ (Лук. 21, 15): если же Спаситель обѣтовалъ своимъ ученикамъ дать уста и премудрость даже на то время, когда они будутъ свидѣтельствовать о своей проповѣди предъ своими судіями и гонителями; могли Онъ оставить св. благовѣстниковъ безъ такого сверхъестественнаго содѣйствія тогда, когда заключали они эту проповѣдь въ письмена, для наученія и руководства всѣхъ вѣковъ и народовъ?

2) Три остальные новозавѣтные писателя, Павелъ, Маркъ и Лука, не были изъ числа дванадцати Апостоловъ. Но въ богодухновенности посланій Ап. Павла убѣждаемся изъ того, — а) что онъ былъ избранъ и призванъ въ служеніе Апостольское самимъ Иисусомъ Христомъ (Дѣя. 9, 3—6 и 15; снес. Гал. I, 1; Рим. I, 1 и 5); б) что онъ получилъ познаніе о вѣрѣ Христовой не отъ людей и не чрезъ собственное наученіе, но чрезъ явленіе Христова: *скажу вамъ, братіе, благовѣствованіе благовѣщенное отъ мене, яко нѣсть по чловѣку: ни бо азъ отъ чловѣка пріяхъ е, ниже научихся, но явленіемъ Иисусъ-Христовымъ* (Гал. 1. 11 и 12); в) что онъ самъ мудрость и проповѣдь свою производилъ отъ Духа Святаго: *глаголемъ премудрость Божію въ тайнѣ сокровенную, юже предустави Богъ прежде вѣкъ въ славу нашу, юже никтоже отъ князей вѣка сего разумъ, — намъ же Богъ открылъ есть Духомъ своимъ: мы не духа міра сего пріяхомъ, но Духа иже отъ Бога, да въмы, яже отъ Бога дарованная намъ: яже и глаголемъ не въ наученыхъ чловѣческіи премудрости словесехъ, но въ наученыхъ Духа Святаго* (1 Кор. 2, 7, 8, 10, 12 и 13),—что онъ самъ называлъ проповѣдь свою или слово свое (разумѣется, и устное и письменное) не чловѣческимъ словомъ, но воистину Словомъ Божіимъ: *мы благодаримъ Бога непрестанно,*

яко приѣмше слово слышанія Божіа отъ насъ , прїиستمъ же аки слово чловѣческо , но , якоже естъ воистинну , слово Божіе (1 Сол. 2, 13); г) наконецъ , изъ того , что другой Апостолъ , именно Петръ , бывшій въ числѣ 12-ти , въ своемъ посланіи , говоря о днѣ послѣдняго суда , даже ссылается на ученіе св. Павла о семъ предметѣ , и замѣчаетъ , что Павелъ писалъ *по даннѣй ему прелюдрости* (2Петр. 3, 15—16. см. Евр. 9, 26. 10, 25).

Въ богодухновенности же Евангелій Марка и Луки , равно какъ и Дѣяній Апостольскихъ , написанныхъ послѣднимъ , убѣждаемся изъ несомнѣннаго Апостольскаго преданія , на основаніи котораго всѣ эти писанія съ самыхъ первыхъ вѣковъ Христіанства постоянно считались въ числѣ писаній новаго завѣта каноническихъ , т. е. богодухновенныхъ , наравнѣ со всѣми прочими . Въ частности , изъ сего преданія мы узнаемъ : а) что Маркъ , спутникъ Петра (1. Петр. 5, 13) , написавшій свое Евангеліе по неотступной просьбѣ Римлянъ , изложилъ въ немъ не свое ученіе , а богодухновенное ученіе , преподанное въ Римѣ Апостоломъ Петромъ , который , кромѣ того , узнавши о семъ по откровенію отъ Духа Святаго , самъ же и утвердилъ это Евангеліе своимъ авторитетомъ для употребленія въ Церкви ⁽¹¹⁰⁾; б) что Лука спутникъ Павловъ (Дѣян. 16, 10 — 20) , точно такъ же заключилъ въ письмена не свое Евангеліе , но Евангеліе , устно проповѣданное Павломъ , имѣвшимъ въ себѣ Духа Божіа ⁽¹¹¹⁾; в) и что Апостолъ Іоаннъ , жившій

(110) Γνόντα δὲ τὸ πραχθῆν φασὶ τὸν ἀπόστολον (Πέτρον) ἀποκαλύψαντος αὐτῷ τοῦ πνεύματος (т. е. что Маркъ , по просьбѣ Римлянъ , написалъ Евангеліе) , ἡσθῆναι τῇ τῶν ἀνδρῶν προθυμίᾳ , κυρῶσαι τε τὴν γραφὴν εἰς ἐντευξιν ταῖς ἐκκλησίαις . Κλήμης ἐν ἕκτῳ τῶν ὑποτυπώσεων παρατέθειται τὴν ἱστορίαν : συνεπιμαρτυρεῖ δὲ αὐτῷ καὶ ὁ ἱεραπολίτης ἐπίσκοπος ὀνόματι Παπίας . Evseb. Histor. Eccles. lib. II, cap. 15.

(111) Καὶ Λουκῆς δὲ ὁ ἀκόλουθος Παύλου , τὸ ὑπ' ἐκείνου

доляе прочихъ Евангелистовъ, прочитавши всѣ три Евангелія—отъ Маттея, отъ Марка и отъ Луки, равно одобрялъ ихъ и утверждалъ истинность ихъ содержанія своимъ свидѣтельствомъ ⁽²¹¹⁾.

3) Впрочемъ не касательно только Евангелій отъ Марка и отъ Луки и Дѣяній Апостольскихъ, но и касательно всѣхъ книгъ новаго завѣта надобно помнить, что ученіе о богодуховенности ихъ основывается, главнымъ образомъ, на свящ. преданіи, которое отъ самихъ Апостоловъ непрерывно сохранялось и сохраняется въ Церкви. Ясные слѣды его находимъ въ сочиненіяхъ Св. Климента Римскаго, Игнатія Богоносца, Аеннагора, Иустина мученика ⁽²¹²⁾, Теофила Антиохійскаго, Иринея, Оригена, Григорія Неокесарійскаго, Тертуліана, Кипріяна, Иларія ⁽²¹³⁾, Евсевія Кесарійскаго, Аванасія, Василія великаго, Кирилла Іерусалимскаго, Григорія Богослова, Григорія Нисскаго, Златоуста и безчисленнаго множества другихъ учителей Церкви четвертаго и всѣхъ послѣдующихъ вѣковъ ⁽²¹⁴⁾.

4) Наконецъ, весьма важнымъ доказательствомъ тойже истины служитъ высочайшее и во всѣхъ отно-

κρητισσόμενον εὐαγγέλιον, ἐν βιβλίῳ κατέθετο. Euseb. Histor. Eccl. lib. V, cap. 8.

⁽²¹¹⁾ Ἦδη δὲ Μάρκου καὶ Λουκᾶ τῶν κατ' αὐτῶν εὐαγγελίων τὴν εὐδοσίαν πεποιημένων, Ἰωάννην φασὶ τὸν πάντα χρόνον ἀγραφοῦ κεχρημένον κηρύγματι, τέλος καὶ ἐπὶ τὴν γραφὴν εἰσεῖν τοιαύδε χάριν αἰτίας. τῶν προαναγραφέντων τριῶν εἰς πάντας ἦδη καὶ εἰς αὐτὸν διαδομένων, ἀποδεξασθαι μὲν φασίν, ἀλήθειαν αὐτοῖς ἐπιμαρτυρήσαντα. Euseb. Histor. Eccles. lib. III, cap. 24.

⁽²¹²⁾ Clem. Roman. ad Corinth. cap. 45; Ignat. ad Magnes.; Athenagor. Legat. pro Christ.; Justin. Apolog. 2.

⁽²¹³⁾ Theophil. ad Autolic. lib. III, cap. 12; Irin. ad ver. haeres. lib. II, cap. 47; Origen. de princip. lib. IV, cap. 1; Gregor. Neocæsar. Serm. 2 de Annunt.; Tertullian. adv. Hermog. cap. 22; Cyprian. lib. de oper. et elemosin.; Ilar. in Psalm. 37.

⁽²¹⁴⁾ Euseb. Hist. Eccl. lib. V, cap. 38; Athanas. de incarn. Verbi Dei; Basil. Magn. praef. in Psalm.; Cyrill. Hieros. Cathech. IV; Greg. Nazian. orat. 3 ad ver. Julian; Gregor. Nyssen. orat. 6 ad Evnom; Chrysostr. homil. 21 in cap. 5 Genes. et caet.

шеніяхъ совершеннѣйшее ученіе новозавѣтныхъ писаній, котораго не могли бы измыслить сами собою не только Апостолы, люди простые и неученые, но и вообще — никакой умъ человѣческой. Это ученіе носить на себѣ неизгладимую печать происхожденія Божественнаго⁽²²²⁾.

II.

О книгахъ каноническихъ св. писанія.

§ 124.

Каноническія книги ветхаго завета.

Канонъ ветхозавѣтный, содержимый нынѣ православною Церковію⁽²²³⁾, составляютъ слѣдующія книги: 1) книга Бытія, 2) Исходъ, 3) Левитъ, 3) Числъ, 5) Второзаконіе, 6) книга Иисуса Навина, 7) книга Судей, и вмѣстѣ съ нею, какбы ея прибавленіе, книга Руоъ, 8) первая и вторая книги Царствъ, какъ двѣ части одной книги, 9) третья и четвертая книги Царствъ, 10) первая и вторая книги Паралипоменонъ, 11) книга Ездры первая, и вторая еяже, или, по Греческому надписанію, книга Нееміи, 12) Есѡирь, 13) книга Юва, 14) Псалтирь, 15) Притчи Соломона, 16) Екклесіастъ еяже, 17) Пѣснь пѣсней еяже, 18) книга Пророка Исаи, 19) Іереміи, 20) Іезекіиля, 21) Даниила, 22) двѣнадцати Пророковъ.

Этотъ самый канонъ содержала и церковь ветхозавѣтная, которой до пришествія Мессіи *вѣрною быша словеса Божія* (Рим. 3, 2). Содержала, какъ видно: а) изъ свидѣтельства Іосифа Флавія, который упоминаетъ именно только о 22 книгахъ Божественныхъ, и гово-

⁽²²²⁾ См. въ первой части статью: *внутренніе признаки божественности новозавѣтнаго откровенія* (§§ 90—93).

⁽²²³⁾ См. Простран. Хр. Катихизисъ правосл. кабол. восточныхъ Церкви статью: *о св. Писаніи ея особенностяхъ*.

рить, что пять изъ нихъ написаны Моусеемъ, тринадцать Пророками со временъ Моусея до Персидскаго царя Артаксеркса, и еще четыре заключаютъ въ себѣ хваленія Богу и полезнѣйшія правила жизни ⁽²²⁷⁾; (б) изъ свидѣтельства нѣкоторыхъ древнихъ учителей Христіанскихъ, Мелитона, Оригена, Иеронима, которые нарочито старались узнать отъ Іудеевъ объ ихъ свящ. канонѣ, и всегда находили его состоящимъ только изъ исчисленныхъ 22 книгъ ⁽²²⁸⁾; в) изъ постоянного преданія, существующаго между Іудеями, которые доселѣ ненарушимо содержатъ этотъ самый канонъ ⁽²²⁹⁾; г) видно, наконецъ, изъ самаго способа счисленія этихъ книгъ, уцѣлѣвшаго въ православной Церкви: она и теперь считаетъ ихъ 22, какъ считали древніе Іудеи приспособительно къ числу буквъ своего алфавита, совокупляя для сего по двѣ и даже по нѣскольку книгъ подъ одно число, тогда какъ всѣхъ ветхозавѣтныхъ книгъ порознь, принимаемыхъ ею за каноническія, 38-мъ.)

Этотъ самый канонъ содержала постоянно и вся древняя Христіанская Церковь, принявши его отъ церкви ветхозавѣтной. Свидѣтелей тому весьма много: 1) Мелитонъ, епископъ Сардійскій (конц. II в.), нарочито путешествовалъ по востоку съ искреннимъ желаніемъ вѣрно узнать о канонѣ книгъ ветхозавѣтныхъ, и излагаетъ его въ слѣдующемъ видѣ: «пять книгъ Моусеевыхъ: Бытія, Исходъ, Левитъ, Числъ, Второзаконія, Исусъ Навинъ, Судей, Руоъ, Царствъ четыре книги, Паралипоменонъ двѣ, Псалмы Давида, Притчи Соломоновы или же Премудрость, Екклесіастъ, Пѣснь Пѣсней, Іовъ, Пророковъ: Исаи, Іереміи, двѣнадцати Пророковъ одна книга, Даніилъ, Іезекіиль, Ездра» ⁽²³⁰⁾.

⁽²²⁷⁾ Contra Apion. lib. I, §. 8.

⁽²²⁸⁾ Свидѣтельства ихъ увидимъ далѣе въ этомъ же §.

⁽²²⁹⁾ Mischna, edit. de Surenhusius, tom. IV, pag. 409.

⁽²³⁰⁾ Въ письмѣ къ Онисиму, гдѣ Мелитонъ перечисляетъ эти книги, предварительно онъ говоритъ слѣдующее: ἐτι δὲ καὶ

2) Оригенъ (начал. III в.) начинаетъ свой каталогъ слѣдующими словами: «должно знать, что книгъ ветхаго завѣта, какъ предаю отъ Евреевъ, двадцать двѣ», и потомъ исчисливши эти книги, заключаетъ: «внѣ числа ихъ (ἐξω δὲ τούτων) находятся книги Маккавейскія» ⁽⁴²¹⁾. 3) Св. Кирилль Іерусалимскій (IV в.) внушаетъ въ своемъ катихизисѣ: «читай 22 книги, а къ апокрифамъ не прикасайся» ⁽⁴²²⁾. 4) Евсевій Кесарійскій (IV в.), говоря о каталогѣ Мелитоновомъ, замѣчаетъ отъ себя, что въ этомъ каталогѣ Мелитонъ перечисляетъ всѣ книги ветхаго завѣта, какія только приматы общимъ согласіемъ ⁽⁴²³⁾. 5) Св. Афанасій Александрійскій (IV в.) въ своемъ посланіи о праздникахъ и въ синопсисѣ Св. Писанія, обыкновенно ему приписываемомъ, исчисливши только 22 каноническія книги, ясно отличаетъ ихъ отъ книгъ неканоническихъ ⁽⁴²⁴⁾. 6) Св. Григорій Богословъ (IV в.) и — 7) св. Амфилохій (IV в.), перечисляя только 22 книги ветхаго завѣта, о прочихъ даже не упоминаютъ ⁽⁴²⁵⁾. 8) Лаодикійскій Соборъ, бывшій въ 364 году, сказавши въ 59 правилѣ, что «не подобаетъ въ церкви глаголати псалмы несвященные или книги, неопредѣленныя правиломъ (ἀκανόνιστα), но токмо въ правилахъ означенныя (μόνα τὰ κανονικά) книги ветхаго и новаго завѣта», въ слѣдующемъ за тѣмъ (60) правилѣ продолжаетъ: «читати подобаетъ книги сіи ветхаго завѣта: а) Бытіе

μαθεῖν τὴν τῶν πλῃσιῶν βιβλίων ἐβουλήθησιν ἀριβείαν, πόσα τὸν ἀριθμὸν καὶ ὅποια τὴν τάξιν ἔειν, ἐσπούδασα τὸ τοιοῦτο πράξαι.... ἀνελθὼν οὖν εἰς τὴν ἀνατολήν, καὶ ἕως τοῦ τόπου γενόμενος ἐνθα ἐκηρύχθη, καὶ ἀριβείως μαθὼν τὰ τῆς παλαιᾶς διαθήκης βιβλία, ὑποτάξας ἐπέμψά σοι. Apud Evseb. Hist. Eccles. lib. IV, cap. 26.

⁽⁴²¹⁾ Apud Evseb. lib. VI, cap. 25.

⁽⁴²²⁾ Gatech. IV, cap. 35.

⁽⁴²³⁾ Histor. Eccles. lib. IV, cap. 26.

⁽⁴²⁴⁾ См. въ книгѣ правилъ—посланіе о праздникахъ и въ Хр. Чт. 1841 IV, стр. 216—218.

⁽⁴²⁵⁾ См. въ книгѣ правилъ св. Апостолъ, св. Соборовъ вселенскихъ и....

міра, б) Исходъ изъ Египта, в) Левитъ, г) Числа, д) Второзаконіе, е) Исусъ Навинъ, ж) Судіи, Руфъ, з) Есфирь, и) Царствъ первая и вторая, і) Царствъ третія и четвертая, к) Паралипоменонъ первая и вторая, л) Ездры первая и вторая, м) книга Псалмовъ стапятидесяти, н) Притчи Соломона, о) Екклесіастъ, п) Пѣснь пѣсней, р) Іовъ, с) дванадесять Пророковъ, т) Исаіа, у) Іеремія, Варухъ, Плачъ и Посланіе, ф) Іезекіиль, х) Даниилъ». 9) Св. Елифаній, епископъ Кипрскій (IV в.), троекратно говоритъ въ сочиненіяхъ своихъ о каноническихъ книгахъ ветхаго завѣта, и каждый разъ считаетъ ихъ только 22, замѣчая о прочихъ: «хотя онѣ полезны и назидательны, но къ числу священныхъ книгъ не относятся» ⁽⁵²⁴⁾. 10) Блаженный Іеронимъ (IV в.), переведши съ Еврейскаго языка книги, находившіяся въ канонѣ Іудейскомъ, о прочихъ замѣчаетъ: «въ канонѣ не находятся и должны быть считаемы между апокрифическими» ⁽⁵²⁵⁾. 11) Иларій, епископъ Пиктавійскій (IV в.), исчисляетъ также 22 каноническія книги ветхаго завѣта, присовокупляя: «нѣкоторые же, прибавивши къ симъ еще книги Товіи и Іудифъ, хотятъ считать всѣхъ книгъ 24, по числу буквъ Греческаго алфавита» ⁽⁵²⁶⁾. 12) Руфинъ (IV в.) ясно различаетъ 22 книги каноническія отъ книгъ неканоническихъ ветхаго завѣта, которыя называетъ церковными ⁽⁵²⁷⁾.

⁽⁵²⁴⁾ Vid. de ponder. et mensuris cap. 4, cap. 23 et contra haeres. lib. I. cap. 8.

⁽⁵²⁵⁾ Hic prologus, scripturarum quasi galeatum principium, omnibus libris, quos de Haebreo vertimus in Latinum, convenire potest, ut scire valeas, quidquid extra hos est, inter apocrypha esse ponendum. Sapientia, quae vulgo Salomonis inscribitur, et Jesu Sirach liber, et Judith, et Tobias....non sunt in canone. Vid. Prolog. Galeat.

⁽⁵²⁶⁾ T. V. libri XXII.... Quibusdam autem visum est, additis Tobias et Judith, XXIV libros, secundum numerum Graecarum litterarum connumerare. Vid. Prolog. in librum Psalmorum pag. 241 in tom. IX Patrolog. curs. complet., Paris 1844.

⁽⁵²⁷⁾ In. Exposit. Symboli pag. 557.

Ко всѣмъ этимъ древнимъ свидѣтелямъ можно присовокупить еще свидѣтелей послѣдующаго времени, на-примѣръ: 13) Леонтія Византійскаго, сперва адвоката, потомъ инока (VI в.) ⁽⁴⁴⁰⁾, 14) св. Іоанна Дамаскина (VIII в.) ⁽⁴⁴¹⁾, 15) св. Никифора, патріарха Константинопольскаго (IX в.) ⁽⁴⁴²⁾, 16) Митрофана Критопула, бывшаго патріаршимъ протосинкелломъ въ церкви Цареградской, а потомъ Александрійскимъ патріархомъ (XVII в.) ⁽⁴⁴³⁾, которые всѣ говорятъ только о 22 каноническихъ книгахъ ветхаго завѣта, и непрерываемо показываютъ, какъ строго держалась сего ученія Церковь восточная во всѣ вѣка.

Если же въ 85 правилѣ Апостольскомъ на ряду съ книгами каноническими упоминаются и нѣкоторыя неканоническія, именно три книги Маккавейскія и книга Премудрости Іисуса, сына Сираха: то надобно знать, что въ этомъ правилѣ рѣчь идетъ о книгахъ *чтимыхъ и святыхъ*, а не о книгахъ каноническихъ; чтимыми же и святыми равно могли называться и каноническія и неканоническія книги св. Писанія, и даже нѣкоторыя другія, уважаемыя Христіанами. Потому-то, на ряду съ книгами библейскими, упомянуты въ этомъ самомъ правилѣ два посланія и постановленія, написанныя Климентомъ ⁽⁴⁴⁴⁾.

Если даже у нѣкоторыхъ учителей Церкви на западѣ, какъ то: у блаж. Августина (V в.), папы Иннокентія (V в.), папы Геласія (494 г.) ⁽⁴⁴⁵⁾, и на са-

⁽⁴⁴⁰⁾ De sectis liber in X Actiones distributus, una cum aliis opusc. edit. Basil. 1578. Vid. Act. II. pag. 402.

⁽⁴⁴¹⁾ См. въ его Богословіи главу о *Писаніи*.

⁽⁴⁴²⁾ Chronologia tripatriata, edit. ad calcem Chron. Evsebiani, Paris 1652, pag. 312.

⁽⁴⁴³⁾ Confess. Eccles. Orient. cap. VII de Ecclesia.

⁽⁴⁴⁴⁾ См. книгу правилъ св. Апостоловъ, св. Соборовъ и св. Отецъ.

⁽⁴⁴⁵⁾ Augustin. de doctrina Christ. lib. 2, cap. 8; Innocent. pap. Epist. ad Euxerium, episcopum Toletanum; Gelas. pap. in concil. Romano an. 494.

момъ Соборѣ Карѳагенскомъ (397 г.) ⁽⁴⁴⁶⁾, книги неканоническія названы прямо каноническими, вмѣстѣ съ 22-мя, бывшими въ канонѣ Іудеевъ: то и это не должно приводить насъ въ недоумѣніе. Ибо—а) блаж. Августинъ самъ оставилъ намъ полную возможность уразумѣть, въ какомъ смыслѣ онъ употреблялъ въ этомъ случаѣ слово—*каноническій*. Сказавши въ одномъ мѣстѣ, что хотя Іудеи не считали книгъ Маккавейскихъ за книги каноническія, Церковь однакожъ считаетъ ихъ *каноническими* ⁽⁴⁴⁷⁾, онъ въ другомъ мѣстѣ объясняетъ свою мысль такъ: «писаніе, называемое Маккавейскимъ, Іудеи не почитали наравнѣ съ Закономъ, Пророками и Псалмами, но Церковь сочла это писаніе *небезполезнымъ*, если оно будетъ читаемо или слушаемо здравомысленно» ⁽⁴⁴⁸⁾. Явный знакъ, что блаж. Августинъ слово — *каноническій* употреблялъ въ смыслѣ болѣе обширномъ, нежели какъ принимается оно въ смыслѣ строгомъ, и подъ книгами каноническими разумѣлъ вообще книги, опредѣленныя или утвержденныя канонами или правилами Церкви для благочестиваго чтенія вѣрующимъ, какъ справедливо могли называться не только однѣ строго-каноническія, но и неканоническія ⁽⁴⁴⁹⁾. Естественно думать, что въ та-

⁽⁴⁴⁶⁾ См. въ книгѣ правилъ св. Апостолъ...Карѳ. Собора прав.33.

⁽⁴⁴⁷⁾ De civit. Dei lib. XVIII, cap. 36 scripsit, etsi Maccabaeorum libri inter scripturas, quae *canonicas* appellantur, non sint, et Judaei eos pro *canonicis* non habeant, attamen *Ecclesia eos pro canonicis habere...*

⁽⁴⁴⁸⁾ Lib. II contra Gaudentium, cap. 21 explicat, *scripturam, quae appellatur Maccabaeorum, non habere Judaeos, sicut legem et prophetas et psalmos..., sed receptam ab Ecclesia non inutiliter, si sobrie legatur, vel audiat.*

⁽⁴⁴⁹⁾ Это замѣчаніе надобно помнить и въ томъ случаѣ, если такъ же у послѣдующихъ писателей православныхъ, или даже у цѣлыхъ Соборовъ помѣстныхъ, всѣ книги св. Писанія, и каноническія и неканоническія, безъ различія, будутъ названы *каноническими*. Такимъ образомъ легко примирится ученіе *частнымъ* учителей и соборовъ съ ученіемъ *всей* Церкви православной, которая ясно различаетъ тѣ и другія книги.

комъ же обширѣйшемъ смыслѣ употреблялось иногда названіе — книги каноническія и вообще въ церкви Кароагенской, въ которой Августинъ былъ тогда однимъ изъ знаменитѣйшихъ архипастырей, а слѣд. употреблено и на Кароагенскомъ Соборѣ. Последняя мысль тѣмъ вѣроятнѣе, что въ правилѣ (33) этого Собора идетъ рѣчь именно о книгахъ каноническихъ или опредѣленныхъ канономъ *для чтенія въ церкви*: «поставлено, да не читается ничто въ церкви подъ именемъ Божественныхъ писаній, кромѣ писаній каноническихъ; каноническія же писанія суть сіи: Бытіе...» (200). Если даже—б) допустимъ, что помянутые учителя и Соборъ назвали неканоническія книги каноническими въ смыслѣ тѣснѣйшемъ, общепринятомъ: и въ такомъ случаѣ мы не станемъ колебаться, когда возьмемъ во вниманіе, во-первыхъ, какъ мало число учителей, державшихся этого мнѣнія, въ сравненіи съ числомъ тѣхъ, которые оставили намъ свидѣтельства только о 22 каноническихъ книгахъ ветхаго завіта, принимаемыхъ Церковію; а во-вторыхъ, когда посмотримъ, что небольшое число учителей перваго рода принадлежали всѣ до одного только двумъ частнымъ церквамъ, Кароагенской и Римской, тогда какъ въ числѣ свидѣтелей послѣдняго рода находятся знаменитѣйшіе представители всей Церкви, и восточной и западной (Иеронимъ, Иларій, Руфинъ),—а самъ же блаж. Августинъ преподавалъ прекрасный совѣтъ, что, при подобномъ разногласіи о канонѣ книгъ, должно отдать преимущество голосу большинства свидѣтелей и голосу всей Церкви, а не церковей частныхъ (201). С. 11 480

(200) Надобно, впрочемъ, замѣтить, что въ правилѣ Кароагенскаго собора упомянуты не всѣ книги неканоническія; нѣтъ, на-примѣръ, Премудрости Сираха и всѣхъ книгъ Маккавейскихъ, по крайней мѣрѣ, по спискамъ этого собора Греческимъ, хотя въ Латинскихъ спискахъ будтобы есть. Theaur. Sveceri—*Μακκαβαίως de lib. II Massabaeorum.*

(201) In canonicis scripturis ecclesiarum catholicarum quam

(Наконецъ, уже совершенно не важно то, что въ нѣкоторыхъ древнихъ переводахъ св. Писанія, на-примѣръ, Италійскомъ, совокуплены вмѣстѣ и книги каноническія, и книги, неканоническія : такъ совокупаются онѣ доселѣ въ Церкви православной, которая однакожъ различаетъ ихъ, совокупаются съ тою цѣлію, чтобы въ одномъ сборникѣ имѣть всѣ книги и богодухновенныя, и тѣ, которыя хотя не имѣютъ такой важности, однакожъ издревле были уважаемы Церковію болѣе всѣхъ книгъ человѣческихъ, и приняты ею для назидательнаго чтенія вѣрующимъ, какъ книги добрыя и полезныя.

Что же касается происхожденія ветхозавѣтнаго канона: то замѣтимъ предварительно, что право объявлять какія-либо книги за книги богодухновенныя, т. е. каноническія, по свидѣтельству Флавія ⁽⁵⁰²⁾ и Евсевія Памфила ⁽⁵⁰³⁾, у Іудеевъ принадлежало не всему народу, а только пастырямъ и въ особенности небольшому числу тѣхъ, кои сами имѣли въ себѣ Духа Святаго. Послѣ этого можемъ сказать уже, что начало Еврейскаго канона современно самому началу богодухновенныхъ книгъ. Моисей первый, написавши свои книги, обнародовывалъ ихъ, какъ книги Божественныя, велѣлъ положить ихъ во храмѣ отъ страны ковчега, и по временамъ читать ихъ для Израильтянъ. Такъ же поступилъ потомъ Іисусъ Навинъ, о которомъ говорится: *и описа словеса въ книгу закона Божія* (Нав. 24, 26), т. е. присоединилъ свое писаніе къ пятокнижію; такъ поступилъ Самуилъ, который *написа* оправданія цар-

plurimum auctoritatem sequatur Christianus. Tenebit itaque hunc modum in scripturis canonicis, ut eas, quae ab omnibus ecclesiis accipiuntur, praeponat iis, quas quaedam non accipiunt; in iis vero, quae non accipiuntur ab omnibus, praeponat eas, quas plures gravesque accipiunt, iis, quas pauciores minorisque auctoritatis ecclesiae tenent. Lib. II, de doctrin. Christ., cap. 8.

⁽⁵⁰²⁾ Contra Apion. lib. I, § 8.

⁽⁵⁰³⁾ Praeparat. Evangel. lib. XII, cap. 22 pag. 597. Paris 1628.

ствія въ книзѣ и положи предъ Господемъ (1 Цар. 10, 25); такъ поступали, безъ сомнѣнія, и послѣдующіе свящ. писатели, хотя свидѣтельство о томъ и не сохранилось въ ихъ книгахъ. Окончательное же образованіе свое ветхозавѣтный канонъ получилъ (т. е. въ послѣдній разъ эти свящ. книги были собраны, разсмотрѣны и обнародованы за Божественныя) уже во дни Ездры и отъ самаго Ездры, вѣроятно, при содѣйствіи Нееміи (2 Макк. 2, 13) и нѣкоторыхъ жившихъ тогда Пророковъ: это подтверждается преданіемъ Иудеевъ, сохранившимся въ талмудѣ, свидѣтельствомъ Флавія, и было принимаемо знаменитѣйшими Отцами Церкви⁽²²⁴⁾. Съ тѣхъ поръ уже не являлись въ народѣ Иудейскомъ Пророки, которые одни имѣли право произносить судъ о книгахъ каноническихъ⁽²²⁵⁾.

⁽²²⁴⁾ См. подробности о семъ выше въ § о подлинности прочихъ (послѣ пятикнижія) книгъ ветхаго завѣта.

⁽²²⁵⁾ Въ исчисленныхъ нами свидѣтельствахъ о 22 книгахъ каноническихъ В. З. есть небольшая разность касательно — а) книги Варуха, б) посланія Іереміи и в) книги Есѣири. Первые двѣ отнесены къ каноническимъ въ спискахъ Орагена, св. Кирилла Іерусалимскаго, св. Аѳанасія, Иларія, собора Лаодикійскаго и Константинопольскаго патріарха Никифора, а въ прочихъ не упомянуты. Но не упомянуты, безъ сомнѣнія, потому, что онѣ считались обыкновенно за одно съ книгою пророчества Іереміи, съ которою и соединяемы были подъ однимъ числомъ, какъ показываютъ всѣ списки, въ которыхъ онѣ упомянуты, и извѣстно, что учителя Церкви очень нерѣдко приводили мѣста изъ книги Варуха подъ именемъ Іереміи, (напримѣръ св. Златоустъ, Хр. Чт. 1832, XI.VII — въ разсужденіи о томъ, что Іисусъ Христосъ есть Богъ, приводитъ слова Варуха 3, 36—38, подъ именемъ Іереміи; также блаж. Августинъ—de civit. Dei lib. XVIII, cap. 33; св. Амвросій lib. I de poenit. cap. 8; lib. III haexem., c. 14 et lib. I de fide, cap. 2; св. Василій великій lib. IV contra Eunomium и др.) Книга же Есѣири въ спискѣ св. Аѳанасія, изложенномъ въ посланіи о праздникахъ, не извѣстно почему, отнесена къ книгамъ неканоническимъ, а въ спискѣ св. Григорія Богослова опущена. тогда какъ во всѣхъ другихъ спискахъ считается каноническою: голосъ всѣхъ, безъ сомнѣнія, долженъ порѣшить здѣсь дѣло. Впрочемъ, и самъ св. Аѳанасій, если только онъ, подлинно, есть

§ 125.

Каноническія книги новаго завіта.

Каноническими книгами новаго завіта православная Церковь признаетъ слѣдующія 27 : четыре Евангелія: отъ Матѳея, отъ Марка, отъ Луки и отъ Іоанна, Дѣянія Апостольскія, семь соборныхъ посланій: Іакова, два Петра, три Іоанна и одно Іуды; четырнадцать посланій Апостола Павла: къ Римлянамъ, два къ Коринѳянамъ, къ Галатамъ, къ Ефесеямъ, къ Филиппицеямъ, къ Колоссаемъ, два къ Солунянамъ, два къ Тимоѳею, къ Титу, къ Филимону и къ Евреямъ, и Апокалипсисъ св. Іоанна Богослова ⁽²²²⁾.

Эти же самыя книги перечисляются, какъ книги каноническія новаго завіта, и у древнихъ учителей Церкви на востокъ и на западъ.)

На востокъ: 1) Оригенъ въ VII-й бесѣдѣ на книгу Іисуса Навина именуетъ четыре Евангелія, написанныя: Матѳеемъ, Маркомъ, Лукою и Іоанномъ, Дѣянія Апостольскія, написанныя Лукою, посланіе Іакова, посланіе Іуды, два посланія Петровы, посланія (не опредѣляя числа) Іоанновы, четырнадцать посланій Павловыхъ и Апокалипсисъ Іоанна Богослова, (хотя въ другихъ мѣстахъ своихъ сочиненій касательно втораго посланія Петрова, втораго и третьяго посланія Іоаннова и посланія къ Евреямъ, соглашаясь принять ихъ за каноническія самъ, замѣчаетъ, что посланія эти еще не

авторъ приписываемаго ему синонѳиса, замѣчаетъ здѣсь: «нѣкоторые изъ древнихъ утверждали, что Евреи къ каноническимъ книгамъ причисляли также Есѳеръ; и книгу Руѳъ, соединивъ съ исторіею Судей, считали за одну книгу, а книгу Есѳеръ за другую—особую; такимъ образомъ, и въ этомъ случаѣ число каноническихъ книгъ ограничивалось 22-мя». Краткое обзорѣніе св. Писанія въ Хр. Чт. 1841, IV, стр. 218—219.

⁽²²²⁾ См. въ Простран. Хр. Катихизисѣ статью: о св. Писаніи въ особенности.

всѣми приѣмлются, что объ нихъ еще разногласятъ ⁽⁵⁵⁷⁾.)

2) Евсевій также перечисляетъ всѣ книги новаго завѣта, и хотя, (по примѣру Оригена,) раздѣляетъ ихъ на два класса: на принятыя всѣми (*ὁμολογούμενα*) и на подлежащія еще сомнѣнiю (*ἀντιλεγόμενα*), относя къ послѣднимъ посланiя: Иакова, Иуды, второе Петра, второе и третiе Иоанна, однакожь говоритъ о послѣднихъ, что онѣ отъ большей части церковныхъ учителей признаются (*παρὰ πλείστοις τῶν ἐκκλησιαστικῶν γινώσκόμενας*),

(что онѣ въ весьма многихъ церквахъ многими проповѣдываются (*ἐν πλείστοις ἐκκλησίαις παρὰ πολλοῖς δεδημοσιευμένα*) ⁽⁵⁵⁸⁾).

3) Св. Аѳанасiй великiй перечисляетъ уже всѣ книги новаго завѣта безъ малѣйшаго сомнѣнiя и различiя, и въ посланiи о праздникахъ и въ синопсисѣ, заключая въ послѣднемъ мысль свою слѣдующими словами: «вотъ число и названiя каноническихъ книгъ новаго завѣта! Это какбы начатки, якори и столпы нашей вѣры: потому что онѣ написаны и изданы самими Апостолами Христа—Спасителя, которые съ Нимъ обращались и Имъ научены были» ⁽⁵⁵⁹⁾.

(4) Св. Кириллъ Иерусалимскiй исчисляетъ новозавѣтныя книги также безъ малѣйшаго замѣчанiя касательно какого-либо различiя ихъ въ Церкви, и равно одобряетъ ихъ для чтенiя своимъ слушателямъ. 5) Св. Амфилофiй опять упоминаетъ о разногласiяхъ касательно нѣкоторыхъ посланiй, но упоминаетъ только исторически, и перечисливши всѣ книги новаго завѣта, оканчиваетъ счетъ слѣдующими словами: «сей да будетъ неложнѣйшiй канонъ богодухновенныхъ писанiй». 6) Леонтiй Византiйскiй раздѣляетъ книги новаго завѣта на шесть книгъ (*εἰς ἕξ βιβλία*), изъ которыхъ первую составляютъ Евангелiе отъ Матѳея и отъ Марка, вторую—Евангелiе отъ Луки и отъ Иоанна, третью—Дѣянiя Апостольскiя, четвертую—семь собор-

⁽⁵⁵⁷⁾ Histor. Eccles. Evsepii lib. VI, cap. 25.

⁽⁵⁵⁸⁾ Evseb. Histor. Eccles. lib. III, cap. 25.

⁽⁵⁵⁹⁾ См. въ Христ. Чт. 1841, IV, 219—220.

ныхъ посланій, пятую—14 посланій Апостола Павла, шестую Апокалипсисъ. 7) Св. Иоаннъ Дамаскинъ въ своемъ Богословіи перечисляетъ книги новаго завѣта также всѣ до одной ^(⁶⁰⁰).

На западъ: 1) Отцы Собора Карфагенскаго, бывшаго въ 318 году, перечисляютъ всѣ книги новаго завѣта въ правилѣ 33-мъ ^(⁶⁰¹); 2) Руфинъ—всѣ до одной; 3) блаж. Августинъ—всѣ; 4) папы Иннокентій и Геласій — всѣ; 5) Кассіодоръ, въ концѣ VI вѣка, всѣ ^(⁶⁰²).

Есть, правда, два, три древнихъ каталога, въ которыхъ нѣкоторыя изъ новозавѣтныхъ книгъ не упоминаются, и именно: Апокалипсисъ не упоминается въ каталогахъ собора Лаодикійскаго (прав. 60) и св. Григорія Богослова, а посланія: Іакова, оба Петровы и одно Иоанна — въ каталогѣ Мураторіевомъ ^(⁶⁰³); но это, конечно, потому, что касательно сихъ книгъ, какъ свидѣльствуютъ Оригенъ и Евсевій, долго существовали разногласія между учителями Церкви. А существованіе такихъ разногласій до нѣкотораго времени было тогда естественно и неизбѣжно. Надобно помнить, что книги Апостольскія, писанныя къ частнымъ церквамъ, или даже и ко всей Церкви, не могли вдругъ распространиться повсюду и сдѣлаться извѣстными всѣмъ вѣрующимъ; но однѣ распространились весьма быстро по всей Церкви вселенской (что особенно должно сказать о четвероевангеліи), а другія—напротивъ; и изъ послѣднихъ нѣкоторыя (каковы всѣ, подвергав-

⁽⁶⁰⁰⁾ Cyrill. Hierosolym. Catech. IV, 36; св. Амфилоха см. въ Книгѣ правилъ...; Leont. Byzant. lib. de sectis, act. II; св. Иоанна Дамаск. кн. IV Богословія, гл. 17.

⁽⁶⁰¹⁾ См. въ Книгѣ правилъ св. Апостоль, св. Соборовъ...

⁽⁶⁰²⁾ Rufin. in exposit. Symboli; Augustin. de doctrina Christ. lib. II, cap. 8; Innocent. pap. epist. ad Exuperium, episcopum Toletanum; Gelas. pap. in concil. Rom. an. 464; Cassiodor. de instit. Divin. Script. lib. II, cap. 13.

⁽⁶⁰³⁾ Muratorii Antiquit. Ital. aedii aevi tom. III.

шіяся разногласіямъ) достигли въ извѣстныхъ мѣста раньше, въ другія позже, . въ третьи еще позже ⁽²⁶¹⁾, а въ четвертыя если достигли и довольно рано, то безъ достаточныхъ доказательствъ о своей подлинности. Съ другой стороны, отцы и учителя первыхъ вѣковъ Христіанства не могли не наблюдать особенной осторожности при разпознаніи книгъ, явившихся подъ именами Апостоловъ. Этого требовала самая святость дѣла: тѣмъ вещь важнѣе, тѣмъ съ большою недоувѣрчивостію испытываютъ ея подлинность; а что для Христіанъ могло быть важнѣе писаній Апостольскихъ? Этого еще болѣе требовало появленіе въ тѣ времена многихъ подложныхъ писаній ⁽²⁶²⁾, которыя выдаваемы были подъ именами Апостоловъ. Слѣд. если нѣкоторые изъ древнихъ православныхъ пастырей выражали сомнѣнія касательно тѣхъ или другихъ писаній Апостольскихъ, то это, кромѣ того, что было неизбежно, служить вмѣстѣ памятникомъ ихъ благоразумной разборчивости въ столь важномъ дѣлѣ.

III.

О книгахъ неканоническихъ свящ. писанія.

§ 126.

Исчисленіе этихъ книгъ и ихъ важность.

Неканоническихъ книгъ между книгами новаго за-
вѣта нѣтъ ни одной, а есть неканоническія только между

⁽²⁶¹⁾ На-примѣръ, даже въ концѣ IV вѣка блж. Иеронимъ писалъ о посланіи къ Евреямъ: *sed apud Romanos usque hodie Pauli non habetur. Vid. in Catal. scriptorum illustr. подь словомъ : Caius.*

⁽²⁶²⁾ И именно: многихъ евангелій, на-примѣръ, евангелія о младенствѣ Христовомъ, евангелія Евреевъ, евангелія Петра и проч.; многихъ дѣяній Апостольскихъ, многихъ посланій и многихъ Апокалипсисовъ. См. *Fabricii codex apocryphus Nov. Testam.*

книгами ветхозавѣтными, и именно слѣдующія: 1) книга Товита, 2) Іудеевъ. 3) Премудрости Соломоновой, 4) Премудрости Іисуса сына Сирахова, 5) вторая и третья книги Ездры, 6) всѣ три книги Маккавейскія (**).

Сколько несомнѣнно то, что эти книги ни у Іудеевъ, ни у Христіанъ не считались наравнѣ съ книгами каноническими; столько же достовѣрна и другая мысль, что у тѣхъ и другихъ онѣ всегда пользовались большимъ уваженіемъ.

Іудеи, какъ извѣстно, въ послѣднее время предъ пришествіемъ Мессіи раздѣлялись на двѣ половины: на Іудеевъ Палестинскихъ (коихъ средоточіемъ былъ Іерусалимъ), говорившихъ отечественнымъ языкомъ и пользовавшихся бібліею Еврейскою, и на Іудеевъ Александрійскихъ, употреблявшихъ языкъ Греческій и читавшихъ біблію по переводу 70-ти толковниковъ. Тѣ и другіе равно уважали книги неканоническія, хотя менѣе, нежели каноническія.

Касательно Іудеевъ *Палестинскихъ* это извѣстно:

1) Изъ свидѣтельства Іосифа Флавія, бывшаго священникомъ во Іерусалимѣ. Сказавши, что у Іудеевъ имѣли право обнародывать писанія о религіи одни только Пророки, и что такія-то достовѣрнѣйшія лица, въ періодъ отъ Моисея до Персидскаго царя Артаксеркса, описали всю исторію Еврейскаго народа въ 22 богодухновенныхъ книгахъ, Флавій присовокупляетъ: «впрочемъ и все, случившееся съ царствованія Артаксеркса до нашихъ дней, также заключено въ писмена; но эти писанія уже не пользуются такимъ уваженіемъ (*πιστως δε ουκ ομοιας ηξιωται*), какъ пре-

(**) Къ этимъ книгамъ неканоническимъ относятся еще нѣкоторыя мѣста, находящіяся въ книгахъ каноническихъ, какъ то: 1) молитва Манассія въ концѣ 2-й книги Паралипоменонъ, 2) мѣста, не означенныя счетомъ стиховъ въ кодексахъ Греческихъ и въ переводѣ Славянскомъ, въ книгѣ Есѣи; 3) пѣснь трехъ отроковъ въ 3-й главѣ книги Пророка Даниила, исторію о Сусаннѣ въ 13-й, также о Вилѣ и змѣ въ 14-й гл. тойже книги.

жде упомянутыя : потому что прекратилось преемство пророковъ (*διὰ τὸ μὴ γενέσθαι τὴν τῶν προφητῶν ἀκριβῆ διαδοχὴν*)» ⁽²⁶⁷⁾. Отсюда видно, что и неканоническія книги пользовались у Іудеевъ уваженіемъ, хотя и меньшимъ, нежели книги богодухновенныя, каноническія; видно также и то, почему первыя не имѣли одинаковой важности съ послѣдними: потому, что написаны уже въ-теченіе остальныхъ четырехъ-сотъ лѣтъ предъ Р. Хр., когда не стало во Іудеи Пророковъ, и послѣ того, какъ канонъ свящ. книгъ ветхозавѣтныхъ получилъ окончательное свое образованіе отъ Ездры и послѣднихъ Пророковъ, жившихъ во дни Персидскаго царя Артаксеркса.

2) Изъ того уваженія, какое оказывали неканоническимъ книгамъ древніе раввины или древніе мудрецы Еврейскіе. Изъ всѣхъ этихъ книгъ они приводили мѣста въ своихъ сочиненіяхъ, нѣкоторыя же книги, напримѣръ, книгу Іисуса сына Сирахова, относили даже къ агиографамъ втораго разряда, а еще нѣкоторыя приписывали прямо писателямъ богодухновеннымъ, именно книгу премудрости Соломоновой—самому Соломону ⁽²⁶⁸⁾.

(3) Наконецъ, изъ свидѣтельства Оригена, по крайней мѣрѣ, въ-разсужденіи книгъ Товита и Іудиев. Оригенъ утверждаетъ, что хотя Іудеи не включали этихъ книгъ въ свой канонъ, однакожъ не относили ихъ и къ апокрифамъ ⁽²⁶⁹⁾.

⁽²⁶⁷⁾ Contra Apion. lib. I, §§ 7 et 8.

⁽²⁶⁸⁾ Доказательства на все это приводитъ Іосифъ Дѣ-Буазень въ своихъ *Observat. in proëmium Pugionis fidei—Raymundi Martini*, edit. Lipsiae 1687 pag. 125—129. Агиографами втораго разряда назывались у Іудеевъ книги, не имѣющія важности агиографовъ, вошедшихъ въ канонъ, и написанныхъ по вдохновенію отъ Святаго Духа, однакожъ написанныхъ, по ихъ словамъ, при содѣйствіи отъ сего Духа, только въ меньшей степени.

⁽²⁶⁹⁾ Origen: Epist. ad Africanum n. 13, pag. 26, edit. Benedictin.

А объ Іудеяхъ *Александрійскихъ* довольно повторить только то, что они пользовались не Еврейскою библіею, а переводомъ 70-ти. Въ этомъ переводѣ еще до пришествія Спасителя книги неканоническія присоединены были къ каноническимъ, въ видѣ прибавленія, и составляли обыкновенно одинъ кодексъ. И Іудей, пользуясь имъ, читая книги неканоническія вмѣстѣ съ каноническими и въ домахъ, и даже въ синагогахъ, ясно тѣмъ выразили, что они уважали неканоническія книги, по крайней мѣрѣ, какъ книги священныя, назидательныя, благочестивыя, если и не наравнѣ съ каноническими,—уважали, слѣдовательно, болѣе всѣхъ книгъ обыкновенныхъ-человѣческихъ⁽²⁷⁰⁾.

Уваженіе же, какое имѣла и имѣетъ къ неканоническимъ книгамъ *Церковь Христіанская*, видно:

1) Изъ того, что она, какъ приняла сначала, такъ съ тѣхъ поръ всегда содержала и содержитъ эти книги въ одномъ кодексѣ съ книгами каноническими; назначала первая для назидательнаго чтенія оглашеннымъ и вѣрнымъ не только въ домахъ, но и во храмахъ, отчего онѣ и назывались *церковными*; иногда даже съ этою цѣлію перечисляла ихъ въ своихъ правилахъ (канонахъ) на ряду съ книгами каноническими, на примѣръ, въ 85-мъ правилѣ Апостольскомъ и 33-мъ правилѣ Собора Карфагенскаго.

2) Изъ общихъ отзывовъ объ этихъ книгахъ древнихъ учителей Церкви. Св. Аѳанасій говоритъ, что онѣ назначены Отцами для чтенія новопоступающимъ и желающимъ огласиться словомъ благочестія; св. Епифаній называетъ ихъ полезными и благотворными (*χρηστικοί και όφελικοί*); св. Іоаннъ Дамаскинъ — назидательными и добрыми⁽²⁷¹⁾.

3) Наконецъ, изъ того, что всѣми этими книгами пользовались сами знаменитые учителя Церкви, при-

⁽²⁷⁰⁾ См. Bertoldt. Einleitung in die Schrift..., I, § 33, s. 97, 98.

⁽²⁷¹⁾ См. выше примѣч. 515.

вода изъ нихъ въ своихъ сочиненіяхъ многочисленныя мѣста, и нерѣдко присовокупляя: *говорить Писаніе, говорить священное Писаніе*. На-примѣръ: а) изъ книги Товита приводятъ тексты: Климентъ Александрійскій, Кипріанъ ⁽⁵⁷²⁾, Оригенъ ⁽⁵⁷³⁾, Амвросій ⁽⁵⁷⁴⁾, Василій великій ⁽⁵⁷⁵⁾, Августинъ ⁽⁵⁷⁶⁾; б) изъ книги Іудифъ: Климентъ Римскій, Тертуліанъ, Іеронимъ, Августинъ, и друг. ⁽⁵⁷⁷⁾; в) изъ книги Премудрости Соломона: Иринея, Климентъ Александрійскій, Оригенъ, Кипріанъ, Василій великій, Епифаній, Иларій. ⁽⁵⁷⁸⁾.

Впрочемъ, какъ ни уважала и ни уважаетъ православная Церковь книги неканоническія, не должно забывать, что она всегда и отличала ихъ отъ книгъ каноническихъ. Отличіе это — въ томъ, что послѣднія, какъ учитъ она, написаны по вдохновенію отъ Духа Святаго, и въ собственномъ смыслѣ составляютъ *Писаніе богодухновенное*, а первыя этого важнаго преимущества не имѣютъ и служатъ только въ видѣ прибавленія къ богодухновенному Писанію, какъ книги *добрыя, назидательныя, священныя*.

⁽⁵⁷²⁾ Clement. Alex. Strom. lib. VI; Cyprian. de orat. Dominica.

⁽⁵⁷³⁾ In cap. II ad Roman. et homil. 27 in Numeror.

⁽⁵⁷⁴⁾ Lib. de Tobia et lib. VI in Hexaemer.

⁽⁵⁷⁵⁾ Homil. de avaritia. Здѣсь, приведши одно изреченіе изъ книги Товитъ, св. отецъ называетъ это изреченіе *заповѣдью Божию*.

⁽⁵⁷⁶⁾ Lib. II, de doctrin. Christ.

⁽⁵⁷⁷⁾ Clement. Rom. in Epist. I ad Corinth.: Tertull. lib. de monogam. cap. 17; Hieronym. in præf. ad libr. Judith, гдѣ замѣчаетъ: «Synodus Nicaena in numero S. Scripturarum Judith legitur computasse»; Augustin lib. II de doctrin. Christ., cap. 8.

⁽⁵⁷⁸⁾ Irin. apud Evseb. H. E. lib. V, cap. 8; Clem. Alex. lib. IV, V et VI Stromat.; Origen Homil. V et XII in Levit.; Cyprian. lib. I de exhort. Martyr.; Basil. Magn. lib. V contra Evnomium; Epiphani. hæres. 76; Ilar. enarrat. in Psalm. 127.

ОТДѢЛЪ II.

О СВЯЩЕННОМЪ ПРЕДАНІИ.

§ 127.

Необходимость другаго Божественнаго источника Христіанской религіи, при свящ. Писаніи, и понятіе о свящ. Преданіи.

Св. Писаніе, дарованное намъ Богомъ, какъ первый и главнѣйшій источникъ откровенной религіи и Богословія, по самому свойству своему, заставляеть насъ желать и другаго, столько же Божественнаго, пособія въ семъ важномъ дѣлѣ. Ибо для того, чтобы мы могли, надлежащимъ образомъ, усвоить себѣ ученіе, заключенное въ св. Преданіи, намъ существенно необходимо:

1) Предварительно убѣдиться, что книги св. Писанія, дѣйствительно, подлинны и составляютъ тотъ самый канонъ, какой вышелъ изъ рукъ свящ. писателей, а съ другой стороны, что онѣ истинно богодухновенны. Обыкновеннаго свидѣтельства человѣческаго, одной исторической вѣры, гдѣ всегда остается мѣсто для сомнѣній и колебаній, въ настоящемъ случаѣ недостаточно: потому что на этой непреложной истинѣ должно

основываться все наше Христианство. И, слѣдовательно, здѣсь необходимо такое свидѣтельство, на которое мы исполнѣ могли бы положиться, свидѣтельство Божественное.

2) Вслѣдъ за тѣмъ намъ столько же необходимо, чтобы, при самомъ чтеніи св. Писанія, мы могли находить вездѣ только истинный смыслъ его, а не ложный, и притомъ могли быть убѣждены полно и рѣшительно, т. е. свидѣтельствомъ не человѣческимъ, а Божественнымъ, что мы, точно, не погрѣшаемъ, и понимаемъ надлежащимъ образомъ Слово Божіе: въ противномъ случаѣ что будетъ наша вѣра?

Спрашивается: кто же можетъ быть нашимъ надлежащимъ руководителемъ въ столь важномъ дѣлѣ? Кто можетъ удовлетворительно выполнить для насъ оба эти условія? Неправомыслящіе Христиане измыслили для сего три начала: одни указываютъ на разумъ, другіе — на самое св. Писаніе, третьи — на внутреннее озареніе отъ Духа Святаго. Но такимъ руководителемъ нельзя признать:

1) Ни человѣческаго разума, предоставленнаго только самому себѣ. Разумъ, *во-паремъ*, не въ состояніи съ непреерекаемою точностію и рѣшительностію опредѣлить канона св. книгъ: потому что историческія свидѣтельства о канонѣ, на основаніи которыхъ единственно и возможно для разума это опредѣленіе, не довольно удовлетворительны: древніе каталоги св. книгъ, принадлежащіе не только частнымъ учителямъ Церкви, но и цѣлымъ частнымъ церквамъ, какъ мы видѣли (§ 124), не совсѣмъ согласны между собою, — и тѣ книги, которыя въ однихъ каталогахъ относятся къ каноническимъ, въ другихъ иногда умалчиваются, а въ третьихъ причисляются даже къ неканоническимъ. Слѣд. здѣсь возможно рѣшать вопросъ только съ большею или меньшею основательностію и близостію къ истинѣ; но рѣшить такъ, чтобы не оставалось уже

мѣста никакимъ сомнѣніямъ и пререканіямъ, нельзя; здѣсь возможны всякаго рода злоупотребленія, смотря по видамъ и намѣреніямъ каждаго ученаго (²⁷⁹). И примѣръ Лютера, который не умедлилъ исключить изъ канона книги, не упоминаемыя въ нѣкоторыхъ древнихъ каталогахъ (изъ новозавѣтныхъ именно посланія: Іакова, второе Петра, второе и третье Іоанна, ко Евреямъ Ап. Павла и Апокалипсисъ) (²⁸⁰), а особенно примѣръ рраціоналистовъ, дошедшихъ, наконецъ, до того въ своихъ спорахъ о каноническомъ достоинствѣ св. книгъ, что не осталось уже ни одной книги, которая не была бы отвергаема тѣмъ или другимъ изъ нихъ, и была единодушно признаваема всѣми за каноническую, — служатъ разительнѣйшими доказательствами этой истины. Разумъ, *во-вторыхъ*, не въ состояніи непререкаемо засвидѣтельствовать богодухновенности св. книгъ: ибо на что онъ при этомъ можетъ указать намъ? На внутреннее превосходство заключающагося въ нихъ ученія? Но отсюда только съ вѣроятностію, а отнюдь не съ рѣшительностію, можно заключать о ихъ Божественномъ происхожденіи, и, кромѣ того, самое это превосходство ученія для весьма многихъ людей еще—предметъ спора. На свидѣтельства св. Писанія о своей богодухновенности? Но и здѣсь возможна только вѣроятность: ибо эти свидѣтельства, какъ мы видѣли (§§ 122 и 123),—а) не довольно ясны и опредѣленны; б) касаются не всего св. Писанія, а только или одного ветхаго завѣта, или нѣкоторыхъ книгъ, или даже частныхъ мѣстъ той или другой книги; в) подвергаются еще разнымъ претолкованіямъ

(²⁷⁹) Какъ и поступали еще древніе еретики, по свидѣтельству учителей Церкви. Tertull. de praescript. haeret. cap. XVIII; Igin. contra haeres. lib. I, cap. 20, n. 1; Basil. Magn. in Hexaëmer. homil. V, n. 5; Augustin. contra Adimant. cap. 13, n. 4.

(²⁸⁰) Symbolique par Moehler tom. II, chap. 5, § 41, pag. 40—42, Bruxel. 1838.

и спорамъ (⁴⁴¹), и г) вообще не могутъ, въ строгомъ смыслѣ, имѣть силу убѣдительности для всѣхъ, какъ свидѣтельства Писанія о самомъ себѣ. Или укажетъ на историческія свидѣтельства древнихъ о богодуховенности св. книгъ? Но извѣстно, что древнія свидѣтельства объ этомъ двойкаго рода: свидѣтельства Христіанъ православныхъ, которые, точно, называли книги св. Писанія богодуховенными, и свидѣтельства еретиковъ, которыя нерѣдко противоположны первымъ. Почему же умъ предпочтетъ одни изъ сихъ свидѣтельствъ другимъ. — умъ, не забудемъ, неводящійся въ своихъ изысканіяхъ никакимъ высшимъ авторитетомъ? *Наконецъ*, разумъ, неподчиненный никакому высшему авторитету, а предоставленный только самому себѣ, рѣшительно не въ состояніи быть для насъ правильнымъ и вполне надежнымъ истолкователемъ св. Писанія: напротивъ, въ этомъ случаѣ должно было бы произойти совершенно противное. Ибо—а) на опытѣ существуютъ только частныя человѣческіе умы, которые, кромѣ общихъ, положенныхъ въ нихъ, началъ, имѣютъ и свои частныя (субъективныя) начала и убѣжденія, имѣютъ нерѣдко свои особыя цѣли, къ которымъ стремятся, особыя побужденія, которыми руководствуются въ дѣйствіяхъ: слѣд. тогда всякъ сталъ бы объяснять св. Писаніе по своему, по мѣрѣ своихъ силъ и понятій, а иногда по своимъ нечистымъ видамъ и намѣреніямъ,—и толкованій на Писаніе необходимо выходило бы почти столько же, сколько есть частныхъ умовъ (⁴⁴²):

(⁴⁴¹) Извѣстно, что даже яснѣйшее мѣсто этого рода (2 Тим. 3, 16) различно претолковывается неправомыслящими. Смotr. Rosenhüll. на 2 Тим. 3, 16.

(⁴⁴²) «И суемудріе еретиковъ, замѣчается въ посланіи восточныхъ Патріарховъ о православной вѣрѣ, принимаетъ Божественное Писаніе, только превратно изъясняетъ оное, пользуясь иносказательными и подобозначущими выраженіями и ухищреніями мудрости человѣческой, сливая то, чего нельзя сливать, и играя младенчески такими предметами, кои не подлежатъ шуткамъ. Белибы

б) извѣстно, что убѣжденія и частныхъ умовъ очень нерѣдко измѣняются, и что вчера одинъ считалъ истинною, то нынѣ считаетъ уже ложью: слѣд. и частнымъ толкованіямъ на св. Писаніе тогда должны были бы разнообразиться и измѣняться; в) наконецъ, умъ самъ собою можетъ объяснять такъ или иначе, безъ сомнѣнія, только тѣ истины въ библии, которыя для него постижимы: какъ же онъ станетъ объяснять истины непостижимыя? И чѣмъ поручится, что его объясненіе правильно? Скорѣе, какъ и показалъ опытъ рационалистовъ, умъ отвергнетъ эти непостижимыя истины, и истолкуетъ ихъ по своему, въ смыслѣ переносномъ, не допуская ничего таинственнаго. Не то значать наши слова, будто умъ вообще не долженъ принимать никакого участія въ истолкованіи св. Писанія, будто его участіе неизбѣжно вредно; напротивъ, умъ и можетъ и долженъ участвовать въ этомъ, но только подчиняясь въ своихъ истолкованіяхъ другому, высшему авторитету (**); и участіе ума тогда можетъ быть для насъ

всякій ежедневно сталъ изъяснять Писаніе по своему, то католическая Церковь не пребыла бы, по благодати Христовой, донинѣ таковою Церковію, которая, будучи единомысленна въ вѣрѣ, вѣруетъ всегда одинаково и непоколебимо, но раздѣлилась бы на безчисленныя части, подверглась бы ересьямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ перестала бы быть Церковію святою, столпомъ и утвержденіемъ истины, но содѣлалась бы церковію лукавнующихъ, т. е. церковію еретиковъ». (См. чл. 2). И, дѣйствительно, изъ этого являющагося начала породились, главнымъ образомъ, всѣ ереси древнія и новѣйшія, изъ которыхъ каждая, какъ извѣстно, непремѣнно старается основать свои заблужденія на какихъ-либо текстахъ св. Писанія, истолковывая ихъ по своему. *Omnes enim hæretici, zamtitiâ еще древле блаж. Августиномъ, qui eas (scripturas) in auctoritate recipiunt, ipsas sibi xidentur sectari, cum potius suos sectentur errores; ac per hoc non quod eas contemnant, sed quod eas non intelligant, hæretici sunt.* (Epist. CXX ad Consentium, n. 13). И въ другомъ мѣстѣ: *neque enim non omnes hæretici scripturas catholicas legunt, nec ob aliud hæretici, nisi quod eas non recte intelligentes, suas falsas opiniones contra earum veritatem, perulcaciter asserunt* (De Genes. ad litter. lib. VII, cap. 9. n. 13).

(**) Объ немъ будетъ рѣчь дальше.

не только весьма полезнымъ, но, по временамъ, даже необходимымъ, особенно въ спорахъ съ противниками. А мы говоримъ собственно объ умѣ, неподчиненномъ этому высшему авторитету, и водящемся въ своихъ изслѣдованіяхъ однимъ началомъ *собственнаго произвола* (*liberi arbitrii*): его-то нельзя принять за надежнаго и единственнаго руководителя при изъясненіи св. Писанія.

2) Ни самаго свящ. Писанія, какъ хотятъ тѣ, кои утверждаютъ, что Слово Божіе нужно объяснять Словомъ же Божіимъ и темныя мѣста его яснѣйшими. Ибо и св. Писаніе— а) нигдѣ не опредѣляетъ ни канона, ни подлинности входящихъ въ составъ его книгъ; б) самыя свидѣтельства его о богодухновенности ихъ, повторимъ опять, касаются только или одного ветхаго завѣта, или лишь нѣкоторыхъ книгъ, или даже нѣкоторыхъ частныхъ мѣстъ въ нихъ, а не касаются ясно новаго завѣта, не касаются всегo св. Писанія; притомъ, какъ свидѣтельства св. Писанія о самомъ себѣ, не могутъ имѣть надлежащей цѣны и всей силы убѣдительности; в) наконецъ, надобно помнить, что свящ. Писаніе есть именно писаніе, а не какое-либо существо живое, имѣющее слухъ и уста. Оно не можетъ слышать нашихъ вопросовъ, какъ намъ понимать то или другое мѣсто въ немъ, не можетъ и отвѣчать намъ, разрѣшать наши недоумѣнія. Значить, разрѣшать—то эти недоумѣнія, при объясненіи св. Писанія, на основаніи самаго же св. Писанія, будетъ предоставлено опять намъ, и отъ насъ будетъ зависѣть избрать для сего тѣ или другія мѣста, назвать ихъ яснѣйшими и потомъ перетолковать ихъ, какъ намъ будетъ угодно, тогда какъ другіе укажутъ иныя, яснѣйшія, по ихъ мнѣнію, мѣста, и объяснятъ ихъ по своему^(*). Явно, что и здѣсь началомъ объясненія св. Писанія будетъ все тотъ же нашъ умъ, а во-

(*) Посему-то и всѣ еретики всегда обыкновенно обращались къ Писанію и говорили, что ихъ ученіе ясно въ немъ изложе-

все не свящ. Писаніе, что и здѣсь возможны всякія злоупотребленія. Не то мы хотимъ сказать, будто, посему, св. Писанія нельзя и не должно объяснять самимъ же св. Писаніемъ и темныхъ мѣстъ его—яснѣйшими: нѣтъ, это есть одно изъ существенныхъ, хотя и частныхъ, правилъ здравой библейской герменевтики, которое можетъ имѣть весьма обширное и полезнѣйшее приложеніе, если только, для предотвращенія злоупотребленій, само будетъ подчинено другому, надежнѣйшему, непререкаемому началу (нами пока искомому). Мы утверждаемъ только, что этого правила истолкованія св. Писанія нельзя признать правиломъ главнѣйшимъ, основнымъ, непогрѣшительнымъ и вполнѣ благонадежнымъ, которому бы надлежало подчинить всѣ прочія.

3) Ни, наконецъ, внутренняго озаренія отъ Духа Святаго или внутренняго голоса, раздающагося въ сердцѣ каждаго изъ вѣрующихъ, какъ учатъ многіе сектанты въ вѣдрахъ протестантства. Это начало свящ. герменевтики, по существу своему, представляется самымъ лучшимъ: ибо кто же достовѣрнѣе можетъ засвидѣтельствовать намъ о канонѣ и богодухновенности св. Писанія, кто точнѣе можетъ показать намъ подлинный смыслъ его, какъ не Духъ Святой, истинный виновникъ св. Писанія? Но дѣло въ томъ, что въ приложеніи это начало крайне неудобно и ненадежно: внутреннее озареніе или помазаніе отъ Духа Св., котораго, дѣйствительно, удостоиваются истинно вѣрующіе (1 Юан. 2, 27), есть дѣйствіе таинственное и сокровеннѣйшее для всѣхъ людей стороннихъ; а

но. Memento, пишетъ Иларій, neminem haeticorum esse, qui se nunc non secundum Scripturas praedicare ea, quae blasphemant, mentatur (Ad Constant. lib. II, n. 9). Тоже писали въ свое время и св. Ириней (adversus haeres. lib. V, cap. 21, n. 2), Тертуліанъ (De praescript. cap. 17 et 38), Оригенъ (De principiis lib. IV, n. 8), блж. Іеронимъ (adversus Luciferianos), Викентій Лиринскій, (Commonit. n. 2) и др. Свес. примѣч. 582.

потому, для предотвращения всяких обмановъ, здѣсь возможно было бы одно только средство: еслибы выдающіе себя за сподобившихся такого оваренія подтверждали свои слова истинными чудесами (— чего, однакожь, на дѣлѣ они не показываютъ). Въ противномъ случаѣ злоупотребленія неизбежны: это начало отвергаетъ самую широкую дверь ко всякаго рода вольностямъ въ изъясненіи св. Писанія и безконечнымъ спорамъ. Ибо всякъ, по произволу, можетъ выдавать (какъ и поступаютъ нерѣдко сектанты) собственные бредни за вдохновенія отъ Духа Святаго, усиливаясь притомъ нагло подтверждать свои мечтанія текстами библейскими. Съ другой стороны, эти люди на дѣлѣ, собственнымъ опытомъ, совершенно обличаютъ несправедливость того, что проповѣдуютъ: нѣтъ сомнѣнія, что Духъ Святой, какъ Духъ истины, не можетъ самъ себя противорѣчить: между тѣмъ сектанты, утверждающіе, якобы они объясняютъ св. Писаніе, по руководству Святаго Духа, до крайности разногласятъ между собою; и нерѣдко то, что одинъ изъ нихъ выдаетъ за истину, другой отвергаетъ какъ заблужденіе:⁽³³³⁾ Явный знакъ, что они водятся отнюдь не Духомъ Святымъ, а опять собственнымъ же разумомъ, своими частными (субъективными) убѣжденіями и цѣлями. Последнее замѣчаніе—то, что, предавшись исключительно этому началу, легко дойти до совершеннаго отверженія св. Писанія: ибо если самъ Духъ Святой внутренно учитъ насъ истинѣ, необходимой для спасенія, — на что намъ тогда вышнее пособіе библіи? Такъ дѣйствительно и случилось съ Анабаптистами и отчасти Шведенборгіянами⁽³³⁴⁾. Мы, однакожь, вовсе не отвергаемъ, что, какъ во всякомъ добромъ дѣлѣ, такъ и при усвоеніи откровеннаго уче-

⁽³³³⁾ Довольно при этомъ вспомнить ученіе Лютеранъ, Кальвинистовъ и Анабаптистовъ о *крещеніи*.

⁽³³⁴⁾ См. Moehler, Symbolique tom. II, §§ 59 и 84.

нiя Христiанину необходимо (²²⁷) содѣйствiе, вразумленiе и наставленiе отъ Духа Святаго (1 Иоан. 2, 27 и друг.); а говоримъ только, что внутреннее озаренiе отъ Духа Св., будучи принято за исключительное начало свящ. герменевтики, по вышеизложеннымъ причинамъ, недостаточно для цѣли.

Если, такимъ образомъ, нельзя назвать совершенно благонадежнымъ ни одно изъ тѣхъ пособiй, какими пользуются неправомыслящiе Христiане для усвоенiя себѣ Божественнаго откровенiя изъ св. Писанiя: то гдѣ найдемъ мы для себя, какъ Христiане православые, это необходимое пособiе? По ученiю православної Церкви, оно даровано вѣрующимъ самимъ Богомъ въ другомъ источникѣ Христiанской религiи, *свящ. Преданiи* (²²⁸).

Подъ именемъ свящ. Преданiя разумѣется Слово Божiе, не заключенное въ письмена самими богодухновенными Писателями, а устно преданное Церкви; и съ тѣхъ поръ непрерывно въ ней сохраняющееся (²²⁹). Чтобы теперь, дѣйствительно, оправдать выказанную нами мысль объ этомъ Божественномъ источникѣ, по отношенiю его къ св. Писанiю, мы должны показать: а) что св. Преданiе, точно, должно быть принимаемо за источникъ Христiанской религiи и православнаго Богословiя; б) что оно могло сохраниться

(²²⁷) Τοὺς ἑρευνῆσι τὰς γραφὰς, говорить св. Златоустъ, χρεια τῆς ἀνωθεν αἰγλης, ἵνα καὶ εὐρωσι τὸ ζητούμενον, καὶ φιλαξωσι τὸ ἐπιούμενον. In. Psalm. 119. Тоже самое говорить блаж. Феодоритъ на 14 гл. Осн, блаж. Августинь на Псал. 126 и друг.

(²²⁸) См. въ Простран. Хр. Катихизисѣ Правосл. Каѳед. Восточ. Церкви статью: *о св. Писанiи и св. Преданiи*, и именно отвѣтъ на вопросъ: *для чего и нынѣ нужно преданiе?*

(²²⁹) Многiя другiя, общезвѣстныя, предварительныя повѣстiя о свящ. Преданiи, о раздѣленiи преданiй на Апостольскiя, церковныя и отеческiя, подраздѣленiя — на догматическiя, историческiя и обрядовыя, и т. под. — можно найти: 1) въ Камнѣ вѣры, въ статьѣ: *о свящ. Преданiи*, также — 2) въ Хр. Чт. 1829, XXXIV, 314, въ статьѣ: *о преданiяхъ, какъ источникѣ религiи*.

и дѣйствительно сохранилось до насъ въ цѣлости; в) указать, за тѣмъ, признаки, по которымъ можно безошибочно узнавать Апостольскія преданія и въ настоящее время; г) наконецъ, опредѣлить самую важность и употребленіе этого источника.

§ 128.

Свщ. Преданіе должно быть признаваемо за источникъ Христіанской религіи.

Что не одно св. Писаніе было въ началѣ и нынѣ должно быть признаваемо источникомъ Христіанской религіи, но вмѣстѣ съ нимъ и свщ. Преданіе, — это видно:

1) Изъ исторіи первоначальнаго проповѣданія и существованія Христіанской вѣры. Исторія сія представляетъ: а) что Христіанство было распространяемо въ началѣ двоякимъ образомъ: по-преимуществу чрезъ слово устное и только частію чрезъ письмена. Самъ Спаситель, первый Учитель небесной религіи, ничего о ней не написалъ; многіе изъ св. Апостоловъ тоже лишь устно распространяли ее до самой своей кончины, не оставивъ по себѣ никакихъ писаній; нѣкоторые только изъ первыхъ проповѣдниковъ Евангелія, кромѣ устнаго слова, по временамъ употребляли для сего и письмо. Но—б) начали употреблять уже тогда, когда успѣли довольно распространить Христіанскую проповѣдь устно, — писали, по ихъ собственнымъ словамъ, *о вещахъ извѣствованныхъ* (Лук. I, 1 и 2), и къ лицамъ, еще прежде наставленнымъ ими въ вѣрѣ чрезъ живое слово, которыя, потому, для надлежащаго уразумѣнія писаній своихъ Божественныхъ учителей, естественно и неизбѣжно должны были пользоваться ихъ предварительными устными наставленіями (какъ обыкновенно поступаютъ ученики въ подобномъ случаѣ), а такимъ образомъ, цѣня Апостольскія писанія,

цѣнить вмѣстѣ и Апостольскія преданія. Извѣстно также—в) что, Апостолы, писавшіе свои посланія къ Христіанамъ, иногда кое-что оставляли до будущей устной бесѣды съ этими Христіанами, которая имѣла восполнить недосказанное въ письмени. *Многа имѣхъ писати вамъ, и не восхотѣхъ хартією и черкиломъ: но надѣюся прійти къ вамъ, и усты ко устомъ глаголати*, говоритъ св. Іоаннъ Богословъ въ своемъ второмъ посланіи (ст. 12); *многа имѣхъ писати*, повторяетъ онъ и въ третьемъ посланіи, *но не хошу черкиломъ и тростію писати тебѣ: уповаю же абіе видѣти тя, и усты ко устомъ глаголати* (ст. 13 и 14). Подобнымъ образомъ выражается въ одномъ мѣстѣ и св. Павелъ: *о прочихъ же, егда прійду, устрою* (1 Кор. 11, 34). Извѣстно г) наконецъ, что посланія Апостольскія, писанныя въ разныхъ мѣстахъ и къ разнымъ частнымъ церквамъ, или даже частнымъ лицамъ, содѣлались общезвѣстными во всей Церкви Христовой не совѣмъ скоро, и еще во дни Иринея (во 2-й половинѣ втораго вѣка) были цѣлые народы, обращенные къ Христіанству, которые не имѣли у себя никакихъ свящ. писаній, а довольствовались однимъ преданіемъ (**).

(**) «Еслибы, спрашиваетъ св. отецъ, Апостолы не оставили намъ своихъ писаній: умели бы не должно было слѣдовать порядку преданія, которое они оставили тѣмъ, кому поручали церкви? Сему порядку слѣдуютъ многіе варварскіе народы, которые, увѣровавъ во Христа, имѣютъ спасеніе, написанное на сердцахъ ихъ Духомъ, безъ бумаги и чернила, и тщательно блюдутъ древнее преданіе.... Таковые люди, увѣровавшіе безъ Писанія, хотя по нашему нарѣчію слывуть варварами, но что касается до образа мыслей, нравовъ и жизни, — то они по вѣрѣ весьма мудры и угождаютъ Богу, провождая жизнь во всякой правдѣ, чистотѣ и премудрости. Еслибы кто сталъ проновѣдывать имъ лжеученіе еретическое: то они тотчасъ же затворили бы свой слухъ, и далеко бѣжали бы. не желая даже слышать богохульной бесѣды. Такъ они, *утверждая на древнемъ Апостольскомъ преданіи*, не доускаютъ даже до мысли своей какого-либо еретическаго суемудрія. *Adversus haeres. lib. III, cap. 4, p. 1 et 2, или въ Хр. Чт. 1838, II: св. Священномученика Иринея, епископа Ліонскаго — о преданіи Апостольскомъ въ Церкви*, стр. 7—9.

2) Изъ совершенно ясныхъ изреченій и даже повелѣній самихъ свящ. писателей. Такъ св. Апостоль Павелъ, написавшій болѣе всѣхъ Апостоловъ, говоритъ въ одномъ мѣстѣ: *братіе, стойте, и держите преданія, имже научитесь, или словомъ, или посланіемъ нашими* (2 Сол. 2, 15). Важно здѣсь то,—а) что Апостоль прямо и рѣшительно заповѣдуетъ Христіанамъ держаться, между прочимъ, и устныхъ преданій; б) заповѣдуетъ тогда, когда вѣрующіе имѣли уже въ рукахъ его писанія: ибо это говоритъ онъ *во второмъ* своемъ посланіи къ Фессалоникійцамъ; в) заповѣдуетъ держаться преданій точно такъ же, какъ и писаній, съ равнымъ уваженіемъ, твердостью и постоянствомъ, не оставляя ни того, ни другаго источника спасительнаго ученія, а содера ихъ вмѣстѣ, нераздѣльно. *Хвалю вы, братіе, яко вся моя поживите, и якоже предаю самъ, преданія держите*, — писалъ тотъ же Апостоль въ *первомъ* своемъ посланіи къ Коринѳянамъ, и, очевидно, разумѣя преданія не письменныя, а одни устные (1 Кор. 11, 2). *О Тимоѳее, преданіе сохрани, уклоняяся скверныхъ суесловій и прекословіи лжеименнаго разума* (1 Тим. 6, 20); *образъ имѣи здравыхъ словесъ, иже отъ мене слышалъ вси, въ вѣрѣ и любви, яже о Христѣ Иисусѣ* (2 Тим. 1, 13), — *и яже слышалъ еси отъ мене многими свидѣтели, сія предаждь вѣрнымъ челоукомъ, иже доволни будутъ и шыхъ научити* (—2, 2): вотъ и еще заповѣди того же Апостола касательно устныхъ преданій!

3) Изъ непрерывнаго, единогласнаго ученія и примѣра св. Отцевъ и учителей Церкви. Такъ, изъ мужей *перваго вѣка*: а) св. Игнатій, по свидѣтельству Евсевія, увѣщавалъ вѣрующихъ блюстися отъ превратныхъ мнѣній еретиковъ..., и съ *твердостью держатся Апостольскаго преданія* (**); б) св. Поликарпъ *переда-*

(**) Πᾶντοῦτο τε ἀπὸ τῆς ἔχουσας τῆς τῶν Ἀποστόλων, παραδόσεως, ἣν ὑπὲρ ἀσφαλείας καὶ ἐγγραφῶς ἤδη μαρτυρομένο;

валъ вѣрующимъ самыя слова, сказанныя Господомъ, о которыхъ слышалъ непосредственно отъ Апостоловъ, и вообще предалъ Церкви то, что самъ пріялъ отъ Апостоловъ⁽²⁹¹⁾; в) а Егезиппъ заботился даже собрать Апостольскія преданія во едино, и многія изъ нихъ изложилъ въ пяти книгахъ (*ὑπομνήματα*) которыя, къ сожалѣнiю, до насъ не дошли⁽²⁹²⁾. Во *второмъ вѣкѣ* — а) св. Ириной писалъ: «всѣ, желающіе знать истину, должны обращаться въ каждой церкви къ преданію Апостольскому, извѣстному во всемъ мірѣ»⁽²⁹³⁾, и самъ, препираясь съ многочисленными еретиками, старался обличать ихъ не только отъ Писанія, но преимущественно отъ преданія⁽²⁹⁴⁾; б) Тертуліанъ также не только заповѣдывалъ держаться Апостольскихъ преданій, но и постоянно приводилъ ихъ во свидѣтельство противъ еретиковъ, какъ показываетъ цѣлое его сочиненіе⁽²⁹⁵⁾. Въ *третьемъ вѣкѣ* — а) Оригенъ завѣщавалъ: «да хранится церковное преданіе, чрезъ порядокъ преемства отъ Апостоловъ преданное, и даже донынѣ пребывающее въ церквахъ; той только истины и должно вѣровать, которая ни въ чемъ не разногласитъ съ церковнымъ и Апостольскимъ преданіемъ»⁽²⁹⁷⁾; б) св. Киприанъ говорилъ: «душамъ благочестивымъ и простымъ легко избѣжать заблужденія и найти исти-

διετυπίσθαι ἀναγκάσιον ἡγέτο. Evseb. Histor. Eccles. lib. III, cap. 36, edit. Vales.

⁽²⁹¹⁾ Ταῦτα διδάξας ἀεὶ (Πολυκάρπος), говоритъ св. Ириной, ἃ καὶ παρὰ τῶν ἀποστόλων ἔμαθεν, ἃ καὶ ἡ ἐκκλησία παραδίδωσιν, ἃ καὶ μόνῃ ἐστὶν ἀληθῆ. См. apud Euseb. H. E. lib. IV, c. 14, и snec. Irin. contra haeres. lib. III, cap. 3.

⁽²⁹²⁾ Evseb. Histor. Eccles. lib. IV, cap. 22.

⁽²⁹³⁾ Contra haeres. lib. III, cap. 3.

⁽²⁹⁴⁾ Ibid. cap. 2. «Когда мы отсылаемъ ихъ (еретиковъ,) говорить оны, къ преданію Апостольскому, которое сохраняется въ церквахъ чрезъ преемство пресвитеровъ, они противятся преданію. . . и проч.

⁽²⁹⁵⁾ De praescript. haereticorum. См. особенно стр. 19, 21 и 27.

⁽²⁹⁷⁾ De principiis lib. I, n. 2.

ну: ибо, какъ только мы обратимся къ *источнику Божественнаго преданія*, заблужденіе исчезнетъ» (***). Въ *четвертомъ* вѣкѣ тоже слышимъ: а) отъ св. Епифанія: «нужно держаться и преданія, ибо невозможно обрѣсти все въ однихъ писаніяхъ; святѣйшіе Апостолы одно оставили въ Писаніи, другое въ преданіи,—что самое такъ утверждаетъ Павелъ: *якоже предахъ вамъ* (1 Кор. 11, 2)» (***); б) отъ св. Василія великаго: «изъ сохранныхъ въ Церкви догматовъ и проповѣданій нѣкоторые мы имѣеть отъ письменнаго наставленія, а нѣкоторые пріяли отъ Апостольскаго преданія, по преемству въ тайнѣ, и тѣ и другія имѣють едину и ту же силу для благочестія; и сему не воспрекословить никто, хотя мало свѣдущій въ установленіяхъ церковныхъ: ибо аще предпримемъ отвергати неписанные обычаи, аки не великую имущіе силу, то непрямѣтно повредимъ Евангелію въ главныхъ предметахъ, или наче сократимъ проповѣдь во единое имя, безъ самыхъ вещи» (***); в) отъ св. Златоуста: «не все предали (Апостолы) чрезъ писаніе, а многое также безъ писанія; но то и другое равно достойно вѣры; посему мы считаемъ достойнымъ вѣры и преданіе: преданіе есть, ничего болѣе не ищи» (***). Приводить, послѣ сего, рядъ многихъ другихъ отеческихъ свидѣтельствъ, безъ всякаго сомнѣнія, было бы излишне (***).

(***) Surlan. Epist. 63.

(****) Naeges. 60, cap. 6.

(****) См. въ новозд. Коричей—св. Василія изъ 27 главы книги о св. Духѣ къ блаженному Амфилохію.

(****) Ἐντεύθεν (2 Сол. 3, 15) δῆλον, ὅτι οὐ πάντα δι' ἐπιστολῆς παρεδίδοσαν, ἀλλὰ καὶ ἀγράφως, ὁμοίως δὲ κακεῖνα καὶ ταῦτά ἐστιν ἀξιόπιστα. ὥστε καὶ τὴν παράδοσιν τῆς ἐκκλησίας ἀξιόπιστον ἠγάμεθα. παράδοσις ἐστὶ, μηδὲν πλέον ζητεῖ. In. 2 Thess. homil. IV, n. 2.

(****) Въ большемъ количествѣ можно ихъ видѣть въ *Каминьскыи*, ч. III, отъ стр. 19, изд. С. П. Б. 1840.

4) Наконецъ, изъ примѣра цѣлой Церкви вселенской, собиравшейся, въ лицѣ пастырей своихъ, на вселенскихъ Соборахъ. Известно, что на этихъ Соборахъ обличаемы были ереси и утверждаемы догматы православія на основаніи не одного только Писанія, но вмѣстѣ и преданія, иногда даже преимущественно — преданія. Такъ именно поступили: соборъ Никейскій ⁽⁶⁰³⁾, соборъ Константинопольскій ⁽⁶⁰⁴⁾, соборъ Ефесскій ⁽⁶⁰⁶⁾, Халкидонскій ⁽⁶⁰⁸⁾, Трульскій ⁽⁶⁰⁷⁾ и Никейскій II. «Хранимъ, говорятъ въ самомъ началѣ своего догмата отцы этого послѣдняго вселенскаго собора, хранимъ не нововводно всѣ, писаніемъ или безъ писанія установленныя для насъ церковныя преданія.... Симъ тако сущымъ, аки царскимъ путемъ шествующе, послѣдующе Богоглаголивому ученію святыхъ Отець нашихъ и преданію католическія Церкви..., опредѣляемъ...» и проч.

§ 129.

Свѣщ. преданіе могло сохраниться и действительно сохранилось до насъ въ своей цѣлости: а) могло сохраниться.

Что св. преданіе могло всецѣло сохраниться въ Церкви до нашихъ дней, это открывается:

1) Частію уже изъ способа распространенія преданій, ихъ повсемѣстности и всенародности. Св. Апостолы проповѣдали откровенное ученіе не въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ, не предъ немногими только

⁽⁶⁰³⁾ Theodoret. *Histor. Eccles.* lib. I, cap. 8, et Athanas. *Epist. de decretis Nicenae Synodi*, n. 27.

⁽⁶⁰⁴⁾ Theodoret. *Hist. Eccles.* lib. V, cap. 8 et 9.

● ⁽⁶⁰⁶⁾ *Acta concilior.*—Harduini tom. II, col. 1354 et seqq.

⁽⁶⁰⁸⁾ *Ibid.* tom. III, col. 450 et seqq. Euagr. *Hist. Eccl.* lib. II, cap. 18.

⁽⁶⁰⁷⁾ Правила 1 и 2.

лицами и отнюдь не тайно; напротивъ, они пронесли его по всѣмъ странамъ тогдашняго міра, возвѣстили на всѣхъ языкахъ, со всею ясностію (Мат. 10, 27), и, какъ требовала самая цѣль ихъ проповѣди, старались передавать Бож. истины всѣмъ и каждому, желающему спасенія. При такихъ обстоятельствахъ затеряться или испортиться какому-либо Апостольскому, особенно важному, преданію, во всей Церкви, по всему Христіанскому міру, очевидно, было невозможно. «Кто хочетъ знать истину, говорилъ св. Иринеи, тотъ во всякой церкви можетъ усмотрѣть Апостольское преданіе, возвѣщенное во всемъ мірѣ» ⁽⁶⁰⁰⁾.

2) Гораздо болѣе изъ ревностной приверженности всѣхъ Христіанъ къ преданному Апостолами ученію, которую такъ похваляетъ въ Коринѳянахъ св. Павелъ (1 Кор. 11, 2; см. 1 Сол. 1, 8; Кол. 1, 4, 6; Рим. 1, 8). Къ такой заботливости о сохраненіи устно преданнаго Апостолами ученія естественно располагали Христіанъ: а) самое достоинство этого ученія, въ которомъ они видѣли Слово Божіе; б) внушенія св. Апостоловъ стоять и держаться преданій (2 Сол. 2, 15), и вмѣстѣ строгія прещенія на противниковъ: *аще мы, или Ангель съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ; а навѣма да будетъ*, писалъ св. Павелъ къ Галатамъ; *якоже предрекхомъ, и нынѣ пакы глаголю, аще кто вамъ благовѣститъ паче, еже пріяте. а навѣма да будетъ* (Гал. 1, 8 и 9); в) крайняя необходимость преданій: ибо писаній Апостольскихъ сначала еще не было, и даже тогда, какъ появились эти писанія, до приведенія ихъ во всеобщую извѣстность, многія частныя церкви пользовались и могли существовать исключительно только Апостольскими преданіями ⁽⁶⁰⁰⁾.

3) Еще болѣе изъ обязанности и вмѣстѣ ревн-

⁽⁶⁰⁰⁾ Христ.- Чт. 1838, II, 4.

⁽⁶⁰⁰⁾ См. выше примѣч. 590.

сти предстоятелей церквей къ сохраненію свящ. преданія. Ихъ-то, по-преимуществу, сообразно съ самимъ назначеніемъ ихъ *пасты Церковь Господа и Бога* (Дѣян. 20, 28), старались наставить и утвердить въ истинахъ вѣры св. Апостолы (—27), подобно тому, какъ прежде сами, предпочтительно предъ всѣми другими людьми, были наставляемы небеснымъ Учителемъ (Іоан. 17, 6, 8); пастырямъ церкви особенно заповѣдывали св. Благовѣстники *держаться вѣрнаго словесе по учению* (Тит. 1, 9), *образъ имѣть здравыхъ словесъ... и доброе завѣщаніе соблюдать Духомъ Святымъ* (2 Тим. 1, 13 и 14); ихъ-то, наконецъ, обязывали Апостолы передавать слышанное при многихъ свидѣтеляхъ учение и своимъ будущимъ преемникамъ, *вѣрнымъ челоукомъ, уже довольно были бы и нынѣ научити* (2 Тим. 2, 2). «Ежели Апостолы знали сокровенныя тайны, пишетъ св. Иринеи, которыя открывали только совершеннымъ, а не всѣмъ людямъ: то преимущественно они сообщали тайны сіи лицамъ, коимъ поручали самую церкву. Ибо Апостолы хотѣли, чтобы тѣ, которыхъ они оставляли своими преемниками, и которымъ передавали собственное свое служеніе учительства, были весьма совершенны и неукоризненны во всѣхъ отношеніяхъ: такъ какъ отъ непогрѣшительнаго дѣйствія этихъ лицъ зависѣло великое благо, а отъ погрѣшительнаго—величайшее зло» (10). И исторія свидѣтельствуесть, что достойные преемники Апостоловъ вполне соотвѣтствовали своему призванію. «Они ничему не учили по собственнымъ соображеніямъ, говоритъ св. Іустинъ философъ, и никогда не впадали во взаимныя несогласія: ибо, будучи чужды всякаго искательства и злоумышленности, какъ пріяли отъ Бога, такъ и предали намъ ученіе» (11). «Они, что нашли въ Церкви, продолжаетъ другой знаменитый учитель, то и со-

(10) Хр. Чт. 1838, II, стр. 4—5.

(11) In exhort. ad gentes.

держали, чему сами научились, тому и учили, что прияли отъ отцевъ, то передали и дѣтямъ»⁽¹¹⁸⁾.

4) Особенно же изъ того, что свящ. преданія весьма рано начали быть заключаемы многими учителями Церкви въ письма (119), и такимъ образомъ со всею благонадежностію передаваться, изъ рода въ родъ, въ послѣдующіе вѣка.

5) Наконецъ, изъ того, что многія преданія получила Церковь отъ Апостоловъ въ самой своей практикѣ, которая для сохраненія истинъ отнюдь не мѣнѣе надежна, какъ и письма. Составъ богослуженій, особенно литургій, по крайней мѣрѣ, въ главнѣйшихъ частяхъ, образъ совершенія всѣхъ святѣйшихъ таинствъ, нѣкоторыя молитвы, безъ всякаго сомнѣнія, получили начало свое отъ Апостоловъ. Вслѣдъ за тѣмъ преемники Апостоловъ, пріявшіе право и обязанность устроить все въ Церкви благообразно и по чину (1 Кор. 14, 40), также заботились многія, преданныя отъ Апостоловъ, истины увѣковѣчить для всѣхъ послѣдующихъ родовъ въ церковной же практикѣ, въ установленіи праздниковъ и обрядовъ.

§ 130.

б) Ев. преданіе, действительно, сохранилось до насъ въ цѣлости.

Теперь можно уже опредѣлить и тѣ источники, въ которыхъ дошли до насъ Апостольскія преданія. Это —

1) Древніе Символы, которые, какъ *образъ здравыхъ словесъ*, какъ первая потребность для вѣрующихъ,

⁽¹¹⁸⁾ Augustin. adversus Julian. lib. II, c. 10.

⁽¹¹⁹⁾ Это извѣстно о Папіѣ (Evseb. Hist. Eccl. lib. III, c. 39), Еремиинѣ (ibid. IV, 22), Пантенѣ (ibid. VI, 13), Климентѣ Александрийскомъ (ibid. V, 11, свес. Clement. Alex. — Strom. I п. 1), Оригенѣ, Евсевіѣ и др.

безъ сомнѣнія, появились со временъ самихъ Апостоловъ и постоянно существовали во всѣхъ церквахъ съ самаго ихъ учрежденія. Такихъ Символовъ, употреблявшихся между Христіанами въ три первые вѣка до Символа Никео-Цареградскаго, извѣстно очень довольно, и всѣ они, совершенно сходные между собою по духу, хоть и различные нерѣдко по буквѣ, содержатъ въ себѣ главнѣйшіе члены ученія догматическаго, вошедшіе потомъ въ Символь Никео-Цареградскій ⁽¹¹¹⁾.

2) Правила Святыхъ Апостоловъ. Уваженіе, съ какимъ употреблялись эти правила еще въ первые вѣка Христіанства, и употреблялись не въ какой-либо мѣстной церкви, а во всей Церкви вселенской,—уваженіе, простиравшееся до того, что сами Соборы, помѣстные и вселенскіе, полагали ихъ въ основаніе своихъ опредѣленій, и руководствовались ими, какъ закономъ, имѣющимъ всеобщую и непререкаемую силу обязательности, — все это поставяетъ Божественную важность Апостольскихъ правилъ выше всякаго сомнѣнія. Но также несомнѣнно, что св. Апостолы передали ихъ Церкви не письменнo (иначе они съ самаго начала вошли бы въ канонъ книгъ новозавѣтныхъ), а устно; написаны же и приведены эти правила въ извѣстный порядокъ или мужами Апостольскими, или ихъ ближайшими преемниками ⁽¹¹²⁾. Апостольскихъ правилъ извѣстно 85, и они содержатъ въ себѣ преданія Апостоловъ, касающіяся, по-преимуществу, церковнаго управленія и благочинія.

3) Опредѣленія и правила Соборовъ: а) помѣстныхъ, на которые, по 37-му правилу Святыхъ Апостоловъ, ежегодно по-дважды собирались Епископы

⁽¹¹¹⁾ Многіе изъ этихъ Символовъ собраны у Бингама—Origin. Ecclesiast. vol. IV, lib. X, cap. 4, также у Вѣтринскаго—въ Памяти Христіанскихъ древностей част. IV, кн. 9, гл. 4.

⁽¹¹²⁾ См. статью: о правилахъ св. Апостолъ въ Хр. Чт. 1841, III, стр. 456.

изъ разныхъ мѣстъ для разсужденія о дѣлахъ вѣры и благочестія, и приносили съ собою, сохранявшіяся въ ихъ церквахъ, тѣ или другія преданія; особенно же— б) Соборовъ вселенскихъ, куда, въ лицѣ предстоятелей своихъ, собиралась вся Христова Церковь, хранительница преданій. Этотъ источникъ тѣмъ драгоценнѣе, что Соборы, какъ мы замѣчали, дѣйствительно, всегда обращались въ своихъ разсужденіяхъ не только къ Писанію, но и къ Преданію, и что въ опредѣленіяхъ и правилахъ этихъ Соборовъ сохранились до насъ преданія не только догматическія, но и нравственные, и обрядовыя, и каноническія и вообще относительно всѣхъ предметовъ Христіанской вѣры и Церкви.

4) Древнія литургіи. Такихъ литургій, употребившихся, или доселѣ еще употребляющихся, въ разныхъ церквахъ востока и запада, весьма много (¹⁶), и многія изъ нихъ, извѣстныя подъ именами Апостоловъ и мужей Апостольскихъ, восходятъ до временъ незапамятныхъ, или даже до временъ самихъ Апостоловъ, какова, на-примѣръ, литургія св. Апостола Іакова. Литургіи эти можно считать однимъ изъ самыхъ важныхъ хранилищъ Апостольскаго преданія и истиннаго вѣрованія первенствующей Церкви, судя, съ одной стороны, по древности ихъ происхожденія, а съ другой—по ихъ высокому назначенію и употребленію въ Церкви. По крайней мѣрѣ, въ тѣхъ чертахъ ученія, въ которыхъ всѣ эти древнія литургіи совершенно согласны между собою, голосъ ихъ долженъ имѣть силу непререкаемости. А подобныхъ чертъ очень довольно: такъ, во всѣхъ литургіяхъ исповѣдуются догматы о Пресвятой Троицѣ, о Божествѣ Сына Божія и Духа

(¹⁶) Собранія ихъ можно находить: у Ассемани — *Codex Liturgicus Ecclesiae universae, Romae 1749*; у Кардинала Боны—*De rebus liturgicis...*, и у Ренавдота — *Liturgiarum orientalium collectio, Paris 1716*. Однихъ восточныхъ литургій Ренавдотъ насчитываетъ до 50-ти.

Святаго, объ истинномъ воплощеніи Бога-Слова, о приснодѣвствѣ Богоматери, о необходимости благодати, о дѣйствительномъ преложеніи или пресуществленіи хлѣба и вина въ таинствѣ Евхаристіи, о призваніи Святыхъ и проч. (617).

5) Древнѣйшіе акты, касающіеся Христіанскихъ мучениковъ, каковы: акты св. Игнатія Богоносца, св. Поликарпа, Епископа Смирнскаго и многихъ другихъ, написанные современниками этихъ мужей и даже свидѣтелями ихъ мученій (618). Идя на вольную смерть за имя Христова, св. мученики ясно и открыто исповѣдывали свою вѣру предъ своими мучителями, и нерѣдко довольно подробно объясняли имъ разныя истины Христіанства: исповѣданія эти и объясненія, безъ сомнѣнія, были самыя искреннія и истинныя; а потому, будучи записаны непосредственными свидѣтелями, служатъ нынѣ драгоцѣннѣйшимъ памятникомъ тогдашняго вѣрованія Церкви и употреблявшася въ ней Апостольскаго преданія. Это тѣмъ несомнѣннѣе, что, въ древнія времена, акты мученическіе не прежде входили въ употребленіе между вѣрующими, какъ по предварительномъ разсмотрѣніи и одобреніи ихъ мѣстнымъ Епископомъ, и читались въ общественныхъ собраніяхъ Христіанъ также подъ надзоромъ предстоятелей церквей, которые не могли допустить, чтобы въ акты эти вкралось что-либо несогласное съ общимъ вѣрованіемъ Церкви (619). Въ числѣ прочихъ исповѣданій, встрѣчающихся въ такихъ актахъ, мы находимъ яснѣйшія исповѣданія Пресв. Троицы, Божества Иисуса Христа, призванія Святыхъ и проч.

(617) Смotr. *Zaccaria*, *Dissertatio de liturgiis in rebus Theologicis usu...*, а также *Muratorius*, *de rebus liturgicis* и друг.

(618) Многие изъ этихъ актовъ собраны Руинарціемъ, подъ заглавіемъ: *Acta martyrum sincera*.

(619) См. у Руинарціи—in *Praefat. generali in Acta martyrum sincera* § 1, n. 3; 4, 5.

6) Древнія церковныя исторіи, между которыми исторія Евсевія Памфила, воспользовавшагося древнѣйшими и достовѣрнѣйшими документами, заслуживаетъ особенное уваженіе. Здѣсь собраны многія преданія временъ Апостольскихъ не только чисто-историческія, обрядовыя и подобныя, но и догматическія, каково, на-прим., преданіе о канонѣ свящ. книгъ ветхаго и новаго завѣта.

7) Вообще творенія всѣхъ древнихъ Отцевъ и учителей Церкви. Они писали или частныя исповѣданія для засвидѣтельствованія собственной вѣры предъ Церковію (каковы изложенія вѣры св. Аѳанасія великаго, папы Пелагія и многихъ другихъ), или изъясненія истинъ религіи для обстоятельнаго наставленія Христіанъ православныхъ (каковы Катихизисъ св. Кирилла Іерусалимскаго, Богословіе св. Іоанна Дамаскина, безчисленныя церковныя поученія, толкованія на книги св. Писанія и под.), или, наконецъ, обличенія противъ язычниковъ, еретиковъ и раскольниковъ, столько же многочисленныя и разнообразныя. Во всѣхъ этихъ случаяхъ древніе пастыри, естественно, должны были сообразоваться неизмѣнно съ Апостольскими преданіями, сохранявшимися и употреблявшимися тогда въ Церкви; а потому справедливо могутъ быть названы свидѣтелями этихъ преданій, и преданій всякаго рода: и догматическихъ, и обрядовыхъ, и историческихъ, во всѣхъ ихъ видахъ. Писанія отеческія — источникъ Преданія самый богатый (**).

8) Наконецъ, вся древняя практика Церкви, куда принадлежатъ: а) свящ. времена: посты, дни воскресныя и праздничныя; б) свящ. мѣста: устройство храмовъ съ его подробностями, и в) свящ. дѣйствія, обряды и церемоніи. А такъ какъ образъ священія временъ и совершенія священнодѣйствій изложенъ въ бо-

(**) Подробнѣе о св. Отцахъ и ихъ авторитетѣ будетъ сказано послѣ.

гослужебныхъ книгахъ, то сюда же должно отнести —г) и эти книги, или церковныя чинопослѣдованія (⁶²¹).

Но, безъ всякаго сомнѣнiя, не все то, что содержится въ исчисленныхъ нами источникахъ или хранилищахъ Апостольскаго преданiя, есть уже самому и Апостольское преданiе; напротивъ, содержится въ нихъ весьма много и такого, что никакъ не можетъ быть названо этимъ именемъ. Истинное Апостольское преданiе должно имѣть свои особые признаки, по которымъ бы мы могли отличить его отъ всѣхъ другихъ истинъ, отъ всѣхъ заблужденiй и, въ частности, отъ всѣхъ преданiй ложныхъ.

§ 131.

Признаки священнаго или Апостольскаго преданiя.

Признаки эти обыкновенно раздѣляются на внутреннiе и внѣшнiе.

Ко *внутреннимъ* принадлежатъ:

1) то, чтобы Апостольское преданiе было сообразно съ самимъ собою, т. е. не заключало въ себѣ внутренняго противорѣчiя: признакъ общiй для всѣхъ истинъ, но необходимый и въ Апостольскомъ преданiи, для отличiя его вообще отъ многихъ заблужденiй и въ частности отъ нѣкоторыхъ преданiй ложныхъ.

2) чтобы оно было сообразно съ другими, уже извѣстными и несомнѣнными Апостольскими преданiя-

(⁶²¹) Справедливо даже на самихъ еретиковъ древнихъ смотрять, какъ на неподкупныхъ свидѣтелей истиннаго Апостольскаго преданiя, существовавшаго въ Церкви. У всѣхъ этихъ еретиковъ было обыкновенно двоякаго рода ученiе: а) ученiе, осужденное Церковiю, за которое она ихъ и отлучила отъ себя, и — б) ученiе, Церковiю неосужденное, которое они заимствовали отъ нея, когда еще была ея членами, и унесли съ собою. Первое, очевидно, указываетъ на истинное ученiе, бывшее тогда въ Церкви, по противоположности; послѣднее—прямо. Если, на-прим., древняя Церковь осудила Антитринитарiевъ, отвергавшихъ троичность Лицъ въ Богѣ: не лживый ли это знакъ, что сама она вѣрила въ эту троичность?

ми; ибо Апостолы сами себѣ противорѣчить не могли: еще признакъ, необходимый въ преданіи для той же самой цѣли.

3) и, наконецъ, чтобы оно было сообразно съ св. Писаніемъ, ибо виновникъ того и другаго одинъ— Духъ Святой. На этотъ признакъ указываетъ сама св. Церковь, когда въ православномъ Катихизисѣ учитъ насъ: «должно соблюдать преданіе, съ Божественнымъ откровеніемъ и съ свящ. Писаніемъ согласное» ⁽⁶²³⁾, а въ Чинѣ православія, между прочимъ, изрекаетъ: «отвергающимъ же Соборы св. Отець и ихъ преданія, Божественному откровенію согласная и православно-каѳолическою Церковію благочестно хранимая, анаѳема» ⁽⁶²⁴⁾. Но такъ какъ сама же св. Церковь научаеъ насъ, что «ей только причествуетъ разсуждати о истинномъ разумѣніи и истолкованіи святыхъ писаній» ⁽⁶²⁵⁾, и что она только одна въ этомъ случаѣ непогрѣшительна ⁽⁶²⁶⁾: то, очевидно, по духу ея ученія, и рѣшать окончательно вопросъ: согласно ли извѣстное преданіе съ св. Писаніемъ или несогласно, принадлежитъ не частнымъ лицамъ, а ей же. Потому-то и прибавлено въ Чинѣ православія: «отвергающимъ преданія Божественному откровенію согласная, и православно-каѳолическою Церковію хранимая, анаѳема». Впрочемъ, какъ ни важенъ этотъ признакъ, но и онъ, подобно двумъ прежнимъ, даетъ намъ возможность отличать истинное Апостольское преданіе только отъ заблужденій и отъ преданій ложныхъ, отнюдь не болѣе: ибо истины всѣ, какъ Божественнаго, такъ и человѣческаго происхожденія, не только могутъ, но и необходимо должны быть согласны съ св. Писаніемъ.

⁽⁶²³⁾ Простран. Катихиз., статья: о св. Преданіи и св. Писаніи.

⁽⁶²⁴⁾ Чинъ православ., лист. 7 и 8 на обор., изд. въ Москвѣ 1820.

⁽⁶²⁵⁾ Чинъ присоединенія иновѣрцевъ, лист. 7 на обор., Москва 1757.

⁽⁶²⁶⁾ Посланіе Восточн. Патриарх. о правосл. вѣрѣ чл. 2.

Слѣд. всѣ, показанныя нами, внутренніе признаки Апостольскаго преданія суть только *отрицательные*, а не положительные: по нимъ мы всегда узнаемъ, чего нельзя назвать Апостольскимъ преданіемъ, но что должно назвать, не узнаемъ. Здѣсь-то являются намъ на помощь признаки Апостольскаго преданія *внѣшніе*, которые заимствуются изъ внѣшнихъ свидѣтельствъ, и *положительно* опредѣляютъ характеръ истинно-Апостольскихъ преданій.

По этимъ *внѣшнимъ* признакамъ:

1) истинно-Апостольскимъ преданіемъ можетъ быть признано только то, которое можетъ быть возведено до временъ Апостольскихъ и съ самаго начала (въ I и II в.) употреблялось въ церквахъ, непосредственно основанныхъ Апостолами. На этотъ признакъ преданій указывали св. Ириней и Тертуллианъ. «Еслибъ о чемъ-либо возродился споръ, говоритъ первый, то не надлежалось бы обратиться къ древнѣйшимъ, видѣвшимъ у себя Апостоловъ, церквамъ, и отъ нихъ получить, что только, касательно настоящаго спорнаго предмета, есть извѣстнаго и очевидно яснаго»⁽⁶³⁶⁾? «Одно лишь то преданіе, говоритъ второй, должно признавать Апостольскимъ, которое содержится нынѣ въ основанныхъ ими церквахъ»⁽⁶³⁷⁾. Но явно, что признакъ сей, удобоприложимый во дни Иринея и Тертуллиана, нынѣ, по отдаленности нашей отъ временъ Апостольскихъ и по случаю потери многихъ писаній первыхъ учителей церкви, одинъ не достаточенъ для опредѣ-

⁽⁶³⁶⁾ Хр. Чт. 1838, II, стр. 7.

⁽⁶³⁷⁾ Non alia agnoscenda erit traditio Apostolorum, quam quae hodie apud ipsorum ecclesias editur. Contra Marcion. lib. I, cap. 21. А вотъ и другія подобнаго рода слова Тертуллиана: constat, omnem doctrinam, quae cum illis ecclesiis Apostolicis matricibus et originalibus fidei conspiret, veritati deputandam, sine dubio tenentem, quod ecclesiae ab Apostolis, Apostoli a Christo, Christus a Deo accepit. De praescript. haer. cap. 21. Смотр. также Clemen. Alexand. Strom. I, lib. cap. 2.

ленія всѣхъ Апостольскихъ преданій. И потому довольно для убѣжденія насъ въ истинѣ и того, если—

2) что-нибудь единогласно выдаютъ намъ за преданіе Апостольское всѣ или только многіе учителя Церкви III, IV и V вѣковъ: ибо учителя эти могли основываться въ своихъ показаніяхъ на свидѣтельствахъ древнѣйшихъ учителей, коихъ сочиненія были еще тогда цѣлы, да и сами были близки ко временамъ Апостольскимъ, и выражали, по замѣчанію Августина, только то, что находили въ Церкви ⁽³²⁸⁾. «Что у многихъ, говоритъ Тертуліанъ, обрѣтается единымъ, то не измыслено, а предано» ⁽³²⁹⁾. «Что всѣ или многіе, говоритъ Викентій Лиринскій (учитель V вѣка), единодушно, открыто и постоянно, какъбудто по какому предварительному согласію своихъ учителей, принимаютъ, содержатъ и передаютъ, то должно считать вполне достовѣрнымъ и несомнѣннымъ» ⁽³³⁰⁾.

3) Наконецъ, безспорно уже должно признать за преданіе Апостольское то, чего держалась и держится вся Церковь вселенская, и чего между тѣмъ или вовсе, или по крайней мѣрѣ въ такомъ именно видѣ, въ какомъ содержится оно св. Церковію, нельзя найти въ св. Писаніи. «Не должно искать истины у другихъ, пишетъ св. Иринеи, но должно поучаться ей въ Церкви, въ которую, какъ въ богатую сокровищницу, Апостолы сложили все, что только есть истиннаго...: а потому то преданіе истины, которое содержитъ Церковь, должно со всѣмъ усердіемъ любить и принимать» ⁽³³¹⁾. «Что содержитъ вся Церковь, замѣчаетъ блаж. Августинъ, и что, безъ всякаго соборнаго постановленія, содержалось въ ней всегда, то, по всей справед-

⁽³²⁸⁾ Advers. Julian. lib. 2, cap. 10.

⁽³²⁹⁾ Quod apud multos unum invenitur, non est erratum, sed traditum. De praescript. cap. 28.

⁽³³⁰⁾ Vid. Commonitor. circa finem.

⁽³³¹⁾ Хр. Чт. 1838, II, стр. 7.

ливости, мы почитаемъ преданнымъ отъ Апостоловъ»⁽⁶²²⁾. Припомнимъ также слова изъ Чина православія: «отвергающимъ... преданія..., православно-каволичною Церковію благочестно храняма, анаема».

§ 132.

Важность и употребленіе свщ. Преданія.

Изъ самаго понятія о свщ. преданіи, какъ *Слово Божіе* устномъ, необходимо слѣдуетъ, что оно, по достоинству своему, совершенно равно *Слову Божію* писанному. Эту равночестность обоихъ источниковъ Христіанской религіи, которые содержатъ въ себѣ одно и тоже Божественное откровеніе, —

1) Ясно засвидѣтельствовалъ св. Апостолъ Павелъ, когда заповѣдалъ Христіанамъ равно держаться того и другаго, не положивши между ними ни малѣйшаго различія: *братіе, стойте и держите преданія, имже научитесь, или словомъ, или посланіемъ нашимъ* (2 Сол. 2, 15)⁽⁶²³⁾.

2) Ясно исповѣдывали св. Отцы Церкви, на-примѣръ: а) св. Василій великій: «изъ сохраненныхъ въ Церкви догматовъ и проповѣданій нѣкоторые мы имѣемъ отъ письменнаго наставленія, а нѣкоторые пріяли отъ Апостольскаго преданія, по преемству въ тайнѣ, и тѣ и другія имѣютъ едину и ту же силу для благочестія, — и сему не воспрекословитъ никто хотя мало свѣдущій въ установленіяхъ церковныхъ»⁽⁶²⁴⁾; б) св. Златоустъ: «не все предали (Апостолы) чрезъ посла-

⁽⁶²²⁾ De Baptis. lib. V, cap. 24.

⁽⁶²³⁾ См. достопримѣчательныя слова на это мѣсто высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго въ *словѣ по освященіи храма Живоначальна Троицы въ Московскомъ Даниловомъ монастырѣ*, произн. Сентября въ 13 день 1838 года. Въ этомъ словѣ излагается вообще ученіе о преданіи.

⁽⁶²⁴⁾ См. въ Книгѣ правилъ... Василія вел. къ Апост. о Св. Духѣ.

ніе, а многое также безъ писанія : но то и другое равно достойно вѣры; посему мы считаемъ достовѣрнымъ и преданіе: преданіе есть, ничего болѣе не ници» ⁽⁶²⁴⁾.

3) Наконецъ, ясно засвидѣтельствовала и вся Церковь, когда не только на помѣстныхъ, но и на вселенскихъ Соборахъ съ равнымъ уваженіемъ руководствовалась, при опредѣленіи и утвержденіи догматовъ, какъ Писаніемъ, такъ и Преданіемъ (см. § 128).

Что же касается до употребленія свящ. Преданія: то въ этомъ отношеніи должно сказать, что свящ. Преданіе вполнѣ удовлетворяетъ тѣмъ условіямъ, какія указали мы, говоря о необходимости другаго Божественнаго источника Христіанской религіи, при св. Писаніи. Именно:

1) Свящ. Преданіе безусловно необходимо для непрекаемаго рѣшенія вопросовъ касательно подлинности, канона и богодухновенности свящ. книгъ: всѣхъ этихъ вопросовъ, какъ мы видѣли (§ 127), съ совершенною удовлетворительностію не можетъ рѣшить умъ, не рѣшаетъ и св. Писаніе: всѣ они, прибавимъ здѣсь, съ самаго начала Христіанства, дѣйствительно, и рѣшаемы были преимущественно на основаніи свящ. Преданія. Такъ—а) Оригенъ, приступая къ исчисленію книгъ, составляющихъ ветхозавѣтный канонъ, замѣчаетъ: *какъ предано отъ Іудеевъ...*, а обращаясь къ книгамъ новозавѣтнымъ, начинается: «о четырехъ Евангеліяхъ, безпрекословно принимаемыхъ во всей Церкви, я узналъ изъ преданія слѣдующее...» ⁽⁶²⁵⁾; б) Отцы Карфагенскаго Собора, перечисливши каноническія и богодухновенныя книги св. Писанія, заключаютъ: «ибо мы пріями отъ отцевъ, что сіи книги читати подобаеть въ церкви» (прав. 33); в) Руфинъ въ подобномъ же случаѣ говоритъ: «мы сочли благовременнымъ исчислить ихъ

⁽⁶²⁴⁾ См. выше примѣч. 601.

⁽⁶²⁵⁾ Apud Evseb. Histor. Eccles. lib. VI, cap. 26.

(св. книги), какъ *передано* намъ отъ отцевъ, какъ пріяли мы изъ памятниковъ отеческихъ»; в) папа Иннокентій I выражается, что хочетъ показать канонъ богодуховенныхъ писаній, «послѣдуя преданію (*secundum traditionem*), сохраняющемуся въ церкви Римской со времяъ самихъ Апостоловъ»⁽⁴³⁷⁾; св. Кириллъ Иерусалимскій и Евсевій также основывались при этомъ единственно на свящ. Преданіи⁽⁴³⁸⁾.

II) Свящ. Преданіе безусловно необходимо для правильнаго и непогрѣшительнаго уразумѣнія самихъ истинъ, содержащихся въ свящ. Писаніи. И —

1) Необходимо для точнаго опредѣленія и объясненія тѣхъ истинъ, которыя со всею полнотою не выражены въ св. Писаніи, а только или находятся въ видѣ намековъ, или содержатся въ другихъ истинахъ, какъ въ своихъ началахъ, изъ которыхъ могутъ быть выводимы уже посредствомъ умозаключеній. Таковы истины: о сошествіи Иисуса Христа во адъ, о приснодѣвствѣ Богоматери, о почитаніи и призваніи въ молитвахъ Ангеловъ и Святыхъ, о почитаніи св. мощей и иконъ, о состояніи душъ по смерти до всеобщаго суда, о поминовеніи усопшихъ, о седмичномъ числѣ таинствъ, о крещеніи младенцевъ и неповторяемости крещенія, о совершеніи святѣйшаго таинства Евхаристіи и прочихъ таинствъ⁽⁴³⁹⁾. Теперь мы выводимъ эти догматическія истины, какъ слѣдствія изъ нѣкоторыхъ мѣстъ библіи, и считаемъ ихъ важными. Но почему? Потому, что въ Церкви есть объ этихъ истинахъ достовѣрное преданіе отъ самихъ временъ Апостольскихъ. А, не держась преданія, мы — а) или все не выводили бы означенныхъ догматовъ изъ св. Писанія, какъ и поступаютъ Протестанты, которые,

⁽⁴³⁷⁾ Мѣста эти указаны выше въ примѣч. 561 и 562.

⁽⁴³⁸⁾ Cyrill. Hierosol. Catech. IV, 35; Euseb. Histor. Eccles. lib. III, cap. 25.

⁽⁴³⁹⁾ Васил. вел. 27 гл. посл. о Св. Духѣ къ Амфилохію.

хотя пользуются тѣмъ же свящ. кодексомъ, какимъ—и мы, но, отвергая вообще догматическія преданія, отвергаютъ и сіи догматы, стараясь вмѣстѣ доказывать несправедливость нашихъ выводовъ; б) или даже отвергали бы исчисленные догматы, на основаніи другихъ мѣстъ св. Писанія, чему также находимъ живое свидѣтельство у тѣхъ же Протестантовъ: они не признаютъ, на-примѣръ, догмата о почитаніи Ангеловъ и Святыхъ не потому только, что будто бы нѣтъ основанія для этой истины въ св. Писаніи, но болѣе потому, что, какъ имъ кажется, есть въ Писаніи мѣста, которыя совершенно ее низпроверяютъ; в) или и выводили бы—, какъ выводимъ теперь, но не считали бы своихъ выводовъ догматами, а простыми мнѣніями, которыхъ можно держаться и не держаться; г) наконецъ, если бы даже мы и выводили всѣ упомянутыя истины изъ св. Писанія, надлежащимъ образомъ, и сами признавали ихъ за догматы: наше частное уваженіе къ нимъ еще не сообщило бы этимъ истинамъ въ глазахъ другихъ необходимой силы обязательности.... Одно Апостольское преданіе, какъ Божественное, непререкаемо опредѣляетъ и утверждаетъ эти догматы для всѣхъ вѣрующихъ.

2) Необходимо для точнаго опредѣленія и объясненія даже тѣхъ истинъ, которыя изложены въ св. Писаніи съ полнотою. Ибо — а) хотя эти истины мы можемъ объяснять и сами непосредственно изъ св. Писанія, но, при нашемъ объясненіи, всегда будетъ оставаться мѣсто для сомнѣній, точно ли правильно мы уразумѣли то, что объясняемъ; б) эти истины, будучи опредѣляемы и объясняемы безъ руководства свящ. Преданія, всегда подвергались безчисленнымъ разногласіямъ и претолкованіямъ, по произволу людей⁽⁶⁴⁰⁾, и часто нѣтъ никакой возможности положить ко-

⁽⁶⁴⁰⁾ Вспомнимъ количество толкованій на слова Спасителя: *ecce estis тѣло Моё*.... См. въ Камнѣ вѣры, част. III, стр. 96, С. п. б. 1840.

нецъ подобнымъ разногласіямъ, пока не призвется на помощь свящ. Преданіе, имѣющее Божественный авторитетъ. Какъ естественно, при объясненіи св. Писанія, обращаться къ св. Преданію, это можно понять:

а) Изъ того, что св. Апостолы излагали свое ученіе въ письмени первоначально для людей, которымъ это самое ученіе было уже прежде преподано ими устно во всей ясности, опредѣленности и полнотѣ, и которымъ, потому, они заповѣдывали равно держаться св. Писанія и св. Преданія (2 Сол. 2, 15). Слѣдовательно, если устное преданіе Апостоловъ служило необходимымъ пособіемъ къ надлежащему уразумѣнію ихъ писаній для первенствующихъ Христіанъ: то, сохранившись въ св. Церкви неповрежденнымъ до настоящихъ дней, не должно ли оно служить тѣмъ же и для насъ ?

б) Изъ того, что какъ самъ Спаситель, особенно по воскресеніи своемъ предъ учениками своими (Лук. 24. 27), такъ и св. Апостолы (Дѣян. 2, 25—32 и др.) предъ всѣми вѣрующими, дѣйствительно, объясняли ветхозавѣтные писанія, указывая истинный смыслъ находящихся тамъ обѣтованій, пророчествъ и преобразованій; а нѣкоторые изъ Апостоловъ, на-примѣръ, Петръ, читавшій посланія Апостола Павла, и нашедшій въ нихъ *неудобъ разумна нѣкая* (2 Петр. 3, 16), и Іоаннъ Богословъ, прожившій долѣе всѣхъ Апостоловъ, и, какъ говоритъ преданіе, разсмотрѣвшій и утвердившій всѣ ихъ писанія, безъ всякаго сомнѣнія, при случаѣ, объясняли Христіанамъ и книги новаго завета. Если теперь устные объясненія св. Писанія, произшедшія отъ самаго Господа и учениковъ Его, сохранились и дошли до насъ въ цѣлости: какое мы имѣемъ право отступать отъ этихъ преданій?

3) Такъ смотритъ на свящ. Преданіе и св. Церковь: «и нынѣ, заповѣдуетъ она намъ, *нужно Преданіе для руководства къ правильному разумѣнію св. Писанія*, для

правильнаго совершенія таинствъ и для соблюденія свящ. обрядовъ въ чистотѣ первоначальнаго ихъ установленія» (641). Такъ смотрѣла она на св. Преданіе и всегда,—что можно видѣть: а) изъ свидѣтельства нѣкоторыхъ частныхъ ея учителей и б) изъ свидѣтельства Соборовъ.

а) Изъ учителей: св. Ириней рѣшительно отвергаетъ, чтобы «незнающіе преданія могли найти истину изъ писаній» (642); Климентъ Александрійскій учитъ, что «тѣ, кои толкуютъ писанія вопреки церковному преданію, потеряли правило истины» (643); Оригенъ говоритъ, что мы «не должны отступать отъ первоначальнаго и церковнаго преданія, и вѣровать (писаніямъ) какъ-либо иначе, нежели какъ предали намъ чрезъ преемство Божія церкви» (644), и что «ту только истину и должно признавать за дѣйствительную истину, которая ни въ чемъ не разногласитъ съ церковнымъ преданіемъ» (645); св. Василій великій и Григорій Богословъ, по свидѣтельству Руфина, при изъясненіи Божественныхъ писаній, старались руководствоваться не собственными соображеніями, но преданіями предковъ (646); св. Кипріанъ говоритъ: «если мы обратимся къ источнику Божественнаго преданія, то прекратится заблужденіе человѣческое» (647).

б) Изъ св. Соборовъ: шестый вселенскій (въ 680 г.) осудилъ Оригенистовъ за то, что они (какъ показало письмо Іерусалимскаго Патріарха Софронія, читанное и одобренное въ засѣданіи 13), дерзали истолковывать писанія вопреки преданію предковъ; а Соборъ пято-шестый или Трульскій (въ 691 г.) 19 правиломъ

(641) См. Простран. Христ. Катих. Правосл. Церкви—статью; о св. Преданіи и св. Писаніи.

(642) *Contra haeres. lib. 3, c. 2, et lib 4, c. 63.*

(643) *1 Strom. 7.*

(644) *Tract. in Math. 29.*

(645) *De princip. praef. n. 2.*

(646) *Histor. Eccles. lib. II, c. 9.*

(647) *Cypr. epist. 74.*

постановилъ: «предстоятели церквей должны по вся дни, наипаче же во дни воскресные, поучати весь клиръ и народъ словесамъ благочестія, избирая изъ Божественнаго Писанія разумѣнія и разсужденія истины, и не преступая положенныхъ уже предѣловъ и преданія богоносныхъ Отцевъ: и аще будетъ изслѣдуемо слово Писанія, то не инако да изъясняютъ оное, развѣ какъ изложили свѣтила и учителя Церкви въ своихъ писаніяхъ, и сими болѣе да удовлетворяются, нежели составленіемъ собственныхъ словъ, дабы, при недостаткѣ умѣнія въ семъ, не уклонитися отъ подобающаго».

III) Ко всему этому надобно присовокупить, что св. Преданіе безусловно необходимо для опредѣленія и подтвержденія многихъ истинъ историческихъ и обрядовыхъ, которыя только въ немъ одномъ и содержатся и вовсе не упоминаются въ св. Писаніи, — истинъ, касающихся разныхъ сторонъ церковнаго устройства, благочинія и богослуженія, какъ-то: установленія нѣкоторыхъ праздниковъ и постовъ, употребленія священ. одеждъ, устройства храмовъ, поведенія клириковъ и мірянъ и проч. Существованіе такого рода преданій историческихъ и обрядовыхъ всегда допускали не только православные Христіане, но и самые Протестанты. И упомянуть здѣсь объ этихъ преданіяхъ тѣмъ для насъ необходимѣе, что есть цѣлая отрасль православнаго Богословія, каковы — церковная Археологія и каноническое Право, которыя на нихъ преимуществу и основываются, и для которыхъ, слѣд., св. Преданіе, Апостольское и церковное, служитъ источникомъ главнѣйшимъ.

ОТДѢЛЪ III.

О ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ, КАКЪ ХРАНИТЕЛЬНИЦЪ И ИСТОЛКОВАТЕЛЬНИЦЪ СВ. ПИСАНІЯ И СВ. ПРЕДАНІЯ.

§ 133.

Связь съ предыдущимъ и части настоящаго отдѣла.

Для того, чтобы убѣдиться совершенно въ подлинности, канонѣ и богодуховенности свящ. книгъ, чтобы правильно понимать и истолковывать св. Писаніе, необходимо, какъ мы видѣли, держаться свящ. Преданія; а чтобы убѣдиться въ подлинности и цѣлости самаго свящ. Преданія, и умѣть отличать истинныя Апостольскія преданія отъ ложныхъ, необходимо, что также мы уже замѣтили, слѣдовать свидѣтельству православной Церкви. Заключение отсюда очевидно: значить, Церковь православная есть истинная хранительница и истолковательница всего Божественнаго откровенія, т. е. не только св. Преданія, но чрезъ преданіе и св. Писанія. Теперь спрашивается: I) точно ли это справедливо, — точно ли самъ Господь-Спаситель поставилъ православную Церковь свою быть хранительницею и истолковательницею Его Божественнаго Слова? И если справедливо: II) такъ ли эта хранительница и истолковательница благонадежна, чтобы

и сама не могла погрѣшить и насъ ввести въ заблужденіе? Если и это несомнѣнно; новые неизбѣжные вопросы: III) гдѣжъ она —эта Церковь православная, водительство которой мы смѣло могли бы предаться, и IV) гдѣ именно мы можемъ слышать голосъ ея ученія, который могли бы принять себѣ за руководство, при усвоеніи Божественнаго откровенія?

I.

ХРАНИТЕЛЬНИЦЕЮ И ИСТОЛКОВАТЕЛЬНИЦЕЮ БОЖЕСТВЕННАГО ОТКРОВЕНІЯ ПОСТАВЛЕНА БЫТЬ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ.

§ 134.

Раскрытіе этой истины и, предварительно, понятіе о Церкви.

Прежде нежели приступимъ къ раскрытію этой истины, намъ необходимо установить понятіе о ней.

Церковь Христова есть общество вѣрующихъ въ Іисуса Христа: въ этомъ согласны всѣ (см. § 16). Но одни изъ Христіанъ учатъ, что Церковь есть такое общество, въ которомъ существуютъ два класса членовъ: во-первыхъ, богоучрежденная іерархія (священноначаліе), или классъ пастырей, которымъ самъ Господь поручилъ на храненіе Божественное свое Слово, и далъ право объяснять и проповѣдывать его другимъ, и, во-вторыхъ, классъ пасомыхъ, которые не имѣютъ этого права, обязаны учиться вѣрѣ отъ своихъ пастырей, и пользоваться Божественнымъ откровеніемъ подъ ихъ руководствомъ. Напротивъ, другіе утверждаютъ, что такого раздѣленія членовъ въ Церкви не должно быть, что нѣтъ богоучрежденной іерархіи, что всѣ вѣрующіе равны между собою, всѣ имѣютъ одинаковое право учить, всѣ могутъ непосредственно, безъ вся-

каго сторонняго руководства, пользоваться Словомъ Божиимъ, объяснять его по своему крайнему разумѣнью, и такимъ образомъ созидать свою вѣру и спасеніе. Мы, какъ чада Церкви православной, держимся первой мысли, и потому, когда говоримъ, что хранительницею и истолковательницею Божественнаго откровенія поставлена быть Церковь, то разумѣемъ собственно одну церковь учащую, или священную іерархію⁽⁴⁴⁾. Слѣд. для подтвержденія этой мысли, намъ должно показать, что Христось—Спаситель, дѣйствительно, учредилъ въ своей Церкви особое сословіе людей, которыхъ однихъ уполномочилъ быть блюстителями и истолкователями Его Божественнаго Слова для всѣхъ ищущихъ спасенія, а отнюдь не предоставилъ такого права всѣмъ вѣрующимъ.

Въ этомъ убѣждаемся:

1) Изъ исторіи самаго Спасителя. Для настоя-

(44) Что церковію иногда называется въ св. Писаніи одно только сословіе пастырей: это видно изъ рѣчи Спасителя: *аще возрѣшиши къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его между тобою и тѣмъ единымъ: аще тебе послушаетъ, приобрѣлъ еси брата твоего, — аще же тебе не послушаетъ, пойми съ собою еще единого или два: да при устѣхъ двою, или трѣхъ свидѣтелей станеть всякъ глаголю: аще же не послушаетъ ихъ, повѣждь церкви: аще же и церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь. Аминь бо глаголю вамъ: елика аще свяжете на земли, будутъ связаны на небеси: и елика аще разрешите на земли, будутъ разрешены на небесѣхъ* (Мат. 18, 15—19). Послѣднія слова: *аминь глаголю вамъ: елика аще свяжете на земли, будутъ связаны на небеси* прямо свидѣтельствуютъ, что Господь подъ церковію разумѣлъ именно лица, облеченныя Имъ властію вязать и рѣшати, точно такъ, какъ и у Іудеевъ въ подобномъ случаѣ, когда дѣло шло объ исправленіи или наказаніи кого-либо, церковію (καθὰ ἐκκλησία) назывался собственно верховный совѣтъ или Синедрионъ, состоявшій преимущественно изъ священниковъ и левитовъ. Посему—то св. Златоустъ въ объясненіи на это мѣсто, послѣ словъ: *повѣждь церкви*, прибавляетъ: т. е. ея предстоятелямъ, и далѣе слова: *елика аще...* принимаетъ за продолженіе тойже мысли, и равно относитъ къ предстоятелямъ Церкви. (Бесѣд. на Ев. Мате. въ Рус. перев. ч. III, стр. 32.) Такъ же объясняютъ это мѣсто св. Кирианъ, Августинъ, Феодифлактъ и др.

щаго случая она представляет намъ три слѣдующія несомнѣнныя истины:

а) Явившись на землѣ, чтобы совершить великое дѣло нашего искупленія, Спаситель сначала только одному Себѣ усвоилъ право учить людей истинной вѣрѣ, полученное Имъ отъ Отца: *Духъ Господень на Мяъ, говоритъ Онъ, егоже ради помаза Мяъ благовѣстити нищимъ, посла Мя исцѣлити сокрушенныя сердцемъ: проповѣдати плъкннмъ отпущеніе, и слъпымъ прозрѣніе: отпустити сокрушенныя во отраду: проповѣдати лъто Господне пріятно* (Лук. 4, 18. 19), и, проходя грады и веси съ проповѣдію Евангелія, присовокуплялъ: *Азъ на сіѡ родихся, и на сіѡ пріидохъ въ мръ....* (Іоан. 18, 37), *Азъ на се посланъ есмь* (Лук. 4, 43), заповѣдуя въ тоже время народомъ и ученикомъ: *вы же не нарицайтесь учителя: единъ бо есть вашъ учитель, Христосъ..., ниже нарицайтесь наставницы: единъ бо есть наставникъ вашъ, Христосъ* (Мат. 23, 1. 8 и 10).

б) Потомъ, Онъ передалъ свое Божественное право учительства своимъ ученикамъ, двѣнадцати и семидесяти, которыхъ самъ нарочито избралъ къ этому великому служенію изъ среды всѣхъ своихъ слушателей (Лук. 6, 13. снес. 10, 1 и слѣд.),—передалъ сперва на время еще во дни своей земной жизни, когда посылалъ ихъ проповѣдывать Евангеліе царствія только *овцамъ погибшимъ дому Израилева* (Матѡ. 10, 5—16 и дал.), а за тѣмъ и навсегда, по воскресеніи своемъ, когда, совершивъ самъ все дѣло свое на землѣ, и отходя на небо, сказалъ имъ: *якоже посла Мя Отецъ, и азъ посылаю вы* (Іоан. 20, 21), *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Мат. 28, 18); и, съ другой стороны, весьма ясно и съ страшными угрозами обязалъ всѣхъ людей и будущихъ Христіанъ принимать ученіе Апостоловъ и имъ повиноваться: *слушаяи васъ, Мене слушаетъ: и отъметайся васъ, Мене отъметается: отъметайся же Мене, отъме-*

тается пославшаго Мя (Лук. 10, 16. См. также Мате. 10, 14; 18, 15—19. Марк. 16, 16).

в) Наконецъ, въ тоже самое время, какъ передавалъ Господь свое Божественное право учительства Апостоламъ, Онъ выразилъ желаніе, чтобы отъ Апостоловъ непосредственно перешло право это и на ихъ преемниковъ, а отъ сихъ послѣднихъ переходя изъ рода въ родъ, сохранялось въ мірѣ до самаго скончанія міра. Ибо Онъ сказалъ ученикамъ своимъ: *шедше во міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари,—шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ: и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Марк. 16, 15. Мат. 28, 18 — 20). Но эти ученики, безъ сомнѣнія, не могли жить до скончанія вѣка, и если могли проповѣдать Евангеліе всѣмъ языкамъ, какіе только были имъ современны, то не могли же проповѣдать народамъ послѣдующихъ вѣковъ. Слѣдовательно, въ лицѣ своихъ Апостоловъ Спаситель послалъ на дѣло всемірной проповѣди, равно какъ обнадежилъ своимъ присутствіемъ, и всѣхъ ихъ будущихъ преемниковъ ⁽⁶⁹⁾: это не простое гаданіе ума, а положительное ученіе одного изъ самихъ Апостоловъ, который говоритъ, что самъ Христосъ далъ Церкви своей не только *Апостолы, Пророки, благовѣстники*, но и *пастыри и учителя* (Ефес. 4, 11).

2) Изъ исторіи св. Апостоловъ. Апостолы, безъ сомнѣнія, всего лучше знали волю своего Господа; они водились Духомъ Его, и какъ во всемъ, такъ и здѣсь, конечно, совершенно съ нею сообразовались.

⁽⁶⁹⁾ Такъ точно объясняетъ это мѣсто и блаж. Августинъ: *nec Dominus, говорить онъ, illis tantum Apostolis, quibus se vivum etiam post resurrectionem dignatus est ostendere, sed et nobis... etc.; nam illis loquebatur, et nos significabat, cum diceret: ecce ego vobiscum omnibus diebus...; numquid illi futuri erant usque ad consummationem seculi? Vid. Enarrat. in Psalm. 48, serm. 1.*

Какъ же поступали Апостолы ? Они — а) постоянно удерживали за собою право учительства, полученное ими отъ Господа (Дѣян. 5, 42; 6, 1—5), не смотря ни на какія прещенія враговъ (Дѣян. 4, 19; 5, 28 и 29), и свидѣтельствовали каждый о себѣ: *аще благовѣствую, нѣсть ми похвалы: нужда бо ми належитъ: горе же мнѣ есть, аще не благовѣствую* (1 Кор. 9, 16); б) они передавали, потомъ, свое Божественное право своимъ преемникамъ, епископамъ и пресвитерамъ, которыхъ сами избирали и поставляли (Дѣян. 14, 23; 20, 28), заповѣдуя имъ учить благовременно и безвременно, со всякимъ долготерпѣніемъ и настояніемъ (2 Тим. 4, 2—5. 1 Тим. 4, 6, 14); в) заповѣдывали также этимъ нарочито избраннымъ и освященнымъ лицамъ (Дѣян. 20, 28) передавать свою Божественную власть учительства и другимъ, подобнымъ образомъ избраннымъ и приготовленнымъ людямъ (2 Тим. 2, 2. Тит. 1, 5 и 9), какъ своимъ преемникамъ; г) а съ другой стороны запрещали восхизцать эту власть людямъ, къ тому непризваннымъ: *како проповѣдаютъ, аще не послани будутъ* (Рим. 10, 15), спрашиваетъ великій учитель языковъ, *еда вси Апостоли, еда вси пророцы, еда вси учителя?* (1 Кор. 12, 29),—и отвѣтствуетъ въ другомъ посланіи: *никтоже самъ себѣ приѣмлетъ честь, но званый отъ Бога, якоже и Ааронъ* (Евр. 5, 4), и д) всѣхъ вообще вѣрующихъ обязывали и увѣщавали: *повинудитесь наставникомъ вашимъ и покарятесь: ти бо бдѣтъ въ душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще* (Евр. 13, 17 и др.).

3) Изъ всей послѣдующей исторіи Христіанства. Какъ учили Апостолы, такъ учили потомъ и мужи Апостольскіе, безъ сомнѣнія, всего лучше знавшіе волю своихъ наставниковъ, какъ-то: св. Климентъ Римскій, св. Игнатій Богоносецъ ^(*); такъ учили по-

(*) Clement. Roman. epist. 1 ad Corinth. n. 1, 34, 47, 57; Ignat. epist. ad Smyrnens. n. 8; epist. ad Magnes. n. 3, 6, 7.

томъ и послѣдующіе пастыри: Кипріанъ ⁽⁶⁰¹⁾, Григорій Богословъ ⁽⁶⁰²⁾, Златоустъ ⁽⁶⁰³⁾, Амвросій, Іеронимъ, Августинъ, Григорій великій ⁽⁶⁰⁴⁾, отцы VI вселенскаго Собора (въ правилѣ 64) и другіе. Всѣ они единогласно утверждали, что пастыри Церкви суть истинные преемники Апостоловъ, и что они только одни пріяли, чрезъ преемство отъ Апостоловъ, законную власть и обязанность быть блюстителями и истолкователями Божественнаго откровенія, а всѣ міряне должны слушаться гласа своихъ пастырей, и не имѣють права учить. «Не подобаетъ мірянину, говоритъ именно 64 правило VI вселенскаго Собора, произносить слово, или учить, и тако брати на себя учительское достоинство, но повиноватися преданному отъ Господа чину, отверзати ухо пріявшимъ благодать учительскаго слова, и отъ нихъ поучатися Божественному. Ибо въ единой Церкви разныя члены сотворилъ Богъ по слову Апостола (1 Кор. 12, 27), которое изъясняя Григорій Богословъ, ясно показываетъ находящійся въ нихъ чинъ, глаголя: сей, братія, чинъ почтимъ, сей сохранимъ: сей да будетъ ухомъ, а тотъ языкомъ: сей рукою, а другій инымъ чѣмъ-либо: сей да учить, тотъ да учится. И послѣ немногихъ словъ далѣе глаголетъ: учащійся да будетъ въ повиновеніи, раздающій да раздаетъ съ веселіемъ, служащій да служитъ съ усердіемъ. Да не будемъ всѣ языкомъ, аще и всего ближе сіе, ни всѣ Апостолами, ни всѣ Пророками, ни всѣ истолкователями. И послѣ нѣкихъ словъ еще глаголетъ: почто твориши себе пастыремъ, будучи овцею; почто дѣлаешися главою, будучи ногою; почто поку-

⁽⁶⁰¹⁾ Epist. 52 ad Antonianum et epist. ad lapsos.

⁽⁶⁰²⁾ Творенія св. отцевъ въ Русс. пер. 1844, 1, стр. 142—145.

⁽⁶⁰³⁾ Tom. XI, 75 et tom. X, 548, Venet. 1741.

⁽⁶⁰⁴⁾ Ambros. de offic. ministr. lib. II, cap. 24, n. 123; Hieron. dialog. contra Luciferian. cap. 4; Augustin. contra epist. Parmeniani lib. I, cap. 3, n. 5; Gregor. Magn. epist. 52 adversus Maxim., Antioch. episc.; свес. epist. 63 ad Theodoret.

шаешься военачальствовать, бывъ поставленъ въ ряду воиновъ; и въ другомъ мѣстѣ повелѣваетъ премудрость: *не буди скоръ въ словихъ* (Еккл. 5, 1): *не распространяйся убогъ сый съ богатымъ* (Притч. 23, 4): не ищи мудрыхъ мудрѣйшій быти. Аще же кто усмотрѣнъ будетъ нарушающимъ настоящее правило: на четыредесять дней да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго».

Понятно, послѣ сего, въ какомъ смыслѣ преимущественно должно разумѣть слово—Церковь, когда рѣчь идетъ о непогрѣшимости ея въ дѣлѣ ученія. Непогрѣшима, безъ сомнѣнія, вообще вся Церковь Христова, состоящая изъ пастырей и пасомыхъ. Но такъ какъ блюсти, проповѣдывать и истолковывать людямъ Божественное откровеніе предоставлено собственно сословію пастырей; такъ какъ пасомые обязаны неуклонно послѣдовать въ семъ святомъ дѣлѣ гласу своихъ богопоставленныхъ наставниковъ (Еф. 4, 11—15; Дѣян. 20, 28; Евр. 5, 4; 13 и 17): то очевидно, что, при раскрытіи ученія о непогрѣшимости Церкви, преимущественно надобно имѣть въ виду церковь учащую, соединенную, впрочемъ, нераздѣльно съ церковію учимою. «Учить Духъ Святой Церковь, — говорятъ святѣйшіе Патріархи восточные,—черезъ святыхъ Отцевъ и учителей каволической Церкви.... Церковь научается отъ Живоначальнаго Духа, но не иначе, какъ черезъ посредство св. Отцевъ и учителей.... Каволическая Церковь не можетъ погрѣшати или заблуждаться и изрекать ложь вмѣсто истины: ибо Духъ Святой, всегда дѣйствующій *черезъ вѣрнослужащихъ Отцевъ и учителей Церкви*, предохраняетъ ее отъ всякаго заблужденія» (*). Впрочемъ изъ послѣдующаго это откроется яснѣе.

(**) Послан. Патріарховъ восточно-кавол. Церкви о правосл. вѣрѣ чл. 12.

II.

О НЕПОГРѢШИМОСТИ ЦЕРКВИ.

§ 135.

Доказательства непогрѣшимости Церкви.

Для того, кто вѣритъ въ Божественность откровенія, ученіе о непогрѣшимости Церкви должно быть несомнѣннымъ. Ибо въ Словѣ Божіемъ : 1) есть мѣста, которыя или необходимо предполагаютъ, или даже прямо выражаютъ эту истину, и 2) есть другія мѣста, которыя, кромѣ того, представляютъ на нее удовлетворительныя объясненія.

1) Къ изреченіямъ перваго рода можно отнести по-преимуществу —

а) Слова Спасителя о неоскудѣваемости и непроборимости Церкви: *созижду Церковь Мою, и врата адава не одолѣютъ ей* (Мат. 16, 18). Эта непроборимость Церкви оказалась бы, явно, невозможною, если бы Церковь не была изъята отъ всякой возможности погрѣшить въ ученіи вѣры. Ибо уклоненіе ея отъ истины ученія необходимо уже повлекло бы за собою и уклоненія въ священнодѣйствіяхъ, въ управленіи и во всемъ прочемъ; а все это неоспоримо засвидѣтельствовало бы, что врата адава одолѣли Церковь, и что она уже не Церковь Христова, чистая и святая.

б) Слова св. Апостола Павла о назначеніи церкви учащей или учителей вѣры: *Токъ далъ есть овы убо Апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова..., да не бываемъ кому младицы, влающеся и скитающеся всякимъ вѣтромъ ученія, во лжи чловѣчестій, въ коварствѣ козней лщенія* (Ефес. 4, 11—15). То есть, назначеніе учителей вѣры въ Церкви, между прочимъ, со-

стоитъ въ томъ, да не бываемъ кому младенцы, влаю- щаяся и скитающаяся всякимъ въпрожь ученія, славы челоуьчествъ. Какимъ же образомъ могло бы быть достигнуто такое высокое назначеніе церкви учащей, еслибы даже вся она не была изъята отъ возможности заблудиться?...

в) Слова тогоже Апостола о Церкви, гдѣ онъ прямо и ясно называетъ ее *столпомъ и утвержденіемъ истины* (1 Тим. 3, 14—16). *Да увьси*, писалъ учитель языковъ къ своему возлюбленному Тимофею, како по- добаетъ въ дому Божіи жити, яже есть Церковь Бога жива, столпъ и утвержденіе истины. *(И исповьдуемо ве- лія есть благочестія тайна: Богъ явися во плоти....* (κίνα εἰδῆς, πῶς δὲ ἐν οἴκῳ Θεοῦ ἀναστρέφεται, ἥτις ἐστὶν ἐκκλησία Θεοῦ ζῶντος, στύλος καὶ ἐδραῖωμα τῆς ἀληθείας. Καὶ ὁμολογουμένως μετὰ ἐστὶ τὸ τῆς ἐνσεβείας μυστήριον: Θεὸς ἐφά- νερώθη)). Должно замѣтить:

аа) Что *столпомъ и утвержденіемъ истины* въ представленной рѣчи называется не *велия благочестія тайна*, какъ думаютъ нѣкоторые, а именно *Церковь*: это видно, во-первыхъ, изъ Греческаго чтенія настоя- щаго мѣста, гдѣ послѣ словъ — Θεοῦ ζῶντος непосред- ственно стоитъ στύλος безъ члена, а послѣ словъ — καὶ ὁμολογουμένως μετὰ ἐστὶν поставленъ членъ τὸ τῆς ἐνσεβείας, который, по замѣчанію знатоковъ Греческаго языка, означаетъ новое подлежащее; во-вторыхъ, изъ самаго выраженія — στύλος καὶ ἐδραῖωμα: въ параллельныхъ мѣ- стахъ библіи подобное говорится о Церкви (Мат. 16, 18. Ефес. 2, 20); наконецъ, изъ свидѣтельства древ- нихъ учителей Церкви: Оригена, Кирилла Иерусалим- скаго, Евсевія, Златоуста, Амвросія, Августина и дру- гихъ, которые читали разсматриваемое нами мѣсто въ древнѣйшихъ манускриптахъ точно такъ, какъ чи- таемъ мы (***)).

(***) Euseb. in. Ps. LXIV, 5. Ambros. de Jacob. et vita beata 11, 5, n. 20; 7, n. 34. Другія свидѣтельства означенныхъ учителей

бб) Что Церковь, о которой здѣсь говоритъ Апостоль, не есть частная церковь Ефесская, но Церковь Христова вообще : ибо ей только прилично названіе: *Церковь Бога жива*, и она только уподобляется въ св. Писаніи *дому Божію* (Дѣян. 20, 28. 1 Кор. 3, 16 и 17. 2 Кор. 6, 16); и —

вв) что подъ словомъ—*истина*, столпомъ и утверженіемъ которой называется здѣсь Церковь, надобно разумѣть все Христіанское ученіе, по употребленію этого слова въ св. Писаніи (Іоан. 1, 17; 14, 16. Гал. 3, 1; 5, 7 и др.), а не какую-либо истину частную.)

2) Къ изреченіямъ послѣдняго рода должно причислить мѣста, выражающія ближайшее отношеніе самаго Господа Иисуса и Св. Духа къ Церкви и особенно къ церкви учащей. Таковы —

а) Всѣ тѣ мѣста, въ которыхъ Господь называется главою Церкви. *Того* (т. е. Иисуса Христа), говоритъ св. Апостоль, *даде* (Богъ — Отець) *главу выше всѣхъ Церкви, яже есть тѣло Его, исполненіе исполняющая всяческая во всѣхъ* (Ефес. 1, 22 и 23. см. также Еф. 4, 15; 5, 23. Кол. 1, 18). Если же Спаситель, какъ истинная глава Церкви, всегда присущъ тѣлу своему, непрестанно оживляетъ его, и самъ невидимо управляетъ имъ: то быть не можетъ, чтобы Онъ допустилъ всю Церковь свою уклоняться отъ истины и погрѣшать,—Онъ, который есть самая истина (Іоан. 14, 6). Такое уклоненіе могло бы происходить или безъ вѣдома Его, или съ вѣдома и согласія: но то и другое равно нелѣпо.

б) Мѣста, гдѣ Спаситель называется верховнымъ правителемъ Церкви, которому *подобаетъ царствовать, дондеже положитъ вся врази подъ ногама своими* (1 Кор. 15, 25). А для достиженія этой цѣли Господу необходимо собности благодатное царство свое, т. е. см. въ толкованіяхъ ихъ на слова настоящаго текста, а нѣкоторыя увидимъ дагѣ въ этомъ же параграфѣ.

Церковь, отъ заблужденій въ вѣрѣ, вслѣдствіе которыхъ, мало по малу, царство сіе неизбѣжно могло бы разрушиться; и тогда Онъ былъ бы побѣжденъ врагами своими, а не самъ бы побѣдилъ ихъ.

в) Обѣтованіе, которое изрекъ Спаситель ученикамъ предъ вознесеніемъ своимъ на небо, посылая ихъ на всемірную проповѣдь: *и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Матѣ. 28, 20). Обѣтованіе это относится и ко всѣмъ Епископамъ и пастырямъ Церкви: ибо не на однихъ только Апостоловъ, но и на всѣхъ преемниковъ ихъ возложенъ долгъ распространять и сохранять ученіе Христово; а съ сею-то именно цѣлію, какъ показываетъ весь составъ рѣчи, и дано помянутое обѣтованіе. Это же видно изъ самаго выраженія: *до скончанія вѣка*, которое означаетъ въ св. Писаніи кончину міра и кончину Христіанскаго домостроительства (Матѣ. 13, 40 и 49. 1 Кор. 15, 25).

г) Другое обѣтованіе Христа—Спасителя ученикамъ своимъ: *и Азъ умолю Отца, и иного Утѣшителя дамъ вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ...., той вы научить всему, и воспомянетъ вамъ вся, яже рѣхъ вамъ* (Іоан. 14, 16. 26). Слова: *да будетъ съ вами въ вѣкъ* — показываютъ уже, что Спаситель, изрекая это обѣтованіе, имѣлъ въ виду не однихъ только Апостоловъ, но и преемниковъ ихъ въ дѣлѣ проповѣданія св. вѣры. А если вспомнимъ, что и сами Апостолы относили особенное содѣйствіе Духа Святаго не къ однимъ себѣ, но и вообще къ пастырямъ Церкви, которыхъ поставляли (2 Тим. 1, 14. Дѣян. 20, 28): въ такомъ случаѣ истина сія представится намъ въ полномъ свѣтѣ.

И надобно замѣтить, что это ученіе о непогрѣшимости Церкви не есть какое-нибудь новое ученіе, котораго прежде не знали Христіане. Иѣтъ, оно также древнѣ, какъ древня сама Церковь; ученіе это едино-

душно провозвѣщали вѣрующимъ во всѣ времена Христіанскіе пастыри и учителя. Такъ—

(*Св. Игнатій Богоносецъ* говорить : «для того и пріялъ Господь на главу свою помазаніе, чтобы сообщить Церкви неповрежденность (*ἀφθαρσίαν*)» ⁽⁴⁸⁷⁾).

Св. Иринеи: «не должно искать истины у другихъ, но должно научиться ей у Церкви, въ которую, какъ въ богатое хранилище, Апостолы положили все, что только есть истиннаго. Здѣсь кто хочетъ, да почерпаетъ себѣ животворное питіе; здѣсь-то дверь жизни; всѣ же другіе татіе суть и разбойницы, и потому должно убѣгать ихъ, а должно любить то, что исходитъ отъ Церкви, и принимать отъ нея преданіе истины (*veritatis traditionem*)... (Должно повиноваться пастырямъ, находящимся въ Церкви, т. е. тѣмъ, кои имѣютъ, какъ мы показали, преемство свое отъ Апостоловъ, и которые, вмѣстѣ съ преемствомъ епископства, по благоволенію Отца, пріяли несомнѣнный даръ истины (*charisma veritatis certum*). Гдѣ сложены дары Господа, тамъ и должно учиться истинѣ, т. е. у тѣхъ, у коихъ находится преемство Церкви отъ Апостоловъ и пребываетъ здравая, безукоризненная бесѣда и неискаженное, неповрежденное слово (*inadulteratum et incorruptibile sermone*). Они-то и блюдутъ нашу вѣру во единаго Бога, все сотворившаго, и приумножаютъ нашу любовь къ Сыну, совершившему для насъ такіа благодѣянія, и безъ опасности (заблудиться) излагаютъ намъ писанія (*et scripturas sine periculo nobis exponunt*)» ⁽⁴⁸⁸⁾).

Св. Теофиль Антиохійскій: «для мореходцевъ Богъ назначилъ въ убѣжище острова, а для міра, обуреваемого грѣхомъ, даровалъ святыя церкви, въ которыхъ соблюдается ученіе истины» ⁽⁴⁸⁹⁾.

⁽⁴⁸⁷⁾ Epist. ad Ephes. cap. 17.

⁽⁴⁸⁸⁾ Contra haeres. lib. III, cap. 1; lib. IV, cap. 36 et cap. 45. А еще въ одномъ мѣстѣ св. Иринеи говоритъ: Ecclesia praedicat veritatem; et haec est *lucerna Christi*, baiulans lumen (lib. 5,

Оригенъ: «не должно слушать тѣхъ, кои говорятъ: вотъ здѣсь Христосъ, но указываютъ Его не въ Церкви, которая исполнена блеска отъ востока до запада, исполнена истиннаго свѣта, и есть *столъ и утверждение истины*, и въ которой одной всякое пришествіе Сына человѣческаго, глаголющаго всѣмъ и всюду: *се Азъ съ вами емь во вся дни до скончанія вѣка*» ⁽⁶⁰⁰⁾

Св. Киприанъ: истинная, спасительная и святая вода Церкви (такъ называетъ св. отецъ ея ученіе) *не можетъ* измѣниться и повредиться, какъ и сама Церковь неповрежденна (*incorrupta*), чиста и цѣломудренна: «и въ другомъ мѣстѣ:» тѣ, кои отпали отъ Христа, по винѣ своей погибнуть, но Церковь, которая во Христа вѣруетъ, и то, что познала однажды, содержитъ, никогда совершенно не отпадетъ отъ Него (*numquam ab eo omnino recedere*)» ⁽⁶⁰¹⁾

Св. Кириллъ Иерусалимскій: «(Церковь) безъ всякаго поврежденія преподаетъ всѣ догматы, которые нужно знать людямъ» ⁽⁶⁰²⁾.

Феофилъ Александрійскій: «Богъ во всѣ времена даруетъ Церкви своей одну и ту же благодать, чтобы сохранялось все тѣло, и ни въ чемъ не воспребладалъ ядъ еретическихъ догматовъ» ⁽⁶⁰³⁾.

contra haeres. c. 2, n. 1). Достойны также замѣчанія, по выразительности своей, слова и другаго писателя втораго вѣка, Тертуліана: age nunc, говорятъ овъ, omnes ecclesiae erraverint; nullam respexerit Spiritus sanctus, uti eam in veritatem deduceret; ad hoc missus a Christo, ad hoc postulatus de Patre, ut esset doctor veritatis, neglexerit officium Dei villicus, Christi vicarius, sinens ecclesias aliter interim intelligere, aliter credere, quod ipse per Apostolos praedicabat. Et quid verisimile est, ut tot et tantae in una fide erraverint? (De praescript. c. 28).

⁽⁶⁰⁰⁾ Ad Autol. lib. II, cap. 14.

⁽⁶⁰⁰⁾ Comment. in Math. tract. 30.

⁽⁶⁰¹⁾ Cyprian. Epist. LXXIII ad Jubaianum et Epist. LV.

⁽⁶⁰²⁾ Cathech. 18, n. 23.

⁽⁶⁰³⁾ Epistol. 77 ad S. Epiphanium—in Biblioth. Patrum tom.

Св. Златоустъ: «Горою называетъ (Пророкъ) Церковь и непреоборимость ея догматовъ ⁽⁶⁶⁴⁾. Поистинѣ, Церковь есть гора по твердости, крѣпости и несокрушимости: ибо какъ гору невозможно поколебать, такъ и Церковь Божию ⁽⁶⁶⁵⁾. Церковь не обдержится качествомъ временъ, но управляется благодатию Духа Святаго, и потому не состарѣвается, ни ослабѣваетъ, ни преодолевается, будучи многими тѣснима» ⁽⁶⁶⁶⁾.

Блаж. Августинъ: «Церковь не уклонится во вѣки вѣковъ: ибо она есть предустановленный *столпъ и утверждение истины*» ⁽⁶⁶⁷⁾.

Св. Кирилль Александрійскій: «Церковь непреоборима совершенно (*ἀκλόνητος παντελῶς*), имѣя Христа основаниемъ и непоколебимую опору» ⁽⁶⁶⁸⁾.

Такіе же точно отзывы о непогрѣшимомъ учительствѣ Церкви встрѣчаются и у очень многихъ другихъ учителей: у Климента Александрійскаго, Евсевія Кесарійскаго, Аѳанасія и Василія великихъ ⁽⁶⁶⁹⁾, Лактанція ⁽⁶⁷⁰⁾, Амвросія ⁽⁶⁷¹⁾, Иларія, Епифанія, Иеронима, Исидора Пелусіота ⁽⁶⁷²⁾, у нашего Митрополита Филиппа ⁽⁶⁷³⁾, Святителя Димитрія Ростовскаго и другихъ ⁽⁶⁷⁴⁾.

⁽⁶⁶⁴⁾ Ὅρος δὲ τὴν ἐκκλησίαν καὶ τὸ τῶν δογμάτων ἀκαταγώνιστον καλεῖ. In. Jes. homil. II, n. 2.

⁽⁶⁶⁵⁾ — In. Ps. IX, n. 6.

⁽⁶⁶⁶⁾ Serm. de Pentec.

⁽⁶⁶⁷⁾ In verba 1 ad Timoth, 3, 14.

⁽⁶⁶⁸⁾ In Ies. lib. IV, Or. 2. Conf. in Sophon. n. XX.

⁽⁶⁶⁹⁾ Cyrill. Alex. Strom. lib. VII, c. 17; Euseb. praepar. Evang. lib. I, c. 3; Athan. adv. Arian. IV, n. 35; Basil. in Ps. LIX, n. 4.

⁽⁶⁷⁰⁾ Sola catholica ecclesia est, quae verum cultum retinet: hic est *fontis veritatis*, hoc est *domicilium fidei*, hoc *templum Dei*... Institut. lib. IV, cap. 30.

⁽⁶⁷¹⁾ Spectat (ecclesia) aliorum naufragia, ipsa immobilis et *exors periculit*. Lib. II de Abrahamo cap. 3.

⁽⁶⁷²⁾ Hilar. de trinit. lib. VI; Epiphani. haeres. LXXV, n. 14; Hieron. in cap. 48 Ezech., Isidor. Pelus. epist. 238.

⁽⁶⁷³⁾ Акты Археорг. Комм. т. 1, стр. 131—132.

⁽⁶⁷⁴⁾ Розыск. стр. 531 и Камень вѣры, ч. III, стр. 32 и 88, С.п.б. 1840.

§ 136.

Объясненіе понятія о непогрѣшимости Церкви.

Изъ всего, сказаннаго доселѣ о непогрѣшимости Церкви, открывается, что —

1) Виновникъ и единственное начало непогрѣшимости Церкви есть Трѣипостасный Богъ: Отецъ небесный, *святящій Христіанъ во истину* свою (Іоан. 17, 17); Сынъ Божій—Иисусъ Христосъ, *обѣтовавшій пребыть съ послѣдователями своими во вся дни до скончанія вѣка* (Мат. 28, 20), и Духъ Святой, *наставляющій изъ насъ всяку истину* (Іоан. 16; 13). И, слѣдовательно, не люди собственно, составляющіе Церковь—гѣло Христова, а, повторимъ, самъ Трѣипостасный Богъ, или, точнѣе, самъ Господь—глава Церкви, силою всесвятаго Духа, сохраняетъ въ ней, во всей чистотѣ и неповрежденности, свое Божественное ученіе, и предохраняетъ ее отъ заблужденій.

2) Орудіе, чрезъ которое Духъ Святой учитъ Церковь и предохраняетъ ее отъ всякаго заблужденія, суть преемники Апостоловъ, пастыри и учителя Церкви (Посл. восточ. Патріарх. о прав. вѣрѣ чл. 12), и притомъ не одинъ какой-либо пастырь, или только нѣкоторые, но всѣ вмѣстѣ, т. е. вся церковь учащая.

1) Суть пастыри Церкви. Ибо: а) они-то собственно для того, между прочимъ, и воздвигнуты въ Церкви Господомъ, чтобы учить другихъ вѣрѣ, *да не будутъ тому вѣрующіе младенцами, влающея и скитающея всякимъ вѣтромъ ученія* (Еф. 4, 14); б) всѣ, разсмотрѣнныя нами, мѣста Писанія, въ которыхъ говоритъ Спаситель о помощи свыше, о своемъ содѣйствіи и о содѣйствіи отъ Св. Духа, ближайшимъ образомъ относятся къ св. Апостоламъ, а чрезъ нихъ непосредственно и къ преемникамъ ихъ, пастырямъ (см. въ § 35 объясненія на слова: *се Азъ съ вами есмь...*; и иного утѣ-

шителя дать вамъ...)) в) такъ точно и смотрѣла на па-
стырей вся Христіанская древность: «Мы преемники
Апостоловъ, правящіе Церковію Божіею тоюже вла-
стію»,—привѣтствовалъ св. Кирианъ Епископовъ на Со-
борѣ Карфагенскомъ ⁽⁶⁷⁾. «У насъ мѣсто Апостоловъ
занимають Епископы», — сказалъ другой знаменитый
учитель Церкви ⁽⁶⁸⁾. «Должно повиноваться пастырямъ,
находящимся въ Церкви, писалъ еще прежде св. Ири-
ней, — т. е. повиноваться тѣмъ, кои имѣють, какъ мы
показали, преемство отъ Апостоловъ, и, по благоволе-
нію Отца, вмѣстѣ съ преемствомъ епископства, пріяли
несомнѣнный даръ истины» ⁽⁶⁹⁾.

Суть всѣ пастыри вмѣстѣ, или вся церковь
учащая. Ибо: а) Спаситель обѣщалъ свое невидимое
сопробываніе до скончанія вѣка и особенное содѣй-
ствіе Духа истины, тоже во вѣкъ, не одному кому-либо
въ особенности, а всѣмъ ученикамъ своимъ, и слѣд.,
въ лицѣ ихъ, не одному, а всѣмъ ихъ преемникамъ:
это тѣмъ несомнѣннѣе, что и самое дѣло (распростра-
неніе и сохраненіе св. вѣры), для котораго обѣщана
сія Божественная помощь, возложено на всѣхъ вообще
пастырей Церкви; б) въ разсужденіи же частныхъ
пастырей и учителей ясно говорится въ св. Писаніи,
что они могутъ заблуждаться въ вѣрѣ: и отъ васъ са-
мьхъ, замѣтилъ св. Апостолъ пастырямъ Ефесской
церкви, *востанутъ мужіе, глаголющїи развращеная; еже
отторгати ученики въ слѣдъ себѣ* (Дѣян. 20, 30); в) *стол-
помъ и утвержденіемъ истины* названа въ Словѣ Божі-
емъ не частная какая-либо церковь, но Церковь все-
ленская, и о ней—то сказалъ Спаситель, что ее *врата
адова не одолють*; между тѣмъ какъ — г) частныя
церкви, по Откровенію Іоанна Богослова (Апок. 2, 5)
и по свидѣтельству исторіи, могутъ отпадать отъ ис-

⁽⁶⁷⁾ Vid. Acta conc. Carthag.

⁽⁶⁸⁾ Hieronym. Epist. ad Paulin. de instit. Mon.

⁽⁶⁹⁾ Irin. adversus haeres. lib. IV, cap. 13.

тины Христовой: въ нихъ *свѣтильникъ* можетъ быть *движнутъ отъ мѣста своего*. Слѣд., если въ дѣлѣ ученія вѣры представительницею всей Церкви есть, подлинно, церковь учащая или первостоятели Церкви: то, значить, не каждый порознь, но только все вмѣстѣ, они должны быть свободны отъ опасности впасть въ заблужденіе. И эту истину—д) постоянно сознавала вся Церковь, когда въ важнѣйшихъ случаяхъ, касавшихся св. вѣры, обращалась ко *вселенскимъ Соборамъ*. Посему-то и «мы (скажемъ словами святѣйшихъ Патріарховъ восточныхъ) не только убѣждены, но и несомнѣнно исповѣдуемъ, какъ твердую истину, что *каволическая* (а не частная какая-либо) Церковь не можетъ погрѣшать, или заблуждаться и изрекать ложь вмѣсто истины: ибо Духъ Святой, всегда дѣйствующій чрезъ вѣрнослужащихъ Отцевъ и учителей Церкви, предохраняетъ ее отъ всякаго заблужденія» (Посл. о прав. вѣрѣ чл. 12).

3) Предметъ непогрѣшимости Церкви составляютъ все вообще истины религіи Христіанской, содержащіяся въ откровеніи, т. е. какъ въ св. Писаніи, такъ и въ св. Преданіи. Ибо: а) Спаситель обѣтовалъ пребыть съ проповѣдниками Евангелія во вся дни до скончанія вѣка, и слѣд. быть ихъ постояннымъ невидимымъ руководителемъ, повелѣвши имъ именно учить міръ, *блюсти вся, елика Онъ заповѣдалъ* (Мат. 28, 20); б) также о Духѣ Святомъ, новомъ небесномъ Наставникѣ, который, сошедши, по обѣтованію Спасителя, на Апостоловъ, съ тѣхъ поръ пребываетъ въ Церкви въ вѣкъ, и предохраняетъ ее отъ всякаго заблужденія, Спаситель сказалъ ученикамъ своимъ: *Утѣшитель, Духъ Святой, еможе послетъ Отецъ во имя Мое, той вы научитъ всему, и воспомянетъ вамъ вся, яже рѣхъ вамъ* (Іоан. 14, 26). Посему несправедливо было бы ожидать отъ Церкви непогрѣшимости и во всѣхъ тѣхъ истинахъ, которыя не имѣютъ никако-

го основанія ни въ св. Писаніи, ни въ св. Преданіи, и не относятся къ существу Христіанской религіи, каковы, на-примѣръ, истины философическія, историческія и вообще такія, для которыхъ основаніемъ могутъ служить только свидѣтельства, или соображенія людей, а не Божественное откровеніе.

4) И, слѣдовательно, непогрѣшимость Церкви состоитъ въ томъ, что Господь Иисусъ, предоставивши сословію пастырей ея хранить и проповѣдывать Божественное откровеніе, никогда, благодатію своего все-святаго Духа, не попускаетъ и не попуститъ всѣмъ имъ уклониться отъ истины въ семъ великомъ дѣлѣ, а чрезъ пастырей, разумѣется, не попуститъ уклониться и всей ихъ паствѣ. Такимъ образомъ Церкви отнюдь не приписывается того, будто она получаетъ какія-либо новыя откровенія отъ Бога, а говорится только, что она во всей цѣлости и истинности соблюдаетъ прежнее, завѣщанное ей, откровеніе; и, значить, отнюдь не приписывается ей дара богодухновенности (*inspiratio*), которымъ обладали св. Апостолы, а приписывается одно только соприсутствіе Духа Святаго (*assistentia*), предохраняющаго ее отъ заблужденій)

§ 137.

Способы выраженія Церковію своей непогрѣшимости.

Если Духъ Святой учитъ каволическую Церковь и предохраняетъ ее отъ заблужденій не иначе, какъ чрезъ средство върнослужащихъ Отцевъ и учителей (Епископовъ и вообще пастырей): то единственный способъ для выраженія, въ случаѣ нужды, непогрѣшаемаго свидѣтельства Церкви касательно той или другой откровенной истины, есть единодушное согласіе, въ-разсужденіи этой истины, всей церкви учащей, за которымъ естественно должно уже послѣдовать и согласіе всѣхъ вѣрующихъ. Для изъявленія же такого

согласія церкви учащей возможны два способа: представители частныхъ церквей могутъ выражать его, нарочито собравшись для сего всѣ во-едино на Соборъ вселенскій; но могутъ выражать, и не собираясь на Соборы, а посредствомъ взаимныхъ сношеній, оставаясь каждый на своемъ мѣстѣ, при обыкновенномъ положеніи Церкви (*in statu, quo...*).

§ 138.

Непогрѣшимость вселенскихъ Соборовъ.

Непогрѣшимость вселенскихъ Соборовъ въ опредѣленіяхъ касательно истинъ Божественнаго откровенія —

1) Непосредственно открывается изъ того, что Соборы сіи представляютъ собою всю вообще Церковь Христову. Ибо на нихъ присутствуютъ Епископы (вмѣстѣ съ другими пастырями), по возможности, всѣхъ мѣстныхъ церквей; а извѣстно изъ взаимнаго отношенія Епископовъ и паствъ ихъ, что «Епископъ, какъ говоритъ св. Кипріанъ, въ церкви, а церковь во Епископѣ, и кто не (въ общеніи) съ Епископомъ, тотъ и не въ Церкви» ^(*). Посему-то еще Тертуліанъ въ свое время называлъ Соборы изъ всѣхъ пастырей представителями всего Христіанскаго міра ^(**); блаж. Августинъ также утверждалъ, что «мнѣніе полнаго Собора есть согласіе всей Церкви» ^(***), и самъ первый вселенскій Соборъ заключилъ Символъ свой слѣдующими словами: *сизъ анаѳематствуетъ каѳолическая и апостольская Церковь* ^(****). И потому допустить погрѣшимость

^(*) Epist. 69, tom. 1, pag. 172.

^(**) «Concilia ex universis ecclesiis, per quae altiora quaeque in commune tractantur, ipsam representationem totius nominis Christiani (Tertullianus) vocat». Lib. de ieiun. cap. 13.

^(***) «Plenarii concilii sententiam totius ecclesiae consensionem esse dicit».. Lib. I de bapt. c. 18.

^(****) См. въ Книгѣ правилъ... на первой страницѣ.

вселенскихъ Соборовъ значитъ допустить погрѣшимость всеіи Церкви.

2) Объясняется тѣмъ , что на Соборахъ присутствовалъ самъ Господь Иисусъ со Св. Духомъ. Эту вѣру свою мы основываемъ : а) на обѣтованіи Спасителя Апостоламъ , а въ лицѣ ихъ , и ихъ преемникамъ : *и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Мат. 28, 20) : какъ же возможно допустить , чтобы Онъ оставлялъ учителей вѣры только въ тѣ дни , когда они собирались на Соборы , и когда Его содѣйствіе наиболѣе имъ было необходимо?—б) на другомъ Его обѣтованіи : *идже еста два или трие собраны во имя Моє , ту есмь посредь ихъ* (Матѳ. 18 , 20) : какъ же могло статься , чтобы не присутствовалъ Онъ на Соборахъ вселенскихъ , куда собирались не два или три , а цѣлые сонмы пастырей , по возможности , со всего міра , и собирались именно во славу имени Его , для защищенія Его святой религіи , для объясненія и опредѣленія догматовъ , касавшихся , по-преимуществу , Его собственнаго Лица , для устроенія и утвержденія Его Церкви и вѣчнаго спасенія душъ , искупленныхъ Его безцѣнною кровію? Основываемъ : в) наконецъ , на третьемъ Его обѣтованіи : *и Азъ умолю Отца , и иного утѣшителя дастъ вамъ , да будетъ съ вами въ вѣкъ... , той наставитъ вы на всяку истину* (Іоан. 14, 16; 16, 13) : но нигдѣ и никогда пастырямъ Церкви не было столько необходимо наставленіе на всяку истину отъ Духа истины , какъ на вселенскихъ Соборахъ. Ибо здѣсь , по возможности , собирались всѣ верховные пастыри Церкви ; слѣд. , еслибы они всѣ уклонились здѣсь отъ истины и погрѣшили , то вслѣдъ за тѣмъ погрѣшила бы и вся Церковь вселенская. Здѣсь , кромѣ того , разсматривались такія истины , которыя можно назвать коренными въ ряду всѣхъ прочихъ истинъ Христіанства , и съ паденіемъ которыхъ пало бы и все Христіанство.

3) И эту вѣру въ непогрѣшимость вселенскихъ Соборовъ, эту вѣру въ невидимое присутствіе на нихъ самаго Господа со Св. Духомъ всегда содержала и исповѣдывала православная Церковь, какъ можно видѣть:

1) Изъ свидѣтельствъ частныхъ ея учителей разныхъ мѣстъ и временъ, на-примѣръ: а) св. Аѳанасія: «Слово Божіе чрезъ вселенскій Никейскій Соборъ пребываетъ во вѣки....; и можно ли не считать нечестивыми тѣхъ, кои хотябы только помыслили противорѣчить столь великому и вселенскому Собору?»⁽⁶²²⁾; б) св. Василія великаго: «мы должны исповѣдывать вѣру, преданную намъ Отцами, собранными нѣкогда въ Никее, и не отлагать въ ней ни одного слова, зная, что триста и осмнадцать Отцевъ изрекали не безъ внушенія Святаго Духа»⁽⁶²³⁾; в) св. Амвросія: «я слѣдую опредѣленію Никейскаго Собора, отъ котораго меня не можетъ отлучить ни мечь, ни смерть»⁽⁶²⁴⁾; г) св. Кирилла Александрійскаго: «съ ними (Отцами 1-го Никейскаго Собора), по истинѣ, возсѣдалъ и самъ Іисусъ Христосъ, который сказалъ нѣкогда: *идъже еста два или трие собрани во имя Моє, ту есмь посредеъ ихъ....*; какъ же можно сомнѣваться въ томъ, что Онъ невидимо предсѣдательствовалъ на семъ святомъ и великомъ Соборѣ, когда здѣсь для всего міра положено неподвижное и непоколебимое основаніе, исповѣданіе чистой и неукоризненной вѣры?»,—и въ другомъ мѣстѣ: «самъ Духъ Святыи внушилъ имъ (т. е. Отцамъ Собора) истину (Матѳ. 10, 20); ибо не сами они говорили, но Духъ Бога и Отца говорилъ въ нихъ»⁽⁶²⁵⁾; д) св. Григорія великаго: «сознаюсь, что я точно такъ же

⁽⁶²²⁾ Epist. ad episcop. Afric. et de secret. synod. Nicen.

⁽⁶²³⁾ Epist. 114, tom. III, Paris 1839, pag. 297.

⁽⁶²⁴⁾ Epist. 32.

⁽⁶²⁵⁾ Epist. ad Anast. Alex. et epist. ad monach. Aegipt. contr. Nestorium.

приемлю и уважаю четыре Собора (вселенскіе, бывшіе дотолѣ), какъ четыре книги святаго Евангелія» ⁽⁶⁶⁶⁾; е) Никифора, Константинопольскаго Патріарха (806—815): «благоговѣйно почитаю и принимаю семь святыхъ и вселенскихъ Соборовъ, и всѣ сверхъестественныя догматы и опредѣленія, постановленные и утвержденныя на нихъ святыми и Божественными Отцами нашими» ⁽⁶⁶⁷⁾.

II) Изъ свидѣтельствъ самихъ вселенскихъ Соборовъ, которые утверждали, что они собираются съ Духомъ Святымъ (Ефес. Соб. Прав. 7); что посреди ихъ невидимо присутствуетъ, какъ Глава Собора, самъ Господь Исусъ ⁽⁶⁶⁸⁾, въ знаменіе чего посреди Собора на особомъ возвышеніи обыкновенно полагаемо было Евангеліе ⁽⁶⁶⁹⁾; что благочестивыя глаголы ихъ суть отъ Духа произнесенныя (6-го всел. Соб. прав. 1); что Соборы все узаконили по внушенію Духа Святаго (7-го всел. Соб. прав. 1),—и постановленія свои, начиная ихъ, по примѣру Собора Апостольскаго, словами: *изволися Духу Святому и намъ*, называли то священными и Божественными правилами (6-го вселен. Соб. пр. 2 и 7-го всел. Собор. прав. 1), то узаконеніями непреложными. Такъ, о Символѣ перваго вселенскаго Собора Отцы, присутствовавшіе на второмъ, опредѣлили: «да не отмѣняется Символъ вѣры 318-ти Отцевъ, бывшихъ на Соборѣ въ Никее, что въ Вионніи, но да пребываетъ онъ непреложенъ» (прав. 1). Тоже самое касательно опредѣленій Никейскаго Собора постановилъ въ седьмомъ правилѣ своемъ и третій Соборъ вселенскій; потомъ повторилъ въ первомъ правилѣ своемъ Соборъ Трульскій касательно уже всѣхъ предшествовавшихъ

⁽⁶⁶⁶⁾ Lib. I, epist. 24.

⁽⁶⁶⁷⁾ Alb. Fabric. Biblioth. Graec. vol. XI, pag. 166.

⁽⁶⁶⁸⁾ Concil. Chalcedon. Epist. ad papam Leonem. Vid. in Actis post finem III actionis; также Concil. II Constantinop. coll. octav., in tom. V concil., pag. 563.

⁽⁶⁶⁹⁾ Theodoret. Histor. Eccles. lib. V, cap. 3.

ему Соборовъ. Наконецъ, седмый вселенскій Соборъ говоритъ: «начертанныя (прежними вселенскими Соборами) правила и постановленія пребываютъ несокрушимы и непоколебимы...; Божественныя правила со услажденіемъ приедемъ, и всецѣлое и непоколебимое содержимъ постановленіе сихъ правилъ, изложенныхъ отъ всехвальныхъ Апостоловъ, святыхъ трубъ Духа, и отъ шести святыхъ вселенскихъ Соборовъ, и помѣстно собравшихся для изданія таковыхъ заповѣдей, и отъ святыхъ Отецъ нашихъ. Ибо *всѣ они, отъ единого и того же Духа бывъ просвѣщены, полезное узаконили*» (пр. 1).

III) Изъ практики православной Церкви. Она : а) память всѣхъ семи вселенскихъ Соборовъ почтила особыми духовными торжествами ⁽⁶⁰⁰⁾; б) въ своихъ пѣснопѣніяхъ величаетъ ихъ семью столпами, на которыхъ незыблемо утверждена истина ея православія противъ всякихъ ересей ⁽⁶⁰¹⁾, и притомъ исповѣдуетъ: «седмубо духовъ, иже почиша на Христѣ, Исаія сіе рече: на седмихъ же Соборѣхъ почи Христосъ, со Отцемъ и Божественнымъ Духомъ» ⁽⁶⁰²⁾; в) она требуетъ вѣры во всѣ постановленія Соборовъ какъ вселенскихъ, такъ и, принимаемыхъ ею, помѣстныхъ, отъ каждаго, поступающаго въ число ея членовъ ⁽⁶⁰³⁾; и г) постановила, чтобы исповѣданіе этой вѣры читалось и въ Присягѣ епископской, какъ одинъ изъ главнѣйшихъ членовъ православія ⁽⁶⁰⁴⁾.

⁽⁶⁰⁰⁾ Память перваго вселенскаго Собора празднуется въ 7-ю недѣлю по Пасхѣ; память шести первыхъ вселенскихъ Соборовъ—16-го Юля; память седмаго вселенскаго Собора—11-го Октября.

⁽⁶⁰¹⁾ Пѣснь 6 канона св. Отцамъ.

⁽⁶⁰²⁾ Пѣснь 4 тогоже канона.

⁽⁶⁰³⁾ Чинъ принятія иновѣрцевъ лист. 73, изд. 1737.

⁽⁶⁰⁴⁾ Чинъ избр. и рукоп. Епископовъ, л. 12, изд. 1825. Вопросы, обыкновенно предлагаемые касательно вселенскихъ Соборовъ, суть слѣдующіе: 1) Кто имѣетъ право созывать ихъ? 2) Кто имѣетъ на нихъ опредѣлительную власть и силу? 3) Какія существенныя условія правильно или законно составленнаго вселенскаго Собора? 4) Сколько должно признавать вселенскихъ Соборовъ? 5) Въ

Опредѣленія частныхъ или помѣстныхъ Соборовъ, хотя не могутъ считаться непогрѣшимыми, но имѣють великую важность для церквей мѣстныхъ, коихъ Епископы присутствовали на тѣхъ Соборахъ; а если эти опредѣленія будутъ разсмотрѣны и утверждены Соборомъ вселенскимъ и приняты всею Церковію; въ такомъ случаѣ они приобрѣтають для насъ одинаковую важность съ собственными опредѣленіями Соборовъ вселенскихъ. Вотъ почему наша православная Церковь вѣруетъ, что «все то, что ни постановили св. Отцы на всѣхъ вселенскихъ (7-ми) и помѣстныхъ (деяти, принятыхъ и утвержденныхъ VI-мъ вселенскимъ) православныхъ Соборахъ, гдѣ бы они ни были составлены, происходитъ отъ Духа Святаго, какъ Апостолы на Соборѣ своемъ сказали: *изволися Св. Духу и намъ*»⁽⁶²⁾.

§ 139.

Непогрѣшимость Церкви въ ея обыкновенномъ положеніи (in statu, quo...).

Должно также допустить, что согласное ученіе всѣхъ архипастырей и вообще пастырей Церкви, хотя бы они и не были созданы на Соборѣ, пребывая каждый на своемъ мѣстѣ, и слѣд. согласное вѣрованіе всей Церкви касательно истины Божественнаго откровенія, равно непогрѣσιμο, какъ и опредѣленія вселенскихъ Соборовъ. Ибо и это положеніе —

1) Есть необходимое слѣдствіе нашей вѣры въ непогрѣшимость Церкви; и Спаситель обѣщалъ неви-

чемъ собственно они непогрѣшимы? и 6) Какую важность имѣють ихъ непогрѣшимыя опредѣленія, равную ли св. Писанію или низшую? Одни изъ этихъ вопросовъ (и даже всѣ, болѣе или менѣе) могутъ быть рѣшены на основаніи сказаннаго нами; другіе относятся къ наукѣ каноническаго Права; для рѣшенія нѣкоторыхъ можно указать на обстоятельные отвѣты Стефана Яворскаго въ Камнѣ вѣры ч. III, стр. 59.

⁽⁶²⁾ Православ. Исповѣд. част. I, вопр. 72.

димое соприсутствіе свое и содѣйствіе Святаго Духа церкви учащей не на Соборахъ только, но въ томъ именно ея видѣ, въ какомъ Онъ ее учредилъ; а учреждая эту церковь, Онъ предназначилъ членовъ ея для разсѣянiя по всей землѣ: *шедше въ мiръ весь, проповѣдите Евангелiе всей твари, шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа*, сказалъ Онъ св. Апостоламъ, а въ лицѣ ихъ, и всѣмъ ихъ преемникамъ.

2) Подкрѣпляется постояннымъ вѣрованіемъ и практикою Церкви. Древніе учителя смотрѣли на единоегласное свидѣтельство всѣхъ частныхъ церквей, какъ на рѣшительное доказательство истинности какого-либо ученiя, и утверждали, что нельзя лучше и уснѣшнѣе посрамить еретиковъ, какъ противопоставивъ имъ авторитетъ Церкви вселенской, въ ея обыкновенномъ положенiи: «Церковь, говоритъ св. Ириней, съ тѣхъ поръ, какъ прiяла ученiе Христово, хотя разсѣяна по всей вселенной, ревностно блюдетъ его, какбудто населяя единый домъ; вѣруетъ согласно съ Апостолами, какбудто имѣя единую душу и единое сердце, и неизмѣнно проповѣдуетъ, изъясняетъ и преподаетъ свою вѣру, какбудто обладая едиными устами» (**). «Извѣстно, говоритъ также Тертуліанъ, что всякое ученiе, которое только согласно съ вѣрованіемъ первоначальныхъ (*matricibus et originalibus*) Апостольскихъ церквей, должно считать за истину, въ полной увѣренности, что Церковь прiяла это ученiе отъ Апостоловъ, Апостолы отъ Христа, Христосъ отъ Бога» (**). Посему-то, на основанiи такого всеобщаго согласiя частныхъ церквей, еще въ три первые вѣка, прежде чѣмъ начались Соборы вселенскіе, были уже осуждены и единодушно отвергнуты ереси Евіонеевъ, Маркіонитовъ, Павла Самосатскаго и другія, и Церковь

(**) *Contra haeres. lib. 1, cap. 10; снес. lib. III, cap. 2 et 4.*

(**) *Lib. de praescr. haeres. cap. 21; снес. cap. 36.*

вселенская осталась непогрѣшимою. «Ужели еще нужно собирать Соборъ, говорить блаж. Августинъ, разсуждая о ереси Пелагіанъ,—чтобы обличить столь явную погибель? Какбудто никакая ересь никогда не была осуждена, безъ созванія Собора, тогда какъ, напротивъ, извѣстны весьма немногія ереси, для обличенія которыхъ открывалась такая потребность, а многія, и притомъ несравненно большее число, гдѣ являлись, въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ и подвергались справедливому обличенію и осужденію, и уже оттуда давалось это во извѣстіе всѣмъ прочимъ церквамъ для предостереженія» (**).

Какъ же узнать согласіе или несогласіе всѣхъ частныхъ церквей касательно тѣхъ или другихъ истинъ откровенія? Можно узнать: а) изъ принятыхъ въ тѣхъ церквахъ символическихъ книгъ, утвердившагося вѣрованія и постоянной практики; можно—б) испросить для этого, еслибы оказалась потребность, письменные отвѣты на предложенные вопросы отъ всѣхъ предстоятелей частныхъ церквей.

§ 140.

Важность ученія св. Отцевъ и учителей Церкви.

Теперь не трудно опредѣлить и важность ученія св. Отцевъ и учителей Церкви относительно истинъ Христіанской религіи. Эту важность можно выразить въ слѣдующемъ положеніи: «единодушное согласіе всѣхъ Отцевъ и учителей Церкви въ ученіи о предметахъ Божественнаго откровенія или Христіанской религіи есть несомнѣнный признакъ истины». Ибо —

1) Св. Отцы и учителя, жившіе въ различныхъ мѣстахъ и въ разныя времена, суть представители своихъ частныхъ церквей; и слѣд. единодушное согласіе

(**) Lib. IV ad Bonifac. contra duas Epistol. Pelagian. cap. 12.

всѣхъ Отцевъ и учителей выражаетъ собою единодушное согласіе всѣхъ частныхъ церквей, въ которыхъ они были предстоятелями, т. е. Церкви вселенской, и притомъ не въ одно только какое-либо время, а въ различныя времена.

2) Согласное свидѣтельство всѣхъ Отцевъ и учителей, какъ мы видѣли (§ 131), есть непререкаемое доказательство преданія Апостольскаго, или того, что утверждаемое ими, такимъ образомъ, ученіе несомнѣнно ведетъ свое начало отъ самихъ Апостоловъ.

3) Къ этому должно присовокупить особенную древность нѣкоторыхъ изъ Отцевъ, ревность всѣхъ ихъ по православію и обиліе духовныхъ дарованій, которыми они обладали.

Нѣкоторые изъ св. Отцевъ были непосредственными учениками Апостоловъ. Св. Павелъ наставлялъ въ вѣрѣ Ерму и Діонисія Ареопагита; св. Іоаннъ Богословъ — Игнатія и Поликарпа; Варнава и Климентъ были, притомъ, сотрудиниками Апостоловъ. «А Апостолы, какъ свидѣтельствуетъ Иринея, если имѣли нѣкія сокровенныя тайны, которыя нерѣдко открывали только совершеннымъ, — особенно преподавали эти тайны тѣмъ, коимъ вѣряли самыя церкви: ибо желали содѣлать совершенными и во всемъ неукоризненными будущихъ своихъ преемниковъ, поставляя ихъ на учительское мѣсто»^(*). Мужичи Апостольскіе, по примѣру и завѣщанію своихъ Божественныхъ учителей, передавали все Апостольское ученіе своимъ ученикамъ и преемникамъ, какъ-то: Пантону, Иринею, Клименту Александрійскому и прочимъ; эти—своимъ, и такъ далѣе^(**).

(*) Advers. haeres. lib. III, cap. 3.

(**) «Поликарпъ, приведемъ еще слова св. Иринея, былъ не только ученикъ Апостольскій и мужъ, обращавшійся со многими изъ тѣхъ, кои видѣли нашего Господа, но и Апостолами былъ поставленъ Епископомъ Смирнской церкви. И я въ молодости зналъ

Ревность по православію св. Отцевъ извѣстна изъ ихъ частныхъ жизнеописаній, изъ исторіи Соборовъ и вообще изъ исторіи всей Церкви. Безчисленные опыты свидѣтельствуютъ, что эти знаменитые пастыри считали своимъ существеннѣйшимъ долгомъ — блюсти православную вѣру и жертвовать для нея всѣмъ: «Я рѣшился не давать себѣ покоя и принять все за вѣру Христову», писалъ св. Кириллъ Александрійскій, при появленіи ереси Несторіевой ⁽⁷⁰¹⁾. «Я охотно забываю неправды и клеветы, говоритъ онъ въ другомъ своемъ письмѣ: Богъ ихъ разсудитъ! Только бы вѣра была спасена.... Но если кто предастъ вѣру, то мы не должны измѣнять своей совѣсти. хотя бы намъ угрожали опасностію жизни» ⁽⁷⁰²⁾. «Ни гоненія, ни мученія, ни прещенія Императоровъ, писали Отцы перваго Константинопольскаго Собора къ западнымъ Епископамъ, ни жестокость правителей и никакое другое бѣдствіе и угнѣтеніе отъ еретиковъ—не могутъ уклонить насъ отъ правой вѣры, опредѣленной на Никейскомъ Соборѣ, коему слѣдовать совѣтуемъ вамъ и всѣмъ вѣрующимъ» ⁽⁷⁰³⁾. И мы знаемъ, дѣйствительно, что одни изъ св. Отцевъ, за свою ревность по православію, ссылаемы были въ заточеніе (на-примѣръ, св. Иларій, св. Златоустъ), другіе лишаемы были епископства (на-прим. св. Григорій Нисскій — на 8 лѣтъ до смерти Валента), третьи во всю жизнь терпѣли гоненія (св. Аѳанасій), четвертые вкусили даже мученическую смерть (св. Варнава, Климентъ Римскій, Игнатій, Поликарпъ, Иустинъ, Кипріанъ, Ириней).

его: ибо онъ жилъ долго, и въ глубокой старости кончилъ жизнь славнымъ мученичествомъ. Онъ училъ тому, чему самъ научился отъ Апостоловъ, что и предалъ Церкви, и все то истинно. О семъ свидѣтельствуютъ всѣ Азійскія церкви и всѣ тѣ, кои преемствовали Поликарпу даже до нынѣ... *Contra haeres. lib. III, cap. 3.*

⁽⁷⁰¹⁾ *Concil. Ephes. pag. 332.*

⁽⁷⁰²⁾ *Concil. Ephes. pag. 379.*

⁽⁷⁰³⁾ *Theodoret. Histor. Eccles. lib. V, cap. 9.*

Обиліе духовныхъ дарованій (1 Кор. 12, 3—14; снес. 1 Іоан. 2, 20), которымъ обладали св. Отцы Церкви, также извѣстно изъ исторіи ихъ жизни и за-свидѣтельствовано св. Церковію, которая украсила ихъ наименованіями *Божественныхъ*, *Богоносныхъ*, *Богомудрыхъ*, *Боголазливыхъ* ⁽⁷⁰⁴⁾, и, кромѣ того, однихъ именуеть *великими*, другихъ *чудотворцами*, третьихъ *златоустыми* и подоб.

4) Такую точно важность ученію Отцевъ ясно приписывала вся Церковь, когда на вселенскихъ Соборахъ, въ своихъ разсужденіяхъ о предметахъ споровъ, всегда имѣла обычай, послѣ св. Писанія, обращаться къ единодушному согласію сихъ древнихъ знаменитыхъ своихъ учителей, и слѣдовала ему въ своихъ опредѣленіяхъ. Халкидонскій Соборъ такъ начинается свой догматъ: *послѣдующе Божественнымъ Отцемъ всѣ единогласно поучаемъ* ⁽⁷⁰⁵⁾; а въ обращеніи къ Императору такъ выражаетъ свое исповѣданіе: «послѣдуемъ же мы св. Отцамъ и учителямъ святой Божіей Церкви: Аѳанасію, Иларію, Василю, Григорію Богослову, Григорію Нисскому, Амвросію, Теофилу, Іоанну Константинопольскому, Кириллу, Августину, Проклу, Льву».... Шестый вселенскій Соборъ утвердилъ догматъ о двухъ воляхъ и дѣйствіяхъ во Іисусѣ Христѣ, также *по ученію святыхъ Отецъ нашихъ* ⁽⁷⁰⁶⁾. Наконецъ, и седмый вселенскій Соборъ утвердилъ свой догматъ, *послѣдующе Боголазливому ученію святыхъ Отецъ* ⁽⁷⁰⁷⁾.

5) Такую точно важность согласному ученію Отцевъ приписывали и частные знаменитые пастыри Церкви, на-примѣръ: а) блаж. Августинъ: «кто отступаетъ отъ единодушнаго согласія Отцевъ, тотъ от-

⁽⁷⁰⁴⁾ См. службу въ велѣю св. Отецъ.

⁽⁷⁰⁵⁾ Книга правилъ... С. п. б. 1838, стр. 3.

⁽⁷⁰⁶⁾ Тамъ-же стр. 4.

⁽⁷⁰⁷⁾ Тамъ-же стр. 5.

ступаетъ отъ всей Церкви» ⁽⁷⁰⁰⁾; б) св. Кириллъ Александрійскій: «всѣ, имѣющіе здравый смыслъ, стараются слѣдовать ученію Отцевъ : ибо и сами они вразумлялись Апостольскимъ и Евангельскимъ преданіемъ, и ученіе вѣры изъясняли изъ св. писаній совершенно правильно, безъ ошибки и погрѣшности, бывъ свѣтилми въ мірѣ» ⁽⁷⁰¹⁾; в) Винкентій Лириискій, уважаемый писатель V столѣтія (около 460), который постановляетъ такое правило касательно употребленія свидѣтельствъ отеческихъ: «что всѣ или многіе единодушно, открыто и постоянно, какъ-будто по какому предварительному согласію своихъ учителей, приемаютъ, содержатъ и передаютъ, то должно считать вполне достовернымъ и несомнѣннымъ» ⁽⁷⁰²⁾. Вспомнимъ также, что многіе св. Отцы имѣли обычай доказывать Христіанскія истины рядомъ свидѣтельствъ изъ писаній прежнихъ св. Отцевъ, на-примѣръ: св. Аѳанасій великій, когда писалъ противъ Аріанъ, о единосущіи Сына Божія со Отцемъ ⁽⁷⁰³⁾; св. Василій великій въ книгѣ о Св. Духѣ противъ Македонія; св. Кириллъ Александрійскій въ сочиненіи противъ Несторія ⁽⁷⁰⁴⁾; блаж. Феодоритъ во многихъ своихъ сочиненіяхъ; св. Іоаннъ Дамаскинъ также во многихъ, особенно же въ ученіи о двухъ естествахъ во Христѣ и о св. иконахъ.

Но, приписывая, такимъ образомъ, полный авторитетъ *всѣмъ Отцамъ и учителямъ мысли, когда они согласно утверждаютъ что-либо въ ученіи о предметахъ Божественнаго откровенія*, мы должны помнить:

а) что вовсе нельзя приписывать такого же авто-

⁽⁷⁰⁰⁾ Lib. I adversus Julian.

⁽⁷⁰¹⁾ Defens. ad anathem. 8, tom. II, concil. Vinii, pag. 457.

⁽⁷⁰²⁾ Commonit. cap. 1, § 2 et cap. 4.

⁽⁷⁰³⁾ «Вотъ мы показали, говоритъ онъ, какъ это ученіе передаваемо было отъ Отцевъ къ Отцамъ какбы изъ рукъ въ руки». De Synod. Nyc. dec.

⁽⁷⁰⁴⁾ «Мы написали, говоритъ онъ, книгу противъ Несторія, вездѣ послѣдуя опредѣленіямъ св. Отцевъ». Epist. ad Success.

ритета каждому Отцу порознь. При всей своей святости, при всемъ обилии духовныхъ дарованій, св. Отцы не были богодухновенны, подобно св. Пророкамъ и Апостоламъ, и потому писанія отеческія никогда не должно сравнивать съ каноническими книгами свящ. Писанія. Св. Отцы не были непогрѣшимы каждый порознь, напротивъ, могли погрѣшать и нѣкоторые дѣйствительно погрѣшали, тогда какъ св. Пророки и Апостолы были непогрѣшимы каждый порознь, и изложили намъ въ своихъ богодухновенныхъ писаніяхъ только одну чистѣйшую истину. «Мы отнюдь не должны, говорить по этому случаю блаж. Августинъ, почитать разсужденія нѣкоторыхъ, хотя и православныхъ и похваляемыхъ мужей, наравнѣ съ каноническими писаніями, и думать, якобы намъ непозволительно было, при достодолжномъ уваженіи къ этимъ лицамъ, въ писаніяхъ ихъ кое-что не принимать и даже отвергать, если несомнѣнно узнаемъ, что они мыслили иначе, нежели какъ велитъ истина, другими ли, или нами, понятая при помощи Божіей. Такъ смотрю я на писанія другихъ, такъ хочу, чтобы и на мои смотрѣли» ⁽⁷¹⁵⁾.

б) что вовсе нельзя приписывать Отцамъ и учителямъ такого же авторитета въ тѣхъ случаяхъ, когда они разногласятъ между собою; напротивъ, голосъ самыхъ Отцевъ долженъ быть уже повѣряемъ тогда голосомъ Церкви вселенской. Это достаточно извѣстно каждому изъ практики Соборовъ.

в) что вовсе нельзя приписывать св. Отцамъ и учителямъ такого же авторитета, когда они разсуждаютъ не о предметахъ Божественнаго откровенія. Из-

(715) Epist. CXLVIII ad Fortunat., n. 15. Туже мысль повторяетъ онъ in Epist. LXXXI ad Hieronim., n. 3; in lib. XI, cap. 5 contra Faustum; in lib. VII, cap. 20 contr. Donatist. Такъ разсуждаетъ и св. Амвросій in Epist. 47, tom. III, pag. 152, Basil. 1527.

вѣстно, что многіе знаменитые учителя Церкви, напримѣръ, блаж. Августинъ, св. Іоаннъ Дамаскинъ, писали нерѣдко о такихъ истинахъ, которыя совсѣмъ не относятся къ существу Христіанской религіи и не содержатся въ откровеніи: таковы сочиненія ихъ по части философіи, исторіи, грамматики, астрономіи и другихъ естественныхъ наукъ, музыки, поэзіи и проч. Во всѣхъ подобнаго рода сочиненіяхъ или даже отдѣльныхъ мысляхъ св. Отцы являются не какъ учителя Церкви, а какъ обыкновенные ученые, и такъ же могли погрѣшать, какъ погрѣшаютъ всѣ люди: эти предметы, какъ мы замѣтили еще прежде (§ 136), не относятся къ кругу тѣхъ, по отношенію къ которымъ приписывается непогрѣшимость самой вселенской Церкви.

Не должно соблазняться встрѣчающимся иногда несогласіемъ того или другаго древняго уважаемаго учителя Церкви касательно нѣкоторыхъ откровенныхъ истинъ съ единодушнымъ ученіемъ всѣхъ прочихъ пастырей, а надобно смотрѣть на это несогласіе, какъ на *частное мнѣніе* учителя: «все, замѣчаетъ Винкентій Лириискій, подробно разсуждавшій о семъ предметѣ, все, о чемъ только Святой ли и ученый, Епископъ ли, исповѣдникъ или мученикъ, мыслили несогласно со всѣми, или даже противорѣча всѣмъ, — все такое должно относить къ мнѣніямъ личнымъ, частнымъ, сокровеннымъ, и отличать отъ авторитета общаго, открытаго и всенароднаго вѣрованія»⁽⁷¹⁴⁾. Достойны искренняго сожалѣнія тѣ изъ среды самыхъ Христіанъ, которые намѣренно собираютъ разныя ненамѣренныя погрѣшности древнихъ знаменитыхъ пастырей и Отцевъ Церкви, и такимъ образомъ уподобляются Хаму, который, узрѣвши невинную наготу отца своего, не только не прикрылъ ее, но, для посмѣянія, еще рассказалъ объ ней братьямъ. Тотъ же расуди-

(714) Wincent. Lerinens. Commonitorium 1.

тельный писатель (Винкентій Лиринскій) замѣчаетъ, что для узнанія согласнаго ученія Отцевъ нѣтъ нужды собирать свидѣтельства всѣхъ ихъ до одинаго, а довольно только привести свидѣтельства многихъ изъ нихъ, и въ подтвержденіе своей мысли указываетъ на примѣръ вселенскаго Собора Ефесскаго, который призналъ за единодушное согласіе всѣхъ Отцевъ свидѣтельства только десяти знаменитѣйшихъ между ними, какъ представителей всей Церкви ⁽⁷¹²⁾. И нельзя не согласиться съ такимъ замѣчаніемъ: ибо не всѣ Отцы имѣли случай писать о каждой откровенной истинѣ, и многія ихъ писанія не дошли до насъ. Наконецъ, должно помнить, что правила св. Отецъ, признанныя и утвержденныя вселенскими Соборами, имѣютъ для насъ важность, равную съ правилами сихъ послѣднихъ ⁽⁷¹³⁾.

III.

О ЦЕРКВИ ПРАВОСЛАВНОЙ.

§ 141.

Связь съ предыдущими и части изслѣдованія.

(Послѣ того, какъ мы раскрыли истину, что) хранительницею и истолковательницею Слова Божія для всѣхъ людей поставлена быть св. Церковь, что эта учительница вѣры непогрѣшима, и слѣд. совершенно благонадежна, намъ оставалось бы только сказать: и такъ, долгъ каждаго вѣрующаго вполне предаться сей непогрѣшимои руководительницѣ... Но (спрашивается:

⁽⁷¹²⁾ Вообще, когда рѣчь идетъ объ Отцахъ Церкви и употребленіи ихъ свидѣтельствъ, нельзя не порекомендовать прекраснаго сочиненія этого древняго писателя, подъ заглавіемъ: *Commonitorium*. Въ послѣдній разъ оно издано — in *Theolog. cursu completo*, tom. I, pag. 911—961, Paris 1842.

⁽⁷¹³⁾ См. Трульскаго Собора правило 2.

гдѣ же она, эта истинная Церковь Христова, которой мы могли бы всецѣло предаться? Нынѣ существуетъ на землѣ не одна, а нѣсколько Христіанскихъ церквей или обществъ, изъ которыхъ; притомъ, каждая называетъ себя только одну церковію истинною, а всѣ прочія — ложными. Сказать, чтобы всѣ онѣ были истинными, безъ сомнѣнія, нельзя: ибо истина одна, а эти церкви и общества во многомъ разнятся между собою, и исключаютъ себя взаимно. Сказать, чтобы всѣ онѣ были ложными, также нельзя: ибо Церковь Христова, какъ мы видѣли (§ 135), непогрѣшима, неоскудѣваема. Слѣд. необходимо допустить, что одна изъ нынѣ существующихъ церквей, и только одна, непремѣнно должна быть истинною, православною. Какая же именно?

(Чтобы соблюсти безпристрастіе въ рѣшеніи столь важнаго вопроса, не станемъ прямо и намѣренно доказывать православіе Церкви нашей, а предварительно рассмотримъ разныя *начала*, какія употребляются богословами главнѣйшихъ вѣроисповѣданій Христіанскихъ для сужденія о семъ предметѣ, и покажемъ, какое между ними есть начало лучшее; потомъ *приложимъ*, или покажемъ способъ приложить, это начало не къ своей только Церкви, но и ко всѣмъ прочимъ; вслѣдъ за тѣмъ уже сами собою обнаружатся *слѣдствія* касательно истинно-православной Церкви Христовой.)

§ 142.

Начала для сужденія о православіи Церкви.

Главнѣйшія и употребительнѣйшія изъ началъ, на основаніи которыхъ обыкновенно стараются доказать истинность или православіе какой-либо церкви, извѣстны слѣдующія:

Первое: «истинная Церковь есть та, которой вполнѣ причисствуютъ свойства, указанныя въ словахъ

Никоо-цареградскаго Символа: вѣрую во едину, свя-
тую, соборную и апостольскую Церковь». Этимъ нача-
ломъ, пользуются, по-преимуществу, богословы Римской
церкви (⁷¹⁷), а иногда и наши (⁷¹⁸).

Второе: «истинная Церковь есть та, въ которой
сохраняются чистое проповѣданіе Слова Божія и пра-
вильное совершеніе таинствъ.» Этого начала держатся
Протестанты (⁷¹⁹).

Третье: «истинная Церковь есть та, которая пра-
во, неизмѣнно сохраняетъ непогрѣшительное ученіе
древней Церкви вселенской, и во всемъ пребываетъ ей
вѣрною». Это начало высказано и раскрыто нѣкото-
рыми изъ нашихъ богослововъ (⁷²⁰), и ясно указывает-
ся самимъ наименованіемъ Церкви нашей, которымъ
она обыкла отличать себя отъ прочихъ,—Церкви *пра-
вославной*, т. е. правовѣрующей.

Съ перваго раза нельзя не признать достоинства
начала перваго. Оно представляется справедливымъ:
свойства Церкви, указанные въ Символѣ, дѣйствитель-
но, могутъ быть приписаны только одной Церкви ис-
тинной изъ всѣхъ нынѣ существующихъ церквей. Но
когда? Лишь тогда, когда напередъ, другимъ путемъ,
будетъ доказано, что извѣстная церковь несомнѣнно
есть истинная; а отнюдь не наоборотъ, т. е. отнюдь

(⁷¹⁷) См. систему любого изъ нихъ: Фейера, Либермана, Цер-
роне и др.

(⁷¹⁸) См., на-примѣръ, въ Догмат. Богословіи Протоіеря Тер-
новскаго, между понят. предвар., о *свойствахъ истинной Церкви и
православіи Церкви Греко-Россійской*.

(⁷¹⁹) См. также систему, какую угодно, систему протестант-
скихъ богослововъ.

(⁷²⁰) См. системы православ. Богословія: Архимандрита Іакинѣа
Карпинскаго (pag. 168, Lipsiae 1786), Преосвящ. Иринея Фальков-
скаго (tom. II, pag. 150—151, Mosquae 1802), Геромонаха Ювеналія
(част. 3, стр. 47, Москва 1806), Преосвящ. Теофилакта (pag. I, pag.
333—334, Петгор 1818), особенно же — Правосл. ученіе или Христ.
Богословіе Преосвящ. Платона (стр. 54, С.П.Б. 1791), и Разговоры
между испыт. и увѣр. о православіи восточ. Церкви Преосвящ.
Филарета (стр. 59 и дал., Москва 1833).

нельзя доказать непосредственно на основании свойств Церкви, указанных въ Символѣ, православіе какой-либо церкви, нынѣ существующей. Почему? Потому, что: а) означенныя свойства не представляютъ для се-го собою начала совершенно яснаго и опредѣленнаго: въ Символѣ сказано, что истинная Церковь есть единая, святая, соборная и апостольская; но, какъ понимать каждое изъ этихъ свойствъ, не опредѣлено. Отчего писатели Римскіе объясняютъ свойства эти по своему, чтобы доказать ими истинность своей церкви; мы объясняемъ нѣсколько иначе ⁽⁷²¹⁾, чтобы доказать истинность Церкви нашей; послѣдователи другихъ исповѣданій могутъ объяснять еще иначе, каждый сообразно съ предположенною цѣлю. Это начало: б) не есть начало послѣднее, основное, а предполагаетъ собою еще другое, дальнѣйшее и, притомъ, неизвѣстное. Паписты, на-примѣръ, говорятъ: церковь Римская есть святая, соборная (каволическая) и апостольская, между прочимъ, потому, что она будтобы содержитъ святое, каволическое и апостольское ученіе. Мы говоримъ тоже самое о своей Церкви, и указываемъ на ту же причину... Но спрашивается: откуда извѣстно, что ихъ или наша Церковь содержитъ такое ученіе? Гдѣ начало для сужденія о семъ? И можно ли безъ этого дальнѣйшаго, здѣсь не поименованнаго, начала произнести о спорномъ предметѣ что-либо рѣшительное? Въ приложеніи начала, заимствуемаго отъ свойствъ Церкви, указанныхъ въ Символѣ, никакъ нельзя—в) соблюсти совершенное безпристрастіе: потому что здѣсь опредѣлять смыслъ начала и прилагать его къ дѣлу предоставляется на волю каждаго изслѣдователя, принадлежащаго уже къ извѣстной церкви или Хр. обществу,

(721) На-прим., у Римскихъ католиковъ, при изясненіи ученія о единствѣ Церкви, необходимѣйшимъ дѣломъ признается помятіе о папѣ, какъ главѣ Церкви, равно какъ и при объясненіи прочихъ свойствъ. А мы это понятіе совершенно исключаемъ.

и слѣд., болѣе или менѣе, предрасположеннаго въ ихъ пользу. А потому—г) при этомъ началѣ нельзя положить конца спорамъ о православіи церковей: ибо всякій, конечно, будетъ стоять за вѣрность своего объясненія свойствъ Церкви истинной, чтобы удобнѣе приложить ихъ только къ своей церкви, какъ и свидѣтельствуется опытъ.

Справедливымъ представляется съ перваго раза и начало протестантское: нельзя было бы не назвать истинною той церкви, о которой было бы доказано, что въ ней, точно, сохраняются чистое, истинное проповѣданіе Слова Божія и законное совершеніе святыхъ таинствъ. Но какъ объясняютъ это начало сами Протестанты? И, во-первыхъ, что разумѣютъ они подъ Словомъ Божиимъ и подъ чистымъ проповѣданіемъ этого Слова? Слово Божіе, по ихъ ученію, это одно св. Писаніе, а чистое проповѣданіе Божія Слова—это истолкованіе св. Писанія, по руководству самаго же св. Писанія, или, точнѣе, по свободному разумѣнію каждаго толкователя. Во-вторыхъ, кому предоставляется судить, что въ той или другой церкви сохраняется чистое проповѣданіе Слова Божія и законное совершеніе таинствъ? Предоставляется произволу каждаго, на основаніи св. Писанія. Если такъ: то—а) это начало не истинно само въ себѣ: ибо Слово Божіе заключается не въ одномъ только св. Писаніи, но и въ св. Преданіи (§ 128); и истинное истолкованіе св. Писанія не то, какое можетъ составлять каждый по собственному разумѣнію Писанія (§ 127), а то, которое согласно съ св. Преданіемъ, сохраняющимся въ Церкви (§ 132), предназначенной быть блюстительницею и истолковательницею того и другаго (§ 134); б) совершенно неудобно и въ приложеніи: ибо этимъ началомъ вовсе не предотвращается возможность пристрастія, когда вопросъ будетъ рѣшатъ всякъ по своему; вовсе не дается возможности порѣшить споръ какъ-нибудь окончательно, по тойже самой причинѣ.

Совсѣмъ не таково начало послѣднее: оно не только чуждо недостатковъ, какіе оказались въ двухъ разсмотрѣнныхъ началахъ, напротивъ, имѣетъ всѣ свойства начала истиннаго. Оно, *во-первыхъ*, совершенно ясно и опредѣленно. Когда говорится, что православная Церковь есть та, которая право, неизмѣнно сохраняетъ непогрѣшимое ученіе древней Церкви вселенской; то здѣсь не оставляется никакого мѣста вопросамъ: что же значитъ это непогрѣшимое ученіе, и гдѣ найдемъ мы его? Оно существуетъ въ общеизвѣстныхъ вѣроопредѣленіяхъ вселенскихъ Соборовъ и въ единоголосномъ ученіи всѣхъ св. Отцевъ Церкви. Не оставляется никакого мѣста произволу какъ-нибудь намѣренно перетолковывать это ученіе: всѣ вѣроопредѣленія вселенскихъ Соборовъ такъ точны и строги даже въ словахъ, и единоголосное ученіе всѣхъ Отцевъ о какомъ-либо предметѣ никогда не можетъ имѣть болѣе одного смысла. *Во-вторыхъ*, есть начало самое основное и имѣющее наибольшую важность для всѣхъ. Опредѣлять истинный смыслъ св. Писанія и св. Преданія безошибочно, непрерываемо; разрѣшать окончательно вопросы, касающіеся предметовъ религіи, нѣтъ другаго средства, какъ мы видѣли, кромѣ голоса Церкви вселенской, которую самъ Господь поставилъ быть хранительницею и истолковательницею Его Слова (§§ 127, 134—137). Слѣд. ей одной принадлежитъ право явиться верховнымъ судіею и при рѣшеніи вопроса о православіи той или другой частной церкви; и если мы отвергнемъ голосъ такого судіи: то высшаго и лучшаго суда на землѣ не найдемъ. И эту важность, эту непогрѣшимость Церкви вселенской признаемъ мы, признаютъ Римскіе-католики, должны бы признавать и Протестанты, какъ и признавали нѣкоторые изъ нихъ въ началѣ, по крайней мѣрѣ, прилагая свою мысль къ Церкви древле-вселенской: ибо ученіе о непогрѣшимости Церкви весьма ясно основывается на самомъ

св. Писаніи (см. § 135), которое принимаютъ Протестанты, и необходимо должно быть допущено всякимъ Христіаниномъ, который только вѣруетъ въ Божество Христа-Спасителя и въ Божественное происхожденіе Его религіи. Это начало, *наконецъ*, есть самое благонадежное въ приложеніи: тутъ не можетъ быть пристрастія къ какой-либо изъ частныхъ церквей; ибо судіями будутъ не представители этихъ самыхъ церквей, а будетъ судить древняя Церковь вселенская съ своимъ неизмѣннымъ, строго-опредѣленнымъ ученіемъ: тутъ открывается полная возможность услышать приговоръ окончательный, которому должны покориться всѣ вѣрующіе: ибо его произноситъ судія, уполномоченный на то отъ самаго Бога, и судія непогрѣшимый.

Выразимъ же теперь раздѣльнѣе это начало. Сущность его въ слѣдующемъ: «православною Церковію можетъ назваться одна та, которая право, неизмѣнно сохраняетъ непогрѣшимое ученіе Церкви вселенской, и слѣд. во всемъ остается ей вѣрною». Но —

1) Извѣстно, что Церковь вселенская выразила свой непогрѣшимый голосъ касательно *всѣхъ главнѣйшихъ членовъ вѣры* на вселенскихъ Соборахъ, по преимуществу въ Никео-цареградскомъ Символѣ и другихъ вѣроопредѣленіяхъ относительно догматовъ, подвергавшихся, по случаю ересей, соборному разсмотрѣнію, и что этотъ Символь и эти вѣроопредѣленія она тогда же завѣщала для *всѣхъ будущихъ родовъ*, какъ правило вѣры неприкосновенное и неизмѣнное ⁽⁷⁹²⁾.

⁽⁷⁹²⁾ «Святые Отцы, собравшіеся въ Константинополѣ, опредѣлили: да не отмѣняется Символь вѣры трехъ сотъ осмидесяти Отцевъ, бывшихъ на Соборѣ въ Никей, что въ Визаніи, но да пребываетъ оный непреложенъ». II-го вселенскаго Собора прав. 1.

«Божею благодатію опредѣляемъ: хранить неприкосновенну нововведеніямъ и измѣненіямъ вѣру, предавную намъ отъ самовидцевъ и служителей Слова, Богоизбранныхъ Апостоловъ: еще же и отъ трехъ сотъ осмидесяти святыхъ и блаженныхъ Отцевъ, при Константинѣ Царѣ нашемъ, на нечестиваго Арія... въ Никей собравшихся...

Отсюда *частное начало первое* : «имя Церкви православной должно принадлежать только той из нынѣ существующихъ церквей, которая всецѣло со—

Также и при великомъ Θεодосіи, Царѣ нашемъ, сто пятидесяти святыми Отцами, въ семь царствующемъ градѣ собравшимися, провозглашенное исповѣданіе вѣры содержимъ, Богословствующія о Святомъ Духѣ изреченія приемиемъ, а вечестиваго Македонія, купно съ прежними врагами истины, отрѣваемъ.... Также и при Θεодосіи, сынѣ Аркадіа, Царѣ нашемъ, собравшимися въ первый разъ во градѣ Ефесѣ, двумя стами Богоносныхъ Отець изложенное ученіе, яко несокрушимую благочестія державу, согласіемъ запечатлѣваемъ.... Православно утверждаемъ также и въ'областомъ градѣ Халкидонѣ, при Маркіанѣ, Царѣ нашемъ, шесть сотъ тридесатию Богоизбранными Отцами начертанное вѣроисповѣданіе... Еще же и ста шестидесяти пяти Богоносныхъ Отцевъ, собравшихся въ семь царствующемъ градѣ, при Іустиніанѣ, блаженныя памяти Царѣ нашемъ, благочестивые глаголы, яко отъ Духа провнесенныя, вѣдаемъ, и онымъ потомковъ нашихъ научаемъ.... И недавно при Царѣ нашемъ, блаженныя памяти Константинѣ, въ семь царствующемъ градѣ сошедшагося шестаго Собора вѣроисповѣданіе.... вновь обзаемся хранить венарушимо... Кратко рещи, постановляемъ, да вѣра всѣхъ въ Церкви Божіей прославившихся мужей, которые были свѣтилами въ мірѣ, содержа слово жизни, соблюдается твердою, и да пребываетъ до скончанія вѣка непоколебимою, вкушѣ съ Богопреданными ихъ писаніями и догматами.... Аще же кто либо изъ всѣхъ не содержитъ и не присмѣль въшереченныхъ догматовъ благочестія, и не тако мыслить и проповѣдуетъ, но покушается итти противу оныхъ : тотъ да будетъ анаѣема. VI-го вселенскаго Собора прав. 1.

«По прочтеніи сего (Никейскаго Символа), святыи Соборъ опредѣлилъ: да не будетъ позволено никому произносити, или писати, или слагати иную вѣру, кромѣ опредѣленныя отъ святыхъ Отець, въ Никей градѣ, со Святымъ Духомъ собравшихся. А которые дерзнуть слагати иную вѣру, или представляти, или предлагати хотящимъ обратитися къ познанію истины, или отъ язычества, или отъ Іудейства, или отъ какой бы то ни было ереси: таковыя, аще суть Епископы, или принадлежать къ клиру, да будутъ чужды, Епископы епископства, и клирики клира: аще же міряне, да будутъ преданы анаѣемѣ». III-го вселенскаго Собора прав. 7.

«Никому да не будетъ позволено вышеозначенныя правила (св Соборы вселенскыи и помѣстныхъ и св. Отець) измѣнати, или отиѣнати, или, кромѣ предложенныхъ правилъ, приимати другія, съ подложными надписаніями составленныя вѣкиими людьми, дерзнувшими корчемствовати истинною. Аще же кто обличенъ будетъ, яко вѣкое правило изъ вышепереченныхъ покусиа измѣнати,

хранила, безъ малѣйшаго прибавленія и убавленія, это священнѣйшее правило; а всѣ тѣ церкви и Христіанскія общества, которыя отступили хотя въ одномъ, тѣмъ болѣе во многихъ, изъ изложенныхъ въ немъ основныхъ членовъ вѣры, уже строго погрѣшили и суть неправославныя».

2) Извѣстно, что касательно всѣхъ прочихъ догматовъ, о которыхъ не было случая разсуждать, даже сдѣлать намекъ, на вселенскихъ Соборахъ, Церковь вселенская выразила свой непогрѣшимый голосъ въ согласномъ ученіи всѣхъ своихъ знаменитыхъ Отцевъ и учителей, и эту вѣру Отцевъ завѣщала также для всѣхъ будущихъ родовъ, какъ неприкосновенную и неизмѣнную ⁽⁷²²⁾. Отсюда частное начало второе: «та только изъ нынѣ существующихъ церквей, которая всѣ проповѣдуемые ею догматы можетъ утвердить и справедливо утверждаетъ на согласномъ вѣрованіи отеческомъ или всего древняго Христіанства, есть, по-истинѣ, Церковь православная; а церкви и Христіанскія общества, исповѣдающія нѣкоторыя новыя догматы, о которыхъ и не слышала свящ. Христіанская древность, догматы, несогласныя съ ученіемъ древнихъ православныхъ учителей, и даже противорѣчащія ему, конечно, не заслуживаютъ имени церквей православныхъ».

Можно бы указать еще и третье средство для рѣшенія вопроса, какая изъ нынѣшнихъ церквей есть Церковь православная: это имѣлъ бы полное право рѣшить новый вселенскій Соборъ, еслибы нарочито былъ созванъ, и рѣшилъ бы, безъ сомнѣнія, непогрѣшимо. Но прибѣгать къ такому средству вовсе нѣтъ нужды:

или превратити: таковой будетъ повиненъ противъ того правила повести епитимю, каковую оно опредѣляетъ, и чрезъ оное врачуемъ будетъ отъ того, въ чемъ преткнулся». VI-го вселенскаго Собора прав. 2. См. также VII-го всел. Соб. прав. 1 и Карѣаг. Соб. прав. 2.

⁽⁷²²⁾ См. въ предъидущемъ примѣч. 1-е правило VI-го вселенск. Собора.

новый вселенскій Соборъ , истинно-законный, не можетъ рѣшить дѣла несогласно съ древними вселенскими Соборами и единодушнымъ ученіемъ Отцевъ: ибо тамъ и здѣсь виновникъ непогрѣшимости одинъ, Духъ Святой. И слѣд., какая изъ нынѣ существующихъ церквей окажется правою предъ судомъ древнихъ вселенскихъ Соборовъ и св. Отцевъ, та, безспорно, оказалась бы правою и предъ судомъ новаго вселенскаго Собора; а Церковь неправую предъ судомъ древнихъ вселенскихъ Соборовъ и св. Отцевъ, никогда не оправдаетъ и новый Соборъ вселенскій , никогда не назоветъ истинною, православною.

§ 143.

Приложеніе избранныхъ началъ къ разнымъ Христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ.

Уже приложеніе *одного перваго начала* ясно показываетъ православіе Церкви восточной-православной и неправославіе всѣхъ прочихъ. Ибо изъ всѣхъ нынѣ существующихъ церквей она только одна, по завѣщанію Церкви вселенской, всецѣло сохранила, безъ малѣйшаго измѣненія, прибавленія и убавленія, Никео-цареградскій Символъ и всѣ вообще вѣроопредѣленія древнихъ семи вселенскихъ Соборовъ, тогда какъ въ числѣ прочихъ церквей нѣтъ ни одной, которая бы не измѣнила этого священнаго правила вѣры.

Въ доказательство постояннаго, совершеннѣйшаго уваженія восточной-православной Церкви къ семи вселенскимъ Соборамъ и ихъ вѣроопредѣленіямъ достаточно указать (начиная со времени, когда, по отдѣленіи отъ нея Римскаго патріархатства, она одна осталась блюстительницею древняго православія): 1) на Символъ вѣры, преподанный намъ Греками еще въ началѣ, при крещеніи великаго князя Владиміра,

гдѣ явно завѣщается это уваженіе ⁽⁷²⁴⁾; 2) на рядъ Исповѣданій, которыя читаны были пастырями восточной Церкви на Соборахъ, каково, на-примѣръ, Исповѣданіе св. Григорія Паламы, Митрополита Сессалонитскаго, читанное на соборѣ Константинопольскомъ въ 1350 году, гдѣ выражается тоже уваженіе ⁽⁷²⁵⁾, или— Исповѣданіе св. Марка Ефесскаго, составленное имъ во Флоренціи, по случаю бывшаго тамъ Собора, и содержащее въ себѣ, между прочимъ, слѣдующія достопамятныя слова: «Послѣдуя во всемъ семи святымъ вселенскимъ Соборамъ и сіявшимъ на нихъ богомудрымъ Отцамъ, я вѣрую во единого Бога Отца, вседержителя.... и проч. Сію священную науку, сей Символъ вѣры, составленный на первомъ и второмъ Соборахъ, запечатлѣнный и утвержденный прочими, всю душою пріемля и сохраняя, принимаю и содержу, сверхъ сказанныхъ семи Соборовъ, и послѣдній созванный благочестивымъ Василиемъ, Императоромъ Римскимъ и святѣйшимъ Патріархомъ Фотіемъ, и названный осмымъ вселенскимъ, на которомъ, въ присутствіи мѣстоблюстителей Іоанна, блаженнаго папы древняго Рима: Павла и Евгенія Епископовъ, Петра пресвитера и кардинала, подтвержденъ и одобренъ 7-й вселенскій Соборъ, опредѣлено согласоваться и съ Соборами, прежде него бывшими, возстановленъ на своемъ престолѣ святѣйшій Фотій, осуждены и преданы проклятію, подобно какъ и на предшествовавшихъ ему вселенскихъ Соборахъ, дерзающіе дѣлать какое-либо прибавленіе, или убавленіе, или совершенное измѣненіе въ вышесказанномъ Символѣ. Если кто, сказано тамъ, дерзнетъ написать иной (Символъ), или прибавить къ нему что-либо, или отъ него отнять, и назвать то опредѣленіемъ вѣры (*ѳрос*), да будетъ осужденъ и отлученъ отъ всякаго Христіанскаго общества! Тоже

⁽⁷²⁴⁾ См. въ Лѣтописи Лаврент. стр. 77—81, Москв. 1824, и въ Воскр. Чт., годъ IV, стр. 231.

⁽⁷²⁵⁾ Воскр. Чт. V, 17—21.

самое говорить и папа Іоаннъ въ посланіи къ святѣйшему Фотію, и притомъ съ большею подробностію и ясностію, касательно прибавленія къ оному Символу. Соборъ сей изложилъ и правила, которыя можно находить во всѣхъ каноническихъ книгахъ. Итакъ, по опредѣленію сего Собора, равно какъ и предшествовавшихъ ему, священный Символъ вѣры должно соблюдать неприкосновеннымъ въ томъ видѣ, какъ онъ изданъ; и я, принимая тѣхъ, коихъ сказанные Соборы принимаютъ, и отвергая тѣхъ, коихъ они отвергаютъ, никогда не приму въ общеніе дерзнувшихъ приложить къ Символу новое ученіе касательно происхожденія Святаго Духа, доколѣ они будутъ держаться сего ученія» ⁽⁷⁹⁶⁾. Можно указать еще— 3) на рядъ Исповѣданій, какія обыкновенно читали наши Архипастыри предъ посвященіемъ въ епископскій санъ: «принимаю, говорили они, и семи вселенскихъ Соборовъ изложеніе (вѣры), исповѣдую, яже отъ нихъ установленныя, каноны и уставы любить и соблюдать, елико священными нашими Отцы, по различнымъ временамъ и лѣтомъ изобразованы, и всѣхъ, ихже они пріяли, и азъ принимаю, и ихже они отвратишася, и азъ отвращаюся; еще же и церковный миръ исповѣдую соблюдать и ни единымъ же правомъ противная мудрствовать, во всемъ животѣ моемъ, во всемъ послѣдуя и повинуюся святымъ Апостоломъ и семи вселенскимъ Соборомъ» ⁽⁷⁹⁷⁾; 4) на отвѣтныя посланія нѣкоторыхъ Первосвятителей восточныхъ къ неправомыслящимъ, по случаю ихъ вопросовъ, какъ-то: на посланіе святѣйшаго Іереміи, Патриарха Константинопольскаго, къ Лютеранамъ, гдѣ въ основаніе всего православнаго ученія полагаются семь вселенскихъ Собо-

⁽⁷⁹⁶⁾ Воскр. Чт. V, стр. 414—415.

⁽⁷⁹⁷⁾ См. Собран. государ. грамотъ—Румянц., т. III, стр. 196. Другія подобныя исповѣданія можно видѣть въ Акт. Археогр. Экспед. на-прим., т. I стр. 161, и въ Акт. Археогр. Комисіи.

ровъ ⁽⁷²⁹⁾; и на посланіе всѣхъ восточныхъ Патріарховъ и клира въ 1723 году къ церкви Великобританской, которое начинается такъ: «Наши догматы и ученіе нашей восточной Церкви еще древле изслѣдованы, правильно и благочестиво опредѣлены и утверждены святыми и вселенскими Соборами; прибавлять къ нимъ, или отнимать отъ нихъ что-либо непозволительно. Посему желающіе согласоваться съ нами въ Божественныхъ догматахъ православной вѣры должны съ простотою, послушаніемъ, безъ всякаго изслѣдованія и любопытства, послѣдовать и покориться всему, что опредѣлено и постановлено древнимъ преданіемъ Отцевъ, и утверждено святыми и вселенскими Соборами, со времени Апостоловъ и ихъ преемниковъ, богоносныхъ Отцевъ нашей Церкви» ⁽⁷³⁰⁾. Еще—5) на Чинъ исповѣданія, которое обязаны произносить всѣ, вступающіе въ нѣдра Церкви православной: «прочая такожде, говоритъ новопоступающій, вся отъ святыхъ Отецъ на святыхъ семи вселенскихъ и помѣстныхъ Соборѣхъ преданная, узаконенная и изъясненная, кромѣ всякаго усумнѣнія приѣмлю и исповѣдую» ⁽⁷³⁰⁾. Наконецъ — 6) на Православное Исповѣданіе католической и апостольской Церкви восточной, гдѣ въ одномъ мѣстѣ читаемъ: «членовъ католической и православной вѣры, по Символу перваго Никейскаго и втораго Константинопольскаго Соборовъ, двѣнадцать; въ нихъ такъ ясно изложено все, принадлежащее къ нашей вѣрѣ, что мы ни болѣе, ни менѣе, и не иначе должны вѣрить, какъ согласно съ разумѣніемъ оныхъ Отцевъ» ⁽⁷³¹⁾; а въ другомъ: «должно вѣрить, что все то, что ни постановили

⁽⁷²⁹⁾ См. въ Хр. Чт. 1844. IV, статью: Святѣйшаго Іеремія, Патріарха Константинопольскаго, отвѣтъ Лютеранамъ первый, стр. 231.

⁽⁷³⁰⁾ Царск. и Патріар. грамоты о учрежд. Св. Синода, съ излож. Правосл. Исповѣд., стр. 18—19, С.п.б. 1838.

⁽⁷³⁰⁾ Чинъ присоедин. иновѣрц., лист. 73, Москва 1757.

⁽⁷³¹⁾ Част. 1, отвѣтъ на вопр. 5.

святыя Отцы на всѣхъ вселенскихъ и помѣстныхъ Соборахъ, гдѣ бы они ни были составлены, происходитъ отъ Духа Святаго»⁽⁷³³⁾. И надобно замѣтить, что все это соблюдается не въ исповѣданіи только, но и на дѣлѣ: никто и никакимъ образомъ не обличить православной Церкви восточной, чтобы она допустила хотя малѣйшее измѣненіе въ Никео-цареградскомъ Символѣ и другихъ вѣроопредѣленіяхъ вселенскихъ Соборовъ: напротивъ, сами разномыслящіе съ нами Христіане невольно отдають ей эту честь, и считаютъ это ея отличительнымъ характеромъ, хотя иногда, по ихъ мнѣнію, въ упрекъ ей⁽⁷³⁵⁾.

Что касается до другихъ вѣроисповѣданій, то объ нихъ нельзя сказать подобнаго: потому что всѣ эти исповѣданія, болѣе или менѣе, измѣнили вѣроопредѣленія и правила вселенскихъ Соборовъ и отступили отъ истины православія.

Для подтвержденія этой мысли намъ нѣтъ нужды перебирать разныя Христіанскія церкви или общества, существующія на востокѣ отдѣльно отъ Церкви православной, и доселѣ держащіяся нѣкоторыхъ древнихъ ересей, осужденныхъ еще вселенскими Соборами. Разумѣемъ, во-первыхъ, Несторіанъ, осужденныхъ третьимъ вселенскимъ Соборомъ, которые живутъ нынѣ въ Месопотаміи, преимущественно по рѣкѣ Тигру, Индіи, Персіи и Курдистанѣ; а во-вторыхъ, Монофизитовъ, осужденныхъ четвертымъ вселенскимъ Соборомъ, которые образуютъ нынѣ собою двѣ церкви въ Африкѣ: Коптскую и Абиссинскую⁽⁷³⁴⁾, и одну въ Азій Сирио-Яковитскую по рѣкѣ Евфрату. А потому обратимся прямо къ церквамъ западнымъ.

⁽⁷³³⁾ Тамъ-же отвѣтъ на вопр. 72.

⁽⁷³⁵⁾ На-прим., Walters—Kirchenrecht..., seit 332, Auslag. 7.

⁽⁷³⁴⁾ Нѣкоторыя свѣдѣнія о вѣрованіи церкви Абиссинской, у насъ такъ мало извѣстной, можно найти въ *Сборникѣ историч. и статистич. свѣдѣній о Россіи и народахъ, ей единоверныхъ и единоплеменныхъ*, изд. Д. В. въ Москвѣ 1845, томъ 1.

Изъ числа ихъ, прежде всѣхъ другихъ, отступила отъ вѣроопредѣленій древнихъ вселенскихъ Соборовъ церковь Римская. Ибо—

1) Вопреки яснаго запрещенія этихъ Соборовъ измѣнять, какимъ бы то ни было образомъ, Никео-цареградскій Символъ, измѣнила его, внесши въ членъ о происхожденіи Духа Святаго отъ Отца прибавленіе: «и отъ Сына (Filioque)». Всѣ оправданія, какія могли придумать по сему случаю въ защиту Римской церкви ея защитники, заключаются въ двухъ слѣдующихъ. *Первое*: будто 7-е правило третьяго вселенскаго Собора, подтвержденное потомъ послѣдующими Соборами, IV, V и VI, запрещаетъ собственно составлять Символы вѣры, *противные* Никео-цареградскому Символу, или *отличные* отъ него, и слѣд., запрещаетъ вносить въ этотъ Символъ прибавленія ложныя, несогласныя съ нимъ, а отнюдь не прибавленія истинныя, которыя могли бы служить только поясненіемъ его, каково, дѣйствительно, и есть прибавленіе: Filioque. *Второе*: если и допустить, что означенное правило строго запрещаетъ дѣлать въ Никео-цареградскомъ Символѣ всякаго рода измѣненія и прибавленія, то запрещеніе это, конечно, падаетъ только на частныя лица, но отнюдь не на всю Церковь и не на вселенскіе Соборы; а прибавленіе: Filioque утверждено на вселенскихъ Соборахъ⁽⁷²⁴⁾. Оправданія—такія, которыя вполнѣ были бы достаточны для своей цѣли, еслибы оказались справедливыми. Но въ томъ-то и дѣло, что оба они несправедливы.

Несправедливо *первое*: будто Ефесскій Соборъ запретилъ дѣлать только ложныя, а не всякаго рода прибавленія къ Никейскому Символу. Кто могъ лучше истолковать разсматриваемое нами правило Ефесскаго

⁽⁷²⁴⁾ См. Joan. Perrone — Praelectiones Theolog. vol. II, pag. 445 и слѣд., Lovan. 1838; также у всѣхъ другихъ Римскихъ богослововъ въ трактатѣ о происхожденіи Св. Духа.

Собора, какъ не св. Кирилль Александрійскій, бывшій на немъ предѣдателемъ? А вотъ какъ онъ истолковываетъ это правило въ посланіи своемъ къ Антиохійскому Патріарху Іоанну: «мы ни подъ какимъ видомъ не позволяемъ, чтобы, кѣмъ бы то ни было, искажаема была вѣра, или что тоже, Символъ вѣры, составленный нѣкогда св. Отцами въ Никее; не позволяемъ ни самимъ себѣ, ни другимъ, измѣнять даже одно слово, въ немъ заключающееся, или даже опустить одну букву, — помня слова сказавшаго: не преступай предѣлъ древнихъ, ихже положиша отцы твои» ⁽⁷²⁶⁾. И надобно прибавить, что это посланіе св. Кирилла было читано и одобрено потомъ на четвертомъ вселенскомъ Соборѣ. Кто могъ безошибочнѣе понять смыслъ разсматриваемаго нами правила Ефесскаго Собора, какъ не послѣдующіе вселенскіе же Соборы, которые и подтверждали его ⁽⁷²⁷⁾? Между тѣмъ сами вселенскіе Соборы такъ строго понимали и уважали запрещеніе, изложенное въ семъ правилѣ, что даже собственныя догматическія опредѣленія, вполнѣ истинныя и дѣйствительно служащія только къ поясненію Никео-цареградскаго Символа, не позволяли себѣ вносить въ этотъ Символъ, а обнародывали отдѣльно, хотя могли бы внести, если бы захотѣли, какъ равные по авторитету Собору Ефесскому. Указываемъ также на *исповѣданіе православной вѣры* Императора Юстиніана, написанное противъ *трехъ главизнъ*; гдѣ говоритъ онъ: «св. Отцы, собиравшіеся въ Ефесѣ противъ нечести-

⁽⁷²⁶⁾ См. Synod. Vinii tom. II, pag 598.

⁽⁷²⁷⁾ Вотъ, на-прим., слова Собора Халкедонскаго: «по всестороннемъ разсмотрѣніи сего (т. е. Символа Никео-цареградскаго), не позволительно никому другую вѣру или произносить, или писать, или слагать, или предлагать другимъ. Осмѣливающихся или слагать вѣру иную, или проповѣдывать, или преподавать *другой Символъ* желающимъ обратиться къ познанію истины..., таковыхъ, если они будутъ Епископы или клирики, подвергать низверженію, а если будутъ міряне — анаемѣ». Labbei—Concil. tom. IV, pag. 567.

ваго Несторія , и св. Отцы, собиравшіеся потомъ въ Хаджидонѣ противъ нечестиваго Евтихіа, предали анаемѣ тѣхъ , которые приступающимъ ко крещенію, или обращающимся изъ какой-либо ереси, преподають иное опредѣленіе вѣры, или иной Символь, а не тотъ, какой преданъ 318-тью св. Отцами (Никейскаго Собора) и изъясненъ 150-тью св. Отцами (Собора Константинопольскаго)» ⁽⁷³⁸⁾. Призываемъ, съ другой стороны, во свидѣтели своего мнѣнія западныхъ же достоуважаемыхъ писателей или пастырей , какъ то: а) папу Агаѳона (678 г.), который въ посланіи своемъ къ Императору Константину, читанномъ потомъ на шестомъ вселенскомъ Соборѣ , говоритъ : «съ простотою сердца и съ твердостію преподавннй отъ Отцевъ вѣры мы соблюдаемъ все, что только правильно опредѣлено святыми и достопочтенными предшественниками нашими и пятью вселенскими Соборами , желая всегда одного главнаго блага и заботясь объ одномъ , чтобы ничто не было ни измѣняемо, ни убавляемо, ни умножаемо изъ того, что правильно опредѣлено, но чтобы соблюдалось неприкосновеннымъ въ тѣхъ же самыхъ словахъ и въ томъ же смыслѣ» ⁽⁷³⁹⁾; б) знаменитаго Алкуина , который, когда возникъ на западѣ споръ о прибавленіи къ Символу : Filioque, существовавшемъ уже въ церкви Испанской, писалъ къ Ліонскимъ братьямъ: «Любезнѣйшіе братья , всѣмъ усиліемъ вашимъ остерегайтесь новаго ученія Испанскаго; въ вѣрованіи слѣдуйте по стопамъ св. Отцевъ, и пребывайте въ святѣйшемъ единеніи съ Церковію: ибо написано : не преступай предѣловъ положенныхъ отъ Отцевъ , и къ Символу каеолической Церкви ничего новаго не прибавляйте; не слѣдуйте преданіямъ, доселѣ неслыханнымъ» ⁽⁷⁴⁰⁾; в) Павлина , Аквилейскаго Патріарха,

⁽⁷³⁸⁾ Labbei—Concil. tom. V, colum. 702.

⁽⁷³⁹⁾ Vid. Concil. Oecum. VI, act. 4.

⁽⁷⁴⁰⁾ Vid. Opp. eius, edit. Paris 1617, colum. 1587, n. 69.

который, на Италійскомъ Соборѣ (въ 791 г.), рѣшительно отвергъ это прибавленіе, говоря: «по причинѣ различныхъ заблужденій еретиковъ и разныхъ догматокъ невѣждъ, я согласенъ исповѣдывать и преподавать ту только вѣру, которая всеѣмъ вѣкамъ предана отъ св. Отцевъ. Знаю, что въ нѣкоторыхъ соборныхъ свиткахъ опредѣлено (разумѣеть правило Ефесскаго собора), для предотвращения новыхъ многообразныхъ ересей, чтобы никому не дозволилось слагать или преподавать иной Символь вѣры. Посему да удалится отъ насъ, да удалится отъ сердца всякаго вѣрующаго намѣреніе слагать и преподавать Символь или вѣру иначе, нежели какъ они (св. Отцы) установили; но опредѣляемъ только объяснять, согласно съ ихъ смысломъ, то, что, по причинѣ краткости, люди простые и неученые понимаютъ не надлежащимъ образомъ, — удерживая однакожъ тотъ же самый текстъ Символа.... Ибо прибавлять что-либо къ тому, что благочестно завѣщали св. Отцы, или убавлять—это уже несообразно съ вѣрою» (741). Призываемъ во свидѣтели: г) папу Льва III, который, когда послы Аквинскаго Собора предложили ему внести въ Символь: *и отъ Сына*, не только не согласился на это, но еще повелѣлъ вырѣзать на двухъ серебряныхъ доскахъ Никео-цареградскій Символь, безъ всякаго прибавленія, съ надписью: *haec Leo romani atome et cautela orthodoxae religionis*, и на замѣчаніе пословъ, что, такимъ образомъ, сдѣлано было бы прибавленіе къ Символу истинное, а не ложное, отвѣчалъ: «не такъ опредѣлили Отцы, что правосмыслящій можетъ сдѣлать прибавленіе, а неправомыслящій не можетъ; но сказали, что никто не можетъ сего сдѣлать» (742). На-

(741) Concil. tom. VII, ed. a Labbeo et Cossartio, pag. 991.

(742) Вообще достоинъ замѣчанія весь разговоръ папы Льва III съ послами. Онъ помѣщенъ у Анастасія Библиотекаря (in Vita Leonis III) и съ нѣкоторыми измѣненіями у Баронія ad an. 809.

копецъ, указываемъ : д) на цѣлый Соборъ пастырей, бывший въ Константинополѣ при Императорѣ Василіѣ и Патріархѣ Фотіѣ (867), и долго считавшійся на востокѣ VIII-мъ вселенскимъ, который, дѣйствительно, представлялъ собою всю вселенскую Церковь, такъ какъ на немъ, кромѣ великаго множества Епископовъ, присутствовали, въ лицѣ мѣстоблюстителей своихъ, всѣ вселенскіе Патріархи и самъ папа. И здѣсь-то еще разъ, предъ лицомъ всего міра, какбы нарочно противъ Латинянъ, уже допускаящихъ тогда: *Filioque*, Церковь вселенская повторила, со всею опредѣленно-стію, запрещеніе Ефесскаго Собора касательно неизмѣняемости Символа: «Мы умомъ и сердцемъ исповѣдуемъ, говорили Отцы сего Собора, упомянувши о непреложности опредѣленій всѣхъ прежнихъ семи вселенскихъ Соборовъ, и всѣмъ и вездѣ громогласно возвѣщаемъ образецъ чистѣйшей Христіанской вѣры, дошедшій до насъ отъ предковъ нашихъ, ничего не отнимая, ничего не прибавляя, ничего не измѣняя и не извращая: ибо такое отъятіе и прибавленіе, хотя бы кознями лукаваго и не было воздвигнуто никакой ереси, причиняетъ небезнамѣренную и непростительную обиду Отцамъ, кои неукоризненны во всемъ. Еще нагубиѣ сего, если мы подмѣняемъ поддѣланными словами опредѣленіе Отцевъ. Посему сей св. вселенскій Соборъ, принимая, по вдохновенію Божію и въ правой мысли, первоначальное опредѣленіе вѣры, и полагаая въ немъ твердое основаніе спасенія, провоз-

Любопытно знать, какъ объясняютъ этотъ поступокъ папы Римскіе Писатели. А вотъ для примѣра : «*Pacis et oeconomiae gratia adiectionem Filioque in Symbolo, sua cura descripto, Leo III inserere noluit. Quodsi, referente Anastasio, pro amore et cautela orthodoxae fidei Leo III voluit describi Symbolum in tabulis argenteis, id cautum voluit, ne liberum cuique esset symbolo addere quiddam vel quadpiam ex eo minuire, ne huiusmodi additionibus aut immutationibus aliquid aut irriperet aut tolleretur, quod fidem orthodoxam laederet atque corrumpere*». См. Praelect. Perrone II, pag. 451, Lovan. Спрашивается: въ чью же пользу такое объясненіе?

вѣщаетъ , чтобы всѣ подобнымъ образомъ мыслили и исповѣдывали : Вѣрую во единого Бога Отца , Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ и проч. (весь Символь до конца). Всѣ мы такъ мыслимъ, въ семъ исповѣданіи мы крещены, чрезъ него слово истины всякую ересь дѣлаеть слабою и недѣйствительною. Тѣхъ, которые такъ мыслить , мы поставляемъ въ числѣ братій , отцевъ и сонаслѣдниковъ вышняго отечества. Если же кто дерзнетъ начертать другой образецъ вѣры, кромѣ сего св. Символа, который изначала отъ блаженныхъ и св. Отцевъ дошелъ до насъ, дерзнетъ называть (что-либо свое) опредѣленіемъ вѣры и унижать достоинство исповѣданія оныхъ богопросвѣщенныхъ мужей, включать въ него собственные изобрѣтенія и выдавать его вѣрнымъ , или тѣмъ , которые недавно обратились изъ какой-либо ереси, за общее ученіе вѣры, или дерзновенно покусится повредить поддѣльными словами, прибавленіями и убавленіями, древность сего святаго и достоуважаемаго образца вѣры ; то по опредѣленію, нынѣ , а равно и прежде насъ отъ св. вселенскихъ Соборовъ , возвѣщенному, если таковой имѣеть священный санъ, подвергаемъ его всеконечно низверженію, а если мірянинъ,—анаемѣ» (743). На этомъ Соборѣ, повторяемъ , присутствовали и мѣстоблюстители папы Іоанна VIII, объ нихъ упоминаеть, ихъ именуеть даже самъ Іоаннъ : и они также съ своей стороны подали , по сему случаю, слѣдующій голдсъ: «справедно есть , да не составится вновь иное вѣроопредѣленіе (ἄρος)» (744).

Несправедлива , въ частности , та мысль , будто прибавленіе: *Filioque* есть прибавленіе истинное, а не

(743) См. Воскр. Чт. IV, 400.

(744) Слѣд., не точно выражаются Римскіе писатели, будто мы противопоставляемъ имъ въ настоящемъ случаѣ правило только одного Вѣсскаго собора. Ferrone—Praelect. Theolog. vol. II, pag. 443. Lovan.

ложное: довольно здѣсь замѣтить, что такой истины вовсе не знала и не признавала древняя Церковь вселенская, какъ неоспоримо показали наши знаменитые богословы, Адамъ Зерникавъ и Теофанъ Прокоповичъ (745). Тогда какъ западные писатели, при всѣхъ своихъ усиліяхъ, едва въ состояніи собрать десятокъ, два, мѣстъ отеческихъ, довольно неясныхъ и неопредѣленныхъ, въ защиту своего прибавленія (746), и изъ которыхъ притомъ большая часть, если не всѣ, намѣренно повреждены (747), — наши упомянутые писатели представили изъ древнихъ Отцевъ цѣлыя сотни мѣстъ, совершенно противныхъ этому прибавленію, и изъ одного только Августина, котораго Латиняне считаютъ главнѣйшимъ защитникомъ своего ученія, представили болѣе пятидесяти (748). И какихъ мѣстъ? Одни изъ

(745) Адамъ Зерникавъ—въ сочиненіи: *de processione Spiritus Sancti a solo Patre*. Лучшее изданіе этого сочиненія, со многими важными дополненіями и примѣчаніями, принадлежитъ знаменитому Архіепископу Евгению Булгару, который самъ перевелъ его на Греческій языкъ и напечаталъ въ С. п. б. 1797 г. Теофанъ Прокоповичъ — въ своемъ Богословіи, гдѣ посвятилъ овъ этому предмету цѣлую книгу (третью въ IV томѣ), по руководству впрочемъ, главнѣйшій образомъ, Адама Зерникава. Важенъ, въ частности, трактатъ Прокоповича: *historia controversiae de processione Spiritus Sancti*, помѣщенный какъ въ самомъ Богословіи, такъ и изданный отдѣльно.

(746) Эти мѣста можно видѣть во всѣхъ Римскихъ Догматикахъ, въ трактатѣ о происхожденіи Св. Духа, какъ то: въ Догматикахъ Добмайера, Фейера, Либермана, Перроне и др.

(747) Что до очевидности показали въ помянутыхъ сочиненіяхъ Зерникавъ и Прокоповичъ, а за ними и Фальковский въ своемъ Богословіи. Замѣчательно, что Римскіе богословы, сколько намъ извѣстно, наприм., Фейеръ, Добмайеръ, Либерманъ, Перроне проходятъ молчаніемъ эти обличенія.

(748) Именно Адамъ Зерникавъ привелъ до 57 свидѣтелей восточныхъ изъ первыхъ десяти вѣковъ, и до 45 западныхъ — изъ первыхъ осьми вѣковъ, приводя въ частности почти изъ сочиненій каждаго писателя по вѣскольку свидѣтельствъ, такъ что всѣхъ *atalium testimoniorum*, какъ говоритъ Теофанъ Прокоповичъ, *numerus exrescit fere ad mille*. (Theolog. vol. I, pag. 942. Lipsiae 1782). А одинъ изъ первыхъ современныхъ богослововъ Римскихъ, Пер-

нихъ ясно выражаютъ мысль, что Духъ Святый исходитъ отъ Отца, вовсе не упоминая при семъ о Сынѣ; другія говорятъ, что Духъ Святый исходитъ отъ *одного* Отца, и отвергаютъ исхождение и отъ Сына (¹²⁰), третьи, наконецъ, умалчиваютъ объ этомъ исхожденіи—и отъ Сына, при такихъ обстоятельствахъ,

рове восклицаетъ, будто и всѣхъ-то свидѣтельствъ отеческихъ Зерникавъ и Прокоповичъ приводятъ противъ Латинявъ *только плетельство*, тогда какъ имъ противопоставляютъ наши писатели *мнѣ одного Августина болѣе плетельства* такихъ свидѣтельствъ. Доказательство того, что Перроне читалъ Зерникава и Прокоповича! (Vid. Praelect. Theolog., Perrone, vol. II, pag. 426, примѣч. 5. Lovan. 1838).

(¹²⁰) Вотъ, на-примѣръ, слова — а) св. Аѳанасія великаго: *διὰ τούτο πιστεύει καὶ εἰς τὸν Ἰῶν καὶ εἰς τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον: ἐπειδὴ καὶ μία τῆς Τριάδος ἢ Θεότης, ἐξ ἑνὸς τοῦ Πατρὸς γινωσχομένη.* (Athanas. Epist. III, ad Serap. § 6, pag. 693. tom. I); б) блж. Августина: *de Spiritu S. nondum copiose disputatum est a doctis et magnis divinarum Scripturarum tractatoribus; seruant tamen, ut non genitum Spiritum S., tanquam Filium, de Patre praedicent: neque de Filio, tanquam nepotem summi Patris; nec tamen id, quod est, nulli debere, sed Patri, ex quo omnia* (Lib. de fide et Symbol., n. 19); в) папы Дамаза: *in Trinitate unum Deum colimus, quia ex uno Patre quod est, unius cum Patre naturae est* (in Symbol. suo); г) блж. Θεοδωριτα касательно св. Кирилла Александрійскаго: *ἴδιον δὲ τὸ Πνεῦμα τοῦ Ἰῶν, εἰ μὲν ὡς ὁμοφυῆς καὶ ἐκ Πατρὸς ἐκπορευόμενον ἔφη, συνεμολογήσομεν καὶ ὡς ἐνσεβῆ δεξιόμεθα τὴν φωνήν. εἰ δὲ ὡς ἐξ Ἰῶν ἢ δι Ἰῶν ὑπαρξίν ἔχον, ὡς βλασφημὸν τοῦτο καὶ ὡς δυσσεβῆς ἀπορρίψομεν.* (Opp. tom. IV, pag. 718, Paris 1642); д) Епископовъ восточныхъ касательно тогоже Кирилла Александрійскаго: *τὰ νῦν ἐπισταλμένα, δηλόνοτι παρὰ Κυρίλλου, τῇ εὐαγγελικῇ ἐνγενεῖα κολλήνεται. Θεὸς γὰρ τέλειος καὶ ἀνθρώπος τέλειος ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς ἐν αὐτοῖς ἀναγορεύεται, καὶ τὸ Πνεῦμα δὲ τὸ ἅγιον οὐκ ἐξ Ἰῶν ἢ δι Ἰῶν τὴν ὑπαρξίν ἔχον, ἀλλ' ἐκ τοῦ Πατρὸς ἐκπορευόμενον, ἴδιον δὲ τοῦ Ἰῶν ὀνομάζομεν* (Concil. Labbei tom. XIII, pag. 366. in Act. Concil. Florent.); е) св. Іоанна Дамаскина: *τὸ δὲ Πνεῦμα τὸ ἅγιον καὶ ἐκ τοῦ Πατρὸς λέγομεν, καὶ πνεῦμα Πατρὸς ὀνομάζομεν, ἐκ τοῦ Ἰῶν δὲ τὸ Πνεῦμα οὐ λέγομεν, πνεῦμα δὲ Ἰῶν ὀνομάζομεν* (De orthod. fide lib. I, cap. VIII), и въ аругомъ мѣстѣ: *καὶ Ἰῶν δὲ Πνεῦμα, οὐκ ὡς ἐξ αὐτοῦ ἀλλ' ὡς δι αὐτοῦ ἐκ τοῦ Πατρὸς ἐκπορευόμενον. μόνος γὰρ αὐτίος ὁ Πατὴρ* (ibid. cap. XII).

въ которыхъ совершенно не могли бы умолчать, если бы писатели этихъ мѣстъ вѣрили, что Духъ Святый исходитъ не отъ одного Отца. Несправедливо и то, будто это мнимо-истинное прибавленіе служить только *объясненіемъ* члена Символа вѣры объ исхожденіи Духа Святаго. Сказать: Духъ Св. исходитъ отъ Отца, т. е. отъ Отца и Сына, противно всѣмъ правиламъ здравого-мыслія, когда извѣстно, что Отецъ и Сынъ суть два Лица въ Богѣ, различныя между собою ⁽⁷⁰⁰⁾.

Столько же ложно и *второе* оправданіе западныхъ писателей, будтобы прибавленіе къ Символу: *Filio-que* единодушно утверждено Латинами и Греками на двухъ вселенскихъ Соборахъ, Ліонскомъ II въ 1274 году и Флорентійскомъ въ 1437 году. Оба эти Собора вовсе не вселенскіе: ибо происходили совершенно незаконно, и не были приняты ни въ свое время, ни послѣ, всею православною Церковію Греческою, а были приняты въ началѣ, со стороны Грековъ, только весьма немногими измѣнниками православія, и притомъ большею частію по принужденію. На Соборѣ Ліонскомъ главнымъ дѣйствителемъ со стороны Грековъ былъ Императоръ Михаилъ Палеологъ, который, похитивши престолъ у законнаго наслѣдника, Іоанна Ласкаря, принужденъ былъ, при тѣснотѣ обстоятельствъ своихъ и своей имперіи, клятвенно обѣщать папѣ подчинить ему Церковь восточную. Для достиженія своей цѣли онъ заблаговременно позаботился силою и обманомъ низложить съ престоловъ православ-

⁽⁷⁰⁰⁾ Замѣтимъ вообще, что, сообразно съ цѣлю своею, мы здѣсь касаемся догмата объ исхожденіи Св. Духа весьма кратко и поверхностно. не перебирая ни всѣхъ доказательствъ въ защиту православнаго вѣрованія, ни опроверженій на безчисленныя возраженія противъ него со стороны западныхъ Христіанъ. Желающаго знать тѣ и другія основательно отсылаемъ къ вышепоименованнымъ сочиненіямъ Адама Зерникава и Феодана Прокоповича. На Русскомъ языкѣ, какъ на довольно обстоятельное сочиненіе касательно этого предмета, можно указать на разсужденіе А. Тихомирова, напечат. въ опытахъ Студ. Кіевской Академіи V курса, том. 1, Кіевъ, 1832.

ныхъ Патріарховъ, Амвросія, Гермажа и Іоанна, не соглашавшихся на измѣну православію, и, отправляясь на Соборъ, взялъ съ собою только своихъ соумышленниковъ, изъ которыхъ притомъ ученѣйшаго, Векка, едва могъ привлечь на свою сторону и принудить къ единенію съ Римлянами — заключеніемъ въ темницу и обѣщаніемъ патріаршаго престола. А кончилось это мнимое единеніе тѣмъ, что Императоръ, вскорѣ скончавшійся, не удостоенъ православною Церковію погребенія, Патріархъ Веккъ опять заключенъ въ темницу, и Соборъ Константинопольскій въ 1285 г. провозгласилъ анафему на папу и на всѣ Латинскія постановленія ⁽⁷⁰¹⁾. На Соборѣ Флорентійскомъ нѣкоторые изъ присутствовавшихъ Грековъ (числомъ 12, а по другимъ 17) согласились на соединеніе церквей и на принятіе Римскаго прибавленія къ Символу. Но почему согласились? Съ одной стороны, ихъ принудила къ тому воля и власть Императора, который, желая помочь находившемуся въ крайней опасности отечеству, всѣми мѣрами старался убѣдить своихъ пастырей покориться папѣ, обѣщавшему только подъ этимъ условіемъ подать руку помощи; а съ другой, и еще болѣе привудило коварство папы Евгенія IV, который, взявшись съ самаго начала доставлять Грекамъ содержаніе отъ себя, когда замѣтилъ ихъ непреклонность, велѣлъ выдавать имъ такое скудное пособіе, что они дошли до крайней бѣдности и не имѣли никакихъ средствъ возвратиться въ отечество, еслибы не согласились на требуемое подчиненіе Римскому владыкѣ ⁽⁷⁰²⁾. Но нѣкоторые, и притомъ важнѣйшіе, Греческіе пастыри, не смотря на всѣ эти притѣсненія, не подписались подъ опредѣленія Флорентійскаго Собора, каковы

⁽⁷⁰¹⁾ Начерт. Церков. Истор. Преосвящ. Иннокентія, II, стр. 245—246. Москва, 1837.

⁽⁷⁰²⁾ Vera Hist. unionis non verae inter Graecos et Latinos—Syropul., sect. IX, cap. 8 et 9.

именно: Иосифъ, Патріархъ Константинопольскій, не дожившій до окончанія дѣла; знаменитый Маркъ, Ефесскій Митрополитъ, который, кромѣ того, что занималъ мѣсто въ числѣ мѣстоблюстителей Патріаршихъ, представляя лице Патріарха Антиохійскаго, былъ избранъ со стороны Грековъ *экзархомъ Собора*, и потому считался, какъ говоритъ Валсамонъ, *устави всѣхъ Грековъ* ⁽⁷²³⁾; мѣстоблюститель Иерусалимскаго престола Діонисій, Епископъ Сардійскій, умершій еще въ Феррарѣ; Грузинскій Митрополитъ Григорій и Епископъ Ставропольскій, бѣжавшіе съ Собора; Софроній Анхіальскій, еще два Епископа — Исаакій и Софроній и нашъ Епископъ Суздальскій Авраамій ⁽⁷²⁴⁾. Въ заключеніе же всего, Патріархи восточные, Иерусалимскій, Антиохійскій и Александрійскій, какъ только услышали о такомъ окончаніи Флорентійскаго Собора, поспѣшили созвать свой Соборъ въ 1443 г., на которомъ отвергли Соборъ Флорентійскій и отлучили отъ Церкви всѣхъ его приверженцевъ. Также отвергнуты въ то время опредѣленія этого Собора въ Константинополѣ, въ Россіи, въ Грузіи, Сербіи, Молдавіи и прочихъ странахъ православныхъ ⁽⁷²⁵⁾.

2) Римская церковь измыслила новый догматъ о главенствѣ папы, о верховной власти его, какъ на мѣстника Христова, надъ всею Церковію и всѣми ея іерархами, — догматъ, до очевидности, противный многимъ правиламъ вселенскихъ Соборовъ, и именно:

а) Шестому правилу 1-го вселенскаго Собора, которыймъ подтверждается *древнее равенство* всѣхъ Епи-

⁽⁷²³⁾ Apud Allatium de perpet. consens. lib. II, cap. 2, col. 908, 909 и 925.

⁽⁷²⁴⁾ Syropul. sect. IX, cap. 9 и Никон. Лѣтон. V, стр. 146. Путешест. Симеона Суздальскаго напеч. въ Путеш. Русск. людей, Г. Сахарова, ч. II, стр. 107. С. п. б. 1837.

⁽⁷²⁵⁾ Apud Allatium — de perpet. cons. lib. III, cap. 4, pag. 938 — 951; Syropul. Sect. XII, cap. 3. Acta Concl. tom. XIII, pag. 1368. Истор. Госуд. Россійс. Карамзина, V, стр. 277 и дал.

скоповъ главнѣйшихъ городовъ Римской имперіи, какъ то: Римскаго, Александрійскаго и Антиохійскаго, и совершенная *независимость* ихъ другъ отъ друга въ подвѣдомыхъ имъ округахъ: «да хранятся, гласитъ правило, древніе обычаи, принятыя въ Египтѣ, и въ Ливіи, и въ Пентаполѣ, дабы Александрійскій Епископъ имѣлъ власть надъ всѣми сими. Повеже и Римскому Епископу сіе обычно. Подобно и въ Антиохіи, и въ иныхъ да сохраняются преимущества церквей. Вообще же да будетъ извѣстно сіе: еще кто, безъ соизволенія Митрополита, поставленъ будетъ Епископомъ, о такомъ великій Соборъ опредѣлялъ, что онъ не долженъ быти Епископомъ».

б) Третьему правилу II-го вселенскаго Собора, которое гласитъ : «Константинопольскій Епископъ да имѣетъ преимущество чести по Римскомъ Епископѣ, потому что градъ оный есть новый Римъ»,—и слѣд. ясно выражаетъ, что Римскій Епископъ имѣлъ въ Церкви *преимущество* только чести, а не власти, и имѣлъ собственно ради мѣста своей кафедрѣ, т. е. ради древняго Рима.

в) Двадцать осьмому правилу IV-го вселенскаго Собора, которое еще точнѣе опредѣляетъ ту же мысль, что Римскій престоль имѣлъ преимущества только ради царствующаго града; кромѣ того свидѣтельствуетъ, что эти преимущества прилично дали Римскому Епископу уже Отцы, а отнюдь не передалъ св. Апостоль Петръ; и, наконецъ, предоставляетъ *равныя преимущества* и престолу Константинополя, яко новаго Рима. «Во всемъ послѣдуя опредѣленіямъ святыхъ Отець, и признавая читанное нынѣ правило ста пятидесяти боголюбезнѣйшихъ Епископовъ, бывшихъ въ Соборѣ во дни благочестивыя памяти Θεодосія, въ царствующемъ градѣ Константинополѣ, новомъ Римѣ, тожде самое и мы опредѣляемъ и постановляемъ о преимуществахъ святѣйшія Церкви тогожде Константинополя, новаго Рима. Ибо престолу ветхаго Рима Отцы прилично да-

ли преимущества: поелику то былъ царствующій градъ. Слѣдуя тому же побужденію и сто пятьдесятъ боголюбивѣйшіе Епископы предоставили равныя преимущества святѣйшему престолу новаго Рима, праведно разсудивъ, да градъ, получившій честь быти градомъ Царя и Сугклита, и имѣющій равныя преимущества съ ветхимъ царственнымъ Римомъ, и въ церковныхъ дѣлахъ возвеличенъ будетъ подобно тому, и будетъ второй по немъ».

г) Тридцать шестому правилу VI-го вселенскаго Собора, которое повторяетъ тѣ же самыя постановленія о *разныхъ преимуществахъ* престола Константинопольскаго съ престоломъ древняго Рима: «возобновляя законоположенное сто пятидесятию святыми Отцами, собравшимися въ семь Богохранимомъ и царствующемъ градѣ, и шесть сотъ тридесатию, собравшимися въ Халкидонѣ, опредѣляемъ, да имѣетъ престолъ Константинопольскій равныя преимущества съ престоломъ древняго Рима, и якоже сей, да возвеличивается въ дѣлахъ церковныхъ, будучи вторымъ по немъ: послѣ же оваго да числится престолъ великаго града Александріи, потомъ престолъ Антиохійскій, и за симъ престолъ града Іерусалима».

д) Осьмому правилу III-го вселенскаго Собора, которое, подтверждая права независимости Епископовъ и Митрополитовъ въ своихъ областяхъ, прямо вооружается противъ такой власти и владычества въ Церкви, какую приписываютъ нынѣ Римляне своему Епископу: «да не преступаются правила Отецъ: да не вкрадывается, подъ видомъ священнодѣйствія, надменность власти мірскія: и да не утратимъ, по малу, непримѣтно, тоя свободы, которую даровалъ намъ кровію своею Господь нашъ Іисусъ Христосъ, освободитель всѣхъ человѣковъ. И такъ святому и вселенскому Собору угодно, чтобы всякая епархія сохраняла, въ чистотѣ и безъ стѣсненія, сначала принадле-

жація ей права , по обычаю издревле утвердившемуся» ⁽⁷⁴⁴⁾.

О другихъ отступленіяхъ Римской церкви отъ древле-вселенскаго православія нѣтъ нужды и говорить : довольно и двухъ указанныхъ , какъ главнѣйшихъ , изъ которыхъ однимъ явно нарушается древній Символъ вѣры , а другимъ — древнее устройство Церкви , какъ тотъ и другое утверждены были на вселенскихъ Соборахъ.

Вслѣдъ за Римскою церковію отступили отъ непреложнаго ученія древнихъ вселенскихъ Соборовъ и отдѣлившіеся отъ нея Протестанты (Лютеране и Реформаты); только отступили уже гораздо болѣе. Ибо: а) кромѣ того, что и они содержатъ незаконное прибавленіе въ Символѣ: *Filioque* , они — б) совершенно отвергли, вопреки ученію вселенскихъ Соборовъ, свящ. Преданіе, какъ одинъ изъ источниковъ Христіанской религіи ⁽⁷⁴⁷⁾; в) отвергли богоучрежденность церковной іерархіи и, вслѣдъ за тѣмъ, авторитетъ самой Церкви, какъ непогрѣшительной учительницы вѣры, авторитетъ св. Отцевъ и самыхъ вселенскихъ Соборовъ; а отвергнуши одинъ изъ источниковъ Христіанскаго ученія и руководство богоучрежденной блюстительницы и истолковательницы Божественнаго откровенія, неизбежно уже г) отвергли или низвертели и многіе другіе догматы, по-преимуществу основывающіеся на Преданіи, какъ-то: о почитаніи иконъ, вопреки вѣроопредѣленію VII вселенскаго Собора, о почитаніи и призваніи Святыхъ и Ангеловъ , о молитвахъ за умершихъ; также о нѣкоторыхъ таинствахъ: муропомазаніи, покаяніи, бракѣ, самой евхаристіи и проч. Судать же объ ученіи про-

⁽⁷⁴⁴⁾ И противъ ученія о главенствѣ папы въ Церкви мы говоримъ здѣсь далеко не все, что можно бы сказать, ограничиваясь, сообразно съ цѣлію своею, самымъ немногимъ.

⁽⁷⁴⁷⁾ См. догматъ VII-го вселенскаго Собора и канонич. правила св. Василія великаго 91 и 92.

тестантскихъ обществъ, на основаніи избраннаго нами начала, вовсе не несправедливо: ибо непогрѣшимость вселенской Церкви въ дѣлѣ ученія, а слѣд. и непогрѣшимость вселенскихъ Соборовъ ясно можетъ быть доказываема (§§ 135 и 138) и изъ св. Писанія; которое принимаютъ за источникъ вѣры сами Протестанты; можетъ быть доказываема даже изъ простыхъ соображеній самаго разума, если только онъ вѣруетъ въ двѣ слѣдующія истины: въ Божество Основателя Церкви, Господа Іисуса и въ божественность Его религіи.

Тѣмъ болѣе, наконецъ, отступили отъ ученія вселенскихъ Соборовъ многія мелкія общества, образовавшіяся вслѣдствіе и въ нѣдрахъ самаго протестантства (Квакеры, Анабаптисты, Сведенборгіане, Социліане и прочія), которыя исказили и низвергли почти уже всѣ догматы древней Церкви, и изъ которыхъ, притомъ, одни отвергаютъ не только свящ. Преданіе, но и важность самаго свящ. Писанія, признавая за источникъ Христіанской религіи одно внутреннее озареніе отъ Св. Духа, или собственный разумъ, а другія не принимаютъ даже догмата о Божествѣ Искупителя міра, слѣд. недостойны называться и Христіанскими.

Когда, такимъ образомъ, изъ приложенія одного *перваго* начала очевидно, что, изъ всѣхъ нынѣ существующихъ церквей, одна лишь восточная православная остается на древнемъ неизблемомъ основаніи, а всѣ прочія, болѣе или менѣе, сдвинулись съ него: то не стоитъ уже особенной нужды прилагать здѣсь во всей обширности и *начало второе*, т. е. подробно перебирать всѣ частнѣйшіе догматы разныхъ нынѣшнихъ Христіанскихъ исповѣданій, и повѣрять, согласны ли эти догматы съ единогласнымъ ученіемъ древнихъ Отцевъ. Ибо еслибы даже оказалось (чего, впрочемъ, быть не можетъ), что въ церквахъ, измѣнившихъ уже непогрѣшному ученію вселенскихъ Соборовъ, всѣ частнѣйшіе догматы, точно, согласны съ древнею вѣ-

рою отеческою, — это одно не возвратило бы тѣмъ церквамъ права называться православными. А предположить, съ другой стороны, чтобы могли найтись догматы, несогласные съ древнимъ ученіемъ Отцевъ, въ Церкви православной, даже невозможно, когда извѣстно, что она только одна остается нынѣ вѣрною древнимъ вселенскимъ Соборамъ, и слѣд. остается единственною представительницею истинной вселенской Церкви Христовой, которая непогрѣшима: т. е. допустить такое предположеніе значитъ отвергнуть непогрѣшимость Церкви. Впрочемъ, мы только здѣсь считаемъ излишнимъ показывать подробное приложеніе этого втораго начала; а въ своемъ мѣстѣ оно будетъ и должно быть сдѣлано. Такимъ приложеніемъ должны служить двѣ особыя Богословскія науки: а) со стороны положительной, все Богословіе Догматическое, которое имѣетъ предметомъ—показать согласіе всѣхъ догматовъ, содержимыхъ православною Церковію, съ древнимъ ученіемъ св. Отцевъ или Церкви вселенской, а—б) со стороны отрицательной, все Богословіе Обличительное, котораго существенная задача—показать, что тѣ мнимыя догматы, коими разнятся отъ насъ прочія вѣроисповѣданія, не согласны съ ученіемъ Церкви вселенской.

§ 144.

Слѣдствія изъ предложеннаго ученія о Церкви православной: а) касательно самой Церкви православной.

Изъ ученія о дѣйствительномъ православіи Церкви восточной слѣдуетъ, касательно этой самой Церкви, то, что она справедливо усваиваетъ себѣ названія: *единой, святой, соборной* (каѳолической) и *апостольской* Церкви (722). Ибо Соборъ вселенскій, конечно, опредѣ-

(722) Названіе *каѳолической* и *апостольской* Церковь наша усваиваетъ себѣ, на-прим., въ самомъ оглавленіи своего Православнаго Исповѣданія... а *единою, святою, соборною* и *апостольскою* назы-

длѣя оими названіями свойства истинной Церкви Христовой, въ отличіе отъ всѣхъ ложныхъ и еретическихъ; а единственною представительницею этой Церкви въ настоящее время есть Церковь восточная-православная.

§ 145.

б) — касательно отношенія къ ней вѣрующаго.

Если, по волѣ Господа, наставницею въ длѣя религіи должна быть для насъ Его истинная, т. е. православная Церковь, которой одной вручилъ Онъ на всегдашнее храненіе и истолкованіе людямъ свое Божественное ученіе, заключенное какъ въ Писаніи, такъ и въ Преданіи; если притомъ эта учительница религіи есть учительница непогрѣшимая: то, значитъ, всѣ Христіане равно обязаны учиться своей вѣрѣ у православной Церкви, и съ сыновнею покорностію слѣдовать ея водителству. Въ частности обязаны —

1) несомнѣнно признавать тѣ именно Божественные источники Христіанскаго ученія, какіе она признаетъ: и, во-первыхъ, тѣ именно книги св. Писанія, какія она пріемлетъ ⁽⁷⁸⁹⁾, говоря, подобно блаж. Августину: «я не повѣрилъ бы Евангелію, еслибы въ томъ не убѣждалъ меня голосъ каѳолической Церкви» ⁽⁷⁹⁰⁾; а во-вторыхъ, тѣ именно преданія Апостольскія, какія она содержитъ, памятуя слова исповѣданія о семъ предметѣ, которыя произноситъ, по требованію ея, всякій, обращающійся къ православію: «вся Апостольская и Отецъ святыхъ преданія, *яже Церковь святая, каѳолическая, соборная содержитъ*, свята и душе-спасительна быти вѣрую, исповѣдую и пріемлю я» ⁽⁷⁹¹⁾.

ваетъ себя въ оглавленіяхъ Чиновъ, како пріимати возрастъ иму-щизъ отъ жидовъ и отъ сарацызъ и проч.

⁽⁷⁸⁹⁾ См. Прав. Исповѣд. Ч. 1, вопр. и отв. 96.

⁽⁷⁹⁰⁾ Contra Epist. Manichaei c. V, tom. VIII, pag. 111.

⁽⁷⁹¹⁾ Чинъ присоед. иновѣрц. л. 14 на обор. и 46, изд. 1757.

2) несомнѣнно понимать Божественное откровеніе, т. е. и св. Писаніе и св. Преданіе, точно такъ, какъ она его понимаетъ: «Мы должны вѣрить Божественному и св. Писанію, говорятъ восточные Патріархи, безпрекословно, и притомъ не какъ-нибудь по своему, но именно такъ, какъ изъяснила и предала оное католическая Церковь» (763). «Также святое Писаніе, исповѣдуютъ иновѣрцы, переходя въ нѣдра православія, по разумѣнію, еже содержала и содержитъ Церковь святая, восточная, ейже приличествуетъ рассуждати о истинномъ разумѣніи и истолкованіи святыхъ писаній, приемяю» (764). Должны безпрекословно вѣрить и Преданію не иначе, какъ по разуму и изъясненію тойже св. учительницы вѣры: ибо извѣстно, что не одни писанія, но и преданія можно истолковывать превратно, по произволу, на-примѣръ, преданія о почитаніи св. иконъ и мощей, о призываніи Ангеловъ и другія. Во избѣжаніе сего, какъ заповѣдуетъ сама св. Церковь,— «не подобаетъ приложить или оставить что священнаго преданія православныя нашея вѣры» (764), а должно содержать и преданія въ томъ точно видѣ и смыслѣ, въ какомъ содержатся они Церковію (765).

Здѣсь необходимо слѣдующее замѣчаніе: въ статьѣ о важности и употребленіи св. Преданія (§ 132), между прочимъ, было доказываемо, что св. Писаніе должно объяснять согласно съ св. Преданіемъ... Но поелику Преданіе не имѣетъ, такъ сказать, самостоятельнаго бытія (какъ имѣетъ св. Писаніе), а все заключено въ писаніяхъ и практикѣ православной Церкви, и

(763) Послан. о правос. вѣрѣ чл. 2.

(764) Чинъ присоед. иновѣрц. л. 71 на обор., изд. 1757.

(764) Мин. за Іюль л. 140 на обор., изд. 1837.

(765) Весьма хорошо рассуждаетъ объ этомъ предметѣ, т. е. объ истолкованіи Церковію и св. Писанія и св. Преданія, Митрофанъ Критопулъ, бывшій Патріархъ Александрійскій въ 17 вѣкѣ, въ своей книгѣ: *Confessio Catholicae et Apostolicae in Oriente Ecclesiae*, cap. VII et XIV, pag. 82, 84 et 122, edit. Helmstadii.

какбы случилось съ ея ученіемъ; поелику, слѣд., и важность Преданія основывается единственно на авторитетъ Церкви, и поелику, наконецъ, самое Преданіе, подобно Писанію, мы должны понимать по разуму же православной Церкви: то слѣдуетъ, что положеніе: *должно объявлять св. Писаніе согласно съ св. Преданіемъ*, и другое: *должно разуметь св. Писаніе по изъясненію православной Церкви* — тождественны. Это подтверждаютъ и представленныя въ помянутой статьѣ свидѣтельства учителей Церкви, которые называютъ преданіе *церковнымъ*, также правило Трульского Собора, опредѣляющее *не инако изъяснять Писаніе, развѣ какъ изложили светила и учителя Церкви*, и, наконецъ, догматъ 367-ми св. Отецъ VII-го вселенскаго Собора объ иконопочитаніи, который начинается такъ: «хранимъ не нововводно всѣ, писаніемъ или безъ писанія установленныя для насъ, *церковныя преданія*», и оканчивается слѣдующими словами: «такъ бо утверждается ученіе св. Отецъ нашихъ, сіе есть, *преданіе канолическія Церкви*, отъ конецъ до коонецъ земли пріявшія Евангеліе».

§ 146.

в) — касательно употребленія върующихся св. Писанія и св. Преданія.

Впрочемъ изъ сказаннаго —

1) Отнюдь не слѣдуетъ, чтобы сама върующіе, которые не принадлежатъ къ членамъ церкви учащей, не имѣли права пользоваться Божественнымъ откровеніемъ, читать св. Писаніе и св. преданія, заключенныя въ отеческихъ и другихъ церковныхъ книгахъ. Церковь Христова всегда была чужда той мысли, чтобы запрещать чадамъ своимъ чтеніе св. Писанія. Это видно: а) уже изъ того, что она же сама съ первыхъ вѣковъ всегда предлагала и предлагаетъ имъ въ храмахъ многія, иногда очень обширныя, чтенія какъ изъ

ветхаго, такъ, по-преимуществу, изъ новаго завета; и—б) изъ того, что съ самыхъ же первыхъ вѣковъ она чрезъ своихъ пастырей постоянно внушала и внушаетъ насомымъ, дабы они и сами въ домахъ своихъ, какъ можно болѣе и чаще, упражнялись въ чтеніи Писанія. «Непрестанно васъ молимъ, говорилъ злато-словесный Учитель своимъ слушателямъ, яко да неточію адѣ глаголемымъ внимаете, но, и въ дому бывше, Божественныхъ писаній прочитаніемъ часто упражняетесь⁽⁷⁶⁶⁾. Никакое время не препятствуетъ къ чтенію Божественныхъ писаній, но возможно не только въ дому, но и на торжищи ходящимъ, и путешествующимъ, и во многлюдствѣ живущимъ, и многими дѣлами занятымъ, о чтеніи попеченіе имѣти»⁽⁷⁶⁷⁾. «Издѣловать Божественныя писанія есть дѣло самое доброе и душеполезное, говоритъ другой св. Отецъ..., будемъ же стучаться въ сей совершеннѣйшій рай писаній...; будемъ стучаться не слегка, а ревностно и постоянно, и не будемъ терять терпѣнія, стучася долго: ибо тогда только намъ отверзется...; будемъ почерпать изъ сего райскаго источника неизсякающія и чистѣйшія воды, текуція въ жизнь вѣчную»⁽⁷⁶⁸⁾. Тѣмъ болѣе должно повторить это относительно св. преданій, заключенныхъ преимущественно въ сочиненія св. Отцевъ и учителей Церкви. Каждому извѣстно, что, высоко уважаемая всѣми истинными Христіанами, сочиненія сіи всегда были и остаются для православныхъ, по указанію самой Церкви, главнѣйшимъ и любимѣйшимъ чтеніемъ въ душевную пользу.

⁽⁷⁶⁶⁾ Книга кратк. поуч., изд. Св. Синод., стр. 5.

⁽⁷⁶⁷⁾ Тамъ же стр. 6.

⁽⁷⁶⁸⁾ Св. Иоанна Дамаскина Точн. излож. правосл. вѣры, стр. 270. Москва 1844. Вообще эту мысль повторяютъ весьма многіе изъ древнихъ учителей Церкви. См. на-пр. Basil. magn. Proöm. in Psalm. p. 55; Theodoret. serm. V in tom. IV, p. 555 и 556 et serm. VIII, pag. 591; Evseb. praeepar. Evang. lib. XII, p. 337; Athanas. tom. II, p. 292, 296; Isidor. Pelusiot. Epist. XIV, in lib. I, p. 8.

II) А слѣдуетъ только, что всѣ вѣрующіе (и сами пастыри), особенно если неспособны или мало способны испытывать писанія, не должны читать Божественное откровеніе *безъ руководства Церкви*. Такую мысль выразили святѣйшіе восточные Патріархи въ своемъ посланіи о православной вѣрѣ: «Мы знаемъ, что все Писаніе богодухновенно и полезно, и столько необходимо, что безъ него вовсе невозможно быть благочестивымъ: однако читать его не всѣ способны, но только тѣ, которые знаютъ, какимъ образомъ надлежитъ испытывать Писаніе, изучать и правильно разумѣть оное. Такимъ образомъ всякому благочестивому позволяется слушать Писаніе, дабы вѣровать сердцемъ въ правду, и устами исповѣдывать во спасеніе, но не всякому позволяется, безъ руководства, читать нѣкоторыя части Писанія, особенно ветхозавѣтнаго. Безъ разбору позволять неискующимъ чтеніе священнаго Писанія тоже значить, что и младенцамъ предложить употребленіе крѣпкой пищи» (799).

III) Не слѣдуетъ также, чтобы сами вѣрующіе не имѣли права нарочито изучать Божественное откровеніе и, въ частности, св. Писаніе во всѣхъ возможныхъ отношеніяхъ, историческомъ, археологическомъ, филологическомъ, герменевтическомъ и другихъ, и потомъ не имѣли права истолковывать Слово Божіе, по правиламъ здравой, православной герменевтики. И этого Церковь не запрещала никогда своимъ чадамъ, какъ видно изъ примѣра самихъ же св. Отцевъ и вообще древнихъ писателей Христіанскихъ: многіе изъ нихъ, неоспоримо, изучали Писаніе во всѣхъ показанныхъ отношеніяхъ, изучали его филологію, археологію, герменевтику (блаж. Августинъ даже составилъ самъ свящ. герменевтику въ руководство другимъ), и при

(799) См. на стр. 59, по русск. переводу. У св. Златоуста встрѣчаются такіа убѣжденія весьма часто: см., на-пр., hom. VI in Genes., hom. II in Math., XI et XXXII in Joan. и др.

пособіи всѣхъ этихъ средствъ написали многочисленныя толкованія на разныя книги св. Писанія. Это, нѣкоторымъ образомъ, даже необходимо: ибо сама Церковь нигдѣ не указала, какъ понимать каждое изъ безчисленныхъ мѣстъ св. Писанія, не дала нарочитаго толкованія на всю Библию, гдѣ бы со всею точностію былъ опредѣленъ истинный смыслъ каждаго текста.

IV) А слѣдуетъ только, что мы должны изучать Слово Божіе всегда *подъ руководствомъ Церкви*, въ какомъ бы то ни было отношеніи: историческомъ ли, археологическомъ, филологическомъ, экзегетическомъ и проч. Положительное ученіе Церкви, твердое, неизмѣнное, должно быть и началомъ, и правиломъ, и цѣлю всѣхъ нашихъ изслѣдованій такого рода и всѣхъ нашихъ толкованій на св. Писаніе: началомъ, къ которому бы мы обращались постоянно, чтобы повѣрять имъ свои мысли; правиломъ, которое бы указывало намъ законныя предѣлы для нашихъ изысканій и напоминало: *досель доидеши и не преидеши*; цѣлю, въ пользу которой посвящены были бы всѣ наши занятія. При этихъ условіяхъ библейская археологія, филологія, критика, герменевтика и экзегетика не только не могутъ быть вредными (какими неизбежно являются онѣ, когда, незаконно отвергнувъ въ дѣлѣ Божественнаго откровенія всякое руководство богоучрежденной руководительницы, основываются на одномъ лишь произвольномъ началѣ произвольнаго мнѣнія, *liberi arbitrii*), напротивъ, могутъ быть весьма полезными какъ вѣрующимъ, такъ и самой Церкви: вѣрующимъ — тѣмъ, что уяснить для нихъ многіе догматы и истины содержаемаго ими православнаго исповѣданія; а самой Церкви — тѣмъ, что доставятъ важныя, необходимыя оружія для защищенія ученія ея отъ враговъ, которые дѣйствуютъ тѣмъ-же оружіемъ, и ничѣмъ другимъ не могутъ быть побѣждены.

IV.

ОБЪ ИЗЛОЖЕНІЯХЪ ВѢРЫ, ВЪ КОТОРЫХЪ МОЖНО
НАХОДИТЬ СМВОЛИЧЕСКОЕ УЧЕНІЕ ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ.

§ 147.

Раздѣленіе ихъ.

Если православная Церковь потому только и есть православная, что всецѣло пребываетъ вѣрною древней Церкви вселенской, то слѣдуетъ, что содержимыя ею изложенія вѣры, краткія и обширныя, всего справедливѣе раздѣлить на два рода : а) на изложенія, принятыя ею отъ древней Церкви вселенской, непогрѣшимой, имѣющія достоинство безотносительное, и б) изложенія ея собственныя, явившіяся въ послѣдующее время, и имѣющія свое достоинство уже отъ согласія съ первыми, какъ сама она имѣетъ свою важность отъ согласія съ древнею Церковію вселенскою.

§ 148.

Изложенія перваго рода.

Къ изложеніямъ перваго рода принадлежать:

1) Съ одной стороны, вѣроопредѣленія, составленныя на вселенскихъ Соборахъ, какъ то: а) образцы вѣры: Символъ вѣры 318-ти св. Отецъ перваго вселенскаго Собора; Символъ вѣры 150-ти св. Отецъ втораго вселенскаго Собора; догматъ 630-ти св. Отецъ четвертаго вселенскаго Собора о двухъ естествахъ во единомъ лицѣ Господа нашего Иисуса Христа; догматъ 170-ти св. Отецъ шестаго вселенскаго Собора о двухъ воляхъ и дѣйствіяхъ въ Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ; догматъ 367-ми св. Отецъ седьмаго вселен-

скаго Собора объ иконопочитаніи; и—б) вообще опредѣленія касательно вѣры, заключающіяся въ правилахъ св. Апостоловъ, св. Соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. Отецъ, поименованныхъ Соборомъ Трульскимъ ⁽⁷⁷⁰⁾.

2) А съ другой стороны, изложенія вѣры, которыя хотя не были нарочито разсматриваемы и утверждены на вселенскихъ Соборахъ, но приняты всею Церковію вселенскою. Таковы: а) Символь св. Григорія, Неокесарійскаго Чудотворца и б) Символь, извѣстный подъ именемъ св. Аванасія Александрійскаго ⁽⁷⁷¹⁾.

§ 149.

Изложенія втораго рода.

Между изложеніями вѣры, появившимися въ Церкви восточной—православной, одни суть общія для всей этой Церкви, а другія принадлежатъ собственно Церкви Русской.

Изъ общихъ извѣстнѣйшія:

1) Два, нарочито составленныя, исповѣданія православної вѣры, въ руководство всѣмъ православнымъ: а) Одно—около половины XVII-го вѣка (1640 г.) въ Кіевѣ, для охраненія чистоты православія какъ отъ мнѣній Лютеранъ и Кальвинистовъ, такъ еще болѣе отъ мнѣній Римскихъ католиковъ и бывшихъ униатовъ. Это — *Православное Исповѣданіе каволической и апостольской Церкви восточной* ⁽⁷⁷²⁾. Сперва оно разсмотрѣно

⁽⁷⁷⁰⁾ Всѣ эти вѣроопредѣленія обыкновенно печатаются въ Кормчей Книгѣ, изданной въ послѣднее время Св. Синодомъ подъ названіемъ: Книга Правилъ св. Апостолъ, св. Соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. Отецъ.

⁽⁷⁷¹⁾ Первый обыкновенно печатается при *Православномъ Исповѣданіи* Каволич. и Апостольской Церкви восточной; послѣдній — при Слѣдованной Псалтыри.

⁽⁷⁷²⁾ Довольно обстоятельное изслѣдованіе объ этой книгѣ напечатано въ Хр. Чт. 1844, II, стр. 223—267.

на Соборѣ Кіевскомъ, и вскорѣ (въ 1643 г.) на Соборѣ Яскомъ; потомъ разсмотрѣно и одобрено всѣми четырьмя восточными Патріархами ⁽⁷⁷³⁾, и единодушно принято всею Греческою Церковію ⁽⁷⁷⁴⁾; наконецъ, и для всей Церкви Русской одобрено и утверждено Патріархами, Іоакимомъ (въ 1685 г.) и Адріаномъ (въ 1696 г.), который даже назвалъ эту книгу *богодухновенною*, разумѣется, не въ строгомъ смыслѣ ⁽⁷⁷⁵⁾, и—Святѣйшимъ Правительствующимъ Всероссійскимъ Синодомъ, который, кромѣ того, что многократно издавалъ ее для всеобщаго руководства православнымъ ⁽⁷⁷⁶⁾, подтвердилъ въ 1840 году особое распоряженіе бывшей Коммисіи Дух. училищъ о преподаваніи

⁽⁷⁷³⁾ «Мы нашли, говорятъ они, что книга сія во всемъ согласуется съ догматами Христовой Церкви и священными канонами, и нѣтъ въ ней ничего противнаго Церкви, —и общимъ мнѣніемъ Синода опредѣляемъ: всякому благочестивому и православному Христіанину, члену восточной Апостольской Церкви, читать сію книгу и не отвергать оной» (См. грамат. Саревія, печат. при Православ. Исповѣданіи). Подобный отзывъ сдѣлалъ впоследствии и Нектарій, Патріархъ Іерусалимскій: «въ книгѣ сей содержится хотя кратко, но не менѣе того ясно истинное ученіе, какъ то и самое названіе ея показываетъ тебѣ; поелику она называется — *Православное исповѣданіе*, т. е. Грековъ, исповѣданіе правое и чистое, не имѣющее въ себѣ ни малѣйшей примѣси отъ новизнъ какихъ-нибудь другихъ исповѣданій» (См. грамат. Нектарія тамъже).

⁽⁷⁷⁴⁾ «Его приняла и приемлетъ вообще вся восточная Церковь». —засвидѣтельствовалъ Іерусалимскій Соборъ пастырей, бывшій въ 1672 году подъ предсѣдательствомъ Іерусалимскаго Патріарха Досея. Тоже засвидѣтельствовали и Константинопольскій Патріархъ Діонсій, современный Досею (См. Johan. Aimon. Monument. authentiques de la religion des Grecs, ed. 1708, pag. 483) и новый Соборъ восточныхъ пастырей, бывшій въ 1691 году (Heipessii — Abbildung der alten und neuen griech. Kirchen, 1771, см. въ прибав.).

⁽⁷⁷⁵⁾ См. предисловіе къ Правосл. Исповѣд., изд. въ 1696 году, и Хр. Чт. 1843, III.

⁽⁷⁷⁶⁾ Въ 1837 году издано этой книги, по опредѣленію Св. Синода, разомъ до 30 тысячъ для снабженія ею всѣхъ церквей Имперіи. Въ 1841 году послѣдовало уже двенадцатое изданіе этой книги.

этой книги (777) по всѣмъ Семинаріямъ (въ низшихъ отдѣленіяхъ); а въ 1845 году постановилъ, чтобы для обстоятельнѣйшаго изученія ея удѣленъ былъ еще одинъ классъ въ недѣлю, и чтобы воспитанники, по переходѣ въ высшее отдѣленіе, предъ самымъ началомъ курса нарочито повторяли ее, какъ необходимое руководство при изученіи Богословія (778).

б) Другое—въ послѣдней половинѣ тогоже вѣка (въ 1672 г.) на Соборѣ Іерусалимскомъ, для охраненія чистоты православія преимущественно отъ заблужденій Кальвинскихъ, подъ названіемъ: *Изложеніе православной вѣры восточной Церкви*. Истину и чистоту этого Изложенія снова засвидѣтельствовали всѣ Святѣйшіе

(777) Коммисія ввела преподаваніе Православнаго Исповѣданія въ низшемъ отдѣленіи Семинарій въ 1838 году съ тою цѣлю, какъ сказано въ изданныхъ ею тогда же правилахъ для Семинарій, чтобы этою книгою *возпрями были подробности Богословскаго ученія* и въ высшемъ отдѣленіи.

(778) Въ 1840 г. Св. Синодъ подтвердилъ преподаваніе Правосл. Исповѣданія въ Семинаріяхъ, въ общемъ росписаніи учебныхъ предметовъ для Семинарій. Въ 1845 году 22/31 Марта постановилъ: «для преподаванія Катихизическаго ученія, по книгѣ: *Православное Исповѣданіе...*, въ низшемъ отдѣленіи Семинарій прибавить еще одинъ классъ въ недѣлю..., вѣннивъ наставникамъ въ непремѣнную обязанность: во-первыхъ, съ удовлетворительною подробностію и точностію изъяснить и внушить воспитанникамъ всѣ заключающіяся въ *Православномъ Исповѣданіи* истины, соображая свои изъясненія, сверхъ Синодальнаго Катихизиса, съ Посланіемъ восточныхъ Патріарховъ о православной вѣрѣ и, сколько возможно, съ богослужебными книгами православной Церкви; и во-вторыхъ, въ каждый классъ непремѣнно требовать отъ учениковъ строгаго отчета въ томъ, что преподаано имъ въ предыдущій классъ». Въ томъ же 1845 году, какъ сказано въ бумагѣ изъ Духовно-Учебнаго Управленія во всѣ Академическія и Семинарскія Правленія, — «Св. Синодъ, имѣя въ виду, что книга: *Правосл. Исповѣданіе...* положена въ числѣ учебныхъ предметовъ въ Семинаріяхъ съ тою именно цѣлю, чтобы съ нею *возпрями были все подробности Богословскаго ученія*, опредѣленіемъ отъ 8-го Августа положилъ: вѣннить въ обязанность всѣмъ Семинарскимъ Правленіямъ, чтобы они... принявъ за правило, по переходѣ учениковъ въ высшее отдѣленіе, предъ самымъ началомъ Богословскихъ курсовъ, повторять вновь означенную книгу».

Патріархи и другіе Архипастыри Церкви восточної, когда послали его отъ себя (1723 г.) въ отвѣтъ Христіанамъ Великобританскимъ, какъ истинное изложеніе и мудрованіе православной вѣры, и тогда же сообщили для тойже самой цѣли и нашему Св. Синоду; принялъ и засвидѣтельствовалъ и Св. Синодъ Всероссійскій, издавши въ 1838 году это исповѣданіе на Русскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: *Посланіе Патріарховъ православно-каволическія Церкви о православной вѣрѣ*, для руководства всѣмъ православнымъ ⁽⁷⁷⁹⁾, а въ 1845 году постановивши безмездно раздавать эту книгу всѣмъ Духовнымъ воспитанникамъ для всегдашняго употребленія не только въ Семинаріяхъ, но и по выходѣ изъ Семинарій ⁽⁷⁸⁰⁾.

2) Нѣкоторыя особенныя Исповѣданія, составленныя и содержимыя Церковію въ богослужебныхъ книгахъ для частныхъ случаевъ, какъ то:

а) *Присяга Епископская*. Она важна уже и какъ присяга въ вѣрѣ; но вмѣстѣ и потому, что ее произноситъ лице, назначаемое быть главнымъ пастыремъ и учителемъ цѣлой мѣстной церкви; произносить тор-

⁽⁷⁷⁹⁾ См. Царская и Патріаршія грамоты о учрежденіи Св. Синода съ изложеніемъ православнаго исповѣданія Восточно-Каволической Церкви. С. п. б. 1838.

⁽⁷⁸⁰⁾ Вотъ слова бумаги изъ Духовно-Учеб. Управленія при Св. Синодѣ въ Академическія и Семинарскія Правленія по сему случаю отъ 28 Августа 1845 г. «Св. Синодъ, принявъ во вниманіе, что заданная, по распоряженію его, *Грамота Царская и грамоты Патріаршія о учрежденіи Св. Всероссійскаго Синода, съ изложеніемъ православнаго исповѣданія восточныхъ као. Церкви*, по важности ея въ отношеніи къ догматамъ православной вѣры и Церкви, въ особенности же къ Россійской іерархіи, весьма полезна и даже необходима для Духовныхъ воспитанниковъ, какъ при слушаніи Богословскихъ наукъ, такъ и по поступленіи за тѣмъ на мѣста священническія, опредѣленіемъ отъ ²² 1845, минувшаго Іюля положилъ снабжать сею книгою безмездно всѣхъ воспитанниковъ Семинарій при переводѣ ихъ изъ средняго отдѣленія въ высшее, съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи курса и по выходѣ изъ Семинарій, она удерживалась книгу сію у себя для всегдашняго употребленія...»

жественно во храмѣ, въ присутствіи многочисленныхъ Христіанъ, предъ соборомъ Іерарховъ, отъ которыхъ лице сіе имѣетъ принять Божественную благодать право править слово истины и пасти вручаемую ему духовную паству.

б) *Догматическіе вопросы*, предлагаемые приходящимъ къ единой святой, соборной и апостольской Церкви отъ Жидовъ и отъ Сарацынъ, гдѣ ясно обозначено отличіе вѣры Христіанской отъ ново-іудейской и магометанской.

в) *Исповѣданіе вѣры*, произносимое обращающимися къ православной Церкви изъ другихъ Христіанскихъ исповѣданій, гдѣ обозначены отличительныя черты православія отъ вѣрованій неправославныхъ.

г) *Формула отлученія отъ Церкви* изъ 12 членовъ, произносимая въ недѣлю Православія.

Къ образцамъ вѣроисповѣданія, составленнымъ собственно въ Церкви Русской, —

1) относятся *положительныя* изложенія православнаго ученія Христіанскаго, издававшіяся и издаваемые отъ лица Св. Синода для наставленія въ вѣрѣ и благочестія всякаго Христіанина, т. е. Катихизисы. Первое мѣсто между ними занимаетъ *Пространный Христіанскій Катихизисъ* православныя, католическія восточныя Церкви, разсматривающій и одобренный Св. Правительствующимъ Синодомъ, и изданный для преподаванія въ училищахъ и для употребленія всѣхъ православныхъ Христіанъ, по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію.

2) Можно отнести и нѣкоторыя *обличительныя* (полемическія) сочиненія, издаваемые, по опредѣленію или благословенію Св. Синода, противъ иновѣрцевъ, для предостереженія православныхъ отъ ихъ заблужденій, каковы: а) противъ папистовъ: *Разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ о православіи восточной Греко-Россійской Церкви*; б) противъ реформатовъ:

Камень вѣры православно-каволическія восточныя Церкви; в) противъ раскольниковъ: *Жезлъ правленія, Увѣтъ духовный* и друг. (701).

Впрочемъ должно замѣтить, что не всѣ эти изложенія втораго рода имѣютъ одинаковую важность: во всѣхъ ихъ, какъ издаваемыхъ отъ лица православной Церкви, безспорно, можно слышать ея ученіе; но какъ нарочитое руководство при обстоятельнѣйшемъ изложеніи сего ученія, какъ пробный камень для повѣрки своего вѣрованія, должно признавать только три изъ нихъ: а) Православное Исповѣданіе каволическія и апостольскія Церкви восточной; б) Посланіе восточныхъ Патріарховъ о православной вѣрѣ и в) Пространный Христіанскій Катихизисъ, издаваемый по опредѣленію Св. Синода, — сообразно съ намѣреніемъ самой Церкви, которая именно и издаетъ ихъ для такого руководства своимъ чадамъ.

(701) Вообще надобно помнить, что символическою книгою какой-либо Церкви можно назвать только Изложеніе вѣры, изданное отъ лица всѣхъ, правительствующихъ въ ней, іерарховъ, и слѣд. отъ лица всей Церкви, а отнюдь не исповѣданіе какого-либо частнаго вѣрующаго или даже іерарха, какъ бы онъ знаменитъ ни былъ. А потому ошибаются иностранные богословы, когда къ символическимъ книгамъ восточной Церкви относятъ, на-прим., Исповѣданіе правосл. вѣры — Геннадія, Констант. Патріарха, хотя оно, точно, православно, и имѣетъ свою относительную важность; Исповѣданіе правосл. вѣры (болѣе обстоятельное, но не чуждое нѣкоторыхъ погрѣшностей въ ученіи о таинствахъ) — Митрофана Критоула, бывшаго впоследствии Патріархомъ Александрійскимъ, и Исповѣданіе вѣры (совершенно Кальвинское), извѣстное подъ именемъ Кирилла Лукариса, Патріарха Цареградскаго, но вовсе ему не принадлежащее (какъ поступилъ недавно Киммельъ, издавши книгу подъ заглавіемъ: *Libri Symbolici Ecclesiae Orientalis*, Jenae 1843).

III.

О СИСТЕМѢ ПРАВОСЛАВНАГО БОГОСЛОВІЯ.

Est (Theologia) scientia, qua fides saluberrima quae ad beatitudinem aeternam ducit, gignitur, nutritur, defenditur, corroboratur.
Augustin., de Trinit. lib. XIV, cap. 1.

ЧАСТЬ III.

О СИСТЕМЪ ПРАВОСЛАВНАГО БОГОСЛОВІЯ.

§ 150.

Понятіе о равныхъ способахъ изученія Христіанской религіи и раздѣленіе этой части.

Христіанская религія, составляющая предметъ православнаго Богословія, всегда одна и таже по своему существу; источники, т. е. св. Писаніе и св. Преданіе, въ которыхъ содержится ученіе о ней, также всегда неизмѣнны сами въ себѣ. Но способъ (методъ) изученія Христіанской религіи, на основаніи этихъ источниковъ, можетъ быть различенъ. Можно изучать ее, во-первыхъ, непосредственно изъ св. Писанія (разумѣется, подъ руководствомъ Церкви), изучать въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ слѣдуютъ свящ. книги одна за другою, и въ какомъ изложены въ нихъ всѣ частнѣйшія истины Божественнаго откровенія: это способъ изученія библейскій. Можно изучать ее, во-вторыхъ, изъ писаній св. Отцевъ Церкви, какъ главнѣйшихъ хранителей св. Преданія, слѣдуя хронологическому порядку происхожденія этихъ писаній: это способъ изученія патристическій или отеческій. Можно

изучать ее, въ-третьихъ, изъ тѣхъ исповѣданій или катихизисовъ, которые предлагаетъ Церковь, какъ *образъ здравыхъ словесъ*, и въ порядкѣ, въ какомъ изложены въ нихъ истины вѣры: это способъ изученія катихизическiй ⁽¹²²⁾. Наконецъ, можно изучать Христіанскую религію систематически. Имѣя въ виду подробнѣе раскрыть понятіе объ этомъ послѣднемъ способѣ изученія Христіанской религіи, который одинъ возводитъ Богословіе на степень *науки*, мы скажемъ сперва о системѣ православнаго Богословія вообще, а потомъ о составныхъ частяхъ этой системы въ особенностяхи.

⁽¹²²⁾ Есть еще средство, и самое лучшее, узнать Христіанскую религію, именно: благочестивая Христіанская жизнь и возгрѣваніе въ себѣ того благодатнаго помазанія отъ Святаго, которое учитъ вѣрующаго всему (1 Іоан. 2, 27). Но средство это нельзя назвать *методомъ изученія* Христіанской религіи. — о чемъ у насъ рѣчь, а потому мы и не полагаемъ его въ числѣ методовъ.

ОТДѢЛЪ I.

О СИСТЕМѢ ПРАВОСЛАВНАГО БОГОСЛОВІЯ ВООБЩЕ.

I.

ХАРАКТЕРЪ СИСТЕМЫ ПРАВОСЛАВНАГО БОГОСЛОВІЯ.

§ 151.

Понятіе о ней.

Подъ именемъ системы православнаго Богословія (сообразно съ общепринятымъ понятіемъ о системѣ) должно разумѣть такой способъ изложенія истинъ православной вѣры Христовой, по которому онѣ представляли бы собою одно стройное цѣлое, какбы одинъ живой и совершенный организмъ. Для сего отъ системы православнаго Богословія требуется:

а) чтобы она имѣла одно начало: одну общую, коренную истину (идею), которая бы обнимала собою весь предметъ науки, заключала въ себѣ, какъ въ стѣмени, всѣ ея части, и потомъ, когда части эти будутъ выведены, проникала и оживляла ихъ, какъ оживляетъ душа всѣ члены тѣла;

б) чтобы изъ этого начала всѣ части или отрасли науки были выведены самымъ точнымъ, логическимъ образомъ, были поставлены каждая на своемъ мѣстѣ и въ самой правильной и тѣсной связи между собою;

в) наконецъ , чтобы въ каждой даже изъ этихъ отраслей всѣ частнѣйшія истины были развиты съ строгою логическою послѣдовательностію , и , такимъ образомъ , каждая отрасль представляла собою особую систему (науку) въ общей системѣ Богословія , а полная система Богословія заключала подъ собою стройную совокупность Богословскихъ наукъ.

Отсюда уже само собою открывается :

§ 152.

Отличіе этого способа изученія Христіанской религіи отъ прочихъ способовъ и его относительное достоинство.

Отличіе—состоитъ въ томъ , что , при систематическомъ способѣ изученія , всѣ свѣдѣнія о Христіанской религіи искусственнымъ образомъ подводятся подъ одно начало , и за тѣмъ выводятся изъ него и раскрываются въ строгомъ послѣдовательномъ порядкѣ ; а при другихъ способахъ такого искусственнаго построения истинъ не бываетъ : напротивъ , при способѣ библейскомъ , изученіе Христіанской религіи слѣдуетъ порядку , въ какомъ расположены книги св. Писанія и всѣ частнѣйшія истины въ этихъ книгахъ ; при способѣ патристическомъ—хронологическому порядку твореній св. Отцевъ и учителей Церкви ; при способѣ катихизическомъ—порядку , въ какомъ излагается Христіанское ученіе въ катихизисахъ , т. е. порядку Символа вѣры , молитвы Господней , ученія о блаженствахъ и десятословія . Во всѣхъ этихъ способахъ , очевидно , есть свой порядокъ , но не систематическій .

А относительное достоинство систематическаго изложенія Христіанскихъ истинъ — то , что при этомъ способѣ ихъ можно изучить и усвоить :

а) Гораздо скорѣе и съ большею легкостію , нежели при способахъ библейскомъ и патристическомъ . Тогда , какъ въ библіи и въ писаніяхъ отеческихъ

однѣ и тѣже истины повторяются нѣсколько разъ, въ разныхъ книгахъ, и раскрываются въ разныхъ мѣстахъ этихъ книгъ то съ той, то съ другой стороны,— въ системѣ онѣ бывають сведены во-едино и расположены въ такомъ порядкѣ, что одна другую или подкрѣпляютъ, или поясняютъ. Тогда какъ въ библіи и въ писаніяхъ отеческихъ очень нерѣдко истины, относящіяся къ одному предмету, рассматриваются вмѣстѣ съ истинами другаго рода, догматическія съ историческими или нравственными и под.,— въ системѣ истины располагаются по классамъ, однородныя отдѣляются отъ разнородныхъ, и тѣ и другія рассматриваются порознь, хотя и въ живой связи между собою. А вслѣдствіе всего этого, то, что въ библіи и въ писаніяхъ отеческихъ изложено весьма обширно и многосложно, въ системѣ представляется въ видѣ болѣе сжатомъ и раздѣльномъ.

б) Съ большею полнотою и основательностію, нежели при способѣ катихизическомъ. Ибо въ катихизисахъ предлагаются только начатки Христіанскаго ученія, объясняются Символь вѣры, молитва Господня, ученіе о блаженствахъ и десять заповѣдей, и притомъ краткимъ образомъ. Почему въ такомъ видѣ и преподается Христіанское ученіе только для дѣтей и для людей малообразованныхъ. Между-тѣмъ какъ въ системѣ истины Христіанской религіи рассматриваются всѣ и во всемъ объемѣ, съ надлежащими подробностями, со всѣми доказательствами и поясненіями.

в) Съ большею ясностію и отчетливостію, нежели при всѣхъ другихъ способахъ: это по свойству самой системы, въ которой истины, будучи вѣрно представленны по классамъ, излагаются въ возможно-строгомъ порядкѣ, со всею раздѣльностію въ подробностяхъ и доказательствахъ и съ возможною точностію въ самомъ слогѣ.

Надобно, однакожъ, замѣтить, что всѣ означен-

ныя преимущества систематическій способъ изученія Христіанской религіи можетъ имѣть предъ другими способами только для людей довольно образованныхъ и навѣвшихъ послѣдовательной мыслительности; а для людей необразованныхъ или малообразованныхъ и вообще съ неразвитыми понятіями онъ крайне труденъ и почти недоступенъ. Посему-то онъ и употребляется только въ школахъ, и притомъ для воспитанниковъ, уже приготовленныхъ къ слушанію Богословскаго курса; особенно же для воспитанниковъ Духовныхъ, готовящихся быть учителями вѣры, которымъ, потому, нужно бываетъ, въ краткій срокъ своего воспитанія, заставить возможно-удовлетворительнѣйшими свѣдѣніями о Христіанской религіи для своего будущаго служенія. А въ школы и для всѣхъ вообще вѣрующихъ, между которыми находятся люди всякаго образованія, преимущественно же малообразованные и вовсе необразованные, систематическій способъ изложенія и преподаванія Христіанской религіи не годится; напротивъ, всѣ прочіе способы не систематическіе: библейскій, отеческій и катихизическій несравненно и простѣе, и общедоступнѣе, и легче, почему и предпочитаютъ систематическому. Словомъ: систематическій способъ хорошъ и выгоденъ только для нѣкоторыхъ довольно образованныхъ, и даже сравнительно выйднѣе прочихъ способовъ, — между тѣмъ, какъ эти прочіе способы равно хороши и полезны для всѣхъ какъ образованныхъ, такъ и необразованныхъ⁽⁷²³⁾.

§ 153.

Отличіе системы православнаго Богословія отъ прочихъ системъ.

Отличаясь, такимъ образомъ, отъ прочихъ спосо-

⁽⁷²³⁾ Вотъ причина, почему откровеніе, которое дано для всѣхъ людей, явилось не въ видѣ системы, и почему ни самъ Хрис-

бовъ изученія Христіанской религіи, система православнаго Богословія отличается иотъ прочихъ системъ нѣкоторыми своими особенностями.

Первая особенность та, что система эта не можетъ быть строгою системою во всѣхъ своихъ частяхъ. Истины Христіанской религіи, хотя относятся къ одному предмету, весьма разнородны между собою: однѣ изъ нихъ доступны для человѣческаго ума, другія отчасти доступны и отчасти нѣтъ, третья вовсе недоступны; есть между ними истины догматическія и есть нравственныя, есть историческія и опытныя, есть теоретическія и сверхъ-опытныя, и есть какбы смѣшанныя. А потому, хотя онѣ и могутъ быть подведены подъ одно начало, но не могутъ быть развиты изъ этого начала во всѣхъ своихъ подробностяхъ, съ полною логическою послѣдовательноію; не всѣ могутъ быть представлены между собою въ живой, внутренней связи, а нерѣдко должны быть скрѣпляемы только связію внѣшнею. Почему православное Богословіе относится къ числу наукъ нестрогаго систематическихкихъ.

Вторая особенность, отличающая систему православнаго Богословія уже не отъ нѣкоторыхъ только, а отъ всѣхъ прочихъ системъ, есть та, что въ этой системѣ отнюдь не можетъ быть допущена дѣятельность ума человѣческаго въ такой мѣрѣ, въ какой она допускается въ прочихъ. Въ прочихъ наукахъ умъ полный господинъ: имѣя предметомъ своимъ истины, для него доступныя, онъ распоряжается ими совершенно по произволу, усволяетъ ихъ себѣ, повѣряетъ по своимъ началамъ, даетъ имъ тотъ или другой видъ, и потомъ какбы изъ самаго себя созидаетъ системы. Въ Богословіи православномъ этого быть не можетъ; потому что здѣсь, кромѣ истинъ, постижимыхъ для тосъ-Спасителя, ни св. Апостолы не употребляли въ преподаваніи своего ученія способа систематическаго.

разума, есть истины или мало или вовсе непостижимы для него, которые, следовательно, онъ не въ состояніи и не въ правѣ повѣрять по своимъ началамъ, не въ правѣ измѣнять по своимъ какимъ-либо соображеніямъ, чтобы удобнѣе помѣстить ихъ въ ту или другую систематическую форму. Его дѣло здѣсь — принимать непостижимыя истины такъ, какъ передаетъ ему эти истины вѣра, и, не касаясь внутреннего ихъ содержанія, заботиться только о внѣшнемъ, по возможности, стройномъ и послѣдовательномъ ихъ распорядкѣ. Т. е. умъ и въ православномъ Богословіи такой же архитекторъ, какъ и въ прочихъ наукахъ; но здѣсь нѣкоторыхъ матеріаловъ онъ не имѣетъ права обдѣлывать по своему усмотрѣнію, а долженъ полагать ихъ въ зданіе въ ихъ естественномъ, неизмѣнномъ видѣ, хотя и отъ него зависитъ положить ихъ въ томъ или другомъ мѣстѣ зданія, гдѣ найдетъ лучшимъ.

§ 154.

Измѣняемость и усовершенность системы православнаго Богословія и постоянный законъ.

Какъ дѣло ума человѣческаго, система православнаго Богословія можетъ измѣняться, хотя предметъ Богословія—Христіанская религія, какъ Божественное откровеніе, неизмѣненъ по своему существу. Измѣняемость эта можетъ зависѣть :

а) Отъ свойства частныхъ умовъ, которымъ придется составлять Богословскую систему. Естественно, что умъ болѣе свѣтлый, болѣе послѣдовательный и основательный можетъ составить и лучшій планъ для этой системы, и лучше раскрыть въ ней всѣ частнѣйшія истины, нежели умъ менѣе совершенный.

б) Отъ различія точекъ зрѣнія, съ какихъ можно разсматривать одинъ и тотъже предметъ православнаго Богословія. Предметъ этотъ весьма обширенъ

и многостороненъ , и соотвѣтственно тому , съ какой точки мы будемъ разсматривать его , однѣ стороны его , по необходимости , представятся намъ въ большемъ свѣтѣ , другія въ меньшемъ , а третьи какбы въ тѣни. Оттого происходитъ , что въ однихъ системахъ Богословія обстоятельнѣе бываетъ раскрыта извѣстная часть , въ другихъ другая , и то , что въ однихъ занимаетъ собою небольшой трактатъ или главу , въ другихъ является нерѣдко въ видѣ особой Богословской науки.

в) Отъ различія цѣлей , для которыхъ составляется система Богословія. Та система , которая составляется для преподаванія воспитанникамъ въ среднихъ Духовныхъ заведеніяхъ , безъ сомнѣнія , не должна имѣть ни такой полноты въ цѣломъ составѣ своемъ , ни такой обширности въ подробностяхъ , какія приличны въ системѣ , преподаваемой въ высшихъ Духовныхъ заведеніяхъ : потому что и возрастъ воспитанниковъ и назначенія этихъ заведеній различны между собою.

г) Наконецъ , отъ обстоятельствъ времени. Въ разныя времена бываютъ разныя религіозныя потребности , господствуютъ разныя религіозныя заблужденія. Соотвѣтственно этимъ потребностямъ , въ опроверженіе этихъ заблужденій , система Богословія можетъ одни изъ частей своихъ нарочито распространять , другія сокращать , третьимъ давать новый видъ и направленіе.

Подлежа измѣняемости , система православнаго Богословія подлежитъ вмѣстѣ и усовершенности , хотя религія Христіанская , предметъ Богословія , неусовершенна по своему существу. Одна система можетъ отличаться большею полнотою , большею правильностію въ раздѣленіи частей , большею строгостію , ясностію и основательностію въ раскрытіи частныхъ истинъ , нежели другая. И хотя нельзя ожидать Богословской

системы совершеннѣйшей во всѣхъ отношеніяхъ, такъ какъ она есть дѣло ума человѣческаго, которое никогда не можетъ быть чуждо какихъ-либо недостатковъ: однакожъ стремиться къ тому, чтобы система Богословія, время отъ времени, болѣе усовершенсалась, особенно въ высшихъ Духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и болѣе соотвѣтствовала потребностямъ и назначенію учащихъ, есть долгъ преподавателей этой науки.

Надобно только помнить, при всей этой измѣняемости и усовершенности Богословской системы, одинъ неизмѣнный законъ, которому постоянно она должна быть подчинена, и который можно выразить въ слѣдующихъ трехъ правилахъ:

1) Какъ система, она неуклонно должна сообразоваться, сколько только возможно по свойству ея предмета, съ общими условіями системы, какія предписываетъ Логика.

2) Какъ система Богословія Христіанскаго, должна неуклонно сообразоваться съ существомъ Христіанской религіи, дарованной намъ самимъ Богомъ сверхъестественнымъ образомъ; и потому заимствовать ученіе объ ней только изъ чистыхъ, Божественныхъ источниковъ, св. Писанія и св. Преданія, и твердо помнить и уважать характеръ ея истинъ, изъ которыхъ однѣ доступны для человѣческаго ума, а другія недоступны.

3) Какъ система Богословія православнаго, должна неуклонно сообразоваться съ положительнымъ ученіемъ православной Церкви и имѣть ее своею главною руководительницею, при раскрытіи всѣхъ Богословскихъ истинъ.

Въ случаѣ нарушенія какого-либо изъ этихъ трехъ правилъ, а тѣмъ болѣе — всѣхъ, система православнаго Богословія содѣлается уже недостойною своего имени.

II.

УСЛОВІЯ, НЕОБХОДИМЫЯ ДЛЯ УСПѢХА ПРИ СИСТЕМАТИЧЕСКОМЪ ИЗУЧЕНІИ ПРАВОСЛАВНАГО БОГОСЛОВІЯ.

§ 155.

Раздѣленіе ихъ.

Мы замѣтили (§ 152), что систематическій способъ изученія Христіанской религіи можетъ быть особенно полезенъ только для нѣкоторыхъ, и употребляется въ однихъ школахъ. Но и здѣсь требуется еще для сего, со стороны учащихся, выполненіе нѣкоторыхъ необходимыхъ условій. Условія эти касаются: а) качествъ воспитанниковъ, б) круга приготовительныхъ наукъ для слушанія системы Богословія и в) самыхъ занятій Богословіемъ.

§ 156.

Качества воспитанниковъ.

Качества, необходимыя въ воспитанникахъ для успѣшнаго изученія Богословской системы, двухъ родовъ: умственные и нравственные, и вообще суть почти тѣже самыя, какія требуются при изученіи всякой другой науки, съ немногими особенностями, соотвѣтственно Христіанской религіи, предмету Богословія.

Эти умственные качества состоятъ въ томъ, чтобы воспитанникъ —

а) Имѣлъ разумокъ не только здравый отъ природы, но и довольно уже развитый и пріученный къ послѣдовательной мыслительности: иначе воспитанникъ не въ состояніи будетъ слѣдить за постепеннымъ изложеніемъ Богословской системы, взвѣшивать и усвоить себѣ предлагаемыя истины и отличать ихъ отъ заблужденій;

б) Имѣлъ, по крайней мѣрѣ, не слабую память, которая бы способна была принимать и сохранять передаваемые ей познанія, и потомъ воспроизводить ихъ, по требованію, для сличенія съ познаніями, вновь приобретаемыми;

в) Не былъ напѣтанъ какими-либо предрассудками, противными Христіанской религіи, и зараженъ духомъ вольномыслія или скептицизма: ибо то и другое служили бы для воспитанника постояннымъ препятствіемъ на избранномъ имъ поприщѣ.

Изъ нравственныхъ качествъ необходимы въ изучающемъ Богословскія науки:

а) Любовь къ истинѣ и познаніямъ вообще, любовь искренняя и постоянная, которая бы воодушевляла и подкрѣпляла его въ его нелегкихъ занятіяхъ;

б) Особенно же любовь къ Христіанской религіи, составляющей собою предметъ Богословскихъ наукъ: ибо только вслѣдствіе этой любви въ воспитанникѣ можетъ поддерживаться истинная любовь къ самимъ Богословскимъ наукамъ;

в) Любовь къ добродѣтели и страхъ Божій: ибо живое познаніе истинъ Христіанства приобретається не однимъ умомъ, но вмѣстѣ и сердцемъ (Іоан. 7, 17); *въ злохудожну душу премудрость Христіанская не видеть* (Прем. 1, 4. снес. Іак. 3, 17), и не любяи не можетъ познать Бога (1 Іоан. 4, 8).

§ 157.

Кругъ приготовительныхъ наукъ.

Кругъ наукъ приготовительныхъ для Богословія опредѣляется понятіемъ о предметѣ Богословія, Христіанской религіи, и о самомъ Богословіи, какъ наукѣ.

1) Христіанская религія есть Божественное откровеніе, сообщенное намъ въ Словѣ Божіемъ, устномъ и писанномъ, объясненное въ словесныхъ произведе-

ніяхъ древнихъ вселенскихъ учителей, и нынѣ преподаваемое въ живомъ словѣ Церкви; съ другой стороны, главная цѣль систематическаго изученія Богословія Духовными воспитанниками та, чтобы со временемъ они могли, посредствомъ слова, передавать приобрѣтенныя ими познанія о вѣрѣ своимъ пасомымъ: отсюда потребность для изучающихъ Богословіе нѣкоторыхъ *наукъ Словесныхъ*.

2) Христіанская религія, хотя есть откровеніе сверхъестественное, но содержитъ въ себѣ многія и естественныя истины, доступныя для человѣческаго ума; истины эти могутъ дѣлаться гораздо понятнѣйшими для воспитанниковъ въ наукѣ Богословія, если, при объясненіи ихъ, будетъ призываемо на помощь и естественное откровеніе, данное намъ въ природѣ: отсюда потребность—нѣкоторыхъ *наукъ естественныхъ*.

3) Цѣль Христіанской религіи та, чтобы пособить нуждамъ человѣка; открывшимся въ немъ вслѣдствіе его паденія, нуждамъ всего его существа и въ частности нуждамъ его ума и сердца; а потому для надлежащаго уразумѣнія Христіанской религіи требуется предварительно узнать природу человѣка, преимущественно духовную, со всѣми ея силами, способностями и потребностями; съ другой стороны, для изученія системы Богословія, какъ мы уже замѣтили (§ 156), требуется въ воспитанникѣ умъ, довольно развитый и навыкшій мыслительности: отсюда потребность—*наукъ философскихъ*.

4) Наконецъ, Христіанская религія, явившись на землѣ еще съ тѣхъ поръ, какъ даровано людямъ первое обѣтованіе о Мессіи, существовала непрерывно въ продолженіе всѣхъ вѣковъ, и имѣла близкое отношеніе ко многимъ событіямъ въ человѣческомъ родѣ, къ области наукъ, къ состоянію нравственности въ разныя времена: отсюда, для обстоятельнѣйшаго изученія Христіанской религіи, потребность—*наукъ историческихъ*.

Въ частности изъ *наукъ* (употребляемъ это слово въ смыслѣ неточномъ) *словесныхъ* необходимы или полезны для приготовляющагося къ слушанію православнаго Богословія:

1) *Изученіе языковъ* : а) *Еврейскаго*, на которомъ написанъ ветхій завѣтъ; б) *Греческаго*, на которомъ написанъ новый завѣтъ; употребляется въ православной Церкви Греческой и завѣтъ ветхій въ древнѣйшемъ переводѣ семидесяти толковниковъ; написаны многочисленнѣйшія творенія Отцевъ Церкви; в) *Латинскаго*, на которомъ также написаны многія творенія Отцевъ, и кромѣ того написаны въ позднѣйшее время многія весьма важныя Богословскія сочиненія; г) *Церковно-Славянскаго*, на которомъ употребляется свящ. Писаніе и совершается богослуженіе въ нашей отечественной Церкви; д) наконецъ, нѣкоторыхъ языковъ новѣйшихъ, преимущественно *Нѣмецкаго* и *Французскаго*, на которыхъ также являются, по временамъ, весьма ученныя Богословскія сочиненія. Какіе изъ этихъ языковъ необходимы для Духовнаго воспитанника и какіе только полезны, это опредѣлить весьма удобно.

2) *Изученіе отечественной Словесности*, — чтобы воспитанникъ Духовный, когда содѣлается пастыремъ; въ состояніи былъ правильно и ясно преподавать своимъ пасомыхъ, на отечественномъ языкѣ, ученіе вѣры, и вообще выражать свои мысли о предметахъ религіи. Съ этою цѣлію въ низшихъ Духовно-учебныхъ заведеніяхъ преподается *Грамматика* отечественнаго языка, въ среднихъ—*Риторика*, въ высшихъ — *правила высшаго Краснорѣчія* и *Эстетика*.

Изъ *наукъ естественныхъ* болѣе другихъ признается полезною для будущаго слушателя Богословія *Физика*, какъ наука, занимающаяся изученіемъ самыхъ силъ и законовъ природы, и чрезъ то вводящая чловѣка какбы во внутреннѣйшее естественнаго откровенія; но не менѣе могутъ быть полезны: *Естествен-*

ная Исторія, показывающая слѣды премудрости и бла-
гости Божіей въ каждомъ твореніи на лицѣ земли, и
Астрономія, по крайней мѣрѣ, общенародная, пока-
зывающая слѣды изумительнаго всемогущества, пре-
мудрости и благодати Божіей на лицѣ неба, невольно
окрыляющая духъ къ помысламъ горнимъ и вознося-
щая его къ престолу Вседержителя.

Изъ наукъ *философскихъ* : а) *Логика*, изучающая
коренныя формы и законы мышленія и познанія и б)
чистая Математика, съ своими отраслями; *Алгеброю*,
Геометрію и прочими, какъ подробнѣйшее теорети-
ческое развитіе тѣхъже самыхъ формъ и законовъ :
эти двѣ науки весьма важны для пробужденія и утвер-
жденія здравой, отчетливой, послѣдовательной мысли-
тельности въ будущемъ слушателѣ Богословія; в) *Ме-*
тафизика съ своими отраслями, *Мірословіемъ*, прояс-
няющимъ естественный взглядъ человѣка на міръ ;
Богословіемъ, проясняющимъ естественныя, доступныя
разуму человѣческому, понятія о Богѣ, и *Антрополо-*
гію, показывающею человѣку самага человѣка, съ его
устройствомъ, силами, способностями, законами, сла-
бостями и потребностями : эти науки, какъ занимаю-
щіяся тѣмиже самыми предметами, только съ есте-
ственной точки зрѣнія, которыми занимается и Христи-
анское Богословіе, на основаніи сверхъ-естественнаго
откровенія, естественно приготавливаютъ воспитанника
къ удобнѣйшему слушанію и изученію Богословія ; г)
наконецъ, *нравственная Философія* или философское
нравоученіе, раскрывающее человѣку, при свѣтѣ одно-
го разума, тѣ самые нравственные законы, которые
начертаны въ его совѣсти и сердцахъ, и которые по-
томъ, въ большей ясности и полнотѣ, вновь начертаны
для падшаго человѣка на скрыжаляхъ откровенія:
вразсужденіи этой науки должно повторить только
сказанное касательно отраслей *Метафизики* по отноше-
нію къ Богословію.

Изъ наукъ *историческихъ* : а) *всеобщая Исторія* человеческого рода, какъ до пришествія Мессіи , такъ и послѣ пришествія : здѣсь, со всею осязательностію, увидитъ готовящійся къ изученію Богословія , чѣмъ содѣлался человекъ вслѣдствіе своего паденія, каково было всегда состояніе его безъ истинной, откровенной религіи и какимъ великимъ благодѣяніемъ , и для частныхъ лицъ, и для цѣлыхъ народовъ, являлась повсюду св. вѣра Христова, гдѣ только принимали ее съ любовію и покорностію; и—б) *Исторія отечественная*: отсюда, въ частности, узнаетъ Духовный воспитанникъ судьбу своего отечества какъ до просвѣщенія его Христіанствомъ, такъ и послѣ просвѣщенія ; узнаетъ вліяніе Христіанства на эту судьбу , и познакомится съ характеромъ своихъ соотечественниковъ, посреди которыхъ ему придется со временемъ дѣйствовать на поприщѣ пастырскаго служенія.

Что касается до преподаванія всѣхъ этихъ приготовительныхъ для Богословія наукъ: то мы сдѣлаемъ здѣсь только два главнѣйшія и болѣе общія замѣчанія. *Первое*: эти науки должны быть преподаваемы въ такомъ духѣ и направленіи , чтобы дѣйствительно приготовляли воспитанниковъ къ слушанію Богословскаго курса , содѣлывали ихъ способными къ пониманію и усвоенію свящ. истинъ вѣры Христовой, и такимъ образомъ были воспитанникамъ полезными , а не вредными. Ибо, къ прискорбію, большая часть изъ сихъ наукъ, особенно философскія, могутъ быть преподаваемы и въ направленіи превратномъ, могутъ напередъ напитывать умъ и сердце питомцевъ такими понятіями и убѣжденіями, которыя совершенно противны Евангельскому ученію , и со временемъ принесутъ плодъ по виду своему. *Второе*: эти науки должны быть преподаваемы сообразно съ возрастомъ, понятіями и назначеніемъ воспитанниковъ: а потому иначе должны быть преподаваемы въ среднихъ Духовно-

учебныхъ заведенiяхъ , и иначе въ высшихъ , въ одномъ объемѣ — въ первыхъ , и въ другомъ — въ послѣднихъ .

§ 158.

Занятiя Богословiемъ .

Занятiя Богословiемъ въ школахъ , какъ и занятiя всякою другою наукою , двухъ родовъ : одни классическiя , подъ непосредственнымъ руководствомъ наставниковъ , другiя домашнiя .

Лучшiй методъ классическихъ занятiй , т. е. слушанiя профессорскихъ лекцiй , тотъ , чтобы воспитанникъ , имѣя въ рукахъ или подробный конспектъ науки , или готовое руководство : а) предъ началомъ каждой лекцiи , хотя бѣгло , обсудилъ то , о чемъ имѣеть быть лекцiя , и этимъ приготовилъ себя къ удобнѣйшему ея уразумѣнiю ; б) во время самой лекцiи — съ постояннымъ вниманiемъ слѣдилъ за ея развитiемъ , замѣчая , если возможно , даже малѣйшiя ея подробности и , во всякомъ случаѣ , ея общiй планъ и основныя положенiя ; в) по окончанiи лекцiи — снова обсудилъ ее со всѣхъ сторонъ , съ полною отчетливостiю и критикою , и такимъ образомъ окончательно усвоилъ себѣ все , слышанное отъ наставника .

Къ занятiямъ домашнимъ относятся :

1) Чтенiе . Изучающiй Богословскiя науки : а) болѣе всего долженъ читать книги св. Писанiя , какъ первый и главнѣйшiй источникъ Богословiя ; б) затѣмъ писанiя св. Отцевъ и учителей Церкви , въ которыхъ преимущественно сохраняется свящ. Преданiе : чтенiе этихъ писанiй всего лучше расположить такъ , чтобы оно соответствовало порядку самыхъ лекцiй Богословскихъ , т. е. чтобы въ то время , когда идутъ лекцiи о Св. Троицѣ , и отеческiя сочиненiя читать о Св. Троицѣ ; когда лекцiи о Божествѣ Спасителя , или о

соединеніи двухъ естествъ въ Немъ, или о Его перво-священническомъ служеніи, и отеческія сочиненія читать объ этихъ же самыхъ предметахъ; в) долженъ читать и перечитывать символическія книги, существующія въ православной Церкви, какъ постоянное руководство въ дѣлѣ вѣры и въ области православнаго Богословія; г) читать Богословскія сочиненія и частныхъ людей, отличающіяся благонамѣренностію, свѣтлостію взгляда и ученостію, какъ пособие къ скорѣйшему и основательнѣйшему изученію тѣхъ или другихъ отраслей или частныхъ трактатовъ Богословской системы.

2) Размышленіе и упражненіе въ собственныхъ сочиненіяхъ. Эти оба средства, какъ справедливо признаются вообще самыми лучшими къ развитію разсудка въ человѣкѣ, а вмѣстѣ къ уясненію, отчетливости и основательности всякихъ познаній, нами приобрѣтаемыхъ, такъ, въ частности, должны быть признаны лучшими и по отношенію къ познаніямъ Богословскимъ.

3) Диспуты умѣренные и благопристойные. Будучи справедливо изгнаны изъ классовъ, диспуты тѣмъ не менѣе могутъ быть употребляемы воспитанниками, какъ средство домашнее для изощренія своихъ понятій,—средство, которое, дѣйствительно, можетъ быть весьма полезнымъ для этой цѣли, если только имъ будутъ пользоваться по правиламъ Логики.

4) Молитва къ Богу. Ею должны начинаться, должны сопровождаться и оканчиваться всѣ Богословскія занятія: ибо, кромѣ того, что она очищаетъ, возвышаетъ нашу душу и дѣлаетъ ее способнѣе къ этимъ возвышеннымъ занятіямъ, молитва необходима намъ по самому свойству предмета Богословія. Истины Христіанской религіи, хотя открыты Богомъ, но большію частію непостижимы для человѣка; и потому онъ не можетъ усвоить ихъ себѣ такъ, какъ усвоитъ

прочія истины, посредствомъ своего естественнаго разума. Для сего остается одно средство : чтобы самъ Богъ отверзъ въ насъ, сверхъестественнымъ образомъ, воспріемлемость къ усвоенію этихъ истинъ посредствомъ вѣры, которая потому и называется даромъ Божиимъ (1 Кор. 12, 9). И какъ вообще весь родъ человѣческой никогда не позналъ бы Бога, еслибы *единородный Сынъ Божій, сый съ лонъ Отчи*, не *исповдалъ* (Іоан. 1, 18): такъ точно и изъ частныхъ людей тотъ только можетъ познать Бога и Его тайны, *емуже аще вольтъ тотъже Сынъ открыти* (Мат. 11, 27). А потому ищущій Богословскаго вѣдѣнія и Христіанской мудрости долженъ непрестанно просить ее *отъ дающаго Бога всъмъ нелицепріемль, и непоношающаго* (Іак. 1, 5), и, при всѣхъ собственныхъ занятіяхъ Богословіемъ, взывать къ Богу, подобно Давиду: *открый очи мои, и уразумлю чудеса отъ закона Твоего* (Пс. 118, 18).

III.

СОСТАВЪ СИСТЕМЫ ПРАВОСЛАВНАГО БОГОСЛОВІЯ.

§ 159.

Общее раздѣленіе Богословскихъ наукъ.

Православное Богословіе должно разсматривать Христіанскую религію въ томъ самомъ видѣ, какъ она существуетъ нынѣ въ Церкви *православной* (§ 2) : и всѣ науки, на которыя подраздѣлится оно въ этомъ случаѣ, составятъ собою кругъ наукъ *православнаго Богословія существенныхъ*. Но извѣстно, что Христіанская религія не нынѣ только явилась и начала существовать въ Церкви *православной*, а существовала, вмѣстѣ съ самою Церковію, и прежде со времени своего происхожденія. Извѣстно также, что Христіанская ре-

лигія существовала и существуетъ не въ православной только Церкви, т. е. не въ своемъ только чистомъ, неспорченномъ видѣ, но существуетъ и въ церквахъ или обществахъ неправославныхъ, въ видѣ болѣе или менѣе искаженномъ: а потому, для основательнѣйшаго и раздѣльнѣйшаго уразумѣнія православной вѣры Христовой, ее можно изучать еще *исторически* и *сравнительно* или *полемиически*, — такъ какъ и всякій предметъ гораздо лучше узнается, при пособіи его исторіи и при сравненіи его съ другими однородными предметами. Отсюда происходитъ кругъ наукъ православнаго Богословія *вспомогательныхъ*, т. е. такихъ, которыя хотя не относятся къ существу православнаго Богословія, не излагаютъ Христіанской религіи въ томъ именно видѣ, какъ она существуетъ въ Церкви православной, но весьма много *помогаютъ* къ обстоятельнѣйшему и отчетливѣйшему уразумѣнію ея въ этомъ видѣ.

§ 160.

Существенныя науки православнаго Богословія.

Истиннымъ началомъ для всякой системы можетъ быть только истинное и совершенно полное понятіе о ея предметѣ: ибо изъ этого только начала могутъ быть выведены всѣ ея части. Слѣд., и началомъ для системы православнаго Богословія должно быть надлежащее понятіе о ея предметѣ, т. е. о Христіанской религіи, какъ она содержится православною Церковію. Что же, въ точности, надобно разумѣть здѣсь подъ именемъ Христіанской религіи? Не что иное, какъ «Божественное откровеніе, на основаніи котораго въ Церкви православной существуютъ: ученіе, священнодѣйствія и управленіе — для усвоенія людямъ этого откровенія, для освященія ихъ и приведенія къ жизни вѣчной». Если такъ: то Христіанскую религію въ пра-

вославномъ Богословіи слѣдуетъ разсматривать съ трехъ сторонъ : а) въ ея основаніи или источникахъ, б) въ ея составныхъ частяхъ и в) въ ея приложеніи. Или, если уподобимъ Христіанскую религію древу (Лук. 13, 18 — 20), то можемъ сказать, что православное Богословіе должно разсматривать ее: а) въ сѣмени (которое есть Слово Божіе или Божественное откровеніе), б) въ стволѣ, возросшемъ изъ этого сѣмени (ученіи, священнодѣйствіяхъ и управленіи, основывающихся на Словѣ Божіемъ) и в) въ самыхъ плодахъ (или приложеніи къ жизни). Такимъ образомъ возникаютъ три класса наукъ православнаго Богословія существенныхъ: I) науки касательно источниковъ Христіанской религіи; II) науки касательно самаго состава Христіанской религіи, и III) науки касательно приложенія Христіанской религіи. Первые какбы отвѣчаютъ на вопросъ: *здѣ* заключается Христіанская религія? Вторыя: *что* такое Христ. религія? Третьи: *какъ* человѣку усвоить ее себѣ? Первые, сравнительно съ двумя послѣдними классами, можно назвать науками *предварительными*: такъ какъ источники Христіанской религіи предваряютъ и составъ ея и приложеніе; вторыя—*составными*; третьи—*прикладными*.

I. науки предварительныя.

Источники православной вѣры Христовой суть : св. Писаніе и св. Преданіе, по разумѣнію православной Церкви; а потому и предварительныя науки подраздѣляются на три рода :

1) Однѣ занимаются св. Писаніемъ. Это: а) *свящ. Герменевтика*, излагающая правила къ уразумѣнію и истолкованію св. Писанія, и б) *свящ. Екзегетика*, или *истолковательное чтеніе св. Писанія*, прилагающая эти правила къ дѣйствительному истолкованію или отдѣльныхъ книгъ и частей, или всего св. Писанія.

2) Другія—св. Преданіемъ. Это собственно *Патристика*, наука, которая извлекаетъ изъ писаній св.

Отцевъ и сводить во-едино замѣчательнѣйшія мысли о всѣхъ предметахъ Христіанскаго ученія ; показывая особенно непрерывное , въ-теченіе вѣковъ , согласіе между собою этихъ знаменитыхъ учителей вѣры, какъ живое свидѣтельство хранящагося въ Церкви Апостольскаго преданія.

3) Третьи содержать въ себѣ символическое ученіе православной Церкви , какъ главное руководство, при употребленіи св. Писанія и св. Преданія. Это по преимуществу: а) *Православное Исповѣданіе* католической и апостольской Церкви восточной и б) *Пространный Христіанскій Катихизисъ* православныя католическія восточныя Церкви, издаваемый отъ Св. Синода.

II. науки составныя.

Составныя науки православнаго Богословія подраздѣляются также на три рода, соотвѣтственно тремъ средствамъ, какія, на основаніи Божественнаго откровенія (т. е. св. Писанія и св. Преданія), содержитъ и употребляетъ православная Церковь для своей цѣли, и именно :

1) Однѣ изъ этихъ наукъ систематически излагаютъ ученіе, существующее въ православной Церкви. Это : а) *догматическое Богословіе*, излагающее ученіе Христіанской вѣры, и б) *Богословіе нравственное*, излагающее ученіе Христіанской дѣятельности.

2) Другія имѣютъ предметомъ своимъ священнодѣйствія православной Церкви : это *Литургика* или наука о богослуженіи православной Церкви.

3) Третьи — управленіе : это *каноническое Право* православной Церкви.

III. науки прикладныя.

Приложеніе Христіанской религіи къ жизни вѣрующихъ въ православной Церкви совершается пастырями Церкви и вмѣстѣ самими вѣрующими, подъ руководствомъ пастырей. А потому и прикладныя науки православнаго Богословія однѣ должны наставить

настыря, какъ совершать это приложение, т. е. какъ достойно проходить свое служеніе Церкви, другія — наставить пасомыхъ.

1) Для первой цѣли служить: а) *настырское Бого-словіе*, руководствующее пастыря, какъ проходить всё вообще свои обязанности въ пасеміи словеснаго стада Христова, и б) *Гомилетика*, по обширности предмета отдѣлившаяся отъ пастырскаго Богословія въ видѣ особой науки, и подробно наставляющая пастыря, какъ проходить, въ частности, одну изъ его обязанностей, обязанность церковнаго учителя.

2) Для послѣдней цѣли служить: *Аскетика*, указывающая средства для преспѣянія въ Христіанскомъ благочестіи.

§ 161.

Вспомогательныя науки православнаго Богословія.

Вспомогательныя науки православнаго Богословія, какъ мы видѣли (§ 159), раздѣляются на два класса: на историческія и на сравнительныя.

1. науки историческія.

Изъ историческихъ однѣ можно назвать вспомогательными равно для всѣхъ существенныхъ наукъ православнаго Богословія; другія — только или для наукъ предварительныхъ, каждой въ особенности, или для наукъ составныхъ, или для наукъ прикладныхъ.

А) Вспомогательныя для всѣхъ существенныхъ наукъ православнаго Богословія суть:

1) Собственно *Исторія вѣры и Церкви*: а) ветхозавѣтной, б) новозавѣтной, и в) въ особенности Церкви Русской;

2) Науки вспомогательныя для самой церковной исторіи, какъ-то: а) *церковная Географія* и б) *церковная Хронологія*.

Эта общая исторія вѣры и Церкви обнимаетъ собою предметы всѣхъ прочихъ, частныхъ историческихъ наукъ, вспомогательныхъ для православнаго Богословія, къ исчисленію которыхъ переходимъ, и потому служить для нихъ какбы общимъ корнемъ и источникомъ.

Б) Вспомогательныя для существенныхъ наукъ предварительныхъ:

1) занимающихся св. Писаніемъ: а) *Введеніе въ книги св. Писанія*, разсуждающее о происхожденіи каждой изъ этихъ книгъ, о ихъ собраніи въ одинъ составъ, о судьбѣ ихъ текста и под.; и б) *библейская Археологія*, объясняющая древности Іудейскія, упоминаемыя въ св. Писаніи;

2) занимающихся свящ. Преданіемъ: *Патрологія*, излагающая біографію и бібліографію св. Отцевъ;

3) содержащихъ символическое ученіе православной Церкви: *Историческое обозрѣніе Символовъ* и другихъ исповѣданій, краткихъ и обширныхъ, появившихся въ Церкви по разнымъ обстоятельствамъ, равно какъ и содержащагося въ этихъ Символахъ ученія.

В) Вспомогательныя для существенныхъ наукъ составныхъ, и именно:

1) Для догматическаго и нравственнаго Богословія, систематически излагающихъ ученіе Церкви: а) *Исторія догматовъ* и б) *Исторія правоученія Христіанскаго*.

2) Для Литургикки, занимающейся священнодѣйствіями Церкви: *церковная Археологія*.

3) Для каноническаго Права, имѣющаго предметомъ своимъ церковное управленіе: *Историческое обозрѣніе каноническаго Права*.

Г) Вспомогательныя для нѣкоторыхъ наукъ прикладныхъ:

1) Для Гомилетики: *Исторія церковнаго Краснорѣчія*.

2) Для Аскетикки: *Исторія аскетизма*.

II. НАУКИ СРАВНИТЕЛЬНЫЯ.

Сравнительныя Богословскія науки двухъ родовъ: одиѣ различаются между собою по предмету, другія по методу изслѣдованія, и въ томъ и другомъ случаѣ служатъ вспомогательными непосредственно не для всѣхъ существенныхъ наукъ православнаго Богословія, но только для составныхъ.

1) По различію предметовъ, эти сравнительныя науки раздѣляются: а) на *сравнительную Догматику*, которая сравнительно обозрѣваетъ ученіе разныхъ вѣроисповѣданій; б) *сравнительную Литургику*, которая точно также обозрѣваетъ священнодѣйствія разныхъ вѣроисповѣданій, и в) *сравнительное каноническое Право*, обозрѣвающее сравнительно законы, которыми управляются разные Христіанскія церкви и общества.

Надобно замѣтить, что хотя есть также разные взгляды въ разныхъ Христіанскихъ обществахъ и на предметы прочихъ существенныхъ наукъ православнаго Богословія, т. е. на источники Христіанской религіи и на способъ ея приложенія къ жизни; но для сравненія этихъ разногласій, такъ какъ ихъ немного, не образовалось особыхъ Богословскихъ наукъ, въ параллель наукамъ существеннымъ, предварительнымъ и прикладнымъ, и разногласія эти разсматриваются обыкновенно въ сравнительной Догматикѣ.

2) По методу изслѣдованія сравнительное Богословіе является: а) или *Символикою*, которая только положительно, безъ всякихъ критическихъ замѣчаній, представляетъ сравнительное ученіе разныхъ Христіанскихъ церквей и обществъ, какъ оно изложено въ ихъ символическихъ книгахъ; б) или *Полемикою*, которая, представляя такое ученіе, въ тоже время старается опровергнуть всѣ несогласія другихъ исповѣданій съ ученіемъ православнымъ; в) или, наконецъ, *Иреникою*, имѣющею цѣлю указать средства къ устраненію или примиренію этихъ разногласій между

собою и съ истинною православія, сколько позволяет это истина, и такимъ образомъ къ примиренію самыхъ Христіанскихъ исповѣданій и обществъ.

§ 162.

Расположеніе существенныхъ и вспомогательныхъ наукъ въ одной системѣ.

Изъ сдѣланнаго нами раздѣла существенныхъ и вспомогательныхъ наукъ православнаго Богословія открывается, что число ихъ очень значительно.... Но оно представится намъ не такъ великимъ, если тѣ и другія сведемъ вмѣстѣ и расположимъ въ одной системѣ, съ замѣчаніями, какія изъ этихъ наукъ существуютъ и преподаются отдѣльно, и какія обыкновенно сливаются съ другими. А сдѣлать такой сводъ очень не трудно: потому что какъ существенныя науки Богословія раздѣляются на предварительныя, составныя и прикладныя, такъ и вспомогательныя подходятъ подъ тѣже самыя отдѣлы; значитъ, остается только соединить однородныя съ однородными. Одна лишь общая церковная Исторія, съ ея побочными отраслями, будучи вспомогательною равно для всѣхъ существенныхъ наукъ православнаго Богословія, не можетъ быть совокуплена ни съ какою изъ нихъ въ особенности. Но поелику эта исторія, чтò и было уже замѣчено (§ 161), для всѣхъ прочихъ историческихъ вспомогательныхъ наукъ служить какбы общимъ корнемъ и источникомъ, подобно тому, какъ для наукъ существенныхъ служатъ св. Писаніе и св. Преданіе; поелику, по самому свойству своего предмета, она предваряетъ или должна предварять всѣ вообще отрасли Богословія и существенныя и вспомогательныя: то ее весьма естественно помѣстить въ отдѣлъ наукъ православнаго Богословія предварительныхъ, — помѣстить, какъ особую отрасль, и притомъ на первомъ

мѣстѣ. Въ такомъ случаѣ *полная система православнаго Богословія* будетъ слѣдующая:

А) науки предварительныя :

I. Имѣющія предметомъ своимъ исторію Христіанской вѣры и Церкви вообще:

- 1) Собственно исторія вѣры и Церкви:
  - а) ветхозавѣтной,
  - б) новозавѣтной и
  - в) въ особенности Церкви Русской;
- 2) Науки вспомогательныя для этой исторіи:
  - а) церковная Географія и
  - б) церковная Хронологія.

Эти вспомогательныя науки иногда излагаются кратко въ составѣ самой церковной Исторіи, а иногда преподаются отдѣльно, судя по обстоятельствамъ и потребностямъ учащихся.

II. Имѣющія предметомъ источники Христіанской религіи:

- 1) Св. Писаніе:
  - а) Введеніе въ св. Писаніе,
  - б) Библейская Археологія,
  - в) Свящ. Герменевтика,
  - г) Свящ. Экзегетика или истолковательное чтеніе св. Писанія.

Послѣдняя отрасль, большею частію и очень удобно, соединяется въ преподаваніи съ первою: ибо, послѣ того, какъ сообщатся историческія свѣдѣнія о той или другой свящ. книгѣ, весьма естественно тутъже познакомиться ближе и съ ея содержаніемъ чрезъ истолкованіе или всей книги, или замѣчательнѣйшихъ мѣстъ въ ней. Общее названіе для обѣихъ этихъ отраслей вмѣстѣ можетъ быть—*Библиологія*.

- 2) Св. Преданіе:
  - а) Патрологія и
  - б) Патристика.

Двѣ равно необходимы одна для другой части.

Первая неполна безъ послѣдней: ибо, представляя біографію и бібліографію св. Отцевъ, не представляетъ самаго ихъ ученія, которое и нужно знать для узнанія св. Преданія; а вторая не полна безъ первой: ибо, представляя самое ученіе Отцевъ, не представляетъ ихъ біографіи и бібліографіи, необходимыхъ для надлежащаго уразумѣнія самаго ихъ ученія. А потому гораздо справедливѣе объ эти науки совокупаются въ одну, подъ общимъ названіемъ или Патрологіи или Патристики.

3) Символическое ученіе Церкви, какъ главное руководство при употребленіи св. Писанія и св. Преданія:

а) Историческое обозрѣніе Символовъ и исповѣданій, появившихся въ православной Церкви,

б) Положительное изученіе символическихъ руководствъ, каковы: Православное Исповѣданіе М. Петра Могилы и Пространный Катихизисъ, изд. Св. Синодомъ.

Б) науки составныя:

І. Имѣющія предметомъ *Христіанское ученіе*:

1) Ученіе вѣры:

а) Исторія Догматовъ,

б) Догматическое Богословіе и

в) Сравнительная Догматика (иначе называемая вообще Богословіемъ сравнительнымъ), преподаваемая въ видѣ или Сумволики, или Полемики, или Иреники.

Исторію догматовъ гораздо лучше соединять съ самымъ Догматическимъ Богословіемъ. Ибо задача этой исторіи: а) показать, что всѣ догматы вѣры Христовой, какъ вышли изъ устъ Христа-Спасителя и св. Апостоль, такъ съ тѣхъ поръ и остаются неизмѣнными въ Церкви православной въ-продолженіе вѣковъ; б) показать также разныя недоумѣнія, ереси

и споры, возникавшіе касательно того или другаго изъ догматовъ, но вмѣстѣ и то, в) какъ православная Церковь защищала, ограждала и строже опредѣляла ихъ, вслѣдствіе этихъ недоумѣній, ересей и споровъ. А потому, если въ догматическомъ Богословіи, предъ раскрытіемъ положительнаго ученія о каждомъ догматѣ, будетъ представлена его исторія: то это послужитъ и лучшимъ подтвержденіемъ его истинности и лучшимъ объясненіемъ къ надлежащему его уразумѣнію. Что же касается до сравнительнаго Богословія: то, хотя оно очень удобно можетъ быть соединяемо съ Богословіемъ догматическимъ, какъ иногда и поступаютъ; но, для обстоятельнѣйшаго и болѣе отчетливаго изученія разностей между вѣроисповѣданіями, гораздо справедливѣе эту науку преподавать отдѣльно. А методъ преподаванія ея самый лучший тотъ, чтобы она была вмѣстѣ и Символикою, предлагая сначала подлинное ученіе изъ символическихъ книгъ разныхъ исповѣданій, и Полемикою, опровергая вслѣдъ за тѣмъ всѣ несогласія прочихъ исповѣданій съ православнымъ, и Иреникою, указывая, въ заключеніе всего, способъ къ устраненію или примиренію этихъ разногласій.

2) Ученіе дѣятельности:

- а) Исторія Христіанскаго правоученія и
- б) Нравственное Богословіе.

Опять двѣ науки, которыя самымъ естественнымъ образомъ соединяются въ одну, и изъ которыхъ первая составляетъ предварительную часть нравственнаго Богословія, а послѣдняя существенную, а потому первая можетъ быть излагаема во введеніи въ послѣднюю.

II. Имѣющія предметомъ *Христіанскія священнодѣйствія или богослуженіе*:

- 1) Церковная Археологія,
- 2) Литургика православной Церкви и
- 3) Литургика сравнительная.

Церковная Археологія хотя можетъ преподаваться и отдѣльно отъ Литургикѣ: ибо, тогда какъ задача Литургикѣ—показать значеніе и употребленіе священнодѣйствій и обрядовъ православной Церкви въ настоящее время, Археологія показываетъ ихъ происхожденіе и историческую судьбу; но съ большею выгодною объ эти науки совокупаются въ одну, которая сначала показываетъ происхожденіе и исторію каждаго священнодѣйствія, а потомъ его значеніе и настоящее употребленіе. Выгода отсюда и для самихъ этихъ наукъ, которыя, такимъ образомъ, становятся одна для другой дополненіемъ, подкрѣпленіемъ и поясненіемъ, и для учащихся: ибо чрезъ подобное сочетаніе очень облегчается изученіе церковныхъ обрядовъ, и разомъ получается о каждомъ изъ нихъ самое полное и всестороннее свѣдѣніе. Составить Литургику сравнительную еще не было попытокъ, хотя она совершенно возможна, имѣя свой отдѣльный предметъ, сравненіе разныхъ священнодѣйствій, существующихъ въ разныхъ Христіанскихъ церквахъ и обществахъ. Впрочемъ и эту науку, разумѣется, гдѣ только умѣстно ея преподаваніе, можно, въ краткомъ видѣ, совокуплять съ Литургикою православною: для этого довольно, послѣ-того-какъ будутъ показаны происхожденіе, значеніе и употребленіе каждаго изъ священнодѣйствій православной Церкви, дѣлать замѣчанія о соотвѣтствующихъ священнодѣйствіяхъ и иныхъ исповѣданій и объ относительномъ достоинствѣ этихъ священнодѣйствій.

III. Имѣющія предметомъ *Христіанское управленіе*:

- 1) Исторія каноническаго Права,
- 2) Каноническое Право, нынѣ дѣйствующее въ православной Церкви,
- 3) Каноническое Право сравнительное.

Первыя двѣ части обыкновенно преподаются вмѣстѣ. Послѣдняя, хотя доселѣ у насъ не обращала

на себя вниманія, можетъ такъ же, гдѣ окажется потребность, быть преподаваема вмѣстѣ съ двумя первыми, какъ сравнительная Литургика съ Литургикою православною и церковною Археологіею, что показано въ предыдущемъ замѣчаніи. Впрочемъ каноническое Право сравнительное можетъ существовать и отдѣльно, какъ свидѣлствуютъ нѣкоторые опыты, сдѣланные иностранцами ⁽⁷⁸⁴⁾.

В) науки прикладныя:

I. Имѣющія цѣлю наставить пастыря, какъ проходить свое служеніе Церкви и прилагать Христіанскую религію къ жизни другихъ: и —

1) какъ проходить вообще всѣ свои обязанности: Пастырское Богословіе,

2) какъ въ частности поучать вѣрующихъ въ Церкви:

а) Исторія церковнаго Краснорѣчія,

б) Теорія церковнаго Краснорѣчія или Гомилетика.

Обыкновенно совокупаются вмѣстѣ, иногда такъ, что сперва преподается исторія, а потомъ уже теорія церковнаго Краснорѣчія, иногда же наоборотъ.

II. Имѣющія цѣлю наставить самихъ пасомыхъ, какъ подвизаться во благочестіи:

1) Исторія аскетизма и

2) Аскетика.

Могутъ совмѣщаться такъ, какъ двѣ части, или еще лучше такъ, чтобы первая была излагаема во введеніи въ послѣднюю, или еще —, чтобы примѣры изъ исторіи аскетизма были размѣщены по разнымъ трактатамъ самой Аскетики, для лучшаго уясненія ея правилъ....

⁽⁷⁸⁴⁾ Напримѣръ: Lehrbuch des Kirchenrechts aller Christlichen Confessionen, von Ferdinand Walter, Bonn. 1842.

ОТДѢЛЪ II.

О СОСТАВНЫХЪ ЧАСТЯХЪ СИСТЕМЫ ПРАВОСЛАВНАГО БОГОСЛОВІЯ ВЪ ОСОБЕННОСТИ.

§ 163.

Части и характеръ этого отдѣла.

Представивши опытъ общаго разграниченія Богословскихъ наукъ, постараемся сдѣлать подобный же опытъ разграниченія каждой изъ этихъ наукъ въ особенности, не забывая той мысли, что планъ Богословской системы, какъ вообще, такъ и въ частяхъ, не можетъ быть какой-либо одинъ постоянный, что она, время отъ времени, точно такъ же должна измѣняться, при неизмѣнности своего предмета, какъ измѣняются всѣ системы, отъ разныхъ условій, и что требовать системы Богословія совершеннѣйшей, послѣ которой ничего уже не оставалось бы ожидать, было бы дѣломъ крайней несправедливости (§ 154). При этомъ разграниченіи каждой изъ Богословскихъ наукъ, сперва предварительныхъ, потомъ составныхъ и наконецъ прикладныхъ, мы будемъ дѣлать, соотвѣтственно общей, принятой нами, программѣ (§ 4), гдѣ окажется нужнымъ, возможно-краткія замѣчанія о методѣ и направленіи той или другой науки, также о ея источникахъ и пособіяхъ.

I.

НАУКИ ПРАВОСЛАВНАГО БОГОСЛОВІЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ:

А) — Имлюція предметомъ исторію Христіанской вѣры и Церкви вообще.

1. СОБСТВЕННО ИСТОРИЯ ВѢРЫ И ЦЕРКВИ.

§ 164.

Раздѣленіе этой науки.

Исторія истинной вѣры и Церкви на землѣ раздѣляется на двѣ половины великою эпохою воплощенія Сына Божія, Спасителя человѣковъ: на исторію ветхозавѣтную и исторію новозавѣтную. Последняя подраздѣляется еще, собственно въ нашихъ отечественныхъ училищахъ, на исторію Церкви новозавѣтной вообще и на исторію въ особенности Церкви Русской.

§ 165.

Исторія ветхозавѣтная.

Ветхозавѣтная исторія, начинаясь съ перваго обѣтованія Божія о Мессіи, изображаетъ постепенно, какъ Богъ приготовлялъ родъ человѣческій къ принятію обѣтованнаго Избавителя и ко вступленію въ Его благодатное царство. И поелику Богъ приготовлялъ людей двоякимъ образомъ, сперва чрезъ откровеніе устное въ религіи патріархальной, потомъ чрезъ откровеніе письменное въ религіи подзаконной; то ветхозавѣтная исторія раздѣляется на два періода: на исторію церкви патріархальной и на исторію церкви подзаконной. Въ первый періодъ это приготовленіе отно-

силось сначала ко всему роду человѣческому, потомъ сосредоточилось преимущественно на одномъ потомствѣ Авраама; во второй — сначала сосредоточивалось на одномъ потомствѣ Авраама, т. е. народѣ Иудейскомъ, а наконецъ, чрезъ разсѣяніе сыновъ Израиля, чрезъ переводъ св. Писанія на Греческій языкъ и чрезъ другія обстоятельства, сдѣлалось доступнымъ и другимъ народамъ. Посему тотъ и другой періодъ подраздѣляются каждый на два отдѣла, такъ что общій планъ ветхозавѣтной исторіи можно представить въ слѣдующемъ видѣ:

Вступленіе: Исторія церкви первобытной, т. е. исторія происхожденія міра и человѣка, исторія невинности человѣка и исторія его паденія.

Періодъ I: Исторія церкви патриархальной (ок. 3253 до Р. X):

- а) со времени перваго обѣтованія Божія о Мессіи до призванія Авраама, и
- б) съ призванія Авраама до Синайскаго законодательства;

Періодъ II: Исторія церкви подзаконной (ок. 3953—5508 до Р. X):

- а) со времени Синайскаго законодательства до смерти послѣдняго изъ Пророковъ,
- б) отселѣ до явленія на землю обѣтованнаго Мессіи.

Заключеніе: Состояніе міра предъ пришествіемъ Мессіи, всеобщее ожиданіе Его явленія.

Каждый изъ указанныхъ отдѣловъ, для большей удобности, можетъ подраздѣляться на свои частнѣйшіе отдѣлы: на-примѣръ, первый отдѣлъ перваго періода самымъ естественнымъ образомъ подраздѣляется на двѣ части, изъ которыхъ первая изображаетъ состояніе патриархальной церкви до потопа, а послѣдняя — отъ потопа до призванія Авраама.

Главнѣйшій и почти единственный источникъ для

ветхозавѣтной исторіи суть ветхозавѣтныя книги св. Писанія. А потому и духомъ этой исторіи долженъ быть духъ библіи. Этому духу и направленію должны быть подчинены всѣ прочія свѣдѣнія, какія могутъ быть почерпаемы изъ источниковъ второстепенныхъ и человѣческихъ, наковы сочиненія Іосифа Флавія, Филона и другихъ немногихъ. Прекрасное руководство по Библейской Исторіи, употребляющееся въ нашихъ школахъ, вслѣдствію извѣстно.

§ 166.

Исторія новозавѣтная.

Исторія новозавѣтная показываетъ, какъ обѣтованный Мессія, дѣйствительно, явился посреди людей и основалъ свое благодатное царство, какъ это царство утвердилось на землѣ и совершенно благоустроилось, и какъ съ тѣхъ поръ оно постоянно существуетъ донынѣ. Планъ новозавѣтной исторіи можетъ быть слѣдующій:

Вступленіе: Исторія земной жизни Христа-Спасителя, положившаго первое основаніе для своей Церкви (1—34).

Періодъ I: періодъ мо-преимуществу внѣшняго устройства и утвержденія Церкви Христовой:

а) во дни св. Апостоловъ (34—101).

б) во дни ихъ преемниковъ до обращенія Императора Константина великаго (101—312).

Самыя трудныя дѣла Церкви въ этотъ періодъ, какъ бы подтверждающее собою всѣ прочія, было, безъ всякаго сомнѣнія, чрезвычайное распространеніе ея между людьми и непрерывная борьба со врагами внѣшними, которые всѣми мѣрами усиливались воспрепятствовать утвержденію ея на землѣ, пока Константинъ великій не объявилъ Христіанской религіи господствующею въ предѣлахъ своей имперіи, — хотя, разумѣется,

въ то же время Церковь заботилась и о томъ, что относится къ ея внутреннему устройству, т. е. къ ея учению, священнодѣйствіямъ и управленію, и вела борьбу со врагами внутренними.

Періодъ II: періодъ преимущественно внутренняго устройства и утвержденія Церкви Христовой:

а) во дни первыхъ пяти вселенскихъ Соборовъ (312—553), когда главнымъ образомъ было утверждаемо, опредѣляемо и защищаемо ученіе Церкви противъ многочисленныхъ ересей (особенно касательно лица Спасителя и Св. Духа), какъ частными учителями, такъ и цѣлыми Соборами; и

б) во дни двухъ оставившихъ вселенскіе Соборы до отпаденія Римскаго патріархата отъ Церкви вселенской (553—885), когда преимущественно устроилось и опредѣлилось церковное управленіе или каноническое право (номоканонъ Іоанна Схоластіна, Соборы Трульскій и номоканонъ Фотія), защищалось и облакалось во всю гнѣвоту церковное богослуженіе (борьба съ иконоборцами частными пастырей и цѣлыхъ Соборовъ, знаменитые сочиненія писемнописцы: Іоаннь Дамаскинъ, Косьма Маюмскій и друг.);

Нѣтъ сомнѣнія, что и въ этотъ періодъ Церковь продолжала распространяться между людьми и встрѣчала немало враговъ вѣшнихъ, съ которыми должна была бороться; но то, что кладетъ особую печать на весь этотъ періодъ, есть, неоспоримо, борьба Церкви со врагами внутренними и вмѣстѣ защищеніе, утвержденіе и раскрытіе тѣхъ началъ, изъ которыхъ складается ея жизнь внутренняя.

Періодъ III: періодъ постояннаго сохраненія и защищенія всего древняго благоустройства Церкви вселенской—Церковно-православнаго-восточнаго и восточнаго

неннаго искаженія этого благоустройства церковнаго вселенскаго до-шлѣ (885—1847).

(А) Исторія Церкви православной-восточной можетъ подраздѣляться на два отдѣла:

(а) первый—со времени отпаденія Римскаго папства отъ патриархата отъ Церкви вселенской и тогда же появившаго первоначальнаго населенія православной вѣры въ Россію—до учрежденія патріархата Русскаго, каковыя замѣтившия собою отпадшия Римское (885—1588), и

(б) второй—со времени учрежденія Русскаго патріархата до настоящихъ дней.

(Б) Исторія церкви западной, отпадевшей, можетъ подраздѣляться также на два отдѣла:

(а) первый, обнимающій время постепеннаго удаленія ея отъ православія—до реформации (885—1517), и

(б) второй, обнимающій время еще большаго удаленія Христіанскаго запада отъ православія—до появления реформации до настоящихъ дней.

Итакъ, дѣйствительно, главный характеръ во весь этотъ періодъ, Церкви восточной православной—тотъ, что она заботится только сохранить и защитить древнее благоустройство Церкви вселенской, опираясь неизменно на седми вселенскихъ Соборахъ и учени св. Отцевъ, илѣтѣ, напротивъ, главный характеръ церкви западной—постепенное искаженіе древняго церковнаго ученія и благоустройства посредствомъ многочисленныхъ нововведеній по-вѣсь частямъ. — это со всюю ясностію подтвердитъ уже самая исторія.

Восточное. Изображеніе современнаго состоянія Церкви во всемъ мірѣ, которое можно изучать и довольно обширно въ видѣ особой науки: церковной *Статистики.*

Что касается до метода расположенія и разсмѣ-

рѣнія предметовъ церковной исторіи въ каждый ея періодъ и отдѣлъ періода: то здѣсь встрѣчаются двѣ крайности. Одни не дѣлаютъ никакого нарочитаго разграниченія между этими предметами, а рассматриваютъ ихъ все вмѣстѣ, гдѣ и какъ придется, держась строго только хронологическаго порядка преимуществъ; другіе, напротивъ, нарочито разграничиваютъ предметы по классамъ (такъ, въ нашей классической книгѣ они раздѣляются на семь отдѣловъ), и рассматриваютъ каждый классъ порознь, не заботясь о ихъ взаимной связи и общемъ ходѣ событій. Въ первомъ случаѣ невыгода та, что нельзя отчетливо изучить частныхъ предметовъ церковной исторіи, на-примѣръ, состоянія ученія въ извѣстный періодъ, или состоянія богослуженія; въ последнемъ—та, что изучаются только части, а выпускается изъ виду цѣлое. И потому лучший методъ — избрать между этими крайностями средину, или соединить ихъ вмѣстѣ: т. е. излагать сначала *общую исторію* Церкви въ каждый періодъ и отдѣлъ періода, хронологически слѣдя за общимъ ходомъ событій, и при этомъ касаясь всѣхъ предметовъ ея, гдѣ и какъ придется, а потомъ — *исторію частію*, или подробнѣйшее обозрѣніе каждаго изъ главныхъ предметовъ ея въ особенностяхи, какъ-то: іерархіи, частныя ученія, управленія и проч.

Источниковъ и пособій для новозавѣтной церковной исторіи безчисленное множество: мы укажемъ здѣсь только главнѣйшіе. Таковы, послѣ св. писаній новаго завѣта (собственно для исторіи Христа-Спасителя и Апостоловъ), изъ появившихся —

Въ первые свѣки: 1) на востокѣ: церковныя исторіи Евсевія (IV в.), Сократа, Созомена, Θεодорита и Филосторгія (V в.), Θεодора Чтеца и Евagriя (VI в.)⁽⁷²²⁾; 2) на западѣ: Руфина (IV в.).

⁽⁷²²⁾ Лучшее изданіе всѣхъ этихъ Греческихъ церковныхъ историковъ, въ 3-хъ том., принадлежитъ Генриху Валлису, Ратъ 1659.

переведшаго и продолжившаго исторію Евсевіеву, Сулпиція Севера (V) и Григорія Турскаго (VI) ⁽⁷⁹⁴⁾.

Въ средніе вѣки: 1) на востокѣ: многія лѣтописи, вошедшія въ составъ *Византійской исторіи*, въ которыхъ очень нерѣдко встрѣчаются и извѣстія церковныя, каковы: лѣтописи Кедрина, Зонары, Халкондиллы и другихъ ⁽⁷⁹⁷⁾; Русская лѣтопись препод. Нестора (XI—XII) и его продолжателей, и церковная исторія Никифора Каллиста (XIV) ⁽⁷⁹⁸⁾; 2) на западѣ: десять книгъ о достопамятностяхъ церковныхъ Гайма (Наушо), Епискона Галберштадскаго (IX) ⁽⁷⁹⁹⁾ и церковная исторія Адама Бременскаго (XI) ⁽⁸⁰⁰⁾.

Въ новѣйшія времена: 1) на востокѣ: немногія краткія лѣтописи или историческія записки собственно Грековъ, какъ-то: Христофора Ангела ⁽⁸⁰¹⁾, Филиппа Кипрскаго ⁽⁸⁰²⁾ и Александра Гелладія ⁽⁸⁰³⁾, и многочисленные сборники актовъ и вообще историческихъ документовъ, изданныхъ въ Россіи и относящихся, между прочимъ, и къ церковной нашей исторіи ⁽⁸⁰⁴⁾; 2) на западѣ: а) написанныя въ духѣ Римской церкви

⁽⁷⁹⁶⁾ Одинадцать книгъ церк. исторіи Руфина изданы Реномъ вмѣстѣ съ исторіею Кассиодора (Basileae 1524); Сочиненія Сулпиція Севера — Иоанномъ Клерикомъ (Lipsiae 1709); исторія Григорія Турскаго — Теодорикомъ Руинарціемъ (Paris 1699).

⁽⁷⁹⁷⁾ Всѣ эти исторіи Византійскіе, подъ заглавіемъ: *Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae...*, изданы уже трижды: въ Парижѣ 1645 — 1702 г., въ Венеціи 1729 г. и въ Боннѣ, нач. съ 1820 г.

⁽⁷⁹⁸⁾ Сохранившіяся 18 первыхъ книгъ этой исторіи довед. до 610 года) издалъ Fronto Duceus, Paris 1630.

⁽⁷⁹⁹⁾ Изданы троекратно: въ Римѣ 1564 г., въ Лионѣ 1615 и въ Гелмштадѣ 1671 г.

⁽⁸⁰⁰⁾ Изд. въ Гамбургѣ 1706 г.

⁽⁸⁰¹⁾ *Enchiridion de statu modernorum Graecorum...*, Cantabrigiae 1649, и потомъ еще нѣсколько разъ.

⁽⁸⁰²⁾ *Chronicon Ecclesiae Graecae...*, Franekeriae 1679.

⁽⁸⁰³⁾ *Status praesens ecclesiae Graecae...*, Altorfii 1714.

⁽⁸⁰⁴⁾ Акты, изд. Румянцевымъ, Археографическою Экспедиціею и Комиссіею, временною Комиссіею при Киевскомъ Генералъ-Губернаторѣ, Акты городовъ: Вильны, Ковно... и проч. и проч.

и считающіеся лучшими : дѣтскими Бароніа ⁽⁷⁰⁵⁾, церковная исторія Александра Наталиса ⁽⁷⁰⁶⁾ и церковная исторія Флѣри ⁽⁷⁰⁷⁾; б) написанныя Протестантами, также лучшія : Магдебургскія центуріи ⁽⁷⁰⁸⁾ и исторія церковная Мосгейма ⁽⁷⁰⁹⁾.

§ 167.

Исторія въ особенности Церкви Русской.

Исторія Церкви отечественной, безъ сомнѣнія, заслуживаетъ подробнѣйшаго изученія, особенно со стороны тѣхъ, которые приготавлиются быть пастырями этой Церкви. Планъ Русской церковной исторіи можетъ быть слѣдующій:

Вступленіе: Начатки Христіанства въ Россіи до равноапостольнаго Князя Владиміра (до 998), и именно:

- а) начатки Христіанства въ предѣлахъ нынѣшней Россіи до основанія Русскаго царства, и
- б) — въ самомъ царствѣ Русскомъ до крещенія Владиміра.

Періодъ I: Исторія Церкви Русской въ зависимости отъ Константинопольскаго Патріарха (998—1588):

- а) подъ управленіемъ одного, подвластнаго ему, Митрополита (998—1240);
- б) подъ управленіемъ то одного, то двухъ Митрополитовъ (1240—1462);

⁽⁷⁰⁵⁾ Annales ecclesiastici, доведенныя Бароніемъ до 1198 года и продолженныя Рейнвальдомъ до 1565 г. Изданы нѣсколько разъ.

⁽⁷⁰⁶⁾ Historia ecclesiastica Novi Testamenti in XXIV tomis, изд., въ первый разъ, въ Парижѣ 1676 — 1686.

⁽⁷⁰⁷⁾ Histoire ecclesiastique... доведенная до 1414 года, изданная, въ первый разъ, въ XX томахъ, 1691 — 1722.

⁽⁷⁰⁸⁾ Centuriae Magdeburgenses... in XIII tomis, изд. нѣсколько разъ. Названы центуріями потому, что каждый томъ объемлетъ собою особое столѣтіе (centuriam), а Магдебургскими — потому, что начаты въ Магдебургѣ обществомъ ученыхъ.

⁽⁷⁰⁹⁾ Institutionum Hist. Ecclesiasticae... libri IV, Helmstadii. 1764.

в) подь управленіемъ двухъ Митрополитовъ (1462—1588).

Періодъ II: Исторія Церкви Русской въ ея самостоятельности, т. е. зависимости отъ собственныхъ Первосвятителей (1588—1848):

а) сперва одного, носившаго титулъ Патриарха (1588—1721);

б) потомъ Собора іерарховъ или Святѣйшаго Синода, замѣнившего собою Патриарха (1721—1848).

Заключеніе: Современное состояніе Церкви Русской—Русская церковная Статистика.

Методъ расположенія предметовъ въ Русской церковной исторіи можетъ быть тотъ же, какой указанъ для исторіи Церкви вообще.

Изъ источниковъ главнѣйшіе:

1) *Лѣтописи*: 1) *Греческія*, сперва церковныя: Евсевія, Сократа, Созомена, Θεодорита, Евагрія и проч. (это для вступленія въ исторію Русской Церкви); потомъ общія: Льва Грамматика (X в), Георгія монаха (X), Кедрина (XI), Зонара (XII), Врѣенія (XII), Хоніата (XIII) и другихъ, продолжающіяся до послѣдней половины XV вѣка^(*); 2) *Отечественныя*, начатыя предод. Несторомъ въ концѣ XI вѣка, и продолженныя въ разныхъ мѣстахъ Россіи, Кіевѣ, Новгородѣ, Псковѣ и другихъ, съ большею или меньшею обширностію, однѣ до XIII вѣка, другія до XIV или XVI, а нѣкоторыя почти до XVIII^(**); 3) *Польскія*, начинающіяся въ XII вѣкѣ и оканчивающіяся въ XV^(***).

(*) Всѣ онѣ находятся въ упомянутомъ сборникѣ: *Corpus Scriptorum Hist. Byzantinae*.

(**) Однѣ изъ этихъ лѣтописей уже издавы, другія еще нѣтъ. Лучшее изданіе начато Археологическою Комиссіею подь названіемъ: *Полное собраніе Русскихъ лѣтописей*, котораго вышло пока три первые тома.

(***) *Annales Polonici*, над. въ том. 1—2 *Script. rer. Siles. T. W. Sommersberg*, а нѣкоторыя изданы отдѣльно въ разныя времена.

II. *Акты*: 1) *отечественные*, наданные Археографическими Экспедиціею и Коммисіею, собранные и изданные въ Кіевѣ ⁽²⁰³⁾ и Вильнѣ ⁽²⁰⁴⁾, изданные Новиковымъ (въ древней Россійской вивлюеніи), Графомъ Румянцовымъ (въ собраніи государственныхъ грамотъ), Протоіереемъ Григоровичемъ (въ Бѣлорусскомъ архивѣ), Мухановымъ ⁽²⁰⁵⁾ и другими ⁽²⁰⁶⁾, также помѣщенные въ полномъ собраніи Русскихъ законовъ, С. п. б. 1840; 2) *Иностранные*, каковы, на-примѣръ, собранные Тургеновымъ ⁽²⁰⁷⁾.

III. *Записки современниковъ*, составленные частью нашими соотечественниками ⁽²⁰⁸⁾, а болѣе иностранцами, посѣщавшими наше отечество, или писавшими объ немъ только по слуху ⁽²⁰⁹⁾.

IV. *Жизнеописанія Святыхъ отечественныхъ*, вошедшія въ составъ Кіево-Печерскаго Патерика, Пролога, Четы-Мисен и остающіяся еще въ рукописяхъ.

Изъ многочисленныхъ пособій укажемъ на: а) Исторію Государства Россійскаго, Карамзина; б) Записки Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ при Императорскомъ Московскомъ Уни-

⁽²⁰³⁾ Памятники, изд. временною Коммисіею для разбора древнихъ актовъ при Кіевскомъ военномъ Генералъ-Губернаторѣ, въ 2 томахъ.

⁽²⁰⁴⁾ Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ: Вильны Ковно, Трокъ... 1843.

⁽²⁰⁵⁾ Сборникъ Муханова 1836.

⁽²⁰⁶⁾ На-прим, въ Сибирскомъ Сборникѣ..., Москва 1845.

⁽²⁰⁷⁾ *Historica Russiae monumenta, ex antiquis gentium archivis et bibliothecis deprompta...*, Petropoli 1841, въ 2 томахъ.

⁽²⁰⁸⁾ Таковы: сказанія Князя Курбскаго, изд. С. п. б. 1833; о Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича, Кошкина С. п. б. 1840; записки Русскихъ людей Петрова времени..., С. п. б. 1838.

⁽²⁰⁹⁾ Многія изъ этихъ сочиненій наданы отдѣльно, а многія въ сборникахъ, на-примѣръ, подъ заглавіемъ: *Regum Moscovitarum auctores varii...* Francofurt 1600; или: *Historiae Ruthenicae scriptores exteri saeculi XVI...* 1841 — 1842.

верситетѣ ⁽¹¹⁸⁾; в) Исторію Россійской іерархіи въ 6 частяхъ; г) Описаніе Кіево-Софійскаго собора и Кіевской іерархіи; д) Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ Духовнаго чина; е) Исторію объ Уніи Бантишъ-Каменскаго; ж) Описаніе монастырей: на-примѣръ, Кіево-Печерской Лавры, Сергіевой Лавры, Соловецкаго монастыря; з) Словарь историческій о Святыхъ, прославленныхъ въ Русской Церкви.

2. НАУКИ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЯ ДЛЯ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ.

§ 168.

Понятіе объ нихъ.

Вспомогательныхъ наукъ для церковной исторіи двѣ: церковная Географія и церковная Хронологія, изъ которыхъ первая показываетъ мѣста, гдѣ происходили событія Церкви, а послѣдняя опредѣляетъ время, когда они происходили; и потому первая, естественно, должна предварять церковную исторію, а послѣдняя сопутствовать ей или послѣдовать за нею.

§ 169.

Церковная Географія.

Церковная Географія, приспособительно къ раздѣленію церковной исторіи, раздѣляется на географію Церкви ветхозавѣтной и географію Церкви новозавѣтной.

Географія Церкви ветхозавѣтной подраздѣляется:

1) На географію церкви патриархальной—

1) до потопа, гдѣ говорятъ:

а) о мѣстоположеніи рая и

⁽¹¹⁸⁾ Они издавались подъ разными названіями: сперва — *Записокъ и Трудовъ...*, потомъ — *Историческаго Сборника...*, теперь — *Чтеній...*

б) о землях Ввилатской, Воіопской, Ассирійской и земель Найдъ, упоминаемыхъ въ первыхъ четырехъ главахъ книги Бытія;

2) послѣ потопа до Синайскаго законодательства, или точнѣе, до послѣдовавшаго за тѣмъ поселенія Іудеевъ въ Палестинѣ (земль обѣтованной). Здѣсь сообщаются географическія свѣдѣнія:

- а) объ Араратѣ,
- б) о расселеніи потомства Ноева: потомковъ Симы, Хама и Іафета;
- в) о появившихся за тѣмъ царствахъ и земляхъ: Вавилонскомъ, Ассирійскомъ, Мидійскомъ, Персидскомъ, Месопотаміи и проч.;
- г) въ особенности о мѣстахъ, гдѣ наиболѣе пребывали странствовавшіе патриархи народа Божія, и означенныхъ: Богоявленіями и чудесами;
- д) о Египтѣ, куда переселились Израильтяне, и о сопредѣльныхъ ему странахъ;
- е) наконецъ, о пути Израильтянъ изъ Египта до Синая и отъ Синая до занятія Палестины.

II) На географію церкви подзаконной, или что то же, географію Палестины.

1) Физическая географія Палестины:

- а) ея положеніе, пространство и границы,
- б) моря, озера, рѣки,
- в) горы и долины,
- г) климатъ,
- д) произведенія и проч.

2) Политическая географія Палестины:

- а) со времени раздѣленія ея между 12-ю колѣнами Израіля до отпаденія царства Израільскаго отъ Іудейскаго;
- б) съ этого времени до плѣна Вавилонскаго;
- в) послѣ плѣна Вавилонскаго до пришествія Христова.

Въ каждомъ изъ этихъ отдѣловъ географія должна показать области, на которыя была раздѣлена Палестина, ихъ пространство и границы, города и главнѣйшія селенія, съ числомъ ихъ жителей, достопримѣчательностями и под.

Географія Церкви новозавѣтной, также соответственно раздѣленію новозавѣтной исторіи, можетъ быть представлена въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Состояніе Палестины во дни земной жизни Христа-Спасителя и путешествія Его по этой землѣ;

2) Географія Христіанской Церкви въ три первые вѣка до обращенія Императора Константина, или до вселенскихъ Соборовъ. Здѣсь въ частности:

а) путешествія св. Апостола Павла и церкви, имъ основанныя,

б) мѣста проповѣди прочихъ Апостоловъ и основанныя ими церкви и Епископскія кафедръ,

в) мѣста послѣдующаго распространенія Христіанства во 2-мъ и 3-мъ вѣкахъ и резиденціи новыхъ Епископскихъ кафедръ.

3) Географія Христіанской Церкви во дни вселенскихъ Соборовъ до отпаденія отъ нея Римскаго патріархата. Въ этотъ періодъ всего лучше расположить церковную географію по патріархатамъ и изобразить въ отдѣльности:

а) патріархатъ Римскій, т. е. его пространство и предѣлы, число подвѣдомыхъ ему митрополій, архіепископій и епископій, резиденцію каждой изъ нихъ, пространство и под.

б) патріархатъ Константинопольскій,

в) Александрійскій,

г) Антиохійскій и

д) Иерусалимскій,

е) наконецъ, нѣкоторые экзархаты, неподчиненныя патріаршимъ престоламъ и управляемыя нѣкими іерархами независимыми (*автокефалы*).

4). Географія Церкви со времени отпаденія отъ нея Римскаго патриархата до настоящихъ дней. Здѣсь въ частности:

- а) географія Церкви восточной—православной также по патриархатамъ,
- б) географія церкви Римской до реформаци и послѣ реформаци,
- в) и въ отдѣльности географія церкви Русской.

Изъ источниковъ и пособій:

1) Для географіи Церкви ветхозавѣтной можно указать: а) послѣ книгъ св. Писанія и б) сочиненій нѣкоторыхъ Иудеевъ: Иосифа Флавія, Филона и талмудистовъ, в) *Onomasticon urbium et locorum S. Scripturae, seu liber de locis hebraicis, graeco primis ab Eusebio Caesareensi, deinde latine scriptus ab Hieronymo, ed. opera Jac. Bonfrerii, Par. 1631 et 1639*; г) *Calmet: Dictionarium historicum...et geographicum S. Scripturae. August. Windel. 1738*; д) *Hadr. Relandus: Palaestina ex monumentis veteribus illustrata, tabulis geographicis exornata...*, Batav. 1714; е) Опытъ свящ. географіи для употребленія въ Духовныхъ училищахъ, соч. священника Петра Веглявскаго. С. п. б. 1808; ж) *Jas. Fr. Allodi: Biblische Erd-und-Länderkunde, Landshut. 1844*; з) Священная географія съ картами и планами Іерусалима, составленная В. П. П. С.п.б. 1846.

2) Для географіи Церкви новозавѣтной: а) послѣ книгъ новаго завета, б) *Caroli a S. Paulo: Geographia sacra, seu notitia antiqua dioeceseon omnium veteris ecclesiae, Amstel. 1704*; в) *Atlas antiquissacer, ecclesiasticus et profanus, collectus ex tabulis geographicis Nic. Sansoni, Amstel. 1705*; г) *Spanhemii: Geographia sacra et ecclesiastica (in opp. tom. 1. Lugd. Bat. 1701)*; д) *Mich. Le Quien: Oriens Christianus...Paris 1740*; е) *Bingham: Orig. eccles. lib. IX, tom III*; ж) *Handbuch der Kirchlichen Geographie und Statistik... von J. E. Theodor Wiltch, въ 2 частяхъ, Berlin 1846*; з) *Kirchen histori-*

seher Atlas—тогоже автора, изд. въ 1843 г., и) въ частности для географіи Церкви Русской: историческій Атласъ Россіи, Павлицева, Варшава 1845.

§ 170.

Церковная Хронологія.

Церковная Хронологія можетъ быть раздѣлена на двѣ части, изъ коихъ —

Первая изложитъ общія начала этой хронологіи, т. е. сообщитъ свѣдѣнія:

- а) о предѣлѣ, съ котораго начинается она,
- б) объ общемъ раздѣленіи времени у Евреевъ,
- в) о Еврейскомъ годѣ и отношеніи его къ годамъ Египетскимъ, Халдейскимъ, Персидскимъ, Греческимъ, Римскимъ,
- г) о Еврейскихъ мѣсяцахъ и ихъ отношеніи къ мѣсяцамъ другихъ народовъ,
- д) о седмицахъ и дняхъ Еврейскихъ, ихъ раздѣленіи на части, о дняхъ праздничныхъ, постахъ и проч.,
- е) о лѣтосчисленіи Христіанскомъ и отношеніи его къ Магометанскому и прочимъ,
- ж) о циклахъ, періодахъ, эпохахъ или эрахъ, какъ у древнихъ Евреевъ, такъ и въ Церкви Христіанской. За тѣмъ —

Вторая изложитъ съ частности хронологію:

- 1) Церкви ветхозавѣтной, и именно:
  - а) рѣшить вопросъ о лѣтосчисленіи нынѣшняго Еврейскаго текста ветхаго завѣта и лѣтосчисленіи перевода библіи семидесяти толковниковъ, и
  - б) представить самую таблицу хронологіи по періодамъ ветхозавѣтной церковной исторіи;
- 2) Церкви новозавѣтной, и именно:
  - а) рѣшить вопросъ о времени рожденія и смерти Христа-Спасителя, и

б) представить самую хронологическую таблицу новозавѣтной церковной исторіи.

Пособіемъ въ преподаваніи этой науки могутъ служить: а) *Spanheimii: Chronologia sacra* (in opp. tom. 1, Lugd Batav. 1701); б) *J. Ch. Gatterer: Abriss der Chronologie*, Göttingae 1777; в) *L'art de verifier les dates des faits historiques etc.*, par un religieux Benedictin, Paris 1750.

Б) — *Имѣющія предметомъ источники Христіанской религіи.*

1. СВЯЩ. ПИСАНІЕ.

§ 171.

Понятіе о наукахъ, сюда относящихся.

Изъ предварительныхъ наукъ, относящихся къ св. Писанію, одна преподаетъ правила, какъ узнавать и объяснять истинный смыслъ св. Писанія: это *Герменевтика*; другая сообщаетъ свѣдѣнія о древностяхъ Іудейскихъ, необходимыя къ удобнѣйшему уразумѣнію св. Писанія: это *библейская Археологія*; третья, наконецъ, действительно прилагаетъ все это къ св. Писанію, и знакомитъ какъ съ исторіею, такъ и съ содержаніемъ свящ. книгъ: это введеніе въ св. Писаніе вмѣстѣ съ истолковательнымъ чтеніемъ его или *Библиологія*.

§ 172.

Свщ. Герменевтика.

Свщ. Герменевтика, какъ видно изъ самаго понятія о ней, естественно разлагается на двѣ части, изъ которыхъ первая покажетъ средства къ находенію и уразумѣнію истиннаго смысла св. Писанія, а

вторая — способъ изъясненія найденнаго смысла для другихъ. Но обЪимъ этимъ частямъ должна предше-ствовать еще одна общая, которая бы показала, что такое истинный смыслъ св. Писанія и какое должно быть главное руководительное начало какъ при нахожденіи и уразумѣніи, такъ и при изъясненіи дру-гимъ этого смысла. Въ подробностяхъ составъ свящ. Герменевтики можетъ быть слѣдующій:

I. Объ истинномъ смыслѣ св. Писанія и глав-номъ началѣ свящ. Герменевтики.

1) Объ истинномъ смыслѣ св. Писанія:

- а) о смыслѣ буквальному,
- б) о смыслѣ таинственному.

2) О главномъ началѣ св. Герменевтики:

- а) начало истинное— учение православно-Каео-лической Церкви,
- б) опроверженіе началъ ложныхъ, выдуман-ныхъ неправомыслящими.

II. О средствахъ къ уразумѣнію истиннаго смысла св. Писанія:

1) Внутреннихъ, каковы:

- а) словоупотребленіе,
- б) контекстъ рѣчи,
- в) цѣль свящ. книги или извѣстнаго мѣста ея,
- г) параллелизмъ;

2) Виѣшнихъ, куда относятся свѣдѣнія:

- а) о писателѣ книги,
- б) о лицахъ, вводимыхъ писателемъ,
- в) о времени написанія книги и описываемыхъ въ ней событіяхъ.
- г) о мѣстѣ написанія книги и событіяхъ, въ ней упоминаемыхъ,
- д) о случаѣ къ написанію книги и прочихъ обстоятельствахъ.

III. О способѣ изъясненія истиннаго смысла св. Писанія:

- 1) Народномъ, какъ-то:
  - а) о переводѣ,
  - б) парафраза и
  - в) гомилетическихъ объясненіяхъ;
- 2) Ученомъ, куда относятся:
  - а) примѣчанія (scholia),
  - б) комментаріи
  - в) разсужденія или изслѣдованія.

Преподаваніе свящ. Герменевтики непременно должно быть въ духѣ православной Церкви: въ противномъ случаѣ, вмѣсто пользы, оно принесетъ только вредъ. А потому и при выборѣ и употребленіи иностранныхъ руководствъ по этой наукѣ надобно быть крайне осторожнымъ, — надобно выбирать изъ нихъ только то, что можетъ имѣть мѣсто въ Герменевтикѣ православной. Указаніе нѣкоторыхъ изъ этихъ руководствъ можно найти въ классической книгѣ, употребляющейся въ нашихъ Дух. училищахъ: *Delineatio Hermeneuticae sacrae*, ed. 2. Petropoli 1832.

§ 173.

Библейская Археологія.

Предметомъ библейской Археологіи служатъ Іудейскія древности, упоминаемыя въ св. Писаніи. Но такъ какъ древности эти троякаго рода: домашнія, общественныя и религіозныя; то и Археологія библейская раздѣляется обыкновенно на три части.

I-я часть о древностяхъ домашнихъ, какъ-то:

- а) о жилищахъ, пищѣ и одеждѣ древнихъ Евреевъ,
- б) о домашнемъ обществѣ или семействѣ: о супружествѣ, рожденіи и воспитаніи дѣтей, власти отеческой, рабахъ и проч.,
- в) о семейныхъ нравахъ и обычаяхъ древнихъ Евреевъ,

г) о болѣзни, смерти и погребеніи у древнихъ Евреевъ.

II-я часть о древностяхъ общественныхъ:

- а) объ образѣ правленія у древнихъ Евреевъ,
- б) о судебныхъ мѣстахъ и судопроизводствѣ,
- в) о земледѣліи и скотоводствѣ,
- г) о ремеслахъ, художествахъ и наукахъ,
- д) о торговлѣ и мореплаваніи,
- е) о военномъ устройствѣ и образѣ войны.

III-я часть о древностяхъ религіозныхъ:

- а) о происхожденіи и составѣ ветхозавѣтнаго богослуженія вообще,
- б) о свящ. мѣстахъ,
- в) о свящ. временахъ,
- г) о свящ. лицахъ,
- д) о священныхъ дѣйствіяхъ и, наконецъ,
- е) о нѣкоторыхъ видахъ идолопоклонства, въ которое впадали иногда Іудеи.

Вразсужденіи преподаванія библейской Археологіи должно повторить тоже самое, что сказано относительно преподаванія свящ. Герменевтики: потому что и Археологія можетъ быть намѣренно искажаема вольнодумцами и содѣлаться пагубною для вѣры.

Источники для этой науки суть: а) главнѣйшій: книги св. Писанія; б) второстепенный: сочиненія Іосифа Флавія и Филона; в) третьестепенный: талмудъ и вообще сказанія древнихъ восточныхъ и Греко-Римскихъ писателей объ Іудеяхъ.

Изъ пособій укажемъ на: а) *Archeologie biblique* par J. B. Glaire, Paris 1839 (во 2 томѣ его введенія въ книги св. Писанія) и на—б) *Politische, häusliche und religiöse Alterthümer der Hebräer*, von I. Franz Allioli, Landshut 1844. Въ послѣдней книгѣ, во введеніи, указаны и многія другія пособія.

§ 174.

Библиологія.

Библиологія, совмѣщающая въ себѣ введеніе въ св. Писаніе вмѣстѣ съ истолковательнымъ чтеніемъ его, можетъ состоять изъ двухъ частей: части общей, касающейся всѣхъ вообще свящ. книгъ, и части особенной, касающейся каждой свящ. книги порознь.

Часть *общая*.

- 1) О существѣ св. Писанія:
  - а) понятіе о немъ,
  - б) разныя наименованія его,
  - в) главный предметъ и цѣль,
  - г) раздѣленіе.
- 2) Объ оригинальномъ текстѣ св. Писанія:
  - а) ветхаго завѣта,
  - б) новаго завѣта.
- 3) О главнѣйшихъ переводахъ св. Писанія:
  - а) древнихъ,
  - б) новыхъ и
  - в) въ особенности о переводѣ семидесяти толковниковъ и Славянскомъ.
- 4) О манускриптахъ и замѣчательнѣйшихъ изданіяхъ св. Писанія.
- 5) О библіяхъ полиглоттахъ (на многихъ языкахъ).
- 6) О лучшихъ комментаріяхъ на св. Писаніе.

Часть *особенная*.

- 1) О книгахъ ветхаго завѣта каждой въ особенности:
  - а) историческихъ: пятокнижїи Моисеевомъ, книгѣ Иисуса Навина, Судей и проч.
  - б) учительныхъ: книгѣ Псалмовъ и другихъ, каждой порознь,
  - в) пророческихъ: Пророковъ Исаи, Іеремїи и прочихъ.

2) О книгахъ новаго завѣта, каждой въ особенности:

- а) историческихъ: четырехъ Евангеліяхъ и Дѣяніяхъ Апостольскихъ,
- б) учительныхъ: Апостольскихъ посланіяхъ и
- в) пророческой: Апокалипсисъ.

Говоря о каждой изъ этихъ книгъ, Библиологія должна показать: а) наименованіе книги, б) ея писателя, время и мѣсто написанія, в) предметъ, цѣль и расположеніе частей книги, г) лучшіе комментаріи на нее, и д) наконецъ представить изъясненіе или на важнѣйшія мѣста книги, или даже на всю книгу.

Богатое пособіе для преподаванія Библиологіи можно находить въ книгѣ: *Sacrae Scripturae Cursus completus, ex commentariis omnium perfectissimis, ubique habitis... unice confatus*, издан. абб. Ла-Минемъ въ 28 томахъ, Paris 1839—1845. Сюдаже относятся вообще такъ называемыя *Введенія въ св. Писаніе*, между которыми, разумѣется, надобно дѣлать строгій выборъ. Главнымъ руководствомъ, собственно при изъясненіи какъ отдѣльныхъ мѣстъ, такъ и цѣлыхъ книгъ св. Писанія, должны служить *Толкованія св. Отцевъ и учителей Церкви*. Прекрасный опытъ объясненія цѣлой книги св. Писанія на отечественномъ языкѣ мы имѣемъ въ *Запискахъ на книгу Бытія*.

II. СВЯЩ. ПРЕДАНІЯ.

§ 175.

Патрологія или Патристика.

Къ изученію свящ. Преданія, заключающагося главнымъ образомъ въ твореніяхъ св. Отцевъ Церкви служатъ двѣ науки: Патрологія и Патристика, которыя впрочемъ, какъ мы видѣли (§ 162), весьма естественно соединяются и преподаются вмѣстѣ подъ общимъ названіемъ какой-либо одной изъ нихъ.

Задача Патрологін или Патристики состоятъ въ томъ , чтобы представить: а) краткую біографію или жизнеописаніе каждаго св. Отца, особенно со стороны тѣхъ обстоятельствъ , которыя имѣли вліяніе на его образъ мыслей и сочиненія; б) библиографію, съ показаніемъ подлинности его сочиненій, ихъ главнаго содержанія, расположенія и отличительнаго характера; в) наконецъ, замѣчательнѣйшія мысли изъ этихъ сочиненій касательно догматовъ вѣры, нравственности, обрядословія, церковныхъ постановленій и вообще предметовъ Хр. откровенія.

Порядокъ такого разсмотрѣнія св. Отцевъ долженъ быть хронологическій. И въ этомъ отношеніи, для бѣльшаго удобства, Патрологія обыкновенно раздѣляется на періоды , которые , приспособительно къ общему раздѣленію церковной исторіи, могутъ быть слѣдующіе :

1) Періодъ трехъ первыхъ вѣковъ Христіанства до обращенія Императора Константина или до вселенскихъ Соборовъ. Здѣсь въ частности:

- а) объ Отцахъ или мужахъ Апостольскихъ,
- б) объ Отцахъ, послѣдовавшихъ за ними.

2) Періодъ вселенскихъ Соборовъ до отпаденія Римской церкви отъ вселенской или до царградскаго Патріарха Фотія:

- а) объ Отцахъ четвертаго и пятаго вѣка ,
- б) объ Отцахъ остальныхъ вѣковъ.

3) Періодъ св. Отцевъ Церкви православной со временъ Фотія до настоящихъ дней:

- а) о св. Отцахъ , жившихъ въ Церкви Греческой и
- б) — въ Церкви Русской.

Впрочемъ, предѣлы Патрологін могутъ и сокращаться. Св. Отцы-писатели хотя, точно, никогда не оскудѣвали въ Церкви Христовой даже до нашихъ дней; но такъ какъ Патрологія разсматриваетъ От-

цевъ, преимущественно какъ свидѣтелей Апостольскаго преданія, а въ ряду свидѣтелей о какомъ-бы-то ни было событіи достаточно, для удостовѣренія въ истинѣ, выслушать только свидѣтелей по времени ближайшихъ къ событію, особенно если число ихъ не мало: то Патрологія нисколько не погрѣшитъ, если, для сокращенія своего труда, ограничится первыми двумя указанными періодами,—тѣмъ болѣе, что позднѣйшіе Отцы, жившіе въ православной Церкви, со времени отпаденія отъ нея Римскаго патриархатства, по отношенію къ св. Преданію, лишь повторяли высказанное Отцами первыхъ вѣковъ, строго держась древняго православія.

Но сокращаясь, такимъ образомъ, въ одномъ отношеніи, Патрологія можетъ быть нѣсколько расширена въ другомъ. Существенный предметъ ея составляютъ одни *писанія св. Отцевъ* (отъ чего она и называется Патрологіею), т. е. такихъ мужей, которые причислены Церковію къ лику Святыхъ. А такъ какъ извѣстно, что были въ Церкви и другіе знаменитые учителя, которые хотя не причислены къ лику Святыхъ, но, по своей древности и близости къ вѣку Апостольскому, являются въ своихъ сочиненіяхъ весьма важными свидѣтелями Апостольскаго преданія (каковы Тертуліанъ, Оригенъ — оба лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своихъ сочиненій, Евсевій Кесарійскій и др.): то Патрологія нимало не погрѣшитъ, если писанія и этихъ мужей будетъ разсматривать, по крайней мѣрѣ, въ видѣ прибавленій къ каждому изъ своихъ періодовъ.

Пособіи для преподаванія Патристики очень довольно. Къ числу важнѣйшихъ принадлежатъ: 1) *Historia litteraria scriptorum ecclesiasticorum...* Вильгельма Каве; 2) *Memoires pour servir à l'histoire ecclesiastique des six premiers siecles...* Тильмона; 3) *Nouvelle Bibliotheque des auteurs ecclesiastiques etc..* Дюпеня; 4)

Histoire générale des auteurs sacrés et ecclesiastiques etc...
 Реми Сейлье. А самое богатое, хотя и слишком обширное, и потому неудобное для употребленія при школьномъ преподаваніи Патристики, пособие представляетъ собою недавно (съ 1844 года) начатый въ Парижѣ абб. Ла Минемъ—*Patrologiae cursus completus*, котораго вышло уже болѣе 70 томовъ.

III. Символическое учение церкви.

§ 176.

Историческое обозрѣніе Символовъ православной Церкви.

Символическое учение православной Церкви можно узнать: а) чрезъ историческое обозрѣніе Символовъ и вообще исповѣданій, появившихся въ ней въ-теченіе вѣковъ, и б) чрезъ положительное изученіе ея символическихъ руководствъ, каковы: *Православное Исповѣданіе* Петра Могилы и *Православный Катихизисъ*, изд. отъ Св. Синода (см. § 162). Но такъ какъ послѣднія существуютъ въ опредѣленномъ видѣ и въ полномъ своемъ составѣ, а потому не имѣютъ нужды въ нашемъ планѣ: то мы обратимъ здѣсь вниманіе только на первое, т. е. на историческое обозрѣніе Символовъ и другихъ исповѣданій православной Церкви.

Предметъ этого обозрѣнія суть вообще Символы и исповѣданія, запечатлѣнные авторитетомъ православной Церкви, какъ то: а) Символы, употреблявшіеся въ Церкви въ три первые вѣка со временъ Апостольскихъ до появленія Никео-цареградскаго Символа; б) Символы и вѣроопредѣленія, составленные на вселенскихъ и помѣстныхъ Соборахъ; в) окружныя посланія Соборовъ; г) Символы или исповѣданія, составленные и частными учителями вѣры, но читанныя, одобренныя и утвержденыя Соборами, или и безъ соборнаго

утвержденія приняты и уважаемыя всею православною Церковію.

Обозрѣвая въ хронологическомъ порядкѣ всѣ подобнаго рода Символы и исповѣданія, эта наука должна показать: а) происхожденіе каждаго изъ нихъ со всѣми обстоятельствами; б) употребленіе въ Церкви, также со всѣми обстоятельствами, и наконецъ — в) подробное содержаніе каждаго Символа, съ изъясненіемъ, гдѣ нужно, терминовъ и выраженій, въ немъ встрѣчающихся, равно и того, откуда они заимствованы, почему въ составъ Символа вошли преимущественно такіе, а не другіе догматы, и какое отношеніе его къ прежнимъ и послѣдовавшимъ Символамъ.

Въ раздѣленіи своемъ на періоды эта наука историческая, какъ частная отрасль общей исторіи Церкви, можетъ послѣдовать тому же порядку, какой принятъ для послѣдней, и слѣд. явиться въ слѣдующемъ видѣ:

1) Обозрѣніе Символовъ трехъ первыхъ вѣковъ Христіанства до вселенскихъ Соборовъ, или до появленія Никео-цареградскаго Символа:

- а) Символы, употреблявшіеся въ частныхъ церквахъ: Римской, Антиохійской и другихъ;
- б) Символы частныхъ пастырей, но принятые вселенскою Церковію, каковъ Символъ св. Григорія Чудотворца;
- в) Символы и исповѣданія, составленные на помѣстныхъ Соборахъ: на-примѣръ, Символъ Собора Антиохійскаго, бывшаго противъ Павла Самосатскаго ок. 266 года;
- г) Соборныя посланія: на-примѣръ, посланіе того же Антиохійскаго Собора къ Павлу Самосатскому.

2) Обозрѣніе Символовъ, явившихся въ періодъ вселенскихъ Соборовъ — до послѣдняго, торжественнаго утвержденія Никео-цареградскаго Символа на

Соборъ осьмомъ вселенскомъ при Фотіѣ (въ 867 г.), или до отпаденія Римской церкви отъ вселенской:

- а) Символы и вообще вѣроопредѣленія всѣхъ вселенскихъ и помѣстныхъ Соборовъ, принимаемыхъ православною Церковію;
- б) Исповѣданія вѣры частныхъ учителей, по читаннымъ и одобреннымъ на Соборахъ: на-прим., анаæематизмы св. Кирилла Александрійскаго;
- в) Символы, и не читанные на Соборахъ, но принятые всею Церковію: каковъ Символъ св. Аѳанасія;
- г) Окружныя Соборныя посланія, которыхъ было весьма много.

3) Обзорніе исповѣданій, появившихся въ послѣдующее время въ Церкви православной до настоящихъ дней:

- а) Исповѣданія и вѣроопредѣленія, составленные на помѣстныхъ Соборахъ: таковы—одинадцать главъ Собора Константинопольскаго (ок. 1080 года) противъ ложной философіи, по случаю заблужденій Іоанна Италійскаго, и изложеніе вѣры, составленное на Іерусалимскомъ Соборѣ въ 1672 году противъ Кальвинистовъ;
- б) Исповѣданія частныхъ учителей, читанныя и одобренные на помѣстныхъ Соборахъ: на-прим., исповѣданіе Св. Григорія Паламы, Митрополита Солунскаго, читаемое и единодушно одобренное на Константинопольскомъ Соборѣ въ 1350 году противъ Варлаама и Акиндина,
- в) Соборныя посланія;
- г) Довольно обстоятельныя изложенія вѣры и Катихизисы, которые давала сама Церковь для руководства своимъ чадамъ, въ Греціи ли-то, или въ Россіи и другихъ странахъ.

Слѣдствіемъ такого обзорѣнія Символовъ и исповѣданій, появившихся въ православной Церкви, будетъ осязательнѣйшее доказательство, что она, въ теченіе вѣковъ, соблюдала во всей цѣлости залогъ вѣры, врученный ей Господомъ Исусомъ, и всегда преподавала своимъ чадамъ одно и тоже символическое ученіе, какое преподаетъ и нынѣ. Въ тоже время чрезъ это обзорѣніе подготовится богатый матеріалъ для Богословія Догматическаго: для раскрытія и подтвержденія, по крайней мѣрѣ, всѣхъ главнѣйшихъ истинъ вѣры.

Пособія для этой науки (у насъ еще не существующей) можно найти: 1) у Бингама: въ Origin. Ecclesiast. tom. IV, cap. 3 и 4, гдѣ собраны Символы трехъ первыхъ вѣковъ Церкви; 2) въ Книгѣ правилъ св. Апостоль, св. Соборовъ вселенскихъ и св. Отецъ, изд. Св. Синодомъ; 3) въ актахъ Соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ, изд. Лаббеемъ и Коссарціемъ и другими; 4) во многихъ сборникахъ и изслѣдованіяхъ относительно древнихъ Символовъ и исповѣданій, показанныхъ у Валхія въ Biblioth. Theolog. tom. 1, cap. III, sect. 1.

II.

НАУКИ ПРАВОСЛАВНАГО БОГОСЛОВІЯ СОСТАВНЫЯ:

А) — *Имлющія предметомъ своимъ Христіанское ученіе.*

§ 177.

Раздѣленіе ихъ.

Христіанское ученіе, соотвѣтственно существу Христіанской религіи, какъ возстановленнаго союза между Богомъ и человѣкомъ, состоитъ изъ двоякаго рода истинъ: а) изъ истинъ вѣры и надежды, или

вѣры въ смыслѣ обширномъ, которыя содержать въ себѣ ученіе о Богѣ и отношеніи Его къ міру и въ особенности къ человѣку, показывая, что Богъ сдѣлалъ, дѣлаетъ и, по даннымъ обѣтованіямъ, сдѣлаетъ для человѣка, призваннаго въ благодатный союзъ съ Нимъ, и—б) изъ истинъ любви или дѣятельности, опредѣляющихъ, что Богъ повелѣлъ дѣлать и человѣку, вступившему въ этотъ союзъ и обязавшемуся свято исполнять всѣ его условія. Первыя истины, усвояемая нами вѣрою и надеждою, называются *догматами* (""); послѣднія, усвояемая любовью и дѣятельностію, называются *заповѣдями*. Систематическое изложеніе первыхъ въ томъ видѣ, какъ ихъ содержитъ и преподаетъ православная Церковь, составляетъ собою *Богословіе Догматическое*; а въ томъ видѣ, какъ содержатъ разныя Христіанскія церкви и общества, — *Богословіе Сравнительное*. Изъ систематическаго изложенія послѣднихъ происходитъ *Богословіе Нравственное*.

§ 178.

Богословіе Догматическое.

Составъ Богословія Догматическаго опредѣляется также изъ самаго понятія о Христіанской религіи. Эта религія есть не только союзъ Бога съ человѣкомъ, такой, какой былъ союзъ первобытный, къ которому Господь призвалъ человѣка, вмѣстѣ со всѣми прочими духовными существами, чрезъ самое ихъ сотвореніе (см. § 12), но есть именно союзъ возстановленный, по паденіи человѣка, союзъ, къ которому призванъ непосредственно только падшій человѣкъ, и призванъ чрезъ

(") Отъ Греческаго слова: *δόγμα* — мнѣніе, ученіе, опредѣленіе, предлагаемое со властію или властію (см. Лук. 2, 1; Дѣян. 17, 17 по тексту подлинному), а соотвѣтственно тому, въ частности, и Богооткровенное ученіе, преподаваемое Церковію, которая облечена на то властію отъ самаго Бога (см. Дѣян. 15, 28 и 16, 4 также по тексту подлинному).

искупленіе во Христѣ Иисусѣ. А потому и истины Христіанскія (или догматы), излагающія ученіе о Богѣ и Его отношеніи къ человѣку, двухъ родовъ: одиѣ содержатъ ученіе о Богѣ и Его отношеніи къ человѣку общемъ (*naturali, ordinario*), какое имѣлъ и имѣетъ Богъ и ко всѣмъ прочимъ существамъ міра, и которое выражается въ двухъ дѣйствіяхъ Божіихъ: твореніи и промыслѣ; другія заключаютъ въ себѣ ученіе о Богѣ, собственно какъ Искупителѣ человѣковъ, и объ отношеніи Его къ человѣческому роду особенномъ (*supra-naturali, extraordinario*), извѣстномъ подъ именемъ спасенія, *домостроительства* (*δικονομία*). Первыя истины принадлежатъ Христіанской религіи, какъ религіи, и имѣли бы мѣсто въ религіи первобытной, еслибы человѣкъ доселѣ сохранилъ ее; послѣднія — собственно какъ религіи Христіанской, возстановленной. Соотвѣтственно сему, по примѣру древнихъ св. Отцевъ и учителей православной Церкви (¹¹⁹), Богословіе Догматическое можно раздѣлить на двѣ главныя части: I) на ученіе о Богѣ и общемъ отношеніи Его къ міру и въ частности къ человѣку, т. е. твореніи и промышленности (что называли древніе учителя *Θεολογία ἀπλή*, или только *Θεολογία*), и — II) на ученіе о Богѣ, собственно какъ Искупителѣ человѣковъ, и особенномъ Его отношеніи къ человѣческому роду, т. е. спасеніи человѣковъ, *домостроительствѣ* (что называлось у древнихъ учителей — *Θεολογία δικονομική*, или просто *δικονομία*). Подробнѣе планъ Догматическаго Богословія можетъ быть слѣдующій:

(¹¹⁹) Chrysostom. homil. 106 in tom. VI; Basil. Caesar. Epist. 141; Sregor. Nazian. Orat. 38; Theodoret. in cap. 4 ad Hebr; Damasc. lib. III Orthod. fidei, cap. 15 и друг. Свидѣтельства эти собраны у Петавія: De Theolog. Dogmat. tom. 1 in prolegomen., et tom. V, lib. IV, cap. 1, и въ Словарѣ Свицера подъ словами: *Θεολογία*, *δικονομία*. См. тоже у Митрофана Критопула: in Confess. Ecclesiae Orientalis... cap. 1, по Русскому переводу въ Христ. Чт. 1844, III, стр. 186.

1. Ученіе о Богѣ и общемъ отношеніи Его къ міру и человѣку.

1) Ученіе о Богѣ:

А) — Единомъ по существу:

- а) о единствѣ и существѣ Божиємъ,
- б) о существенныхъ свойствахъ Божіихъ;

Б) — Троичномъ въ лицахъ:

- а) въ Богѣ, дѣйствительно, три Лица, при единствѣ существа;
- б) каждое изъ этихъ Лицъ имѣетъ свое личное свойство, отличающее Его отъ прочихъ Лицъ;
- в) каждое есть, во-истину, Лице Божественное, есть Богъ.

2) Ученіе объ общемъ отношеніи Божиємъ къ міру и человѣку. т. е.

А) О твореніи Божиємъ:

- а) о сотвореніи міра невидимаго или Ангеловъ:
  - аа) когда Богъ сотворилъ ихъ, бб) какими сотворилъ, и откуда ангелы злые, вв) для чего сотворилъ?
- б) о сотвореніи міра видимаго: аа) какъ и изъ чего Богъ сотворилъ его, бб) во сколько времени, вв) какимъ и гг) для чего сотворилъ?
- в) о сотвореніи человѣка: аа) какъ Богъ сотворилъ человѣка, бб) какимъ и вв) для чего?

Б) О промышленіи Божиємъ:

- а) въ мірѣ невидимомъ: аа) въ чемъ выражается оно по отношенію къ Ангеламъ добрымъ и бб) по отношенію къ ангеламъ злымъ?
- б) въ мірѣ видимомъ: въ чемъ выражается оно здѣсь?
- в) въ родѣ человѣческомъ: аа) въ чемъ выражалось оно до паденія человѣка, и отъ чего, какъ, при промыслѣ Божиємъ, послѣдовало это паденіе со всѣми его послѣдствіями,—бб) въ чемъ выражается послѣ паденія человѣка?

II. Ученіе о Богѣ, какъ Искупительъ человѣковъ, и особенномъ отношеніи Его къ человѣческому роду.

1) Ученіе о Богѣ, какъ Искупительъ человѣковъ.

А) Объ участіи всѣхъ Лицъ Пресв. Троицы въ дѣлѣ искупленія человѣческаго:

- а) участіе Бога Отца: въ чемъ состоитъ оно?
- б) участіе Бога Сына: здѣсь означить лишь въ общихъ чертахъ;
- в) участіе Бога Духа Святаго.

Б) Въ особенности о воплотившемся для искупленія человѣковъ Сынѣ Божіемъ, Господѣ нашемъ І. Христѣ:

- а) о лицѣ Господа Іисуса: аа) о двухъ естествахъ въ Немъ, Божескомъ и человѣческомъ, бб) о единствѣ вностаеи;
- б) о двоякомъ состояніи Господа Іисуса: аа) о состояніи уничиженія и бб) состояніи прославленія.

2) Ученіе объ особенномъ отношеніи Божіемъ къ человѣческому роду или о домостроительствѣ:

А) О началѣ этого домостроительства, т. е. о вѣчномъ предопредѣленіи Божіемъ спасти падшаго человѣка:

- а) въ чемъ состоитъ оно, и
- б) на кого простирается?

Б) О дѣйствительномъ совершеніи человѣческаго спасенія Господомъ Іисусомъ чрезъ троякое служеніе человѣческому роду:

- а) пророческое: въ чемъ состояло оно?
- б) первосвященническое: его сущность?
- в) царское: его сущность?

В) О приложеніи или усвоеніи людямъ совершеннаго І. Христомъ спасенія. Для сего Господь Іисусъ:

- а) учредилъ на землѣ свою св. Церковь, какъ руководительницу людей ко спасенію: ученіе о Церкви;
- б) даруетъ людямъ свою Божественную благодать: ученіе о благодати;

в)—через св. таинства Церкви: учение о таинствах вообще и каждомъ порознь.

Г) Обь окончаніи Божія домостроительства:

- а) для лицъ частныхъ, и еще несовершенномъ:
  - аа) вдругъ по смерти каждаго , бб) на судѣ частномъ, вв) послѣ котораго бываетъ еще нерѣшительное воздаяніе, и грѣшники, умершіе съ покаяніемъ, могутъ еще надѣяться спасенія, по молитвамъ Церкви;
- б) для всего рода человѣческаго, и уже совершенномъ, которое послѣдуетъ :
  - аа) по кончинѣ міра, бб) на судѣ всемірномъ, вв) когда рѣшительно уже воздастся праведникамъ и грѣшникамъ каждому по дѣламъ ихъ.

Касательно метода Догматическаго Богословія нужно замѣтить:

1) Задача Догматическаго Богословія—изложить догматы вѣры въ томъ самомъ видѣ, какъ ихъ содержитъ и преподаетъ православная Церковь. Отсюда первый долгъ этой науки, во главу каждаго своего изслѣдованія, общаго и частнаго, полагать церковное опредѣленіе догмата, заимствованное или изъ Символа вѣры, или изъ обширнѣйшихъ исповѣданій Церкви, каковы: Православное Исповѣданіе Петра Могилы, Посланіе восточныхъ Патріарховъ о православной вѣрѣ и под.

2) Но Церковь преподаетъ намъ не свое учение и не отъ себя: ея догматы суть Богооткровенныя истины, и заимствуются ею изъ св. Писанія и св. Преданія, которыя, какъ драгоценный залогъ спасенія, поручилъ Господь собственно ей. Отсюда второй долгъ Догматическаго Богословія, вслѣдъ за тѣмъ, какъ будетъ приведено церковное опредѣленіе догмата, привести и самыя основанія этого догмата изъ св. Писанія и св. Преданія, и объяснить приведенныя мѣста, по разуму православной Церкви.

Къ этимъ двумъ существеннымъ условіямъ мѣсто православной Догматики должно присвоивать еще три второстепенныя:

3) Догматы вѣры, какъ догматы, сами по себѣ и въ ученіи вселенской Церкви Христовой, какъ непогрѣшимой, всегда неизмѣнны: они и нынѣ преподаются православною Церковію въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ пріяла она ихъ отъ самаго Господа Иисуса, и будутъ преподаваться до скончанія вѣка. Но образъ разумѣнія догматовъ частными вѣрующими измѣнялся уже неразъ въ-продолженіе вѣковъ: бывали люди, которые имѣли ложныя мнѣнія о догматахъ, бывали и такіе, которые совершенно низвращали догматы и впадали въ ереси. Вслѣдствіе чего св. Церковь созывала Соборы вселенскіе и помѣстные, и дѣлала на нихъ точнѣйшія опредѣленія или объясненія этихъ догматовъ, для руководства православныхъ, а ревностные пастыри писали цѣлыя сочиненія противъ еретиковъ, и, смотря по свойству ереси, по требованію обстоятельствъ мѣста и времени, употребляли такія или другія объясненія и доказательства въ пользу защищаемаго догмата. Отсюда произошла исторія догматовъ, которая, при изложеніи ихъ въ православной Догматикѣ, можетъ оцутительно способствовать къ точнѣйшему уразумѣнію церковнаго объ-днхъ ученія. Посему хорошо сдѣлаетъ Догматика, если, приведши, предъ обстоятельнымъ раскрытіемъ каждаго догмата, церковное опредѣленіе его, вдругъ же представитъ и краткій очеркъ его исторіи, а потомъ уже приведетъ самыя основанія догмата какъ изъ св. Писанія, такъ и изъ св. Преданія.

4) Въ числѣ догматовъ православной вѣры есть догматы, не недоступныя и для нашего ума, каковы: о Богѣ единомъ по существу и Его существенныхъ свойствахъ, о Его промыслѣ, о чело-вѣкѣ, его паденіи и проч. Съ другой стороны, почти все догматы Церкви

подвергались и подвергаются возраженіямъ вольномыслия, которыя большею частію заимствуются изъ ума же. Поэтому отнюдь неизлишне, а даже нужно въ некоторыхъ случаяхъ, чтобы православная Догматика, раскрывая, по указанному методу, положительное ученіе Церкви о догматѣ, если онъ доступенъ для нашихъ понятій, приводила возможные поясненія на него изъ еоображеній умственныхъ ⁽¹¹³⁾, и старалась опровергнуть дѣлаемые противъ него возраженія. Только въ томъ и другомъ случаѣ она должна помнить мѣру: въ первомъ—не позволять уму выходить изъ покорности вѣрѣ, и вслѣдствіи избѣгать пустыхъ схоластическихъ вопросовъ и тонкостей, не относящихся къ положительному ученію Церкви; въ послѣднемъ, кромѣ того, — заниматься опроверженіемъ только частныхъ возраженій, которыя не могутъ войти въ составъ особой науки, Богословія Сравнительнаго (обличительнаго), а не разногласій о томъ или другомъ догматѣ цѣлыхъ Христіанскихъ обществъ, о чемъ должна разсуждать эта послѣдняя наука.

5) Наконецъ, должно помнить, что догматы вѣры, какъ истины Богооткровенныя и глаголы Божіи, во самому существу своему, *духъ суть и животъ* для вѣрующихъ (Іоан. 6, 63). А потому весьма хорошо поступитъ Догматическое Богословіе, если, показавши, какъ должно понимать каждый изъ нихъ согласно съ ученіемъ православной Церкви, въ заключеніе всего, будетъ показывать и отношеніе этихъ догматовъ къ Христіанской жизни, чтобы вѣра въ нихъ была не холоднымъ согласіемъ разсудка, но живою вѣрою сердца. Впрочемъ эти нравственныя размышленія въ Догмати-

⁽¹¹³⁾ Это правило для православной Догматики указаво и большею у насъ Коммисіею Дух. училищъ, которая, сокративъ въ Семинаріяхъ курсы философскихъ наукъ, повелѣла излагать метафизическія понятія о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ при чтеніи Догматическаго Богословія.

къ, при существованіи особой науки, излагающей Христіанское правоученіе, отнюдь не должны быть обширны, хотя и не исключаются существованіемъ послѣдней.

Главнымъ пособіемъ при начертаніи и преподаваніи Догматическаго Богословія должны служить тѣ богатые матеріалы, которые подготовятъ для него предварительныя Богословскія науки: Библиологія — изъ св. Писанія, Патрологія — изъ писаній св. Отцевъ или изъ св. Преданія, и историческое обозрѣніе Символовъ — изъ древнихъ исповѣданій Церкви. Однихъ этихъ матеріаловъ совершенно достаточно для построенія самой полной, и вмѣстѣ вполне православной системы Догматическаго Богословія. Сюда же, въ частности, надобно отнести немногія сочиненія древнихъ знаменитыхъ пастырей Церкви, составленныя въ видѣ опытовъ Догматическаго Богословія, каковы: *Краткое Изложеніе Божественныхъ догматовъ*, блаж. Θεодорита, Епископа Кирскаго (см. въ Хр. Чт. 1844, IV, 173) и особенно *Точное изложеніе православныхъ вѣры*, или Богословіе св. Іоанна Дамаскина (въ новомъ Русскомъ переводѣ, изд. въ Москвѣ 1844). Впрочемъ не безъ пользы, по временамъ, можно обращаться и къ системамъ позднѣйшихъ богослововъ — а) какъ отечественныхъ: Θεοφана Прокоповича, Фальковскаго и другихъ, по крайней мѣрѣ, въ трактатахъ, обработанныхъ ими съ особеннымъ тщаніемъ и осмотрительностію; каковъ трактатъ *о происхожденіи Св. Духа...*; б) такъ и иностранныхъ, преимущественно Римской церкви⁽¹⁴⁾, разумѣется, только въ тѣхъ пунктахъ Догматическаго ученія, въ которыхъ эти богословы иныхъ исповѣданій совершенно сходны съ нами, на примѣръ: въ ученіи о тріединомъ Богѣ, объ Искупителѣ, о нѣкоторыхъ таинствахъ.

(14) Изъ нихъ лучшими признаются: Клей, Штауденмайеръ, Перроне, Либрманъ, Добмайеръ, Бреннеръ.

Въ частности пособие для преподаванія исторіи догматовъ можно найти : а) въ большомъ сочиненіи Діонисія Петавія: *de Theologicis dogmatibus*, хотя здѣсь все представлено въ видѣ необработаннаго матеріала, и—б) съ большею удобностію: въ *Lehrbuch der Dogmengeschichte*, въ 2-хъ частяхъ, извѣстнаго современнаго богослова Римской церкви Генриха Клея (Klee).

§ 179.

Богословіе Сравнительное или Облитительное.

Богословіе Сравнительное имѣетъ цѣлю показать догматическія разности другихъ, нынѣ существующихъ, Христіанскихъ исповѣданій и сектъ, отъ ученія Церкви православной.

Всѣ эти неправославныя Христіанскія исповѣданія и секты, по мѣсту существованія, раздѣляются на двѣ половины: на—

1) Исповѣданія и секты, существующія на востокѣ, каковы:

- а) Общества Несторіанъ, имѣющія церкви свои въ Месопотаміи, преимущественно по рѣкѣ Тигру, Персіи, Индіи и Курдистанѣ;
- б) Общества Монофизитовъ, изъ которыхъ въ Африкѣ образовались церкви Коптская и Абиссинская, въ Азій—Сирію—Яковитская по рѣкѣ Евфрату;
- в) Секты раскольническія, существующія въ Россіи;
- г) наконецъ, Духоборцы, также въ Россіи; и на—

2) Исповѣданія и секты, существующія на западѣ, куда относятся:

- а) Церковь Римская,
- б) Исповѣданія Протестантскія: Лютеранское и Реформатское,
- в) Церковь Англиканская и

г) Мелкія Христіанскія секты : Анабаптисты, Квакуеры, Герингутеры и другія.

Порядокъ, въ какомъ разсматриваются въ Сравнительномъ Богословіи догматическія разности исчисленныхъ Христіанскихъ церквей и обществъ, извѣстенъ двоякій: одни (наибольшая часть) разсматриваютъ разности эти по вѣроисповѣданіямъ, т. е. перебираютъ отличительныя мнѣнія сперва одного исповѣданія, потомъ другаго, третьяго и такъ далѣе; другіе—по предметамъ, т. е. приводятъ символическое ученіе всѣхъ Христіанскихъ исповѣданій сперва объ одномъ догматическомъ предметѣ, потомъ о другомъ, третьемъ...., придерживаясь какой-либо системы. Но всего лучше оба эти метода, имѣющіе свои выгоды и невыгоды, совмѣстить, и сначала разсматривать догматическія разности по вѣроисповѣданіямъ со всею обстоятельностью, такъ-чтобы получить отчетливое понятіе о каждомъ исповѣданіи порознь, а подъ конецъ представить краткую систематическую таблицу этихъ разностей по предметамъ, чтобы отчетливѣе видѣть самыя разности.

Въ частности, при разсматриваніи разностей по вѣроисповѣданіямъ, Сравнительное Богословіе должно: а) предварительно сообщить краткое историческое свѣдѣніе о каждомъ исповѣданіи и указать его символическія книги; б) потомъ извлечь изъ этихъ книгъ самыя догматическія разности cadaго исповѣданія отъ ученія Церкви православной, и показать ихъ неосновательность (обличить, опровергнуть....); в) въ заключеніе же всего, гдѣ можно, показать способъ къ примиренію этихъ разностей съ ученіемъ православнымъ, равно какъ и къ возвращенію послѣдователей того или другаго неправославнаго исповѣданія въ иѣдра истинной Церкви Христовой.

Первый источникъ и пособіе для Сравнительнаго Богословія суть символическія книги cadaго вѣроисповѣданія. Но кромѣ того, можно пользоваться и го-

товыми руководствами по этой наукѣ, которыхъ, подъ разными названіями, извѣстно весьма много ⁽²¹⁸⁾. Изъ составленныхъ въ послѣднее время лучшими признаются Символики: Мёлера, Герике, Планка и Винера.

§ 180.

Богословіе Нравственное.

Нравственное Богословіе излагаетъ ученіе о нравственномъ законѣ Божіемъ, который обязанъ исполнить человѣкъ—Христіанинъ, чтобы пребыть вѣрнымъ возстановленному союзу съ Богомъ, и такимъ образомъ достигнуть вѣчнаго спасенія. А потому наука эта слгаается изъ двухъ частей: I) изъ общаго ученія о нравственномъ законѣ Божіемъ, данномъ въ Христіанствѣ, и II) частнаго ученія объ обязанностяхъ Христіанина, опредѣляемыхъ этимъ закономъ.

I. Общее ученіе о нравственномъ законѣ, данномъ въ Христіанствѣ.

- 1) О существѣ нравственнаго Христіанскаго закона:
  - а) въ чемъ состоитъ этотъ законъ, и
  - б) какое отношеніе его къ закону естественному?
- 2) О предметѣ нравственнаго Христіанскаго закона, т. е.
  - а) о добродѣтеляхъ, имъ предписываемыхъ, и
  - б) грѣхахъ, имъ запрещаемыхъ;
- 3) О побужденіяхъ, предлагаемыхъ этимъ закономъ:
  - а) высшихъ и
  - б) низшихъ;
- 4) О силахъ, необходимыхъ со стороны человѣка для исполненія этого закона:
  - а) естественныхъ—здравомъ умѣ, свободѣ и совѣсти, и
  - б) сверхъестественныхъ—благодатныхъ;

⁽²¹⁸⁾ См. исчисленіе ихъ въ Богослов. Библіотекѣ Валькиа, том. I, сар. 3.

5) О главномъ началѣ дѣятельности, предлагаемомъ нравственнымъ Христіанскимъ закономъ:

- а) началѣ формальномъ — *руководствѣ православной Церкви,*
- б) началѣ реальномъ—*любви* Христіанина къ Богу самому себѣ и ближнимъ (Марк. 12, 30 и 31).

II. Частное ученіе объ обязанностяхъ Христіанина:

1) Обязанности Христіанина къ тріипостасному

Богу, Творцу, Промыслителю и Спасителю:

- а) къ Богу непосредственно: *вѣра, надежда и любовь,* составляющія основаніе всей Христіанской жизни (1 Кор. 13, 13); *выраженіе ихъ въ молитвѣ, во ви́шнемъ богослуженіи, въ нѣкоторыхъ дѣйствіяхъ чрезвычайныхъ;*
- б) къ Богу, яко дивному во Святыхъ: *обязанности къ пресв. Дѣвѣ-Богородицѣ, къ Силамъ безплотнымъ, ко всѣмъ Святымъ; въ частности къ Ангелу хранителю и соименному Святому;*
- в) къ Богу, яко Главѣ тѣла Церкви, *каждо мѣ члены: обязанности къ Богопоставляемымъ пастырямъ Церкви и ко всѣмъ членамъ ея, какъ членамъ Христовымъ.*

1) Обязанности Христіанина къ самому себѣ:

- а) общія: *самопознаніе, самоотверженіе и проч.;*
- б) частныя: *по отношенію къ душѣ, къ тѣлу и ви́шнимъ благамъ;*

3) Обязанности Христіанина къ ближнимъ:

- а) общія: *любовь къ ближнимъ и выраженіе ея въ разнообразныхъ дѣйствіяхъ: по отношенію къ душѣ, тѣлу и ви́шнимъ благамъ ближняго;*
- б) частныя: *въ обществѣ домашнемъ и въ обществѣ гражданскомъ.*

Касательно метода изложенія и преподаванія этой науки можно постановить слѣдующія главныя правила:

1) Надобно заботиться, чтобы правоучение, ею излагаемое, было истинно-Христианское, а не походило бы на философское, къ которому только подобраны тексты (какъ иногда бываетъ). Для этого преподаватель: а) раскрывая обязанности Христианина, всегда долженъ показывать живую связь ихъ съ догматами, чтобы, такимъ образомъ, преподаваемое правоучение проникнуто было во всѣхъ частяхъ своихъ Христианскихъ вѣроученіемъ; б) долженъ показывать также, что хотя въ Христианскомъ правоученіи есть мнѳія правила нравственности естественной, какъ въ вѣроученіи — многія естественныя (постижимыя) истины, но они здѣсь получили и имѣютъ свои особенности отъ общаго духа Христианства; в) долженъ, наконецъ, съ особенною обстоятельностью раскрывать тѣ правила, которыя принадлежатъ исключительно правоученію Христианскому и составляютъ его отличительный характеръ.

2) Нравственные законы Христианскіе опредѣляютъ не только то, что долженъ дѣлать Христианинъ, но и то, чего онъ не долженъ дѣлать. А потому, при раскрытіи каждой обязанности, надобно разсматривать не только добродѣтели, которыя она предписываетъ, но и грѣхи, которые запрещаетъ.

3) При изъясненіи Христианскихъ добродѣтелей всего болѣе должно слѣдовать совѣтамъ и наставленіямъ мужей опытныхъ въ духовной жизни, каковы были древніе подвижники Христианскіе, и оживлять свои объясненія многоразличными примѣрами, заимствованными изъ Слова Божія и житій Святыхъ.

Пособія для нравственнаго Богословія, по крайней мѣрѣ, для разныхъ частей его, и пособия самыя богатые преподаватель всегда найдетъ въ многочисленныхъ нравственныхъ сочиненіяхъ св. Отцевъ Церкви, которыя было бы излишне перечислять здѣсь. Изъ готовыхъ руководствъ по этой наукѣ можно указать :

на *Длѣтельное Богословіе*—Преосвящ. Иннокентія Пензенскаго; *Черты длѣтельнаго ученія въры*—Протоіерея І. С. Кочетова, и изъ иностранныхъ: на системы Нравственнаго Богословія — Шепкля, Штапфа и Риглера.

Б) — Имплюція предметомъ Христіанскія священнодѣйствія или богослуженіе.

§ 181.

Литургика.

Всѣ три науки, имѣющія предметомъ своимъ Христіанскія священнодѣйствія, именно: Церковная Археологія, Литургика православная и Литургика Сравнительная, гдѣ только умѣстно ея преподаваніе, очень удобно, какъ мы видѣли (§ 162), могутъ быть излагаемы вмѣстѣ, подъ однимъ общимъ названіемъ *Литургики* или *Ученія о богослуженіи*.

Ученіе о Христіанскомъ богослуженіи слагается изъ ученія о самомъ богослуженіи, т. е. священнодѣйствіяхъ, и ученія о принадлежностяхъ священнодѣйствій. Самое богослуженіе можно разсматривать двоякимъ образомъ: сперва — въ его существенныхъ стихіяхъ или составныхъ частяхъ вообще, независимо отъ опредѣленныхъ формъ, въ которыхъ является оно въ православной Церкви; потомъ — въ его частныхъ видахъ, совершаемыхъ по опредѣленнымъ церковнымъ чиноположеніямъ. Къ принадлежностямъ богослуженія относятся: свящ. мѣста, свящ. времена, свящ. вещи и богослуж. книги. Потому общій планъ Литургики можетъ быть слѣдующій:

І. О Христіанскомъ богослуженіи.

1) О составныхъ стихіяхъ (частяхъ) Хр. богослуженія вообще, кои суть:

- а) св. таинства,
- б) молитвы,

- в) свящ. пѣснопѣнія,
- г) чтенія св. Евангелія,
- д) церковныя поученія,
- е) кажденіе омніаомъ, возженіе свѣтильниковъ и проч.

2) О частныхъ видахъ Хр. богослуженія.

Эти частныя виды богослуженія, совершаемыя по опредѣленнымъ чинопослѣдованіямъ Церкви, раздѣляются на два рода: на богослуженія постоянныя и ежедневныя, и богослуженія, такъ сказать, случайныя, совершаемыя только по временамъ, соотвѣтственно разнымъ потребностямъ вѣрующихъ, и отъ того называемыя обыкновенно *требами*.

- а) Постоянныя и ежедневныя богослуженія суть:
  - аа) Литургія, на которой совершается свѣтѣйшее таинство Евхаристіи, и бб) службы, служащія для Христіанъ приготовленіемъ къ Литургіи: Вечерня, Повечеріе, Полунощница, Утреня и Часы.
  - б) Къ *требамъ* принадлежатъ изложенныя въ Требникѣ: аа) Послѣдованія всѣхъ прочихъ таинствъ, кромѣ Евхаристіи, и бб) Послѣдованія обрядовъ: водоосвященія, погребенія и поминовенія усопшихъ, молебныхъ пѣній, постриженія въ монашество и мн. др.

II. О принадлежностяхъ Хр. Богослуженія.

1) О свящ. мѣстахъ или храмахъ:

- а) о храмахъ вообще,
- б) о составныхъ частяхъ Хр. храмовъ,
- в) ихъ внѣшнемъ и внутреннемъ устройствѣ;

2) О свящ. временахъ:

- а) дневныхъ, каковы: утро, первый часъ и проч.
- б) недѣльныхъ: день воскресный и проч.
- в) годовыхъ: праздники, посты, дни поминовенія усопшихъ;

3) О свящ. вещахъ:

- а) о церковныхъ облаченіяхъ,
- б) сосудахъ и прочей утвари;

4) О богослужебныхъ книгахъ, какъ то:

- б) Служебникъ,
- б) Требникъ,
- в) Церковномъ уставѣ, Минееи и другихъ.

Методъ Литургики, при томъ понятіи о ней, какое мы приняли, требуетъ:

1) чтобы она, при раскрытіи ученія о каждомъ священнодѣйствіи и каждой принадлежности священнодѣйствія, сперва показывала настоящій составъ этого священнодѣйствія и принадлежности, потомъ — ихъ исторію или археологію, далѣе — ихъ внутреннее значеніе и таинственный смыслъ, наконецъ, гдѣ можно и умѣстно, дѣлала сравнительныя замѣчанія о священнодѣйствіяхъ другихъ вѣроисповѣданій Христіанскихъ; и

2) въ частности, чтобы, при изъясненіи таинственного смысла священнодѣйствій и ихъ принадлежностей, слѣдовала не какимъ-либо произвольнымъ догадкамъ, а руководству самой православной Церкви.

Пособія для этой науки представляютъ:

1) Изъ сочиненій древнихъ: а) Постановленія Апостольскія, б) О церковной Иерархіи, св. Діонисія Ареопажита, в) Катихизическія поученія, св. Кирилла Іерусалимскаго, г) Созерпаніе вещей Божественныхъ, св. Германа, Цареградскаго Патріарха, д) Изъясненіе на литургію, Николая Кавасилы, е) тоже Сумеона Солунскаго;

2) Изъ сочиненій новѣйшихъ, явившихся въ нашей отечественной Церкви: а) О служеніи и чиноположеніяхъ правосл. Греко-Росс. Церкви, преосвящ. Гавріила, Митрополита С.П.бургскаго, б) Новая Скрижаль преосвящ. Веніамина Нижегородскаго, в) Изъясненіе на Литургію, Дмитревскаго, г) Памятники Хр. древностей, Вѣтринскаго и друг.

В) — Имѣющія предметомъ Хр. управленіе.

§ 182.

Каноническое Право или Церковное Законовѣдѣніе.

И Христіанское управленіе, подобно богослуженію, хотя также можетъ быть предметомъ трехъ частныхъ наукъ, именно: *Историческаго обозрѣнія каноническаго Права; каноническаго Права, нынѣ дѣйствующаго въ православной Церкви, и каноническаго Права сравнительнаго*, — однакожъ весьма удобно, какъ было замѣчено (§ 162), можетъ быть излагаемо и въ одной общей наукѣ, подъ названіемъ *Каноническаго Права или Церковнаго Законовѣдѣнія*.

Законы, по которымъ совершается управленіе православной Церкви (предметъ каноническаго Права) можно раздѣлять на два класса: одни касаются устройства Церкви, какъ особеннаго общества вѣрующихъ во І. Христа, соединенныхъ между собою взаимными правами и обязанностями, и пользующихся извѣстными средствами къ достиженію вѣчнаго спасенія; другіе опредѣляютъ отношеніе ея къ постороннимъ обществамъ. Первые составляютъ право Церкви внутреннее, послѣдніе — право внѣшнее. Но всѣ эти законы, нынѣ дѣйствующіе въ православной Церкви, суть не что иное, какъ развитіе, истолкованіе и приложеніе къ частнымъ случаямъ и обстоятельствамъ Церкви тѣхъ первоначальныхъ правъ ея и обязанностей, которыя, вытекая изъ самаго существа ея и цѣли, дарованы ей еще самимъ Спасителемъ, и достигли настоящаго своего образованія не иначе, какъ въ продолженіе многихъ вѣковъ; а потому имѣютъ двойное основаніе: въ Словѣ Божіемъ — догматическое, и въ исторіи Церкви — историческое. По всему этому можно начертать такой планъ для науки Каноническаго Права:

I. Обь основаніяхъ Каноническаго Права православної Церкви:

1) Догматическомъ. Первоначальныя или коренныя права Церкви, какъ Богоучрежденнаго общества, опредѣленныя въ самомъ Словѣ Божіемъ:

- а) право самосохраненія,
- б) право имѣть собственную іерархію,
- в) право распространенія,
- г) право благоустроенія,
- д) право учить, священнодѣйствовать и проч.

2) Историческомъ. Обзоръ постепеннаго образованія церковнаго законодательства:

- а) въ три первые вѣка,
- б) въ періодъ вселенскихъ Соборовъ до Патріарха Фотія,
- в) со временъ Фотія до настоящихъ дней, особенно въ Россіи.

II) О правѣ Церкви внутреннемъ:

1) Касающемся *Лиць*, изъ которыхъ состоитъ Церковь, какъ то:

- а) Церковнаго Правительства, и въ частности:
  - аа) Святѣйшаго Правительствующаго Синода и состоящихъ при немъ учреждений; бб) управленій, подчиненныхъ Св. Синоду: управленія епархіальнаго, управленія придворнымъ Духовенствомъ и управленія военнымъ Духовенствомъ;
- б) Кліра или Духовенства православної Церкви:
  - аа) Духовенства бѣлаго, бб) Духовенства монашествующаго, вв) лицъ, принадлежащихъ къ Духовному званію по происхожденію и службѣ;
  - в) Мірянъ: аа) по вѣдомству епархіальному, бб) придворному и вв) военному.

2) Касающемся *средствъ*, коими пользуется Церковь для своей цѣли, и именно:

- а) ученія: предметовъ, способа и времени ученія,
- б) богослуженія: свящ. дѣйствій, мѣстъ, времянъ и вещей,
- в) управленія или церковной судебной дисциплины: аа) по отношенію ко всѣмъ православнымъ членамъ Церкви, и бб) въ особенности къ лицамъ, состоящимъ въ вѣдомствѣ Духовномъ.

III) О правѣ Церкви внѣшнемъ.

Въ нашемъ отечествѣ православная Церковь, находясь подъ покровительствомъ благочестивѣйшихъ Государей, состоитъ въ тѣсной связи съ гражданскимъ обществомъ, и кромѣ того, въ извѣстныхъ отношеніяхъ къ обществамъ Христіанъ неправославныхъ и иновѣрцевъ, обитающихъ въ Россіи и терпимыхъ Правительствомъ. Посему право Церкви внѣшнее должно опредѣлить отношеніе ея:

- а) къ обществу гражданскому,
- б) къ обществамъ Христіанъ неправославныхъ,
- в) къ обществамъ иновѣрцевъ: Евреевъ, Магометанъ и язычниковъ.

Источниками и пособіями для науки каноническаго Права православной Церкви въ Россіи, послѣ св. Писанія, должны служить: а) Книга правилъ св. Апостолъ, св. Соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. Отецъ; б) Уставъ и чиновослѣдованія церковныхъ службъ; в) Узаконенія Всероссийскихъ Самодержцевъ, относящіяся до Церкви и вошедшія въ общій сводъ законовъ Россійской Имперіи; г) опредѣленія Святѣйшаго Правительствующаго Всероссийскаго Синода; д) въ частности: Духовный Регламентъ, Уставъ Духовныхъ Консисторій, Уставы Духовныхъ Академій, Семинарій, Училищъ и под.

III.

НАУКИ ПРАВОСЛАВНАГО БОГОСЛОВІЯ ПРИКЛАДНЫЯ:

А) — Имплуція цѣлю наставити пастыря, какъ проходить свое служеніе Церкви и прилагать Христіанскую религію къ жизни другихъ.

§ 183.

Понятіе объ этихъ наукахъ.

Этихъ наукъ двѣ: Пастырское Богословіе, наставляющее пастыря въ прохожденіи всѣхъ вообще его обязанностей, и въ частности Гомилетика, наставляющая его только на поприщѣ церковнаго проповѣдничества.

§ 184.

Пастырское Богословіе.

Назначеніе пастыря въ Церкви — быть руководителемъ другихъ къ вѣчному спасенію. Но это высокое званіе онъ не иначе можетъ проходить достойно, какъ если самъ будетъ имѣть необходимыя къ тому качества. По сему обязанности пастыря раздѣляются на два класса: на обязанности его къ самому себѣ, какъ пастырю, и на обязанности его къ пасомымъ, соотвѣтственно наставленію св. Апостола пастырямъ Евескимъ: *внимайте себѣ и всему стаду* (Дѣян. 20, 28). Первые обязанности показываютъ: каковъ долженъ быть самъ пастырь; послѣднія: какъ онъ долженъ проходить свое служеніе Церкви съ большою пользою для пасомыхъ. Отсюда двѣ части и Пастырскаго Богословія. Но этимъ частямъ должна предшествовать еще третья: о пастырскомъ служеніи вообще, потому что всѣ частныя наставленія касательно обязанностей

пастыря и къ самому себя и къ пасомымъ могутъ быть выведены не иначе, какъ только изъ свойства пастырскаго служенія. Подробности части эти могутъ быть раскрыты въ слѣдующемъ порядкѣ:

I. О пастырскомъ служеніи вообще:

- а) понятіе о семъ служеніи,
- б) его Божественное происхожденіе,
- в) его назначеніе,
- г) его высокое достоинство, отсюда —
- д) побужденіе къ достойному прохожденію пастырскаго званія,
- е) союзъ пастыря съ паствою и со всею Церковію,
- ж) частныя обязанности пастыря.

II. Объ обязанностяхъ пастыря къ самому себѣ, какъ пастырю:

- а) каковы должны быть умственныя качества пастыря: какъ онъ долженъ поддерживать и усовершенствовать свои познанія въ вѣрѣ, что читать, изъ какихъ книгъ должна состоять его бібліотека и проч?
- б) каковы должны быть его качества нравственныя? Здѣсь въ частности: аа) о добродѣтеляхъ особенно свойственныхъ пастырю, бб) о порокахъ, преимущественно замѣтныхъ въ Духовномъ сословіи и нетерпимыхъ въ пастырѣ, и вв) о средствахъ противъ этихъ пороковъ:
- в) каковъ долженъ быть образъ домашней жизни пастыря и какія приличнѣйшія ему частныя занятія?

III. Объ обязанностяхъ пастыря къ пасомымъ.

Этихъ обязанностей три: пастырь долженъ — а) учить своихъ пасомыхъ вѣрѣ, б) совершать для нихъ богослуженіе и в) руководить ихъ на пути благочестивой жизни. Посему здѣсь, въ частности, должно раскрыть:

1) Какъ пастырь долженъ наставлять своихъ пасомыхъ въ вѣрѣ.

Наставленія эти двухъ родовъ: одни общественныя, произносимыя преимущественно въ церкви; другія частныя, происходящія повсюду, соотвѣтственно разнымъ потребностямъ пасомыхъ. Первыя наставленія сдѣлались предметомъ особой науки — Гомилетики; посему Пастырское Богословіе должно ограничиться только послѣдними и показать, какъ пастырь, примѣнительно къ разнымъ нуждамъ Христіанъ, долженъ:

- а) невѣрующаго просвѣтить,
- б) сомнѣвающагося вразумить,
- в) заблуждающаго, на-примѣръ, раскольника или еретика, обратить,
- г) предавшагося какой-либо страсти или пороку исправить,
- д) унывающаго среди скорбей житейскихъ утѣшить, укрѣпить и под.

2) Какъ пастырь долженъ совершать богослуженіе богоугодно и съ большею назидательностію для своихъ пасомыхъ. Въ частности:

- а) какъ онъ долженъ совершать святѣйшее таинство Евхаристіи на Литургіи: здѣсь—аа) о приготовленіи пастыря къ совершенію Литургіи домашнемъ и церковномъ, и бб) о способѣ самаго совершенія;
- б) какъ онъ долженъ совершать таинство покаянія и исповѣдывать, особенно во дни постовъ церковныхъ и говѣнія;
- в) какъ онъ долженъ совершать остальные таинства: крещеніе, мвропомазаніе, священство, бракъ и елеосвященіе;
- г) какъ долженъ совершать всѣ прочія требы.

3) Какъ пастырь долженъ руководить другихъ на пути благочестивой жизни. Здѣсь преимущественно

должны быть изложены правила пастырскаго благо-разумія:

- а) въ обращеніи съ пасомыми разныхъ состояній и свойствъ,
- б) въ разныхъ случаяхъ жизни.

Касательно метода этой науки особенное замѣчаніе то, чтобы, при изъясненіи обязанностей пастырскихъ, она, какъ можно чаще, указывала на образцы, завѣщанные намъ достойнѣйшими служителями Церкви. Такіе образцы указываютъ: св. Златоустъ въ жизни Игнатія Богоносца, св. Григорій Богословъ въ жизни Аванасія и Василія великихъ, св. Григорій Нисскій въ жизни Григорія Чудотворца. Должно заимствовать подобныя образцы не только изъ житій св. пастырей древней Церкви, но и изъ житій св. пастырей отечественныхъ.

Пособіемъ для Пастырскаго Богословія могутъ служить многія сочиненія св. Отцевъ, какъ-то: а) св. Златоуста: Слова о священствѣ и толкованія на Посланія Ап. Павла къ Титу и Тимоѳею; б) св. Амвросія: *de officiis Clericorum*; в) блаж. Иеронима: письмо къ Непоциану *de vita Clericorum*; г) св. Григорія Двоеслова: *de cura pastoralis* (въ Русс. переводѣ см. Хр. Чт. 1847, ч. I) и др. Есть у насъ по этому предмету и весьма хорошее руководство въ *Книжѣ о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ*, употребляющееся въ нашихъ Дух. Семинаріяхъ. Можно, по временамъ, обращаться и къ иностраннымъ руководствамъ подобнаго рода, написаннымъ богословами Римской церкви, каковы, на-примѣръ: *Theologiae pastoralis systema*—M. de Schenkl, или *Sacerdos Christianus, auctore Ludovico Abelly*.

§ 185.

Гомилетика.

Гомилетика, по принятому нами плану (§ 162).

должна состоять изъ двухъ частей : изъ теоріи церковнаго собесѣдованія, и изъ исторіи церковнаго собесѣдованія или проповѣднической литературы. Первая есть не что иное , какъ совокупность правилъ касательно церковнаго собесѣдованія вообще и частныхъ видовъ (формъ) его въ особенности. Последняя должна изобразить судьбу проповѣдничества какъ въ Церкви вселенской , такъ въ особенности въ Церкви Русской. Посему планъ Гомилетики въ общихъ чертахъ можетъ быть слѣдующій:

A. Теорія церковнаго собесѣдованія.

I. О церковномъ собесѣдованіи вообще.

1) Предметы церковнаго собесѣдованія:

- а) ученіе догматическое ,
- б) ученіе нравственное ,
- в) ученіе литургическое ,
- г) ученіе историческое и естественное .

2) Качества церковнаго собесѣдованія:

- а) внутреннія: назидательность, убѣжденіе воли, помазаніе ,
- б) внѣшнія : каковъ долженъ быть слогъ церковнаго собесѣдованія , и какъ оно должно быть сообщаемо народу?

II. О частныхъ видахъ церковнаго собесѣдованія:

1) различающихся по формѣ и внутреннему расположенію, каковы :

- а) слова ,
- б) бесѣды ,
- в) краткія поученія и .
- г) поученія катихизическія ;

2) различающихся по содержанію приспособительно ко внѣшнимъ обстоятельствамъ—

- а) Церкви : слова на праздники церковные, слова и рѣчи по совершеніи какихъ-либо таинствъ, на-примѣръ, причащенія, бракосочетанія, и во время другихъ священнодѣйствій:

освященія храма, погребенія усопшихъ и под.

- б) Отечества: слова на дни высокаторжественные, вѣкторіальныя, при избраніи судей, при освященіи знаменъ, при открытіи богоугодныхъ заведеній, во дни общественныхъ бѣдствій и проч.

Б. Исторія проповѣднической литературы:

1) Въ Церкви вселенской.

а) Состояніе Христіанскаго проповѣдничества въ три первые вѣка,

б) — въ четвертомъ и пятомъ вѣкахъ,

в) — въ остальные вѣка.

2) Въ Церкви Русской:

а) со времени происхожденія ея до основанія Кіевской Академіи (988 — 1589).

б) — до преобразованія Дух. училищъ (—1809),

в) — до настоящихъ дней.

Образцовое сочиненіе по этой наукѣ, хотя пока еще не конченное и относящееся къ одной первой части, мы имѣемъ въ недавно изданныхъ *Чтеніяхъ о Церковной Словесности* — Профессора Кіевской Дух. Академіи Я. К. Амфитеатрова. Тамъ желающій найдеть прекрасныя замѣчанія и касательно метода Гомилетики, и касательно всего вообще, что нужно предварительно знать объ этой наукѣ. Источникомъ и пособіемъ для исторіи проповѣднической литературы должны служить, разумѣется, самые памятники этой литературы.

Б) — *Импьющія цѣлю наставить самихъ пасомыхъ, какъ усвоятъ себя Христіанскую религію и преуспѣвать въ благочестіи.*

§ 186.

Оскетика или руководство къ благочестивой жизни.
Къ настоящему отдѣлу относятся только двѣ Бо-

гословскія отрасли : *Исторія аскетизма и Аскетика*, изъ которыхъ, притомъ, первая весьма удобно можетъ войти въ составъ послѣдней, и занять мѣсто во введеніи (§ 162).

Составъ Христіанской Аскетики, въ такомъ случаѣ, можетъ быть слѣдующій:

Введеніе:

- а) Понятіе о Хр. Аскетикѣ, какъ наукѣ, которая должна указать средства къ преспѣянію въ Христіанскомъ благочестіи и способъ пользоваться ими.
- б) Понятіе о Хр. благочестіи, какъ подвигѣ (*ἄσκησις*), состоящемъ въ томъ, чтобы *отложити намъ ветхаго чловѣка, тлѣющую во похотьхъ прелестныхъ, и облещися въ новаго чловѣка, созданаго по Богу въ правдѣ и въ преподобіи истины* (Ефес. 4, 22 — 24), т. е. чтобы потребить въ себѣ все грѣховное, и стяжать всѣ добродѣтели.
- в) Начало и главное условіе для преспѣянія въ Хр. благочестіи со стороны чловѣка: искреннее, постоянное желаніе и исканіе нравственнаго совершенства и духъ ревности по благочестію.
- г) Раздѣленіе Аскетики. Средства къ преспѣянію въ Хр. благочестіи двухъ родовъ: *во-первыхъ, общія* и необходимыя для всѣхъ Христіанъ, въ какомъ бы званіи они ни находились; и, *во-вторыхъ, особенныя* для тѣхъ или другихъ Христіанъ, судя по различнымъ званіямъ или состояніямъ ихъ внѣшней жизни. Потому и Аскетика раздѣляется на двѣ части.
- г) Исторія Христіанскаго аскетизма или Хр. благочестія.

Часть I. Обь общихъ средствахъ къ преспѣванію въ Христіанскомъ благочестіи.

Преспѣвать въ Христіанскомъ благочестіи мы можемъ не иначе, какъ подь руководствомъ православной Церкви, которую самъ Богъ поставилъ нашу руководительницею ко благочестію и вѣчному спасенію: потому, желая искренно нравственнаго Хр. совершенства и съ ревностію стремясь къ нему, мы должны прежде всего пользоваться средствами, какія предлагаетъ намъ для сего Церковь, и къ нимъ-то уже присовокуплять средства, зависящія отъ насъ самихъ.

1. Средства, предлагаемыя Церковію.

Православная Церковь :

- а) даетъ намъ пастырей, какъ постоянныхъ наставниковъ и руководителей во благочестіи: каждый изъ насъ обязанъ имѣть себѣ изъ числа ихъ духовнаго отца, и повиноваться его водительству;
- б) призываетъ насъ въ свои храмы, которые справедливо называются училищами благочестія: мы обязаны, какъ можно чаще, посѣщать эти училища и должнымъ образомъ присутствовать при церковныхъ богослуженіяхъ;
- в) учитъ насъ, какъ начинать и оканчивать, кому и съ какими расположеніями души посвящать каждый день недѣли: мы должны свято исполнять эти наставленія;
- г) установила многочисленныя празднества и торжества во славу Бога или Святыхъ Его и для нашего нравственнаго назиданія: мы обязаны постоянно и надлежащимъ образомъ участвовать въ этихъ празднествахъ;
- д) установила извѣстныя времена всеобщаго пощенія и покаянія: мы должны непре-

мѣнно пользоваться этими драгоцѣнными временами;

- е) всегда предлагаетъ намъ, для очищенія насъ отъ грѣховъ и укрѣпленія въ жизни духовной, два спасительныя таинства — покаянія и Евхаристіи: мы должны, какъ можно чаще, исповѣдываться предъ духовнымъ отцемъ своимъ и приобщаться св. Таинъ;
- ж) всегда готова, съ своими молитвами и священнодѣйствіями, на наши многообразныя *требы*, для освященія всѣхъ нашихъ дѣлъ и предприятий и всего того, что насъ окружаетъ: нашъ долгъ — прибѣгать, какъ можно чаще, и къ этимъ спасительнымъ средствамъ.

Но, пользуясь такимъ образомъ средствами ко благочестію, предлагаемыми Церковію, Христіанинъ долженъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, употреблять всѣ возможныя къ тому средства и съ своей стороны.

2) Средства со стороны самаго Христіанина.

Средствъ этихъ два рода: одни болѣе отрицательныя, направленныя непосредственно къ умерщвленію въ насъ ветхаго человѣка; другія болѣе положительныя, содѣйствующія въ насъ къ укрѣпленію человѣка новаго, хотя то и другое совершается въ насъ нераздѣльно.

А) Средства отрицательныя.

Здѣсь разумѣются средства противъ всѣхъ враговъ нашего спасенія: противъ міра, плоти и діавола.

- а) Средства противъ искушеній міра: аа) обузданіе чувствъ, бб) испытаніе людей, вв) удаленіе отъ худыхъ обществъ и общеніе съ людьми благочестивыми, гг) частое уединеніе;
- б) Средства противъ искушеній плоти: въ частности: аа) противъ похоти плоти, бб) похоти очесъ и вв) гордости житейской, кото-

рыя служить корнями для всѣхъ прочихъ похотей;

- в) Средства противъ искушеній діавола. Діаволь искушаетъ насъ иногда чрезъ посредство міра, иногда чрезъ нашу плоть, иногдаже непосредственно возбуждая въ духѣ нашемъ грѣховные помыслы: въ первыхъ двухъ случаяхъ средства противъ діавола тѣже, какія противъ искушеній міра и плоти; въ послѣднемъ—главнѣйшее средство состоитъ въ постоянномъ духовномъ бодрствованіи надъ своими помыслами и различеніи ихъ.

Б) Средства положительные.

Сюда можно отнести:

- а) самоуглубленіе,
- б) хожденіе въ духѣ предъ Богомъ, съ сознаниемъ Его вездѣприсутствія,
- в) молитва къ Богу и духовное собесѣдованіе съ Нимъ,
- г) благоговѣйное чтеніе Слова Божія и другихъ благочестивыхъ книгъ,
- д) духовное размышленіе или богомысліе,
- е) непрестанное памятованіе: аа) спасительныхъ страданій Христовыхъ, бб) обѣтовъ, данныхъ при крещеніи, вв) смерти, суда, ада и т. ч.

Часть II. О средствахъ къ преспѣванію въ Христіанскомъ благочестіи особенныхъ, судя по различію званій или состояній жизни.

Есть два главные пути для Христіанъ: жизнь общественная, мірская и жизнь уединенная, монашеская. Первая подраздѣляется на различныя состоянія; послѣдняя также на свои частныя виды. Всѣ эти состоянія жизни общественной и уединенной, каждое порознь, имѣютъ свои удобства, въ отношеніи къ преспѣванію въ Христіанскомъ благочестіи, и свои неудобства, трудности или препятствія. Задача на-

стоящей части Аскетики въ томъ и состоитъ, чтобы показать, какъ воспользоваться, въ каждомъ состояніи, первыми, т. е. удобствами къ благочестивой жизни, и какъ устранить или преодолѣть послѣднія, т. е. неудобства. И потому здѣсь должно быть сказано:

1) Объ особенныхъ средствахъ къ Хр. благочестію въ жизни общественной, мірской, и именно:

- а) въ высшемъ состояніи или званіи общества,
- б) въ званіи Духовномъ,
- в) въ званіи ученомъ,
- г) въ званіи военномъ,
- д) въ званіи купеческомъ,
- е) въ званіи мѣщанъ, поселянъ и проч.

2) Объ особенныхъ средствахъ къ Хр. благочестію въ жизни уединенной, монашеской:

- а) вообще,
- б) въ частности: въ обителяхъ общежительныхъ и
- в) въ обителяхъ пустынныхъ,
- г) еще частіѣе: въ нѣкоторыхъ особенныхъ видахъ подвижничества, каковы: затворничество, столпничество, молчаличество и другія.

Такимъ образомъ Христіанская Аскетика, какъ видно изъ обозрѣнія предметовъ ея, есть наука, по преимуществу, практическая. А потому и преподаваніе ея должно быть преимущественно основано на замѣчаніяхъ, опытахъ и примѣрахъ св. мужей какъ древней Церкви, такъ и отечественной, которые подвизались и спаслись во всѣхъ состояніяхъ жизни, и собственнымъ опытомъ извѣдали удобства и неудобства каждаго изъ нихъ по отношенію къ Христіанскому благочестію. Слѣд. и главнымъ пособіемъ для Аскетики должны служить:

- 1) Сочиненія св. Отцевъ, особенно аскетическія. Таковы—изъ древнихъ: а) Наставленія и письма св. Антонія великаго (см. въ Хр. Чт., по указателю...); б) Аскетическія слова св. Ефрема Сирина (см. тамъ-

же); в) Пространныя и сокращенныя правила св. Василія великаго (—тамъже); г) Бесѣды препод. Макарія великаго; д) Собесѣдованія съ отцами препод. Кассіана; е) Письма препод. Исидора Пелусіота; ж) Добролюбіе, и мног. друг. *Изъ Русскихъ*: а) Уставъ препод. Нила Сорскаго; б) Алфавитъ духовный св. Дмитрія Ростовскаго; в) первая часть сочиненій Преосвящен. Тихона Воронежскаго и друг.

2) Жизнеописанія Святыхъ, помѣщенныя въ Четвѣхъ—Минеяхъ, и въ особенности краткія сказанія о частныхъ подвигахъ, случаяхъ и изреченіяхъ Угодниковъ Божіихъ, вошедшія въ составъ Пролога, Патериковъ: Скитскаго, Алфавитнаго и Печерскаго, Лимонаря, Лавсаика и другихъ подобныхъ благочестивыхъ книгъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

		стр.	
§ 1.	Предметъ введенія въ науку.	7	
§ 2.	Понятіе о православномъ Богословіи	—	
§ 3.	Предметъ и части введенія въ православное Богословіе	10	
§ 4.	Источники и методъ введенія въ православное Богословіе	12	
§ 5.	Историческое обозрѣніе другихъ повятій о введеніи въ Богословіе.	15	

ЧАСТЬ I.

О ПРЕДМЕТѢ ПРАВОСЛАВНАГО БОГОСЛОВІЯ.

		стр.	
§ 6.	Составъ этой части.	21	

ОТДѢЛЪ I.

О РЕЛИГІИ И ОТКРОВЕНІИ ВООБЩЕ.

ГЛАВА I.

О РЕЛИГІИ.

		стр.	
§ 7.	Съ какихъ сторонъ можно разсматривать религію?	23	

I. Основныя истины, предполагаемыя понятіемъ о религіи.

		стр.	
§ 8.	Указаніе ихъ	—	
§ 9.	Истина бытія Божія.	24	
§ 10.	Истина бытія и безсмертія души человѣческой	32	

II. Существо религіи.

		стр.	
§ 11.	Понятіе о религіи	36	
§ 12.	Основаніе и начало религіи	38	
§ 13.	Условія религіи	41	
§ 14.	Цѣль и слѣдствія религіи.	47 *	
§ 15.	Раздѣленіе религіи	50	

III. Религія, какъ достойніе всѣхъ существъ духовныхъ и всего рода человѣческаго: понятіе о церкви.

		стр.	
§ 16.	Связь религіи и церкви.	53	
§ 17.	Происхожденіе и составъ церкви	55	
§ 18.	Цѣль церкви и средства для цѣли.	56	
§ 19.	Устройство церкви	58	
§ 20.	Раздѣленіе церкви земной.	59	

ГЛАВА II.

оъ откровеніи.

§ 21. Ограниченіе предмета... 61

I. Возможность откровенія.

- § 22. Понятіе оъ откровеніи и стороны, съ какихъ можетъ быть разсматриваема его возможность. 62
- § 23. Возможность откровенія со стороны Бога . . . . . —
- § 24. Возможность откровенія со стороны человѣка 64
- § 25. Возможность откровенія со стороны самихъ истинъ откровенія 66

II. Необходимость откровенія.

§ 26. Въ чемъ состоятъ и откуда открывается эта необходимость? 71

A. Состояніе религіи въ родъ человѣческомъ вѣтъ Христіанства, какъ истиннаго откровенія.

- § 27. Взглядъ на религію языческую . . . . . —
- § 28. Взглядъ на религію ново-іудейскую 80
- § 29. Взглядъ на религію магометанскую 84
- § 30. Общіе выводы и соображенія 86

B. Никакая мудрость человѣческая не можетъ извести людей изъ ихъ жалкаго, въ религіозномъ отношеніи, состоянія, безъ сверхъестественнаго содѣйствія Божія.

§ 31. Что для этого требуется? 88

§ 32. Не можетъ мудрость человѣческая просвѣтить людей свѣтомъ истиннаго религіознаго ученія 89

стр.

- § 33. Не можетъ-примирить ихъ съ Богомъ 93
- § 34. Не можетъ-исправить человѣческую нравственность 95

III. Признаки откровенія.

- § 35. Необходимость этихъ признаковъ, средства къ опредѣленію ихъ и раздѣленіе 98
- A. Внутренніе признаки откровенія.*
- § 36. Подраздѣленіе ихъ 99
- § 37. Признаки отрицательные 100
- § 38. Признаки положительные 101
- § 39. Достоинство и значеніе внутреннихъ признаковъ 102

B. Вѣншіе признаки откровенія.

- § 40. Подраздѣленіе ихъ 104
- § 41. Признаки естественные 105
- § 42. Признаки сверхъестественные 107
- § 43. а) Чудеса: ихъ возможность, необходимость въ откровеніи и достоверность . . . . . —
- § 44. б) Пророчества: ихъ возможность, важность въ дѣлѣ откровенія и достоверность 116

ОТДѢЛЪ II.

о религіи Христіанской, какъ единомъ истинномъ откровеніи.

§ 45. Точки зрѣнія на предметъ этого отдѣла 122

ГЛАВА I.

о Христіанствѣ, какъ религіи.

§ 46. Понятіе о Христіанской религіи 125

	стр.
§ 47. Основаніе и начало Христіанской религіи . . .	126
§ 48. Условія Христіанской религіи	129
§ 49. Цѣль Христіанской религіи	132
§ 50. Раздѣленіе Христіанской религіи	134

ГЛАВА II.

О ХРИСТІАНСТВѢ, КАКЪ ЕДИННОМЪ ИСТИННОМЪ ОТКРОВЕНІИ.

§ 51. Важность предмета и раздѣленіе главы . . .	139
--	-----

I. О Божественномъ происхожденіи ветхозаветнаго откровенія.

1) — религіи патриархальной.

§ 52. Источникъ свѣдѣній объ этой религіи . . .	140
---	-----

A. Внутренніе признаки божественности религіи патриархальной.

§ 53. Части изслѣдованія . . .	141
§ 54. Взглядъ на ученіе вѣры . . .	—
§ — Взглядъ на ученіе нравственности	148
§ 55. Взглядъ на вѣншее богослуженіе	150
§ 56. Сужденіе о высокомъ достоинствѣ религіи патриархальной	151

B. Внѣшніе признаки божественности религіи патриархальной.

§ 57. Богоявленія и явленія Ангеловъ	153
§ 58. Чудеса	155
§ 59. Пророчества: а) изреченныя Богомъ патриархамъ	156
§ 60. б) — изреченныя самими патриархами, и именво пророчество Іакова о времени прішествія Мессіи	157
§ 61. Историческая достоинствѣнность Богоявленій,	

	стр.
чудесъ и пророчествъ, бывшихъ въ періодъ патриархальный	165
§ 62. Общій выводъ изъ предыдущаго и переходъ къ послѣдующему	170

2) — религіи подзаконной.

§ 63. Источникъ свѣдѣній объ этой религіи и части изслѣдованія . . .	172
--	-----

A. Внутренніе признаки божественности религіи подзаконной.

§ 64. Ограниченіе предмета . . .	173
§ 65. Взглядъ на законъ вѣры и нравственности	—
§ 66. Взглядъ на законъ обрядовый	182
§ 67. Взглядъ на законъ гражданскій	185
§ 68. Сужденіе о высокомъ достоинствѣ подзаконной религіи	190

B. Внѣшніе признаки божественности религіи подзаконной.

§ 69. Исчисленіе ихъ	194
§ 70. Характеръ Моисея	—
§ 71. Чудеса Моисея	195
§ 72. Пророчества Моисея	203
§ 73. Характеръ Пророковъ	207
§ 74. Чудеса Пророковъ	209
§ 75. Ихъ пророчества	212
§ 76. а) Пророчества, опредѣляющія время прішествія Мессіи	214
§ 77. аа) Пророчество Даниилово о семидесяти седмицахъ	—
§ 78. бб) Пророчества Аггея и Малахія о славіи втораго храма Іерусалимскаго, въ который имѣлъ прійти Мессія	225
§ 79. б) Пророчества, касающіяся происхожденія Мессіи	231
§ 80. аа) Колѣно, изъ котораго имѣлъ произойти Мессія	—

	стр.
§ 81. бб) Мѣсто, гдѣ Мессія имѣлъ родиться	234
§ 82. вв) Образъ рожденія Мессія	236
§ 83. в) Пророчества каса- тельно лица и служенія Мессія	242
§ 84. аа) Мессія—человѣкъ и Богъ вмѣствѣ	—
§ 85. бб) Мессія—Пророкъ	245
§ 86. вв) Мессія—Цервосвя- щенникъ	247
* § 87. гг) Мессія—Царь	250
§ 88. г) Пророчества каса- тельно разныхъ обстоя- тельствъ жизни Мессія	253
§ 89. Общій выводъ изъ пре- дыдущаго и переходъ къ послѣдующему	256

*II. О божественномъ происхож-
деніи откровенія новозавѣтнаго.*

*A. Внутренніе признаки божес-
твенности новозавѣтнаго отк-
ровенія.*

§ 90. Взглядъ на ученіе вѣры	258
§ 91. Взглядъ на ученіе прав- ственности	264
§ 92. Взглядъ на вѣдшее бо- гослуженіе	274
§ 93. Взглядъ на отношеніе новозавѣтнаго отк- ровенія ко временной судъ- бѣ человѣка	276

*B. Внешніе признаки божествен-
ности новозавѣтнаго откровенія.*

§ 94. Части изслѣдованія и
ограниченіе предмета 282

1) *Признаки—изъ исторіи Христа
Спасителя.*

§ 95. Исчисленіе ихъ	—
§ 96. Время и обстоятель- ства пришествія на землю Иисуса Христа	283
* § 97. Характеръ Иисуса Христа	289
§ 98. Чудеса Иисуса Христа	294
§ 99. Пророчества Христо- вы	312

	стр.
§ 100. Воскресеніе Иисуса Христа изъ мертвыхъ	321

2. *Признаки—изъ исторіи Хри-
стовой Церкви.*

§ 101. Исчисленіе ихъ	336
§ 102. Сошествіе Св. Духа на Апостоловъ	—
§ 103. Характеръ и чудеса св. Апостоловъ	338 *
§ 104. Обращеніе и чудеса св. Апостола Павла	343
§ 105. Чудесное распростра- неніе Христіанства	349
§ 106. Чудесныя дѣйствія Христіанства въ лю- дяхъ	361

ЧАСТЬ II.

**ОБЪ ИСТОЧНИКАХЪ ПРАВО-
СЛАВНАГО БОГОСЛОВІЯ.**

§ 107. Понятіе объ источни- кахъ православнаго Богословія и раздѣ- леніе ихъ	365
---	-----

ОТДѢЛЪ I.

О СВЯЩЕННОМЪ ПИСАНІИ.

§ 108. Понятіе о свящ. Пи- саніи и составъ этого отдѣла	370
---	-----

ГЛАВА I.

**ОБЪ ИСТОРИЧЕСКОЙ ВАЖНОСТИ ИЛИ
ДОСТОВѢРНОСТИ КНИГЪ СВ. ПИСАНІЯ.**

§ 109. Точки зрѣнія на пред- метъ изслѣдованія и раздѣленіе главы	371
---	-----

**I. Объ исторической достовѣр-
ности книгъ вѣстхозавѣтныхъ.**

§ 110. Подлинность пятокви-	
-----------------------------	--

	стр.
жія Моусеева: а) до- казательства внѣшнія	373
§ 111. б) Внутреннія доказа- тельства	383
§ 112. в) Доказательство кос- венное	388
§ 113. Неповрежденность пла- товнижія Моусеева .	391
§ 114. Подлинность прочихъ книгъ ветхаго завѣта	394
§ 115. Ихъ неповрежденность	405

*II. Объ исторической достовѣр-
ности книгъ новозавѣтныхъ.*

§ 116. Подлинность четверо- евангелія: а) доказа- тельства внѣшнія	409
§ 117 б) Внутреннія доказа- тельства	432
§ 118. в) Косвенныя доказа- тельства	442
§ 119. Подлинность прочихъ книгъ новозавѣтныхъ.	444
§ 120. Неповрежденность че- твероевангелія и про- чихъ книгъ новоза- вѣтныхъ	450

Г Л А В А II.

*о догматической важности книгъ
св. писанія.*

§ 121. Понятіе о сей важно- сти и раздѣленіе гла- вы	455
--	-----

*I. О богодуховности книгъ св.
Писанія.*

§ 122. Богодуховность книгъ ветхаго завѣта.	457
§ 123. Богодуховность книгъ новаго завѣта .	464

*II. О книгахъ каноническихъ св.
Писанія.*

§ 124. Каноническія книги ветхаго завѣта	468
§ 125. Каноническія книги новаго завѣта	477

стр.

**III. О книгахъ неканоническихъ
св. Писанія.**

§ 126. Исчисленіе этихъ книгъ и ихъ важность	480
---	-----

ОТДѢЛЪ II.

о священномъ преданіи.

§ 127. Необходимость друга- го Божественнаго ис- точника Хр. религіи , при св. Писанія, и по- нятіе о свящ. Преда- ніи	485
§ 128. Свящ. Преданіе дол- жно быть признавае- мо за источникъ Хри- стіанской религіи	494
§ 129. Свящ. Преданіе могло сохраниться и дѣйстви- тельно сохранилось до насъ въ своей цѣ- лости: а) могло сохра- ниться	499
§ 130. б) Св. Преданіе, дѣйстви- тельно, сохранилось до насъ въ цѣлости	502
§ 131. Признаки священнаго или Апостольскаго Преданія	507
§ 132. Важность и употреб- леніе свящ. Преданія	511

ОТДѢЛЪ III.

**о православной церкви, какъ хра-
нительницѣ и истолковательницѣ
св. писанія и св. преданія.**

§ 133. Связь съ предыду- щимъ и части насто- ящаго отдѣла	518
---	-----

*I. Хранительницею и истолкова-
тельницею Божественнаго от-
кровенія поставлена быть право-
славная Церковь.*

§ 134. Раскрытіе этой исти- ны и, предваритель- но, понятіе о Церкви.	519
---	-----

стр.

II. О непогрѣшности Церкви.

§ 135. Доказательства непогрѣшности Церкви. 526

§ 136. Объясненіе понятія о непогрѣшности Церкви. 533

§ 137. Способы выраженія Церковію своей непогрѣшности 536

§ 138. Непогрѣшность все-ленскихъ Соборовъ . 537

§ 139. Непогрѣшность Церкви въ ея обыкновенномъ положеніи (in statu, quo...) 542

§ 140. Важность ученія св. Отцевъ и учителей Церкви 544

III. О Церкви православной.

§ 141. Связь съ предыдущимъ и части изслѣдованія. 551

§ 142. Начала для сужденія о православной Церкви 552

§ 143. Приложение забранныхъ началъ къ разнымъ Христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ. . 560

§ 144. Слѣдствія изъ предложеннаго ученія о Церкви православной : а) касательно самой Церкви православной . . 580

§ 145. б) — касательно отношенія къ ней вѣрующихъ 581

§ 146. в) — касательно употребленія вѣрующими св. Писанія и св. Преданія 583

IV. Объ изложеніяхъ въры, въ которыхъ можно находить сгм-волическое ученіе православной Церкви

§ 147. Раздѣленіе ихъ. . . . 587

§ 148. Изложенія 1-го рода. —

стр.

§ 149. Изложенія 2-го рода 588

ЧАСТЬ III.

О СИСТЕМЪ ПРАВОСЛАВНАГО БОГОСЛОВІЯ.

§ 150. Понятіе о разныхъ способахъ изученія Христіанской религіи и раздѣленіе этой части 597

ОТДѢЛЪ I.

О СИСТЕМЪ ПРАВОСЛАВНАГО БОГОСЛОВІЯ ВООБЩЕ.

I. Характеръ системы православнаго Богословія.

§ 151. Понятіе о ней 599

§ 152. Отличіе этого способа изученія Хр. религіи отъ прочихъ способовъ и его относительное достоинство. 600

§ 153. Отличіе системы православнаго Богословія отъ прочихъ системъ. 602 *

§ 154. Измѣняемость и усовершенность системы православнаго Богословія и постоянный законъ 604

II. Условія, необходимыя для успѣха при систематическомъ изученіи православнаго Богословія.

§ 155. Раздѣленіе ихъ. . . . 607

§ 156. Качества воспитанниковъ. . . . . —

§ 157. Кругъ приготовительныхъ наукъ 608

§ 158. Занятія Богословіемъ. 613

стр.	стр.
III. Составъ системы православнаго Богословія.	
§ 159. Общее раздѣленіе Богословскихъ наукъ.	615
§ 160. Существенныя науки православнаго Богословія	616
§ 161. Вспомогательныя науки православнаго Богословія	619
§ 162. Расположеніе существенныхъ и вспомогательныхъ наукъ въ одной системѣ	622
ОТДѢЛЪ II.	
О СОСТАВНЫХЪ ЧАСТЯХЪ СИСТЕМЫ ПРАВОСЛАВНАГО БОГОСЛОВІЯ ВЪ ОСОБЕННОСТИ.	
§ 163. Части и характеръ этого отдѣла.	628
I. Науки православнаго Богословія предварительныя:	
<i>А) Имъющія предметомъ исторію Христовой вѣры и Церкви вообще.</i>	
1. Собственно исторія вѣры и Церкви.	
§ 164. Раздѣленіе этой науки.	629
§ 165. Исторія ветхозавѣтная. —	
§ 166. Исторія новозавѣтная.	631
§ 167. Исторія въ особенности Церкви Русской.	636
II Науки вспомогательныя для церковной исторіи.	
§ 168. Понятіе объ нихъ.	639
§ 169. Церковная Географія. —	
§ 170. Церковная Хронологія.	643
<i>Б) Имъющія предметомъ источники Христіанской религіи:</i>	
1. Свѣщ. Писаніе.	
§ 171. Понятіе о наукахъ,	
сюда относящихся	644
§ 172. Свѣщ. Герменевтика. —	
§ 173. Библейская Археологія	646
§ 174. Библиологія	648
II. Свѣщ. Преданіе.	
§ 175. Патрологія или Патристика	649
III. Символическое ученіе Церкви.	
§ 176. Историческое обозрѣніе Символовъ православной Церкви.	652
II. Науки православнаго Богословія составныя:	
<i>А) Имъющія предметомъ своимъ Христіанское ученіе.</i>	
§ 177. Раздѣленіе ихъ	655
§ 178. Богословіе Догматическое	656
§ 179. Богословіе Сравнительное или Обличительное	664
§ 180. Богословіе нравственное	666
<i>Б) Имъющія предметомъ Христіанскія священнодѣянія или богослуженіе.</i>	
§ 181. Литургика.	669
В. Имъющія предметомъ Христіанскія священнодѣянія или управление.	
§ 182. Каноническое Право или церковное Законодѣданіе.	672
III. Науки православнаго Богословія прикладныя:	
<i>А) Имъющія цѣлію поставитъ пастыря, какъ проходитъ свое</i>	

<i>служеніе Церкви и прилагать Христіанскую религію къ жизни другихъ.</i>	стр.	<i>Б) Имѣющія цѣлю наставить самихъ насомыхъ, какъ усвоить себѣ Христіанскую религію и преуспѣвать въ благочестіи.</i>	стр.
§ 183. Понятіе объ этихъ ва- укахъ	675	§ 186. Аскетика или руковод- ство къ благочестивой жизни	680
§ 184. Пастырское Богосло- віе	— *		
§ 185. Гомилетика	678 *		

О П Е Ч А Т К И.

стр.	строи.	напечатано :	должно читать :
16	36	учебномъ	ученомъ
81	22	halmudicae	thalmudicae
309	28	reclamaverat	revelaverat
417	35	Schiftens	Schriften
456	25	κανονιζόμενα отъ κανονίζω	κανονιζόμενα отъ κανονίζω
479	29	Амѣлоха	Амѣлохія
498	10	имѣеть	имѣемъ
—	31	παλλά	πελλά
509	6	преданія	преданія
516	27	истолковать	истолковывать
532	34	peresuli	periculi

DUE DATE

1 GBX MAY 31 1996

101/11/96 AUG 7 1996

JUN 02 2003

MAY 15 2003

Printed
in USA

COLUMBIA UNIVERSITY LIBRARIES

0021137943

